

НА ПУТИ В МОСКВУ

А. В. Кузьмин

НА ПУТИ В МОСКВУ

Очерки генеалогии военно-служилой

знати Северо-Восточной Руси

в XIII — середине XV в.

ТОМ II

STUDIA HISTORICA

А. В. Кузьмин

ТОМ
II

STUDIA HISTORICA

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

А. В. Кузьмин

НА ПУТИ В МОСКВУ

Очерки генеалогии
военно-служилой знати
Северо-Восточной Руси
в XIII — середине XV в.

ТОМ II

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2015

УДК 94(47)
ББК 63.3
К 89

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культуры России (2012—2018 годы)»*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках проекта проведения научных исследований: «“Свои” и “чужие”:
феномен пограничья в средние века и раннее новое время
в Восточной Европе как фактор формирования социо- и этнокультурной
идентичности населения регионов», проект 15-21-01003 а(м)*

Кузьмин А. В.

К 89 На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. Т. II. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. — 452 с., илл. — (Studia historica).

ISBN 978-5-9905759-7-4

Второй том книги ведущего научного сотрудника НИО книги и чтения ФГБУ «Российская государственная библиотека» А. В. Кузьмина продолжает исследование такой малоизученной в современной историографии проблемы как генеалогия военно-служилой знати Северо-Восточной Руси XIII — первой половины XV в. Привлекая широкий круг письменных и материальных источников XIV—XVIII вв., автор анализирует эволюцию родовой памяти различных военно-служилых фамилий, происходивших из числа столичной и региональной элиты Северо-Восточной Руси и сопредельных с ней земель. Реконструируется персональный состав и генеалогия княжеских и боярских родов, находившихся на службе у московских великих и удельных князей, митрополитов Киевских и всея Руси. Выясняются причины изменения родовой памяти служилой знати в конце XV—XVII вв., которая под влиянием различных политических и культурных процессов по-своему объясняла время, обстоятельства и перехода знатных лиц на службу в Москву. Большое внимание уделяется группе фамилий, действительных и мнимых потомков выходцев «из Орды».

В настоящем исследовании впервые определяются либо значительно уточняются происхождение, персональный состав, семейные связи между представителями военно-служилых фамилий и русского духовенства, традиции поминания ими своих предков.

Для специалистов-историков, источниковедов и генеалогов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей нашего отечества.

**УДК 94(47)
ББК 63.3**

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

© А. В. Кузьмин, 2015

© В. Н. Темушев (наследники), карты, 2015

© Рукописные памятники Древней Руси, 2015

ISBN 978-5-9905759-7-4

*Посвящается памяти моего отца
Валентина Степановича Кузьмина
(3[10]08.1948—23.03.2015)*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 4.	Боярство и военно-служилый двор митрополитов всея Руси	9
§ 4.	Митрополичий служилый двор в первой половине XIV в.	—
§ 4.1.	Служилый двор при митрополите Феогносте	13
§ 4.2.	Служилый двор митрополитов Алексея и Михаила (Митяя).....	15
§ 4.3.	Служилый двор при митрополите Пимене.....	23
§ 4.3.1.	Азаковы	25
§ 4.3.2.	Кусковы	29
§ 4.3.3.	Толмач Буило	33
§ 4.3.4.	Коробыины.....	34
§ 4.3.5.	Бармины	38
§ 4.4.	Служилый двор при митрополитах Киприане и Фотии	39
§ 4.4.1.	Стольники митрополита Киприана	40
§ 4.4.2.	Ослебятевы.....	52
§ 4.4.3.	Пересветовы.....	61
§ 4.4.4.	Афинеевы	82
§ 4.4.5.	Бяконтовы.....	88
§ 4.4.6.	Юрьевы.....	92
§ 4.4.7.	Демьян Райкович	94
§ 4.4.8.	Раевы.....	95
§ 4.4.9.	Биреевы	96
§ 4.4.10.	Протопопины	98
Глава 5.	Формирование удельного боярства в Московском великом княжестве (на примере Можайского удела в конце XIII — начале XV в.)	107
§ 5.	Можайская земля в XII — первой трети XIII в.	—
§ 5.1.	Князья Можайские и их потомки в XIII—XIV вв.	110
§ 5.2.	Московское боярство в Можайском княжестве.....	134
§ 5.2.1.	Хоробровы.....	—
§ 5.2.2.	Вельяминовы и Воронцовы.....	136

§ 5.2.3.	Валуевы	148
§ 5.2.4.	Новосильцовы	158
§ 5.3.	Служилый двор в Можайском уделе	165
§ 5.3.1.	Князья Белозерские и Согорские	167
§ 5.3.2.	Отяевы-Хвостовы и их однородцы	177
Глава 6.	Происхождение выходцев «изъ Орды» (на примере служилых людей Московского великого княжества)	195
§ 6.	Места службы ордынцев в Восточной Европе в XIII—XIV вв.	—
§ 6.1.	Причины перехода ордынцев на службу в Северо-Восточную Русь	197
§ 6.2.	Ордынцы в родословных источниках XVI—XIX вв.	207
§ 6.3.	Историография вопроса	209
§ 6.4.	Крещенные ордынцы на службе в Москве	214
§ 6.4.1.	Телебугины	—
§ 6.4.2.	Мячковы	217
§ 6.4.3.	Серкизовы и Старковы	236
§ 6.4.4.	Аракчеевы	246
§ 6.4.5.	Баскаковы, Гавриловы, Зубовы и Таратины	247
§ 6.4.6.	Кочевины и Поливановы	251
§ 6.4.7.	Хлоповы	266
§ 6.4.8.	Аминева	277
Заключение		287
Список сокращений		293
Список источников и литературы		299

ГЛАВА IV

Боярство и военно-служилый двор митрополитов всея Руси

§ 4. МИТРОПОЛИЧИЙ СЛУЖИЛЫЙ ДВОР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в. Среди малоизученных тем в современной историографии остается история создания служилого двора и думы митрополитов всея Руси, а также генеалогия и родственные связи их представителей в XIV — середине XV в.¹ Фрагментарная источниковая база, практически полное отсутствие сведений по южным регионам страны сильно осложняют исследовательский процесс². По мнению Л. В. Черепнина,

...если мы составим список вассалов кафедры XV в. по данным митрополичьего хартулария и сопоставим этот список с дошедшей до нас «Записной книгой земельных дач» митрополичьим и патриаршим детям боярским XVI—XVII вв., то убедимся, что некоторые роды связаны с митрополичьим домом потомственными служебными отношениями на протяжении двух, а иногда и трех столетий. Таковы Внуковы, Григоровы, Деревлевы, Елдегины, Кобылины, Косаговы, Кузьмины, Мануйловы, Матовы, Мокшеевы, Некрасовы, Новиковы, Парфеньевы, Патрикеевы, Рагозины, Рожновы, Сахарусовы, Соболевы, Сурмины, Тургеневы, Тироновы, Филипповы, Чулковы, Якшиловы... Фомины и Чертовы и пр.³

Сложившуюся ситуацию с отрывочностью сохранившихся источников при изучении формирования, персонального состава и генеалогии членов митрополичьего военно-служилого двора за XIV—XVI вв. также отметил С. Б. Веселовский. Исследователь внес значительный вклад в изучение данной проблемы по сравнению с локальными наблюдениями своих предшественников⁴. Тем не менее С. Б. Веселовский был вынуж-

¹ *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. Ч. 2.

² [Черепнин Л. В.] Введение // АФЗХ. 1951. Ч. 1. С. 3—10; *Плигузов А. И.* Изучение архива московской митрополии XIV — первой трети XVI в. и задачи настоящего издания // РФА. М., 1986. Ч. 1. С. 3—50; *Кричевский Б. В.* Митрополичья власть в средневековой Руси (XIV в.). СПб., 2003. С. 20—35.

³ Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. // ИЗ. 1940. Т. 9. С. 58.

⁴ Горчаков М. [И.] О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и святейшего Синода (988—1738). СПб., 1871; *Кантлер Н. Ф.* Светские архиерейские

ден заключить, что он не может «установить связь этого двора с первоначальным его составом при первых митрополитах»⁵. Эта задача не решена и по сей день⁶.

Очевидно, что в историографии недостаточная изученность генеалогии и персонального состава служилого двора митрополитов всяя Руси сложилась по двум основным причинам: 1) физическая утрата большинства подлинных документов митрополичьего архива XIV—XV в.⁷; 2) неполное выявление и введение в научный оборот сохранившихся письменных источников генеалогического характера (XV—XVIII вв.) по данной проблеме.

В связи с отсутствием во второй половине XIII — середине XV в. постоянной летописной работы в Среднем Поднепровье и переносе де-факто кафедры из Киева в пределы Северо-Восточной Руси история митрополичьих служилых людей и их генеалогия известна выборочно. Согласно сохранившимся источникам, регулярные сведения фиксируются лишь с первой трети XIV в.

Наиболее подробно о составе служилых людей русских митрополитов в конце 20-х — начале 30-х гг. XIV в. свидетельствуют записи в Ватиканском кодексе № 840 на л. 243—243 об. Некогда он принадлежал митрополиту Феогносту († 11 III 1353)⁸. Записи, являющиеся переводом с древнерусских источников, в этом кодексе были сделаны в первой половине XIV в. несколькими почерками на греческом языке⁹. О более раннем периоде службы митрополичьих слуг известно лишь то, что в 1299 г. от «Татарьского насилия» из Киева бежал митрополит Максим. Он от-

чиновники в древней Руси. М., 1874; ср.: *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1—2; *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957. С. 179—194.

⁵ *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 423.

⁶ *Russ H.* Herren und Diener: Die soziale und politische Mentalität des russischen Adels, 9—17 Jahrhundert. Köln; Weimar; Wien, 1994. S. 88.

⁷ Так, например, по наблюдениям В.А. Кучкина, «древнейшая часть митрополичьего архива была утрачена довольно рано, по-видимому, в конце XVI — начале XVII в. Во всяком случае, в описях патриаршей казны 1634 и 1658 гг. уже не упоминается ни одного подлинного акта, относящегося ко времени до XVI в.» (*Кучкин В. А.* Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Н. Новгород, 2011. С. 220).

⁸ Об этом, например, см.: *Васильевский В. [Г.]* Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в Ватиканском греческом сборнике // ЖМНП. Ч. 255. 1888. № 2. Отд. 2. С. 445—463; *Ј. А. М.* [Rec.] // КН. 1888. Т. 2. S. 454—455; *Присёлков М. [Д.]*, *Фасмер М. [Р.]* Отрывки В. Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV в. // ИОРЯС АН, 1916 г. 1916. Т. 21. Кн. 1. С. 48—70; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977. С. 13—14; и др.

⁹ Историографию вопроса подробнее см.: *Фонкич Б. Л.* Палеографические заметки о греческих рукописях итальянских библиотек // ВО. 1982. С. 254—262; и др.

правился «в Суждальскую землю и со всею своимъ житьемъ»¹⁰. В город Владимир, расположенный на р. Клязьма, митрополит пришел «со всею клиросомъ своимъ, месяца априля въ 18»¹¹. Местный епископ Семен был переведен на более важную Ростовскую кафедру. Таким образом, действовавшее каноническое право было полностью соблюдено. В конце апреля 1299 г. Владимир стал фактической столицей православной Руси¹². При этом Киев начал играть роль второй резиденции митрополита Максима и его преемников¹³. В Среднем Поднепровье для ее функционирования и управления митрополичьим хозяйством сохранялся определенный штат слуг. Ведь еще до 1240 г. один лишь «митрополичий двор (в Киеве. — А. К.) занимал площадь около 3,5 га»¹⁴.

Во Владимир вместе с митрополитом Максимом, вероятно, должна была переехать и основная часть служивших ему людей. Об этом косвенно становится известно в год его смерти. Максим скончался 16 XII 1305 г.¹⁵ В ранней редакции Жития его преемника митрополита Петра отмечается: «И преставльшуся Максиму митрополиту, и дръзну Геронтеи игумень прияти санъ святительскыи. И возма ризницу и рипидию, и многыя иконы, и сановники (курсив мой. — А. К.), яко же подобаеть

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. М., 1997. Стб. 485. Л. 171 об. — 172. Очевидно, что к этому тяжелому периоду в истории средневекового Киева относится появление граффито № 387, обнаруженное археологами «в переходе из южной апсиды в главный алтарь на западной стене» Кирилловской церкви. Это граффито содержит благожелательную надпись с обращением к Богу защитить поповича Стефана «от рати Евп[ы]яна». С. А. Высоцкий («на основании палеографических признаков надписи») предлагал датировать ее «концом XIII — началом XIV вв.», а последнее имя в тексте — раскрывать как от «Евсиана (?)» (*Высоцкий С. А. Киевские граффиты XI—XVII вв.* Киев, 1985. № 387. С. 93—94). Правда, при этом исследователь совершенно не учитывал другие варианты прочтения записи. Более взвешен подход А. А. Турилова, который считает, что третья строка надписи «не содержит фантастического окончания слова **попо[вич]еу**, в ней читается (без конца) только имя **Еоустратив[и?]** (Евстратию или Евстратиеву)» (*Турилов А. А. Заметки о киевских граффиты // Лингвистическое историко-этимологическое и история русского языка. М., 2000. С. 55—56*). Таким образом, известие о рати следует считать недостоверным.

¹¹ Упоминание клирошан свидетельствует о продолжении развития византийских традиций в структуре организации церкви в Древней Руси. Об изменении служебных функций клирошан на протяжении XII—XV вв. подробнее см.: *Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв.* М., 1989. С. 124—131.

¹² Упоминание клирошан свидетельствует о продолжении развития византийских традиций в структуре организации церкви в Древней Руси. Об изменении служебных функций клирошан на протяжении XII—XV вв. подробнее см.: *Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв.* М., 1989. С. 124—131.

¹³ *Ивакин Г. Ю. Киев в XIII—XV вв.* Киев, 1982. С. 23—24; *Беляева С. А. Южнорусские земли во второй половине XIII—XIV вв.* Киев, 1982. С. 39.

¹⁴ *Толочко П. П. Древний Киев.* Киев, 1983. С. 70.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 368. Л. 318.

святителем»¹⁶. В пространной версии Жития митрополита Петра позднее подчеркивалось, что самовластные действия игумена Геронтия быстро стали известны «по всей земли Роусьской, даже и до Волыни», где на него «мнози негодовахоу»¹⁷.

Начиная с середины XIII в., проезд в Северо-Восточную Русь вместе с митрополитом служивших ему людей стало распространенным явлением. Очевидно, что эту практику заложил еще митрополит Кирилл II. Так, например, известно, что 23 XI 1263 г. на отпевании и похоронах во Владимире в Успенском кафедральном соборе великого князя Александра Ярославича Храброго (Невского) вместе с митрополитом Кириллом II находился его «иконом» Севастиан¹⁸. В Константинополе духовное лицо в должности «великий эконо́м» входило в пятерку наиболее важных сановников при патриаршем дворе. Он «заведовал всеми доходами патриаршими и епархиальными, давал отчет во всем управлении патриарху»¹⁹.

Социальный статус упоминаемых в Житии митрополита Петра сановников не совсем ясен. В древнерусских источниках (в том числе и в переводной литературе) под этим термином чаще всего фигурируют знатные светские, а реже — духовные лица²⁰. В любом случае обе группы сановников при этом должны были обладать высоким служебным статусом и материальным достатком (таким например, как патриаршие протодияконы)²¹.

Исходя из сведений Жития митрополита Петра, есть основания полагать, что состав светских служилых людей вокруг его предшественника (митрополита Максима) должен был сложиться, по крайней мере, в конце XIII — начале XIV в. Причиной его появления в Северо-Восточной Руси стало изменение церковно-политической ситуации в Среднем Поднепровье. Из-за этого в начале весны 1299 г. митрополит всея Руси был вынужден его покинуть.

¹⁶ Цит. по изданию в кн.: Клосс Б. М. Избр. труды. М., 2001. Т. 2. С. 28. Л. 454 об.

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 310. № 1296 [Список 3-й четв. XV в.]. Л. 125.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 24. С. 99. Л. 140 об.; Т. 25. М., 2004. С. 145. Л. 182 об.

¹⁹ Кантрев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники в древней Руси. С. 3.

²⁰ В сановниках умершего митрополита Максима можно увидеть именно служилых людей, а не представителей клироса — объединения белого духовенства при соборных храмах, поскольку они имели и исполняли более узкие служебные функции. О функциях клироса русских соборов, возникших на основе византийских церковных традиций, подробнее см.: Булгакова В. И. Печать клироса Новгородской Софии и проблема отношений между светскими и церковными властями в Северо-Западной Руси // ВИД. 2005. Вып. 29. С. 367—372. Однако в данном случае делать однозначный вывод совершенно нельзя, ибо в первой половине XIV в. исполнение посольской службы характерно как для светских, так и духовных слуг митрополита всея Руси.

²¹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1996. Вып. 23. С. 59—60.

К переходу военно-служилой знати на службу к митрополитам Киевским и всея Руси подталкивало несколько причин: это и перспектива более высокого финансового обеспечения за службу, и отсутствие сильной княжеской власти в Среднем Поднепровье на фоне возрастающего авторитета фигуры митрополита. При этом не стоит, конечно, недооценивать и религиозно-нравственные мотивы в поведении знатных лиц. Быть на службе у митрополита означало для них обрести духовное спасение в годы тяжелого ордынского ига; а эта проблема остро стояла перед представителями правящей элиты страны и ее военно-служилой знати в XIII—XV вв. Вотчинники Северо-Восточной Руси, пожелавшие перейти на службу к митрополиту, этим шагом в какой-то степени могли обезопасить себя, своих людей и владения от участия в частых княжеских междоусобных конфликтах за обладание Владимирским великим княжеством. Благодаря этим и ряду других факторов, как показывают источники, в XIV в. митрополичьи бояре заняли «видное положение среди московской знати»²². Вместе с ними в XIV в. большой авторитет и доверие на Руси приобретают владельцы Московского великого княжества — прямые потомки Александра Ярославича Храброго (Невского)²³.

§ 4.1. СЛУЖИЛЫЙ ДВОР ПРИ МИТРОПОЛИТЕ ФЕОГНОСТЕ.

Историю формирования служилого двора митрополитов в Северо-Восточной Руси и соседних с ней землях можно реконструировать только на основе комплексного анализа сведений сразу нескольких видов письменных памятников (прежде всего, летописей, актов, житий, повестей и синодиков). При этом можно установить, что в источниках поименно митрополичьи слуги впервые начинают постоянно упоминаться при Феогносте, а в ретроспекции, возможно, начиная с архиерейства святителя Петра. Так, например, зимой 1331 г. Феогност «из Велыньской земли» прислал в Новгород, очевидно, своих бояр, Федора и Семена. Эти «послове» должны были «позывать на ставление» к нему местного кандидата в архиепископы — Василия (Григория) Калику. Об этом событии известно благодаря новгородским летописцам²⁴.

Среди служивших митрополитам лиц важную роль играли и представители белого духовенства. Им также поручались ответственные миссии. Так, вслед выехавшему 1 IX 1331 г. из Волыни новгородскому владыке, митрополит Феогност «посла слугу своего... съ грамотою к нему и

²² Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 185—186.

²³ Подробнее об этом, например, см.: Ключевский В. О. Соч. М., 1988. Т. 2. С. 23—24.

²⁴ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 99. Л. 166 об. — 167, под 6838 г., С. 343. Л. 201 об., под 6839 г. (на Страстной неделе перед Пасхой). О хронологии событий подробнее см.: Богданов С. В. К вопросу об истории появления Синодального списка Новгородской Первой летописи // ННЗ. 2004. Вып. 18. С. 108—113, 119—130.

къ бояромъ: «Отпустил князь на вас 300 литвы, велель изымати». Новгородцы «убежали и приеха» под Чернигов. Согласно СЛ старшего извода, сюда «пригнася князь Феодоръ киевський с баскаки въ 50 человекъ розбоемъ, ...мало кровопролития не учинишася промежи ими, нолни наши с себе окупъ даваша, а Ратислава протодиякона митрополича, имя в Киевъ повели, а через целование»²⁵. Маловероятно, что указанные выше лица были тесно связаны своей деятельностью исключительно с Северо-Восточной Русью.

Впрочем, спустя чуть более 20 лет из Москвы в Константинополь было отправлено большое посольство. Великокняжескую сторону в нем представляли бояре Дементий Давыдович и Юрий Воробьев, а митрополичью — Артемий Коробьин и «Михаило Гречинь Щербатои». Послы должны были добиться у патриарха утверждения в преемники Феогноста своего кандидата — митрополичьего наместника и одновременно владимирского епископа Алексея († 12 II 1378)²⁶, в миру — Олферий, старший сын московского боярина Федора Бяконта²⁷.

Итак, в 1353 г. в русских летописях впервые были прямо названы митрополичьи бояре, хотя косвенно они фигурируют в источниках еще в первой трети XIV в. Это известие Рогожского летописца 40-х гг. XV в. опровергает традиционное мнение, будто бы впервые митрополичьи бояре упоминаются лишь в 1379 г.²⁸, или в начале 90-х гг. XIV в., в правление митрополита Киприана²⁹, или даже лишь с XV в.³⁰

До этого события, но все в том же 1353 г., как отмечают летописи, «пресвященнии Фегнасть митрополить постави наместника своего въ епископы Алексиа владыку въ Володимерь, а по своемъ животе благословиль его в свое место на митрополию». Данный факт должен был добавить весомости и авторитета участникам московского посольства. Ситуация была весьма непростой. Против планов Москвы действовал союз Литвы и Твери. Еще зимой 1352—1353 гг. ходил «изъ Литвы въ Царьградъ Романъ чернець, сынъ боярина Тферьскаго, и ста на митрополию въ

²⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 405—406. Л. 348 об.; см. также: Там же. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 264. Л. 173 об. — 174.

²⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. М., 2000. Стб. 61—62. Л. 281 об. — 282.

²⁷ Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 246. Л. 120—120 об. [ГИМ. Синод. № 948, список 70-х гг. XV в.]; РИИР. 1977. Вып. 2. С. 123. Л. 76; и др.

²⁸ Ксанф М. [Е.] Органы епархиального управления в Древней Руси // Православное обозрение. 1874. № 8. С. 167.

²⁹ Маштафаров А. В., Флоря Б. Н. Бояре (митрополичьи, патриархии) // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 131.

³⁰ Щапов Я. Н. Формирование церковной юрисдикции и проблема правового положения изгоев в Древней Руси // ИВ. 2002. № 1 (16). С. 92.

Тернове», но «не приаша его Киане»³¹. Конечно, пока был жив Феогност, великий князь Семен Гордый мог не волноваться за его престол. Однако смерть митрополита могла на какое-то время перечеркнуть все первые удачные начинания московской стороны.

Состав отправленного за море посольства заслуживает внимательного анализа. Помимо русских в него входил один «Гречинь». Очевидно, этот факт характеризует ситуацию, когда штат слуг митрополита находился еще на стадии формирования, по-видимому, не имел длительной служебной традиции, а потому еще не был постоянен. Любой из владык пока мог свободно вызывать к себе доверенных лиц из Константинополя и включать их в состав своего ближнего окружения. Через столетие это станет практически невозможно. Каждого кандидата в бояре митрополиту придется согласовывать уже с великим князем владимирским и московским.

§ 4.2. СЛУЖИЛЫЙ ДВОР МИТРОПОЛИТОВ АЛЕКСЕЯ И МИХАИЛА (МИТЯЯ). В 1354 г. московское посольство в полном составе вернулось на Русь. Епископу Алексею «принесоша изъ Царяграда грамоты цареви и грамоты патриарши». Ему сообщалось о необходимости поездки за море, чтобы «приати поставление отъ тоя самая единая съборная апостольския церкве отъ святаго патриарха вселенскаго сбора». Однако борьба с Романом († 1362) отняла у Алексея еще несколько лет. Москвичам потребовались крупные финансовые расходы на взятки византийским вельможам, а также повторная поездка Алексея за море³². К сожалению, в этом случае летописцы оказались скупы на подробности. Поэтому остается неизвестным, кто сопровождал митрополита в его путешествиях в Константинополь. Известно лишь, что в 1357 г. «приде Алекси митрополить изъ Царягорода на Русьскуюю землю, а Романъ на Литовьскую и на Волыньскую»³³.

Сохранились сведения и о сопернике митрополита Алексея — Романе. Его пребывание в Константинополе привлекло внимание известного византийского интеллектуала Никифора Григоры. В своей «Истории» он приводит уникальные биографические сведения о Романе, дополняя таким образом данные Рогожского летописца. Никифор Григора отмечал, что Роман «был ученым иеромонахом, что ему было около пятидесяти пяти лет, когда он прибыл в Константинополь, и что он родственник князя Всеволода Александровича Тверского, который, в свою очередь, был род-

³¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 61—62. Л. 281 об. — 282.

³² Тихомиров Н. Д. Галицкая митрополия. СПб., 1895. С. 26; и др.

³³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 63—65. Л. 282 об. — 284 об.

ственником по браку Ольгерда»³⁴. У Романа были определенные шансы на занятие вакантной митрополии в Киеве³⁵. Ведь ему первоначально содействовал патриарх Каллист I (1350—1353, 1355—1364). Тем не менее ни в Киеве, ни даже в родной Твери митрополит Роман не имел серьезной поддержки населения и духовенства, если рядом с войсками не находился литовский великий князь Ольгерд³⁶.

Благодаря сведениям Никифора Григоры, выясняется, что по происхождению и наличию семейных связей Роман был не менее влиятельной фигурой, чем московский кандидат на Киевскую митрополию Алексей. Очевидно, поэтому одержать полную победу ни одному из претендентов в 1354 г. не удалось. Согласно компромиссному решению Константинополя, принятому под давлением великого князя Ольгерда, Роман (1355—1362) сделался владыкой воссозданной Литовской митрополии с центром в Малом Новгороде на р. Неман (совр. Новогрудок). Впрочем, он недолго противодействовал политическим интересам Москвы³⁷. Правда, «в 1361 г. состоялось соборное определение патриарха Каллиста о пределах Киевской и Литовской митрополий, по которому Туровская епископия отошла к кафедре в Новгороде». Однако вскоре «после смерти Романа (1362), еще при патриархе Каллисте (до октября 1364 г.) Литовская митрополия вновь была закрыта, а ее епархия присоединена к Киевской»³⁸. Тем не менее борьба с Романом за Киевскую митрополию сильно испортила отношения митрополита Алексея с правителем Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Правда, при этом некоторые исследователи ограничивают самостоятельность решений Ольгерда в вопросах церковной политики на Руси. Без особенных оснований они предполагают, что он всего лишь действовал в русле ордынской дипломатии³⁹. В любом случае, позднее доверительные контакты между митрополитом

³⁴ Шевченко И. И. Некоторые замечания о политике константинопольского патриархата по отношению к Восточной Европе в XIV в. // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 133—139.

³⁵ Krzyżaniakowa J., Ochmański J. Władysław II Jagiełło. Wrocław, etc, 1990. S. 35.

³⁶ Подробнее об этом см.: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 63. Л. 283, Стб. 67. Л. 285 об., Стб. 67—68. Л. 286, Стб. 69—70. Л. 287—287 об.; Клибанов А. И. Реформационное движение в России в XIV — первой половине XVI вв. М., 1960. С. 140.

³⁷ Подробнее об этом см.: РИБ. Т. 6. Ч. 1. СПб., 1908. [Приложения]. № 13. Стб. 70—87; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 73. Л. 290. Историографию этого вопроса см.: Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV—XVI вв. М., 1979. С. 29. Примеч. 70.

³⁸ Щапов Я. Н. Туровские уставы XIV в. о десятине // АЕ за 1964 г. 1965. С. 255.

³⁹ Например, см.: Греков И. Б. Куликовская битва — важная веха в политической жизни Восточной Европы второй половины XIV в. // СС. 1980. № 5. С. 13—14, 15.

Алексеем и литовским великим князем Ольгердом так и не были восстановлены⁴⁰.

Анализ сведений письменных источников показывает, что в правление митрополита Алексея происходит окончательное формирование его служилого двора, растет число бояр и слуг, выполняющих обширный круг поручений. «Люди митрополичичи», что «жить в городе» по статусу были приравнены к дворянам великого князя, который обязывал, «коли яз самъ, князь великий, сяду на конь, тогда и митрополичимъ бояром и слугамъ, а под митрополичимъ воеводою, а под стягом моимъ, великаго князя» должны были идти на войну. Позднее, при Киприане, в 1392 г.⁴¹ оговаривалось, что «кто будет боярь или слугъ не служивал Алексею митрополиту, а приказался ново митрополиту, а те поидуть под моимъ воеводою, великаго князя, где который живет, инъ под темъ воеводою и есть». Теперь Василий I Дмитриевич настаивал, чтобы «слугъ моих, князя великаго, и моих даных людей и въ диаконы и въ попы митрополиту не ставити» (исключение было сделано только для поповичей). При этом правда социальный статус митрополичьих бояр и слуг приравнивался к боярам и слугам князей Северо-Восточной Руси⁴².

Произошедшая при митрополите Киприане реформа в вопросе несения службы — несомненное свидетельство возрастания роли великокняжеской власти и ее прямого влияния на Церковь, светские слуги которой в ряде случаев оказывались исключительно в подчинении правителя Москвы. Это право великого князя гарантировал как его договор с Киприаном, так и составленная 12 IX 1405 г. митрополичья духовная грамота. В ней архиерей не только благословлял своих бояр и слуг, но и просил печаловаться за них великого князя⁴³. Таким образом, состоявшаяся реформа с одной стороны усиливала военную мощь Калитовичей, а с другой — самой Церкви. Ее владения и слуги оказывались под покровительством великого князя владимирского и московского — самого сильного правителя в Северо-Восточной Руси.

Со второй половины XIV в. в источниках чаще фиксируются имена митрополичьих бояр и слуг. Так, например, из текста патриаршего послания, написанного в июне 1370 г., выясняется, что оно было написано

⁴⁰ Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978. С. 18, 26, 42—43, 47.

⁴¹ Обоснование датировки данной уставной грамоты 28 VI 1392, а не 1404 г. подробнее см.: Кашистанов С. М. К предыстории идеи «Москва — третий Рим» // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 262—273; Он же. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 303—315.

⁴² Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976. С. 176—179.

⁴³ АЮБДР. 1857. Т. 1. № 83. Стб. 544—547 [Список XVII в.].

в ответ на грамоту Алексея, которая была принесена Филофею Коккину митрополичьим «человекомъ» (боярином или слугой) Аввакумом⁴⁴.

В конце 70-х гг. XIV в. штат своих слуг имел и киевский архиепископ Киприан. После ограбления и жестокого бесчестья в Московском великом княжении себя и своих слуг в конце июня 1378 г., Киприан предал анафеме великого князя Дмитрия Ивановича и помогавших ему в этом деле людей⁴⁵. Точное число лиц, сопровождавших в этой поездке киевского архиепископа, неизвестно. В своем послании святитель Киприан отмечает, что на обратный путь в ВКЛ ему и его ограбленным в Москве людям было выделено 46 «кляч»⁴⁶. Это позволяет предполагать, что свита Киприана состояла не более чем из 30-40 человек. По-видимому, ее основу составляли духовные и светские лица, которые преимущественно служили митрополитам в церквях, монастырях и волостях, расположенных в его домениальных владениях и городах Среднего Поднепровья и Понеманья.

В конце XIV в. на Руси происходит несколько знаменательных событий. Это отправка в 1379 г. в Константинополь большого посольства для утверждения в митрополиты великокняжеского кандидата — спасского архимандрита Михаила (Митяя), сражение объединенной рати русских князей против войск «Мамаевой Орды» на Куликове поле за Доном в устье его правого притока р. Непрядва в 1380 г.⁴⁷, нашествие Тохтамыша на города и земли Северо-Восточной Руси в августе 1382 г.⁴⁸, деятельность Киприана и Пимена во главе Русской митрополии в 1381—1408 гг.⁴⁹

Самое прямое участие в указанных выше событиях, влияя порой на решения великого князя, принимали бояре и слуги митрополичьего служилого двора («люди дворные, и слугы пошлые митрополичии»). В «По-

⁴⁴ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 17. Стб. 103—104; *Маджеска Дж.* Русско-византийские отношения в 1240—1453 гг. // АРИ. 1994. Вып. 4. С. 42.

⁴⁵ Кузьмина О. В. Митрополичья кафедра и политическая борьба на Руси в конце XIV в. // Актуальные проблемы исторической науки. Пенза, 2003. Вып. 1. С. 63—72.

⁴⁶ *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе. С. 196.

⁴⁷ По мнению В. А. Кучкина, сильное обострение отношений между великим князем Дмитрием Ивановичем и темником Мамаем приходится на время правления в Орде хана Тохтамыша, т. е. на весну — лето 1377 — начало осени 1380 г. (*Кучкин В. А.* Ханы Мамаевой Орды // 90 лет Н. А. Баскакову. М., 1996. С. 121—123).

⁴⁸ О неточности датировки в русских летописях прихода Тохтамышевой рати на Москву подробнее см.: *Гришина Н. Г.* К вопросу о датировке нашествия хана Тохтамыша на Москву в летописных источниках // По любви, въ правдѣ, безо всяких хитрости. М., 2014. С. 221—228.

⁴⁹ При этом следует заметить, что в периоды противостояния между великим князем Дмитрием и митрополитами власть Киприана ограничивалась епархиями, находившимися на территории ВКЛ, где в это время не признавали претензий на митрополию ни Пимена, ни Дионисия Суздальского (*Булычев А. А.* Между святыми и демонами. М., 2005. С. 30).

вести о Митяе» среди митрополичьих бояр — участников посольства, отправленного в Константинополь, в 1379—1381 гг. уже фигурируют не два, как в 1353 г., а пять человек. Ими были «Феодоръ Шелоховъ, Иванъ Артемиевичъ Коробинъ, Андреи братъ его, Неверъ Барминъ, Степанъ Илиинъ Кловыня». Из их числа второй и третий были детьми боярина А. Коробина, служившего ранее митрополитам Феогносту и Алексею. Вместе с ними летописец отметил ряд видных духовных лиц, митрополичьих толмачей Василия Кускова и Буило, дворян и слуг — печатника Дорофея, Сергия Азакова, Степана Высокого и Антония Копья⁵⁰. Точное количество людей, отправившихся вместе с Михаилом (Митяем) в Константинополь, русские источники не называют. Однако благодаря сведениям одной из подлинных бухгалтерских книг Каффы можно узнать, что в 1382 г. на военных кораблях ее капитанов, возвращавшихся из Италии в Крым после завершения войны Кьоджи против Венецианской республики, были русские пассажиры. На генуэзских кораблях из Константинополя в Каффу вместе с митрополитом Пименом возвращалась свита в 70 человек⁵¹. Учитывая произошедшие с ними события во время путешествия и проживания за пределами Руси в 1379—1381 гг., можно полагать, что численность этой свиты («бысть ихъ полкъ великъ зѣло»⁵²), отправившейся в 1379 г. из Москвы вместе с Михаилом (Митяем), была немного больше⁵³. В любом случае численность сопровождавших его людей была приблизительно в два раза больше, чем тех слуг, которые в 1378 г. приезжали из ВКЛ в Москву вместе с митрополитом Киприаном.

В этой поездке митрополичьи бояре, «люди дворные, и слугы пошлые» подчинялись великокняжескому боярину Ю. В. Кочевину-Олешинскому. Однако вместе с ним послы нарушили наказ Дмитрия Ивановича. После умершего и похороненного в Галате Михаила (Митяя), вопреки воле великого князя и настоятельному протесту архимандрита Ивана из Московского Петровского монастыря, они «яшася за Пумина» и вписали имя последнего в данную им грамоту⁵⁴. Такие действия свиты во многом были предопределены их общим отношением к умершему. Как позднее отмечалось в Московском своде 1479 г.:

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327—327 об.; Т. 18. С. 124. Л. 238—238 об.; Т. 11. С. 39; и др.

⁵¹ Пономарев А. Л. Население и территория Каффы по данным массарии — бухгалтерской книги казначейства за 1381—1382 гг. // Причерноморье в средние века. М., 1999. Вып. 4. С. 357.

⁵² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327 об.

⁵³ Помимо умершего Михаила (Митяя), в Константинополе мог остаться Макарий, «игумень Мусолиньский», который вместе с ним в 1379 г. выехал из Москвы (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327—329 об.).

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129—130. Л. 328—328 об.

Сего бо предреченного Митяя не хотя же никто же в митрополии, епископии же и игумены, прозвитери и весь чинъ священничьскыи и мниси, вси моляху о томъ Бога, дабы не попустилъ Митяю в митрополитѣхъ бытии, но единъ князь великий хотяше его видѣти в томъ чину⁵⁵.

Узнав о неприятном решении посольства поддержать кандидатуру Пимена, Дмитрий Донской еще до возвращения посольства на Русь был вынужден в феврале 1381 г. связаться с Киприаном. В Киев к опальному архиерею великий князь направил своего духовника симоновского игумена Феодора. Получив серьезные гарантии, 23 V 1381 г. Киприан пришел «въ свою митрополию въ четвертокъ 6 недели по Пасхе въ самыи Възнесения Господня». В Москве по данным близкого к митрополиту летописца, «многоу звонению бывшоу во вся колоколы», на торжественную встречу прибывшего в свою резиденцию Киприана «сшедшуся» множество народа, «яко весь градъ подвижася»⁵⁶.

Весной 1381 г. этот политический шаг митрополита Киприана знаменовал важную моральную победу владимирского и московского великого князя Дмитрия Донского над властями ВКЛ. Резкое укрепление его авторитета стало возможным после военной победы в битве против войск Мамаевой Орды на Куликовом поле⁵⁷. Другим примером этого процесса, явно выходившего за пределы всей Руси, стал торжественный прием в Каффе. Его знатные горожане устроили в честь вернувшегося из Константинополя в Крым новоизбранного митрополита Пимена. А. Г. Еманов обратил внимание, что «в массариях Кафы сохранилась запись 1382 г. о выдаче денег на приобретение вина, фруктов, сладостей, сахара по случаю приема Пимена уже как митрополита, возвращавшегося в Москву»⁵⁸.

Укрепление авторитета правителя Москвы, как победоносного защитника Руси от иноверных захватчиков, позволило Дмитрию Донскому активнее вмешиваться в церковные дела. Поэтому неудивительно, что зимой в начале 1382 г. именно он, а не митрополит Киприан решал судьбу Пимена, ставшего, вопреки наказу Дмитрия Донского, политическим и духовным наследником Михаила (Митяя). Во время возвращения

⁵⁵ Цит. по кн.: Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. М., 1969. С. 271.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 131. Л. 329; Т. 18. С. 125. Л. 241—241 об.; ср.: Там же. Т. 25. С. 206. Л. 285. Подробнее об этом событии см.: Кучкин В. А. Сергей Радонежский // ВИ. 1992. № 10. С. 87; Он же. Сергей Радонежский и борьба за митрополичью кафедру Всея Руси в 70—80-е гг. XIV в. // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 358; и др.

⁵⁷ Греков И. Б. Куликовская битва — важная веха в политической жизни Восточной Европы второй половины XIV в. С. 18; Krzyżaniakowa J., Ochmański J. Władysław II Jagiełło. S. 60—61; Rachuba A., Kiaupienė J., Kiaupa Z. Historia Litwy. Warszawa, 2009. S. 28; и др.

⁵⁸ Еманов А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII—XV вв. Тюмень, 1995. С. 19.

в пределы Московского великого княжения Пимена «князь же великий не въсхоте его приати». В Коломне по приказу Дмитрия Ивановича великокняжеский пристав боярин Иван Григорьевич «Чюр[ил]ович» Драница «сняша съ него клобукъ белый съ главы его и *розведоша около его дружину его и думци его и клиросници его, отъяша отъ него и ризницу его* (курсив мой. — А. К.)»⁵⁹. После такого бесчестья Пимен сначала был отправлен в заключение в великокняжескую волость Вохну⁶⁰. После этого опального митрополита последовательно перевозили в разные города Северо-Восточной Руси: Переяславль Залесский, Ростов, Кострому, Галич и Чухлому. В последней Пимен провел один год перед своей отправкой в заточение в Тверь⁶¹.

В Пространной редакции Повести о Митяе отмечается, что великий князь Дмитрий Донской в связи с опалой на Пимена также и «на своего боярина Юрья Васильевича Кочевина Олешеньскаго гневашеся». В чем конкретно заключались гнев правителя Москвы и последовавшая за ним опала, источник умалчивает⁶². Однако известно, что в XV в. потомки Ю. В. Кочевина-Олешинского уже не были боярами в Москве. В первой половине XVI в. Кочевины — всего лишь рядовые служилые дети боярские и вотчинники⁶³, не входившие, в отличие от своих однородцев Поливановых, в 1550-е гг. даже в состав Государева двора⁶⁴.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 130—131. Л. 329—329 об.; Т. 18. Л. 242; Т. 11. С. 41. Упоминаемый в летописях И. Г. Драница назван «Чюриловичем», т. е. его дед носил крестильное имя Кирилл (Чюрило). В связи с этим интересно отметить, что в конце августа 1382 г. в числе погибших настоятелей московских монастырей в приход хана Тохтамыша был назван «игумень Акинфъ Кириловъ» (Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 145. Л. 337 об. Примеч. 2; Т. 18. С. 132. Л. 259 об.). Не мог ли воевода Иван Драница быть его племянником?

⁶⁰ О локализации волости Вохна и ее размерах подробнее, например, см.: ПКМГ. 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 86—95, 253—254; Веселовский С. Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв. // Известия ГАИМК. 1936. Вып. 139. С. 21, 136; Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 171—172; Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI в. М., 1987. С. 44, 93—94, 190. Табл. 16; и др.

⁶¹ В двух редакциях «Повести о Митяе» отмечается, что неоднократные перемещения Пимена начались «отъ Охны» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 130—131. Л. 329—329 об.; Т. 18. Л. 242; Т. 11. С. 41). Очевидно, что в данном случае в общем протографе летописцев, близких к Троицкой летописи 1408/09 г., было дефектное чтение. Из-за него в этом слове была утрачена заглавная буква «В». На самом деле, речь должна идти о волости Вохна, которая тянула к Москве. С XIV в. Вохна упоминалась в великокняжеских грамотах (ДДГ. 1950. № 1^{а-б}. С. 8, 9, № 12. С. 34 [Подлинники]; Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в. // ДРВМ. 2008. № 1 (31). С. 106; № 2 (32). С. 130; и др.). С XII в. через ее территорию проходили удобные дороги во Владимир на р. Клязьме и Дмитров на р. Яхроме, а из него — в Переяславль Залесский.

⁶² ПСРЛ. Т. 11. М., 2000. С. 41.

⁶³ Например, см.: Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. М.; СПб., 2007. № 50. С. 50—51, № 113. С. 112—113 [Списки XVIII в.].

⁶⁴ ТКДТ. 1950 (по указ.).

О судьбе других участников посольства древнерусские источники молчат. Эту лауну восполняют сведения из соборного определения, сделанного в Константинополе в феврале 1389 г. Сопровождавшие Пимена лица из окружения патриарха указали, что великий князь Дмитрий Иванович

...Пимена, какъ сделавшагося митрополитомъ противъ его желанія и виновнаго въ злоумышлении и обмане, заключаетъ подъ стражу; послов же, которые ему содействовали, одних лишает имущества, других наказывает ссылкой, некоторых — темницею и ударами, а иных подвергает тяжчайшей казни — предаёт смерти⁶⁵.

Поэтому нет сомнений, что поддержавшие претензии настоятеля Переяславского Горичского монастыря Пимена на Русскую митрополию бояре во главе с Ю. В. Кочевиним-Олешинским после своего возвращения на Русь действительно подверглись суровой опале и бесчестью.

Большая самостоятельность митрополичьих бояр заставляет предполагать, что далеко не все из них могли быть тесно связаны с Северо-Восточной Русью. Именно такой факт мог бы объяснить относительно независимое решение митрополичьих бояр, противоречившее воле владимирского и московского великого князя Дмитрия Ивановича. Косвенно на такой вывод указывают известные сведения источников о Степане Ильиче Кловыне. О каких-либо его связях с Северо-Восточной Русью, за исключением самого факта службы Степана Кловыни у митрополита, они не сообщают. Между тем, сохранились косвенные данные, которые предположительно можно было бы рассмотреть как свидетельство о его пребывании в Киевской земле до 1379 г.

В Апостольском приделе Софийского собора в Киеве на фреске с изображением святого Онуфрия сохранилось граффито, датируемое XIII—XIV вв. Оно имеет следующий текст: «кволы наψ[ль]». По мнению С. А. Высоцкого, имя «Кволына» сомнительно. Исследователь предлагал читать «запись следующим образом «Кволы написал...», где «кволы» — слабый, болезненный⁶⁶. На наш взгляд, такая интерпретация записи представляется наиболее сомнительной, так как ей нет примеров в древнерусских текстах. Между тем, слово «Кловына» наоборот встречается во всех списках «Повести» о Михаиле (Митяе). Такого же прочтения придерживается и А. А. Турилов. Учитывая редкость этого слова, нельзя не исключать, что автором граффито «кволы/на ψ[ль]» мог быть Степан Ильич Кловыня. Он имел возможность оставить свой автограф во время

⁶⁵ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 33. Стб. 209—210.

⁶⁶ *Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв.* Киев, 1966. Вып. 1. № 58. С. 99—100.

одного из своих посещений Софийского собора в Киеве (вероятно, еще во второй половине 50-х гг. XIV в.⁶⁷).

§ 4.3. СЛУЖИЛЫЙ ДВОР ПРИ МИТРОПОЛИТЕ ПИМЕНЕ. Опа-ла части сторонников Пимена могла длиться, очевидно, не более года. Уже после разорительной для Северо-Восточной Руси Тохтамышевой рати между 7 X и 24 XII 1382 г. митрополит Киприан выехал из Москвы в Киев. Его союз с великим князем Дмитрием Донским был разорван. Отъезд Киприана вызвал «оттоле мятеж в митрополии»⁶⁸. Вместе с митрополитом «поѣхъ игумень Аѳанасіи изъ Серпохова князь Володимеровъ Андрѣевича съ Высокаго»⁶⁹. По предположению П. П. Соколова, некоторое время настоятель Серпуховского Высоцкого Зачатьевского монастыря на р. Наре был митрополичьим наместником⁷⁰. «Тое же осени» из-за отъезда Киприана победитель темника Мамаю «послалъ по Пумина по митрополита». Лишенный свободы, он проживал в одном из митрополичьих владений в Твери. Великокняжеские послы «приведе его изъ заточения къ себе на Москву и приа его съ честию и съ любовию на митрополию»⁷¹.

Реабилитация Пимена была признана Константинополем, где в это время различные группировки также боролись за власть. Понимая двойственность сложившейся ситуации на Руси, поддерживавший его патриарх считал Пимена «досточтимейшим иеромонахом, любезным митрополитом Киева и Великой России», тем временем, как его соперник в 1389 г. титуловал Киприана как «митрополита Киева, России и Литвы»⁷².

Приход к власти митрополита Пимена должен был привести к его печалованию перед великим князем за своих сторонников, пострадавших в зиму 1381/82 г. Этот шаг должен был стать основанием для их амнистии. После ее проведения верные Пимену митрополичьи слуги могли получить более высокие должности, чем они ранее исполняли. На такой

⁶⁷ А. А. Турилов, вслед за С. А. Высоцким, также считает, что граффито № 58 датируется XIII в. По его мнению, об этом «свидетельствует также начертание **ы** с перемычкой, соединяющей левую и правую части, не встречающиеся обычно позднее этого столетия» (Турилов А. А. Заметки о киевских граффити. С. 31). Однако, на наш взгляд, надпись может датироваться и серединой XIV в., так как нельзя забывать о традиционном «отставании» в графике письма писцов берестяных грамот и граффити в сравнении с книжным письмом.

⁶⁸ Зимин А. А. Краткие летописцы XV—XVI вв. // ИА. 1950. Т. 5. С. 25.

⁶⁹ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950. С. 425; см. также: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 147. Л. 338 об. — 339.

⁷⁰ Соколов П. [П.] Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913. С. 523—524.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 147. Л. 339.

⁷² Цит. по ст.: Бибииков М. В. В поисках «Святой Руси» // ВИЛИ. 2005. Т. 1. С. 170.

вывод косвенно указывает сравнение лиц, с которыми митрополит Пимен путешествовал в Константинополь в 1379—1381 и 1389 гг. Главным источником для этого могут стать записки Игнатия Смольнянина, близкого к бывшему смоленскому епископу Михаилу. Они были составлены «позже 1391 г., но до 1395 г.»⁷³. В этих записках отмечается, что в начале июня 1389 г. «фрязи» за долги 1380—1381 гг. в Крыму «емше» и «сковаша» не только Пимена, но и некоторых лиц из его свиты: «Ивана протопопа, и Григорья протодьякона, и Германа архидиакона, и Михаила дьяка». Все они были «длѣжни бо суть имъ»⁷⁴. Из числа этих лиц в событиях 1379—1381 гг. в «Повести о Митяе» и летописных статьях за 1379—1381 гг. дьяк Михаил по имени ни разу не упоминался. Вероятно, в эти годы он мог входить в ту группу служилых лиц, которую источник характеризует как «люди дворные, и слугы пошлые митрополичи»⁷⁵. Возможно, что Михаил получил важную должность дьяка за оказанные ранее услуги. Ее он мог занять не ранее конца декабря 1382 — начала 1383 г., т. е. после снятия в Москве опалы со сторонников митрополита Пимена⁷⁶.

В связи с дьяком Михаилом интерес вызывает протодьякон Григорий, еще один из упоминаемых в 1389 г. Игнатием Смольнянином высокопоставленных лиц окружения митрополита Пимена⁷⁷. Очевидно, что этого Григория можно отождествить с одним из дьяконов — участников посольства 1379—1381 гг. Они оба служили в Москве в придворных Спасском и Чудовском монастырях, располагавшихся в престижном районе Кремля. Два дьякона с именем Григорий упоминаются в полной редакции «Повести о Митяе»⁷⁸.

В связи с этими наблюдениями интересно отметить, что в ряде списков 40-х гг. XV — начала XVI в. «Повести о Митяе», восходящей к

⁷³ Тихомиров М. Н. Пути из России в Византию в XIV—XV вв. // ВО. 1961. С. 5; Он же. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 50. Библиографию по данному вопросу подробнее см.: Белоброва О. А. Игнатий (Смольнянин) // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 395—397.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 11. С. 97.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327 об.

⁷⁶ Упоминание источником Михаила, первого известного по источникам митрополичьего дьяка (1389 г.), весьма важно. В специальном перечне дьяков, составленном С. Б. Веселовским, а также в исследованиях А. А. Зимина и Ю. Г. Алексеева, сведения о первых митрополичьих дьяках отсутствуют (ср.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975; Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // ИЗ. 1971. Т. 87. С. 221; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. СПб., 1998 (по указ.); и др.).

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 11. С. 97.

⁷⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327 об.; Т. 18. С. 124. Л. 238; Т. 25. С. 198. Л. 271 (без упоминания имени чудовского дьякона Григория); Т. 11. С. 39.

тексту близкому Троицкой летописи, одним из ее редакторов были сделаны важные сокращения. Благодаря его действиям, в «Повести» исчезло какое-либо упоминание о дьяке Михаиле⁷⁹. Помимо этого, редактор источника умышленно сократил в тексте имя чудовского архимандрита — Елисея Чететки⁸⁰. Будучи «ноужею приведенъ бысть въ церковь Святого Спаса», как утверждает автор «Повести», он постриг в монахи великокняжеского печатника и духовника Митяя. Благодаря этому, после ухода на покой архимандрита Ивана Непеицы, в 1375 г. Михаил (Митяй) стал в Москве новым настоятелем Спасского на Бору монастыря⁸¹. Очевидно, тот же редактор подверг сокращению упоминание о чудовском дьяконе Григории, сопровождавшем в 1379 г. Михаила (Митяя) во время его поездки в Византию⁸². Таким образом, вырисовывается конечная цель действий редактора «Повести». Очевидно, в первой трети XV в. он стремился полностью сократить те фрагменты текста источника, в которых прямо говорилось о важной роли братии Чудова монастыря в возвышении духовной карьеры Михаила (Митяя).

§ 4.3.1. АЗАКОВЫ. Происхождение рода митрополичьих слуг Азакowych (Озаковых) неясно. С. Б. Веселовский, учитывая их фамильное прозвище, полагал, что они происходили из числа крещеных татар⁸³. Однако этого аргумента явно недостаточно для такого вывода. В третьей четверти XIV в. хорошо был известен Илья, старший брат архимандрита Сергия (Азакова). До 12 II 1378 г. митрополит Алексей без доклада великому князю купил у него село Рамение под Москвой⁸⁴. Позднее в источниках Илья не упоминался. Между тем в 1379 г. впервые в них был упомянут Сергей. Его мирское имя неизвестно. В свите нареченного митрополита Михаила (Митяя) Сергей занимал относительно высокое место. Очевидно, что оно отражало тот порядок иерархии между духовными лицами, который сложился при дворе умершего к этому времени митрополита Алексея.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327—327 об.; Т. 18. С. 124. Л. 238—238 об.; и др.

⁸⁰ Ср.: ПСРЛ. Т. 18. С. 122. Л. 234. Между тем, в Рогожском летописце оно было сохранено (Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 126. Л. 325 об.).

⁸¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 125—126. Л. 325—325 об.; см. также: Там же. Т. 25. С. 196. Л. 268 об.

⁸² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327 об.; Т. 18. С. 124. Л. 238; Т. 25. С. 198. Л. 271; и др.

⁸³ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 404.

⁸⁴ АСЭИ. 1964. Т. 3. № 28. С. 51 [Подлинник утрачен]; ср.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 404—405.

В перечне лиц, отправившихся в Константинополь, Сергей (Азаков) был назван после трех архимандритов — Ивана Петровского, Пимена Переяславского, Мартина Коломенского и митрополичьего печатника Дорофея. Вслед за ними «Повесть» о Михаиле (Митяе) упоминает Степана Высокого, Антония Копья, Макария («игумень Мусолиньский»), спасского дьякона Григория и «инии мнози игумени, попове, диаconi, черници», а также московского протопопа Александра, протодьякона Давида Дашу. Ниже этих лиц стояли «крилошане Володимерьскийи и люди дворные, и слуги пошлые митрополичи»⁸⁵. Не исключено, что к этому времени Сергей (Азаков) уже был влиятельным старцем, приближенным к митрополиту. Не исключено, что он мог проживать вместе с Алексеем в кельях Чудова монастыря.

Вновь Сергей (Азаков) упоминается в источниках спустя 10 лет. 13 IV 1389 г., наряду с епископом Михаилом Смоленским, он был в числе первых лиц, сопровождавших митрополита Пимена в его тайном отъезде из Москвы в Константинополь. Правда, теперь Сергей ехал в Византию через Переяславль Рязанский не как один из представителей окружения митрополита, а будучи настоятелем влиятельного Московского Спасского монастыря⁸⁶.

По-видимому, после своего возвращения на Русь зимой 1381—1382 гг. Сергей (Азаков) избежал длительной великокняжеской опалы. На это косвенно указывают следующие факты. В конце августа 1382 г. во время разграбления Москвы войсками ордынского хана Тохтамыша в его стане во время переговоров и Кремле «убьень бысть Семень, архимандрить Спасскийи»⁸⁷. Погибший настоятель Спасского монастыря мог получить архимандритию не ранее середины февраля 1378 г., т. е. после того как его предшественник Михаил (Митяй) был наречен в митрополиты всея Руси. Очевидно, что Сергей (Азаков) мог быть непосредственным преемником Семена⁸⁸. Как и в случае с будущим дьяком Михаилом, это событие не могло состояться ранее конца декабря 1382 — начала 1383 г., когда из почти годовой ссылки в Москву был возвращен митрополит Пимен.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327—327 об.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 155. Л. 344; Т. 18. С. 138. Л. 274; Т. 25. С. 214. Л. 299.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 18. С. 132. Л. 259 об.; См. также: Там же. Т. 25. С. 209. Л. 290 об.; Повесть о нашествии Тохтамыша // БЛДР. 1999. Т. 6. С. 198, 199. Имя спасского архимандрита Семена встречается среди лиц, записанных в помяннике «Иже избиненых нужною смертию от нахождения безбожнаго Тактамышя» (ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 54 об. — 55 об.; Конев С. В. Синодиология. Ч. 2 // ИГ. 1995. Вып. 6. С. 103. Л. 54 об. — 55 об.).

⁸⁸ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 142.

Между 15 и 24 VI 1389 г. из Пандораклии (Австравии), территории турецкого султаната, вместе с митрополитом Пименом и смоленским епископом Михаилом, как отмечает Игнатий Смольнянин, «Сергей архимандрить Азаков» перед выездом в Константинополь отпустил в город «своего черныца»⁸⁹. Очередное фрондерство перед великим князем сошло Сергию (Азакову) с рук. Вернувшись в Москву после поездки в Византию и смерти здесь 11 IX 1389 г. в Халкидоне митрополита Пимена, он уже не застал в живых великого князя Дмитрия Донского.

Несмотря на события минувших лет, Сергей смог сделать блестящую карьеру на духовном поприще. При повторном возвращении в Москву митрополита Киприана он не получал новых назначений. Однако, будучи настоятелем кремлевского монастыря, он, очевидно, пользовался доверием великого князя. Такое положение в Москве занимал и близкий к Сергию симоновский игумен Феодор. Его позиция в решении церковных вопросов была более компромиссной, чем у его родного дяди. В 1386 г. Феодор Симоновский также поддержал Пимена. В 1389 г. с согласия Василия I и митрополита занял Ростовскую кафедру⁹⁰. В начале XV в. уже Сергей стал настоятелем Московского Симонова монастыря. Это было существенное повышение, так как с 1383/84 г. эта обитель была единственной на Руси, которая имела статус ставропигии⁹¹. 26 VIII 1408 г. митрополит Киприан поставил симоновского архимандрита Иллариона на Коломенскую кафедру. Вместо него настоятелем обители стал Сергей (Азаков). Очевидно, в этом статусе 16 IX 1408 г. он участвовал в похоронах митрополита Киприана⁹². Между 3 и 15 VII 1410 г. митрополит Фотий рукоположил архимандрита Сергия (Азакова) в епископы Рязанские и Муромские. Известие об этом сохранилось в Супрасльской летописи 1520 г. В ней отразились записи времени митрополита Фотия, которые не вошли в общерусские своды середины — второй половины XV в. Согласно данному источнику, святитель поставил Сергия (Азакова) на вакантную Рязанскую кафедру практически сразу после своего приезда в Москву. Это событие произошло летом 1410 г.⁹³ Этот факт косвенно свидетельствует о том, что кан-

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 11. С. 99; *Тихомиров М.Н.* Пути из России в Византию в XIV—XV вв. С. 7, 32; *Он же.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. С. 51—52, 76.

⁹⁰ *Давиденко Д. Г.* О статусе и подведомственности Московского Симонова монастыря в конце XIV в. // *Религии мира. История и современность*, 2004 г. М., 2004. С. 73—74.

⁹¹ Подробнее о статусе Нового Симонова монастыря в конце XIV в., например, см.: *Давиденко Д. Г.* О статусе и подведомственности Московского Симонова монастыря в конце XIV в. С. 67—84.

⁹² *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 461; ПСРЛ. Т. 25. С. 234. Л. 327 об.; и др.

⁹³ ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 54. Л. 64 об. Епископ Сергей также фигурирует в помянниках рязанских архиереев (Например, см.: ОР РГБ. Ф. 310. № 153. Л. 53 об. — 54; ОР РНБ.

дидатура нового рязанского владыки была согласована между великим князем Василием I Дмитриевичем и правителями Рязанского княжения заранее, очевидно, еще до приезда Фотия в пределы Северо-Восточной Руси. Такой вывод подтверждает следующий факт.

В пересказе данной грамоты с суда 1464—1471 гг. рязанского великого князя Василия Ивановича местному епископу Давыду на бобровые гоны по р. Проня, бывшие в споре с его боярином Василием Александровичем, упоминается прежний суд по этому делу. Точное время первого суда, участником которого ранее был епископ Сергей (Азаков), этот акт не называет⁹⁴. Однако источник сообщает, что этот суд вели два рязанских великих князя — Федор Ольгович и Иван Владимирович. Известно, что они примирились в июне 1408 г. Произошло это после победы правителя Пронска над московскими и рязанскими войсками на р. Смядве под Веневским Никольским монастырем 1 VI 1408 г.⁹⁵ Следовательно, Сергей (Азаков) был кандидатурой, которая устраивала правителей и Переяславля Рязанского, и Пронска.

Отрывочные сведения актов о землевладении Азаковых, упоминание младшего из братьев в «Повести о Митяе», «Хождении» Пимена и Житии преподобного Кирилла Белозерского пока не дают никаких прямых оснований видеть в Илье Азакове отца Ивана Ильича Сурьмы, боярина митрополита Фотия. К сожалению, также совершенно неясно, кем приходился рязанскому епископу Сергию (Азакову) его владычный боярин и наместник Михаил Ильин, упоминаемый в судебном деле по поводу бобровых гоним на р. Проня, имевшим место в Рязанском великом княжении после лета 1410 г.⁹⁶ Скорее всего, он происходил из числа местных землевладельцев.

Известные сведения источников о представителях рода Азаковых во второй половине XIV — начале XV в. можно свести в следующую генеалогическую схему:

Схема № IV.1

Погод. № 599. Л. 77; и др.). Они более полные, чем перечень рязанских епископов в Русском Хронографе 1512 г. (ср.: ПСРЛ. Т. 22. СПб., 1911. Ч. 1. С. 465. Л. 2 об. — 3).

⁹⁴ АСЭИ. Т. 3. № 319. С. 348 [По публикации].

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 237. Л. 331 об. — 332; Т. 15. Стб. 481; и др.

⁹⁶ АСЭИ. Т. 3. № 319. С. 348 [По публикации].

§ 4.3.2. КУСКОВЫ. Власть Пимена над митрополией всяя Руси фактически закончилась 1 V 1389 г., когда он со своими спутниками сел на струги на р. Дон⁹⁷. Как только весть о смерти Пимена 11 IX 1389 г. дошла из Византии до Москвы, имение его «разъяша... инии»⁹⁸. Эта, казалось бы, незначительная деталь красноречиво свидетельствует об отношении, какое, в отличие от Киприана, вызывал митрополит Пимен у разных социальных слоев Московского великого княжения. Показательна и пассивность великокняжеской власти во время грабежа населением его имущества. Пимен и его сторонники не вызывали доверия, а, следовательно, не пользовались авторитетом у великого князя Василия I. Причиной тому было два обстоятельства. Во-первых, еще «Дмитрей Иванович понегодоваше на митрополита о семъ, яко безъ его съвета поиде, бе бо и распря некаа промежь ихъ»⁹⁹. Во-вторых, наследник великого князя еще в 1386 г. получил возможность поближе познакомиться с киевским митрополитом. Киприан (ок. 1330—1406) был выходцем из знатной болгарской фамилии (возможно, родственник Евфимия Тырновского¹⁰⁰). К 80-м гг. XIV в. он уже снискал славу не только видного политика, но и известного интеллектуала в славянском мире¹⁰¹. Встреча князя Василия I и Киприана была

⁹⁷ Тихомиров М. Н. Пути из России в Византию в XIV—XV вв. С. 6, 25; Он же. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. С. 51; Хорошкевич А. Л. О месте Куликовской битвы // ИСССР. 1980. № 4. С. 96.

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 157. Л. 345.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 11. С. 95.

¹⁰⁰ Салтыков Л. А. О значении ареопагитик в древнерусском искусстве // Древнерусское искусство XV—XVII вв. М., 1981. С. 24. Примеч. 90. Косвенное указание на этот факт находится в надгробном слове митрополиту Киприану, составленном Григорием Цамблаком («...многым похвалям достойно баше своегоже(е) и велика(о) Еѡѡміа таковаа кормленіа дръжаша»), хотя в данном случае речь может идти и о духовном родстве (Дончева-Панайотова Н. Григорий Цамблак и българските литературни традиции в Източна Европа XV—XVII в. Велико Търново, 2004. С. 417 и 425. Л. 6/2386, С. 431. Примеч. 10).

¹⁰¹ Дмитриев Л. А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы // ТОДРЛ. 1963. Т. 19. С. 215—254; Прохоров Г. М. Повесть о Митяе; Дончева-Панайотова Н. По вопросу за родството между митрополитом Киприаном и Григорием Цамблаком // Старобългарска литература. 1978. Кн. 3. С. 136—157; Она же. Киприан старобългарски и староруски книжовник. София, 1981; Дробленкова Н. Ф., Прохорова Г. М. Киприан // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 464—475; Кенанов Д. Киприан и творческото дело на патриарх Евтимий и Климент Охридски // ТОДРЛ. 1993. Т. 48. С. 143—146; Рындина А. В. Литургическая деятельность митрополита Киприана в предметном мире православного богослужения // Культура средневековой Москвы XIV—XVII вв. М., 1995. С. 53—62; Гребенюк В. П. Святитель и князь // ТОДРЛ. 1997. Т. 50. С. 340—346; Он же. «Самодержец» и «господин» великий московский князь Василий Дмитриевич // Слово и культура. М., 1998. Т. 2. С. 311—320; Кюсс Б. М. Избр. труды. Т. 2. С. 32—47; Преображенский А. С. Архиепископский проскинесис // RM. 2001. Т. 10. Fasc. 1. S. 76—106; и др. Позднее традицию привлечения в политических целях на свою сторону образованных славянских книжников продолжил тесть великого князя Василия I — литовский великий князь Витовт. Во время

замечена наблюдательными современниками. Согласно тверскому летописцу, после бегства князя из Орды и возвращения в Северо-Восточную Русь, вместе «с нимъ ис Киева» в Москву «прииха митрополить Киприанъ». По-видимому, в этот момент между Василием I и Киприаном могли возникнуть доверительные отношения. Правда, в 1386 г. поддержка князя не оказала влияние на решение его отца. Дмитрий Донской в очередной раз «не приаль» киевского митрополита¹⁰². Киприану пришлось ждать еще несколько лет, пока Василий I не стал великим князем в 1389 г.

На фоне этих событий судьба сторонников и слуг Пимена, а также защита их прав на имущество мало кого волновала. Часть участников поездки в Византию в 1379—1381 и 1389 гг., по-видимому, даже его лишилась. Учитывая особую роль в посольстве толмачей, можно не сомневаться, что при великих князьях Дмитрие Донском и Василии I они подвергались опале.

В Рогожском летописце 1440-х гг. XV в. и Московских летописных сводах второй половины XV — начала XVI в. Василий, первый толмач посольства Михаила (Митяя), упоминается с семейным прозвищем «Кусковъ»¹⁰³. В Симеоновской и Никоновской летописях — ошибочно как «Кустовъ»¹⁰⁴.

В отличие от толмача Буила, в источниках не удастся найти сведений о конфискации владений В. Кускова. В Московском уезде можно отыскать несколько топонимов, чьи названия происходят от аналогичного фамильного прозвища. В начале XVI в. рядом с селцом Сырешеву упоминается деревня Кусково. Оба населенных пункта находились в Сосенском стане. В марте 1506 г. Кусково, «приданое» боярского сына Матвея Ивановича Судимонтова, было им продано великокняжескому казначею Дмитрию

его правления в противовес греку Фотию митрополитом Литовской Руси в 1415—1419 гг. был Григорий Цамблак, племянник киевского митрополита Киприана. Подробнее об этом, например, см.: *Яцимирский А. И.* Григорий Цамблак. СПб., 1904; *Он же.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 183, 285, 289, 473, 476—477, 484, 493, 588—597, 750, 756, 795—797; *Давидов А., Данчев Г., Дончева-Панайотова Н. и др.* Житие на Стефан Дечански от Григорий Цамблак. София, 1983. С. 5—25; *Трифонов А.* Григорий Цамблак // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 175—180 [Библиогр. — с. 179—180]; *Ломизе Е. М.* Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского Собора // ВВ. 1994. Т. 55. С. 104—110; *Бегунов Ю. К.* Творческое наследие Григория Цамблака // Новые издания и переиздания по славистике. Женева; Велико Тырново, 2005. № 3 (367); *Донченко Н. Ф.* Григорий Цамблак и антилатинская полемика XIV—XV вв. // ГДЛ. 2000. Сб. 10. С. 215—230; *Дончева-Панайотова Н.* Григорий Цамблак и болгарские литературни традиции; *Дончева-Панайотова Невяна* // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 691—692 [Библиогр. — с. 692]; и др.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 444.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327 об.; Т. 25. С. 198. Л. 271.

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 124. Л. 238 об.

Владимировичу Ховрину († 1510)¹⁰⁵, отвечавшему в Москве за посольские дела с Крымским ханством¹⁰⁶. Его семья происходила из известного рода гостей-сурожан¹⁰⁷. В их функции нередко входило исполнение по поручению великих князей не только военной¹⁰⁸, но и посольской службы¹⁰⁹. При этом великий князь мог пожаловать гостя в боярство за оказанные ему услуги¹¹⁰. М. И. Судимонтов был сыном пана Ивана Кондратьевича Судимонта. Его отец «приехал из Литвы к великому князю Ивану Ва-

¹⁰⁵ ОР РНБ. Кир.-Бел. № 14/139. Л. 333. На это уникальное известие источника первой внимание обратили О. Л. Новикова (*Новикова О. Л.* Лихачевский «Летописец от 72-х язык» // ЛХ, 2009—2010. 2010. С. 244).

¹⁰⁶ АРГ, 1505—1526 гг. 1975. № 17. С. 25 [Список 1641 г.]. О происхождении и биографии Д. В. Ховрина подробнее, например, см.: *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 155—156; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 442—449; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 270—272; *Коняевская Е. Л.* Родоначальники Ховриных-Головиных // Род дворян Головиных в контексте российской истории. М., 2008. С. 5—24; и др.

¹⁰⁷ Несмотря на фантастическую легенду о княжеском происхождении от владельцев Мангупа, записанную в «Государев родословец» 1555 г. («по Юнинѣ памяти Третьякова» (БК. М., 1787. Ч. 2. С. 270), в частных источниках все-таки сохранились сведения о том, что «был на Москве Ховра гость, повелися от него дети: Ховрины, Головины, Хобаровы (так!)» (ОР РГБ. Ф. 178. № 4699. Л. 746 об.). Как установил Л. В. Черепнин, тесно сотрудничавшие с Новым Симоновым монастырем Ховрины покрывали поддельные документы обители уже в начале второй половины XV в. (до 1471 г.). Так, например, на одном из них вместо печати дмитровской удельной княгини Евфросинии Полуектовны, находившейся на подлиннике грамоты, была приложена печать Владимира Григорьевича Ховрина. Подробнее об этом см.: *Черепнин Л. В.* У истоков архивоведения и актового источниковедения («практической дипломатики») в России // ВА. 1963. № 1. С. 59—60.

¹⁰⁸ *Рабинович М. Г.* Военное дело на Руси эпохи Куликовской битвы // ВИ. 1980. № 7. С. 107.

¹⁰⁹ *Флоря Б. Н.* Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве (вторая половина XV — начало XVII в.) // ИСССР. 1977. № 5. С. 148; *Перхавко В. Б.* Гости-сурожане // ВИ. 1993. № 6. С. 149—153; *Алексеев Ю. Г.* Межкняжеский союз XIV в. как военная система // Историк в России между прошлым и будущим. М., 2012. С. 90; и др. Будучи кровно заинтересованными лицами в службе богатых людей и их проживании в своих владениях, правители Северо-Восточной Руси в XIV—XV вв. старались на льготных условиях переманить торговых людей для постоянной службы при своем дворе. Опасаясь такого соперничества друг с другом, в конце XIV в. Калитовичи ограничили подобную возможность с помощью введения в свои докончания специальной статьи: «А гости, и суконниковъ, и городьскихъ люд(и)и блюсти ны с одного, а въ службу ихъ не примати» (ДДГ. № 11. С. 32 [Подлинник]).

¹¹⁰ Например, см.: *Ключевский В. О.* Боярская дума в Древней Руси. М., 1902. С. 120—121; *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 156; *Леонтьев А. К.* Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961. С. 44—45, 49; и др. В XIV в. торговля не считалась зазорным делом не только для боярства Новгорода и Пскова, но и для бояр и вольных слуг, проживавших в Северо-Восточной Руси. Об этом ясно свидетельствуют междукняжеские соглашения. Подробнее об этом см., например, статьи московско-новгородско-тверского докончания от 1 IX 1375 г. (ДДГ. № 9. С. 26—27;

сильевичу всеа Росии» и «быть оу великого князя Ивана боярин, сидел намесникомъ на Костроме, да на Коломне сидеть съ Яковомъ Захарьевичемъ, а на Володимере седишь (так!) намесникомъ после князя Данила Холмского»¹¹¹. Происхождение жены М. И. Судимонтова пока неясно.

В русской истории более известно другое Кусково — село, находившееся в старинном Васильцове стане. В писцовых материалах 1573—1574 гг. вместе с тянувшими к нему десятью деревнями оно упоминается в разделе «вотчины и купли князей и детей боярскихъ». Кусково принадлежало представителю старомосковского боярского рода Ивану Васильевичу Шереметеву — потомку Ф. А. Кошки Кобылина, боярина великого князя Дмитрия Донского и Василия I¹¹². В явочном списке 1584—1586 гг. «селцо Кусково да 11 деревень: пашни паханные и перелогу 190 четьи с осминою» упоминаются как вотчина Ф. И. Шереметева. По соседству с Кусковым находилось сельцо Губино. Его владельцем был Ф. В. Шереметев, младший брат И. В. Шереметева¹¹³. Через Кусково лежала дорога в Коломенский уезд, где находились старинные вотчины этого рода.

Обстоятельства перехода села Кускова и его деревень из Васильцова стана в руки Шереметевых, как и других «старых» вотчин, им невозможно было установить уже в последней трети XVI в. Писцы отмечали, что Шереметевы «владеют ими по приправочным книгам и по записному списку, а крепостей не клали»¹¹⁴.

На самом деле, Кусково ранее принадлежало Пушкиным, у которых его в начале XVI в. в обмен на свою бежецкую вотчину взял Василий Андреевич Шереметев († 1548)¹¹⁵.

В актах XV—XVI вв. служилые люди Кусковы практически не упоминаются. Между июнем 1521 г. и 15 I 1522 г. в духовной Григория Дми-

Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в. М., 2003. С. 341—342 [Список 1-й пол. XV в.]].

¹¹¹ В неполной родословной росписи Судимонтовых, которая охватывает представителей нескольких поколений рода, живших в середине XV—XVI вв., упоминается, что пан Иван Кондратьевич выехал «из Литвы... в лето 6897», т. е. в 1388/89 г. По-видимому, переписчик текста ошибся в написании сотни из-за дефекта предыдущего списка или своей невнимательности. Об этой возможности свидетельствует тот факт, что в источнике есть пропуск одного колена в перечне Судимонтовых (РГАДА. Ф. 201. № 84. Л. 201—201 об.).

¹¹² ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 2—3.

¹¹³ Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584—1586 гг. Т. А. Хлопова «с товарищи» // Источниковедение отечественной истории, 1984 г. М., 1986. С. 251. Л. 764—764 об.

¹¹⁴ Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584—1586 гг. ... С. 246. Л. 750.

¹¹⁵ Барсуков А. [П.] Род Шереметевых. СПб., 1881. Кн. 1. С. 84—85; Селифонтов Н. Н. Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. СПб., 1901. Ч. 1. С. 65; и др.

триева сына Русинова отмечается, что его ларец «стоит у Мит(ь)ки у Кускова с кабалами и (с) списки»¹¹⁶. В 1596 г. по Угличу служил сын боярский Семен Иванович Кусков¹¹⁷. 8 I 1633 г. в Москву из Рыльска приезжал с сеунчем Матвей Кусков¹¹⁸. Один из списков Степенной книги середины XVII в. имеет владельческую запись второй половины XVII в.: «Книга Степанка Кускова»¹¹⁹. Возможно, она принадлежала подьячему Тотемской приказной избы С. Кускову¹²⁰. 23 VII 1676 г. в одном из актов упоминается подьячий Патриаршего Разряда Илларион Кусков¹²¹. В 1679—1682 гг. он был подьячим Патриаршего дворцового приказа с окладом в 12 рублей¹²². В 1681 г. в актах фигурирует подьячий Хлыновской приказной избы Яков Кусков¹²³. Между 14 VI 1690 г. и августом 1691 г. в деле по челобитью крестьянина Ильинского прихода Ратмеровского стана Соли Вычегодского уезда Сеньки Воронина в неправом суде обвинялся приказной устюжского архиепископа Александра Яков Стефанов сын Кусков¹²⁴. В источниках 1671—1685 гг. упоминался подьячий Томской приказной избы Иван Акимов (Якимов) сын Кусков¹²⁵.

К сожалению, родственные связи между указанными лицами и толмачом В. Кусковым из-за отрывочности сохранившихся источников пока определить не представляется возможным.

§ 4.3.3. ТОЛМАЧ БУИЛО. Согласно тексту первой духовной грамоты Василия I, в числе великокняжеских «примыслов», наряду с «куплями» и конфискованными до 1407 г. селами боярина Федора Андреевича Свибла, «на Москвѣ» было «село Буиловское и с Олексѣевскою деревнею»¹²⁶. Буиловское располагалось на р. Яузе к северу от Москвы в Васильцовом стане. Его соседом был боярин Федор Свибло, чье село

¹¹⁶ АРГ, 1505—1526 гг. № 196. С. 199 [Подлинник].

¹¹⁷ Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 174.

¹¹⁸ АМГ. 1890. Т. 1. № 497. С. 461.

¹¹⁹ Сиренов А. В. Степенная книга. М., 2007. С. 498; Он же. Научное описание выявленных списков Степенной книги // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2007. Т. 1. С. 61.

¹²⁰ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. (1625—1700). М., 2011. С. 306.

¹²¹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 282.

¹²² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. С. 306.

¹²³ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 143.

¹²⁴ Varia / Сообщ. С. А. Белокуров // ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Отд. 5. № 6. С. 32—54.

¹²⁵ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. С. 306.

¹²⁶ ДДГ. № 20. С. 56 [Подлинник].

Свиболово находилось еще ближе к истокам Яузы. Поскольку в завещаниях великого князя Дмитрия Донского село Буиловское и деревня Алексеевская не упоминались, то можно полагать, что эти владения приобрел его преемник после 16 V 1389 г. По-видимому, это могло случиться во время или после грабежа владений и имущества сторонников Пимена в 1390 г., когда они подверглись опале.

По названию села «Буиловское» можно понять, что ранее оно принадлежало Буилу¹²⁷. Человек с таким именем в качестве толмача участвовал в поездке Михаила (Митяя) в Константинополь в 1379—1381 гг. Несомненно, что Буило был лично знаком с Пименом¹²⁸. Из-за плохой сохранности источников о судьбе других сторонников митрополита можно судить только благодаря ретроспективному анализу источников.

§ 4.3.4. КОРОБЬИНЫ. За период с конца XIV по середину XV в. в источниках нет данных о судьбе бояр Коробьиных, об их однородцах и потомках. Очевидно, что великокняжеская опала отрицательно повлияла на положение Коробьиных. Поэтому неудивительно, что среди лиц, служивших митрополитам Киприану и Фотию, они не встречаются.

Возможно, что до опалы зимой 1381—1382 гг. Коробьиным могла принадлежать деревня Коробьино на р. Пахре под Звенигородом¹²⁹. В начале XVI в. в пользу этого предположения косвенно свидетельствуют следующие факты. Здесь ниже по реке у Дмитриевской слободки находились вотчинные земли и леса дворян Челюсткиных¹³⁰. Семен Григорьевич, один из ближайших предков этого рода, в 1420-е гг. был боярином митрополита Фотия¹³¹. Кроме того, рядом с Челюсткиными находилось село Сурмино, вотчина Пафнутиево-Боровского монастыря. В 1558—1560 гг. к нему тянули 23 деревни, общей площадью «пашни средние земли 469 чети с осминою, сена 697 копен, рощи 14 чети»¹³².

¹²⁷ Кузьмин А. В. Андрей Ослябя, Александр Пересвет и их потомки в конце XIV — первой половине XVI в. // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Тула, 2002. Т. 2. С. 7; Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV в. М., 2003. С. 108.

¹²⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327 об.; Т. 25. С. 198. Л. 271; Т. 11. С. 39.

¹²⁹ В 1504 г. эту деревню великого князя держал Сенька Варнавин (ДДГ. № 95. С. 379. Л. 1 [Список XVI в.]). Не принимая в расчет службу в Москве, начиная с первой половины XIV в. Коробьиных, В. И. Абакулов без каких-либо серьезных оснований ошибочно пытается связать происхождение названия этого населенного пункта с их однофамильцами — рязанским боярским родом Коробьиных (ср.: Абакулов В. И. Род рязанских дворян Коробьиных на Калужской земле // Вторые Яхонтовские чтения. Рязань, 2003. С. 137).

¹³⁰ ДДГ. № 95. С. 380. Л. 2.

¹³¹ АФЗХ. Ч. 1. № 41. С. 56. Л. 55 [Список XVII в.].

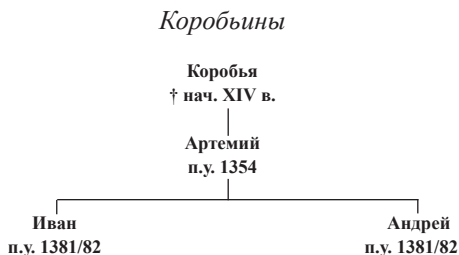
¹³² Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. Вып. 1. С. 41—43. Л. 60 об. — 64.

Очевидно, что ранее это село Сурмино могло принадлежать митрополичьим боярам Сурминим.

По наблюдениям археологов район вокруг Дмитриевой слободки (с конца XV в. — Татарской слободки), впервые упоминаемой в 1389 г. уже как административный центр звенигородской волости¹³³, был хорошо освоен состоятельными вотчинниками еще в XIV в.¹³⁴ В XVI в. все указанные ранее населенные пункты входили в состав Городского стана Звенигородского уезда. Помимо них, в его состав также входили митрополичьи села Оксиньинское на р. Москве и Дроздово, а также ряд деревень¹³⁵. Таким образом, принадлежность до 1381 г. роду митрополичьих бояр Коробыных деревни Коробыно на р. Пахре весьма вероятна.

Сведения источников о лицах рода Коробыных в XIV в. можно свести в следующую генеалогическую схему:

Схема № IV.2

В середине XV в. фиксируется первое упоминание о службе представителей рода Коробыных при дворе правителей Москвы. До 1471 г. Кузьма Коробын «лѣтъ съ сем(ь)» был волостелем Василия II Темного и его сына Ивана III «на Кегролѣ да на Чакале» на Северной Двине. Тот же срок волостелем «на Вые и на Пинежскѣ» был его родственник Петр («Петрѣша») Коробын¹³⁶. По мнению С. В. Стрельникова, речь идет о Петре Артемьеве сыне Коробыне¹³⁷. Однако с этим выводом трудно со-

¹³³ ДДГ. № 12. С. 33 [Подлинник].

¹³⁴ Здесь даже встречаются «валунные надгробия XIV в. и тонкие белокаменные плиты с геометрическим орнаментом». Подробнее о Дмитриевой слободке, например, см.: Алексеев А. В. Новые исследования в округе Звенигорода // Археология Подмосковья. М., 2007. Вып. 3. С. 333.

¹³⁵ Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. С. 37—38. Лл. 53—54 об.

¹³⁶ АСЭИ. Т. 3. № 15. С. 31 [Список 1470-х гг.]; Паишкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в. М., 2000. С. 41, 174. № 112—113, С. 183. № 240.

¹³⁷ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII в. М.; СПб., 2009. С. 133.

гласиться. Дело в том, что исследователь не обратил внимание на один из плесских актов 1496/97 г. В деловой (полюбовной) грамоте Дмитрия и Федора Семеновых детей Пешковых-Сабуровых в качестве послухов выступали великокняжеские дворяне Иван Григорьевич Осока Травин, Петр Борисов сын Коробьин и Федор Михайлов сын Вельяминов¹³⁸. Таким образом, вопрос о происхождении волостеля Петруши Коробьина пока остается открытым.

Согласно Псковской III летописи, К. Коробьин участвовал в первом походе великого князя Ивана III против Великого Новгорода. 12 VII 1471 г. в расположение псковской рати, возглавлявшуюся князем Василием Федоровичем, сыном наместника князя Федора Юрьевича Шуйского, московским воеводой Василием Зиновьевичем Станищевым и 14 посадниками приехали вернувшийся из великокняжеского стана Богдан и его «проводник». Им оказался «князя великого бояринъ Кузма Коробень (так!), а с нимъ с полтораоста человекъ»¹³⁹.

В третьей четверти XV в. представители рода уже самым тесным образом были связаны с Ростовской землей. В источниках неоднократно упоминаются дети Кузьмы Коробьина — Григорий, Илья и Иван Брюхо¹⁴⁰. Интересно отметить, что 5 III 1468 г. ростовский архиепископ Вассиан Рыло дал жалованную, тарханную и несудимую грамоту игумену Кирилло-Белозерского монастыря Кассиану на две его церкви (Рождества Христова и святого Василия), расположенные в Романовой слободке. Авторитетную обитель архиерей «пожаловал есмь своими бояры: Некрасом Ивановым с(ы)номъ, да Семеном Кузьминым с(ы)номъ, да Иваномъ старцем Басаковымъ»¹⁴¹. Не исключено, что упоминаемый в этом акте Семен Кузьмич — сын Кузьмы Коробьина.

В конце XV—XVI вв. митрополичьи дети боярские Коробьины присутствовали на разъездах земли в Карашской (митрополичьей) волости, расположенной к югу от Ростова¹⁴², служебных земель митрополичьих детей боярских в Московском уезде¹⁴³, на суде при разборе дел о спорных митрополичьих деревнях и починках в Ликуржской волости и Минском

¹³⁸ АСЭИ. Т. 3. № 232. С. 254 [Список конца XV — начала XVI в.].

¹³⁹ ПСРЛ. Т. 5. М., 2000. Вып. 2. С. 181. Л. 141 об. — 142.

¹⁴⁰ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII в. С. 133.

¹⁴¹ Грамота была подписана архиепископским дьяком Алексеем (АСЭИ. 1958. Т. 2. № 183. С. 116 [Подлинник]).

¹⁴² АФЗХ. Ч. 1. № 8. С. 27. Л. 18 об. [Список XVII в.].

¹⁴³ АФЗХ. Ч. 1. № 48. С. 63. Л. 63 [Список XVII в.].

стане Костромского уезда¹⁴⁴. Кроме того, в это время Коробыны выступают как душеприказчики лиц, чьи духовные грамоты позднее являлись на утверждение митрополиту Симону¹⁴⁵.

Коробыны были вкладчиками старинного Ростовского Авраамиева Богоявленского монастыря. Статья синодика «Родъ **Феодора Коробына**» имеет перечень из 35 лиц¹⁴⁶. Связь этого рода с обителью, которая не входила в митрополичий домен, объясняется просто. В середине XV — начале XVII в. некоторые лица из рода Коробыных уже находились на великокняжеской и царской службе, будучи помещиками в Сотемском и Холмском станах¹⁴⁷, а вотчинниками — в Подольском стане Ростовского уезда¹⁴⁸. Сравнение лиц, записанных в родовой помянник Ф. Коробына и упоминаемых в актах, показывает, что в синодик попали Коробыны, потомки митрополичьих детей боярских, известных по актам с середины XV в.

Данные летописей и актов конца XV — середины XVI в. указывают на то, что в это время Коробыны окончательно переходят на службу к великим князьям¹⁴⁹. Представителей этого рода, живших ранее второй половины XV в., синодик Ростовского Авраамиева Богоявленского монастыря, к сожалению, не знает¹⁵⁰. По-видимому, Коробыны могли появиться в Ростове лишь в правление великого князя Василия II Темного. Связь этого служилого рода с Костромой, практически постоянно входившей в состав Владимирского великого княжения, по-видимому, была довольно ранней. В Костроме также располагались митрополичьи владения и мо-

¹⁴⁴ Преображенский И. Д. Материалы для Костромской губернии. Кострома, 1907. С. 7; АФЗХ. Ч. 1. № 254. С. 220. Л. 282, № 258. С. 226. Л. 299 об. [Списки XVII в.].

¹⁴⁵ АРГ, 1505—1526 гг. № 2. С. 8—9 [Подлинник].

¹⁴⁶ ГМЗРК. Р—221. Л. 113 [Список кон. XVII в.].

¹⁴⁷ АСЗ. 1998. Т. 2. № 98. С. 106 [Список 1628 г.]; № 444. С. 378 [Список 1626 г.].

¹⁴⁸ ОР РГБ. Ф. 303/Л. № 270 [Подлинник]. Л. 1; АРГ, 1505—1526 гг. № 275. С. 278 [Подлинник; издан с неточностями]; Перечень актов Архива Троице-Сергиева монастыря. 1505—1537 гг. М., 2007. № 278. С. 371—372.

¹⁴⁹ Подробнее об этом, например, см.: Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. С. 276—277; Черепнин Л. В. Русские феодалные архивы XIV—XV вв. (далее — РФА) М., 1951. Ч. 2. С. 232, 237; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII в. М.; СПб., 2009. С. 133—134. В первой трети XVII в. некоторые Коробыны по-прежнему продолжали служить как дворовые дети боярские по Ростову (Кадик В. А. Ростовские десятины 1631 и 1634 гг. // Единорог. М., 2009. Вып. 1. С. 92, 93, 95. Л. 7, С. 96. Л. 8 об., С. 97. Л. 13, С. 99. Л. 20 об., 21 об., С. 100. Л. 22, 23 об. — 24 об., С. 103. Л. 33 об., 35, 35 об., С. 104. Л. 37 об., С. 105. Л. 39, 40 об., С. 106. Л. 46, С. 107. Л. 47 об., 48, 49 об., С. 108. Л. 51, С. 110. Л. 59, С. 111. Л. 64 об., 65, С. 114. Л. 74 об., С. 120. Л. 15 об., С. 132. Л. 58 об., 59). Об их земельных владениях в Ростовском уезде, например см.: Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в.: 1629—1631 гг. М., 2012 (по указ.).

¹⁵⁰ ГМЗРК. Р—221. Л. 113 [Список кон. XVII в.].

настыри. Связи Коробыных с этим регионом, несомненно, нуждаются в дополнительном исследовании.

Петр Артемьев сын Коробын и его дети Ездок († 1548/49) и Дмитрий († до 1550/51) были помещены в Деревской пятине Новгородской земле. В конце XV — середине XVI вв. владения этой семьи, их наследников и родственников находились в Деревской и Шелонской пятинах¹⁵¹.

Помимо родства, подтверждаемого рядом косвенных сведений источников¹⁵², восстановить прямую генеалогическую связь между Коробыными XIV в. и середины XV — начала XVII вв. пока не представляется возможным.

§ 4.3.5. БАРМИНЫ. Подобно Коробыным, в источниках вплоть до рубежа XV—XVI вв. перестают упоминаться и представители рода Барминых. За время правления митрополитов Киприана, Фотия и их преемников о боярине Невере Бармине и его родственниках ничего не известно. К сожалению, сложно говорить, свидетельствует ли о прежней связи Барминых с митрополичьим домом деревня Бармино на р. Липне. Во второй половине XVI в. она тянула к Федосову погосту, находясь в составе Ильмехотского стана Владимирского уезда. До 1571—1572 гг. эта деревня была в руках потомков Федора Бяконта — Юрия и Смерда, детей Ивана Ивановича Красного Плещеева. Вкладом по своим родителям они отдали Бармино в числе прочих вотчинных владений в Троице-Сергиев монастырь. Размеры деревни были значительны. В ней находилось 12 крестьянских дворов, «пашни сер. земли 40 четв., да пер. и лесомъ поросло 15 четв. въ поле, а въ дву потомуже, сена 100 коп., лесу непашенного вдоль на версту, а поперег на полверсты»¹⁵³. Время и обстоятельства перехода деревни Бармино в состав владений Плещеевых неясно. Не исключено, что в этот род она могла перейти через брак или, возможно, пожалована за службу (Дмитрием Донским?). Между тем несмотря на опалу в 1381 г. род Барминых не исчез.

Около 1501—1502 гг. в Ликуржской волости Костромского уезда упоминается бывший митрополичий волостель Конон Бармин. Вместе с настоятелем митрополичьего Уноражского Благовещенского монастыря Васьяном Хамталом ранее он активно занимался здесь административной деятельностью. К. Бармин и игумен Васьян, как отмечается в правой грамо-

¹⁵¹ Подробнее об этом, например, см.: НПК. 1859. Т. 1. С. 667—672; 1905. Т. 5. С. 618, 637, 647; ПКНЗ. 2004. Т. 4. С. 292. Л. 282, С. 414. Л. 122, С. 415—416. Л. 125, С. 451—452. Л. 189—189 об., С. 455. Л. 195—195 об., С. 456. Л. 198 об.; 2004. Т. 5. С. 71. Л. 144 об. — 145, С. 74. Л. 149 об., С. 122. Л. 412 об., С. 123. Л. 413 об.—414, С. 245. Л. 51 — 51 об., С. 408. Л. 277 об., С. 409. Л. 279 об., С. 411. Л. 282 об.; и др.

¹⁵² Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае... С. 133—134.

¹⁵³ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 792.

те писца Г. Р. Застолбского, на «сельцах и на деревнях на всех от митрополитов и волостели бывали, а те деревни новые за митрополитов сажали»¹⁵⁴. Учитывая время службы Н. Бармина и К. Бармина, можно предполагать, что последний из них в третьем или четвертом поколении был прямым потомком или близким родственником митрополичьего боярина.

По-видимому, из этого же рода происходил Федор Бармин. До 6 I 1548 г. он был духовником царя и великого князя Ивана IV Грозного и протопопом Благовещенского собора Московского Кремля¹⁵⁵. В 1542/43 г. владения Ф. Бармина находились по соседству с вотчинами великокняжеского Николо-Угрешского монастыря¹⁵⁶. 24 V 1571 г. царский дьяк Василий Бармин погиб в пожаре во время прихода на Москву крымского хана Девлет-Гирея¹⁵⁷. В 1604 г. старица Московского Новодевичьего монастыря Пелагея Бармина получила годовую милостыню деньгами от царя Б. Ф. Годунова¹⁵⁸. В 1649 г. упоминается Юрий Бармин — подьячий Архангельской таможни¹⁵⁹.

Сохранившиеся отрывочные сведения о представителях рода Барминых пока также не позволяют реконструировать их генеалогическое древо.

§ 4.4. СЛУЖИЛЫЙ ДВОР ПРИ МИТРОПОЛИТАХ КИПРИАНЕ И ФОТИИ. Василий I после вторичного возвращения Киприана в Москву произвел с ним обмен волостями. Великий князь взял себе город Алексин на р. Оке. За него он отдал Киприану ростовскую слободку Святославль-Караш «с всем». Свидетелями этой крупной сделки со стороны Василия I были его бояре Дмитрий Александрович (Всеволож), Семен Васильевич (Акатьев), Иван Федорович (Собака Фоминский или Воронцов), два Федора Андреевича (Свибло и Кошка) и Даниил Феофанович Бяконтов. Со стороны митрополита присутствовали его бояре — монах Андрей Ослебятя, Дмитрий Афинеевич, Степан Феофанович Бяконтов, Демьян

¹⁵⁴ АФЗХ. ч. 1. № 254. С. 218. Л. 289, С. 219—220. Л. 290 об. — 291 [Список XVII в.]; см. также: *Преображенский И. Д.* Материалы для Костромской губернии. С. 4, 5 (с неточной датой — 1498—1505 гг.; источник издан с некоторыми археографическими ошибками при передаче его текста).

¹⁵⁵ Федор Бармин был благовещенским протопопом, а затем ушел и постригся в монахи. Подробнее о нем, например, см.: *Бахрушин С. В.* Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 266, 334; *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 300—302, 319—320. Примеч. 5; *Филошкин А. И.* История одной мистификации. М., 1998. С. 37, 39, 41, 43, 71, 311, 316, 327; и др.

¹⁵⁶ *Прокопенко А. М.* Новые документы по истории землевладения Николо-Угрешского монастыря // РД. 1997. Вып. 2. № 2. С. 57 [Список 1664 г.].

¹⁵⁷ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 42; *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов в России XVI в. М., 1986. С. 182. Л. 33—34.

¹⁵⁸ Источники по социально-экономической истории России XVI—XVII вв. М., 1985. С. 93. Л. 27.

¹⁵⁹ *Савёлов Л. М.* Родословные записи. М., 1906. Вып. 1. С. 124.

Райкович и Михаил Рай¹⁶⁰. Этот обмен владениями мог произойти не ранее 6 III 1390 г., но и не позднее 13 II 1392 г., когда умер один из участников сделки — Д. Ф. Бяконтов¹⁶¹.

Общее число митрополичьих бояр в это время не ограничивалось указанным выше списком имен. Помимо данных лиц, 21 X 1391 г. уставная грамота Киприана в Царево-Константиновский монастырь упоминает имена еще двух его бояр. Ими были митрополичьи наместники (?) во Владимире Михаил Биреев и Юрий Протопопин. В этом важном документе также фигурирует митрополичий повар Иван. Как и бояре, он исполнял функции эксперта по сбору налогов с крестьян¹⁶².

§ 4.4.1. СТОЛЬНИКИ МИТРОПОЛИТА КИПРИАНА. Источники XIV—XV вв., наряду с боярами, наместниками и слугами митрополита всея Руси, упоминают еще ряд важных чинов. Н. П. Павлов-Сильванский, изучая состав государева двора, будучи под влиянием «Описания России» Г. К. Котошихина, отмечал: «За думными чинами следуют придворные чины звания стольников и стряпчих. Стольниковство было первоначально придворною должностью; стольники прислуживали у стола государя. В XVII столетии лица, пожалованные чином стольника, также исполняли эту придворную обязанность»¹⁶³. Помимо кравчих, чашников и стряпчих, на стольников обратил внимание С. Б. Веселовский. Время их появления на службе при митрополичьем дворе исследователь относил к началу XVI в. С. Б. Веселовский, впрочем, не отрицал, что «некоторые из этих чинов существовали уже в XV в.»¹⁶⁴.

По наблюдениям В. Д. Назарова, одним из главных значений термина «стольник» было обозначение «святителя», церковного «предстоятеля».

¹⁶⁰ Коркунов М. А. Памятники XV в.: Акты из дела о местничестве Сабурова с Заболоцким // Исторические чтения о языке и словесности. СПб., 1857. С. 197—198; АФЗХ. Ч. 1. № 1. С. 23—24. Л. 14—15 [Список XVII в.]. Не привлекая этот важный источник, М. Е. Бычкова пришла к ошибочному выводу, что данная запись указанных выше лиц в местнических делах свидетельствует «об обмене боярами между великим князем Василием I и митрополитом Киприаном» (Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. С. 81).

¹⁶¹ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 441. О времени датировки данного акта см.: Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 273—274; Он же. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. С. 107. Ранее данный акт датировался в более широких рамках: 1390—1393 гг. [без учета сентябрьского летоисчисления] (Коркунов М. А. Памятники XV в. С. 198—199, 200) или 1389—1392 гг. (Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 25. Примеч. 1).

¹⁶² АФЗХ. Ч. 1. № 201. С. 180. Л. 241 [Список XVII в.].

¹⁶³ Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. СПб., 1898. С. 169.

¹⁶⁴ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 429.

«Оно несомненно связано со смыслами термина “стол” как “епископского седалища в храме”, “епископской (владычной) кафедры”». Обратившись к материалам древнерусского языка, собранным И. И. Срезневским, исследователь установил, что «в таком значении слово фиксируется уже переводными текстами XI в.». Между тем «в Житии прп. Федора Студита (не позднее XII в.) мы встречаем уже иное значение понятия “стольник”: это “домоправитель”. Аналогичным образом упоминается “стольник” в Палее Толковой (ее датировка дискуссионна, в работах цитируется рукопись XIV в.), в разделе “Заветов 12 патриархов”. Правда, здесь налицо два немаловажных нюанса: речь идет о человеке, “прилепившегося учению и мудрости”, который в результате и станет “стольником... царем” подобно “целомудрому Иосифу”. Легко заметить, речь идет о лице из ближайшего окружения светского правителя или знатного человека, связанного с управлением хозяйством»¹⁶⁵.

Известные на сегодняшний момент письменные источники дают возможность скорректировать наблюдения исследователей о времени появления и функциях стольников в средневековой Руси.

В настоящее время можно утверждать, что должность митрополичьего стольника существовала на Руси, по крайней мере, уже в последней четверти XIV в, хотя, возможно, они появились намного раньше. Так, например, в Синодальном списке Новгородской I летописи старшего извода (ок. 1330 г.) сохранилось известие за 1228 г. о разграблении вечниками двора «Андреевича», стольника новгородского архиепископа (в 1210—1219, 1225—1232 гг.) Антония († 8 X 1232; в миру — Добрыня Ядрейкович)¹⁶⁶. В летописях есть и другие свидетельства о деятельности стольников. В домонгольское время три самых ранних упоминания о людях, облеченных этим чином, «говорят о стольниках как о должностных лицах высокого уровня из близкого окружения как светских правителей (киевский и галицкий князя), так и церковных иерархов (новгородский владыка)»¹⁶⁷.

Митрополичьи служилые люди, занимавшие должность стольника, по-видимому, по своим функциям первоначально были идентичны княжеским стольникам. Они имели широкие судебные, административные и хозяйственные права, управляли дворцовыми волостями и селами, входившими в состав митрополичьего домена¹⁶⁸. В период управления Киприаном Русской митрополией (1377—1406) в источниках встречаются имена, по крайней мере, трех его стольников. В хронологическом порядке в письменных памятниках прошлого упоминаются следующие лица.

¹⁶⁵ Назаров В. Д. Стольники в средневековой Руси (XIII—XV вв.) // Хорошие дни. Памяти А. С. Хорошева. Великий Новгород: СПб.; М., 2009. С. 365.

¹⁶⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 67. Л. 106 об.

¹⁶⁷ Назаров В. Д. Стольники в средневековой Руси (XIII—XV вв.). С. 366.

¹⁶⁸ Mango C. A Russian Graffito in St. Sophia, Constantinople // Slavic Word. 1954. Nr. 10. P. 438. О правовом статусе стольников, например, см.: Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 133.

Зимой 1395—1396 гг. Киприан посылал «стольника своего Феодора Тимофеева по владыку Ивана, архиепископа Новгородскаго, зовя его на Москву къ себе о святителскихъ делехъ; и чествова стольника митрополичя и даде ему 60 рублевъ»¹⁶⁹. Вторым митрополичьим стольником был Климентий. Интересно отметить, что именно так звали и старшего сына бывшего великокняжеского духовника и богоявленского игумена Стефана. Этот Климентий был племянником троицкого игумена Сергия Радонежского и старшим братом ростовского архиепископа Феодора Симоновского¹⁷⁰. Однако сходство в имени и, возможно, времени жизни для тождества этих двух лиц недостаточно. Против этой версии красноречиво говорит тот факт, что о такой карьере сына Стефана Радонежского ничего не пишут ни Епифаний Премудрый, ни Пахомий Логофет. Во второй половине октября — ноябре 1397 г. митрополичий стольник Климентий также посещал Великий Новгород, чтобы вновь звать для приезда в Москву местного архиепископа Ивана. Согласно НЛ младшего извода, после состоявшейся встречи владыка «митрополица боярина отпусти на Москву»¹⁷¹.

Еще одним стольником митрополита Киприана был Филипп Никитинич. В этой должности он упоминается в граффито рубежа XIV—XV вв., сохранившемся «на левой (северной) плоскости дверного проема в восточной стене южной галереи» Святой Софии в Константинополе¹⁷². По-видимому, в Византии Филипп Никитинич выполнял какое-то дипломатическое задание митрополита Киприана¹⁷³. Возможно, оно было сопряжено с некоторыми сложностями. Косвенно на это намекает найденное 10 ноября 2010 г. Т. В. Рождественской в северо-восточной стороне северо-западной колонны центральной части южной галереи Святой Софии и выполненное тем же почерком еще одно граффити — обращение к Богу о помощи от имени того же Филиппа¹⁷⁴.

¹⁶⁹ ПСРЛ. Т. 11. С. 163, под 6904 г. О достоверности известия источника см.: Назаров В. Д. Стольники в средневековой Руси (XIII—XV вв.). С. 367.

¹⁷⁰ Кюсс Б. М. Избр. труды. М., 1998. Т. 1. С. 306.

¹⁷¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 389—390. Л. 235—235 об. В Никоновской летописи данное событие по сентябрьскому стилю отнесено к 6906 г. (Там же. Т. 11. С. 169). Дата поездки митрополичьего боярина стольника Климения в Великий Новгород уточнена В. Д. Назаровым (Назаров В. Д. Стольники в средневековой Руси (XIII—XV вв.). С. 366—367.

¹⁷² Mango C. A Russian Graffito in St. Sophia, Constantinople. P. 436—438; Артамонов Ю. А., Зайцев И. В. Три древнерусские надписи из храма святой Софии в Константинополе-Софии // ВЕДС. М., 2009. С. 24—29; Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской // Славянский альманах, 2011. М., 2012. С. 42, 44—45, 48; и др.

¹⁷³ Mango C. A Russian Graffito in St. Sophia, Constantinople. P. 438.

¹⁷⁴ Устное сообщение Ю. А. Артамонова и А. А. Гиппиуса. Полный текст граффити исследователи еще не ввели в научный оборот.

Известна духовная грамота супруги Филиппа — Федосьи. Она датируется 21 VI 1404 г. По наблюдениям Г. В. Семенченко, данный акт «имеет все признаки завещаний Северо-Восточной Руси»¹⁷⁵. Благодаря этому документу и грамоте митрополита Киприана от 14 VI 1404 г. выясняются подробности биографии Филиппа Никитинича и генеалогические связи его семьи.

Убитый неожиданно собственными холопами митрополичий стольник Филипп Микитинич происходил из числа землевладельцев Горетова стана, расположенного к северо-западу от Москвы в бассейне рек Вхотня и ее правого притока Горетовки¹⁷⁶. Через территорию этого стана шла важная дорога из Москвы на Волок Ламский. Рядом с Горетовым станом находилась митрополичья Селецкая волость. По наблюдениям С. Б. Веселовского, в XIV—XV вв. она стала «полунезависимым вассальным княжеством и чрезвычайно характерным для русского феодализма явлением»¹⁷⁷. В Горетове стане Филипп владел селом Горетовским с деревнями и Неберещеным починком¹⁷⁸. Центр его владений находился в верховьях р. Горетовка на дороге Москва — Волок Ламский. Вотчина Филиппа Микитинича была сформирована в районе развитого земледелия. Об этом красноречиво свидетельствует курганная группа, которую вятичи насыпали в Устье Горетовки еще в XII—XIII вв.¹⁷⁹ В духовной грамоте Федосьи сохранилось древнейшее из известных в настоящее время в источниках средневековой Руси упоминание о «полных людях», лицах, служивших ее семье¹⁸⁰.

Прожив в браке «полчетвертацать лѣтъ», Филипп и Федосья не имели детей¹⁸¹. Поэтому они решили усыновить «примачка» Тимошку

¹⁷⁵ Семенченко Г. В. Начальная часть духовных грамот вотчинников Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. // Источниковедение отечественной истории, 1989 г. М., 1989. С. 226—227.

¹⁷⁶ О границах Горетова стана позднейшего Московского уезда подробнее см.: Веселовский С. Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв. С. 71—72, 75—77; Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV в. С. 17, 27, 48, 135, 160; Янишевский Б. Я. Сурожский и Горетов станы Московского уезда в XII—XVI вв. // Археология Подмоскovie. М., 2005. Вып. 2. С. 119—125; Чернов С. З. Домен московских князей в городских станах, 1271—1505 гг. // Культура средневековой Москвы: исторические ландшафты. М., 2005. Т. 2. С. 15, 20, 23, 29, 33, 37, 39—40, 42—43, 47, 56, 340—342, цветная карта-вклейка; и др.

¹⁷⁷ Веселовский С. Б. Топонимика на службе у истории // ИЗ. 1945. Т. 17. С. 50.

¹⁷⁸ АИ. 1841. Т. 1. № 255/II. С. 484 [Список 30—40-х гг. XVI в.].

¹⁷⁹ Соловьева Г. Ф. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. н.э. // СА. 1956. Т. 25. С. 162—163. Рис. 5, 8. № 335.

¹⁸⁰ Колычева Е. И. Полные и докладные грамоты XV—XVI вв. // АЕ за 1961 г. 1962. С. 42.

¹⁸¹ АИ. Т. 1. № 255/I. С. 484 [Список 30—40-х гг. XVI в.].

(«взяли есмы у Ѳедора Тимошку, его сына, за дитяти мѣсто»¹⁸²). Тимошка, по-видимому, мог быть одним из сыновей упоминавшегося выше митрополичьего стольника Федора Тимофеевича. Социальный статус обеих семей позволял им заключить подобное соглашение. Оформить документально свое решение из-за внезапной смерти Филипп не успел.

Не имея серьезных оснований, тем не менее Л. В. Черепнин рассматривал убийство этого митрополичьего стольника как отражение борьбы «закрепощаемого крестьянства против увеличения феодальной эксплуатации». По мысли исследователя она «проявлялась иногда в прямом физическом уничтожении угнетателей-феодалов»¹⁸³.

В Москве с разрешения митрополита Киприана 21 VI 1404 г. Тимошку усыновила вдова стольника Филиппа Никитинича. Федосья завещала Тимошке основную часть имущества мужа после своей смерти. При этом крайне незначительная доля имущества досталась ближайшим родственникам стольника. Филипп и Федосья, очевидно, не имели с ними близких отношений. На этот вывод наводят следующие факты.

По завещанию Федосьи, Хлюпе, родному брату Филиппа Никитинича, доставался всего лишь «лошакъ гнѣдъ и въ сѣдлѣ». Его сын Рыжко получал от тетки в наследство «воронь лошакъ въ сѣдлѣ же... и лошакъ рыжъ въ сѣдлѣ». После смерти Федосьи Хлюпа должен был получить из ее имущества еще один «лошакъ» и «стогъ ржи, сто копень». Между тем, опекун Тимошки, которым был назначен Сидор Перепечин, чтобы также «ся печаловать душою мужа моего и моею», из числа владений покойного Филиппа приобретал в личное владение «Неберещенной починокъ».

Учитывая возможный протест родственников, для исполнения своего замысла Федосья заранее заручилась не только духовным и юридическим авторитетом, опиравшегося на статьи греческого Номоканона XIV титулов Киприана, но и поддержкой ряда влиятельных лиц. Завещание вдовы было написано перед «отцемъ духовнымъ архимандритомъ Дороѡфемъ» и пятью послухами. Для начала XV в., учитывая размеры и состав завещанного Федосьей имущества, такое количество свидетелей не было типичным явлением для Северо-Восточной Руси. В качестве послухов у ее духовной сидели «Олека (Олекса или, что более вероятно, Олег? — А. К.), дьякъ княжъ Юрьевъ», Иван Зворыка, Максим Фомин, Игнатий Степурин и Федот Сидоров¹⁸⁴.

Все указанные выше лица и, прежде всего, дьяк Олека, были связаны службой в Москве либо при княжеском, либо при митрополичьем дворе. По-видимому, часть из них также могла являться соседями покой-

¹⁸² АИ. Т. 1. № 255/1-II. С. 484; *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2. Стб. 1405.

¹⁸³ Памятники русского права. Вып. 3. С. 215.

¹⁸⁴ АИ. Т. 1. № 255/II. С. 484.

ного. Участие таких лиц в качестве послухов в земельных сделках удачно проанализировано С. Б. Веселовским. Исследователь отметил, что в XV—XVI вв. «послух был более чем свидетель сделки, — в некоторой степени он был участником сделки, так как его подпись на акте или запись в послухах была ручательством правильности фактического содержания акта. Для приобретателя послушество соседа было гарантией бесспорности границ владения»¹⁸⁵.

О пребывании Хлюпы на службе у киевских митрополитов в Северо-Восточной Руси ничего неизвестно. Не исключено, правда, что он был владельцем деревни Хлюпино (совр. дер. Хлюпино Одинцовского района Московской области)¹⁸⁶. Она находится к юго-западу от Звенигорода между истоками рек Нахавня и Вязёмка (правые притоки р. Москва). Здесь пока не обнаружено средневековое поселение, известное по писцовой книге 1584—1586 гг., но археологами была найдена и исследована курганная насыпь у р. Захаровка, созданная славянами еще в домонгольское время¹⁸⁷.

Более вероятной представляется служба у митрополита Фотия Рыжка, сына Хлюпы и племянника стольника Филиппа Никитинича. Возможно, об этом косвенно свидетельствует тот факт, что на территории митрополичьей Карашской волости (южная часть Ростовского уезда) позднее возникает деревня Рыжков починок. В конце XV в. рядом с ней известна также деревня Тимошкино¹⁸⁸. Не исключено, что это были условные держания, которыми во время службы (митрополиту Фотию?) владели Рыжко и Тимошка.

Благодаря сведениям духовной грамоты Федосьи, родственные отношения между членами семьи ее мужа стольника Филиппа во второй половине XIV — первой четверти XV в. можно представить в следующей генеалогической схеме:

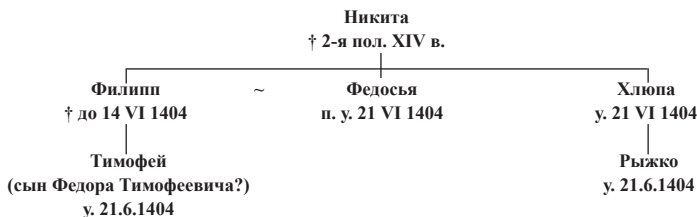
¹⁸⁵ *Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. С. 30—31.

¹⁸⁶ *Поспелов Е. М.* Географические названия Московской области: топонимический словарь. М., 2008. С. 537.

¹⁸⁷ Подробнее о ней подробнее см.: *Алексеев А. В.* Памятники древнерусского времени в окрестностях Звенигорода // *Археология Подмосковья*. Вып. 2. С. 114—115. Археологическая карта Звенигорода и его окрестностей.

¹⁸⁸ АФЗХ. Ч. 1. № 12. С. 30. Л. 22 [Список XVII в.].

Род Филиппа Никитинича

Сидор Перепечин, ставший опекуном Тимошки, происходил из рода старинных слуг великокняжеского и митрополичьего дома. В XV в. Перепечины известны как переяславские и московские землевладельцы¹⁸⁹. Один из них — Карц Перепечин — в 1484/85 г. находился в Дмитрове на службе у великого князя Ивана III Васильевича¹⁹⁰. В конце XV в. его дети Гавриил и Останя, а также несколько их однородцев из Переяславля-Залесского, включая служивших ранее Василию Никитичу (В. Н. Пушкину или, что менее вероятно — В. Н. Добрынскому), были помещены в Бежецкой, Вотской и Шелонской пятinah Новгородской земли¹⁹¹. Между 1467 и 1474 гг. Иосиф Перепечин упоминается как старец Троице-Сергиева монастыря¹⁹².

Представители московского служилого рода Перепечиных не были однородцами жившего во второй половине XV в. видного суздальского землевладельца Ивана Мартемьянова сына Перепечи Посульщикова. От него происходит еще один род Перепечиных¹⁹³. Внуком И. М. Перепечи Посульщикова был митрополичий введенный дьяк Федор Борисов сын

¹⁸⁹ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1—2. С. 294, 421, 423; *Он же*. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 426.

¹⁹⁰ Каишанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. № 33. С. 400 [Список 1530-х гг.].

¹⁹¹ Подробнее об этом, например, см.: НПК 1868. Т. 3. Стб. 681, 843; Т. 5. Стб. 329, 660; 1910. Т. 6. Стб. 118—121. Л. 103 об. — 105; ТКДТ. С. 93. Л. 160; ПKNЗ. 1999. Т. 1. С. 228. Л. 369 об., 370, С. 234. Л. 376, С. 239. Л. 9.

¹⁹² АСЭИ. 1952. Т. 1. № 375. С. 373 [Список современный].

¹⁹³ Подробнее о них, например, см.: АЮБДР. Т. 1. № 105. Стб. 665—669; 1864. Т. 2. № 147/XVII. Стб. 355—358 [Списки XVI в.]; ТКДТ. С. 154. Л. 115 об.; АФЗХ. Ч. 1. № 161. С. 142—144. Л. 185—186, № 163—164. С. 144—148. Л. 187—192 [Списки 1-й трети XVII в.]; АРГ, 1505—1526 гг. № 214—215. С. 216 [Список XVI в.], С. 217 [Список 1641 г.]; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 375, 421, 423, 428; Фомин Н. К. Писцовые книги Суздальского уезда 20-х гг. XVII в., как источник по истории землевладения. М., 1969; *Он же*. Социальный состав землевладельцев Суздальского уезда // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 89—94; и др.

Перепечин¹⁹⁴. Некоторые исследователи, не разделив по происхождению представителей двух разных фамилий Перепечиных, иногда ошибочно характеризуют потомков суздальских землевладельцев как московских отчинников¹⁹⁵.

Назначение в 1404 г. опекуном малолетнего Тимошки Сидора Перепечина, возможно, было мотивированно еще и тем обстоятельством, что он мог быть однородцем вдовы Федосьи. Не исключая такое предположение, также возможен и иной вариант, при котором С. Перепечин мог быть одним из соседей покойного стольника Филиппа Микитинича. В этом случае участие С. Перепечина еще более укрепляло Федосью в том, что ее распоряжение будет соблюдено. Такому предположению не противоречат сведения источников.

В писцовых материалах второй половины XVI в. в Горетове стане Московского уезда упоминается деревня Перепечино, которая тянула к селу Холм. Его земли находились в междуречье Холменки и Песочни, вблизи от села Куртасово на р. Холохолна. Последнее принадлежало сильно измелъчавшим потомкам Ратшичей — Курчевым и Пушкиным¹⁹⁶. В 1585/86 г. упоминается «пустошь, что была деревня Перепечино», где «пашни лѣсомъ поросло тридцать двѣ чети добрые земли въ полѣ, а въ дву потому жъ»¹⁹⁷. В соседнем с Горетовым станом Манатыне, Быкове и Коровине стане Московского уезда среди вотчинных владений, тянувших к селу Чальиново, была также расположена еще одна деревня Перепечино. Она находилась на р. Лбе (приток р. Клязьма), а «въ ней пашни паханные сер. земли 6 четв., да пер. 25 четьи съ осм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 50 коп., лѣсу дровяного 5 дес.»¹⁹⁸. Название этой деревни было устойчивым. Оно встречается в документах и во второй половине XVII в.¹⁹⁹

¹⁹⁴ АЮБДР. Т. 1. № 105. Стб. 665—669; Т. 2. № 147/XVII. Стб. 357; АФЗХ. Ч. 1. № 161. С. 142—143. Л. 18—186, № 164. С. 146—148. Л. 190—192; и др.

¹⁹⁵ Например, ср.: *Тупиков Н. М.* Словарь древне-русских личных собственных имен. СПб., 1903. С. 301; *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1—2. С. 294, 375, 421, 423, 428.

¹⁹⁶ Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584—1586 гг. Т. А. Хлопова «с товарищи». С. 241. Л. 737 об. Вотчиной сына боярского Л. М. Курчева (из рода Пушкиных) в Горетовом стане являлось селцо Крячково (Так же. С. 247. Л. 753—753 об.).

¹⁹⁷ Приправочная книга по Московскому уезду 7094 г.: (отрывок) // ВОИДР. 1852. Кн. 13. С. 126.

¹⁹⁸ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 176.

¹⁹⁹ *Тихонов Ю. А.* Подмосковные имения русской аристократии во второй половине XVII — начале XVIII в. // *Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв.* М., 1975. С. 140—141.

По-видимому, в более раннее время держанием митрополичьих слуг Перепечиных также могла быть и еще одна деревня Перепечино. Она располагалась на р. Москва и тянула к селу Большое Кудрино. В XV в. эта деревня числилась в составе владений Новинского монастыря (что на Пресне), основанного по инициативе митрополита Фотия. Эта обитель всегда числилась за митрополичьим домом. К концу XV в. деревня Перепечино Новинского монастыря запустела. В связи с этим 10 XI 1491 г. она была пожалована в держание с льготой на четыре года Савве Микифорову²⁰⁰.

Архимандрит Дорофей, духовный отец Федосьи, был видной фигурой при митрополичьем дворе. Свою службу он начал еще при митрополите Алексее. В 1379—1381 гг. Дорофей был членом посольства в Константинополь кандидата на митрополичий престол Михаила (Митяя). Дорофей исполнял важную должность печатника²⁰¹. В окружении митрополита Пимена позднее Дорофей замечен не был, хотя и отрицать его деятельность печатником в 1382—1390 гг. нет никаких веских оснований. В любом случае профессиональные достоинства Дорофея были оценены Киприаном. При нем печатник продолжил исполнять свою прежнюю должность. В Троицкой летописи отмечается, что 15 I 1406 г. в Москве «преставися архимандрить Дорофеи печатникъ, добрыи нашъ старецъ»²⁰². Эта запись, восходящая к летописи Киприана²⁰³, косвенно свидетельствует о высоком статусе и духовном авторитете, каким обладал в Москве духовник Федосьи, вдовы митрополичьего стольника Филиппа Никитинича. В Константинополе у патриарха печатью заведовал великий хартофилакс. В числе его полномочий в том числе было рассмотрение брачных дел и дел, подлежащих церковному суду для светских и духовных лиц²⁰⁴.

Заметным человеком в Москве также был Иван Зворыка. Известно, что в январе — марте (не позднее 23 III) 1410 г. боровско-серпуховской князь Владимир Храбрый завещал своему старшему сыну князю Ивану Владимировичу «на Москвѣ Зворыкин дворъ»²⁰⁵. По-видимому, его продавцом был тот самый Иван Зворыка, который 21 VI 1404 г. был послухом в духовной грамоте Федосьи. Внуком Ивана Зворыки, по-видимому,

²⁰⁰ АФЗХ. Ч. 1. № 31. С. 49, № 34. С. 51—52; *Черепнин Л. В.* Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. С. 42, 45.

²⁰¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 129. Л. 327—327 об.; Т. 18. С. 124. Л. 238—238 об.; Т. 11. С. 39.

²⁰² *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 460.

²⁰³ *Лурье Я. С.* О московском летописании конца XV в. // ВИД. 1979. Вып. 11. С. 4—5.

²⁰⁴ *Кантерев Н. Ф.* Светские архиерейские чиновники в древней Руси. С. 3—4.

²⁰⁵ ДДГ. № 17. С. 50.

был ростовский и угличский землевладелец В. А. Зворыкин — известный воевода и сторонник великого князя Василия II Васильевича²⁰⁶.

В случае с Климентием упоминание митрополичьего стольника как боярина весьма интересно. Этот случай показывает, насколько был высок статус стольников при дворе Киприана в 1397 г. Их вхождение в круг бояр не было уникальным явлением для военно-служилых дворов средневековой Руси и некоторых стран Восточной Европы. По наблюдениям исследователей, «в удельное время стольники занимали дворцовую должность, были путными боярами, управляющими стольничим путем»²⁰⁷.

Правовое положение и служебный статус путных бояр в Северо-Восточной Руси последней четверти XIV — первой трети XV в. было весьма привилегированным²⁰⁸. По наблюдениям Ю. Г. Алексеева, в договоре 1389 г. между великим князем Дмитрием Донским и его двоюродным братом Владимиром Храбрым «впервые появляется деление великокняжеских бояр на «больших» и «путных». Этому соответствует взятие дани князем Владимиром Серпуховским на своих боярах «по кормленью» и «по путем». Видимо, бояре путные заведуют «путями» — отраслями княжеского хозяйства, а «большие» держат кормления, т. е. выступают в качестве наместников и волостелей. Деление бояр прослеживается еще в первом договоре с Владимиром Серпуховским: они делятся на тех, кому ехать в поход и кому оставаться, — это делается «по згадце» между князьями. Теперь появляются термины, обозначающие специфику — дифференциацию бояр»²⁰⁹. В это время, по мнению исследователя, «Тенденция к дифференциации бояр, намечавшаяся ранее, приобретает более конкретные черты. «Путные» бояре — особая категория бояр, у великого князя их, по-видимому, десять. Они подлежат особому обложению, и князь Владимир должен также взять дань с десяти своих бояр (которые не

²⁰⁶ Подробнее о В. А. Зворыкине в **Главе II** см. раздел «§ 2.9. ЗВОРЫКИНЫ». Предложенное нами отождествление лиц поддержано С. В. Стрельниковым. О Зворыкиных см.: Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII в. С. 74, 87, 89, 96—97. Примеч. 78, С. 120; Кузьмин А. В. На пути в Москву. М., 2014. Т. 1. С. 228—229.

²⁰⁷ Клоботюк В. В. Стольники на Руси // ВИ. 1998. № 5. С. 145.

²⁰⁸ Соловьев С. М. Соч.: в 18-ти т. М., 1988. Кн. 2. Т. 4. С. 494—495; Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. СПб., 2001. С. 93—96, 100—101. Согласно наблюдениям А. К. Леонтьева, во второй половине XV в. снижение статуса путных бояр связано с возвышением роли дворецких (Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961. С. 33—36). Учитывая время появления дворецких у правителей Москвы, на наш взгляд, процесс расширения полномочий дворецких мог начаться не позднее первой половины 40-х гг. XV в.

²⁰⁹ Алексеев Ю. Г. Межкняжеский союз XIV в. как военная система // Историк в России между прошлым и будущим. М., 2012. С. 89.

названы путными). Дифференциация боярских функций отражает процесс развития аппарата управления»²¹⁰.

За пределами Северо-Восточной Руси в середине XIV — первой половине XV в., будучи стольниками и чашниками, путные бояре также входили в состав думы и боярских комиссий. Прежде всего речь идет о Рязанском великом княжении²¹¹ и Молдавии²¹², на которое несомненно воздействовали традиции служебной организации Галицко-Волынской

²¹⁰ Алексеев Ю. Г. Межкняжеский союз XIV в. как военная система. С. 92.

²¹¹ АСЭИ. Т. 3. № 315. С. 346 [По публикации] («пожаловал Глебом Васильевичем Логвином, стольником своим»), № 322. С. 350—351 [Подлинник] (в акте среди рязанских бояр 70-х гг. XIV в. записан «Юрьч чашникъ», который занимал место ниже стольника); ср.: Там же. Т. 3. № 324. С. 353—354, № 328. С. 355—356 [По публикации со списков сер. XVII в.], № 352. С. 376 [Список XVIII в.], № 354. С. 379 [Список XVII (?) в.] (в актах записан чашник «великого князя» Федор Юрьевич ниже окольного Григория Давыдовича), № 356. С. 380 [Список кон. XVII в.]; Памятники русской письменности XV—XVI вв.: Рязанский край. М., 1978. № 53. С. 82; и др. Исключение составляет лишь одна из грамот эпохи рязанского князя Ивана Федоровича (1427—1456). Здесь в перечне боярской комиссии два видных боярина и чашника Яков Ковылин и Юрий Константинович были записаны ранее, чем стольник Глеб Рудский и братья Иван и Шабан Измаиловичи, из числа которых последний был сокольничим (АСЭИ. Т. 3. № 353. С. 378 [По публикации с позднего списка]; Азовцев А. В. Жалованная грамота первой половины XV в. Семену Повалише // Рязанская старина, 2006—2008. Рязань, 2013. № 4—6. С. 313). В боярских комиссиях рязанский казначей занимал место выше стольника и чашника (Например, см.: Кротов М. Г., Сметанина С. И. Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. // Сов. архивы. 1987. № 1. С. 67—69. № 1, 3 [Списки кон. XVIII в.]). В отечественной историографии одним из первых на высокое положение стольников в Рязанском великом княжестве обратил внимание С. М. Соловьев (*Соловьев С. М.* Соч. Кн. 2. Т. 4. С. 495; см. также: Назаров В. Д. Стольники в средневековой Руси (XIII—XV вв.). С. 367—368; Каушанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 289—302; и др.).

²¹² Грекул Ф. А. Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV в. Кишинев, 1950. С. 146. Особенно часто знатные служилые люди в чине стольника упоминаются в привилегиях воеводы и господаря Александра Доброго (1400—1432). В силу сложившейся традиции в Молдавии стольники, чашники и постельники занимали место ниже «дворника Сочавьского». Об этом, например, см.: Уляницкий В. А. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. // ЧОИДР. 1887. Кн. 3. Отд. 1. № 19. С. 16 (в акте 1407 г.: «...и с нашими земляны паны Молдавскими на имя: ...пань Владъ дворникъ... пань Маневич Ивашко столникъ, пань Бырличъ Станъ чашникъ...»), № 29. С. 34—35 (в акте от 4 VI 1433 г.: «Мы бояре господаря нашего воеводы: ...п. Данъ дворникъ... п. Дамакоушъ столникъ... п. Балощъ чашникъ... и оуси бояре молдавстии...»); Українські грамоти XV ст. Київ, 1965. № 32. С. 72 [По копии XIX в.] (в акте 1407 г.: «пань Илиашъ чашникъ»), № 33. С. 74 [Подлинник] (в акте 1411 г.: «...вера пана Домонкоуша столника, и вера пана Илиаша чашника, и вера пана Стана постельника... и вера всьох болерь наших молдавских, и великих, и малых»), № 34. С. 76 [Список начала XVII в.] (в акте 1422 г.: «вера боярь наших: ...вера пана Дана чашника... вера всьох боярь наших молдавских, и великих, и малых»), № 35. С. 77—78 [Подлинник] (в акте 1422 г.: «вера оусех боярь наших: ...вера пана Дана чашника... вера Дамакуша столника... и вера оусех боярь наших великих и малых»); и др.

Руси²¹³. В формуляре молдавских и румынских документов (в которых упоминаются среди важных лиц в том числе и стольники) «отразились византийское, польское и венгерское влияния»²¹⁴.

По-видимому, на статусное положение стольников и чашников в Древней Руси ранее могла оказать влияние иерархия служебных чинов в Византии²¹⁵. Это влияние О. Г. Ульянов усматривает и позднее, когда ранее 1508 г. при дворе великого князя Василия III Ивановича возник институт оружейничих²¹⁶. Как известно, ее «церемонии и придворный аппарат нашли своих подражателей больше всего в Болгарии и Сербии»²¹⁷. Поэтому представляется, что институты стольников и чашников на Руси развивались в связи с общими тенденциями в славянских странах как на Балканах, так и в Восточной Европе. Так, например, в воеводствах Польского королевства земские стольники, наряду с каштелянами, мечниками, подстолиями, подкормиями и другими лицами, составляли «съезды высшего духовенства, баронов и шляхты, или веча, на которых производился суд и решались различные местные дела, составляли и местные ополчения»²¹⁸. Митрополичьи слуги и стольники в XIV — начале XV в. выполняли дипломатические функции не только на территории Руси, но также и за ее пределами. Эта служебная традиция восходит к домонгольскому времени. В первой трети XIII в. стольники часто исполняли функции княжеских послов, причем, иногда в составе делегаций, вместе с духовными лица (таким, например, в 1230 г. был Георгий, стольник

²¹³ О стольниках XIII—XIV вв. в Галицком и Волынском княжениях и их служебных карьерах, например, см.: ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 789—790. Л. 266—266 об.; *Соболевский А. [И.]* Русское известие о последних галицких Рюриковичах // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 214—215; см. также: *Пауцто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 6, 78—79, 88, 90, 100, 138, 185, 225, 233; *Кузьмин А. В.* Записи о русско-литовских князьях на пергаменных кодексах второй половины XIV в. // РЧ — 2003. М., 2003. С. 134—138; *Назаров В. Д.* Стольники в средневековой Руси (XIII—XV вв.). С. 367; *Jusupović A.* Elity ziemi halickiej i wołyńskiej w czasach Romanowiczów (ok. 1205—1269). Kraków, 2013. S. 40—41, 48, 57, 73, 87, 107, 130—131, 133, 162, 169, 171—173, 228, 263; и др.

²¹⁴ *Каштанов С. М.* Современные проблемы европейской дипломатики // АЕ за 1981 г. М., 1982. С. 30.

²¹⁵ Так, например, при дворе Андроника II Старшего (1282—1328) чин пинкерна (чашника) носил известный византийский полководец Алексей Филантропин (*Витол А. В.* Каталонская военная кампания в Византии начала XIV в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2010. Ч. 1. С. 133—134).

²¹⁶ *Ульянов О. Г.* Возникновение и формирование института оружейничих в России XVI в. // Историк в России между прошлым и будущим. С. 102—104.

²¹⁷ *Шрайнер П.* К проблеме культуры византийского двора // Двор монарха в средневековой Европе. М.; СПб., 2001. Вып. 1. С. 298.

²¹⁸ *Любавский М. К.* История западных славян: (прибалтийских, чехов и поляков). Изд. 2-е. М., 1918. С. 262.

киевского великого князя Владимира Рюриковича²¹⁹), представлявшими сторону киевского митрополита²²⁰.

Поскольку в XII—XIV вв. дипломатами нередко становились княжеские мужи, тысяцкие и сотские²²¹, то нет сомнений, что уже в это время стольники входили в состав такой высокой служилой группы как бояре.

§ 4.4.2. ОСЛЕБЯТЕВЫ. Список митрополичьих бояр в меновой грамоте 1390—1392 гг. возглавлял один из участников битвы на Дону — чернец Андрей Ослябя (Ослебятя). 17 III 1483 г. этот документ вместе со списком бояр-послухов был пересказан в подтвердительной жалованной тарханно-несудимой грамоте. Выдал ее, указывая на предыдущие пожалования от имени своего деда Василия I и отца Василия II, великий князь Иван III²²². Источник, в котором фигурирует Андрей Ослябя, позднее был хорошо известен. Перечень упоминаемых в нем бояр позднее вошел в состав сборника родословных материалов конца XV — начала XVI в. Позднее этот перечень переписывался в одной из частных редакций родословцев. По тексту она близка к тому, который сохранился в составе Синодального списка Типографской летописи и редакции Новгородской IV летописи по списку П. П. Дубровского²²³. Выяснение этого хронологического рубежа очень важно. Он позволяет установить, что распространенное в источниках конца XV в. упоминание о монашестве и имени Осляби появилось ранее, чем все известные на сегодняшний момент редакции и списки «Сказания о Мамаевом побоище». Поэтому не исключено, что именно список митрополичьих бояр из грамоты 1390—1392 гг. в списке 1483 г. или чуть более позднего времени мог использоваться в качестве источника автором (или редактором?) указанного выше произведения Куликовского цикла.

По-видимому, из «Сказания» известие о монашестве боярина Ослебяти позднее попало в Пространную редакцию «Задонщины»²²⁴. В позд-

²¹⁹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. М., 1997. Стб. 455. Л. 157 об. В Московском летописном своде конца XV в. из-за дефекта и утраты части текста стольником правителя Киева ошибочно становится настоятель Спасского монастыря под Берестовым игумен Петр Акирович (Там же. М., 2004. Т. 25. С. 125. Л. 154 об.).

²²⁰ Сергеевич В. И. Древности русского права. М., 2007. Т. 1. С. 567; Клоботюк В. В. Стольники на Руси. С. 145, 146.

²²¹ Кучкин В. А. Ранние свидетельства о сотских и сотнях // ДРВМ. 2006. № 1 (23). С. 12—14, 19—20, 23.

²²² АФЗХ. Ч. 1. № 1. С. 24. Л. 15.

²²³ Ср.: ПСРЛ. Т. 24. С. 233. Л. 335—335 об.; Т. 43. М., 2004. С. 259. Л. 474 об. — 475; РГАДА. Ф. 181. № 20/25. Л. 847; и др.

²²⁴ О первичности текста «Сказания о Мамаевом побоище» по сравнению с текстом Пространной редакции «Задонщины» и их взаимном влиянии друг на друга подробнее, на-

них редакциях этих памятников, как и в поздних записях «Дмитровской панихиде» (в память о погибших на р. Дон), он также называется «черынцом»²²⁵.

Связь между сборником родословных росписей и материалов конца XV — начала XVI в. и «Сказанием» также можно подтвердить наличием этих источников в составах одного и того же летописного сборника²²⁶. Между тем, в краткой редакции «Задонщины» по Кирилло-Белозерскому списку, относящемуся по данным палеографии к 70-м — началу 80-м гг. XV в., нет упоминаний ни о монашестве, ни об имени Ослебяти²²⁷. Этот факт позволил В. А. Кучкину прийти к логичному выводу, что «причисление Осляби и Пересвета к чернецам — результат позднего (конца XV — начала XVI в.) редактирования «Задонщины», а не черта первоначальной редакции памятника»²²⁸. По-видимому, эта правка первичного текста «Задонщины» позднее повлияла и на другие источники. Отмечая события 1380 г., они ошибочно упоминают Ослябю и Пересвета как монахов, погибших на Куликовом поле («Сказание», «Дмитровская панихида» и др.). Однако ни один из известных ныне синодиков Троице-Сергиева мона-

пример, см.: *Зимин А. А.* «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина» // АЕ за 1967 г. 1969. С. 41—58; *Мингалев В. С.* «Сказание о Мамаевом побоище» и его источники. М.; Вильнюс, 1971. С. 11; *Хорошкевич А. Л.* О месте Куликовской битвы // ИСССР. 1980. № 4. С. 98—99; *Скрынников Р. Г.* Куликовская битва. Проблемы изучения // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 56—57; и др. Впрочем, в современной историографии эта точка зрения разделяется далеко не всеми. Подробнее об этом, например, см.: *Соколова Л. В.* Первоначальна ли Краткая редакция «Задонщины?» // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 673—724; *Она же.* Летописные повествования о Куликовской битве // Там же. 2014. Т. 63. С. 305—353.

²²⁵ Ср.: Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 13; Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 7; БЛДР. Т. 6. С. 112; Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 101 [Синодальный список], С. 116 [Список В. М. Ундольского], С. 129 [Список из Музейского собрания ГИМ]; и др.

²²⁶ См., например, так называемую Ростовскую (Архивскую) летопись, в основе которой лежит Новгородский свод 1539 г. (РГАДА. Ф. 181. № 20/25. Л. 846 об.).

²²⁷ Памятники Куликовского цикла. С. 91. Л. 127 об. В Кирилло-Белозерском списке «Задонщины» «Пересвѣтъ» как «чернець» упоминается всего один раз — в перечне погибших в битве с ордынцами. Однако серьезно относиться к этому сообщению источника не стоит. Данный перечень лиц в «Задонщине» восходит к Летописной повести о битве на Дону, при составлении которой одним из источников был воинский помянник в редакции Вечного синодика из Успенского собора Московского Кремля. Правда, имя *Александра Пересвета* в него не было внесено (курсив мой. — А. К.). В первоначальном виде оно есть в Ростовском владычном своде 1419 г. и Рогожском летописце. Таким образом, становится понятным, что поминание погибших русских князей и бояр в Краткой редакции «Задонщины» — это поздняя вставка (ср.: Там же. С. 91. Л. 128; ДРВ. 1788. Ч. 6. С. 451).

²²⁸ *Кучкин В. А.* Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы. С. 107. Эта точка зрения нашла поддержку в историографии (*Нефёдов А. Н.* На древнем Маковце. М., 1987. С. 19, 20; *Горский А. А.* Русь. М., 2004. С. 174—175, 249. Примеч. 26).

стыря не упоминает этих лиц ни в числе учеников преподобного Сергия Радонежского, ни в числе монахов его обители.

В пользу службы Осляби светскому, а не духовному лицу говорят еще два аргумента.

Во-первых, Кирилло-Белозерский список текста «Задонщины» наиболее близко отстоит от времени создания протографа произведения. Его написание, очевидно, произошло еще до включения списка бояр митрополита Киприана в 1390—1392 гг. в комплекс родословных материалов. О последнем следует сказать отдельно. 17 III 1483 г. жалованная тарханно-несудимая грамота великого князя Василия I была переписана и подтверждена его внуком Иваном III Васильевичем²²⁹. Обратим также внимание на то, что время переписки наиболее раннего текста «Сказания» относится лишь к концу первой трети XVI в.²³⁰ Очевидно, именно тогда (в связи с ведением разрядов и местнических дел) такой источник, как список великокняжеских и митрополичьих бояр 1390—1392 гг., мог привлечь повышенное внимание.

Во-вторых, это упоминание коломенского села «Ослебатеvское» в составе великокняжеского, а не митрополичьего домена²³¹. В начале мая 1389 г. это село как новый (после 1372—1376 гг.) «примысль» Дмитрия Ивановича было завещано его жене²³². Обращение к тексту духовной грамоты ее невестки Софии Витовтовны показывает, что именно Евдокия Дмитриевна была фактической покупательницей вотчины Ослебяти. В июне — июле 1451 г. «село Ослебатеvское, куплю свое свекрови, чим ма бл(аго)с(ло)вила», в свою очередь, великая княгиня София Витовтовна завещала уже своей невестке великой княгине Марии Ярославне²³³.

Указанные выше факты заставляют утвердительно говорить о том, что до 1380 г. Ослебятя не только был светским лицом, но и находился на службе у великого князя. Иначе весьма сложно объяснить, каким образом на территории его домениальных владений могла появиться вотчина выходца из Брянского княжения.

Происхождение и генеалогия рода любутского боярина Ослебяти в настоящее время до конца еще не выяснена. Она либо не ставилась как

²²⁹ АФЗХ. Ч. 1. № 1. С. 23—24. Л. 14—15.

²³⁰ Это произведение, согласно мнению Б. М. Клосса, создано между 1513—1518 гг. коломенским епископом Митрофаном (*Клосс Б. М.* Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище» // *In memoriam*. СПб., 1997. С. 253—262; *Он же.* Избр. труды. Т. 2. С. 135—136).

²³¹ Село Ослебатеvского пока не локализовано. Сообщено А. Б. Мазуровым.

²³² ДДГ. № 12. С. 35 [Подлинник].

²³³ ДДГ. № 57. С. 156 [Подлинник]. О юридическом праве великих княгинь на свои владения и об их «куплях» в Коломне подробнее, например, см.: *Мазуров А. Б.* Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв. М., 2001. С. 133—142.

исследовательская задача²³⁴, либо при ее решении появился ряд спорных противоречащих друг другу интерпретаций сообщений источников²³⁵. Поэтому следующей целью исследования становится установление круга его потомков и родственных связей.

Наряду с Ослебятей в «Задонщине» действует его сын Яков. Согласно этому источнику, Ослебятя сам предсказывает гибель «брату своему Пересвету» и «чаду Иякову»²³⁶. Последний является действующим лицом повествования и в «Сказании». Так, в некоторых списках Основной редакции памятника отмечается, что великий князь Дмитрий Иванович перед выступлением из Москвы решил «сторожу твердо уготовати в поле». Сюда он «посла на сторожу избранных своих крепких оружннкъ»: Родиона Ржевского, Андрея Волосатого, Василия Тупика, Якова Ослебатева и «иных с ними крепких юношъ». Они должны были «на Тихой Сосне сторожу деяти»²³⁷. Однако это известие подтверждается далеко не всеми списками «Сказания». Имя Я. А. Ослебатева отсутствует в перечне участников сторожи в списке В. М. Ундольского и Ермолаевском списке Основной редакции «Сказания», в редакциях Летописца князя И. Ф. Хворостинина, редакции 1681 г. Пантелеймона Кохановского, а также «Синописа» 1680 г.²³⁸ Это дает основание говорить о вставочном характере упоминания Я. А. Ослебатева в некоторых списках «Сказания». Очевидно, что в него это имя попало из «Задонщины»²³⁹.

Еще один представитель рода Ослебятевых фигурирует в летописной статье за 1398 г., когда великий князь Василий I, митрополит

²³⁴ Петров А. Е. Историческая информация о Куликовской битве в тексте «Сказания о Мамаевом побоище» // Исследования книжных памятников: История. Филология. Источниковедение. М., 2000. С. 115.

²³⁵ Ср.: Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. М., 1998. С. 437. Примеч. 94; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 416—417; Егоров В. Л. Ослябя и Пересвет // ВИ. 1985. № 9. С. 177—183; Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы. С. 106—108; Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв. Новосибирск, 1991. С. 86—87; Памятники Куликовского цикла. С. 94. № 19 [Примеч. Б. М. Клосса], С. 108. № 22 [Примеч. В. А. Кучкина]; и др.

²³⁶ Памятники Куликовского цикла. С. 91. Об изменении мотивации подвига Я. А. Ослебатева и Александра Пересвета в различных редакциях «Сказания» подробнее см.: Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М., 1975. С. 407.

²³⁷ Например, см.: Сказания и повести о Куликовской битве. С. 29.

²³⁸ Памятники Куликовского цикла. С. 147 [Список 30-х гг. XVI в.], с. 230 [Список конца XVII — начала XVIII в.], с. 259 [Список сер. XVII в.], с. 317, 351.

²³⁹ В ряде списков «Задонщины» в результате дефектов текста имя Якова Ослебатева даже было приписано его дяде Александру Пересвету. Подробнее об этом см. в ст.: Данти А. О «Задонщине» и о филологии. Ответ Д. С. Лихачеву // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 80.

Киприан, другие русские князья и бояре собрали значительную сумму денег для Константинополя, остро нуждавшегося в финансовой помощи в связи с длительной войной с турками. За море эти средства повез «Родионъ чернецъ Ослебѣ, бывый прежде бояричь Любутъский (курсив мой. — А. К.)»²⁴⁰. Известие такого авторитетного источника как Троицкая летопись очень ценно, поскольку в более поздних летописях отмечается, будто Родион «быль бояринъ», а не «боляричь»²⁴¹. Несомненно, этот человек, как заметил еще С. Б. Веселовский, был родственником боярина-монаха Андрея Ослебяти²⁴². Он также происходил из Любуцка. Данный вывод весьма важен. Ведь без источниковедческого и текстологического анализа этого сообщения летописей, а также актового материала некоторые исследователи ошибочно отождествляют указанных выше лиц. Они полагают, что Андрей — мирское, а Родион — монашеское имя Ослебяти²⁴³, которое по одной версии он якобы принял в начале 70-х XIV в.²⁴⁴ или до 1380 г.²⁴⁵, а по другой — между 1393 и 1398 гг.²⁴⁶ Конечно, сохранившихся сведений источников недостаточно, чтобы точно определить степень родства между Андреем и Родионом. Однако, все же выскажем свое мнение.

Прежде всего, обращает внимание термин «боляричь», которым Троицкая летопись уточняет социальный статус Родиона до его пострижения. Безусловно, термин «боляричь» следует понимать так, что Родион был сыном боярина из города Любутска на р. Оке. Старший сын Осляби — Яков — погиб в 1380 г., судя по всему, молодым, поскольку вряд ли случайным было обращение к нему отца в «Задонщине» не иначе как к «своему чаду». Поэтому видеть в нем отца Родиона представляется мало-

²⁴⁰ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 448.

²⁴¹ Ср.: ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 130; Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 2. Л. 1 об.; Т. 8. М., 2001. С. 71; Т. 23. М., 2004. С. 136. Л. 238 об.; Т. 24. С. 166. Л. 234; Т. 25. С. 228. Л. 318 об. — 319; Т. 28. М.; Л., 1963. С. 88. Л. 215—215 об., С. 253. Л. 257; и др. М. Н. Тихомиров не обратил должного внимания на этот важный факт. Поэтому исследователь ошибочно полагал, что Родион «был прежде боярином в Любуцке» (Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. С. 41).

²⁴² Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 417. Этот вывод поддержан в историографии (Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы. С. 107, 124. Примеч. 19; Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв. С. 87; Горский А. А. Русь. С. 175; и др.).

²⁴³ Например, см.: Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. С. 400.

²⁴⁴ Егоров В. Л. Ослябя и Пересвет. С. 178.

²⁴⁵ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 417; Воронцова Л. М. Преподобный Сергей — великий подвижник земли Русской // Преподобный Сергей Радонежский — великий подвижник земли Русской. М., 2004. С. 21, 24; и др.

²⁴⁶ Никитин А. Л. Подвиг Александра Пересвета // ГДЛ. 1992. Сб. 3. С. 265; и др.

вероятным. Иное дело сам боярин Ослябя. В конце XIV в. у него могли быть дети. По крайней мере, еще одного сына Осляби источники называют дважды.

Благодаря тексту уставной грамоты Владимирскому Цареву-Константиновскому монастырю, можно выяснить следующее. Будучи в Москве, 21 X 1391 г. митрополит Киприан посылал служившего ему Акинфа к бывшему игумену этой обители Царьку²⁴⁷. Еще раз Акинф упоминается в связи событиями 1425 г. После смерти 27 II 1425 г. в Москве великого князя Василия I Дмитриевича митрополит Фотий «тоя же ночи посла по князя Юрия, брата его, въ Звенигородъ, своего боярина Акинфа Аслебятева»²⁴⁸. По-видимому, А. А. Ослебятев мог стать митрополичьим боярином во время правления Фотия, т. е. не ранее середины мая 1410 г.

Решение митрополита Фотия и московских бояр использовать А. А. Ослебятева в качестве дипломата в весьма непростом деле вряд ли было случайно. Во-первых, к реальному наследнику великого князя Дмитрия Ивановича приезжал сын еще одного героя битвы на Дону. В удельном Звенигороде такой человек, конечно, не мог не вызывать должного уважения и симпатии. Во-вторых, Акинф не был чужим человеком ни для Юрия Дмитриевича, ни для бояр и слуг его двора. Возможно даже, что ранее все эти лица уже пересекались. Обращение к источникам показывает, что на р. Кореге в позднейшей Корегской волости Галицкого уезда находилась «деревня Ослябьево»²⁴⁹. Между тем, хорошо известно, что в 1389 г. город Галич «со всѣми волостми» вошел в состав удела князя Юрия Дмитриевича²⁵⁰. Название галичской деревни образовано от прозвища Ослябя. Это дает основание предполагать, что владельцем этой деревни мог быть либо сам боярин-монах Андрей, либо кто-то из его детей (например, Родион или Акинф).

Отправка в качестве послов ко двору удельных князей московского дома представителей семей местных землевладельцев, служивших, однако, великим князьям, в XV в. было весьма распространено. В качестве примера можно вспомнить яркий случай, произошедший в 1479 г. Тогда великий князь Иван III Васильевич направил Юрия Федоровича Шестака Кутузова в его родной Волок Ламский к своему младшему брату — мест-

²⁴⁷ АФЗХ. Ч. 1. № 201. С. 179—180. Л. 241 [Список XVII в.]. Подробнее о его деятельности см.: Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. С. 33—35.

²⁴⁸ ПСРЛ. Т. 8. С. 92; см. также: Там же. Т. 6. С. 142; Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1964. Т. 5. С. 232; и др.

²⁴⁹ Преображенский И. Д. Материалы для Костромской губернии. Кострома, 1905. С. 5, 7.

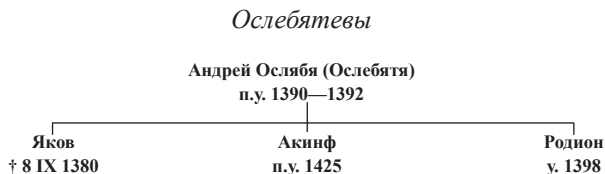
²⁵⁰ ДДГ. № 12. С. 34.

ному удельному князю Борису Васильевичу. Целью поездки Ю. Ф. Кутузова должен был стать арест и сопровождение отсюда в Москву князя Ивана Владимировича Лыко Оболенского, неожиданно оставившего великокняжескую службу в Великих Луках и перешедшего в Волоцкий удел²⁵¹.

Итак, анализ известных источников позволяет прийти к выводу, что, кроме Якова, в конце XIV — первой четверти XV в. у монаха Андрея Осляби предположительно было еще два сына — Акинф и Родион. Первые двое из них выбрали светскую карьеру. Вслед за отцом, в 1390—1391 гг. Акинф перешел на службу в митрополичий двор. Здесь он сделал блестящую карьеру, став доверенным лицом и боярином митрополита Фотия. Третий сын Осляби предпочел духовную карьеру и стал монахом.

Приведенные выше данные об Ослебятевых последней трети XIV — первой четверти XV в. можно свести в следующую генеалогическую схему:

Схема № IV.4

К сожалению, данные источников не позволяют судить, где были пострижены и иноками какого монастыря были Андрей Ослябя и его сын Родион. В. Л. Егоров отмечает, что в одном из рукописных месящесловов XVII в., данные которого, по его мнению, восходят «к XV — началу XVI в.», говорится, будто Ослябя и Пересвет были похоронены в церкви Рождества Богородицы. Она находилась на месте старого Симонова монастыря²⁵². О погребении Александра Пересвета в этой обители, как полностью доказанным факте, пишут многие исследователи²⁵³. Это наблюдение как будто может дополнительно подтвердить запись из монастырского

²⁵¹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 287—288. Л. 275 об. — 276 об.; Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 336.

²⁵² Егоров В. Л. Ослябя и Пересвет. С. 182. Архивный шифр рукописи исследователь не привел.

²⁵³ Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 190; Антонова В. И. У Медвежьих озера и в Веси Егонской // ТОДРД. 1966. Т. 22. С. 192. Примеч. 19; Рыбаков Б. А. Куликовская битва // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. С. 14; Паушто В. Т. «И въскипе земля Руская...» // ИСССР. 1980. № 4. С. 86; Паушто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. С. 44; Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв. С. 87; Булычев А. [А.] Живые и мертвые // Родина. 2010. № 8. С. 13; и др.

синодика 1662 г. В нем на л. 22 после поминания архиепископов Феодора, Вассиана и Киприана были отмечены схимонахи (!) «Пересвѣтъ» и «Ослеба». После имени второго из братьев, как отметил еще Н. А. Попов, «совсем поздней рукой приписано: «во иноцѣхъ Адриѣанъ». Источник происхождения этой поздней вставки пока не установлен²⁵⁴.

Между тем следует отличать Успенский Симонов монастырь от Богородице-Рождественского монастыря на Старом Симонове. В церковно-административном положении до второй половины XV в. они были независимы друг от друга. Первый из них «через несколько лет после возникновения... получил право Патриаршей ставропигии»²⁵⁵. Таким образом, в 1383 г. влиятельный при великокняжеском дворе духовник Дмитрия Ивановича и настоятель монастыря Федор, племянник преподобного Сергия Радонежского, стал его первым архимандритом²⁵⁶.

Успенский Симонов монастырь находился на великокняжеской земле. Его быстрый вывод из-под митрополичьей опеки показывает, насколько сильно правитель Москвы был заинтересован в укреплении значения Симонова Успенского монастыря, тесно связанного с удельным Троице-Сергиевым монастырем в Радонеже. Однако в 80-е гг. XIV в. не здесь, а в более древней обители на Старом Симонове Ослебятя, очевидно, мог постричься в монахи и получить в иночестве имя Андрей, а не Адриан (как ошибочно утверждает синодик 1662 г.). Таким образом, тесная духовная связь семей Ослебяти и Пересвета с преподобным Сергием Радонежским, о чем одним из первых, по-видимому, заявил И. С. Пересветов²⁵⁷, а ныне активно транслируют некоторые авторы²⁵⁸, никак не подтверждается. Уход Ослебяти в монашество, возможно, был вызван как гибелью его сына в битве на Дону, так и утратой московскими князьями контроля над

²⁵⁴ Попов Н. [А.] Рукописи Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., [1910]. Вып. 2. № II. Исследовавший данный синодик Д. Г. Давиденко предположил, что «при составлении рукописи использовались более ранние списки аналогичного назначения» (Давиденко Д. Г. Московский Симонов монастырь. М., 2000. С. 6). Таким образом, сведения данного источника ставят под сомнение тезис А. Л. Никитина, который без каких-либо серьезных аргументов заявлял, будто до присоединения Брянска Александра Пересвета поминали лишь «за пределами тогдашнего Московского государства» (Никитин А. Л. Подвиг Александра Пересвета. С. 266). Известен еще один список синодика Симонова монастыря (ЦИАМ. Ф. 420. Оп. 1. № 1736). Этот источник сохранился в списке XIX в., «в виду плохой сохранности документа доступ к нему в настоящее время невозможен» (Шокарев С. Ю. Источники по истории некрополя Симонова монастыря // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1998. С. 34).

²⁵⁵ Давиденко Д. Г. Московский Симонов монастырь. С. 7—8; ср.: Кучкин В. А. Начало Московского Симонова монастыря // Культура средневековой Москвы XIV—XVII вв. С. 113—122.

²⁵⁶ Житие Кирилла Белозерского. С. 141.

²⁵⁷ Сочинения И. [С.] Пересветова. М.; Л., 1956. С. 171.

²⁵⁸ Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. С. 439.

Любутском в 1385 г. По крайней мере, ясно, что не позднее мая 1389 г. Ослебятя оставил великокняжескую службу. Дальнейшая карьера монаха Андрея, по-видимому, изменилась лишь в связи с неожиданной смертью Пимена, место которого занял Киприан. Этот митрополит после ряда неудачных попыток закрепиться в Москве (в 1378, 1382 и 1386 гг.) требовал постоянного надзора со стороны лиц великокняжеской власти. Поэтому на службу к Киприану были назначены такие надежные и авторитетные бояре Дмитрия Донского, как Андрей Ослебятя, Дмитрий Афинеевич и С. Ф. Бяконтов.

В конце XIV в. дети Ослебяти заняли в Москве не менее привилегированное положение, чем их отец. Тем не менее они перестают упоминаться в источниках после 1425 г. По-видимому, боярский род Ослебятевых пресекался.

Правда, в дипломатических документах есть известие о посылке 23 XII 1537 г. из Москвы «къ Жигимонту королю Савина Михайлова сына *Ослябьева Омельянова* (курсив мой. — А. К.)»²⁵⁹. Отцом посла был Михаил Емельянович Олябей, который «в 1500 г. был дружкой на свадьбе кн. Вас. Холмского»²⁶⁰. В одном из актов от 22 I 1507 г. среди послухов в Каменском стане Бежецкого уезда фигурировал сам «Савин Олябьев сын»²⁶¹. В 1513/14 г. он написал грамоту боярина В. А. Челяднина, купившего у Г. В. Грязного и Г. В. Меньшого Ильиных их старинную родовую вотчину — село Юрьевское с деревнями. Она находилась в Веденском стане Ростовского уезда²⁶².

В начале 50-х гг. XVI в. дети и племянники С. М. Емельянова были записаны среди дворовых детей боярских в статье «Боровеск» как Олябьевы²⁶³. Очевидно, что образование этой фамилии относится к первой половине XVI в. Ясно, что С. М. Емельянов-Олябьев (Ослябьев), его предки и потомки не могли быть родственниками Андрея Ослебяти. Чередование упоминаний в источниках его фамилии как Ослябьев или Оля-

²⁵⁹ АЗР. 1844. Т. 2. № 175—176. Стб. 316, 322.

²⁶⁰ *Веселовский С. Б.* Синодик опальных царя Ивана, как исторический источник // ПИ. 1940. Сб. 3. С. 320; *Он же.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 423. Об отце Михаила Олябья ничего неизвестно. Его относительно высокое назначение в 1500 г. свидетельствует о том, что Михаил Емельянович, по-видимому, происходил из древнего рода дворовых детей боярских правителей Москвы. Согласно синодику Успенского собора Московского Кремля, в боях с ордынцами под Муромом зимой 1443—1444 гг. из состава детей боярских «двора» великого князя и удельных князей погиб Емельян, а 7 VII 1445 г. под Суздалем — повар Василия II — Емельян (ДРВ. Ч. 6. С. 459). Возможно, что кто-то из них мог быть отцом предка дворянского рода Олябьевых (Алябьевых).

²⁶¹ АРГ, 1505—1526 гг. № 28. С. 34 [Список 1641 г.].

²⁶² *Антонов А. В., Баранов К. В.* Акты XV—XVI в. из архивов русских монастырей и церквей // РД. 1998. Вып. 3. № 2. С. 11 [Список 1676 г.].

²⁶³ ТКДТ. С. 74. Л. 139, С. 116. Л. 89, С. 176. Л. 129 об.

бьев носило случайный характер и дальнейшего развития в истории этой фамилии не получило²⁶⁴.

§ 4.4.3. ПЕРЕСВЕТОВЫ. Несомненный интерес для исследования представляет личность брянского боярина Александра Пересвета. Его семейное прозвище относится к числу сложных нехристианских личных имен²⁶⁵. Впервые Александр упоминается в краткой летописной редакции о битве на Дону. Так, например, в Рогожском летописце 40х гг. XV в. отмечается, что «на суимѣ» 8 IX 1380 г. «оубіени быша» несколько видных представителей столичной военно-служилой знати, и в том числе «Александръ Пересвѣтъ и иніи мнози»²⁶⁶. В Московско-Академическом списке (1498 — начала 1500-х гг.) Ростовского владычного свода 1419 г. об этом событии говорится несколько короче: были убиты среди прочих «Олександръ, и инии мнози»²⁶⁷. В Московском своде конца XV в. говорится, что «на томъ побоище убьень бысть на съступе... Александръ Пересветъ, бывъ преже бояринъ Дѣбряньскыи и инии мнози». Упомянув свои источники, летописец подчеркнул, что имена погибших «написана суть въ книгахъ животныхъ», т. е. синодиках²⁶⁸; он «же не всехъ избитыхъ» написал «имена, но токмо князеи, бояр нарочитыхъ и воевод, а прочихъ бояръ и слуг оставихъ имена, множества ихъ ради, мнози бо избѣни быша на брани тои»²⁶⁹. Это известие источника дает основание считать, что во время битвы на р. Дон Александр Пересвет был одним из полковых воевод²⁷⁰.

²⁶⁴ О них, например, см.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 20—21. В середине XVII в. одна из ветвей рода Олябьевых для вечного поминания была внесена в синодик Троицкого собора Ипатьевского монастыря (ОР РГБ. Ф. 209. № 419. Л. 23 об.).

²⁶⁵ Wójtowicz M. Древнерусская антропонимия XIV—XV вв. Poznań, 1986. С. 35, 36, 37, 38.

²⁶⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 140. Л. 334—334 об.

²⁶⁷ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. М., 1997. Стб. 536. Л. 257 об.

²⁶⁸ См., например, об этом: «Помани, Г(оспод)и, д(у)ша оусопшихъ рабъ своихъ и рабынь, ім(а)р(е)къ. Впиши, Г(оспод)и, в книги животныа. И в тѣхъ синодицѣхъ пишутъ имена православныхъ отшедшихъ д(у)ши, понеже прочитають ихъ живущіи на земли» (ОР РГБ. Ф. 98. № 529. Л. 4—4 об.).

²⁶⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 204. Л. 282—282 об. Между тем А. Л. Никитин в своей работе прямое указание летописных источников на традицию раннего поминания в Москве погибшего на Дону бывшего брянского боярина Александра Пересвета обходит молчанием (Никитин А. Л. Подвиг Александра Пересвета. С. 265).

²⁷⁰ Кирпичников А. Н. Куликовская битва. Л., 1980. С. 102—103. В некоторых списках Распространенной редакции Русского Хронографа 1617 г. Александр Пересвет упоминается еще как светский воин, а Ослябя как монах, также погибший в битве: «Убитыхъ кн(я)зеи и бояр великихъ съ 15, и Левъ Морозовъ, Семенъ Милисеовъ (так!), с ними ж(е) Александръ П[е]ресвѣтъ и чернецъ Осляба, богатыри, и инѣхъ множество безчисленное. А тамо у нихъ багатырь ж(е) былъ татарин, его ж(е) уби Осляба, да и самъ от него раненъ умре» (например,

В связи с отмеченным выше выводом вряд ли стоит рассматривать всерьез позднюю характеристику Пересвета в «Сказании» как богатыря, что некритично принимается некоторыми исследователями²⁷¹.

Перечень отмеченных летописцем под 1380 г. лиц ближе всего соотносится не с Краткой редакцией помянника погибших в Мамаевом побоище синодика Успенского собора Московского Кремля, а его Пространной редакцией. В полном виде она сохранилась в составе Вологодского и Ростовского соборных синодиков²⁷², чьи тексты восходят к общему архетипу²⁷³. Именно этот источник использовался при создании летописной статьи за 6888 г. в так называемом Новгородско-Софийском своде середины XV в. Позднее с некоторыми вставками и сокращениями он отразился в связанных с ним летописных памятниках. Эти рукописи были написаны в конце XV — начале XVI в.²⁷⁴ И лишь в некоторых списках соборных синодиков под влиянием «Сказания», не позднее последней трети XVI в., появляется характерная вставка: «Алѣксандрѣ, во иноцѣхъ (курсив мой. — А. К.) Пересвѣтовѣ, инымъ многимъ с ними оубиеннымъ, по бл(а)гоч(ѣ)стию скончавшимся за с(в)ѣтъ ц(ѣ)ркви и за православноую вѣроу хр(и)ст(ъ)яньскоую, вѣчнаа памѣт(ь)»²⁷⁵. Поздние свидетельства таких источников, повлиявшие на летописные памятники второй трети XVI—XVII вв. до сих пор некритично воспринимаются некоторыми исследователями²⁷⁶.

Сравнительный анализ сведений летописей XV в. и данных воинских помянников показывает, что после выезда в Москву брянский боярин Александр Пересвет также мог входить в число великокняжеских, а не митрополичьих слуг. Однако когда же это произошло?

Единого мнения по данному вопросу в историографии пока нет. Так, например, А. Л. Никитин без каких-либо веских аргументов считал, что выезд Осляби и Пересвета произошел в 1379 г. В них он видел

см.: ОР РНБ. Ф. IV. № 104. Л. 649—649 об.). Этот несколько искаженный текст восходит Русскому Хронографу 1512 г. (ср.: ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 415. Л. 261).

²⁷¹ Например, см.: Бескровный Л. Г. Куликовская битва // Куликовская битва. М., 1980. С. 238.

²⁷² ОР РНБ. Погод. № 1596. Л. 168; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 54 об. — 55 об.; Конев С. В. Синодология. Ч. 2. С. 103. Л. 54 об. — 55 об.; и др.

²⁷³ Ср.: Конев С. В. Синодология. Ч. 1 // ИГ. Вып. 1. С. 9, 11.

²⁷⁴ Ср.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 321. Л. 218 об.; Т. 6. Вып. 1. Стб. 466—467. Л. 398 об. — 399; Т. 39. М., 1994. С. 122. Л. 211 об.

²⁷⁵ ОР РНБ. Ф.п. IV. № 1. Л. 36 об. — 37; и др.

²⁷⁶ Например, см.: Тарасаў С. В. Чарадзей сёмага веку Траяна: Усяслаў Полацкі. Мінск, 1991. С. 24; Мартынюк А. В. Русь и Золотая Орда в миниатюрах Лицевого летописного свода // Проблемы отечественной истории. СПб.; Киев; Минск, 2008. С. 143; и др.

бояр бывшего брянского и трубчевского князя Дмитрия Ольгердовича²⁷⁷. В. Л. Егоров полагает, что свой боевой опыт Ослябя и Пересвет получили в результате кампаний «против литовцев конца 60-х — начала 70-х годов XIV века».

Крупные военные силы великого князя, как отмечает исследователь, действовали тогда именно под Брянском и Любутском, так что в исходе борьбы Пересвет и Ослябя были кровно заинтересованы. Отсутствие ощутимых для них результатов в противоборстве с Ольгердом могло послужить одной из причин или поводов ухода в монастырь²⁷⁸.

В. А. Кучкин не уделил внимания проблеме установления времени выезда на службу в Москву Осляби и Пересвета. Исследователь затронул период их пребывания в Москве накануне событий 1380 г., рассмотрел возможный правовой статус и степень родства. По его мнению:

«Задонщина» свидетельствует, что Ослябя и Пересвет были братьями. Возможно, они были братьями не родными, а двоюродными или даже троюродными. Но если они были родственниками, а род Ослябевых принадлежал к числу митрополичьих бояр, то можно думать, что и Ослябя, и Пересвет были митрополичьими боярами, одной из обязанностей которых было участие в военных походах московского князя. Этим объясняется, почему в Куликовской битве Ослябя сражался вместе с сыном²⁷⁹.

Очевидно, что при решении этой проблемы исследователями, к сожалению, совершенно был упущен из виду актовый материал и данные топонимики — наиболее объективные источники для реконструкции землевладения Осляби и Пересвета. У первого из братьев владения находились в пределах позднейших Коломенского и Галичского уездов, т. е. за пределами митрополичьих земель конца XIV в.²⁸⁰ Эта территория, несомненно, принадлежала великому князю. Данный факт свидетельствует в пользу того, что, по крайней мере, до 1380 г. Ослябя служил Дмитрию Ивановичу, а не митрополиту Алексею или его преемнику Михаилу (Митяю). До 1363 г. в Галиче сидел представитель местной династии князей — Дмитрий Борисович. Понятно, что получение в его княжении

²⁷⁷ Никитин А. Л. Подвиг Александра Пересвета. С. 265—266. Следует отметить, что весьма произвольные построения А. Л. Никитина о судьбе Александра Пересвета не находят ни одного прямого подтверждения в источниках. Подробнее об этом, например, см. в кн.: Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII—XIV вв.). М., 2000. С. 291—294.

²⁷⁸ Егоров В. Л. Ослябя и Пересвет. С. 178.

²⁷⁹ Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы. С. 107—108.

²⁸⁰ Веселовский С. Б. Переход митрополичьей кафедры из Киева в Москву // Религия и церковь в истории России. М., 1975. С. 82—87.

Александром Пересветом вотчины из рук правителя Москвы не могло произойти ранее этой даты. Однако наделение земель должно было состояться и не позднее 1372 г., когда Дмитрий Иванович передал города Галич и Дмитров с их землями своему двоюродному брату князю Владимиру Андреевичу²⁸¹.

В связи с данными фактами более предпочтительным выглядит предположение В. Л. Егорова о том, что выезд Осляби и Пересвета в Москву мог произойти в период первой или второй Литовщины. Скорее всего, это произошло в связи с событиями 1369—1371 гг. Восстание брянцев в 1370 г. против власти литовского великого князя было выбрано удачно. Правитель ВКЛ в 1367—1370 гг. был занят борьбой против братьев-рыцарей из Тевтонского Ордена. Эта война имела затяжной характер²⁸². 17 II 1370 г. при поддержке отряда татар из Мамаевой Орды во время очередного похода на Самбию правители ВКЛ Ольгерд и Кейстут смогли нанести под Рудавой чувствительный урон военным силам крестоносцев. Кровавопролитная битва произошла всего в 18 км от Кёнигсберга. Обе стороны потеряли большое число воинов. Крестоносцы писали об этом сражении, как о своем новом военном триумфе²⁸³.

Предположение В. Л. Егорова косвенно подтверждается сообщением еще одного весьма ценного источника. Речь идет о письме 1371 г. великого князя Ольгерда патриарху Филофею Коккину, в котором правитель ВКЛ упоминает о действиях в 1370 г. в пользу Москвы нагубника Василия. По мнению В. А. Кучкина, в нем «следует видеть брянского наместника»²⁸⁴. А. А. Горский с такой трактовкой источника не согласился и полагает, что наместником в Брянске уже в это время был князь Дмитрий Ольгердович²⁸⁵. Однако данный вывод не находит опоры в источниках. А. А. Горский не до конца верно оценил тот факт, что впервые на княжении в городе этот Гедиминович упоминается лишь в июле 1372 г. Более того, в мирном договоре великих князей Руси этого года князь Дмитрий Ольгердович фигурирует как правитель Брянска, а не его

²⁸¹ ДДГ. № 7. С. 23 [Подлинник]; Кучкин В. А. Сподвижник Дмитрия Донского // ВИ. 1979. № 8. С. 110; Он же. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой. С. 87—88; Он же. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. С. 244—256; и др.

²⁸² Пауцто В. Т. «И вьскипе земля Руская...». С. 78—79.

²⁸³ Biskup M., Labuda G. Dzieje zakonu krzyżackiego w Prussach. Gdańsk, 1986. S. 357; Krzyżaniakowa J., Ochmański J. Władysław II Jagiełło. S. 39—40; и др.

²⁸⁴ Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой. С. 78. Примеч. 236.

²⁸⁵ Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV в.) // СР. 1996. Вып. 1. С. 108. Примеч. 118.

наместник²⁸⁶. Поэтому в князе Дмитрие Ольгердовиче логичнее видеть человека, сменившего в этом городе боярина и нагубника Василия. По-видимому, его измена властям ВКЛ в 1370 г. имела серьезные последствия. О высоком статусе брянского нагубника Василия, который ранее был торжественно подтвержден специальным обрядом крестного целования (кстати, без участия Дмитрия Ольгердовича!), в 1371 г. в грамоте к константинопольскому патриарху Филофею Коккину вспоминал великий князь Ольгерд. Жалуясь святителю на действия киевского митрополита Алексея, правитель ВКЛ подчеркивал:

Нагубникъ Василий целоваль крестъ при епископе, и епископъ былъ за него поручителемъ, и онъ выдалъ епископа въ поруке, и бежалъ, и митрополитъ снялъ съ него крестное целование. *И многие другие бежали, и онъ всехъ ихъ разрешаетъ отъ клятвы, то есть отъ крестнаго целования* (курсив мой. — А. К.)²⁸⁷.

Благодаря этому известию источника можно предположить, что наряду с Василием, в числе других («многих») принятых в Москве видных беглецов из числа брянских бояр могли оказаться Ослябя и Пересвет.

Протекция митрополита Алексея, по-видимому, могла помочь борцам с литовскими завоевателями занять видное место при дворе великого князя Дмитрия Ивановича. При оценке степени влияния главы Русской церкви на юго-восточные земли страны надо учитывать происхождение, родовые связи и службу его семьи. Ведь отец митрополита, «Фёдор Бяконт пришел ис Чернигова к великому князю Ивану Даниловичю х Калите, да был у него боярин, и Москва за ним была»²⁸⁸. В некоторых более поздних списках родословцев встречаются незначительные поновления текста. Так, например, в Саровском I списке *Разр. ред.* 20-х гг. XVII в.

²⁸⁶ ДДГ. № 6. С. 22 [Подлинник]; Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в. С. 127, 131—132, 151, 154, 156, 161, 338. Предлагаемое В. А. Кучкиным тождество брянского князя Дмитрия Ольгердовича с дружким князем Дмитрием (Михайловичем) в договоре, заключенном правителями Москвы и ВКЛ между 12 VI и 31 VII 1372 г., — ошибочно. Подробнее об этом см. в ст.: Кузьмин А. В. Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII — начала XV в. // ДРВМ. 2007. № 4 (30). С. 50—66.

²⁸⁷ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 24. Стб. 139—140.

²⁸⁸ РИИР. Вып. 2. С. 123. Л. 76; см. также: РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 158; ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 224; Родословная книга по трем спискам // ВОИДР. 1851. Кн. 10. Отд. 2. С. 98. Украинская исследовательница Е. В. Русина поставила под сомнение факт происхождения старомосковского боярского рода Плещеевых из Чернигова. Однако приведенные аргументы, к сожалению, показывают весьма слабое представление автора о демографических процессах на Руси во второй половине XIII в. и степени достоверности ранних агиографических и родословных источников XV—XVI вв. Все это делает вывод Е. В. Русиной не убедительным (ср.: Русина О. [В.] Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ, 1998. С. 141).

утверждалось, что Федор Бяконт выехал на службу «и[з] Звенигорода», но это — ошибка писца²⁸⁹. Более интересной для анализа исследователям местничества в XVII в. может быть поздняя вставка в родословец Андрея Клементьевича Плещеева о том, что его предок происходил «из Тмутаракани». Отсюда Федор Бяконт «пришел» в Чернигов, а затем — «к Москве»²⁹⁰.

В третьей четверти XIV в. Алексей был самым могущественным и авторитетным выходцем из Черниговщины. Только митрополит, в отличие от многочисленных местных князей, борясь за единство Церкви и независимость страны от язычников, мог реально противодействовать распространению влияния и власти ВКЛ в землях Южной Руси²⁹¹.

Летописи наглядно показывают, как постепенно усиливалось влияние Москвы в таком стратегически важном и хорошо укрепленном месте как Любутск. После удачных походов на земли ВКЛ в 1371 г. «митрополит же Алексии проводи великого князя Дмитрея до Оки и благословивъ его отпусти, и всех сущих с нимъ благослови» на пути в Мамаеву Орду. По-видимому, Алексей мог сопровождать своего воспитанника до Алексина, где находились земли митрополичьего домена и функционировал перевоз. Спустя два года вблизи от Любурска, 12 VI 1372 г. правитель Москвы разгромил сторожевой полк объединенных литовско-тверских войск. Они состояли из полков, которые привели сюда великие князья Ольгерд и его шурин Михаил Александрович. Благодаря этому Дмитрий Иванович добился заключения выгодного для себя мира²⁹². В июне 1387 г. «Татарове изгонюмъ безвестно приидоша на Рязань и повоеваша ю, да и Любурскъ повоеваша, а Олга князя мало не яша». В 1394 г. рязанский великий князь воевал Любутск и «со многимъ полономъ возвратися въ свояси»²⁹³. В 1396 г., когда Олег Иванович повторил набег, «горожане же

²⁸⁹ РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. № 16. Л. 94.

²⁹⁰ РГАДА. Ф. 201. № 84. Л. 221. Его переработанный список сохранился в составе родословной книги конца XVII в. По мнению М. Е. Бычковой, этот источник представляет собой сложную компиляцию материалов близких к родословным книгам II-го извода *Разр.* ред. и редакции начала XVII в. (Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 116—117).

²⁹¹ Символом духовной и культурной связи Киевской и Московской Руси являлось митрополичье облачение, созданию которого митрополит Алексей уделил большое внимание, используя при его украшении ювелирные предметы, созданные в домонгольское время (в Киеве или Чернигове) (Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 87). Не исключено, что они могли происходить из фамильной казны Бяконтых. Подробнее об этом см.: Макарова Т. И. Древнерусское наследие в ювелирном деле ранней Москвы. XIV в. М., 1998.

²⁹² *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 395; ПСРЛ. Т. 25. С. 186. Л. 252, С. 188—189. Л. 255 об. — 256.

²⁹³ ПСРЛ. Т. 11. С. 93, 156.

затворишася и бьются с ним з города». Впрочем, осада этого города закончилась весьма быстро, так как великий князь Василий I Дмитриевич «посла к нему и отведе его от Любутьска». Летом 1402 г. правитель Переяславля Рязанского послал своего сына Родослава Ольговича «ратью на Брянскъ». За р. Окой у города Любутска он был встречен и разбит ратью подоспевших литовских князей Семена Лугвеня Ольгердовича Мстиславского и Александра Патрикеевича Стародубского²⁹⁴.

По-видимому, вскоре Любутск вновь оказался в руках московских князей. Об этом свидетельствуют следующие события. Летом 1406 г. «Литва же, вступль же глубле въ страну Московскую, градъ Воротынескъ взяша, и въ Козелсте посадиша посадники своа, и близъ Мужайску воеваша»²⁹⁵. Неустойчивое положение обеих сторон конфликта было зафиксировано в докончании великих князей Василия I и его тестя Витовта. Оно было утверждено в Вязме 4 IX 1407 г. Согласно его тексту: «А которы места порубежны потягли будуть ко моему великому княжеству, а подати будуть давати к Литвѣ или ко моему княжеству»²⁹⁶.

Нестабильная обстановка в Чернигово-Северской земле заставила местную элиту в начале XV в. вновь обратить свое внимание в сторону Москвы. 26 VII 1408 г. вместе с черниговским князем Свидригайлом Ольгердовичем и другими русско-литовскими князьями из ВКЛ на службу к Василию I выехали «бояря Черниговьские и Дебряньскыи и Любутьскыи и Рославьскыи»²⁹⁷. Текст мирного договора 1408 г. между московской и литовской стороной не сохранился. Однако о части его статей можно судить благодаря тексту духовной грамоты Владимира Храброго, зятя литовского великого князя Ольгерда. В составленном в январе — марте (не позднее 23 III) 1410 г. документе отмечалось:

А бл(а)г(о)с(лови)лъ есмь с(ы)на, кн(а)за Ивана, дал есмь ем8 кн(а) за великоз(о) 8дѣла Васил(ь)а Дмитреевич(а) Козелескъ со всѣми пошлинами, Гогол(ь), СѦлексин, к8плю, Лисин. А ѡт(ь)иметсѧ какими дѣлы Козелескъ, и в Козелска мѣсто, с(ы)н8, кн(а)зю Иван8, Люб8тескъ с волостми.

²⁹⁴ Присѣлков М. Д. Троицкая летопись. С. 455; ПСРЛ. Т. 25. С. 227. Л. 317 об., С. 231. Л. 324.

²⁹⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472.

²⁹⁶ Хорошкевич А. Л. Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях // Культурные связи России и Польши XI—XX вв. М., 1998. С. 52. № 1 [Приложение].

²⁹⁷ Присѣлков М. Д. Троицкая летопись. С. 467; ПСРЛ. Т. 25. С. 237. Л. 332; и др. М. Н. Тихомиров, не обратив внимание на это известие источников, ошибочно отнес время передачи Владимира в кормление литовскому князю Свидригайло до мая 1408 г. (Тихомиров М. Н. Андрей Рублёв и его эпоха // ВИ. 1961. № 1. С. 6).

А ѿ(ъ)иметсѧ ѿ(т) с(ы)на, ѿ(т) кн(а)зѧ Ивана, Любѣтескѣ и Козелескѣ, и с(ы)нѧ, кн(а)зю Иванѧ, Рожалово да Божонка²⁹⁸.

Таким образом очевидно, что Витовту пришлось расстаться со своими завоеваниями на Верхней Оке и вернуться к существовавшим до русско-литовских войн 1406—1408 гг. рубежам. Дипломатически возвращение на московскую сторону заокских городов было сделано весьма изящно. В итоге Козельск и Любуцк попали в руки родственников правителей ВКЛ. При этом их будущий владелец, князь Иван Владимирович, по матери был внуком литовского великого князя Ольгерда. Такой ход устраивал правителя Москвы — Василия I. С помощью обмена волостей охрану спорного участка границы с ВКЛ он переложил с себя на плечи удельного князя и членов его семьи.

Выезды на службу в Москву видных брянских и черниговских бояр продолжились во время правления великого князя Василия II Темного²⁹⁹. Самым громким из них стал демарш епископа Евфимия, которому в 1464 г. вместе со своими людьми удалось вывезти в Москву не только личные рукописные книги, но и епархиальный архив³⁰⁰. Поэтому представляется, что не совсем верно говорить о Любутске, основываясь лишь на источниках о событиях конца XV в., будто население этого города на р. Оке в XIV — начале XV в. «придерживалось антимосковской позиции»³⁰¹.

В источниках сохранились некоторые сведения о землевладении не только бывшего любутского боярина Осяби, но и Александра Пересвета. Докончание великого князя Василия I с серпуховским князем Владимиром Храбрым показывает, что между 1390 и 1401/04 гг. в число владений первого из них ранее входил не только ряд городов Поочья (Козельск, Гоголь, Олексин и Лисин), но и «Пересвѣтовы купли»³⁰². Княжеские dokonчания

²⁹⁸ ДДГ. № 17. С. 47 [Список 1-й пол. XV в.]. О датировке грамоты подробнее см.: *Каиштанов С. М.* К вопросу о первом упоминании и времени основания Малоярославца // *Малоярославец: проблемы истории и возрождения*. Малоярославец, 2001. С. 23—27.

²⁹⁹ Например, см.: *Козляков В. Н.* Дашковский сборник XVII в. // *Рязанская вивлиофика*. Рязань, 2000. Вып. 1. С. 9—20; *Он же*. Две кормленные грамоты XV в. // *РД*. 2000. Вып. 7. С. 13—18; см. также: РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. № 60. Л. 386 об. — 387 об. (ср.: *Козляков В. Н.* Дашковский сборник XVII в. С. 18 и РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. № 43. Л. 438, 441 об.).

³⁰⁰ *Белякова Е. В., Кузьмин А. В.* Евфимий // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 406—408. Подробнее о нем, например, см.: *Кузьмин А. В.* Евфимий, епископ Брянский и Суздальский: политический портрет церковного деятеля второй половины XV в. // *Религии мира. История и современность*. 2006—2010. М.; СПб., 2012. С. 280—294.

³⁰¹ Например, см.: *Болдин И. В.* Археологическое исследование городища летописно-го Любутска // *Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси*. Тула, 2001. С. 25.

³⁰² ДДГ. № 16. С. 43 [Подлинник]. Согласно последним исследованиям «время составления второго договора великого князя Василия Дмитриевича с серпуховским князем Владимиром Андреевичем должно определяться или периодом с 18 января по 6 декабря 1401 г., или периодом с начала мая 1402 г. по 20 июля 1404 г.» (*Кучкин В. А.* К характери-

середины XV в. показывают, что в Козельском уделе они составляли целую волость³⁰³. Согласно локализации М. К. Любавского, земли Пересвета находились рядом с митрополичьей волостью Алексин на левой стороне р. Оки. По его мнению, боярин Пересвет приобрел эти земли у тарусских князей³⁰⁴. С последним выводом трудно согласиться, ибо со второй трети XIV в. Козельск на правах удела входил в состав не Тарусского, а Карачевского княжения. Однако несомненен тот факт, что соседство владений Александра Пересвета с землями митрополита, а также последующий переход этой значительной вотчины (до 1401/04 г.) в руки великого князя Василия I свидетельствуют о весьма доверительных отношениях, которые сложились между его семьей и семьями наследников Александра Пересвета. Оценить преимущества этой сделки весьма сложно. С одной стороны, Пересветовы продали не очень хорошо освоенные в хозяйственном отношении земли за р. Окой, а с другой — приобрели вотчины в удаленных от Брянского княжения регионах Северо-Восточной Руси.

Благодаря сохранившимся актам, в конце XV — середине XVI в. вотчины Пересветовых, в основном, можно отыскать только к северу от Москвы — в Дмитрове и Ростове. Исключение составляет лишь село Пересветово, располагавшееся, как и «Ослебатовское» под Коломной. Будучи в Раменской волости, это село к концу 70-х гг. XVI в. уже стало пустошью. В писцовой книге 1577/78 г. Пересветово числилось как запустевшее поместье, которое ранее было за Богданом Пересветовым, «пашни пер. сер. земли 173 чети, добр. землею 138 четьи въ поле, а въ дву потомужъ, сена ставилось 230 коп.»³⁰⁵.

ке второго договора Василия I с Владимиром Серпуховским // Великий Новгород и Средневековая Русь. М., 2009. С. 403). В этой работе приводится основная историография вопроса о датировке документа (Там же. С. 390—404).

³⁰³ ДДГ. № 41. С. 122, № 45. С. 130, 132, 135, 138, № 48. С. 147, № 58. С. 180, 183 [Подлинники].

³⁰⁴ Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929. С. 76, 90.

³⁰⁵ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 523. Происхождение и судьба Б. Пересветова неясна. Учитывая оторванность его поместья от основного массива владений Пересветовых, сложно предполагать, происходил ли Богдан из дмитровской или ростовской ветви рода, или был сыном И. С. Пересветова. Не исключено, что Богдан мог погибнуть в одном из столкновений с крымскими татарами не позднее 1571—1573 гг. или же стал жертвой эпидемии, которая нанесла значительные потери населению Коломенского уезда в 70-е гг. XVI в. (Об этом событии, например, см.: Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI в. С. 181, 182). В любом случае нет оснований отождествлять коломенского сына боярского Б. Пересветова (до 1577/78 г.) и ростовского митрополичьего сына боярского Богдана Дмитриева сына Пересветова, служившего в первой трети XVII в. Судя по времени жизни, службе и землевладению, Б. Д. Пересветов был внуком Невзора Федоровича Пересветова (Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. № 44. С. 68—69. Л. 353 об. — 355).

Около 1430—1440-е гг. в одном из дмитровских актов Василий Иванович Пересвет упоминается первым среди детей боярских, бывших на отводе земли при впадении р. Волгуши в Яхрому³⁰⁶. Не исключено, что он был внуком Александра Пересвета. Некоторые авторы даже склонны видеть в этом Василии Пересвете предка ростовской ветви рода Пересветовых³⁰⁷. Однако этот вывод источниками прямо не подтверждается.

Согласно Ростовскому соборному синодику 1642 г., среди детей боярских двора великого князя Василия II Васильевича и его удельных братьев, пострадавших «оу града оу Суздаля за вѣру, христїанскую», «вѣчнаа памать» читалась «Никифору Пересвѣтову»³⁰⁸. В Вологодском помяннике 1580-х гг., текст которого восходит к списку второй четверти XVI в., этот сын боярский был записан как Никифор Пересвет³⁰⁹. Согласно сведениям актов, погибший имел, по крайней мере, двух детей. Так, в меновой грамоте 1489—1503 гг. архиепископского дьяка В. Я. Михайлова на деревни Яковлевскую и Скоково, находившиеся в Лутском стане Ростовского уезда, вымененные местному архиерею Тихону за его домовые деревни у Дмитрия Русина Федорова и сына последнего Григория, отмечалось:

А менали есма тѣми землями впрок без розмѣны. А ѿ придаткѣ са есма положили на Федора на Данилова сына Ильина да на Якова Микифорова сына Пересвѣтова. Что тѣ взмолвал, и мнѣ, Васил(ь)ю, во ѿсподара своего мѣсто архиепископа Тихона, Дмитрею и его с(ы)нѣ Григорью то придати³¹⁰.

А. А. Зимин датировал эту земельную сделку более узко — около 1495—1497 гг.³¹¹

Прямое родство между Василием Ивановым сыном Пересветом и Никифором Пересвето(вы)м акты прямо не подтверждают, но и не опровергают. Именно не позднее второй половины XV в. Пересветовы, как и в случае с упоминавшимися ранее детьми боярскими Коробыными, известны как владельцы вотчин на родине преподобного Сергия Радонежского. В это время за ними окончательно закрепляется фамильное

³⁰⁶ АСЭИ. Т. 2. № 94. С. 57, № 229. С. 150 [Списки XVII в.].

³⁰⁷ Пересветов-Мурат А. И. Из Ростова в Ингерманландию // НИС. 1999. Вып. 7 (17). С. 373.

³⁰⁸ ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 58 об. — 60; Конев С. В. Синодиология. Ч. 2. С. 104. Л. 58 об. — 60.

³⁰⁹ ОР РНБ. Погод. № 1596. Л. 169 [Список 80-х гг. XVI в.].

³¹⁰ АСЭИ. Т. 1. № 542. С. 421 [Подлинник].

³¹¹ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 303.

прозвище — Пересветовы. Оно отразилось в названии двух населенных пунктов, расположенных на территории Ростовского уезда.

Согласно писцовым книгам В. М. Чертенка Заболоцкого и Д. Д. Загряжского 1500/01 г., использовавшимся в 1629—1631 гг. при составлении писцовой книги патриарших, митрополичьих и монастырских земель Ростовского уезда письма и меры князя Андрея Никитича Звенигородского и дьяка Михаила Бухарова, в Карашской волости Гарского стана, ставшей митрополичьей лишь между 1390—1392 гг., числилась «(пус[тошь]) что был починок Саловица, Пересветово тож. Пашни лесом поросло середние земли десять чети в поле, а в дву по тому ж. Сенные покосы лесом поросли»³¹². В списке первой трети XVII в. копиями книги митрополичьего дома записан лишь «П[о]ч[инок] Саловица: в. Васько»³¹³.

В 1629—1631 гг. в писцовой книге поместных и вотчинных земель тех же писцов среди владений, данных «в поместье» иноземцу Григорию Матвееву сыну Пашковскому, в Верхоусецком стане была отмечена «(пус)[тошь] Пересветова на речке на Сабле, а в ней три места дворовых. Пашни паханые наездом худые земли три чети да лесом поросло девять чети в поле, а в дву по тому ж. Сена пять копен»³¹⁴.

По-видимому, обе данных пустоши могли относиться к первоначальным владениям Пересветовых, сложившимся в XV в. в Ростовской земле.

Еще Е. Е. Голубинский и А. А. Титов указывали на тесную связь Пересветовых с Ростовом³¹⁵. В синодиках XVII—XVIII вв. местного Успенского собора сохранились поминальные записи рода «Дмитрія Пересвѣтова», «Пересвѣтовъ», «митрополичья сына боярского Аѳонасія Пересвѣтова» и «Александра Пересвѣтова». Тем не менее полного перечня представителей этой фамилии А. А. Титов не привел³¹⁶. О ростовской ветви Пересветовых писал и А. А. Зимин, но содержание источников, выявленных А. А. Титовым, осталось ему неизвестным. Кроме того, как показывает проверка наблюдений А. А. Зимина о родстве Пересветовых, исследователь внимательно читал далеко не все источники, на которые ссылался в своей работе об И. С. Пересветове. По-видимому, именно по

³¹² Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. № 1. С. 25. Л. 99 об. — 100.

³¹³ Там же; АФЗХ. Ч. 1. № 12. С. 33. Л. 25. Несмотря на дату составления источника «лета 7000 девятого», писцовые книги В. М. Чертенка Заболоцкого и Д. Д. Загряжского издателями были ошибочно датированы «1490—1491 гг.» (Там же. № 12. С. 29).

³¹⁴ Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. № 176 (174). С. 669. Л. 761 об. — 762.

³¹⁵ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра... Сергиев Посад, 2012. С. 504.

³¹⁶ Титов А. А. Синодики XVII и XVIII вв. Ростовского Успенского собора. Ростов Великий, 1903. С. 24. Л. 195 об., С. 34. Л. 42 об., С. 40. Л. 85 об., С. 42. Л. 97 об., С. 43. Л. 104 об., С. 57. Л. 45.

этим причинам А. А. Зиминым было сделано несколько неверных выводов, касавшихся степени родства Пересветовых, живших во второй половине XV—XVI вв. Так, например, А. А. Зимин явно ошибся, когда сделал Я. Н. Пересветова отцом его родного брата Ивана³¹⁷.

Иван Никифорович Пересветов был землевладельцем Повельского стана Дмитровского уезда. Между 1372—1374 гг. Дмитров, как и Галич, великий князь Дмитрий Иванович уступил своему двоюродному брату — князю Владимиру Андреевичу. Таким образом, как и в случае с Ослябей, остается весьма узкий промежуток времени, когда Александр Пересвет мог получить здесь из рук великого князя земли за выезд на службу. Его правнук И. Н. Пересветов умер до 1516/17 г., оставив жену Настасью с четырьмя детьми — Василием, Елизаром, Никитой и Иваном. Вместе они разделили «вотчину отца своего село Константиновское з деревнями: деревню Синцово, да Олексино, да полдеревни Мануиловской, прикуп матери..., да и люди отца нашего полные». В качестве послухов здесь выступили: «Афонасеи Игнат(ь)ев с(ы)нь Татищева, да Данило Матвѣев с(ы)нь Матов Пересвѣтов, да Костянтин да Нехаи Васил(ь)евы дѣти Бекѣтов(а), да поддичеи Иван Окулов, да поддичеи Михаило Жук Васил(ь)ев с(ы)нь»³¹⁸.

Размер вотчины И. Н. Пересветова был небольшой. В начале XVI в. общая стоимость села Константиновского равнялась 60 рублям. Раздел этой вотчины между его детьми был неполный. С. Б. Веселовский обратил внимание на то, что братьям «различные угодья пришлось оставить в общем владении». Поэтому «в деловой записи подробно определены и описаны участки леса, пожен и других угодий, которые остались не в разделе». Однако, как заметил исследователь, «при такой небольшой вотчине у братьев оказалось большое количество холопов, поделить которых было легче, чем хозяйство отца». Между собой Пересветовы разделили 37 человек. По-видимому, все это — остатки ранее значительной вотчины³¹⁹. Одной из причин такого неполного раздела могло быть то, что в Дмитровском уезде в связи с данными писцовых книг «почва определена как середняя и худая, причем последняя преобладала»³²⁰. Поэтому неудивительно, что во второй трети XVI в. Пересветовы продали здесь по частям остатки своих родовых вотчин.

³¹⁷ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 303, 305. Апологетический взгляд на генеалогические изыскания А. А. Зимина о Пересветовых, например, см.: Бычкова М. Е. Источниковедение в трудах А. А. Зимина // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки». 2010. № 7 (50)/10. С. 212—213.

³¹⁸ АГР, 1505—1526 гг. № 139. С. 135—136 [Подлинник].

³¹⁹ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. С. 52.

³²⁰ Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI в. С. 89.

Из всех упоминаемых ранее названий населенных пунктов на современной карте Московской области удастся отыскать только топоним Синьково. Он находится приблизительно в 10 км к западу от центра современного Дмитрова. Синьково (Синцово) окружено такими «феодалными» топонимами как Карпово, Нестерово, Арбузово, Хвостово, Мисиново, Телешово, Малое Телешово, Ащерино и др. В 6 км к северу от Дмитрова находится хорошо известное по актам село Татищево «на реке на Истре, а в селе церковь Рождество Пресвятей Богородицы» (иногда — Васильевское Татищева) — бывшая вотчина в Берендееве стане Дмитровского уезда предков послуха А. И. Татищева. В начале XVI в. селом Татищевым уже распоряжался Новый Симонов монастырь³²¹. В 4 км к востоку от него, т. е. в 6 км к северо-востоку от центра Дмитрова, находилось вотчинное село Пересветово³²². Очевидно, ранее оно также могло принадлежать представителям рода Александра Пересвета.

У Даниила Пересветова был сын Федор († после 1569), а также дочь, вышедшая замуж за дмитровского сына боярского Афанасия. Он был сыном московского дворового сына боярского Бориса Леонтьевича Тютчева³²³, владельца села Савельево в Ижевском стане Дмитровского уезда³²⁴. Потомки Даниила Пересветова, которого А. А. Зимин ошибочно отождествлял с Д. М. Матовым Пересветовым, во второй половине XVI в. были тесно связаны службой с ростовским владычным домом³²⁵. Мурат Алексеевич, внук Невзора Федоровича Пересветова, в Смутное время, будучи помещиком в Новгородской земле, изменил присяге и перебежал на службу к шведам. Здесь, вслед за Аминевыми, Пересветовы-Мураты «были пожалованы шведским дворянским гербом и внесены в мартикулу шведского Рыцарского дома»³²⁶.

³²¹ АФЗХ: Акты Московского Симонова монастыря (1506—1613 гг.). Л., 1983. № 128. С. 140. Л. 1 [Подлинник].

³²² О его позднейших владельцах подробнее см.: Холмогоровы В. [И.] и Г. [И.] Исторические материалы о церквах и селах XVI—XVIII вв. М., 1911. Вып. 11. С. 189—191.

³²³ Сб. РИО. 1892. Т. 35. № 31. С. 163, 164.

³²⁴ Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. 1. № 12. С. 36—38; АФЗХ. Ч. 2. № 275. С. 282—284, № 278. С. 287—288 [Подлинники]. Подробнее об этом, например, см.: Шумаков С. [А.] Обзор «ГКЭ». М., 1912. Вып. 3. № 6. С. 2—3; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России: (конец XV—XVI в.). М., 1977. С. 210; Кузьмин А. В. Андрей Ослябя, Александр Пересвет и их потомки... С. 22; Усачёв А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 144—146, 148; и др.

³²⁵ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 305.

³²⁶ Пересветов-Мурат А. И. Из Ростова в Ингерманландию. С. 376. Подробнее о М. А. Пересветове см.: Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 91, 213, 214—215, 276, 384, 433, 465, 606, 634.

В синодиках Ростовского Успенского собора XVII в. можно отыскать несколько глав, где записаны Пересветовы. Так, например, в одной из них — «Род **Мамырев**» (здесь и далее текст в рукописи писан киноварью. — А. К.) отмечен Даниил Пересветов³²⁷. Его можно отождествить или с Д. М. Матовым, который был послухом в акте 1516/17 г., или, что представляется более верным, — с его дальним родственником. Речь идет об упоминающемся в 1533 г. ростовском владычным боярине Данииле, сыне Якова Никифоровича Пересветова³²⁸. Эта уникальная поминальная запись раскрывает ряд генеалогических связей Пересветовых в конце XV — первой половине XVI в.

Прежде всего, стоит отметить, что Мамыревы были старинными вотчинниками Ростовского княжения. Еще до полной ликвидации остатков его независимости они перешли на службу в Москву. Источникам хорошо известны книжники и дьяки великого князя Ивана III — Василий и Даниил Киприанов. Первый из них имел определенное отношение к древнерусскому летописанию³²⁹. Каждый из них вместе со своими близкими родственниками внесен в синодик Успенского собора Московского Кремля³³⁰. Д. К. Мамырев, его жена Мария и сын Иван также внесены в вечные синодики Троице-Сергиева монастыря³³¹.

Даниил Пересветов, как следует из записи синодика Ростовского Успенского собора, благодаря браку с Ульяной Мамыревой стал даль-

³²⁷ ГМЗРК. Р.—226. Л. 54; Р.—225. Л. 128—128 об.

³²⁸ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае... С. 125—126.

³²⁹ Подробнее о деятельности Мамыревых, например, см.: Евсеев И. Е. Книга пророка Исаии в древне-славянском переводе. СПб., 1897. С. 62—63; Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. С. 31; Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. С. 299. Примеч. 36, С. 317; Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России... С. 251—252; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 316; Кучкин В. А., Попов Г. В. Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая книга пророков 1489 г. // ДИ. 1974. С. 111—114; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 144; Рыков Ю. Д. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // ЗОР [ГБЛ]. 1983. Вып. 43. С. 97, № 3. С. 98. Примеч. 19; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 105, 141—142, 168, 184—188, 193—194, 198, 217, 225, 230—234, 244, 247, 250, 255, 258, 267, 291; Кустерев С. Н. Афанасий Никитин и его «Хождение» на Руси // Хождение за три моря Афанасия Никитина. Тверь, 2003. С. 34—35; Шибаев М. А. Дьяк Василий Мамырев — московский книжник второй половины XV в. // Книга в России. М., 2006. Сб. 1. С. 9—14; Он же. Кодикологические наблюдения над ранними списками Софийской I летописи Младшей редакции // Историческое повествование в Средневековой России. СПб., 2013. С. 32—33; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае... С. 80, 124; Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие второй половины XV в. // ВИ. 2009. № 9. С. 115, 117. Примеч. 4, С. 120. Примеч. 81, 85; Новикова О. Л. Лихачевский «Летописец от 72-х язык» // ЛХ. Новые исследования. 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 261—264, 272; Пономарёва И. Г. Великокняжеская канцелярия при Василии Темном // АЕ за 2006 г. 2011. С. 119; и др.

³³⁰ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 316.

³³¹ Например, см.: ОР РГБ. Ф. 304/1. № 41. Л. 11 об. — 12, № 42. Л. 9; и др.

ним родственником двух дворян — ярославца Митрофана Темирева и москвича Стефана (Степана) Морозова³³². Первый из них происходил из рода ярославских вотчинников³³³. Второй — из известного рода старомосковского боярства. Степан, сын Семена Борисовича, был правнуком Игнатия Михайловича Морозова³³⁴. Вместе с двоюродным братом Семеном Федоровичем И. М. Морозов служил в боярах у московского великого князя Юрия Дмитриевича, а после его смерти — у великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки³³⁵.

В XV в. службой в уделах потомков великого князя Юрия Дмитриевича были связаны не только бояре Морозовы, но и другие родственники Пересветовых, — например, дворяне Тютчевы. В самом конце XV — начале XVI в. один из них, Даниил Тютчев, был ключником новгород-северского и путивльского князя Василия Ивановича Шемячича³³⁶.

Впрочем, наиболее значимым для Даниила Пересветова было родство с Григорием Юрьевичем. В нем не без основания следует видеть четвертого сына московского боярина Ю. З. Кошкина. По наблюдениям С. Б. Веселовского: «Григорий упоминается в разрядах как воевода с 7040 [1531/32] по 7063 [1554/55] г. В 7055 [1546/47] г. он был пожалован в бояре и показан в Шереметевском списке умершим в 7064 [1555/56] г. По-видимому, если здесь нет ошибки, в 7064 [1555/56] г. он вышел в отставку, а умер позже, в 7065 [1556/57] или, вероятнее, в 7066 [1557/58] г.»³³⁷.

³³² По-видимому, инока Иулия, сестра С. С. Морозова, была замужем за одним из Мамыревых (ср.: ГМЗРК. Р.—226. Л. 54; Р.—225. Л. 128 об.).

³³³ По-видимому, родовым гнездом Темиревых (Темеревых) могло быть село Тимерево (Темирево), расположенное к юго-западу от Ярославля, в его ближайшей округе. Интересно отметить, что дети боярские Юрий и Михаил Андреевы дети Темирева были опричниками и вологодскими помещиками. Подробнее о них, например, см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 453; *Назаров В. Д.* Из истории аграрной политики царизма в XVI в. // Сов. архивы. 1968. № 3. С. 107, 113. № 5 [Подлинник]; *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонирика. М., 2008. С. 81; и др.

³³⁴ РИИР. Вып. 2. С. 61. Л. 618; Родословная книга по трем спискам. С. 108. Его служебное положение было довольно высоким. В конце января 1547 г. стольник С. С. Морозов получил назначение на время свадебных торжеств (*Назаров В. Д.* Свадебные дела XVI в. // ВИ. 1976. № 10. № 17. С. 123). Как и Митрофан Темирев, он был вкладчиком Троице-Сергиева монастыря (ОР РГБ. Ф. 304/III. № 42. Л. 17 об., 19 об. — 20).

³³⁵ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 198—199, 202, 345—346, 461, 512—513. Кстати, боярин Лев Иванович, родной дядя С. Ф. и И. М. Морозовых, 8 IX 1380 г. погиб в сражении с войсками «Мамаевой Орды» на Куликовом поле (ДРВ. Ч. 6. С. 451; ПСРЛ. Т. 25. С. 204. Л. 282—282 об.; и др.).

³³⁶ *Голубев С. Т.* Древний синодик Киево-Печерской лавры (конца XV — начала XVI в.) // ЧИОНЛ. 1892. Кн. 6. Отд. 3. С. 80.

³³⁷ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 153.

Однако для изучения ряда памятников древнерусской литературы более интересен не Г. Ю. Захарьин-Кошкин, а один из его старших братьев. Ведь «именно к Михаилу Юрьевичу как специалисту по артиллерии («наряду») обратился в конце 1538 — начале 1539 г. выходец из Литвы Иван Семенович Пересветов». Он предлагал «организовать мастерскую по производству особого рода гусарских щитов»³³⁸. Быть может, надежду И. С. Пересветова на поддержку подкрепляли не только знания и военный опыт этого боярина, но и дальнее родство с самим М. Ю. Захарьиным-Кошкиным³³⁹? Косвенно в пользу этой связи может говорить тот факт, что «имущественное оскудение» И. С. Пересветова произошло как раз «после смерти патрона»³⁴⁰.

В синодике Ростовского Успенского собора представляют интерес еще три записи. Прежде всего, это глава «Род Пересвѣтовъ», где поминали «Ивана. Ёнока Иону. Гликѣрю. Никиту. Ивана. Евдокѣю»³⁴¹. Очевидно, что здесь указан И. Н. Пересветов и трое его сыновей. По-видимому, под именем инокa Ионы скрывается сам И. Н. Пересветов. Однако в том, что следующие за ним Никита и Иван — младшие дети Ивана Никифоровича, сомнений нет.

Во второй записи этого списка синодика есть следующее поминание: «Род старицы Маремѣаны Пересвѣтовы: Авксентіа. Матроноу. Логина. Оулѣанѣю»³⁴². По другим источникам эти лица пока неизвестны. Гипотетически исключением из них может быть лишь Ульяна

³³⁸ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России... С. 187.

³³⁹ Связь между Пересветовыми и Захарьиными-Кошкиными благодаря родству с ростовскими вотчинниками Мамыревыми в определенной степени ставит под сомнение версию исследователей, сомневавшихся как в творчестве И. С. Пересветова (Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, А. Н. Попова и др.), так и ратовавших как, например, Д. Н. Альшиц, за тождество писателя И. С. Пересветова и царя Ивана IV Грозного (Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988. С. 73—84; Аль Д. Н. Писатель Иван Пересветов и царь Иван Грозный. СПб., 2002; ср.: Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники; Он же. К изучению взглядов И. С. Пересветова // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 639—646; Гудзий Н. К. [Рец.] А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники: (очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в.). М., 1958. 498 с. // ИСССР. 1959. № 1. С. 215—219; Клибанов А. И. Правда «земли» и «царства» Ивана Пересветова // ИЗ. 1977. Т. 99. С. 221—245; Лурье Я. С. Пересветов Иван Семенович // СККДР. 1989. Ч. 2. Вып. 2. С. 178—182; Юрганов А. Л. Идея И. С. Пересветова в контексте мировой истории и культуры // ВИ. 1996. № 2. С. 15—27; и др.). Историографию этого вопроса подробнее см.: Ерусалимский К. Ю. «И. С. Пересветов и его современники» // Историк в России между прошлым и будущим. М., 2012. С. 419—439; Он же. Публицист и централизованное государство // Диалог со временем. М., 2012. Вып. 38. С. 110—128.

³⁴⁰ Ерусалимский К. Ю. И. С. Пересветов и его современники. С. 430; Он же. Публицист и централизованное государство. С. 119.

³⁴¹ ГМЗРК. Р—225. Л. 136.

³⁴² ГМЗРК. Р—225. Л. 162 об.

(Мамырева?). Ее имя также встречается в помяннике рода Пересветовых, занесенного в XVI — середине XVII в. в синодик Николаевского Вязицкого монастыря. В нем прежде Ульяны было записано двое мужчин, носивших имя Матвей, а ниже — Яков, Иоанн и Василий³⁴³. Можно предполагать, что Маремьяна, скорее всего, была женой одного из них.

Третья запись в какой-то мере является продолжением главы «Род Пересвѣтов». Здесь названы представители семьи, которые происходят от «інока схимника» Ионы. В главе «Род Дмитріа Пересвѣтова», кроме указанного ранее монаха Ионы, поминали «Алеѳіа. Івана. Марію»³⁴⁴. Боярская книга 1591—1592 гг. сообщает, что 54—55 места в перечне дворовых детей боярских «митрополита ростовского» занимали «Иван да Дмитрій Пересветовы»³⁴⁵. Это сообщение источника помогает установить степень родства упомянутых в синодике лиц. Поэтому нет сомнений, что инициатором данной записи в источнике в конце XVI или начале XVII в. выступил младший сын Алексея Невзорова — Дмитрий. В 1629—1631 гг. Д. А. Пересветов упоминается как царский подключник³⁴⁶. Его родной брат Иван к этому времени умер.

В старшем из списков синодика Ростовского Успенского собора перечень глав и имен членов семьи Пересветовых и их родственников несколько отличается от предыдущих. Полностью идентичными оказались записи «рода» старицы Маремьяны и боярского сына Д. А. Пересветова³⁴⁷. В главе «Род Пересвѣтов» над первым из упоминавшихся, Иваном, киноварью здесь была написана его фамилия: «Огнев»³⁴⁸. Представители этого рода служили по Кашину. Они входили в состав удельного двора дмитровского князя Юрия Ивановича. Вместе с его членами Огневые нередко блюли свои вотчинные интересы (например, с Катуниными, Тютчевыми, Палицыными, Полозовыми и др.)³⁴⁹. В 40-е гг. XVI в. Огневые также были послужильцами боярина князя С. И. Микулинского, а в конце

³⁴³ «Родъ Пересветовъ: Матѣѧ. Иноку Еѡросенію. Матѣѧ. Василѧ. Марію. Ѣѡдѡра. Инока Карпа. Захаріѧ. Оуліану. Юкова. Анну. Максима. Іѡанна. Василіѧ, оум(опшаго). Захаріѧ. Прокѡпіѧ. Родиѡна. Іѡанна. Евгенію. Аѡнасіѧ» (ОР РГБ. Ф. 722. № 216. Л. 142).

³⁴⁴ ГМЗРК. Р—225. Л. 195.

³⁴⁵ ТКДТ. С. 241. Л. 173.

³⁴⁶ Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. № 256 (254). С. 731. Л. 1080 об. — 1082, № 258 (256). С. 731—732. Л. 1083—1084 об.

³⁴⁷ ГМЗРК. Р—226. Л. 75 об., 104 об.

³⁴⁸ ГМЗРК. Р—226. Л. 42 об.

³⁴⁹ АРГ, 1505—1526 гг. № 156. С. 149—150 [Подлинник], 318 [Комментарий В. Д. Назарова], № 166. С. 159 [Подлинник], № 179. С. 175; Шумаков С. [А.] Обзор «ГКЭ». Вып. 3. № 166. С. 50; Веселовский С. Б. Ономастикон. С. 228; и др.

XVI — начале XVII в. — у видного московского, дмитровского и кашинского землевладельца И. В. Милюкова³⁵⁰.

Кроме того, другим почерком в двух разных местах рукописи был внесен «Род митрополичья сына боярского Аѳонасыя Пересвѣтова: Аѳонасіа. Схим(ницы) Евпраѳіи. Настасіи. Понарїи. Алеѳандры. Аѳонасіа, оуб(иеннаго)»³⁵¹. В 1629—1631 гг. во Внуковской и Борисовской волостях Ростовского уезда среди митрополичьих помещиков были записаны Анна, вдова Ивана Пересветова († между 1621 и 1629), а также ее сын Афанасий³⁵².

К представителям ветви И. Н. Пересветова также относятся еще два поминания. Они находятся в синодике ростовской Борисоглебской обители, что на Устье. Согласно поздним преданиям, монастырь был создан при участии Сергия Радонежского³⁵³. Первая запись в синодике весьма краткая. Она включает всего пять лиц: «**Род Пересвѣтовых: Монаха Іоны. Гликерїи. Іоанна. Стефана. Монаха Германа**»³⁵⁴. Очевидно, что это ближайшие родственники указанных выше И. А. и Д. А. Пересветовых.

Вторая поминальная запись представителей рода Пересветовых, наоборот, более пространная. Эта запись 1621—1629/31 гг. дает более полную возможность судить о светских и монашеских именах представителей фамилии в конце XV — первой трети XVII в.:

Род Івана Алексѣева сына Пересвѣтова: Монаха Іоны, дважды. Монаха Сергіа. Алексіа. Евдокїи. Димитріа. Іоанна. Ѳаддеа. Никиты. Матѳеа. Андреа. Стефана. Тита. Монаха Ѳеодосїа. Монаха Алеѳандра. Монахини Ѳеоны. Монаха Антонїа. Анисїи. Монахини Алеѳанѳдры. Никифора, млад(енца). Іосифа, младенца. Емилиана, млад(енца). Марфы, младенца. Анны, младенца. Пелагїи, младенца. Михаила, младенца. Ко[н]драта, оуб(иеннаго). Іоанна³⁵⁵.

³⁵⁰ АРГ, 1505—1526 гг. № 156. С. 318 [Комментарий В. Д. Назарова]; АСЗ. 2002. Т. 3. № 262. С. 214 [Список 1647 г.]; и др.

³⁵¹ ГМЗРК. Р—226. Л. 85 об., 97 об.

³⁵² Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. № 34. С. 57. Л. 294—294 об., № 45 (14). С. 69. Л. 355 об. — 356.

³⁵³ Кушкин В. А. Сергей Радонежский. С. 88—89.

³⁵⁴ ГМЗРК. Р—1097. Л. 149.

³⁵⁵ ГМЗРК. Р—1097. Л. 175 об. Благодаря вкладной книге обители известно, что 30 V 1621 г. «далъ вкладу въ домъ Пречистой Богородицы и великимъ Христовымъ стратотерцомъ Борису и Глебу ростовскаго митрополита сынъ боярской Іванъ Алексеевъ сынъ Пересветовъ». Вместе с мужем одним из вкладчиков выступала его жена Анна, дочь Афанасия Зайцева. Однако именного перечня родственников, за которых в том числе был дан вклад («за свое здравие и по своихъ родителейхъ») источник в этом случае не имеет. Внесение их имен в синодик предполагалось только после смерти вкладчиков (Титов А. А.

При чтении этого текста сразу бросается в глаза сохранение семейной традиции пострижения в монахи на исходе своей жизни, использование знакового имени Александр в семье Пересветовых, а также весьма высокая детская смертность. Не стала ли, в конце концов, она причиной того, что эта линия рода вымерла к XVIII в.?

Не прервалась в XVI в. и дмитровская ветвь Пересветовых, представители которой состояли в близком родстве с такими видными служилыми фамилиями по Дмитрову как Товарковы (из рода Пушкиных), Татищевы, Тишковы и Тютчевы³⁵⁶. Между 22 II 1522 г. и 25 VIII 1530 г. Василий Иванов сын Пересветов был послан своим сюзереном, удельным князем Юрием Ивановичем, на переговоры. Они касались вопросов подтверждения жалованных грамот и сохранения размеров митрополичьих даней и пошлин, которые шли из Николо-Пешношского монастыря в пользу Даниила Рязанца³⁵⁷. По мнению М. М. Бенцианова, родной брат В. И. Пересветова — рузский помещик Яков Иванов сын Пересветов — также служил в Дмитровском уделе³⁵⁸. Многочисленные акты XVI в. (прежде всего из архива Троице-Сергиева монастыря) подробно рисуют историю дробления и продажи Пересветовыми своих вотчин в Дмитровском уезде³⁵⁹.

Много позднее, как выяснил еще А. А. Зимин, «Семен Смирного Пересветова по завещанию своего отца в 1610 г. получил вотчину в Бо-

Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII ст. Ярославль, 1881. С. 57—58).

³⁵⁶ О службе некоторых представителей этих родов в Дмитровском уделе, например, см.: Бенцианов М. М. На удельной службе // Россия и мир: панорама исторического развития. Екатеринбург, 2008. С. 519; *Он же*. Служилые люди князя Юрия Дмитровского [Ч. 1] // ДРВМ. 2010. № 2 (40). С. 53; *Он же*. Служилые люди князя Юрия Дмитровского [Ч. 2] // ДРВМ. 2010. № 3 (41). С. 59, 63, 64, 67, 68; и др.

³⁵⁷ РФА. 1987. Ч. 3. № 142. С. 519—520. Л. 427 об. — 428 об.; Попов Г. В. Художественная жизнь Дмитрова в XV—XVI вв. М., 1973. С. 103—104 (в 1522 г. — А. К.).

³⁵⁸ Бенцианов М. М. Служилые люди князя Юрия Дмитровского [Ч. 2]. С. 57. Описание поместья Я. И. Пересветова подробнее см.: Материалы для истории Звенигородского края. М., 1997. Вып. 4 С. 182—183. Л. 313—314, С. 217. Л. 378.

³⁵⁹ Например, см.: Шумаков С. [А.] Обзор «ГКЭ». Вып. 3. № 6. С. 2—3, № 49. С. 13, № 82. С. 21—22, № 115. С. 30, № 128. С. 36—37, № 135. С. 40—41, № 180, 181, 183. С. 54—55. Этой теме, хронологически выходящей за рамки настоящей работы, нами будет посвящено отдельное исследование в связи с критикой гипотезы К. Ю. Ерусалимского о тождестве И. С. Пересветова и первопечатника Ивана Федорова. Подробнее об этом, например, см.: Ерусалимский К. Ю. Греческая «вера», турецкая «правда», русское «царство»... // Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика». 2011. № 7 (69)/11. С. 87—104.

хове стану Московского уезда». В 1632—1634 гг. он числился жильцом, имея вотчины и поместья в Москве и Галиче³⁶⁰.

К сожалению, столь позднее упоминание об этих владениях не дает возможности судить о времени их появления у Пересветовых. Конечно, было бы соблазнительно сдвинуть нижнюю границу к концу XIV в. Однако источники пока об этом молчат.

Анализ письменных источников конца XIV—XVI вв. не оставляет сомнений в достоверности существования известных, прежде всего, по «Задонщине» и «Сказанию о Мамаевом побоище», участников Куликовской битвы — Андрея Осляби и Александра Пересвета. Точную степень их прямого родства установить не удастся, но это в свою очередь также не позволяет отрицать возможность прямого родства этих двух бояр. Известно, что И. С. Пересветов считал Ослябю и Пересвета своими предками. Однако нет никакой уверенности в том, что сведения об этом он почерпнул не только из чтения «Задонщины» или «Сказания о Мамаевом побоище», но и из семейных преданий³⁶¹.

Рассмотренные выше сведения источников о землевладении Ослебятевых и Пересветовых в конце XIV — начале XVII в. позволяют прийти к следующим выводам. После своего вынужденного выезда из Брянска на службу в Москву Ослябя и Пересвет служили при великокняжеском дворе. Мнение об их службе при дворе митрополита Алексея или в Троице-Сергиевом монастыре ошибочно³⁶². Очевидно, за этот выезд от великого князя Дмитрия Ивановича, как и ранее князя Д. М. Боброк Волынский и И. К. Липятин, они получили земли в его домене под Коломной. Известны также вотчины их потомков в Дмитрове и Галиче. Удельная судьба этих городов предопределила службу здесь Пересветовых.

³⁶⁰ Известно также еще несколько представителей рода Пересветовых, служивших в XVII в. в приказных и дворянах по Москве. Подробнее о них, например, см.: *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра... С. 504; *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. С. 306; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 405; *Павлов А. П.* Ценный источник по истории русского дворянства XVII в. // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 320—321, 394; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. (1625—1700). М., 2011. С. 430; и др.

³⁶¹ В своей большой челобитной И. С. Пересветов с гордостью замечал:

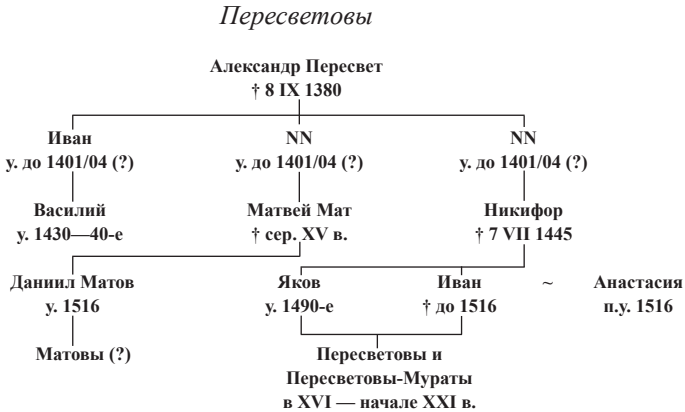
А яз, государь,... выехал из Литвы... служащи тебе, благоверному великому царю, верно, поминая своих пращур и прадед, как служили верно государем, руским великим князем, твоим пращуром, Пересвет и Ослябя в чернцах и в схиме со благословением Сергия чудотворца на Донском побоищи при великом князе Дмитрии Ивановиче за веру христианскую и за святых церкви и за честь государеву пострадали и главы свои положили (курсив мой. — А. К.) (Сочинения И. [С.] Пересветова. С. 171).

³⁶² Ср.: *Кучкин В. А.* Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы. С. 107—109; *Горский А. А.* Русь. С. 175; *Он же.* Московские «примыслы» конца XIII—XV в. вне Северо-Восточной Руси // СР. 2004. Вып. 5. С. 156; и др.

Со второй половины XV в., согласно сведениям актов и синодиков, Пересветовы также были связаны с Ростовом. Подобно ярославским боярам Ярославовым, некоторые представители этого рода поступили на службу к ростовским архиереям. Отсутствие родословной Пересветовых пока затрудняет возможность полной реконструкции их родословия за вторую половину XIV — первую треть XV в., так как выявленные в помянниках представители рода Пересветовых оказались не древнее второй четверти XV в.

Приведенные выше сведения о представителях рода Пересветовых, живших во второй половине XIV—XV вв. можно свести в следующую генеалогическую схему:

Схема № IV.5

В отличие от Пересветовых, занявшие в начале 90-х гг. XIV в. более привилегированное положение в Москве Ослебятевы неожиданно исчезают из источников в конце первой четверти XV в. Между тем Пересветовы с 40-х гг. XV в., наоборот, начинают упоминаться в источниках. Светская служба ряда представителей рода при великокняжеском и царском дворе параллельно существует с духовной и светской карьерой при дворе ростовских архиереев еще с конца XV в. Часть выявленных в собрании рукописей Государственного Музея «Ростовский Кремль» помянников рода Пересветовых дает представление о персональном составе его двух линий ростовской ветви в конце XV — начале XVII в. Однако полностью реконструировать родословное древо Пересветовых за первую половину XV в. пока не удастся. Не исключено, что для этого в перспективе потребуется более скрупулезное исследование и других видов источников

(например, писцовых книг начала XVII в.³⁶³), а также изучение материалов рукописных собраний других музеев и библиотек, где, возможно, еще удастся найти новые сведения о других ветвях рода.

§ 4.4.4. АФИНЕЕВЫ. Вслед за иноком Андреем Ослебятей в числе митрополичьих бояр, присутствовавших на обмене земель с великим князем Василием I Дмитриевичем, источник называет Дмитрия Афиневича³⁶⁴. Он происходил из среды старинных вотчинников Владимиро-Суздальского ополья. Между 1336—1339 гг. Афиней продал великому князю Ивану I Калите часть своей вотчины. В 1339 г. во второй духовной грамоте среди владений правителя Москвы упоминается сельцо «на Масѣ». Одну половину этого сельца великий князь как раз «купилъ оу Афиней». Вместе с селами «Петровское, и Олексинское, Вседобрич(ь)» по завещанию Калиты «Павловское на Масѣ» отошло во владение звенигородского князя Ивана II Ивановича Красного — деда Василия I. Вторую половину села Павловского Иван I Калита «есмь купилъ, а пол(о)вину есмь смѣнил с митрополитомъ (Феогностом?)»³⁶⁵. Таким образом, выясняется, что владения Афиней в это время находились по соседству с митрополичьими землями. Поэтому представляется верным предположение некоторых исследователей, которые признают службу Афиней при дворе русских митрополитов³⁶⁶. Это не исключало отношений боярина с Калитовичами. В 1359 г. «сел(о) Афиньевское [да се]лце оу Павловского села» на р. Масе были завещаны великим князем Иваном II Красным своему младшему сыну Ивану³⁶⁷. В 1364 г. этот князь умер бездетным³⁶⁸. Владения Ивана Малого отошли к его старшему брату Дмитрию Ивано-

³⁶³ Н. К. Фомин обнаружил в числе бывших владельцев деревни Буяны в Фантыреве стане Суздальского уезда Федора Пересветова. Его поместье к 20-м гг. XVII в. перешло к Ивану Елизарову сыну Протопопову. Подробнее об этом см.: *Фомин Н. К.* Писцовые книги Суздальского уезда 20-х гг. XVII в., как источник по истории землевладения. М., 1969. С. 262, 400.

³⁶⁴ Версии о происхождении и значении имени его отца см. в работах: *Введенский С. Н.* Откуда произошло имя «Офеней». Владимир, 1908; *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 417—418.

³⁶⁵ ДДГ. № 1⁶. С. 10; *Кучкин В. А.* Издание завещаний московских князей XIV в. // *ДРВМ.* 2008. № 2 (32). С. 131.

³⁶⁶ *Кучкин В. А.* Большой московский наместник Иван Юрьевич Патрикеев // *ОИ.* 2006. № 1. С. 156; ср.: *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985. С. 37.

³⁶⁷ ДДГ. № 4^а. С. 16, № 4^б. С. 19; *Кучкин В. А.* Издание завещаний московских князей XIV в. // *ДРВМ.* 2008. № 4 (34). С. 100 [Подлинники]. О времени создания данных актов подробнее см. в ст.: *Кучкин В. А.* Духовные грамоты московского великого князя Ивана Ивановича Красного // *СР.* Вып. 5. С. 191—280.

³⁶⁸ *ПСРЛ.* Т. 6. Вып. 1. Стб. 435. Л. 373.

вичу. В поздних актах также упоминаются село Афинеево в Сорогошине стане Юрьевского уезда (до середины XV в. оно стало владением митрополичьего дома³⁶⁹), а также «старое Финеево селище». Последнее находилось к югу от селения Киржач, на правом берегу одноименной реки³⁷⁰. По наблюдениям С. Б. Веселовского, «на юг от Москвы, на Десне (притоке Пахры) находится с. Финеево (современное село Афинеево. — А. К.)»³⁷¹. Кроме того, «селение с таким же названием существует и в быв. Покровском уезде Владимирской губ.». Все указанные выше названия топонимов — производные от мужского имени Афиней. Эти населенные пункты находились относительно близко друг от друга. Поскольку источники не знают другого Афиней, кроме вотчинника, имевшего служебные отношения как с Калитовичами, так и митрополитом, то есть веские основания считать, что ранее они входили в состав его владений.

Дмитрий, сын Афиней, в источниках впервые упоминается в связи с меной земель между Киприаном и Василием I. Правда, С. Б. Веселовский не исключал возможности, что ранее он «служил великому князю или был во дворе митрополита Алексея»³⁷². За лето и осень 1393 г., выполняя важную дипломатическую миссию, Дмитрию пришлось проехать несколько тысяч километров. В качестве митрополичьего и великокняжеского посла он был отправлен в Константинополь с жалобой на новгородцев. Они

³⁶⁹ Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода... (988—1738 гг.). СПб., 1871. [Приложения]. № 2, 5. С. 15; АФЗХ. Ч. 1. № 145—148. С. 129—131, № 155. С. 135, № 165. С. 149 [Списки XVII в.]; и др. С. Б. Веселовский предполагал, что переход села Афинеево на р. Маса в митрополичий домен произошел при митрополите Алексее (*Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 365—366*).

³⁷⁰ Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV—XVI вв. М., 1929. № 49. С. 35; АСЭИ. Т. 1. № 132. С. 102 [Список 1641 г.].

³⁷¹ В 2 км к востоку от этого Афинеева на р. Десна находится село Милоково. По-видимому, во второй половине XIV в. оно могло принадлежать погибшему 8 IX 1380 г. на Куликовском поле московскому воеводе Семену Мелику (Милоку) — предку Милоковых и Старого-Милоковых. Согласно версии родословцев, от Василия, младшего брата Семена Мелика, вели свой род дворяне Бешенцовы (РИИР. Вып. 2. С. 176—177. Л. 171—172). По-видимому, младшими родственниками Милоковых, Старого и Бешенцовых были выдвинувшиеся на службе при великокняжеском дворе в конце XV—XVI вв. дворяне Безобразовы (Описание рукописного отдела БАН СССР. М.; Л., 1959. Т. 3. Вып. 1. С. 534, 538; Кузьмин А. В. Безобразовы // БРЭ. 2005. Т. 3. С. 170—171; ср.: Герасимова Е. С. К истории рода Безобразовых // Реализм исторического мышления: проблемы отечественной истории периода феодализма. М., 1991. С. 60—61). По-видимому, московские Безобразовы происходили из одного рода с брянским боярином Костей Безобразовым. Последний, очевидно, как и некоторые Еропкины, в 1454 г. не остались в Северо-Восточной Руси, а вслед за бывшим Можайско-Белозерским князем Иваном Андреевичем перешел на службу к королю Казимиру IV Ягеллончику.

³⁷² *Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 417—418.*

отказывались признавать право суда Киприана на своей территории³⁷³. Благодаря грамоте митрополита «всех Руси» к суздальскому архиепископу Ефросину, составленной ранее 29 X 1393 г., можно выяснить, что митрополичий боярин добивался у патриарха Антония IV решения не только по Великому Новгороду. На переговорах речь также шла о церковном подчинении Нижнего Новгорода и Городца на р. Волге³⁷⁴.

В греческих текстах Дмитрий Афинеевич упоминается как апокрисиарий. Так назывался «церковный чиновник для особых поручений»³⁷⁵. Некоторые исследователи считают, что написание послания патриарха Антония IV к великому князю Василию I следует относить к сентябрю — октябрю 1393 г.³⁷⁶ Исходя из последующих событий, следует думать, что этот текст был закончен уже в начале сентября, так как уже осенью этого года Дмитрий Афинеевич оказался в Северо-Западной Руси.

Источники отмечают, что осенью 1393 г. послу Дмитрию (Дмитроку) «даша Новгородци полчетверта ста рублевъ» за то, «что благословил митрополить архиепископа их (Ивана. — А. К.) и весь Новгород»³⁷⁷. Комментируя это известие летописей, А. Е. Пресняков справедливо заметил, что ранее «новгородские послы задолжали в Константинополе, а уплачивают долг митрополичью боярину Дмитроку, тому самому Дмитрию Афинянину или Афинеевичу, который ездил судиться с ними к патриарху»³⁷⁸.

Среди послухов в первой духовной грамоте великого князя Василия I Дмитриевича, составленной между маем 1406 г. и 7 VI 1407 г.³⁷⁹, имя

³⁷³ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 38. Стб. 253—254, 255—256, № 39. Стб. 265—268; [Дополнения]. № 6. Стб. 426; см. также: *Сметанин В. А.* Галеры Саввы Русского. Екатеринбург, 1994. Т. 1. С. 169—175; *Он же.* О византийской аргументации теории универсальной власти (на исходе XIV ст.) // *Античная древность и средние века.* Симферополь, 1995. Вып. 27. С. 47—50. Исследователь ошибочно утверждает, что до него «источник еще не был переведен на русский язык» (Там же. С. 46).

³⁷⁴ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 41. Стб. 277—278.

³⁷⁵ *Кучкин В. А.* Сергей Радонежский. С. 82.

³⁷⁶ *Сметанин В. А.* О византийской аргументации теории универсальной власти... С. 56, 57. Примеч. 23.

³⁷⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 221. Л. 308 об.; см. также: Там же: Т. 4. Ч. 1. С. 375. Л. 247 об.; Т. 39. С. 133. Л. 233.

³⁷⁸ *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства. С. 452. Примеч. 115.

³⁷⁹ Датировка М. П. Погодина и А. А. Зимина — около 1406 г. (*Погодин М. [П.]* Свидетельства о местничестве за долго до Иоанна III, при в. к. московском Василии Дмитриевиче и Дмитрие Донском // *Москвитянин.* 1843. № 1. Ч. 1. С. 231. Примеч. 4; *Зимин А. А.* Источники по истории местничества в XV — первой трети XVI в. // *АЕ* за 1968 г. 1970. С. 112). Л. В. Черепнин более осторожно предлагал данную грамоту «датировать временем со второй половины сентября 1406 г. по начало июня 1407 г.» (*Черепнин Л. В.* РФА. М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 86). С. А. Фетищев считает, что первая духовная Василия I написана «не позднее 7 июня 1407 г.», так как «в числе владений великого князя не названы волости Ро-

Дмитрия Афинеевича записано третьим — после князя Юрия Ивановича (Козельского) и Константина Дмитриевича Шеи (из рода Зерновых)³⁸⁰. По наблюдениям С. Б. Веселовского, «со смертью в 1406 г. Киприана митрополитчья кафедра до 1410 г. была вакантной». Поэтому, как полагает исследователь, «Дмитрий Афинеевич мог перейти на службу к великому князю, а следовательно, быть свидетелем его первой духовной»³⁸¹. С данным выводом следует согласиться. Однако все же укажем, что определенную настороженность вызывает первая из приведенных С. Б. Веселовским дат. Представляется, что довольно высокое положение Дмитрия Афинеевича при великокняжеском дворе и включение его в число послухов духовной грамоты Василия I свидетельствует о том, что переход этого боярина на новое место службы, скорее всего, мог произойти несколько раньше, чем в 1406—1407 гг. Позднее в источниках Дмитрий Афинеевич не упоминается.

Мнение ряда исследователей, поддержавших вслед за С. Б. Веселовским тождество московских бояр Дмитрия Афинеевича и Дмитрия Васильевича, представляется весьма произвольным и неубедительным³⁸². Известные источники это предположение ни прямо, ни косвенно не подтверждают, так как речь в них идет о двух разных лицах, происходивших из двух разных родов великокняжеских бояр.

Сравнение списков бояр, подписавших первую духовную грамоту великого князя Василия I и тех, кто в декабре 1408 г. защищал Москву от войск ордынского темника Едигея, показывает, что в великокняжеской думе Дмитрий Афинеевич занимал место гораздо выше, чем Дмитрий Васильевич (см. *Таблицу № 1*).

жалово и Боженка, которые, по рассмотренному dokonчанию, должны были быть переданы князю Владимиру в случае утраты им Козельска» (*Фетищев С. А.* К истории договорных грамот между князьями московского дома конца XIV — начала XV в. // ВИД. 1994. Т. 25. С. 68—69).

³⁸⁰ ДДГ. № 20. С. 57.

³⁸¹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 433.

³⁸² Например, см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 69, 433; *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов в России XVI в. С. 85; *Кучкин В. А.* Большой московский наместник Иван Юрьевич Патрикеев. С. 156; *Коняевская Е. Л.* Повесть о Едигеевом нашествии в тверском летописании // ДРВМ. 2006. № 4 (26). С. 96; *Пономарёва И. Г.* Боярское окружение московского великого князя Василия Васильевича в 1425—1432 гг. // РИ. 2011. № 1. С. 97; и др.

Таблица № 1

Послухи первой духовной грамоты великого князя Василия I	Князья и бояре, оставленные 30 XI 1408 г. великим князем Василием I оборонять Москву
князь Юрий Иванович	князь Юрий Козельский
	Константин Иванович (Добрынский — А. К.)
Константин Дмитриевич	Константин Дмитриевич (Шея Зернов — А. К.)
<i>Дмитрий Афинеевич</i> (курсив мой. — А. К.)	
Иван Дмитриевич	Иван Дмитриевич (Всеволож — А. К.)
Владимир Данилович	
	<i>Дмитрий Васильевич</i> (курсив мой. — А. К.)
	Михаил Федорович Морозов
Иван Федорович	Иван Федорович (Кошкин — А. К.)
Федор Федорович	
	Филипп Васильевич (предок Ознобишиных — А. К.)
	Александр Федорович (Безубец Кошкин — А. К.)

Еще более наглядно этот вывод подтверждает сравнение списков бояр, подписавших первую духовную грамоту великого князя Василия I, тех из них, кого «заехал» князь Ю. П. Литовский (см. *Таблицу № 2*), а также список бояр в «памяти» троицкого инокa Геннадия Ивановича Бутурлина и Петра Константиновича Добрынского (см. *Таблицу № 3*).

Таблица № 2

Послухи первой духовной грамоты великого князя Василия I	Московские бояре, которых «заехал» князь Ю. П. Литовский
князь Юрий Иванович (Козельский)	князь Юрий Патрикеевич Литовский
Константин Дмитриевич	Константин Дмитриевич Шея Зернов
<i>Дмитрий Афинеевич</i> (курсив мой. — А. К.)	
Иван Дмитриевич	Иван Дмитриевич Всеволож
Владимир Данилович	Владимир Данилович Красный Снабдя
	<i>Дмитрий Васильевич</i> (курсив мой. — А. К.)
Иван Федорович	
Федор Федорович	Федор Федорович Голтяй Кошкин

Таблица № 3

Послухи первой духовной грамоты великого князя Василия I	Московские бояре в «памяти» Г. И. Бутурлина и П. К. Добрынского
князь Юрий Иванович (Козельский)	
Константин Дмитриевич	
	Иван Андреевич (Хромой или Бутурля?)
<i>Дмитрий Афинеевич</i> (курсив мой. — А. К.)	
Иван Дмитриевич	Иван Дмитриевич Всеволож
Владимир Данилович	
	<i>Дмитрий Васильевич</i> (курсив мой. — А. К.)
	Игнатий Семенович Жеребцов
	Федор (Александрович) Большой Колыч
	Григорий (Васильевич) Вантей Кобылин
Иван Федорович	
Федор Федорович	

Если Дмитрий Афинеевич, несомненно, был выше боярина Ивана Дмитриевича, то Дмитрий Васильевич во всех источниках упоминается всегда ниже его, что еще раз подчеркивает, что оба Дмитрия были не одним, а двумя разными лицами.

Кроме того, среди рукописных книг, входивших в библиотеку Кирилло-Белозерского монастыря, известен сборник первой половины XV в. В свой состав он включает 16 слов Григория Богослова с толкованиями. На л. 415 об. этого сборника сохранилась весьма важная приписка писца следующего содержания: «Сия книга съмиренаго инока Игнатия Афинеева, а аще кому будет сия книга, Господа ради да поминает мою худость в святых своих молитвах»³⁸³. По-видимому, владелец этой рукописи был сыном московского великокняжеского и митрополичего боярина Дмитрия Афинеевича. После смерти инока Игнатия (Афинеева) его «Книга Григорей Богослов» перешла во владение к епископу Никите (Семешкову)³⁸⁴. Архидиакон занимал Коломенскую кафедру с 25 VII 1473 г.

³⁸³ Балаченкова А. П. Книги [К] // Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. СПб., 1998. С. 293.

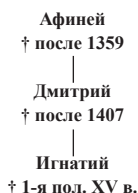
³⁸⁴ Там же. С. 293.

по май 1480 г.³⁸⁵ После Никиты (Семешкова) новым владельцем рукописи стал Кирилло-Белозерский монастырь³⁸⁶.

Сведения источников о представителях боярского рода Афинеевых XIV — начала XV в., происходивших из числа видных землевладельцев Владимиро-Суздальского ополья, можно представить в следующей генеалогической схеме:

Схема № IV.6

Афинеевы

Судьба представителей этого рода в более позднее время достоверно не прослеживается³⁸⁷.

§ 4.4.5. БЯКОНТОВЫ. Упомянутый в меновой грамоте следом за Дмитрием Афинеевичем боярин Степан Феофанович был племянником митрополита Алексея. Согласно ранней родословной росписи, находящейся в составе *Рум. ред.*, их предок

...Федор Бяконт пришел ис Чернигова к великому князю Ивану Даниловичу х Калите, да был у него боярин, и Москва за ним была. Сын у него первый Олексей чудотворец, а в миру его звали Олферей, да Фофан, да Матфей, да Костянтин, бездетен, да Олександр Плешей, был в боярех у великого князя Дмитрея у Ивановича у Дансково³⁸⁸.

³⁸⁵ Строев П. [М.] Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. Стб. 1030.

³⁸⁶ Никольский Н. [К.] Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897. С. 4.

³⁸⁷ В синодике Зарайского Никольского собора, сохранившегося в списке последней четверти XVII в., записан «родъ Зиновія Афинѣва» (ОР РГБ. Ф. 310. № 153. Л. 72). Его связь с родом боярина Дмитрия Афинеевича не устанавливается. Между тем стоит заметить, что фамилия Афинеевых достаточно редкая. В известных сводных работах Н. М. Тупикова и С. Б. Веселовского она не встречается (Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2005; Веселовский С. Б. Ономастикон (см. по указ.)).

³⁸⁸ РИИР. Вып. 2. С. 123. Л. 76.

Близкий к этому текст есть в Государеве родословце 1555 г. В отличие от *Рум. ред.* 40-х гг. XVI в., в нем была опущена информация о боярстве и службе в Москве первых двух поколений Бяконтовых³⁸⁹. Порядок старшинства в первых поколениях этого рода соответствует сведениям не только родословных книг, но и синодиков³⁹⁰. Поскольку о боярстве Федора Бяконта и его младших детей также известно из других источников³⁹¹, то можно полагать, что редакторская работа в родословце была связана с попыткой упрощения ненужной информации.

Даниил, младший брат Степана, был приставлен к князю Василию I, когда он еще не был правителем Москвы. К 1383 г. Д. Ф. Бяконтов входил в число «боярь старейших» Дмитрия Донского³⁹². Великий князь направил его вместе со своим старшим сыном и другими боярами к хану Тохтамышу. В течении ряда лет Д. Ф. Бяконтов переносил все тяготы пребывания князя Василия I в Орде. Вместе они бежали отсюда в степь и путешествовали по странам Восточной Европы, чтобы объездным путем вернуться в Северо-Восточную Русь. В 1386 г. на пути из Киева в Москву Д. Ф. Бяконтов вместе с князем Василием I, очевидно, имел возможность близко общаться с Киприаном. 19 I 1387 г. они вернулись в Москву³⁹³. На похоронах боярина, умершего в четверг 13 II 1392 г., присутствовал великий князь. Летописец посвятил Д. Ф. Бяконтову специальный некролог. В конце XIV — середине XV в. такого пространного рассказа больше не удаивался ни один великокняжеский боярин. Покойный, «нареченный въ мнишескомъ чину Давидъ», был «истинный боаринъ великого князя и правый доброхоть, служаше бо государю безо лъсти въ орде и на Руси паче всехъ, и голову свою складаше по чужимъ странамъ, по незнаемымъ и по неведомымъ местомъ, многы труды понесь и [многи] истомы претерпе».

Д. Ф. Бяконтов был похоронен около своего дяди в Чудовом монастыре³⁹⁴. Это было исключением из правил, так как здесь в последней

³⁸⁹ БК. ч. 1. С. 276.

³⁹⁰ Ср.: ОР РГБ. Ф. 205. № 233. Л. 105 об.; и др.

³⁹¹ Турилов А. А. Святитель Алексий, митрополит всяя Руси // ИВ. 2000. № 3—4 (7—8). С. 13.

³⁹² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 148. Л. 339 об.

³⁹³ ПСРЛ. Т. 4. ч. 1. С. 348. Л. 239; Т. 6. Вып. 1. Стб. 490. Л. 420 об.; Т. 42. СПб., 2002. С. 150. Л. 380 об.

³⁹⁴ ПСРЛ. Т. 8. С. 62—63. В Ростовской (Архивской) летописи словосочетание «без лести» выделено киноварью (РГАДА. Ф. 181. № 20/25. Л. 406—406 об.). Несомненно, что данный некролог восходит к своду 1408/09 г., отразившемуся в Троицкой и сходной с ней летописях XV в. (*Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 441; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 438). Включение такого подробного некролога в официальную летопись могло состояться только по личной инициативе митрополита Киприана. В XV в. во время каменного строительства и

трети XIV в. обычно находили покой только лица духовного звания³⁹⁵. «Данилу Феофановичу... вѣчная память» читалась в придворном синодике Успенского собора Московского Кремля³⁹⁶.

Характеристика Д. Ф. Бяконтова как опытного дипломата по общерусским церковным делам, по-видимому, является косвенным указанием на то, что именно он был упомянут в июньской патриаршей грамоте 1370 г. В это время Филофей Коккин писал великому князю Дмитрию Ивановичу о том, что «грамота твоего благородия дошла сюда... вместе съ твоимъ человекомъ Данииломъ»³⁹⁷. В родословной бояр Плещеевых, находящейся в составе Тверского сборника³⁹⁸, говорится: «Данило Феофановичъ былъ у великого князя Дмитрея Ивановича и у великого князя у Василиа былъ в боярехъ у Дмитриевича»³⁹⁹. Поэтому нет никаких сомнений, что в великокняжеском дворе Даниил Феофанович, младший сын Ф. Ф. Бяконтова, занимал высокое место. Оно было достигнуто не только благодаря близкому родству с митрополитом Алексеем, но и заслугам — прежде всего, удачной посольской службе. Кроме того, большое значение также имели личные отношения, которые сложились между опытным боярином Д. Ф. Бяконтовым и молодым великим князем Василием I. Они начались за несколько лет до начала его правления в Москве.

Предположение о возможности более ранней служебной связи Д. Ф. Бяконтова с митрополичьим, а не великокняжеским двором заставляет по-новому подойти к отождествлению лиц, упоминающихся в известии новгородских летописцев в зиму 1330—1331 гг. Не мог ли упоминаемый в это время человек митрополита Феоноста Федор быть тождествен московскому боярину Федору Бяконту? Тогда становится ясной одна из скрытых, помимо духовной, причин, благодаря которой село Даниловское на р. Талице (центр волости Беля) отошло на помин души

реставрационных работ в соборе Чудова монастыря гробница с мощами митрополита Алексея неоднократно перемещалась. О перипетиях этого подробнее см.: *Кучкин В. А.* Первые каменные постройки в кремлевском Чудове монастыре // ГММК. 1980. Т. 3. С. 5—11.

³⁹⁵ *Панова Т. Д.* Погребальные комплексы на территории Московского Кремля // СА. 1989. № 1. С. 224.

³⁹⁶ ДРВ. Ч. 6. С. 452.

³⁹⁷ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 16. Стб. 99—100.

³⁹⁸ Вероятно, во второй половине XVII в. один из списков Тверского сборника был в руках представителей фамилии Плещеевых. В одном из родословцев, принадлежавшем этой фамилии, текст заголовка подробной семейной росписи озаглавлен следующим образом: «Список с летописца старого, што остался после Ондreja Клементьевича Плещеева» (РГАДА. Ф. 201. № 84. Л. 219 об. Описание этого списка родословной книги см.: *Бычкова М. Е.* Родословные книги... С. 116—117).

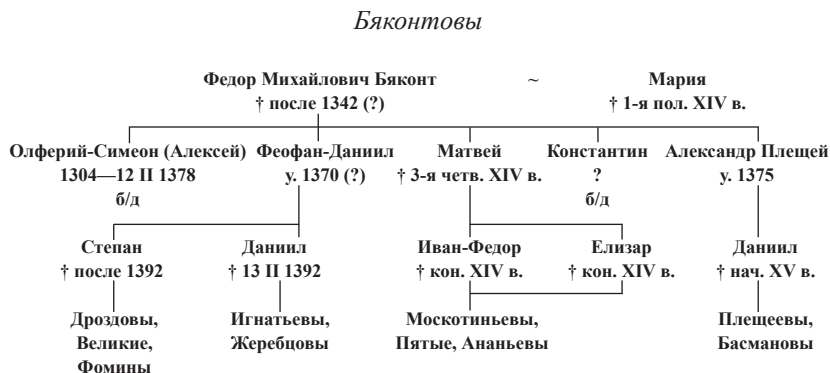
³⁹⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 438.

боярина Д. Ф. Бяконтова именно в митрополичий Московский Чудов монастырь⁴⁰⁰.

Очевидно, Степан Феофанович, старший брат Д. Ф. Бяконтова, должен был играть не менее значительную роль при великокняжеском дворе. К сожалению, о первом периоде его службы известные в настоящее время источники ничего не сообщают. Родословцы фиксируют лишь то, что «Степана дал князь великий Василей Дмитриевич Кипреяну митрополиту в бояре»⁴⁰¹. Это событие произошло не ранее марта 1390 г. Учитывая время упоминания в источниках детей московского боярина Ф. Ф. Бяконтова, можно утверждать, что и С. Ф. Бяконтов умер приблизительно в первой четверти XV в.

Сведения источников о представителях рода Бяконтовых за XIV — начало XV в. можно обобщить в следующую генеалогическую схему:

Схема № IV.7

У С. Ф. Бяконтова известно два сына — Юрий и Даниил. По наблюдениям С. Б. Веселовского, о них «мы не имеем сведений, но все четыре внука его были боярами митрополитов Филиппа, Геронтия и Симона»⁴⁰². Однако с первой частью вывода исследователя вряд ли можно полностью согласиться.

Около 1440—1447 гг. Юрий Степанович упоминается как послух в данной грамоте инок Дионисия (Корякина) своей снохе Мавре и внуку Дмитрию на Узменские пожни в Бежецком Верхе⁴⁰³. Согласно

⁴⁰⁰ Данная гипотеза хорошо аргументирована С. З. Черновым (*Чернов С. З. Землевладение волости Бели Радонежского удела // ОФР. 2000. Вып. 4. С. 49—57*).

⁴⁰¹ РИИР. Вып. 2. С. 123. Л. 76. Подробнее о них см.: *Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 248—249*.

⁴⁰² Там же. С. 249.

⁴⁰³ АСЭИ. Т. 1. № 169. С. 123 [Список сер. XVI в.].

родословной росписи Морозовых по *Рум. ред.*, у боярина Дмитрия Ивановича, сына Ивана Семеновича Мороза, «сынов не было, а были у него дочери: одна была за Юрьем за Степановичем, Федорова мати Юрьева митрополича боярина (курсив мой. — А. К.), а другая за Иваном за Семеновым сыном Меликова, Семенова мати Старого»⁴⁰⁴. В *Разр. ред.* она отмечена как младшая сестра по отношению к матери С. И. Старого Меликова⁴⁰⁵. Между тем в росписи Бяконтовых отмечается, что «Юрьевы дети Стефановича: Феодор, да Василей, а оба были у Геронтья митрополита в боярях»⁴⁰⁶. Если сопоставить эти сведения источников, то получается, что Василий должен был родиться у Ю. С. Бяконова во втором браке. Итак, Юрий был женат дважды, а его дети Федор и Василий Юрьевичи были сводными братьями.

§ 4.4.6. ЮРЬЕВЫ. Несмотря на старинную службу Юрьевых при московском дворе митрополитов вся Руси, их происхождение и генеалогия рода не привлекла внимание С. Б. Веселовского. Исследователь лишь вскользь заметил, что вотчины и поместья некоторых представителей рода Юрьевых находились на территории митрополичьего домена. Речь идет о землях позднейшей Селецкой волости Московского уезда⁴⁰⁷.

Согласно предположению С. Б. Веселовского, упоминающийся в связи со скандалом в Вышгороде в 1451 г.⁴⁰⁸ боярин, конюший и десятильник митрополита Ионы — Юрий⁴⁰⁹ — был одним и тем же лицом, что и Юрий Степанович Бяконтов⁴¹⁰. Без какой-либо критической про-

⁴⁰⁴ РИИР. Вып. 2. С. 122. Л. 73 об. — 74.

⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 175 об.

⁴⁰⁶ РИИР. Вып. 2. С. 123. Л. 76 об.

⁴⁰⁷ Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. С. 38, 49; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 437.

⁴⁰⁸ Подробнее об этом скандале см.: Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991. С. 145.

⁴⁰⁹ Списки связанной с ним грамоты неоднократно издавались; например, см.: АИ. Т. 1. № 50. С. 98—99; РИБ. Т. 6. № 70. Стб. 573—576; РФА. Ч. 1. № 62. С. 208—209; Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; Л., 2009. № 17. Варианты А—Б. С. 355—357 (дата — между 31 I 1451 г. и июлем 1459 г.); и др.

⁴¹⁰ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 419, 426; Он же. Пояснительные примечания к актам // АСЭИ. Т. 1. № 169. С. 603; Он же. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 249.

верки и новой аргументации оно было поддержано в историографии⁴¹¹. Однако с ним согласиться нельзя.

Митрополичьи акты второй половины XV — начала XVI в. свидетельствуют, что у конюшего Юрия были дети Иван, Михаил и Глеб, а также не менее четырех внуков. В источниках упоминаются митрополичьи дети боярские Невер Иванов, Михаил Михайлов, Андрей и Евстафий (Остафий) Глебовы дети Юрьевы⁴¹². Интересно отметить, что в жалованной, тарханной и несудимой грамоте, данной 4 VIII 1448 г. великой княгиней Софией Витовтовной в пользу властей Белозерского Ферапонтова монастыря во главе с игуменом Мартинианом, упоминаются владения ее бывшего конюшего Ивана Юрьевича. В дом «Пречистой Б(огороди)ци» вдова великого князя Василия I

...пожаловала... въ Янгосарѣ деревню Ивановскую Юрьева конюше(о) Карповскую, и с селищи, и с пустоши: Запрудная пустошь, Ереминская пустош(ь), Бачманов[с]кая пустош(ь), Щетникова пустош(ь), Кутникова пустошь, и с лѣсы, и с пожнами, и что к тои деревни и к тѣм пустошем потагло изстарини⁴¹³.

Учитывая время пожалования Ферапонтова монастыря, можно полагать, что в этом случае речь шла об Иване, старшем сыне митрополичьего конюшего Юрия. Очевидно, что после окончательного утверждения в Москве великого князя Василия II Темного и нареченного на митрополию рязанского и муромского епископа Ионы и до августа 1448 г. Иван Юрьевич мог оставить службу у великой княгини Софии Витовтовны после ее пострижения в иноки и перейти в митрополичий двор. Волость Янгосарь, расположенная в верховьях р. Согожи, входила в состав Вологодского удела⁴¹⁴. Помимо владений правителя Москвы, а с 1462 г. — его сыновей, в этой волости находились «прикупы» великой княгини Софии Витовтовны⁴¹⁵. Возможно, что бывшее владение «въ Янгосарѣ» ее конюшего было одним из них.

Сведения источников о родстве митрополичьих слуг Юрьевых за XV в. можно представить в следующей генеалогической таблице:

⁴¹¹ РФА. Ч. 1. № 62. С. 208; *Кобрин В. Б.* Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV—XVI вв. М., 1995. С. 139. № 11—7—3; *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона. С. 34; и др.

⁴¹² АФЗХ. Ч. 1. № 44^a. С. 58. Л. 53 об. — 54, № 46^a. С. 61—62. Л. 58 об. — 59 об. [Списки 1620 г.], № 50—51, 54—55. С. 64—67. Л. 65, 66—66 об., № 64. С. 71—72. Л. 73 об., № 69. С. 75. Л. 76 об. [Списки XVII в.].

⁴¹³ АСЭИ. Т. 2. № 323. С. 305 [Подлинник].

⁴¹⁴ ДДГ. № 61. С. 194, 195 [Подлинник], № 68. С. 22 [Список 2-й пол. XV в.], № 74. С. 276 [Список конца XV — начала XVI в.]; АСЭИ. Т. 2. № 202. С. 131 [Подлинник]; и др.

⁴¹⁵ ДДГ. № 57. С. 176 [Подлинник].

Юрьевы

Между тем, по родословцам в старшей ветви рода Бяконтовых, у сыновей митрополичьего боярина Юрия Степановича известны следующие внуки: «А у Федора сын Богдан, был у Варлама митрополита в боярах. А Васильевы дети Юрьевича: Некрас, да Семен Великой, был у митрополита в боярах, да Федор Тирон, да Дрозд, да Чесной, был у Асафа митрополита и у Макария в боярах»⁴¹⁶. Сравнение этого состава лиц с представителями рода Юрьевых показывает, что нет никаких объективных оснований для тождества конюшего и десятичника Юрия и его ближайших потомков с представителями старшей ветви рода Бяконтовых. Персональные составы рода Юрьевых, служивших в середине XV — начале XVI в. по преимуществу митрополичьими детьми боярскими, и рода Бяконтовых, предков митрополичьих боярских фамилий Фоминых, Великих и Дроздовых, отличаются друг от друга. Таким образом, точка зрения С. Б. Веселовского о происхождении митрополичьего конюшего Юрия из рода Бяконтовых ошибочна. Это обстоятельство было учтено при новом издании актов «Русского феодального архива»⁴¹⁷.

§ 4.4.7. ДЕМЬЯН РАЙКОВИЧ. О названных в документе после С. Ф. Бяконтова Демьяне Райковиче и Михаиле Рае, кроме их упоминания в начале 90-х гг. XIV в., источники молчат. С. Б. Веселовский считал, что «Демьян Райкович и Михаил Рай были соотечественниками Киприана, приехавшими в Москву, вероятно, с ним. Позже, после Киприана, ни они сами, ни их потомки нигде не упоминаются. Можно думать, что после смерти Киприана они уехали на родину»⁴¹⁸. Однако с таким выводом сложно согласиться. Источники ничего не знают о болгарском происхождении этих двух бояр.

⁴¹⁶ РИИР. Вып. 2. С. 123. Л. 76 об.

⁴¹⁷ РФА XIV — первой трети XVI в. М., 2008. С. 12, № 62. С. 214—215.

⁴¹⁸ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 416.

Единственное упоминание Демьяна Райковича в источниках пока не позволяет достоверно реконструировать его биографию. Правда, обращает на себя внимание следующий факт. В митрополичьей Карашской волости Воскресенскому общежительному монастырю, расположенному «над Чашничим озером», принадлежали деревня Демьянское Большое и починок Демьянское Малое⁴¹⁹. Если учесть участие в 1390—1392 гг. боярина Демьяна Райковича в обмене Алексина на Караш, то можно предполагать, что эти владения могли вскоре быть ему пожалованы самим митрополитом Киприаном. Не исключено, что Демьян Райкович был бездетным. На такой вывод как будто указывает отсутствие среди фамилий служилых родов в Северо-Восточной Руси образованных от имен Демьян и Райко.

§ 4.4.8. РАЕВЫ. С митрополичьим боярином Михаилом Раем и его потомками предположительно можно связать, по крайней мере, четыре топонима, находящиеся в пределах Северо-Восточной Руси.

Первые два населенных пункта Раево находились недалеко от сел Свиблово и Буиловское. В этом районе были расположены село Черкизово, купленное митрополитом Алексеем до 1377 г., а также старинные вотчины бояр Плещеевых — село Ростokino на р. Яуза и возникшая позднее деревня Юрлово на р. Чермянка. Деревня Раево располагалась между двумя деревнями — Сабурово на речке Чермянке и Ватутино на речке Ичка.

Сельцо Раево находилось южнее от одноименной деревни — между верховьями речки Бугайка (приток р. Чермянка) и Лосиным островом. С юга подступы к сельцу прикрывало Черничное болото. Эта территория ближнего Подмосковья была освоена населением еще в домонгольское время⁴²⁰.

Еще одно село Раево в настоящее время расположено к югу от Звенигорода на одном из притоков р. Нахавня (правом притоке р. Москвы). По данным 1558—1560 гг. село Раево входило в состав Городского стана и располагалось «на речке на Плотке». Эта вотчина принадлежала князю И. М. Шуйскому. Его «средняя» земля составляла 160 чети, «сена дватцать копен, кустарю пашенного пятьдесят четыре чети». К селу тянули деревни Ельник и Раево, а также пустошь Борисково. Крестьянских земель здесь было на 180 чети, а сена на 30 копен⁴²¹. В первой половине

⁴¹⁹ АФЗХ. Ч. 1. № 12. С. 34.

⁴²⁰ Аверьянов К. А., Ильина Е. Ю., Мачульский Е. Н., Бугров А. В., Зайцев М. С. Северо-Восток Москвы. Годы. События. Люди. М., 2012. С. 34, 36. [Карта Памятники археологии второй половины XIII—XVI вв. на территории СВАО], С. 37, 73 [Карта Северо-Восток Москвы в 1766—1770 гг.].

⁴²¹ Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. С. 18. Л. 7 об.

XV в. к северо-востоку от села Раево в источниках фигурируют митрополичьи земли. Они состояли из сел Юрьевское и Аксиньинское с деревнями⁴²².

Еще одна деревня Раево тянула к сельцу Волчково Медведково. Во второй половине XVI в. они входили в Шухомашскую волость Черного стана Костромского уезда⁴²³. В одной из полюбовных разъезжих грамот 1523/24 г. отмечалось, что в Верхнедубенском стане Переяславского уезда были «деревни Пятого Раева»⁴²⁴. К сожалению, других данных источников, которые можно было бы связать с землевладением Раевых, пока обнаружить не удалось. Их связь с Михаилом Раем пока выглядит гипотетичной.

§ 4.4.9. БИРЕЕВЫ. Помимо сведений акта от 21 X 1391 г., в других источниках нет никаких дополнительных данных и об упоминавшемся на службе во Владимире на р. Клязьме боярине Михаиле Бирееве. Его, наряду с боярином Ю. Протопопиным и поваром Иваном, митрополит Киприан спрашивал о «пошлин и о лловице о празничной». В это время митрополичьи слуги также были компетентны в вопросах «о озерах, и о истокѣх, и о бобровой ловле»⁴²⁵. Очевидно, что круг их служебных интересов касался проблем управления митрополичьим хозяйством во Владимиро-Суздальском ополье. Для этого митрополичьи бояре, наряду с настоятелями монастырей митрополичьего дома, должны были также владеть знаниями о «старой пошлине»⁴²⁶.

Вряд ли стоит предполагать тождество М. Биреева и Михаила Рая. В XV в. потомки М. Биреева фамильное прозвище не меняли. В конце 70-х гг. XV в. его внук Никита Тимофеев вместе с детьми Иваном и Сенькою Биреевыми продали своему «брату» Степану Кириллову сыну Корякину «пустошь Михайловскую (курсив мой. — А. К.) да Катраевское селышко з дубровою да Языевское селышко» у «Воскресенья з Ворку» во Владимирском уезде за 8 рублей и «корову пополнка». Дети С. К. Корякина Андрей и Иван в 1494/95 г. выкупили в этом уезде «свою отчину

⁴²² Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 358—359.

⁴²³ Это вотчинное сельцо с деревнями было завещано в 1559/60 г. окольным Семёном Дмитриевичем Пешковым (из рода Сабуровых) своему племяннику — князю Григорию Андреевичу Булгакову (Антонов А. В. Костромские монастыри в документах XVI — начала XVII в. // РД. Вып. 7. № 7. С. 63; см. также: ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 904).

⁴²⁴ АРГ, 1505—1526 гг. № 226. С. 228 [Подлинник].

⁴²⁵ АСЭИ. Т. 3. № 5. С. 17 [Список 1520-х гг.].

⁴²⁶ Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. С. 34.

у Федора у Володимерова сына у Глотова деревню Близнино, да пустошь Зяблицово, да Кандратцово со всем»⁴²⁷.

Приведенные выше факты свидетельствуют в пользу того, что Биреевы и Корякины были старинными вотчинниками Владимирского ополья. Нижняя граница времени формирования их владений относится, по крайней мере, к последней четверти XIV в. Этот хронологический рубеж весьма интересен. По времени он совпадает с эпохой, когда в Северо-Восточной Руси наблюдается «бурный рост землевладения церкви, точнее — именно монастырского землевладения»⁴²⁸. Этот процесс, естественно, почти на столетие отстал от роста светского землевладения. Следы последнего в Московском великом княжении, по сохранившимся грамотам или упоминаниям в них генеалогии предков, восходят к временам правления великого князя Ивана I Калиты⁴²⁹.

В 1498/99 г. между Корякиными и митрополичьим приказчиком Митей Сарыхозиным состоялось судебное разбирательство. Каждая из сторон, доказывая свою правоту, ссылалась на устную память старожильцев. Во время суда М. Сарыхозин утверждал, что «пустоши Михайловское и Близнино — митрополичьи земли, а тому лет с полтретятцать». В ответ представители противной стороны предъявили духовную грамоту своего отца, а также купчую на земли Н. Т. Биреева. М. Сарыхозин признал подлинность представленных Корякиными актов. Однако при этом приказчик настаивал на том, что в писцовых книгах «деревни Михайловское и Близнино писаны к митрополичью сельцу к Ворку; а писцов... имян не упомню». Проверка этих сведений по писцовой книге, составленной авторитетным великокняжеским дьяком Алексеем Полуектовичем, не подтвердила правоту М. Сарыхозина. Земли остались за вотчинниками Корякиными⁴³⁰.

М. Биреев, его дети и родственники были старинными владимирскими землевладельцами. Косвенно этот вывод подтверждают не только сведения актов, но топонимический материал. Источники упоминают во Владимирском уезде село Корякино и ряд его пустошей. Они находились в пределах позднейшего Боголюбского стана⁴³¹. По-видимому, переход М. Биреева на службу к митрополиту был оговорен рядом условий. Вероятно, за это он мог получить от Киприана земли в бессрочное владение.

⁴²⁷ АСЭИ. Т. 3. № 103—104. С. 140—141 [Списки конца XVII в.].

⁴²⁸ Горская Н. А. Формы земельной собственности. Складывание и соотношение // Собственность в России: Средневековье и раннее Новое время. М., 2001. С. 47.

⁴²⁹ Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. С. 37.

⁴³⁰ АСЭИ. Т. 3. № 105. С. 141—143 [Список конца XVII в.].

⁴³¹ Шумаков С. А. Обзор «ГКЭ». М., 2002. Вып. 5. С. 71 (№ 186/2063), С. 77 (№ 203.В/2001).

Очевидно, что серия эпидемий и голода в первой четверти XV в., разорение митрополичьего архива и хозяйства после смерти митрополитов Киприана и Фотия и феодальная война во второй четверти XV в. привели к тому, что наследники М. Биреева за давностью лет стали рассматривать этот «прекарий» как свою вотчину. Позднее эта версия о происхождении его собственности могла быть закреплена в писцовых описаниях. Поэтому, когда в 1498/99 г. М. Сарыхозин попытался вернуть земли, данные когда-то Биреевым за службу, то у него не оказалось никаких веских аргументов в пользу своей версии событий.

Данный механизм поземельных взаимоотношений между митрополитами и их слугами ранее подробно был проанализирован Л. В. Черепниным⁴³². В связи с этим интересно отметить, что во многом схожий путь утраты права собственности на землю развивался и в черносошных волостях. Здесь «запустение (смерть или уход волостных людей-аллодистов), влекущее за собой прекращение хозяйственной жизни на данном участке волостной территории и ослабление или прекращение хозяйственных связей этого участка с волостью», также формировало «обстановку, в наибольшей степени благоприятную для посягательств феодала»⁴³³.

§ 4.4.10. ПРОТОПОПИНЫ. 21 X 1391 г. вторым из известных митрополичьих бояр (наместников?) во Владимире был Юрий Протопопин. Как и в случае с М. Биреевым, в источниках он упоминается всего один раз. Возможно, отцом Ю. Протопопина мог быть Юрий (Георгий) «сын протопоповъ», который между 1332—1334 гг. вместе с Кириллом, отцом преподобного Сергия, переселился из Ростова в Радонеж⁴³⁴. Связь Протопоповых с родом можайских детей боярских Протопоповых источниками не подтверждается⁴³⁵.

* * *

Со времени церковного управления Феогностом митрополией Киевской и всея Руси в источниках поименно упоминаются члены его служилого двора. Среди этих бояр и слуг в XIV в. встречаются и выходцы из Империи (например, Михаил Щербатый Гречин). В отличие от Болгарии, Молдавии и Валахии, далеко не все выходцы из

⁴³² Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XV вв. С. 40—41, 47.

⁴³³ Алексеев Ю. Г. Крестьянская волость в центре феодальной Руси XV в. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дюктябрьский период. Л., 1972. С. 91.

⁴³⁴ Кюсс Б. М. Избр. труды. Т. 1. С. 304. Подробнее о Юрии Протопопове см. в Главе II.

⁴³⁵ Ср.: РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. № 35. Л. 402.

Византии сумели сохранить на Руси высокий служебный статус для своих потомков. (Так, например, названный в одном из актов митрополита Феодосия (Бывальцева) в 1461—1464 гг. Тимофей Гречинов, по-видимому, был лишь сыном боярским⁴³⁶.) Как правило, источники фиксируют митрополичьих бояр, стольников и слуг в XIV в. в связи с исполнением ими дипломатических поручений (в Константинополе, Великом Новгороде или Галиче). Именно эти действия наиболее подробно русских летописях и греческих актах Константинопольского Патриархата. В конце XIV в. некоторые митрополичьи бояре одновременно были монахами (например, Андрей Ослебята). При епископских дворах Северо-Восточной Руси такие служебные назначения были распространены еще в XV в.⁴³⁷

Менее значительные миссии, касавшиеся церковных вопросов на Руси, наоборот, преимущественно поручались лицам духовного звания. Во второй четверти — середине XV в., они также занимают ключевые должности в управлении митрополичьего дома — дворецких и казначеев. Представители чёрного духовенства нередко были митрополичьими наместниками в важнейших городах Руси (например, Владимире на Клязьме, Вильно, Киеве, Новгородке Литовском и др.), возглавляя здесь также штат светских слуг, а опытные в хозяйстве старцы — посельскими в селах. Так, например, архимандрит Нижегородского Благовещенского монастыря грек Малахия Философ был наместником митрополита во Владимире⁴³⁸. Обвиненный в начале января 1396 г. в отравлении киевского великого князя Скиргайло (Иоанна) Ольгердовича Фома (Изуфов) держал у Киприана наместничество в Киеве у святой

⁴³⁶ АФЗХ. Ч. 1. № 287. С. 247. Л. 325 об. — 326 [Список XVII в.].

⁴³⁷ Судя по всему, упоминаемый в 1468 г. старец Иван Баскаков был боярином ростовского архиепископа Вассиана Рыло (АСЭИ. Т. 2. № 183. С. 116). По-видимому, этот монах был родственником (младшим братом?) игумена Пафнутия Боровского. Не зная прецедента с боярином-монахом Андреем Ослебятем, С. М. Каштанов считает, что ходатай старец Иван Баскаков боярином не был (*Каштанов С. М.* Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. С. 302).

⁴³⁸ Подробнее о биографии и служебной карьере Малахия Философа см.: *Гранстрем Е. Э.* Чернец Малахия Философ // АЕ за 1962 г. 1963. С. 69—70; *Пудалов Б. М.* Письменные источники по истории Нижегородского края (XIII — начало XVIII вв.). Н. Новгород, 2001. С. 48; *Булычев А. А.* Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й половины XIV ст. // ВЦИ. 2006. № 4. С. 98; *Кучкин В. А.* Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. С. 216, 217, 222). Наряду с митрополитом, должность дворецкого в XV в. появляется и при архиепископском дворе в Великом Новгороде. Об этом свидетельствует граффити, найденное на стене лестничной башни в Софийском соборе (*Никитина Ю. И.* Рисунки-граффити из Софии Новгородской // СА. 1990. № 3. С. 220).

Софии на митрополичьем дворе⁴³⁹. В августе 1404 г., приехав в Киев, митрополит «намѣстника своего Тимофея архимандрита и слугъ своихъ тамошнихъ поима и отосла на Москву, и постави тамо намѣстника своего Феодосія, архимандрита Спасаго; сие же и слугъ своихъ избра, повелѣ имъ на Киевѣ быти со архимандритомъ намѣстникомъ его»⁴⁴⁰. Эта традиция при назначении казначеев известна и позднее⁴⁴¹. Тем не менее уже с конца XIV в. происходит постепенное замещение части подобных («дворцовых») должностей светскими лицами. Так, например, в годы княжения в ВКЛ Витовта и, скорее всего, в правление митрополита Фотия его наместником в Киеве был Давыд Голобородый (повидимому, между 1418/22—1430). В сохранившемся акте, составленном между 1—30 VI 1470 г., этот «намѣстникъ соеискии» был упомянут без указания на духовное звание⁴⁴². Процесс назначения на важные государственные должности светских лиц вместо представителей духовенства имел общеевропейскую тенденцию⁴⁴³.

В XIV в. митрополиты Петр и Алексей сами ведали вопросами покупки в собственность земли, а в первой четверти XV в. Киприан и Фотий лично разбирали наследственные и судебные дела. К середине XV в. подобная практика в основном исчезает. Эти вопросы почти полностью сосредотачиваются в компетенции светского и духовного окружения митрополита всея Руси. Имея надлежащие полномочия, теперь его бояре и слуги сами из поколения в поколение ведут дела и докладывают о решениях по ним митрополитам. В этой связи их служба мало чем отличается от той, которую исполняют при дворе правителя Москвы его бояре, окольничие и дети боярские⁴⁴⁴.

Определенное сходство в административной деятельности при митрополичьем дворе приводит к тому, что, подобно лицам светского окружения, представители белого и чёрного духовенства за свою службу также начинают получать в держание земельные владения и промысловые угодья. Сведения об этом в документах митрополичьего дома сохра-

⁴³⁹ ПСРЛ. Т. 32. М., 1975. С. 71. Л. 498, С. 147 (стр. 65); Т. 35. С. 65. Л. 102 об. — 103, С. 72. Л. 29 об. — 30 об., С. 90. Л. 450 об., С. 101—102. Л. 72 об., С. 138. Л. 81 об., С. 159. Л. 259, С. 186 (с. 310), С. 207. Л. 70—70 об., С. 228. Л. 493 об. — 494; и др.

⁴⁴⁰ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 458.

⁴⁴¹ Володихин Д. [М.] Патриаршие казначеи в XVII в. // Русское Средневековье, 1997 г. М., 1997. С. 85—87.

⁴⁴² Полехов С. [В.] Новые документы о Киевской земле XV в. // Сфрагистичний щорічник. Київ, 2012. Вип. 2. № 2. С. 276—277.

⁴⁴³ Так, например, в Англии с конца XIV в. казначеем (главой) Палаты шахматной доски также стал назначаться светский чиновник, а не представитель церкви (*Ле Гофф Ж.* Средневековье и деньги. СПб., 2010. С. 71).

⁴⁴⁴ Ср.: Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. С. 165—186.

нились преимущественно со второй половины XV в.⁴⁴⁵ Однако подобная практика, конечно, свое развитие получила гораздо раньше.

При преемнике Феогноста митрополите Алексее произошло окончательное юридическое оформление статуса митрополичьих бояр и слуг как особой группы среди лиц военно-служилых дворов независимых княжеств-государств Северо-Восточной Руси. Служебная специализация наметилась среди лиц, входивших в митрополичий двор. Помимо названных в источниках бояр, дворян, слуг, печатника, толмачей и коровника⁴⁴⁶, с 80-х гг. XIV в. на службе у митрополитов упоминаются дьяки (у Пимена был дьяк Михаил). Под влиянием традиций ВКЛ у избранного между 1 IX 1432 г. и началом 1433 г. киевским митрополитом Герасима, епископа Смоленского, был не дьяк, а писарь Яков Григорьевич⁴⁴⁷. Оставленное им граффито в Софии Константинопольской свидетельствует о том, что в 1432 г. этот писарь, подобно дьяку Михаилу в 1389 г., ездил в составе митрополичьей свиты из Руси в Византию. Помимо дьяков, в окружении Киприана было несколько бояр-стольников и повар. С начала XV в. при Фотии расширяется число слуг, занятых в управлении его хозяйством. В источниках первой трети XV в. фигурируют, ранее известные как эконо-мы, казначеи и поледчики (например, Агафон⁴⁴⁸).

В некоторых случаях со второй трети XIV в. по источникам отчетливо можно проследить в нескольких поколениях генеалогию членов служилого двора русских митрополитов. Наиболее полно о его структуре, сложившейся еще при митрополите Алексее, свидетельствует лето-

⁴⁴⁵ Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. С. 40—50.

⁴⁴⁶ Коровник Селята служил при митрополите Феогносте. От его имени коровник держал Голенищевскую землю под Москвой. На ее месте позднее возникло сельцо Селятино (Никольское) на р. Раменке (приток р. Сетуни), к которому тянул ряд деревень (АФЗХ. Ч. 1. № 24. С. 47. Л. 44 об.; Веселовский С. Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв. // Известия ГАИМК. 1936. Вып. 139. С. 69—70; Он же. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 354, 444—445). В связи с этим интересно отметить, что уже в конце XIV в. среди владений митрополичьего Владимирского Константиновского монастыря числились озеро Селятино и Селятинский исток. О его местоположении подробнее, например, см.: Сыроечковский В. Е. Уставная грамота митрополита Киприана 1391 г. // ИЗ. 1940. Т. 8. С. 250.

⁴⁴⁷ Толочко А. [П.] Два кириллических граффити Константинопольской Софии // RU-THENICA. Київ, 2008. Т. 7. С. 209; Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской. С. 42—43, 48; и др. Данный факт тем интересен, что митрополит Герасим, Титов сын и Болванов внук, был уроженцем Москвы (Записи писцов в датированных древнерусских рукописях XIII—XV вв. // Palaeoslavica. Cambridge; Massachusetts, 2003. Vol. 11. P. 55—56).

⁴⁴⁸ Каиштанов С. М. Очерки русской дипломатики. № 2. С. 342—345 [Список 30-х годов XVI в.]. Об этом акте также см.: Горский А. Д. Борьба крестьян за землю на Руси в XV — начале XVI в. М., 1974. С. 45.

писная «Повесть о Митяе». Возросшая политическая самостоятельность светского окружения митрополита Пимена в 80-е гг. XIV в. приводит к тому, что, начиная со времени правления Василия I Дмитриевича, великие князья уделяют гораздо большее, чем в предыдущее время, внимание формированию ближнего окружения митрополитов всея Руси. При Киприане из числа слуг его двора не только исключаются, но и подвергаются репрессиям многие лица, замешанные в избрании в митрополиты архимандрита Переяславского Горицкого монастыря Пимена, тесно связанного с московским боярством. В это время конфискации подвергается, по крайней мере, часть земельных владений опальных лиц.

В XV в. некоторые потомки сторонников митрополита Пимена по-прежнему служат московским архиереям, но уже лишь в числе слуг или рядовых детей боярских (такие, например, как Коробьины, Бармины и Рчиновы). В XV—XVII вв. они обмельчали настолько, что, в отличие, например, от Корякиных, Стромиловых и Челюсткиных⁴⁴⁹, не имеют возможности подать свою роспись в Палату родословных дел или Родословную книгу одной из губерний Российской империи.

Еще одна часть потомков митрополичьих слуг, известных уже с XV в. (такие например, как Соболевы), в конце XVII в. не знают своих предков ранее лиц, живших во второй половине XVI в.⁴⁵⁰ Правда, в документах сохранились отдельные данные о представителях рода Соболевых за XV в., начиная с Григория Микулича Соболя — боярина митрополита Феодосия (Бывальцева)⁴⁵¹. Однако это почетное служебное назначение Соболевым не было известно.

Поэтому о генеалогии многих потомков митрополичьих бояр, слуг и дворян в большинстве случаев мы можем судить только по их упоминаниям в актах и синодиках. К сожалению, по ряду служилых фамилий эти источники имеют лишь отрывочные сведения.

С начала 1390-х гг. по инициативе великокняжеской власти в состав митрополичьего двора для контроля за деятельностью Киприана включались лица, происходившие из числа наиболее преданных Калитовичам служилых родов (например, Афинеевы, Бяконтовы, Ослебятевы и др.). Новые бояре, вошедшие в состав думы митрополита в 1390—1391 гг.,

⁴⁴⁹ Стромилов Н. С. Род Стромиловых XIV—XIX вв. Владимир, 1887; Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887. Т. 2. С. 418—438; Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 209—210, 327, 341.

⁴⁵⁰ Например, потомки Даниила Соболева. Подробнее о них см.: РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. № 107. Л. 239 об. Табл., Л. 246. Табл.

⁴⁵¹ Ср.: АФЗХ. Ч. 1. № 103. С. 103, № 156. С. 138, № 161. С. 143, № 178. С. 161, № 180. С. 163, № 185—186. С. 168, 169, № 197. С. 177, 178, № 242. С. 208, № 303. С. 253; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 369, 420, 421, 423, 425, 428; и др.

были в большинстве людьми хорошо известными и влиятельными в Северо-Восточной Руси. В своей политике как великий князь Василий I Дмитриевич, так и главные церковные деятели страны на них могли положиться. В сумме источники называют десять бояр (из них три — стольники), служивших в 1390—1406 гг. у Киприана. По-видимому, они составляли основной состав его думных людей⁴⁵². Практически никто из видных участников посольств к патриарху в Константинополь 1379—1381 и 1389 гг., как видно по данным источников, за исключением Сергия (Азакова), избравшего духовную карьеру, не смог позднее сохранить своего высокого служебного статуса в Москве. Поэтому нет сомнений в том, что смерть Пимена привела к радикальной смене верхушки состава его служилого двора. По разным причинам в этом были заинтересованы как великий князь, так и митрополит Киприан⁴⁵³.

Поражает пестрый, с точки зрения географии и генеалогии, состав бояр и слуг митрополичьего двора в конце XIV — первой четверти XV в. В это время устанавливается его прямая координация с великокняжеским двором и, прежде всего, в вопросах, связанных с несением военной службы, а затем и в подборе кадров. Актовый материал и родословные источники фиксируют взаимные переходы бояр на службу от митрополита к великому князю и наоборот (например, монах Андрей Ослябя, Степан Феофанович, Дмитрий Афинеевич). Тем не менее уже с середины XIV в. для некоторых потомков боярских родов несение службы при дворе митрополита всяя Руси становится наследственной. Сначала в нее втягиваются Коробыны, возможно, Гречиновы, затем Бяконтковы, Бармины и Корякины, а с начала XV в. — Сурмины, Челюсткины, Измайловы, Юрьевы, Сахарусовы, Стромиловы и др. Такой выбор места службы связан с усилением в последней трети XIV в. контроля великокняжеской власти за составом бояр, входивших в ближнее окружение митрополитов. Этот вывод не подтверждает высказанное ранее мнение В. О. Ключевского о том, что «до половины XVI в. митрополиты принимали на свою службу и меняли этих людей так же свободно, как удельные князья»⁴⁵⁴.

⁴⁵² По наблюдениям С. Б. Веселовского: «Впоследствии у митрополитов обыкновенно бывало человека три в боярах, дворецких и казначей. Поэтому можно думать, что в меновой показан весь состав высших чинов двора Киприана» (*Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 416).

⁴⁵³ *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 415—416, 418—419.

⁴⁵⁴ *Ключевский В. О.* Разбор сочинения М. [И.] Горчакова: *О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода* // *Ключевский В. О.* Отзывы и ответы: третий сборник статей. М., 1914. С. 196—197. На самом деле, постановления Стоглавого Собора 1551 г. о составе боярства на митрополичьей кафедре только подтвердили ту практику, которая господствовала в отношениях светской и церковной властей на Руси, уже фактически с рубежа XIV—XV вв.

Во второй половине XV — середине XVI в. аналогичные акции «перебора людишек» последовательно будут реализованы Калитовичами в отношении своих младших родственников и одновременно главных политических оппонентов — удельных князей.

Таким образом стоит признать, что по своей сути формирование состава военно-служилого двора русских митрополитов на первых порах не отличалось от того пути, которым шли при организации своего двора великие князья владимирские и московские. В конце XIV — первой трети XV в. именно представители военно-служилого двора митрополитов, находившиеся или постоянно проживавшие в Северо-Восточной Руси, стали одним из первых серьезных объектов великокняжеских притязаний для подчинения в борьбе за верховную власть в стране. Это явление не было характерно для Византии. Здесь изначально светские и духовные дела считались прерогативой императора⁴⁵⁵. Поэтому серьезных противостояний между представителями его военно-служилой знати и группой лиц, задействованной в управлении Константинопольским Патриархатом, в Византии не было.

Окончательно подчинив военно-служилый двор митрополитов всей Руси, правители Москвы на будущее обезопасили свою власть от проявлений излишней самостоятельности первоиерархов Русской Церкви и их окружения в церковной политике (как, например, при митрополите Исидоре Греке, известном корреспонденте и преемнике митрополита Фотия на Руси⁴⁵⁶, в вопросе о признании Ферраро-Флорентийской унии). Учитывая последовавшие затем события 50-х гг. XV в., которые привели к окончательному разделению митрополии на две части — Киевскую и Московскую, нельзя не заметить, что светская власть Северо-Восточной Руси (в отличие от ВКЛ) фактически заранее подготовила к грядущей автокефалии аппарат управления Русской Церковью. Калитовичам удалось жестко увязать его действия с собственными внешнеполитическими и внутримитрополитическими целями⁴⁵⁷.

Данные наблюдения подтверждают вывод той группы исследователей в отношении Русской Церкви эпохи Средневековья, которая полагает, что «перемены в ее положении были связаны не с византийским влия-

⁴⁵⁵ Хвостова К. В. Византийская цивилизация // ВИ. 1995. № 9. С. 34.

⁴⁵⁶ Фонкич Б. Л. Палеографические заметки о греческих рукописях итальянских библиотек // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 60—64. Подробнее о нем см.: Акишин С. Ю., Флоря Б. Н. Исидор // ПЭ. 2011. Т. 27. С. 175—181.

⁴⁵⁷ Под аналогичные контроль и действия великокняжеской администрации также попала и внутренняя политика митрополичьего дома в сфере приобретения им земельных владений на территории княжеств и уделов Северо-Восточной Руси. Подробнее об этом, например, см.: Ключевский В. О. Разбор сочинения М. [И.] Горчакова. С. 176—178, 185—197.

нием, но с новой политической реальностью, характерной именно для Московской Руси и начальной русской империи»⁴⁵⁸.

Насколько развитие военно-служилых дворов иерархов Русской Церкви до конца XIV — начала XV в. было близко формированию и эволюции служилых корпораций духовных феодалов в странах Западной Европы, покажут будущие исследования.

⁴⁵⁸ Русь между Востоком и Западом: культура и общество, X—XVII вв. М., 1991. Ч. 3. С. 27.

ГЛАВА V

Формирование удельного боярства в Московском великом княжестве (на примере Можайского удела в конце XIII — начале XV в.)

§ 5. МОЖАЙСКАЯ ЗЕМЛЯ В XII — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIII в. Среди уделов князей московской династии наименее изученной является социальная история землевладельцев Можайского княжения. В отличие, например, от Коломны¹, Можайск и его волости в конце XIV—XV вв. нечасто попадали в число домениальных владений старших детей правителей Великого княжения Московского. Можайск как центр отдельного княжения (а с 1402 г. — удела) существовал начиная с 1260-х гг. и до 1491 г. (со значительным перерывом в XIV в.). Первоначально Можайск входил в число городов Смоленской земли. В 1303 г. он был захвачен войсками сыновей умершего перед этим князя Даниила Александровича. Вместе с волостями, лежащими от него преимущественно на север, восток и юг, этот город отошел к Москве. В плен к Даниловичам угодил и правитель Можайска.

Биография князя Святослава Глебовича, судьба его потомков и их владений в XIV в., а также первоначальный состав можайских землевладельцев по-разному реконструируются и оцениваются в современной историографии. Во многом эта ситуация связана с тем, что круг необходимых источников весьма невелик. Он сохранился выборочно². Такая ситуация с источниками позволяет планомерно исследовать процесс формирования крупного землевладения в Можайском княжении, судить о составе, происхождении и генеалогических связях его вотчинников, но не с момента образования последнего во второй половине XIII в., а фактически лишь со второй половины XIV в. Возможно, это связано с поздним возникновением здесь частных боярских хозяйств и формированием местной служилой корпорации. Последняя была необходима властям для

¹ *Фехнер М. В.* Коломна. М., 1963. С. 7—14; *Мазуров А. Б.* Основные итоги археологического изучения Коломны // РА. 1998. № 1. С. 91—106; *Он же.* Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв. М., 2001; *Он же.* Эволюция великокняжеской вотчины в процессе создания единого Русского государства. М., 2002; *Он же.* Эволюция Коломны в XIII—XIV вв. // Русь в XIII в. М., 2003. С. 83—91; и др.

² Например, см.: *Бенцианов М. М.* Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV — середине XVI в. Екатеринбург, 2000. С. 207—240.

защиты западных границ Московского великого княжения от военного давления со стороны ВКЛ.

При этом возникает ключевой для понимания истории этого региона в составе Северо-Восточной Руси в XIV — начала XV в. вопрос: происходила ли основная часть Можайских бояр и вольных слуг из Смоленска и Можайска или указанные группы служилых людей были пришлыми? Проблема преемственности, несомненно, требует специального рассмотрения, поскольку имеющиеся в историографии исследования о можайских землевладельцах конца XV—XVI вв. ее никак не решают³.

В конце XII — начале XIII в. идет активное освоение и внутренняя колонизация восточных земель Смоленщины⁴. Административными центрами ее волостей после установления ордынского ига становятся летописный «Можаяск» и находившийся в 30 км к северо-западу от него Тушков. Он был основан среди славянских поселений на территории дьяковского городища не позднее XI в.⁵ Правда, Тушков стал крепостью лишь после Тохтамышевой рати 1382 г.⁶ При этом еще во второй половине XII в. в расположенных западнее от Можайска и Тушкова городах Вязьме и Дорогобуже были возведены каменные храмы⁷. По мнению В. В. Седова, время их строительства совпадает с христианизацией языческого населения в этом регионе Смоленщины, известного здесь еще в XII в.⁸ Анализ хронологии, обрядов и предметов быта из местных курганов, показывает, что «на территории Смоленской земли» они «перестают насыпаться уже в конце XII в., быть может, на рубеже XII—XIII вв., когда население древнерусской деревни начинает хоронить своих умерших на

³ Например, см.: Павлов А. П. К изучению Дворовой тетради 50-х гг. XVI в. // Средневековая Русь. СПб., 1995. С. 21—35; Бенцианов М. М. Государев двор и территориальные корпорации... С. 207—240; и др.

⁴ Юшко А. А. Из истории городских центров Подмосковья XI—XIV вв. // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 188.

⁵ Вопрос о плотности заселения этой территории пока остается дискуссионным. Например, ср.: Янишевский Б. Е. Можайск и его округа в XI—XV вв. М., 2010. С. 6; Кондратьев И. И. История Можайского Кремля. М., 2010. С. 34—35.

⁶ Рабинович М. Г. Золотое украшение из Тушкова городка // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 45—50; Он же. Крепость и город Тушков // СА. 1959. Вып. 29/30. С. 263—286; Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. М., 2003. С. 66; Янишевский Б. Е. Можайская земля в древности и средневековье. Можайск, 2003. С. 30—31; и др.

⁷ Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв. М., 1980. С. 183—185, 191; Толочко П. П. Древнерусский феодальный город. Киев, 1989. С. 71.

⁸ Седов В. В. Христианизация населения Смоленской земли в X—XIII вв. // От Древней Руси к новой России. М., 2005. С. 155—158.

кладбищах христианского типа»⁹. При этом «картографирование археологических объектов» в этом районе показывает, что и в XIII в. «среднее течение Вязьмы было сравнительно плотно заселено»¹⁰.

В уставных и жалованных грамотах Смоленской епархии князя Ростислава Мстиславича († 1167), внука киевского князя Владимира Мономаха, выданных епископам Смоленска, о самом Можайске нет ни слова. Тем не менее «проводивший здесь в 1981 г. раскопки А. А. Молчанов установил, что древнейшие слои на городище относятся к XII—XIII вв. Как нередко бывает при раскопках городов Подмоскovie, археологические даты оказываются старше датировок письменных источников»¹¹. В первой половине XII в. эти уставные грамоты фиксируют вблизи позднейшего Можайска, будущего политического центра одного из уделов Смоленского великого княжения (XIII в.), ряд административных единиц. Среди этих домениальных владений князей Ростиславичей в XII—XIII вв., с которых местные епископы получали десятину, источники упоминают волость Искону, а также городок Путтин на р. Протве¹². Место первой из них определено «по р. Исконе, левому притоку р. Москвы в ее верхнем течении»¹³. Левобережье р. Искона служило границей между Смоленским и Ростово-Суздальским княжениями. Археологические исследования этого района свидетельствуют, что в XII—XIII вв. смоленская волость Искона, располагавшаяся на правобережье в верхнем течении р. Искона, была плотно заселена¹⁴. Всего в 10 км ниже реки находился Можайск. Локализация других географических объектов на ростово-смоленском рубеже, также известных с середины XII в. (таких, например,

⁹ Белоцерковская И. В. Некоторые черты погребального обряда курганов Смоленской земли XI—XII вв. // Проблемы истории СССР. М., 1976. Сб. 5. С. 32. Подробнее об этом см.: Шмидт Е. А. Христианство и изменение некоторых языческих традиций у кривичей в XI—XIII вв. // Идеи христианской культуры в истории славянской письменности. Смоленск, 2000. С. 244—249.

¹⁰ Сергина Т. В. Работы Вяземской археологической экспедиции // АО 1996 г. 1997. С. 167.

¹¹ Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 17.

¹² Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976. С. 140—146; Сб. РИО. 1892. Т. 35. № 24. С. 119, 137; Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв. С. 36—37. Рис. 5, С. 41. Рис. 4.

¹³ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 83. Подробнее о местоположении и археологии г. Тушково и волости Исконы и их населенных пунктах XII—XV вв. см.: Янишевский Б. Е. Письменные источники XII—XVI вв. о территории Можайского района // МЧ. 2002. Вып. 10. С. 438—439; Кондратьев И. И. История Можайского Кремля. С. 34—35; и др.

¹⁴ Алексеев А. В. Результаты археологических разведок на территории Можайского района Московской области // Археологические памятники Москвы и Подмоскovie. М., 2000. Ч. 3. С. 84—87; Янишевский Б. Е. Можайск и его округа в XI—XV вв. С. 8; и др.

как Беницы, Бобровницы, Добрятино и Доброчков) пока является предметом дискуссий¹⁵.

В летописных сводах XV—XVI вв. Можайск иногда фигурирует в связи с событиями 1231 г.¹⁶ Некоторые авторы до сих пор даже склонны считать эту дату первым упоминанием города в источниках¹⁷. Между тем в НЛ старшего извода (в части, созданной в начале XIV в.) в данном случае упоминается не Можайск, а волостной центр «земли Вятичей» Мосальск. Это был один из небольших, но хорошо укрепленных городов Поочья. В отличие от Можайска, этот город входил в состав домениальных владений не смоленских Ростиславичей, а старшей ветви Ольговичей — правителей Черниговской земли¹⁸.

§ 5.1. КНЯЗЬЯ МОЖАЙСКИЕ И ИХ ПОТОМКИ В XIII—XIV вв.
В XIII в. военная экспансия правителей ВКЛ и монгольское нашествие сильно повлияли на демографические процессы внутри Руси. Можай-

¹⁵ Например, см.: Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895. С. 68—72; Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 83—84; Юшко А. А. Опыт комплексного исследования источников при изучении исторической географии Московской земли XI—XIII вв. // ВИД. 1987. Вып. 18. С. 55—64; Зайцев А. К. О малоизвестных поселениях Подмосковья первой трети XIII в. // ДГ СССР, 1987 г. 1989. С. 65. [библиогр. — С. 65. Примеч. 2]; Цемушаў В. М. Можайская зямля // Беларускі гістарычны часопіс. Мінск, 2002. № 1. С. 23—28; Янишевский Б. Е. Можайская земля в древности и средневековье. С. 30—33; и др. Однако стоит заметить, что традиционная локализация сел Добрятино на р. Пахре и Беницы на р. Протве подтверждается соответствующими по времени археологическими памятниками (Юшко А. А. О междукняжеских границах в бассейне р. Москвы в середине XII — начале XIII в. // СА. 1987. № 3. С. 90—91. Примеч. 5).

¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. М., 1997. Стб. 512. Л. 237; Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 212. Л. 134; Т. 6. Вып. 1. Стб. 286. Л. 248 об.; Т. 10. С. 103; и др.

¹⁷ Карлов В. В. Можайск // Города Подмосковья. М., 1981. Кн. 3. С. 535; Географический энциклопедический словарь: географические названия. М., 1989. С. 317; Семенищева Е. В. Можайск и Белоозеро // МЧ. 1995. Вып. 3. Ч. 1. С. 73; География России: энциклопедия. М., 1998. С. 358; Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 17; и др.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 71. Л. 115 («под Мосальском»); В середине XV в. в НЛ младшего извода уже читалось «под Мосаискомъ» (Там же. С. 280. Л. 155). Очевидно, более поздний переписчик уже не понимал этого названия и правил его на более известный и понятный «Можайск» (См. например: Там же. Т. 15. М., 2000. Стб. 359). Впрочем, не исключена и другая причина. Мосальск, возникший в XIII в., располагался на левом берегу р. Можайки (курсив мой. — А. К.) при впадении ручья Городянка. Можайка — левый приток р. Рессы, которая, в свою очередь, была правым притоком р. Угры (Никольская Т. Н. Земля вятичей. М., 1981. С. 153—155; АКР: Калужская область. М., 1992. № 371. С. 86). К ошибке летописца могло привести не только сходство названий городов, но и местной топонимики. Известие НЛ о присутствии войск князей Северо-Восточной Руси в районе Мосальска в 1231 г. подтверждается результатами археологического исследования города, а также раскопками соседних с ним памятников. Время их существования относится к промежутку «от рубежа XI—XII вв. и до второй половины XIII в.» (Прошкин О. Л. Древнерусский слой Мощинского городища // РА. 1997. № 2. С. 229—239).

ская волость и соседние с ней земли становятся еще более привлекательными для переселенцев¹⁹. Крепость на Можайском холме возникла «самое позднее в середине XIII в.»²⁰. Если ранее кривичи плотно занимали одну из самых удаленных от Смоленска на востоке волость Искону, платившую уже в середине XII в. немалую дань в 40 гривен серебра, то позднее хозяйственному освоению подвергаются ее менее освоенные соседние земли. Этот фактор приводит к усилению внимания княжеской власти к восточной периферии Смоленщины. Очевидно, уже на рубеже 50—60-х гг. XIII в. происходит формирование Можайска как центра владений князя Федора Ростиславича Чёрного, внука смоленского князя Мстислава Давыдовича († 1230). Он становится первым представителем смоленского дома князей, о владельческих правах которого в Можайске известно из источников. Однако, будучи периферийным центром Смоленского великого княжения, Можайск еще не мог достичь такого политического значения, чтобы соперничать с Ярославлем. Поэтому князь, взявший в жены Марию (Феодосию) — дочь покойного ярославского князя Василя Всеволодовича († 1250), на долгий срок в Можайске не задержался. Столицей своих владений после заключения этого брака князь Федор Ростиславич сделал не удельный город Смоленской земли, а крупный городской центр торговли в Верхнем Поволжье²¹. В правление ростовских князей Бориса и Глеба Васильковичей его владельческие права на Ярославское княжение, по-видимому, имели ограниченный характер²². Однако дети от первого брака князя Федора Ростиславича сохраняли свои права на княжеские столы как в Ярославле, так и, что наиболее интересно, — в Угличе Поле²³. В недошедшем списке синодика Ростовского Успенского собора читался следующий текст: «Бл(а)-говѣрному кн(а)зю Ѡсѣдору Ярославскому, новоявленному чудотворцу. И кн(а)гинам его Ѡсѣдосіе и Аннѣ. И с(ы)номъ его Александру и

¹⁹ Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М., 1977. С. 197—198; Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 109; Янишевский Б. Е. Можайск и его округа в XI—XV вв. С. 47—49; и др.

²⁰ Янишевский Б. Е. Можайск и его округа в XI—XV вв. С. 49—50, 52—56.

²¹ ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 61. Л. 135—135 об.; Т. 33. Л., 1977. С. 74—75. Л. 230 об. — 233. О других редакциях житий смоленского и ярославского князя Федора Ростиславича Чёрного подробнее см.: Lenhoff G. [D.] Early Russian Hagiography. Wiesbaden, 1997; Клосс Б. М. Избр. труды. М., 2001. Т. 2. С. 247—330; и др.

²² Ср.: Присёлков М. Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950. С. 335; ПСРЛ. Т. 10. С. 155—156; Т. 18. С. 76. Л. 130—130 об.; и др.

²³ Подробнее об этом, например, см.: Кузьмин А. В. Новые данные о родословии ростовских и белозерских князей в XIII — первой половине XIV в. // ИКРЗ, 2000 г. 2001. С. 10—12; Никитин И. В. Некоторые уточнения к родословной ярославских удельных князей // «От мудрости и святости былого...»: VII Тихомировские чтения. Ярославль, 1999. С. 9—12; и др.

Д(а)в(и)ду. И с(ы)ном Александровым Дмитрию и Константину, вѣчнаа памат(ь)»²⁴.

К сожалению, известные в настоящее время летописные источники ни разу прямо не упоминают Федора Ростиславича в связи с его княжением в Можайске. Сведения об этом сохранили лишь поздние редакции княжеского жития. Однако это не значит, что город в 80-е гг. XIII в. оставался без правителя. Поскольку нет никаких сведений о его принадлежности другим князьям, можно предполагать, что, по крайней мере, в период первой ярославской «одиссеи» Можайск по-прежнему подчинялся князю Федору Чёрному. По-видимому, здесь подобно Смоленску находились его наместники.

Смена владельца Можайска могла произойти несколько позже 1280 г., когда князь Федор Ростиславич после смерти старших братьев Глеба († 1277) и Михаила († 1279) стал правителем Смоленской земли²⁵. Источники отмечают, что Можайск пострадал в результате Дюденевой рати 1293 г. Если бы в этот момент город принадлежал союзнику хана Тохты — князю Федору Чёрному, то последний вряд ли бы допустил ограбление Можайска ордынцами. Однако именно так и произошло. В чем же была причина?

Объяснение этому событию, очевидно, следует искать в известиях летописных сводов XV в. В окружении Дмитрия Александровича Переяславского († 1294) они упоминают некоего князя Святослава. В 1293 г. великий князь, «бежа изъ Пьскова во Тферь и присла в Торжекъ владыку тфирьскаго и князя Святослава с поклономъ къ князю Андрею Александровичю, къ своему брату, и к новгородьцемъ, ссылаючися послы»²⁶.

²⁴ В переработанном виде его текст отразился в списке Вологодского соборного синодика 80-х гг. XVI в. (ср.: ОР РНБ. Погод. № 1596. Л. 166 об.). С небольшой утратой в поминании потомков великого князя Федора Ростиславича Чёрного он есть и в составе Ростовского соборного синодика 1642 г. (ср.: ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 48 об.; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2 // ИГ. 1995. Вып. 6. С. 97, 101. Л. 48 об.).

²⁵ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 152. Л. 193 об.; Т. 7. М., 2000. С. 174; Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 171. Л. 237 об.; Т. 10. С. 157; Т. 33. С. 75. Л. 233 об. — 234; и др. В связи с этим интересно отметить, что ряд московских синодиков XVI в. в разделе «Смоленские» не упоминают князя Федора. Между тем они знают «князя Мстислава, князя Ростислава, князя Глеба, князя Михаила, князя Александра...» и др. местных князей конца XIII — начала XV в. (РГА-ДА. Ф. 375. № 89. Л. 1 об. — 2). По мнению некоторых исследователей, перечень русских князей в царском синодике «Греческой книги» был тесным образом связан с Государевым родословцем 1555 г. (*Кашианов С. М.* Царский синодик 50-х гг. XVI в. // ИГ. 1993. Вып. 2. С. 44—67; *Он же.* Царский синодик 50-х гг. XVI в. // Россия и греческий мир в XVI в.: В 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 388—430; *Хоруженко О. И.* Царский синодик «Греческой книги» и Государев родословец // Россия и мир. Екатеринбург, 2008. С. 222—228). На наш взгляд, вопрос об источниках происхождения перечня русских княгинь остается открытым.

²⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 363. Л. 313 об.; см. также: Там же. Т. 25. С. 157. Л. 201 об. — 202 (здесь не «бежа», а «идушу тогда во Тверь изъ Пьскова»); Т. 28. С. 63. Л. 141—141 об., С. 223. Л. 189. По мнению В. А. Кучкина эта летописная запись попала «в Новгородско-

В Северо-Восточной Руси среди потомков великого князя Владимира Мономаха в конце XIII в. известно всего два князя с именем Святослав. Первый из них — второй сын великого князя Ярослава Ярославича († 1271). По мнению ряда исследователей, этот Святослав умер между 1282 и 1286 гг. Позднее на княжении в Твери он не упоминался²⁷. И действительно, летописи в тверской обработке, отмечают, что закладка каменной церкви святого Спаса Преображения состоялась в 1285 г. при князе Михаиле Ярославиче и его матери Ксении, второй жене великого князя Ярослава Ярославича²⁸. Однако в Холмогорской летописи это событие сохранилось в более ранней версии, хотя и не без следов некоторой редакторской обработки. Согласно источнику, возведение храма начал «тоя же весны князь Михайло Ярославичъ, внук Ярослава Всеволодича, з братом Святославом (курсив мой. — А. К.)»²⁹. Итак, выясняется, что в 1285 г. сводный брат Михаила еще был жив.

Софийский свод 30-х годов XV в. или в свод Фотия 1423 г. из новгородского источника (*Кучкин В. А.* Тверской источник Владимирского Полихрона // ЛХ, 1976 г. 1976. С. 105). Не отметив упоминания князя Святослава источниками в 1292—1293 гг., А. А. Горский выдвигает версию, согласно которой Можайск еще в 1293 г. оказался в руках московского князя. Город после Дюденовой рати был утрачен Даниилом и вновь вошел в число владений Федора Чёрного. В свою очередь, этот князь лишился его вместе со Смоленском в 1297 г. в борьбе со своим племянником Александром Глебовичем. Последний возвращает его Даниилу за поддержку в 1297—1299 гг. в войне против ярославского князя (*Горский А. А.* О времени присоединения Можайска к Московскому княжеству // ВЕДС. М., 1993. С. 20—22; *Он же.* Политическая борьба на Руси в конце XIII в. и отношения с Ордой // ОИ. 1996. № 3. С. 80—81, 85—86; *Он же.* Москва и Орда. М., 2000. С. 17—21; *Он же.* От земель к великим княжениям. М., 2010. С. 37—40). Однако гипотетическая реконструкция событий вокруг Можайска в конце XIII в., предложенная А. А. Горским, ни в одной из приведенных им деталей не находит прямого подтверждения ни в ранних, ни даже в поздних источниках (ср.: *Греков И. Б.* О характере ордыно-русских отношений второй половины XIII — начала XIV в. // Древности славян и Руси. С. 125—133; *Кучкин В. А.* Первый московский князь Даниил Александрович // ОИ. 1995. № 1. С. 96—107; *Поздняков А. А.* Раскол в Орде и смута на Руси в 80-е гг. XIII в. // Университетский историк. СПб., 2005. Вып. 3. С. 15—24; и др.).

²⁷ *Борзаковский В. С.* История Тверского княжества. Тверь, 1994. С. 91; и др.

²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 482—483. Л. 170 об.; Т. 15. Вып. 1. Стб. 406; Т. 20. Ч. 1. С. 170. Л. 236—236 об.; *Колобанов В. А.* Обличение княжеских междоусобиц в поучениях Серапиона Владимирского // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 332. В. С. Борзаковский датировал закладку храма святого Спаса Преображения 1286 г. На самом деле, она произошла годом ранее (ср.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 482—483. Л. 170 об.; Т. 15. Вып. 1. Стб. 406).

²⁹ ПСРЛ. Т. 33. С. 76. Л. 236. Это событие отнесено в летописи к 6791 г. Однако оно записано между другими событиями, произошедшими не в 1283, а в 1285 г. Уникальное известие Холмогорской летописи до сих пор не учитывается исследователями. Об источниках этой летописи и ее списках конца XVI—XVII вв. подробнее см.: *Лурье Я. С.* О неизданной Холмогорской летописи // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964. С. 449—455; *Он же.* Холмогорская летопись // ТОДРЛ. 1970. Т. 25. С. 135—149; *Лаврентьев А. В.* Ранний список Холмогорской летописи из собрания А. И. Мусина-Пушкина // Там же. 1985. Т. 39. С. 323—334. Поэтому в историографии допускается ошибка, когда тверской князь Святослав Ярославич не включается в число первых ктиторов храма святого

В 1288 г. летописцы без указания на причины поступка своего князя лаконично сообщают, что «не въсхоте Михайль Тверскыи покоритися великому князю Дмитрию». Исключение большинством источников его старшего брата Святослава Ярославича из числа ктиторов соборной церкви и умолчание о его судьбе местных летописцев косвенно говорит о том, что к этому времени он умер или сводному брату Михаилу Ярославичу каким-то образом удалось его вытеснить из Твери, Кашина и Кснятина³⁰.

Однако делать из этих предположений далеко идущие выводы не стоит. Нельзя забывать, что среди участников событий 1288 г. князь Святослав Ярославич не упоминается. В 1288—1293 гг., т. е. вплоть до Дюденевой рати, Тверским княжением управлял не он, а его младший брат Михаил³¹.

Второй носитель имени Святослав — третий сын князя Глеба Ростиславича, родной племянник князя Федора Чёрного. О его деятельности в конце XIII в. известно немного. До 1303 г. он появился на княжении в Можайске. По наблюдениям В. А. Кучкина, на рубеже XIII—XIV вв. «граница между Московским и Смоленским княжествами» проходила «по среднему течению р. Рузы, междуречью Рузы и Иконы к верховьям р. Тарусы — правого притока Нары — и поперек верхнего течения Исмы — левого притока Протвы». По предположению исследователя, она была близка более раннему ростово-смоленскому рубежу XII в.³² В пер-

Спаса (Например, см.: *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965. С. 15; *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 86; *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV—XVI вв. М., 1979. С. 17—26; *Анисимова Т. В.* Традиция местного почитания Тверского кафедрального Спасо-Преображенского собора в XIII—XIV вв. // РЧ. 1996. Ч. 2. С. 83; и др.).

³⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1: Рогожский летописец. Стб. 34. Л. 264; Тверская летопись. Стб. 406; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 41—41 об.; Там же. Ф. 178. № 9465. Л. 31—31 об.; *Конов С. В.* Синодология. Ч. 2. С. 100. Л. 41—41 об. Князь Святослав отсутствует и в статье «Тверский» поминаний русских князей. Правда, сюда попали потомки великого князя Ярослава Ярославича, начиная лишь с его внуков — Дмитрия, Александра, Константина и Василия Михайловичей, действовавших в XIV в. (РГАДА. Ф. 375. № 89. Л. 1 об.). Имена детей Ярослава от первого брака не попали в ранние редакции росписей правителей Твери (ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. 229. Л. 324 об.; *Хорошкевич А. Л.* Графическое оформление комплекса «Сказания о князьях владимирских» в Медоварцевском сборнике // История и палеография. М., 1993. Ч. 1. С. 75. Л. 394 об.; РИИР. М., 1977. Вып. 2. С. 23. Л. 592—592 об., С. 83—84. Л. 11).

³¹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 482—483. Л. 170 об. — 171; Т. 15. Вып. 1. Стб. 34—35. Л. 264—264 об., Стб. 406—407; *Тиганова Л. В.* Повесть о Софье Ярославне Тверской // ЗОР [ГБЛ]. Вып. 33. М., 1972. С. 253—264; *Житие Софьи Ярославны* // *Клюсс Б. М.* Избр. труды. Т. 2. С. 202—204, 204—206. Л. 398 об. — 400 об. Если допустить, что в 1288 г. князь Святослав Ярославич был жив, то его отсутствие среди участников похода можно объяснить только тем, что он мог находиться в Твери под арестом. Как показывают события 1316 г. в Торжке, ради власти великий князь Михаил Ярославич был вполне способен пойти на клятвопреступление в отношении своих ближайших родственников.

³² *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории... С. 84; см. также: *Янишевский Б. Е.* Можайск и его округа в XI—XV вв. С. 4—8.

вой половине XIV в. дети князя Святослава Глебовича уже не владели Можайском, хотя и были прочно связаны с восточными смоленскими волостями. После своего дяди, князя Андрея Михайловича († после 1309), кое-кто из Святославичей правил в Вязьме и Дорогобуже. Учитывая возраст князя Святослава Глебовича, не исключено, что он также мог упоминаться в летописях в связи с событиями 1293 г. Поэтому важно проанализировать одно из уникальных известий Вологодской летописи, которое обычно не привлекается исследователями Смоленщины XIII в.

Этот источник, близкий к протографу Сокращенных сводов 1493 и 1495 гг., сообщает под 1292 г., что «*послаша наугоротцы ко Святославу по сына, и дав им сына своего Владимира* (курсив мой. — А. К.)»³³. Новгород в это время еще признавал власть великого князя Дмитрия Александровича. Следовательно, сюда мог попасть на княжение только его союзник. Логично допустить, что обращение к Святославу, скорее всего, могло произойти лишь в том случае, если он обладал каким-либо княжением. В 1293 г. Дюденева рать разорила Можайск. Значит, его владелец был союзником владимирского великого князя. Святослав Ярославич в этот момент времени, если и был жив, своего стольного города не имел. По крайней мере, источники об этом молчат. Поэтому возникает вопрос: не мог ли князь Святослав, упоминаемый в 1292 и 1293 гг., быть тождественен можайскому князю Святославу?

Постановка такого вопроса необычайно важна еще и потому, что в случае положительного ответа можно будет точно установить не только имя и отчество одного из видных союзников великого князя Дмитрия Александровича в ходе его борьбы с ханом Тохтой, но и определить время появления в Можайске второго династа из рода смоленских Ростиславичей. А этот

³³ ПСРЛ. Т. 37. С. 165. Л. 85 об. Вероятно, приглашение князя Владимира Святославича в Новгород могло состояться после похода «на Немецкую землю», когда русской объединенной ратью еще командовали воеводы «великого князя Дмитрия Александровича» (Там же. Т. 6. Вып. 1. Стб. 361—362. Л. 312 об.). По нашему мнению, именно этого князя Владимира, родственника датских королей, скорее всего, мог назвать своим «сыном» великий князь Андрей Александрович Городецкий в грамоте 1302 г. (ГВНП. 1949. № 35. С. 64 [Подлинник]). Очевидно, что князь Владимир мог быть его племянником по женской линии. (Если это так, то Евдокия, первая жена Андрея Александровича и мать его сыновей, должна была быть дочерью смоленского князя Глеба Ростиславича). Версия польского исследователя А. В. Поппэ о тождестве князей Владимира и Бориса Андреевича слишком натянута и прямо не подтверждается источниками. Ошибочным также представляется утверждение А. В. Поппэ, что женой великого князя была датчанка (ср.: *Поппэ А. [В.] Владимир Святой // Факты и знаки. М., 2008. Вып. 1. С. 66—68*). Древнерусские источники этого факта не подтверждают. Согласно сведениям летописей и синодиков, обе жены Андрея Александровича Городецкого по происхождению были русскими. Подробнее об этом см.: ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 37; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2. С. 99. Л. 37; *Кузьмин А. В.* Новые данные о родословии ростовских и белозерских князей в XIII — первой половине XIV в. // ИКРЗ, 2000 г. 2001. С. 10—11; *Он же.* Еще раз о датировке двух древнерусских амулето-змеевиков с изображением архангела Михаила // ОФР. 2004. Вып. 8. С. 3—9.

факт, в свою очередь, позволяет уточнить историю формирования основных уделов в Смоленском великом княжении в конце XIII — начале XIV в.

Прежде всего, оговоримся, что о деятельности двух Святославов (из Твери и Смоленска) в начале 90-х гг. XIII в. прямых данных нет. Князь Святослав в 1292 и 1293 гг. упоминается без отчества. Конечно, не исключено, что в 1292 г. новгородцы обращались не к Ярославичу, а Святославу Глебовичу, центром владений которого, вероятно, уже мог быть Можайск.

Сложнее решить за или против какой-либо одной из двух отмеченных выше версий отнести известие новгородских сводов первой половины XV в. Они отмечают, что зимой 1293—1294 гг. (после победы над старшим братом Дмитрием) владимирский великий князь Андрей Александрович посылал на войну против шведов «князя Романа Глебовича и Юрья Мишинича, Андреяна тысяцкого, в мале новгородцов к городу Свеискому»³⁴. Упомянутый в источниках Роман Глебович был родным братом Святослава Можайского³⁵. Этот племянник Федора Ростиславича Чёрного был сторонником князя Андрея Городецкого, а не Дмитрия Переяславского, которого поддерживал Ногай († 1299). Тем не менее упоминая Святослава в 1293 г., летописи сообщают, что после ухода из Северо-Восточной Руси рати царевича Дюдены (Тудана) он вместе с великим князем возвращался из Пскова. Этот важный факт косвенно помогает различению двух князей по имени Святослав. Ведь Тверь, в отличие от Можайска, не была захвачена ордынцами. Наоборот, именно сюда, спасаясь от татар, бежали люди из разных княжений. В Твери собирались биться с войсками царевича Дюдены. Следовательно, причин для бегства из этого города было гораздо меньше, чем в случае с Можайском. Итак, если известие источника действительно относится к Святославу Глебовичу, то тогда можно установить, что он (в отличие от своего брата Романа) был

³⁴ ПСРЛ. Т 3. С. 328. Л. 189 об. В СИЛ старшего извода это известие было сильно сокращено (ср.: Там же. Т. 6. Вып. 1. Стб. 362. Л. 313). Поход новгородцев начался в марте 1294 г. 30 III они предприняли штурм крепости города Выборга, но для новгородцев он не был удачен. Из-за начавшейся в начале апреля оттепели осаду пришлось прекратить. Подробнее об этом походе см.: *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII — начало XIV в. Петрозаводск, 1987. С. 73—76.

³⁵ *Голубовский П. В.* История Смоленской земли до начала XV ст. С. 179, 187; *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л., 1987. С. 72. Примеч. 23. Правда, недавно К. А. Аверьянов высказал мнение, что этот Роман — сын белозерского князя Глеба Васильковича, т. е. родной брат сторонника князя Андрея Городецкого и хана Тохты — Михаила (*Аверьянов К. А.* Купли Ивана Калиты. М., 2001. С. 104, 140—142, 145, 153). Однако такая точка зрения не подтверждается ни одним из существующих ныне родословных источников XIV—XVIII вв. (ср.: *Кузьмин А. В.* Новые данные о родословии ростовских и белозерских князей в XIII — первой половине XIV в. С. 10—23; *Он же.* Князья Белоозера в Новгороде Великом: миф и реальность XIV в. // ПННЗ, 2001—2002 гг. 2002. С. 84—91).

тесно связан с другой коалицией князей. В период междоусобиц в Орде эта коалиция ориентировались на хана Тохту, а не на его темника Ногая.

Таким образом, чтобы решить, кто именно из двух князей упоминался в летописных статьях 1292—1293 гг., следует выяснить, могли ли по возрасту Святослав Ярославич и Святослав Глебович иметь к 1292 г. детей.

Известно, что во время Неврюевой рати ордынцы захватили Переяславль Залесский, где «княгину Ярославлю яша и дети изымаша, и воеводу Жидослава ту оубиша, и княгиню оубиша, а дети Ярославли в полонь послаша»³⁶. Ярослав, как и его младший брат Василий, смог жениться лишь после смерти своего старшего брата — великого князя Александра Храброго (1221—1263). В начале 1265 г. Ярослав взял в жены дочь боярина Юрия Михайловича³⁷. В 1268 г. он посылал «в себе место Святъслава с полкы» в Новгород. Тогда его дети Михаил и Святослав приняли активное участие в разгроме рыцарей под Раковором³⁸. В начале 70-х гг. XIII в. Ярославичи неоднократно упоминаются в источниках. В зиму 1269—1270 гг. «князь Ярославъ, с новгородци сдумавъ, посла на Низовъскую землю Святъслава полковъ копить». Он «совкупи всех князии и полку бещисла, и приде в Новъгородъ... и хотеша ити къ Кольваню». По приказу отца князь Святослав вместе с великокняжеским тысяцким Андреем Воротиславичем в 1270 г. из Городища ездил на «Ярославль дворъ» для переговоров с новгородцами³⁹. На территории Городища археологами найдена «печать с надписью «СВЯТОСЛАВЛЯ ПЕЧАТЬ» и изображением святого воина». Она «является разновидностью такой же происходящей из Новгорода буллы № 349», где «читается имя святого воина — Димитрий». В. Л. Янин не исключает «их принадлежности сыну великого князя Ярослава Ярославича Святославу, деятельность которого в 60—90-е гг. XIII в. была тесно связана с Псковом и Новгородом»⁴⁰.

Старший сын Ярослава, Михаил, после смерти отца сел княжить в Твери. Правление Михаила было коротким, вскоре он умер⁴¹. Однако

³⁶ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 473. Л. 166, под 6772 г. Однако известно, что венчание состоялась после вокняжения великого князя Ярослава Ярославича в Новгороде. Это событие состоялось 27 I 1265 г. (Там же. Т. 3. С. 84. Л. 140 об., С. 313. Л. 179). Следовательно, свадьба также была в этом году. Очевидно, запись о ней под 6772 г. сделана в мартовском стиле.

³⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 33. Л. 263.

³⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 84. Л. 143 об. — 144 об., С. 315—316. Л. 180 об. — 181; Т. 16. М., 2000. Стб. 54.

³⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 88. Л. 147 об. — 148 об., С. 319—320. Л. 183 об. — 184.

⁴⁰ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 63, 159.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 353. Л. 305 об.; Т. 27. С. 51. Л. 143 об. Не обращаясь к данным источникам, некоторые исследователи ошибочно отождествляют двух Михайлов, сыновей великого князя Ярослава Ярославича. В результате такой путаницы получается,

до этого события в 1272 г. князь «заратишася», а «по том оумиришася» с Новгородом⁴². Архангелогородский летописец утверждает, что костромскому князю Василию Ярославичу († 1276), чтобы сесть на великом княжении, даже пришлось выгнать «с Володимеря князя Михаила, брата своего (должно быть, братанича. — А. К.), а сам седе в Володимере»⁴³. Преемник Михаила, князь Святослав, не только признал власть своего дяди Василия, но и помог ему в 1272/73 г. в борьбе с князем Дмитрием Александровичем за новгородский стол⁴⁴. Итак, очевидно, что дети князя Ярослава Ярославича от первого брака в это время уже были взрослыми. Очевидно, именно о них, плененных ордынцами, писал летописец в 1252 г. С учетом этого, можно предположить, что к 1292 г. у тверского князя Святослава Ярославича вполне мог быть взрослый сын.

Важен и еще один косвенный факт. В XIII в. Тверь и Псков были тесно связаны между собой. В 1253—1255 гг. в Пскове правил князь Ярослав Ярославич⁴⁵, а в 1265 г. — его сын Святослав⁴⁶. Именно из Пскова, возвращаясь домой после ухода царевича Дюденя, отправил великий князь Дмитрий на переговоры с братом Андреем Городецким князя Святослава и тверского епископа Андрея († 1323), сына полоцкого князя Гердена († 1267)⁴⁷.

что будущий великий князь Владимира и Твери Михаил (1271—1318) еще в 1268 г. участвовал в битве под Раковором (см., например: *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. М., 2002. С. 337, 341. Комментарий. 17).

⁴² ПСРЛ. Т. 27. С. 30. Л. 52 об., С. 165. Л. 84 об. — 85, С. 235. Л. 73, С. 321. Л. 32—32 об.; Т. 37. С. 30. Л. 52 об., С. 165. Л. 84 об. — 85.

⁴³ ПСРЛ. Т. 37. С. 70. Л. 121 об. — 122. В списке Л. С. Мациевича Устюжской летописи также читается данное известие. Однако здесь опущено имя Михаила (Там же. С. 31. Л. 52 об.). СЛ старшего (свод 1418 г.) и младшего изводов, а также следующие за ней Никаноровская летопись, Московский летописный свод конца XV в., Сокращенные своды 1493 и 1495 гг., Львовская летопись, Вологодский летописец и др. вообще исключают это сообщение. Иногда оно заменяется записью о рождении у великого князя Ярослава Ярославича еще одного сына по имени Михаил. Кроме того, летописи сообщают о вокняжении во Владимире, но не *борьбе за него* (курсив мой. — А. К.) князя Василия Ярославича (Там же. Т. 6. Вып. 1. Стб. 353. Л. 305 об.; Т. 39. С. 93. Л. 156 об.; Т. 27. С. 51. Л. 143 об., С. 235. Л. 73. С. 321. Л. 32—32 об.; Т. 25. С. 150. Л. 190; Т. 20. Ч. 1. С. 167. Л. 231; Т. 37. С. 165. Л. 84 об. — 85; и др.). Источником для летописей конца XV — начала XVI в., по-видимому, мог быть так называемый Северо-русский летописный свод 70-х гг. XV в. (*Лурье Я. С.* Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца // АЕ за 1971 г. 1972. С. 120—129).

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 322. Л. 185—185 об.; Т. 6. Вып. 1. Стб. 354—355. Л. 307—307 об.; и др.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 230. Л. 148; Т. 39. С. 87. Л. 145.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 340. Л. 295; Т. 39. С. 90. Л. 150.

⁴⁷ В одновременной посылке великим князем на переговоры двух видных феодалов — светского и духовного — нет ничего удивительного. Это весьма распространенная практика для Северо-Восточной Руси XIII — первой половины XIV в. Так, например, летом 1319 г. Юрий Данилович отправил посольством в Тверь епископа Ростова Прохора и князя Ярослава Стародубского (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 40. Л. 267 об., Стб. 412).

Сложнее установить годы правления в Можайске князя Святослава Глебовича до его пленения в 1303 г. По данным родословцев и синоди-ков, у его отца Глеба Ростиславича Смоленского было еще три сына — Александр, Роман и Всеволод. Все они родились до 1277 г. Деятельность старшего из братьев известна с середины 80-х, Романа — с начала 90-х гг. XIII в., Всеволода — в первой четверти XIV в. Среди них Святослав был младше Александра и старше Всеволода. Принято считать, будто будущий правитель Можайска был моложе Романа. Однако стоит оговориться, что это предположение источниками прямо не подтверждается⁴⁸. Тем не менее ясно, что в 1293 г. Святославу было не менее 20—25 лет. Следовательно, к этому времени у него также мог быть сын⁴⁹. Однако если Владимир — действительно его ребенок, то в 1292 г. он был малолетним. Примеры правления в Новгороде в конце XIII в. княжичей в таком возрасте известны. Так, например, в ноябре 1296 г. московский князь Даниил Александрович прислал «переже себе с(ы)на своего въ свое мѣсто именемъ Ивана»⁵⁰.

Итак, учитывая возможные варианты интерпретации известий источников о князьях с именем Святослав, казалось бы, нельзя окончательно решить, кто именно — Святослав Ярославич или Святослав Глебович — упоминался в летописях в 1292—1293 гг. Каждая из рассмотренных выше версий имеет свои плюсы и минусы. Однако если в совокупности подвергнуть анализу все сообщения источников об этих князьях, то становится заметно, что в большинстве случаев правитель Твери почти всегда указывался с отчеством, а его сосед из Можайска наоборот. Поэтому можно с большой долей вероятности видеть в упоминавшемся в 1292—1293 гг. князе Святославе сына Глеба Смоленского, а не великого князя Ярослава Тверского. В пользу этого вывода указывает еще один штрих из биографии Святослава Глебовича.

⁴⁸ Кузьмин А. В. Начало рода Всеволожских // История московского боярства XIV—XVII вв. М., 1997. С. 3—7; *Он же*. Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV — первой трети XV в. (Ч. 1: Всеволож Заболоцкие, Волынские, Липятины) // ГДЛ. 2004. Сб. 11. С. 712—713.

⁴⁹ В 1300 г. у старшего брата князя Романа — Александра Глебовича — в бою под Дорогобужем погиб сын (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 485. Л. 171 об.). Второй сын правителя Смоленска — брянский князь Василий Александрович — скончался в 1314 г. (Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 35. Л. 255).

⁵⁰ Столярова Л. В. Записи исторического содержания XI—XIV вв. на древнерусских пергаменных кодексах // ДГВЕ, 1995 г. 1997. № 9. С. 67. О записи и пребывании князя Ивана Даниловича Калиты в Новгороде в конце XIII в. подробнее см.: Кучкин В. А. Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 60—63; *Он же*. Первый московский князь Даниил Александрович. С. 99—100; Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // ЛХ, 1980 г. 1981. С. 153—155; *Он же*. Средневековый Новгород. М., 2004. С. 306—308; и др.).

После утраты весной 1303 г. Можайска⁵¹ князь Святослав Глебович смог в 1309 г. закрепиться в Брянске⁵². В историографии нет единой позиции о его политической ориентации в начале XIV в. По мнению некоторых исследователей, Святослав был противником Даниловичей⁵³. Другие историки, наоборот, видят в действиях князя в 1309—1310 гг. доказательство его промосковской позиции. В этом регионе Руси, месте столкновения политических амбиций правителей Смоленской и Черниговской земель, князь Святослав добивался расширения влияния Даниловичей⁵⁴. Представляется, что в этом случае прав А. А. Горский. Его вывод можно подтвердить текстом одной из записей придворного синодика Московского Успенского собора, где «вѣчная память» читалась не только «Святославу Глѣбовичу», но «и сыну его Ивану и Михаилу, Глѣбу Святославичу»⁵⁵. Этот факт подтверждает, конечно, не враждебность, а близость интересов князя Святослава и его семьи с правителями Москвы. Очевидно, что, в отличие от другого видного пленника — рязанского князя Константина Ярославича († 1306), Святослав Глебович сумел наладить отношения с князем Юрием Даниловичем, очевидно, обещавшим ему поддержку. Бывший правитель Можайска был выпущен на свободу и стал союзником Даниловичей. По-видимому, с их помощью князь Святослав смог занять Брянск в обход своего племянника Василия Александровича. Святослав, непримиримый борец с ордынцами, погиб под Брянском 2 IV 1310 г. в бою, «бився много своимъ дворомъ» против татар⁵⁶.

⁵¹ Версия К. А. Аверьянова о делении Можайска на половины основана на чтении дефектных записей Оболенского списка Никоновской летописи (60-е гг. XVI в.), а также Эрмитажного списка (до 1764 г.) Московского летописного свода конца XV в. Записи других более древних или родственных по происхождению летописей им либо не учтены, либо объявлены, без каких-либо серьезных на то оснований, «домыслами» (*Аверьянов К. А. Московское княжество Ивана Калиты. Присоединение Коломны. Присоединение Можайска. М., 1994. С. 26—56*). Большинство генеалогических построений автора при обращении к источникам не находят ни прямого, ни косвенного подтверждения. Об этом, например, см.: *Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 18—19. Примеч. 34; Он же. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV в.) // СР. 1996. Вып. 1. С. 101. Примеч. 35—36; и др.*

⁵² ПСРЛ. Т. 10. С. 177.

⁵³ *Kuczyński S. M. Ziemie Czernihowsko-Siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936. S. 99—100, 111—112, 117; Fennell J. L. I. The emergence of Moscow 1304—1359. L., 1968. P. 70—71, 170—173, 202—206, 211.*

⁵⁴ *Горский А. А. Москва и Орда. С. 35; Он же. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы. С. 76—88.*

⁵⁵ ДРВ. 1778. Ч. 6. С. 449. Об истории издания этого уникального источника, например, см.: *Моисеева Г. Н. Пергаменный Синодик Государственного Исторического музея в издании Н. И. Новикова // ТОДРЛ. 1971. Т. 26. С. 100—108.*

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 370. Л. 319; *Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М., 1984. С. 25.*

Судьба семьи Святослава Глебовича также заслуживает отдельного внимания. После гибели князя его вдова Анна, как полагает ряд исследователей, вышла замуж за Афанасия († 1322), одного из младших сыновей московского князя Даниила Александровича⁵⁷. Политическая деятельность князя Афанасия Даниловича была тесно связана с Северо-Западной Русью. В 1316, 1318—1322 гг. он был наместником владимирского великого князя Юрия Даниловича в Новгороде⁵⁸. Здесь князь Афанасий и умер. Как свидетельствует В. Н. Татищев, он был правителем Можайска⁵⁹.

Московское княжение после смерти Бориса († 1320), Афанасия († 1322) и Юрия († 1325) Даниловичей было объединено в руках их брата Ивана I Калиты (1325—1340). От этих лет сохранилось всего лишь две его духовные грамоты, где упоминается Можайск. Несмотря на незначительную разницу во времени, оба акта имеют ряд отличий. В 1336 г. Можайск был просто указан в числе прочих владений, передаваемых Калитой старшему сыну Семену Гордому. В 1339 г. этот город упоминается как центр близлежащих волостей⁶⁰. По-видимому, это косвенно свидетельствует в пользу того, что после 1303 г. процесс присоединения московскими князьями земель вокруг Можайска растянулся еще на несколько десятилетий⁶¹.

⁵⁷ Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929. С. 56; Романов Б. А. Элементы легенды в жалованной грамоте великого князя Олега Ивановича Рязанскому Ольгову монастырю // ПИ. 1940. Сб. 3. С. 217; Аверьянов К. А. Московское княжество Ивана Калиты. С. 45; и др. По мнению В. А. Кучкина, упоминаемая в грамотах 1348 и 1353 гг. княгиня Анна, тетка Семена Гордого, не была женой Афанасия Даниловича. Правда, при этом исследователь не ставит знак равенства между этой княгиней и Анной, упоминаемой в 20-е гг. XIV в. в НИЛ, а также княгиней Анной, названной в духовных грамотах первой половины XIV в. Согласно его предположению, «княгиня Святославля» (известная по упоминанию в НИЛ) была ранее женой Святослава Ярославича, а не Святослава Глебовича (Кучкин В. А. Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 4—7). Однако эта версия семейного положения княгини Анны с точки зрения хронологии весьма уязвима и нуждается в более фундированной аргументации.

⁵⁸ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 75—76, 174 (Князю Афанасию Даниловичу принадлежат семь печатей № 441^а).

⁵⁹ Татищев В. Н. История Российская. М., 1965. Т. 5. С. 80.

⁶⁰ ДДГ. 1950. № 1^а. С. 7, № 1^б. С. 9 [Подлинники]. На это сообщение источника ранее уже обращали внимание исследователи (Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XVI вв. (далее — РФА) М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 15. Примеч. 21; Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты // Источниковедение отечественной истории, 1989 г. М., 1989. С. 215; и др.).

⁶¹ Об этом см. в кн.: Аверьянов К. А. Московское княжество Ивана Калиты. Присоединение Коломны. Присоединение Можайска. С. 20—52; ср.: Бочкарев В. В. О границах Можайского княжества в конце XIII—XIV в. // Вестник МГУ. Сер. 8. 2000. № 3. С. 87—98. Часть можайских волостей в начале XIV в. остались за Смоленском. Волости Турье, Тешинев, Сукромна, Ольховец и Отъезд москвичи «отмолили» у литовцев лишь к 1494 г.

Вдовая княгиня Анна, тетка Семена Гордого, вплоть до своей смерти (между 1348 и 1353 гг.) владела в Можайском уделе Московского великого княжения рядом волостей. В их состав входили Заячков и Тешев⁶². В. А. Кучкин, локализовав эти географические объекты, обратил внимание на то, что «все семь волостей лежали в бассейне верхнего и среднего течения р. Протвы и в Протвинско-Лужецком междуречье, южнее двух крупных центров этого района — Вереи и Боровска». По мнению исследователя:

Очевидно, волости, отстоявшие к югу от Вереи и Боровска, также были рязанскими. Следовательно, московский великий князь Симеон Иванович получил от своей тетки княгини Анны рязанские земли. Такие земли не могли идти в раздел с братьями Симеона, поскольку не представляли собой отчинного владения московских династов. Завещанное ему княгиней Анной не делилось между Калитовичами и все осталось у великого князя. Сказанное заставляет видеть в «тетке моей княгине Анне» не упоминаемую источниками дочь первого московского князя Даниила Александровича, родную сестру Ивана Калиты, бывшую замужем за одним из рязанских князей⁶³.

Этот вывод исследователя позволяет отказаться от отождествления княгини Анны с женой Афанасия Даниловича. Правда, при этом стоит заметить, что синодики не знают ни дочери великого князя Даниила Александровича по имени Анна, ни жены с таким именем у его сына⁶⁴. Тем не менее вывод В. А. Кучкина находит косвенное подтверждение в источниках. В одном из поминальных списков «великих княгинь Рязанских» за XIII — начало XVI в. можно отыскать четырех княгинь с именем Анна⁶⁵. По-видимому, одна из них и была той самой теткой великого князя Семена Гордого, о которой он вспоминал в 1353 г.

Подробнее об этом см.: Сб. РИО. Т. 35. № 24. С. 119, 137. Мнение Н. И. Асташовой, будто вслед за Можайском к Москве в 1303 г. отошла Вязьма (ср.: *Асташова Н. И.* Некоторые итоги археологического изучения Смоленска // Исторический город в контексте современности. Н. Новгород, 1997. Вып. 4. С. 7), — ошибочно. Оно прямо противоречит всем сообщениям источников об этом городе вплоть до 1492 г.

⁶² ДДГ. № 2. С. 12, № 3. С. 13 [Подлинники]. Локализацию волостей княгини Анны подробнее см. в статье: *Кучкин В. А.* Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого. С. 7—11.

⁶³ *Кучкин В. А.* Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого. С. 9; ср.: *Митрошенкова Л. В.* Малоярославецкий уезд в конце XV—XVIII вв. М., 2004. С. 37—43. Первоначально исследователь считал, что «Анна, возможно, была сестрой матери Симеона и принадлежала к роду Новосильских или Оболенско-Тарусских князей» (*Кучкин В. А.* «А се волости отъездные...» // Русская речь. 1984. № 6. С. 73).

⁶⁴ ДРВ. Ч. 6. С. 439—445; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 37; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2. С. 99. Л. 37.

⁶⁵ ОР РНБ. Погод. № 599. Л. 76 об. — 7; ОР РГБ. Ф. 256. № 387. Л. 45; ср.: Там же. Л. 45 об.

1 X 1341 г. на праздник, «въ Покровъ святыа Богородица», витебский князь Ольгерд, помогая своему союзнику, правителю Смоленска Ивану Александровичу, неожиданно появился со своими войсками под стенами Можайска. Он попытался отбить его у москвичей. Однако у стен Можайска, крепость которого к этому времени имела площадь около 4,5 га⁶⁶, рать Ольгерда встретила сильный вооруженный отпор и была вынуждена отступить. Добычей литовско-русской рати стал впервые упоминаемый в летописях можайский посад, который к 1341 г. уже существовал по обоим берегам р. Можайки⁶⁷. Это сообщение письменных источников весьма важно. Ведь исследователями замечено, что «заселение посадов первоначально производилось теми же феодалами, которые ранее селились внутри крепостных стен»⁶⁸.

В 1341 г. в связи с произошедшими у стен Можайска событиями летописец называет и имя одного из погибших его защитников — Ругота⁶⁹. Возможно, это был один из защитников Можайска — предок дворян Руготиных (иногда — Роготиных, Рогатиных). В XVI в. известные по источникам владения и службы представителей семьи этого рода не были связаны с Можайской землей. Руготины встречаются в Москве, Радонеже и Дмитрове. В последней трети XIV в. два последних города входили в состав Боровско-Серпуховского удела князя Владимира Андреевича Храброго. По мнению М. К. Любавского, в Городецком стане Бежецкого Верха было боярское село Руготино. В начале XV в. оно перешло в руки великого князя Василия I⁷⁰. В октябре 1479 г. волоцкий князь Борис Васильевич пожаловал в своем уделе Иосифо-Волоцкий монастырь деревнями Ярцевской и Руготинской, которые ранее «с хлебом и з животом и со всем» держал подьячий Захар⁷¹. Руготины были тесно связаны с Троице-Сергиевым монастырем⁷².

⁶⁶ Янишевский Б. Е. Можайск и его округа в XI—XV вв. С. 9, 96.

⁶⁷ Там же. С. 52, 60.

⁶⁸ Например, см.: Кучкин В. А. Города Северо-Восточной Руси в XIII—XV вв. // ИСССР. 1991. № 2. С. 74.

⁶⁹ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950. С. 365; ПСРЛ. Т. 18. М., 2007. С. 93—94. Л. 167 об.; Т. 25. С. 173. Л. 229; и др.

⁷⁰ Любавский М. К. Образование основной государственной территории. С. 101.

⁷¹ АФЗХ. 1956. Ч. 2. № 4. С. 11—12 [Подлинник].

⁷² В источниках второй половины XV—XVII вв. есть данные о московском служилом роде Руготиных. Подробнее о них см.: ОР РГБ. Ф. 304/І. № 817. Л. 23 об.; Там же. Ф. 304/ІІІ. № 25. Л. 53; ПКМГ. 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 77—78, 250; Лихачев Н. П. К вопросу о послухах в актах XVI в. // ИРГО. 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 129—132; Сташевский Е. [Д.] Десятины Московского уезда 7086 и 7094 гг. // ЧОИДР. 1911 г. Кн. 236. 1910. Отд. 1. № 41. С. 7, 10, № 91. С. 30, № 189. С. 33, № 270. С. 35; Шумаков С. [А.] Обзор «ГКЭ». М., 1912. Вып. 3. № 50. С. 13, № 60. С. 16, № 64. С. 17, № 67. С. 18, № 69, № 71—74. С. 19—20, № 78. С. 21, № 86. С. 23, № 91, № 94, 95. С. 24—25, № 100, 101. С. 26, № 132. С. 38, № 153, № 155. С. 47, № 191.

Если наше предположение о тождестве Руготы († 1341) и Руготы, предка Руготиных, верно, то оказывается, что этот Ругота мог входить в состав московской заставы. С начала XIV в. в Можайске ее воины, наряду с местными служилыми людьми, ежегодно охраняли западные рубежи Московского великого княжения. Таким образом, вывод Ю. Г. Алексеева о том, что в 1341 г. этот город «был предоставлен своим силам»⁷³, может быть неточным. Отсутствие упоминаний в летописях о приходе из Москвы на помощь Можайску княжеской рати (в связи с появлением у его стен литовской рати) можно трактовать и так, что москвичи попали в город еще до прихода противника.

В духовной грамоте великого князя Семена Гордого, составленной 24—25 IV 1353 г., упоминается «Можаескъ с волостми и съ селы и з бортью». В двух завещаниях его брата Ивана II Красного, уточненная датировка которых относится к 1359 г., этот город был приказан князю Дмитрию уже «с тамгою» и «со всѣми пошлинами»⁷⁴. Такое расширение владельческих прав московских князей в этом регионе связано с отказом от прав на Можайск представителей правящей в Смоленске династии. По-видимому, окончательное оформление перехода Можайска под сюзеренитет Москвы могло быть оформлено в 40-е гг. XIV в. Еще в 1345 г. Семен Гордый взял в жены Евпраксию, дочь Федора, одного из младших

С. 57, № 552. С. 137; АРГ, 1505—1526 гг. 1975. № 110. С. 113 [Список 1534 г.], № 127. С. 315 [Комментарий Л. И. Ивиной], № 160, С. 155, № 180. С. 178 [Подлинники], № 192. С. 192 [Список 1534 г.], 326 [Комментарий В. Д. Назарова], № 201. С. 204 [Список 1586—1587 гг.], № 218. С. 220 [Подлинник], № 225. С. 227 [Список 1534 г.], № 226. С. 228 [Подлинник], № 247. С. 249 [Список 1534 г.], № 256. С. 261 [Список 1641 г.], № 266—267. С. 269—270, № 274. С. 277, № 287. С. 287 [Списки 1641 г.]; ВКТСМ. 1987. № 57. С. 61—62. Л. 200—200 об.; АСЗ. 1997. Т. 1. № 314. С. 304—312. Л. 583—604 [Список 1628 г.]; 1998. Т. 2. № 89. С. 93—100. Л. 85—87, 90, 98 [Список 1644 г.]; *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957. С. 117—118; *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 272; *Кашианов С. М.* По следам троичских книг XVI в. // ЗОР [ГБЛ]. 1979. Вып. 40. № 4—5. С. 48—49. Л. 29—30 об., № 6. С. 52. Л. 39; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985. С. 179; Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584—1586 гг. Т. А. Хлопова «с товарыщи» // Источниковедение отечественной истории, 1984 г. М., 1986. С. 243. Л. 743; и др. К сожалению, о существовании разрядно-родословных документов рода Руготиных ничего неизвестно (Подробнее об этом, например, см.: *Буганов В. И.* Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII в. М., 1962; *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975; *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. М., 1996; *Анхимюк Ю. В.* Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII в. М., 2005 (по указ.); и др.).

⁷³ Ср.: *Алексеев Ю. Г.* Межкняжеский союз XIV в. как военная система // Историк в России между прошлым и будущим. М., 2012. С. 77.

⁷⁴ ДДГ. № 3. С. 13, № 4^а. С. 15, № 4^б. С. 17 [Подлинники]; *Кучкин В. А.* Издание завещаний московских князей XIV в. // ДРВМ. 2008. № 3 (33). С. 123; № 4 (34). С. 97; 2009. № 1 (35). С. 94.

сыновей князя Святослава Глебовича⁷⁵. Тем самым династически были обеспечены права Калитовичей на Можайск. Тесть Семена Гордого ранее был известен тем, что в 1326 г. он входил в состав посольства ВКЛ во главе с полоцким князем Воином, братом Гедимины. Это посольство было отправлено в Новгород, чтобы там представители ВКЛ «докончаша миръ с новгородци»⁷⁶. Источники XVI—XVII вв. в связи с событиями 1345 г. титулуют Федора как князя Смоленского. Возможно, это указывает не только на его происхождение, но и на определенные права князя Федора Святославича на часть Смоленщины⁷⁷. Это оригинальное известие поздних источников косвенно подтверждается некоторыми обстоятельствами.

Упомянув о возвращении зимой 1346—1347 гг. княгини Евпраксии к отцу, летописец отмечает, что последний находился уже не на Смоленщине, а в Волоке Ламском⁷⁸. Вряд ли это было случайностью. Между свадьбой и скандальным для церковных кругов разрывом брачных отношений между Семеном и Евпраксией источники фиксируют исход борьбы за власть в ВКЛ. В связи с этим НЛ младшего извода отмечает, что свергнутый в 1345 г. в Вильно родными братьями Ольгердом и Кейстутом «князь великий Евнутий перевержеся чресъ стену и бежа въ Смоленскъ», а затем «побывъ ту мало, и поиха к великому князю Семеону на Москву»⁷⁹. Это известие источника позволяет считать, что в Смоленске на княжении в ту пору находился союзник владимирского великого князя Семена Гордого⁸⁰.

В 1346 г. «Олгердь съ своею братьею съ князи и со всею Литовьскою землею» сильно опустошил земли Шелонской пятины⁸¹. Очевидно, возможность для такого маневра у Ольгерда должна была появиться лишь

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 56. Л. 278; Т. 25. С. 175. Л. 233.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 98. Л. 164 об., С. 341. Л. 200. Не обратив должного внимания на это известие столь раннего источника, некоторые исследователи ошибочно полагают, что князь Федор Святославич титуловался как великий князь смоленский уже в 1326 г. (*Шеков А. В.* Верховские княжества. Тула, 1993. С. 32; *Филошкин А. И.* Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. С. 42; и др.).

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 10. С. 216; Т. 22. Ч. 1. СПб., 1911. С. 409. Л. 253; Т. 37. С. 32. Л. 58, под 6851 г., С. 72. Л. 133, под 6851 г., С. 166. Л. 90 об.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 57. Л. 279.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 358. Л. 213. Это известие источника с незначительными стилистическими разночтениями есть и в других летописях. Подробнее об этом см.: *Chodyncki K.* Ze studiów nad dziejopisarstwem Rusko-Litewskim // AW. 1925—1926. Roc 3. Nr. 10—11. S. 398—399.

⁸⁰ На это важное сообщение НЛ младшего извода А. А. Горский, к сожалению, не обратил внимания (ср.: *Горский А. А.* Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы. С. 76, 80—86, 95—96, 98).

⁸¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 358. Л. 213.

после установления контроля или нейтралитета с ближайшими землями, признававшими ранее сюзеренитет ВКЛ. В их число, как известно, входил и Смоленск. На то, что город в 1346 г. вновь подчинился литовскому сюзеренитету указывает не только тот факт, что зимой 1346—1347 гг. князь Федор Святославич уже оказался в Волоке Ламском. В 1352 г. великому князю владимирскому и московскому «въ силѣ тяжцѣ и велицѣ» пришлось совершать масштабный поход к границам Смоленщины и добиваться приемлемых для себя условий «о миру» как с послами Ольгерда, так и Смоленска⁸².

Грамоты московско-литовских и московско-смоленских междукняжеских соглашений 40-х гг. XIV в., к сожалению, не сохранились. Однако о некоторых их статьях можно догадаться благодаря известиям летописей. Очевидно, и в этот раз Смоленск возвращался под контроль Москвы. Следовательно, здесь на княжении вновь появился союзник ее правителей.

На правление князя Федора Святославича в Смоленске мог бы указывать еще один веский факт — наличие печатей «ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ФЕДОРА» у списка А торгового договора, заключенного между Смоленском, Ригой и Готским берегом в 1229 г. и двух подтвердительных грамот 1284 г., выданных ранее от имени князя Федора Ростиславича. По мнению В. Л. Янина, эти буллы (№ 807—808) более близки печати (№ 436 л), которой пользовался в 1406—1412 гг. сын последнего правителя Смоленска — князь Федор Юрьевич († 1420), а не печатям конца XIII — начала XIV в. Помимо позднего «стилистического оформления», важным аргументом в пользу иной датировки печати князя Федора («между 1345 г. и серединой 50-х годов»), как считает В. Л. Янин, служит и тот факт, что она идет в паре с буллой епископа Парфения. Этот владыка занимал кафедру в Смоленске при митрополите Алексее (1354—1378) после епископа Феофилакта, но до Даниила⁸³.

Однако при проверке источников выяснилось, что предположение В. Л. Янина ошибочно. Во-первых, печать Федора оказывается близка традиционным печатям великого князя Федора Чёрного. Чтение легенды епископской печати также неточно. Следует вернуться к чтению, предложенному еще Н. П. Лихачевым — Перфурий (Перфилий)⁸⁴.

⁸² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 60—61. Л. 281—281 об.

⁸³ Янин В. Л., Гайдюков П. Г. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 109—111.

⁸⁴ Ср.: Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики // Труды Музея палеографии. Л., 1928. Вып. 1. С. 24—25; Л., 1930. Вып. 2. С. 10, 16. Рис. 12, С. 268; Ivanovs A. [S.], Kuzņecovs A. [M.] Smolenskas — rīgas aktis 13. gs — 14. gs. pirmā puse: Kompleksa Moscovitica — Ruthenica dokumenti par Smolenskas un Rīgas attiecībām. Rīga, 2009. S. 270, 307—308, 333, 561—562, 575, 617.

Судьба детей и внуков князя Святослава Глебовича и их наследников также небезынтересна. Место княжения бывшего правителя Можайска после выхода из московского плена на свободу определяется лишь приблизительно. Обращает на себя внимание тот факт, что родословцы XVI в. вспоминают о княжении его сына в Вязьме и Дорогобуже. Здесь Федор Святославич находился до своего появления на Волоке Ламском⁸⁵. На востоке вяземские рубежи соприкасались с границей позднейшего Могиленского стана Можайского уезда⁸⁶. По-видимому, как указывает ряд косвенных свидетельств посольских книг конца XV в., ранее Вязьма, Дорогобуж и Можайск со своими волостями какое-то время составляли территорию одного из смоленских княжений⁸⁷. Не исключено, что, будучи именно в Вязьме, князь Святослав мог получить приглашение на Брянское княжение. Данное предположение косвенно подтверждают находки двух наместничьих печатей великого князя владимирского Михаила Ярославича в Новгороде. На этих буллах с одной стороны «помещено изображение архангела Михаила и надписи... «Печать кнежа Андреева». По мнению В. Л. Янина, эти находки говорят о службе в Новгороде «Андрея Вяземского, известного по летописному рассказу 1300 г.»⁸⁸. Добавим, что этот князь отождествляется с племянником князя Федора Ростиславича — князем Андреем Михайловичем, который в одной из грамот 1284 г. упоминается как наместник своего дяди в Смоленске⁸⁹.

Время наместничества князя Андрея Михайловича в Новгороде устанавливается благодаря НЛ. Она отмечает, что наместники великого князя Михаила Ярославича находились здесь в 1307—1312, 1312—1314 гг. и непродолжительное время — в 1316 г.⁹⁰ В 1314 г. тверским наместником был боярин Федор⁹¹. Следовательно, служба в Новгороде в 1312—1314 гг. князя Андрея Михайловича исключена. Это значит, что не

⁸⁵ РИИР. Вып. 2. С. 165. Л. 152—152 об.; В других родословцах XVI в. *Лет. и Разр. ред.* о происхождении княжны Евпраксии, дочери князя Федора Святославича, пишется более обще: «родом смолнянка» (ср.: Там же. С. 40. Л. 604—604 об.; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 171).

⁸⁶ Янишевский Б. Е. Письменные источники XII—XVI вв. о территории Можайского района. С. 440.

⁸⁷ Сб. РИО. Т. 35 (по указ.).

⁸⁸ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. М., 1991. С. 279.

⁸⁹ Смоленские грамоты XIII—XIV вв. М., 1963. С. 66. Подробнее о нем см.: *Голубовский П. В.* История Смоленской земли до начала XV ст. С. 118—119, 172—173, 305, 309—310; *Малиновский И. [А.]* Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней России. Томск, 1903. Ч. 1. С. 98; *Фон Баумгартен Н. А.* К происхождению Вяземских // Сборник статей, посвященных Л. М. Савёлову. М., 1915. С. 66; *Горский А. А.* Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы. С. 77; и др.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 92—95. Л. 155—160 об., С. 332—337. Л. 193—197.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 94. Л. 158, С. 335. Л. 195—195 об.

лишена основания гипотеза, согласно которой он мог находиться здесь между 1307—1312 гг. В связи с этим следует обратить внимание на еще одно обстоятельство.

В 1311 г. большой новгородской ратью в удачном морском походе по р. Нева и Финскому заливу Балтийского моря «на Емь» (внутренние земли Центральной Финляндии — Тавастланд и Хямеенмаа) командовал князь Дмитрий Романович⁹². Его отец, князь Роман Глебович, ранее также был тесно связан с Новгородом⁹³. Вероятно, князь Дмитрий Романович, выходец из Смоленска и сын бывшего правителя Брянска, мог оказаться в Новгороде благодаря тесным отношениям, сложившимся между великим князем Михаилом Ярославичем и князем Андреем Михайловичем. Дмитрий Романович был его двоюродным племянником.

Присутствие князя Андрея Михайловича в Новгороде, а не в Вязьме может объясняться не только его военно-политическим союзом с правителем Твери. Очевидно, что это может указывать на враждебное отношение к правителям Москвы князя Андрея Михайловича. Оно могло возникнуть из-за того, что ранее (еще до 1307—1309 гг.) князь Святослав Глебович, по-видимому, с помощью Даниловичей, а не смоленского великого князя (против сына которого, брянского князя Василия Александровича, он боролся при поддержке Москвы в 1309—1310 гг.⁹⁴) смог лишить вяземского стола князя Андрея Михайловича. Поэтому не исключено, что его наместничество в Новгороде, действительно, могло состояться между 1307—1310/11 гг.

Наличие у князя Святослава Глебовича сына Владимира заставляет по-новому рассмотреть реконструкцию генеалогического древа вяземских князей. Поскольку происхождение последних от легендарного сына князя Владимира Рюриковича († 1239) — Андрея или сына Михаила Ростиславича, как предполагали вслед за родословцами XVII в. некоторые исследователи⁹⁵, невозможно чисто хронологически⁹⁶, то версия о Свя-

⁹² Подробнее об этом см.: *Тихомиров М. [Н.] Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв. М., 1941. С. 42; Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю. С. 72—79; Kovalenko G. [M.] Till frågan om riktningen av 1311 års krigståg // Novgorod — Örebro — Lübeck after 700 years. Örebro, 1995. S. 99—102; и др.*

⁹³ ПСРЛ. Т. 3. С. 93. Л. 156, С. 328. Л. 189 об., С. 333. Л. 194; Т. 6. Вып. 1. Стб. 362. Л. 313, Стб. 370. Л. 319 об.; и др.

⁹⁴ *Горский А. А. Брянское княжение в политических взаимоотношениях Смоленска, Москвы и Литвы (XIV в.) // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII вв. М., 1990. С. 56.*

⁹⁵ *Татищев С. С. Род Татищевых. 1400—1900. СПб., 1900. С. 318; Беляев И. С. Остатки. М., 1906. С. 61, 74—75, 77; Фон Баумгартен Н. А. К происхождению Вяземских. С. 64—69; и др.*

⁹⁶ *Кузьмин А. В. Из опричников в прокуроры // Сподвижники великой Екатерины. М., 1997. С. 57—59; Он же. Вяземское княжество // БРЭ. 2006. Т. 6. С. 201—202; Кузьмин А. В., Пятнов А. П. Вяземские, князья // Там же. Т. 6. С. 197—198. Ранее М. Е. Бычкова отмечала*

тославе и его сыне Владимире как предках правителей Вязьмы в XIV—XV вв., имеет право на существование. По крайней мере, очевидно, что княжение Федора Святославича в Вязьме и Дорогобуже может объясняться не только его происхождением из правящей в Смоленске династии, но и пребыванием здесь на княжении его ближайших родственников.

О князе Андрее Владимировиче в источниках нет никакой информации, за исключением его поминания в синодике Киево-Печерского монастыря вместе с ближайшими потомками за конец XIV—XV вв. из ветви последнего правителя Вязьмы в ВКЛ — князя Михаила Дмитриевича († после 1493)⁹⁷. Других близких родственников князя Андрея, потомков Святослава Глебовича, они называют несколько раз. Из них прежде всего следует отметить Михаила Ивановича Вяземского, служилого князя в думе правителя Смоленска — великого князя Юрия Святославича. По-видимому, он был сыном Ивана Святославича⁹⁸. По-видимому, его двоюродным братом и сыном Михаила Святославича, был казненный в 1396 г. по приказу литовского князя Витовта князь Иван Михайлович⁹⁹. В Смоленске правитель ВКЛ «жену его и дѣти разведе, и домъ его разграби»¹⁰⁰.

Князь Александр Михайлович, внук Ивана Святославича и правнук Святослава Глебовича, вместе с представителем старшей ветви княжеского дома — князем Иваном, сыном великого князя смоленского Святослава Ивановича, внуком Ивана Александровича, был пленен мстиславским князем Семеном Лугвенем Ольгердовичем, который в 1403 г. захватил Вязьму¹⁰¹.

В числе ближайшей родни князя Андрея Владимировича могут быть упоминаемый 16 IX 1386 г. князь Федор Романович¹⁰², а в 1404 г. — братья князя Семен († 1406) и Владимир († после 1406) Мстиславичи Вяземские, служившие смоленскому великому князю Юрию Святославичу († 1407)¹⁰³.

вставной характер текста о происхождении князей Вяземских в родословии потомков великих князей смоленских (*Бычкова М. Е. Родословные книги... С. 109*).

⁹⁷ Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской лавры (конец XV и начало XVI ст.) // ЧИОНЛ. 1892. Кн. 6. С. 14.

⁹⁸ Смоленские грамоты XIII—XIV вв. С. 72—74.

⁹⁹ Ивана Михайловича как вяземского князя впервые в историографии определил еще А. В. Экземплярский (*Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. СПб., 1891. Т. 2. С. 108. Примеч. 319*).

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 11. М., 2000. С. 163; *Татищев В. Н. История российская. Т. 5. С. 186*. О других известиях Никоновской летописи по истории Западной Руси см.: *Клюсс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 183*. Среди них почему-то оказались пропущены известия о «Великой войне» (1409—1411 гг.) Польского королевства и ВКЛ против Тевтонского Ордена (ср.: ПСРЛ. Т. 11. С. 214, 218).

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 394. Л. 261 об.

¹⁰² Смоленские грамоты XIII—XIV вв. С. 72—74.

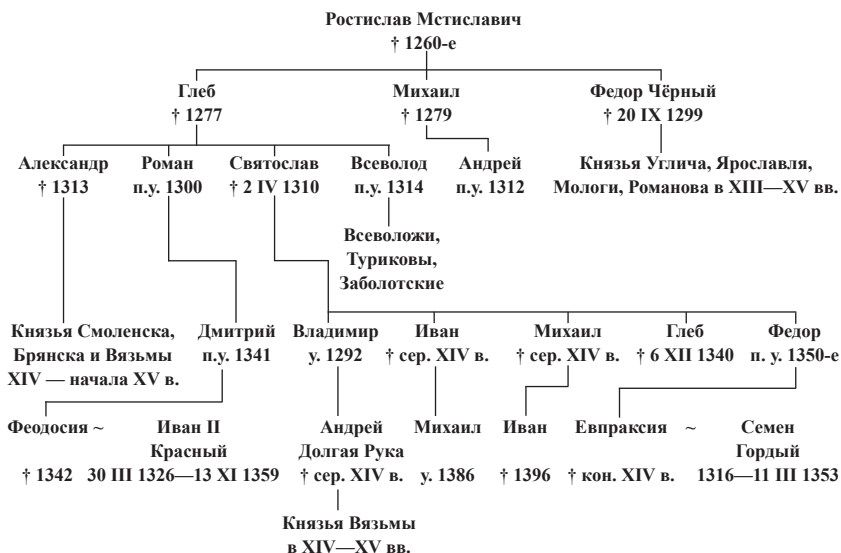
¹⁰³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 395—396. Л. 262—262 об.

Определить время политической деятельности князя Андрея Вяземского можно с помощью ЛМ. Именно она позволяет уточнить время жизни упоминаемого в синодиках и ранней редакции росписи Вяземских (*Памр. ред.*) внука князя Андрея Вяземского — Константина, старшего сына Федора Андреевича. Сведения ЛМ о нем относятся ко второй половине 40-х гг. XV в.¹⁰⁴ Правителем Вязьмы на незначительное время князь Константин (Федорович), очевидно, стал после 1435 г. Дело в том, что именно в этом году в сражении под Вилькомиром погибло несколько видных сторонников литовского великого князя Свидригайло Ольгердовича. Среди них был князь Михаил Львович Вяземский¹⁰⁵. Итак, зная точно время жизни князя Константина Федоровича, можно предполагать, что его дед — князь Андрей Владимирович Вяземский — должен был действовать в середине — второй половине XIV в.

Если предложенные выше тождества лиц верны, то сведения источников о генеалогии потомков брянского и можайского князя Святослава Глебовича за XIV в. можно свести в следующую генеалогическую схему:

Схема № V.1

Ростиславичи Смоленские, Брянские и Можайские

¹⁰⁴ РИБ. Т. 27. Стб. 71, 197, 610.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 35. Л. 267 об., С. 58. Л. 77.

Предложенная реконструкция средней линии потомков князя Глеба Ростиславича обобщает достаточно редкие и лаконичные свидетельства источников о персональном составе титулованной элиты, правившей в восточной и южной частях Смоленского великого княжения в конце XIII—XIV в. Вначале они находились на княжении в Можайске, а после его перехода под власть Москвы — в Брянске и Смоленске. Очевидно, что на протяжении почти целого столетия потомки князя Святослава Глебовича сохраняли тесную связь с родовыми владениями в Вязьме и отчасти в Дорогобуже. Правители последнего, за исключением Федора Святославича и быть может Андрея Михайловича, в силу отсутствия авторитетных источников пока видятся нечетко.

Для дальнейшего анализа бесспорный интерес должна представлять внешняя политика Калитовичей. С одной стороны они, по-видимому, с санкции хана Тохты, лишили князя Святослава Глебовича и его сыновей прав на Можайск, а с другой — последовательно поддерживали последних в первой половине — середине XIV в. в их претензиях на другие княжеские столы на Смоленщине. Нетипичным для московского правящего дома представляется второй брак владельца Можайска, старшего представителя рода князя Даниила Александровича — великого князя Семена Гордого. Во втором браке, несомненно, по расчету, он взял в жены Евпраксию, дочь князя Федора Святославича, но вскоре отверг ее сразу же после изменения на Руси внешнеполитической конъюнктуры. В популярном позднее генеалогическом памфлете, по крайней мере с 1540—1560-х гг. утверждалось, будто «великую княгиню на свадьбе испортили, ляжет с великим князем, а она ся покажет великому князю мертвец, и князь великий княгиню отослал к отцу ее на Волок, а велел ее дати замуж»¹⁰⁶. Этот казус, конечно, мало имел общего с действительностью. Неслучайно, что даже «Хронограф» Русской редакции 1512 г. (редакция из 208 глав), составленный в 1516—1522 гг. в Иосифо-Волоколамском монастыре его постриженником Досифеем (Топорковым)¹⁰⁷, сохранил отголоски другой (осуждающей) реакции на скандальный (с точки зрения норм канонического права¹⁰⁸) развод великого князя Семена Гордого и Евпраксии: «И жить с нею два лета и не бе има чадъ и отосла ея и приступи законъ Божий, женися оу великаго князя Александра оу Тверьскаго. Занеже самъ бысть неплодень и отъ тое не бысть ему

¹⁰⁶ РИИР. Вып. 2. С. 165. Л. 152—152 об.

¹⁰⁷ Кузьмин А. В., Турилов А. А. Досифей (Топорков) // ПЭ. 2007. Т. 16. С. 68—70. Первоначальная редакция «Хронографа» Русской редакции, как установил Б. М. Клосс, была создана в Иосифо-Волоколамском монастыре в 1488—1494 гг. (Клосс Б. М. О времени создания русского Хронографа // ТОДРЛ. 1971. Т. 26. С. 244—255).

¹⁰⁸ Подробнее об этих нормах см.: Шапов Я. Н. Формирование церковной юрисдикции и проблема правового положения изгоев в Древней Руси // ИВ. 2002. № 1 (16). С. 87.

чадь»¹⁰⁹. Между тем у отвергнутой великим князем княгини Евпраксии в браке с фоминским князем Федором Константиновичем Красным родилось не менее трех сыновей¹¹⁰.

Очевидно, памфлет, связанный с именем Евпраксии, возник не позднее середины XVI в. (для местнического дела?). Его целью было желание опорочить потомков Евпраксии, неоднократно входивших в состав боярской думы великих князей Василия III Ивановича и его сына — царя Ивана IV Грозного.

Впрочем, субъективная полемика разных сторон не должна заслонять главного факта — окончательное вхождение Можайска и части его волостей в состав владений Калитовичей. Отказ от каких-либо претензий на Можайский удел со стороны наследников князя Святослава Глебовича постепенно привел к тому, что с середины XIV в. их власть в основном начинает концентрироваться в пределах Вяземско-Дорогобужского удела Смоленского княжения. Отсутствие широких перспектив роста владений Святославичей при наличии среди них нескольких наследников приводит позднее к тому, что эти князья начинают служить старшим князьям из своего рода, потомкам смоленского великого князя Александра Глебовича.

В XIV в. смоленским Ростиславичам было весьма сложно вмешаться в борьбу за можайское наследство. Помимо военных и политических причин, это сильно затруднял рельеф местности. Можайск, как и ряд других городов, основанных Ростиславичами на восточных границах своей державы, был отделен от Смоленска «труднопроходимыми лесами средней полосы Русской равнины»¹¹¹. Они замедляли быстрый подход войск из Смоленска к Можайску. Не способствовали этому и местные дороги. Даже в XVI в. «возможность задержки в Можайске из-за беспутницы даже царского поезда показательна для характеристики русских дорог, при-

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. С. 409—410. Л. 253.

¹¹⁰ Речь идет о таких видных поздние московских боярах как Михаил Крюк, Иван Собака и Борис Вепрь (РИИР. Вып. 2. С. 165. Л. 152 об.). Третьим или четвертым сыном Федора и Евпраксии некоторые родословцы, начиная с 40-х гг. XVI в. считают еще одного известного московского боярина и воеводу — Ивана Уду (Там же. С. 40. Л. 604 об., С. 165. Л. 152 об.; Родословная книга // ВОИДР. 1851. Кн. 10. Отд. 2. С. 174, 251). Однако это — ошибка. В более ранних летописных сводах он упоминается с отчеством Андреевич, что наглядно свидетельствует о его не прямом, а боковом родстве со старшей ветвью князей Фоминских (*Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 454; ПСРЛ. Т. 25. С. 231. Л. 323 об.). В некоторых родословных материалах также ошибочно утверждается, что Евпраксия «суздальская княгини была» и что ее четвертым сыном был Иван Крюк («Круг»), а не Михаил Крюк (ср.: РИИР. Вып. 2. С. 40. Л. 604 об.; Родословная книга. С. 174, 251; ПСРЛ. Т. 43. С. 258. Л. 474 об.; РГАДА. Ф. 181. № 20/25. Л. 847).

¹¹¹ *Кизилов Ю. А.* Земли и народы России в XIII—XV вв. М., 1984. С. 16; см. также: *Носов Н. Е.* Завершение объединения Руси и свержение татаро-монгольского ига // *Копанев А. И., Маньков А. Г., Носов Н. Е.* Очерки истории СССР. Конец XV — начало XVII вв. Л., 1957. С. 11; и др.

том больших проезжих дорог, подобных пути из Смоленска в Москву, на котором стоял Можайск»¹¹². Таким образом, москвичам было гораздо проще удержать Можайск за собой, чем смолянам, преодолевая большие расстояния в тяжелых условиях по сильно пересеченной местности, его отбить, а главное — затем удержать.

В 1389 г. Можайск «со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и з бортью, и съ селы, и со всеми пошлинами, и с отъездными волостми» был завещан великим князем Дмитрием Ивановичем Донским своему четвертому сыну Андрею¹¹³. Его правление в Можайске началось не позднее начала XV в.¹¹⁴ Косвенно данную датировку подтверждает то обстоятельство, что один из списков dokonчания великого князя Василия I Дмитриевича «с меншою братьею со князем Ондреем Дмитриевичем» находился на одном и том же листе, что и договор правителя Москвы «со князем Федором с Ольговичем резанским, лета 6911-го году»¹¹⁵. Возможно, эти два важных политических события отстояли весьма близко друг от друга¹¹⁶. Последний из документов был заключен 25 XI 1402 г.¹¹⁷ Несомненно, наличие dokonчания между Василием, Андреем и Петром Дмитриевичами указывает на совершеннолетие и возрастающую роль в политической жизни Северо-Восточной Руси младшей «братьи» великого князя. Неслучайно, что уже осенью 1403 г. «*женися князь Ондрей Дмитриевичъ у князя Александра Патрекеевича на Москве* (курсив мой. — А. К.), и поя дщерь его Огрофену»¹¹⁸. Разрешение на брак у Василия I Дмитриевича он мог получить лишь после урегулирования со своим старшим братом

¹¹² Тихомиров М. Н. Россия в XVI ст. М., 1962. С. 95; см. также: Носов Н. Е. Завершение объединения Руси и свержение татаро-монгольского ига. С. 15; и др.

¹¹³ ДДГ. № 12. С. 34 [Подлинник].

¹¹⁴ Реальное вступление на княжение князя Андрея Дмитриевича, по мнению одних исследователей, произошло не ранее 1399 г. (Назаров В. Д. Дмитровский удел в конце XIV — середине XV в. // Историческая география России XII — начала XX в. М., 1975. С. 50—51), по наблюдениям других — в 1401—1402 гг. (Черепнин Л. В. РФА. Ч. 1. С. 77—78; Зимин А. А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв. // ПИ. 1958. Сб. 6. С. 291. Примеч. 103) или в начале XV в. — до 16 IX 1406 г. (Фетищев С. А. К истории договорных грамот между князьями Московского дома конца XIV — начала XV в. // ВИД. 1994. Вып. 25. С. 72—75; Ивина Л. И. Жалованные грамоты первого удельного князя Московского дома первой трети XV в. и Кириллов монастырь на Белоозере: княжеская власть и отношения ее с монастырем // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 195), или даже «после падения Тохтамыша» (Федоров-Давыдов Г. А. О некоторых спорных вопросах русской нумизматики // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999. С. 447).

¹¹⁵ Опись Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. С. 36—37. Л. 9.

¹¹⁶ Черепнин Л. В. РФА. Ч. 1. С. 75—80.

¹¹⁷ ДДГ. № 19. С. 52—55 [Список XV в.].

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 132; см. также: Там же. Т. 20. Ч. 1. С. 221. Л. 314.

всех вопросов, касающихся разделения наследства отца, правового и служебного статуса Можайско-Белозерского удела в составе Московского великого княжения. В любом случае, как свидетельствует запись на антиминсе церкви Рождества Богородицы, к 8 IX 1409 г. князь Андрей Дмитриевич уже распорядился на Белоозере¹¹⁹.

§ 5.2. МОСКОВСКОЕ БОЯРСТВО В МОЖАЙСКОМ КНЯЖЕСТВЕ.

Частные акты по Можайску практически не сохранились. Ныне утрачены и два списка с духовной грамоты князя Андрея Дмитриевича. Они упоминались среди архивных материалов Посольского архива еще в 1627 г.¹²⁰ Поэтому установить первичный состав нетитулованных вотчинников в Можайске за XIV — начало XV в. удастся лишь с помощью метода ретроспективного анализа источников. Правда, при чтении описей архива Посольского приказа можно обнаружить ряд упоминаний о грамотах второй половины XIV в., но они требуют тщательного разбора. В описи 1627 г. известно всего три таких документа. Они находились между тетрадкой, где был «список з докончальные грамоты Великого Новагорода с великим князем Васильем Дмитриевичем» и купчей грамотой великой княгини Марии Ярославны, которая купила «у Настасьи Федоровы жены на Коломне село Мячково»¹²¹. К сожалению, до настоящего времени эти акты или их списки также не сохранились. Об их существовании известно только по описи 1627 г.

§ 5.2.1. ХОРОБРОВЫ. Первый документ — это «грамота правая, что судил князь великий Василий Дмитриевич Ивана Федоровича с Ываном с Хоробровым, а которой Иван Федорович словет и в котором году грамота писана, тово в грамоте не написано». Рамки составления документа определяются временем правления Василия I — 1389—1425 гг. Впрочем, их можно уточнить. Среди «примыслов» великого князя, отмеченных в его духовной грамоте 1389 г., фигурирует владение, принадлежавшее ранее одному из упоминаемых в правой грамоте лиц. Великой княгине Евдокии Дмитриевне выделялся вдовый удел вместе «съ Ывановым селом с Хороброва»¹²². Это владение находилось в престижном подмосковном Васильцове стане¹²³. Еще одно «село Хороброво с деревнями» по данным XVI в. располагалось в

¹¹⁹ Подробнее об этом источнике см.: *Шаромазов М. Н.* Антиминс 1409 г. из собрания КБМЗ и начальный период истории Ферапонтова монастыря // *Ферапонтовский сборник*. М., 2002. Сб. 6. С. 25—32.

¹²⁰ Опись Посольского приказа 1626 г. Ч. 1. С. 41. Л. 17, С. 56. Л. 44 об.

¹²¹ Опись Посольского приказа 1626 г. Ч. 1. С. 37. Л. 10—11.

¹²² ДДГ. № 12. С. 35 [Подлинник].

¹²³ *Любавский М. К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. С. 36.

Угличском уезде¹²⁴. Помимо этих владений еще одно вотчинное село (сельцо) Хороброво было в Каменском стане Дмитровского уезда¹²⁵.

Итак, благодаря сведениям источников, можно выяснить, что Иван Хоробров жил во второй половине XIV в. Очевидно, что он был видным землевладельцем и служилым человеком в Московском великом княжении. Его длительная карьера относится не только ко времени правления великого князя Василия I, но и его отца — Дмитрия Ивановича Донского.

По мнению А. А. Зимина, в документе упоминались представители двух боярских родов — Всеволожей и Кошкиных:

Иван Федорович Кошкин подписал все три дошедшие до нас духовные этого великого князя. Это — «казначей» и виднейший боярин конца XIV — начала XV в. Иван Хоробров — возможно, Иван Дмитриевич Всеволожский. Кошкины были решительными врагами этого их основного соперника при великокняжеском дворе¹²⁶.

При проверке этого вывода можно заметить, что источникам отчество И. Хороброва не известно. Однако они знают, что его сын Андрей Иванович погиб 5 XI 1437 г. под Белевым в бою с ордынцами хана Улуг-Мухаммада. Для поминания А. И. Хоробров был записан в синодики Большого Успенского собора Московского Кремля и ряда других епархиальных соборов¹²⁷. Позднее отсюда его имя попало в летописи¹²⁸. Однако древнейшая роспись Всеволожей конца XV в., находящаяся в Синодальном списке *Туп. ред.* 30-х гг. XVI в. и в *Рум. ред.* родословных книг 40-х гг. XVI в. не знает у И. Д. Всеволожа ни подобного прозвища, ни сына по имени Андрей. Источник отмечает, что у И. Д. Всеволожа было два сына: Иван (у которого осталось четыре дочери) и Семен Ивановичи¹²⁹. С. И. Всеволож имел двух детей — Ивана Бздику и бездетного Андрея Кутиху. У И. С. Бздики Всеволожа известен бездетный сын Семен, живший в конце XV — начале XVI в. «И от Дмитрея Олександровича род не пошел», — констатировал в середине XVI в. родословец¹³⁰.

¹²⁴ ДДГ. № 104. С. 441. Л. 35 об.; *Веселовский С. Б.* Последние уделы в северо-восточной Руси // Изд. 1947. Т. 22. С. 102.

¹²⁵ ОР РГБ. Ф. 303/1. № 461. Л. 1. О владельцах села Хороброво подробнее см.: *Холмогоровы В. [И.] и Г. [И.]* Исторические материалы о церквях и селах XVI—XVIII вв. М., 1911. Вып. 11. С. 174—176.

¹²⁶ *Зимин А. А.* Государственный архив России XVI ст. М., 1978. Ч. 2. С. 274.

¹²⁷ ДРВ. Ч. 6. С. 456; ОР РНБ. Погод. № 1596. Л. 168; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 55 об. — 56; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2. С. 103. Л. 55 об. — 56; и др.

¹²⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 18. С. 190. Л. 392; Т. 25. С. 260. Л. 363 об.; и др.

¹²⁹ ПСРЛ. Т. 24. С. 230—231. Л. 329 об.; РИИР. Вып. 2. С. 139. Л. 107—107 об.; Родословная книга. С. 164, 252.

¹³⁰ РИИР. Вып. 2. С. 139—140. Л. 107—107 об.

Если принять вывод А. А. Зимина, то получается, что сам Иван Дмитриевич Всеволож и его потомки должны были писаться Хоробровыми. Однако источники их так никогда не называют. Кроме того, Иван Всеволож, в отличие от И. Ф. Кошкина, впервые упоминается как боярин довольно поздно — в лишь с 1408 г.¹³¹ Однако в духовных грамотах великого князя Василия I его имя всегда стоит выше представителей рода Кошкиных¹³². Между тем порядок упоминания лиц в правой грамоте совершенно иной. Таким образом, приведенные выше аргументы свидетельствуют против отождествления А. А. Зимина, смешавшего в данном случае представителей двух совершенно разных боярских семей.

§ 5.2.2. ВЕЛЬЯМИНОВЫ И ВОРОНЦОВЫ. Учитывая текст описи 1627 г., сложно определить, из какого рода происходил судившийся с И. Хоробровым Иван Федорович. В 70—80-е гг. XIV в. у великого князя Дмитрия Ивановича было два боярина, носивших такое имя и отчество. Это — единственный сын Ф. В. Воронца Вельяминова и один из сыновей князя Ф. К. Красного Фоминского († 1387) — Иван Собака. В 1389 г. они оба были в Москве и сидели у духовной грамоты великого князя¹³³.

Казначейство и боярство И. Ф. Кошкина в конце XIV в. также весьма сомнительно. Интересно отметить, что при решении этого вопроса А. А. Зимин входит в противоречие со своим более ранним наблюдением. Исследователь верно подметил, что в Русском государстве «казначейми назначались не представители княжеско-боярской знати, а лица, близкие великим князьям и хорошо знавшие финансовые вопросы и вопросы внешнеполитических сношений...». Правда, при этом А. А. Зимин относил время появления чина казначея как дворцовой должности, отпочковавшейся от великокняжеской канцелярии, лишь к концу XV в. Исследователь связал усиление роли казначея в управлении государством с тем периодом времени, когда эту должность в Москве стали занимать Ховрины и Траханиоты (Тарханиоты)¹³⁴.

В связи с этим Э. Хёш заметил, что в начале XVI в., помимо заведывания казной, представители указанных выше родов также испол-

¹³¹ В актах — с 1415 г. (АСЭИ. 1952. Т. 1. № 30. С. 41 [Подлинник]).

¹³² ДДГ. № 21. С. 59, № 22. С. 62 [Подлинники].

¹³³ ДДГ. № 12. С. 37.

¹³⁴ Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Изв. 1958. Т. 63. С. 182; *Он же*. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 271—275; С. М. Каштанов обратил внимание на то, что в первые годы XVI в. «казначей (Д. В. Овца Ховрин — А. К.) появляется в качестве свидетеля в духовной грамоте Ивана III впервые» (Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 147).

няли должности великокняжеских печатников¹³⁵. Наряду с византийцами Траханиотовыми, в 1509 г. как печатник на службе у великого князя Василия III упоминался их земляк Мануил Иванович Ангелов. Начиная с 70-х гг. XV в., т. е. еще до получения этих важных думных чинов, представители обеих фамилий многие годы исполняли важные посольские поручения великого князя Ивана III¹³⁶.

Между тем обратим внимание, что А.А. Зимин оставил без разъяснения тот факт, что институт казначеев в Москве, действительно, имел более древнюю историю.

В отличие от ситуации 80—90-х гг. XV в., в Москве XIV — середины XV в. казначеи еще не обладали высоким служебным статусом при дворе великого князя. В документах конца XIV — середины XV в. казначеи, как правило, записаны всегда после бояр и без указания отчества. Так, например, в 1380—1382 гг. упоминается Кузьма, казначей великого князя Дмитрия Ивановича¹³⁷. В акте, написанном между 1434 г. и 6 VII 1445 гг., «Василей казначей» был также записан без отчества¹³⁸. В середине XV в. известен случай, когда одним из казначеев великого князя Василия II Тем-

¹³⁵ Hösch E. Die Stellung Moskoviens in den Kreuzzugsplänen des Abendlandes // JGO. 1967. Bd 15. S. 332. В связи с этим вызывает недоумение утверждение Н. В. Рыбалко о том, что в Русском государстве «должность печатника, отвечавшего за хранение и прикладывание государственной печати, существовала со времен Ивана IV» (Рыбалко Н. В. Печатники Смутного времени // Историк в России между прошлым и будущим. С. 328—330). С. М. Каштанов обратил внимание на то, что в первые годы XVI в. «казначей (Д. В. Овца Ховрин — А. К.) появляется в качестве свидетеля в духовной грамоте Ивана III впервые» (Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 147).

¹³⁶ РК, 1475—1598 гг. М., 1966. С. 44. Л. 40 об. Подробнее о службе Траханиотовых и Ангеловых, например, см.: Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 182, 187; Он же. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 67, 81, 111, 190, 235, 244, 255, 259, 275, 293, 297, 321, 341, 351, 358, 408, 410, 419, 420; Он же. Россия на рубеже XV—XVI ст. М., 1982. С. 73—74, 101, 145, 178, 185, 219, 221, 222, 247, 248, 290. Примеч. 28. С. 313. Примеч. 32; Он же. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 273—275; Веселовский С. Б. Ономастикон. С. 14, 322; Флоря Б. Н. Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // ГММК. 1980. Т. 3. С. 12—18. В. А. Кучкин без какой-либо аргументации отождествляет великокняжеского печатника Мануила Ивановича Доксаса Ангелова и дворового сына боярского Микулу Малого Ангелова сына Грека. Сыном последнего был известный троичий келарь Андриан Ангелов (Кучкин В. А. Завещание С. Д. Пешкова-Сабурова и евангелие Андриана Ангелова // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 141).

¹³⁷ «А меняли бояре Иван Федоровичь, Семен Тимофеевичь, Кузьма казначей (курсив мой. — А. К.)» (АСЭИ. 1958. Т. 2. № 340. С. 338 [Список XVII в.]).

¹³⁸ АСЭИ. Т. 1. № 114. С. 91 [Список сер. XVI в.]. Казначей Василий упоминается в купчей грамоте на земли в Ростовском уезде видного московского воеводы В. А. Зворыкина, известного своей безупречной службой при дворе великого князя Василия II Темного. Поэтому есть основание сделать вывод, что Василий был казначеем великого, а не удельного князя.

ного стал крещеный татарин Евстафий Аракчеев. При этом он исполнял еще и роль дьяка¹³⁹. В конце 50-х гг. XV в., но до 26 III 1462 г. «великий князь Василей Васильевич всеа Руси пожаловал есми боярина своего и великие княгини и казначея Михаила Олексеевича Черта Стромилова», дал ему «Звенигород в пут(ь)»¹⁴⁰. Михаил Черт был сыном попавшего в 1454 г. в опалу великокняжеского введенного дьяка Алексея Стромилова. Учитывая служебное положение отца, до 1454 г. М. А. Черт Стромилов никак не мог стать боярином. Будучи приставом, А. Стромилов помог бежать в ВКЛ Н. К. Добрынскому, боярину можайско-белозерского князя Ивана Андреевича († после 1471). За этот поступок А. Стромилов и его сын Михаил «съ вотчинною и со всем его животом» были отданы навечно в службу митрополитам всея Руси¹⁴¹. Правда, из приведенного примера видно, что М. А. Стромилов все же сумел вернуться в верхний слой слуг великокняжеского двора. Однако это был лишь эпизод в его карьере. Дети, внуки, правнуки и ряд родственников М. А. Стромилова в служебной иерархии так и не поднялись выше звания государевых и митрополичьих дворян и детей боярских¹⁴². Кроме того, между 3 V 1461 г. и 26 III 1462 г. великий князь Василий II Темный завещал своей жене

¹³⁹ АСЭИ. Т. 1. № 266. С. 193 [Подлинник]. Подробнее об Е. Аракчееве см. в *Главе VI*.

¹⁴⁰ *Лихачев Н. П.* Дипломатика. М., 2001. С. 24. *Стрельников С. В.* Грамоты XV — начала XVI в. из архива Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековье. М., 2012. С. 117, 135, № 6. В современной историографии эта кормленая грамота ошибочно датируется 1434—1454 гг. (Например, см.: *Антонов А. В.* Историко-археографические исследования. М., 2013. № 129. С. 101; *Стрельников С. В.* Грамоты XV — начала XVI в. из архива Кирилло-Белозерского монастыря. С. 135, № 6; и др.

¹⁴¹ *Лихачев Н. П.* «Государевъ родословець» и род Адашевых. СПб., 1897. С. 63—64. Примеч. 3. О почерке Алексея Стромилова, например, см.: *Кучкин В. А.* Антиклассицизм // ДРВМ. 2002. № 3 (9). С. 127—128.

¹⁴² Подробнее о Стромиловых XV — начала XVII в., например, см.: *Стромилов Н. С.* Род Стромиловых XIV—XIX вв. Владимир, 1887; *Шумаков С. [А.]* Сотницы, грамоты и записи. М., 1908. Вып. 4. № 55. С. 59—60; ТКДТ. 1950. С. 70. Л. 134 об., С. 74. Л. 139, С. 152. Л. 114, С. 173. Л. 129 об., С. 174. Л. 130; см.: АФЗХ. 1951. Ч. 1; 1961. Ч. 3 (по указ.); *Черепнин Л. В.* Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. // ИЗ. 1940. Т. 9. С. 54—61; *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. Ч. 2. С. 191, 222, 224, 348—353, 361, 374, 423, 425, 428, 434; *Он же.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 498; *Он же.* Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. С. 205; *Зимин А. А.* Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // ИЗ. 1971. Т. 87. С. 270—271; *Он же.* Летописные свидетельства о коронации Дмитрия-Внука и заговоре Владимира Гусева (1497—1498 гг.) // ЛХ, 1973 г. 1974. С. 240—248; *Шилов В. В.* Новый документ о монастырском землевладении в годы опричнины // АЕ за 1982 г. М., 1983. С. 90—95; Памятники деловой письменности XVII в.: Владимирский край. М., 1984. № 4. С. 16. Л. 34 об., № 11. С. 23. Л. 242—245 об.; *Антонов А. В.* Историко-археографические исследования. С. 17, 101, 148, 227; *Пономарёва И. Г.* Великокняжеская канцелярия при Василии Темном // АЕ за 2006 г. 2011. С. 136—137, 139; *Стрельников С. В.* Грамоты XV — начала XVI в. из архива Кирилло-Белозерского монастыря. С. 117—120, 135, № 6; и др.

великой княгине Марии Ярославне ряд владений под Москвой вместе с бывшим «Юрьевским лугом казначѣвыи»¹⁴³.

Указанные выше примеры позволяют сделать вывод, что в конце XIV — первой половине XV в. служебный статус казначея не был высоким. В актах они упоминались без отчества. Поэтому вряд ли столь родовитый человек, каким был И. Ф. Кошкин, мог занимать в 1408 г. такую невысокую должность как казначей. Между тем эти примеры подтверждают вывод тех исследователей, которые повышение статуса и реального значения этой должности относят к последней трети XV в.¹⁴⁴

По-видимому, в этом отношении иерархия должностей в Московском великом княжении в XV в. несколько отставала от соседнего с ним Рязанского. Здесь, на юго-восточных границах Руси служебный статус казначея был высоким. Лица, исполнявшие эту должность, входили в состав рязанской боярской думы. В ней казначей занимал место выше стольника и чашника, а в документах всегда упоминался с отчеством¹⁴⁵. Аналогичным образом развивалась эта должность в ВКЛ. Правда, здесь под влиянием Польского королевства закрепился термин подскарбий, а не казначей. Он фигурирует в документах рады, начиная со второй половины XV в.¹⁴⁶

Источник, на который опирается А. А. Зимин для доказательства высокого статуса московского казначея в 1408 г., известен лишь в списке конца XV — начала XVI в. Однако его аутентичность вызывает большие сомнения¹⁴⁷. Вследствие этого приходится признать, что известные в на-

¹⁴³ ДДГ. № 61. С. 198 [Подлинник].

¹⁴⁴ Подробнее об этом см.: *Сергеевич В. И.* Древности русского права. М., 2007. Т. 1. С. 512—519. Интересно отметить, что в это время высоким статусом казначеи обладали не только в Московском великом княжестве, но и в соседних государствах. Так, например, вдовая рязанская великая княгиня Анна Васильевна между 1483—1501 гг. «пожаловала» подтверждение прав на владения Солотчинскому монастырю «казначеем своим Вельямином Васильевичем». В акте от 4 XI 1491 г. в боярской комиссии упоминается другой ее казначей — Семен Глебович (АСЭИ. 1964. Т. 3. № 333. С. 360 [По публикации с подлинника], № 359. С. 382 [Список кон. XVII в.]).

¹⁴⁵ Например, см.: *Кротов М. Г., Сметанина С. И.* Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. // Сов. архивы. 1987. № 1. С. 67—69. № 1, 3 [Списки кон. XVIII в.].

¹⁴⁶ *Ochmański J.* Ruskie wzory organizacyjne w państwie litewskim XIV—XV w. // *Słowanie w dziejach Europy*. Poznań, 1974. S. 169.

¹⁴⁷ Несмотря на ряд недочетов, отмеченных А. А. Горским в аргументации А. П. Григорьева, точка зрения последнего о позднем происхождении «ярлыка» (точнее — письма) ордынского эмира Едигея представляется наиболее убедительной (*Григорьев А. П.* «Ярлык Едигея» // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Л., 1988. Вып. 11. С. 55—93; ср.: *Горский А. А.* Москва и Орда. С. 130—133). Вывод А. А. Горского о достоверности этой части перевода источника поддержан некоторыми исследователями. Однако никаких новых аргументов в пользу такого вывода они привести не смогли (*Селезнёв Ю. В.* «А переимѣнить Богъ Орду...». Воронеж, 2000. С. 72; *Он же.* Власть ордынского хана в первой половине XV в. в представлениях русских книжников // *Россия и мир*. Екате-

стоящее время источники не дают веских оснований для переноса значения должности казначея с конца XV в. на его начало¹⁴⁸.

Большое сомнение также вызывает боярский чин И. Ф. Кошкина уже в конце XIV в. Прежде всего, это связано с тем, что его отец — Федор Андреевич Кошка Кобылин умер до 1407 г.¹⁴⁹ Поэтому если даже и учесть, что в последние годы жизни он отошел от службы, то получение боярства его детьми не могло произойти раньше, чем в начале XV в. В 1406/07 г. Федор Голтяй, младший брат И. Ф. Кошкина, выдал свою дочь Марию († после 1456) замуж за четвертого сына князя Владимира Храброго — князя Ярослава-Афанасия († 1426), для которого это был второй брак¹⁵⁰. Данное событие косвенно указывает на то, что к настоящему времени И. Ф. и Ф. Ф. Кошкины должны были стать боярами. В 1408 г. в этом чине впервые упоминается их младший брат — Александр Федорович Беззубец¹⁵¹. Поэтому из-за определенной разницы во времени есть серьезные основания сомневаться, что в правой грамоте конца XIV в. упоминался именно И. Ф. Кошкин.

Однако остается открытым вопрос, к какому же тогда роду относился упоминаемый в документе Иван Федорович?

Для ответа на этот вопрос стоит обратить внимание на два следующих за этим делом в описи 1627 г. документа. Первый из них — грамота великого князя Василия I «дядине ево Марье на слободку на Чагошу»; второй — «грамота Василья тысяцкого, что купил у Семена Васильевича да у Юрья Борисовича Чагошу вотчину всю»¹⁵². Оба этих акта послед-

ринбург, 2008. С. 208—215; *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV—XV вв. С. 230; и др.). О смысле содержания термина «ярлык» в тюрко-татарских канцеляриях подробнее, например, см.: *Усманов М. А.* Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучиева улуса // *Актовое источниковедение*. М., 1979. С. 240—244.

¹⁴⁸ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 149.

¹⁴⁹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 147. Подробнее о боярине Федоре Андреевиче Кошке см.: *Барсуков А. [П.]* Род Шереметевых. СПб., 1881. Кн. 1. С. 19—27; *Трутовский В. К.* Федор Кошка // *Сборник статей, посвященных Л. М. Савёлову*. С. 290—299. По-видимому, Федор Кошка сошел с политической арены до 1406—1407 гг. (*Кузьмин А. В.* Кошка Федор Андреевич // *БРЭ*. 2010. Т. 15. С. 544—545). В родовом помяннике Шереметевых он записан под монашеским именем Феодорит (*Барсуков А. [П.]* Род Шереметевых. СПб., 1881. Кн. 1. С. 26, 50—51; *Селифонтов Н. Н.* Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. СПб., 1901. Ч. 1. С. 61; *Васенко П. Г.* Бояре Романовы и воцарение Михаила Феодоровича. СПб., 1913. С. 200. Примеч. 48; *Синодик Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря 1552 г.* Синодик опальных царя Ивана Грозного. Н. Новгород, 2009. Л. 78 об.).

¹⁵⁰ РИИР. Вып. 2. С. 46—47. Л. 608 об.; ПСРЛ. Т. 30. М., 2009. С. 132. Л. 219; Т. 8. М., 2001. С. 81; Т. 25. С. 237. Л. 331 об.; С. 278. Л. 389; и др. О первом браке князя Ярослава Владимировича см.: Там же. Т. 15. С. 486.

¹⁵¹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 483.

¹⁵² *Опись архива Посольского приказа 1626 г.* Ч. 1. С. 37. Л. 10 об.

ней трети XIV в. в свое время принадлежали роду тысяцких Вельяминовых¹⁵³. Поскольку все три грамоты, составлены примерно в одно время, то не исключено, что они ранее могли находиться среди документов этой фамилии из какого-то одного региона Московского великого княжения.

В связи с указанной выше гипотезой отметим, что известная по актам слободка Чагоща (Чягоща) располагалась в Можайской земле. Как отмечается в духовной великого князя Ивана III Васильевича, составленной около 1503—1504 гг., великий князь завещал своему старшему сыну Василию III «город Можаетск с волостями, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и з Чагощью, и с Турьевым, и с Ореховною, и с Могилном, и с Миченками, и съ Шатешью, и з Сулидовым, и з Дмитровцом по обе стороны Угры»¹⁵⁴. По мнению М. К. Любавского, земли волости Чагоща размещались «между верховьем Москвы и Гжатью»¹⁵⁵. В. Н. Дебольский полагал, что она находилась у р. Гжать¹⁵⁶. Анализируя сведения источников, В. Н. Темушев пришел к выводу о неточности точки зрения М. К. Любавского о локализации волости Чагоща. По его мнению, «предпочтительнее локализация Чягощи у р. Гжать». При этом «волость Чагоща, чье средоточие можно видеть в районе р. Алешни, оказывается в непосредственной близости от волости Болонеск»¹⁵⁷. Таким образом, можно утверждать, что В. В. Вельяминов, его сын Микула и невестка Мария были можайскими землевладельцами. Следовательно, другие представители этого рода также могли иметь здесь вотчины.

Подтверждение этому находим среди названий местных населенных пунктов. Так, деревня Воронцово расположена всего в 2 км от р. Москвы к северо-востоку от Можайска в устье р. Исконы. Древность ее основания подтверждают материалы археологических раскопок. В Воронцове зафиксировано древнерусское «селище XIV—XVII вв., площадь распространения которого — 33,6 тыс. кв. м»¹⁵⁸. Его территория была освоена

¹⁵³ Черепнин Л. В. РФА. Ч. 1. С. 27. Примеч. 77; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 215; Зимин А. А. Государственный архив России. Ч. 2. С. 274.

¹⁵⁴ ДДГ. № 89. С. 355 [Список начала XVI в.]. См. также духовную царя Ивана IV Грозного 1579 г. (Там же. № 104. С. 436 [Список начала XIX в.]).

¹⁵⁵ Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. С. 46.

¹⁵⁶ Дебольский В. Н. Духовные и договорные грамоты московских князей, как историко-географический источник // Записки Императорского Русского Археологического общества. СПб., 1901. Т. 12. Вып. 2. Новая серия. Кн. 5. Ч. 1. С. 43.

¹⁵⁷ Темушев В. Н. К вопросу о московско-литовской границе XV в. // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2008. Вып. 15. С. 186—193.

¹⁵⁸ Подробнее см. в кн.: Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 94—97.

населением еще в домонгольское время. Ранние захоронения в курганах у деревни Воронцово относятся еще к середине XI в.¹⁵⁹ Учитывая время возникновения данного поселения, можно предположить, что его владельцами в XIV в. были Федор Воронеж или его сын Иван. Поэтому представляется более вероятным, что в правой грамоте наряду с И. Хоробровым, вероятнее всего, упоминался боярин И. Ф. Воронцов, а не его тезка из другой московской фамилии. Это наблюдение можно подтвердить дополнительно. Иван Федорович Собака Фоминский, выходец из дома князей Смоленской земли, в отличие от потомков князя Александра Федоровича Нетши, не имел вотчин на территории Можайских волостей¹⁶⁰. Поэтому ошибочно предполагать, что И. Хоробров в конце XIV в. из-за земельного спора мог судиться именно с ним¹⁶¹.

Таким образом, есть весьма веские основания считать, что в правой грамоте конца XIV в. упоминались представители старомосковских боярских родов Воронцовых и Хоробровых, а не Всеволожей и Кошкиных.

Обращает на себя внимание происхождение и характер генеалогических связей упоминаемых выше вотчинников. Чагоща первоначально принадлежала двум родственникам — Семену Васильевичу и Юрию Борисовичу. Они продали ее Василию Васильевичу, внуку знаменитого московского тысяцкого и боярина Протасия (Вельямина¹⁶²), выехавшего на службу в Москву в 30-е гг. XIV в.¹⁶³ Эта сделка могла произойти еще до смерти тысяцкого В. В. Вельямина, т. е. до 17 IX 1374 г.¹⁶⁴ Это, хотя и приближительная, но самая ранняя дата составления первого упоминаемого в ис-

¹⁵⁹ Алексеев Л. В. Устав Ростислава Смоленского 1136 г. и процесс феодализации Смоленской земли // *Słowianie w dziejach Europy*. Poznań, 1974. S. 100.

¹⁶⁰ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 359—369.

¹⁶¹ Речь могла идти о поземельном споре, так как местнического счета в XIV в. еще не было.

¹⁶² Вопреки мнению Н. А. Баскакова, имя Вельямин — христианское и не имеет отношения к тюркизмам. Подробнее об этом, например, см.: *Wójtowicz M.* Древнерусская антропонимия XIV—XV вв.: Северо-Восточная Русь. Poznań, 1986. С. 50.

¹⁶³ Кузьмин А. В. Жития XIII—XIV вв. как исторический источник по генеалогии у аристократии Северо-Восточной Руси // *Мир житий*. М., 2002. С. 103.

¹⁶⁴ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 397; ПСРЛ. Т. 25. С. 189—190. Л. 257—257 об.; Зимин А. А. Государственный архив России. Ч. 2. С. 275. По-видимому, сделка по Чагоще могла иметь место в 1360-е — начале 70-х гг. XIV в. По мнению В. А. Кучкина, к январю 1372 г. влияние тысяцкого В. В. Вельямина на великого князя заметно ослабло. По крайней мере, его имя отсутствует в сохранившемся фрагменте первой духовной грамоты Дмитрия Ивановича (ДДГ. № 8. С. 24—25 [Подлинник]; Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в. // ДРВМ. 2009. № 2 (36). С. 110—113). По уточненной датировке В. А. Кучкина время ее составления следует относить к январю 1372 г. Подробнее об этом см. в ст.: Кучкин В. А. Первая духовная грамота Дмитрия Ивановича Донского // СР. 1999. Вып. 2. С. 46—78.

точниках частного акта на территории Можайского княжения. В нем есть имена его нетитулованных землевладельцев. Обычно такие сделки заключались между соседями. И действительно, из текста второй духовной великого князя Дмитрия Ивановича можно узнать, что в 1375 г. он конфисковал село «Ивановское Васильевича въ Гремичах». Оно находилось между Боровском и Гордошевичами, а с середины XIV в. тянуло к Можайску¹⁶⁵. Село И. В. Вельяминова входило в состав одной из отъездных волостей; первоначально оно не тянуло к Можайску. После конфискации в пользу великого князя село в Гремичах И. В. Вельяминова вошло в состав одного из уделов вдовых княгинь из правящей в Москве династии¹⁶⁶. Земли, тянувшие к Гремичам, располагались в междуречье Нары и Протвы¹⁶⁷. До присоединения к Московскому великому княжению они также не входили в состав Можайской волости. По наблюдениям С. Б. Веселовского, «здесь километрах в семи — восьми от Вереи находятся ныне селения Протасьево, Васильево и Тимофеево, лежащие смежно, близко одно к другому»¹⁶⁸.

Боярина И. В. Вельяминова после его возвращения из Орды, «оболстивше его и преухитривше, изымаша его въ Серпухове и приведоша его на Москву»¹⁶⁹. Надежды сына последнего московского тысяцкого на примирение с великим князем Дмитрием Ивановичем не сбылись: «В се же лето месяца августа 30 во вторникъ до обеда потятъ бысть мечемъ на Кучкове поли Иванъ Васильевъ, сынъ тысяцкого на Москве повелениемъ великого князя Дмитрея»¹⁷⁰. «И бе множество народа стояще, — замечает Никоновская летопись, единственный источник, сохранивший полный рассказ о трагической судьбе И. В. Вельяминова, — и мнози прослезивша о нем и опечалившася о благородстве его и о величествии его...»¹⁷¹. Объяснение столь суровому решению великокняжеской власти вероятно следует искать в результатах сыска. Ведь еще ранее после битвы на р. Воже 11 VIII 1378 г. в обозе у Бегича москвичи «*имаша же тогда на войне тои*

¹⁶⁵ Кучкин В. А. «А се волости отъездные...». С. 72—74.

¹⁶⁶ ДДГ. № 7. С. 23, № 11. С. 34 [Подлинники]. Во второй грамоте прямо упоминается старший сын тысяцкого — Иван, отъехавший в 1375 г. на службу в Тверь.

¹⁶⁷ Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. С. 56; Кучкин В. А. Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого. С. 9.

¹⁶⁸ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 221; см. также: Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 85.

¹⁶⁹ ПСРЛ. Т. 11. С. 45.

¹⁷⁰ ПСРЛ. Т. 25. С. 200. Л. 275; см. также: Там же. Т. 23. М., 2004. С. 124. Л. 213 об.; Т. 24. С. 143. Л. 201 об.; Т. 28. С. 81. Л. 194 об., С. 244. Л. 237; и др.

¹⁷¹ ПСРЛ. Т. 11. С. 45. Интересно отметить, что в конце рассказа о «поимании» и казни Ивана Васильевича стоит слово «Аминь». Это косвенно свидетельствует о том, что текст о И. В. Вельяминове в виде отдельного рассказа, возможно, мог быть вставлен в великокняжеский свод из какого-то отдельного по своему происхождению рассказа или повести.

некоторого попа от Орды пришедша Иванова Васильевича и обретоша у него злых и лютых зелен мешок (курсив мой. — А. К.) и истязавше его много и послаша его в заточение на Лаче озеро, иде же бе Данило Заточеникъ»¹⁷². В связи с этим подчеркивает Никоновская летопись, что «бе бо тогда Иванъ Васильевичъ тысяцкий во Орде Мамаеве, и много нечто нестроения бысть»¹⁷³.

Таким образом, как и в более раннем случае с влиятельным костромским боярином Семеном Тонглиевичем († 1283), великокняжеской власти, правда, через несколько лет, но все же удалось в конце 70-х гг. XIV в. жестко отреагировать на очередную попытку некоторых влиятельных представителей нетитулованной знати посеять крамолу между русскими князьями и позвать ордынцев в очередной поход против Руси.

Родословцы первой половины XVI в. в трактовке событий 30 VIII 1379 г. оказываются весьма краткими и тенденциозными. В *Тит. ред.* говорится, что «у Василья у Васильевича былъ большой сынъ Иванъ, и того зарезали на Кучкове поле, а детей оу него не осталось»¹⁷⁴. В списках I-го извода более поздней *Памр. ред.* И. В. Вельяминов также записан бездетным, но при этом он стал младше своего брата Микулы¹⁷⁵. Здесь первоначальная информация текста была частично сокращена и искажена.

Подтверждение старшинству Микулы над Иваном находим и в *Лет. ред.* Тем не менее этот источник имеет роспись потомков казненного И. В. Вельяминова: «А у Ивана у Васильевича сын Федор. А у Федора сын Микула Рогушка. А Микулы дети Рогушкины: Петр да Кречат. Петровы дети: Дмитрий, да Иван Бобр, да Григорей Трубица, да Василей Пирон»¹⁷⁶. Правильное чтение есть лишь в *Рум. ред.* Этот источник прямо сообщает о печальной судьбе И. В. Вельяминова, что «велел его казнити князь великий в опале, а ссекли ему головы на Кучкове поле»¹⁷⁷. В Москве казнь мятежного боярина произошла на правом берегу р. Неглинная, по-видимому, напротив «построенного позднее храма во имя Пресвятой Троицы «в Старых Полях»»¹⁷⁸.

¹⁷² ПСРЛ. Т. 25. С. 200. Л. 275; см. также: Там же. Т. 23. С. 124. Л. 213 об.; Т. 28. С. 81. Л. 194 об., С. 244. Л. 237; и др.

¹⁷³ ПСРЛ. Т. 11. С. 48.

¹⁷⁴ ПСРЛ. Т. 24. С. 232. Л. 332 об.; Т. 43. М., 2004. С. 261. Л. 478 об.

¹⁷⁵ ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 271—271 об.; и др.

¹⁷⁶ РИИР. Вып. 2. С. 65—66. Л. 621.

¹⁷⁷ Там же. С. 135. Л. 100 об. — 101.

¹⁷⁸ Подробнее об этом см.: Булычев А. А. Между святыми и демонами. М., 2005. С. 51—52; ср.: Фехнер М. В. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. // МИА СССР. 1949. № 12. С. 107, 112.

Рассказ о трагической судьбе И. В. Вельяминова и старшинство над ним Микулы отмечается также в самых ранних списках *Разр.* и *Патр. ред.*¹⁷⁹

Между тем возникшая в начале XVII в. *Ред. в 81 главу* оказывается наиболее точной по отношению к архетипу. В этом источнике также, как и в *Туп. ред.*, подчеркивается старшинство И. В. Вельяминова над братом Микулой, есть рассказ о казни боярина и роспись его потомков, которая совпадает с текстом *Лет. ред.* Помимо этого, следует заметить, что в *Ред. в 81 главу* из «ыных» летописцев была включена роспись представителей младшей ветви Воронцовых и Вельяминовых — дворянских фамилий Башмаковых, Соловцовых и Истленьева¹⁸⁰. Вопрос о точности происхождения предков трех последних фамилий из рода Вельяминовых в XIV в. нуждается в отдельном исследовании.

Родословная роспись Воронцовых и Вельяминовых по *Рум. ред.*, как и в случае с *Лет. ред.*, также перечисляет потомков И. В. Вельяминова, причем здесь вновь не были записаны «Кречатовы дети». Однако эта роспись имеет чтение, которого не знают более ранние *Туп. ред.* и *Рум. ред.*: «А от Ивана дети его опалы для в своем роду и в счете не стояли»¹⁸¹.

Очевидно, что авторы родословца Воронцовых и Вельяминовых не знали или не хотели из-за местнических счетов вспоминать о службе потомков И. В. Вельяминова в Тверском великом княжении. По-видимому, уникальные сведения об этом, очевидно, сохранило лишь «Слово похвальное» инока Фомы. Данный источник сообщает, что в начале 1447 г., когда войска московского великого князя Василия II Темного взяли в осаду город Углич, великий князь Борис Александрович из Твери «посла к нему своего сына боярского и с нимь пушечника с пушками, именем Микулу Кречетникова (курсив мой. — А.К.). Но таковъ беяше той мастеръ, но яко и среди немецъ не обрести такова»¹⁸². Не исключено, что упоминаемый в источнике Микула Кречетников и внук И. В. Вельяминова — Микула Федорович Рогушка — это одно и то же лицо. Служба его наследников в Твери в XV — первой половине XVI в., а не среди родственников в Москве может объяснить, почему «Кречатовы дети» так и не были записаны даже в частные списки родословцев в XVI в.

¹⁷⁹ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 144 об.; ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 271.

¹⁸⁰ Подробнее, например, см.: РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 261—265; Ф. 357. Оп. 1. № 16. Л. 81—82 об.; и др.

¹⁸¹ РИИР. Вып. 2. С. 135. Л. 100 об. — 101; Воронцов-Вельяминов Б. А. Отмена института тысяцких и судьба Протасьевичей // ВИ. 1981. № 7. С. 169. Позднее данные сведения отразилась в *Патр. ред.* и *Ред. в 81 главу* родословных книг (ср.: Родословная книга. С. 90; РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 261; и др.).

¹⁸² Инока Фомы «Слово похвальное» // БЛДР. 1999. Т. 7. С. 120.

Соседнее с селом в Гремичах Чагоща отошла в 1374 г. второму сыну тысяцкого Василия — Микуле. В январе 1366 г. отец женил его на дочери нижегородско-суздальского князя Дмитрия Константиновича († 1383)¹⁸³. При этом Микула «пояся лучшой взять с нею», так как Мария была старше Евдокии, жены великого князя Дмитрия Ивановича. В 1366 г. брак Марии и Микулы состоялся одновременно с великокняжеской свадьбой. Боярин М. В. Вельяминов погиб 8 VIII 1380 г. на Куликовом поле. Единственная дочь Микулы и Марии вышла замуж за потомка смоленских князей И. Д. Всеволожа¹⁸⁴. 16 V 1389 г. великий князь Василий I Московский и Мария, вдова тысяцкого В. В. Вельяминова крестили младшего сына великого князя Дмитрия Донского — Константина¹⁸⁵. О времени ее смерти косвенно свидетельствует «память» боярина П. К. Добрынского. В ней отмечается, что «князь Юрьева Патрекеевича княгини Анна сидела выше Настасьи Васильевы Михайловича тысяцкого, а подь Настасию сидела Анна Ивановна Морозова, а подь Анною сидела Марья Микулина Васильевича, а подь Марьею Огрофена Иванова Х[р]омого, а подь Огрэфеною Марья Полуехтова, а подь Марьею Ульяна Собакина»¹⁸⁶. Брак дочери великого князя Василия I — Анны-Марии и князя Юрия, сына Патрикия Наримонтовича Литовского состоялся в 1418 г.¹⁸⁷ Следовательно, Мария Дмитриевна умерла не ранее 1418 г. По мнению А. А. Зимина, ее смерть привела к тому, что ее вымороченное владение Чагоща отошло в великокняжескую казну¹⁸⁸. Однако к этому выводу следует относиться весьма осторожно. Дело в том, что духовные, межевые и прочие грамоты Калитовичей XV в. не подтверждают владельческую принадлежность им Чагощи вплоть до 1503—1504 гг.¹⁸⁹ Кроме того, нельзя забывать, что у Марии Дмитриевны осталась дочь, жена видного боярина И. Д. Всеволожа. Согласно статьям Русской Правды о «задннцѣ» она имела полное право претендовать на имущество матери и отца.

¹⁸³ Воронцов-Вельяминов Б. А. Отмена института тысяцких и судьба Протасьевичей. С. 168.

¹⁸⁴ ПСРЛ. Т. 24. С. 232. Л. 332 об. — 333; Т. 25. С. 250. Л. 348 об. — 349.

¹⁸⁵ ПСРЛ. Т. 8. М., 2000. С. 52; Т. 11. С. 108; Т. 18. С. 138. Л. 274—274 об.; Т. 25. С. 215. Л. 299; см. также: Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 215.

¹⁸⁶ ПСРЛ. Т. 24. С. 232. Л. 334—334 об.; См. также: РИИР. Вып. 2. С. 63. Л. 619; ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 269; Милюков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901. С. 10; ПСРЛ. Т. 43. С. 261. Л. 479 об.; РГАДА. Ф. 181. № 20/25. Л. 850 об.; и др.

¹⁸⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1993. Т. 5. С. 328.

¹⁸⁸ Зимин А. А. Государственный архив России. Ч. 2. С. 275.

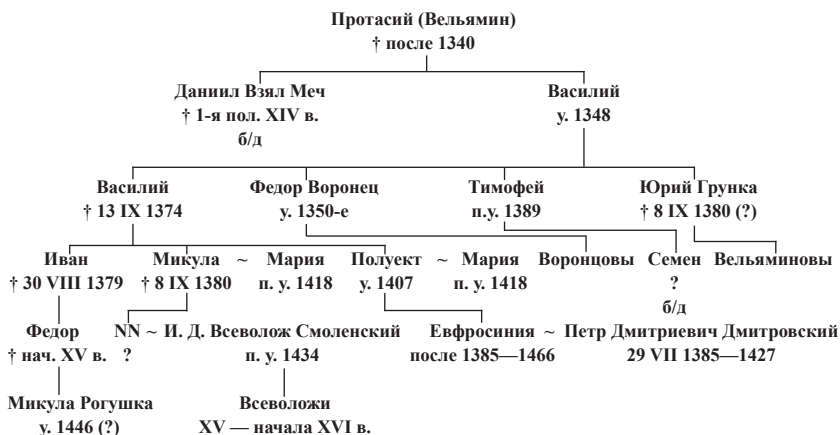
¹⁸⁹ Ср.: ДДГ. № 89. С. 355 [Список начала XVI в.]; Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960 (по указ.).

У третьего сына тысяцкого В. В. Вельяминова — Полуекта, который «убился с церкви», была «дочь его княгини Офросинья князь Петрова Дмитриевич[я], а сына у них не было»¹⁹⁰. Свадьба Петра и Евфросинии состоялась 16 I 1407 г.¹⁹¹ После смерти князя его вдова долгое время распоряжалась в 1427—1466 гг. рядом земель в Дмитровском уделе¹⁹². О вотчинах в Можайском уделе боярина П. В. Вельяминова, отца княгини Евфросинии Полуектовны, — ничего неизвестно.

Приведенные ранее сведения о старшей линии боярского рода Вельяминовых, владельцев земель в Можайском уделе в XIV — первой трети XV в. можно свести в следующую генеалогическую схему:

Схема № V.2

Вельяминовы и Воронцовы-Вельяминовы

Итак, род Вельяминовых, хотя и имел вотчины в Можайске уже в XIV в., однако его представители так и не появились позднее на службе при дворе местных удельных князей. Потомки старшей ветви, родоначальником которой стал противник великого князя Дмитрия Ивановича, свои земли в Можайске утратили. После казни в 1379 г. И. В. Вельяминова они остались на службе в Твери. Представители средней ветви рода продолжили службу в Москве. В 1454 г. Тимофея Никитича, младшего

¹⁹⁰ ПСРЛ. Т. 24. С. 232. Л. 332 об.; см. также: Там же. Т. 43. С. 261. Л. 478 об. («а сына у них всех (т. е. у Вельяминовых. — А. К.) не было»); РИИР. Вып. 2. С. 65. Л. 621, С. 135—136. Л. 101—101 об.; и др.

¹⁹¹ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 464; ПСРЛ. Т. 18. С. 153. Л. 313 об.

¹⁹² Баранов К. В., Маштафаров А. В., Назаров В. Д., Рыков Ю. Д. Комментарии // АРГ: АММС. 1998. № 28. С. 440—443 [Комментарий В. Д. Назарова].

внука боярина И. Ф. Воронцова, «застрелили з города Можайска бездетна» во время его кратковременной осады войсками великого князя Василия II Темного¹⁹³. Правивший в Можайске князь Иван Андреевич между 29 III и 31 VIII 1454 г. перед приходом московской рати под стены своего города бежал отсюда в ВКЛ¹⁹⁴.

§ 5.2.3. ВАЛУЕВЫ. Первый из бояр, продавших свою часть Чагощи, Семен Васильевич также происходил из древнего рода московских вотчинников. До 1336 г. его дед Окарий (Акатий) уступил свою слободку на р. Москве под Звенигородом великому князю Ивану I Калите¹⁹⁵. Это уникальное сообщение источника опровергает известные версии родословной легенды конца XVII в., будто предок Валуевых (Волуевых) Окарий носил прозвище Вол (другой вариант — Валович) и происходил из Литвы. Отсюда он якобы выехал на службу к великим князьям владимирским в 1240 г.¹⁹⁶ Впервые в историографии эту позднюю родословную легенду под сомнение поставил анонимный автор «Русского биографического словаря»¹⁹⁷.

Литературная основа даты в родословной легенде Валуевых, связанная со временем правления князя Александра Ярославича в Новгороде и его победы над шведами в битве на р. Неве, в данном случае весьма очевидна. Попытка приписки Валуевых к известному русско-литовскому боярскому роду Воловичей, изначально связанных с Городенской землей и известных на службе в ВКЛ с XV в.¹⁹⁸, объясняет, почему потомки московских бояр желали, чтобы их считали выходцами из Литвы.

¹⁹³ РИИР. Вып. 2. С. 136. Л. 101 об.; РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 261; и др.

¹⁹⁴ Каишанов С. М. О взаимоотношениях Киево-Печерского монастыря с правительством царя Федора Ивановича в 1585 г. // ИА. 2005. № 1. С. 179.

¹⁹⁵ ДДГ. № 1^a–6. С. 7, 9 [Подлинник].

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. № 73. Л. 93—93 об., 94. Табл., Л. 96. Табл.; Савёлов Л. М. Родословные записи. М., 1908. Вып. 2. С. 11; Андреевский С. С. Валуевы. Орел, 1913. С. 3; и др.

¹⁹⁷ Валуевы // РБС. М., 2000. Т. Вавила — Витгенштейн. С. 57.

¹⁹⁸ Наиболее видное положение в ВКЛ паны Воловичи занимали в середине XVI — первой половине XVII вв. Подробнее о них, например, см.: Boniecki A. Poczet rodów w Wielkiem księstwie Litewskiem w XV i XVI w. Warszawa, 1887. S. 381—385; Любавский М. К. Литовско-Русский сейм. М., 1901. С. 5, 43, 179, 349, 351, 364. Примеч. 219, С. 398. Примеч. 340, С. 422. Примеч., С. 451, 452, 473, 495, 610, 615. Примеч. 220, С. 634, 644, 670, 681, 683, 686, 687, 707, 726, 740, 748. Примеч. 26, С. 761, 770. Примеч. 84, С. 776, 784. Примеч. 135, С. 788, 789, 821, 825, 828, 832; Саверчанка І. [В.] Астафей Валовіч. Мінск, 1992; Галенчанка Г. [Я.] Астафій Валовіч (1520—1587) // Славуція імёны Бацькаўшчыны. Мінск, 2000. Вып. 1. С. 28—38; Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 г. М., 2005. Т. 1. С. 314, 602, 648, 651—654; Грыцкевіч А. [П.] Валовічы // Вялікае княства Літоўскае. Мінск, 2007. Т. 1. С. 383; Шаланда А. І. Казімер Ягайловіч і гербавая легенда роду Валовічаў // Ягелоны: дынастыя, эпоха, спадчына. Мінск, 2007. С. 243—265; Бохун Т. Письмо Херонима Яроша Волловича о несостоявшемся походе гетмана Я. К. Ходкевича на

Ссылки на видное положение Воловичей в ВКЛ встречаются в Русском государстве даже в местнических спорах. Так, например, в мае — июне 1576 г. Василий Григорьевич Зюзин, заместничав с окольным Федором Федоровичем Нагим, вспоминал:

... а язъ, Господине, быть въ Литвѣ, да Остаѣй Воловичъ у одного дѣла со мною, и меня Остаѣемъ учили отводить, и язъ, нехотя Остаѣя меньше быть, того для и къ Государю отѣхалъ, въ томъ вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ мнѣ холопу своему милость покажетъ...¹⁹⁹

О хронологических и фактических основаниях родословной легенды Валуевых, созданной, по-видимому, не позднее 1682—1688 гг., свидетельствуют следующие сведения более ранних источников.

Судя по известным названиям населенных пунктов Московского великого княжения, Окатий был крупным землевладельцем. Он жил в период правления в Москве великого князя Ивана I Калиты²⁰⁰. Отец Семена Васильевича, Василий Окатьевич, был четвертым из бояр, подписавших около 1348 г. dokonчальную грамоту сыновей Калиты²⁰¹. Сам С. В. Окатьев — важная фигура при дворе великого князя Дмитрия Ивановича. Разрешение С. В. Окатьеву на продажу тысяцкому В. В. Вельяминову Чагощи было важным пожалованием со стороны великокняжеской власти. В духовной грамоте Дмитрия Донского, составленной между 25 III и 16 V 1389 г., среди бояр-послухов С. В. Окатьев, как ранее и его отец, занимал четвертое место. Выше С. В. Окатьева находились лишь муж сестры великого князя — князь Д. М. Боброк Волынский, а также такие влиятельные лица как Тимофей Васильевич Вельяминов и Иван Родионович Квашня († 1390). Эти два последних боярина ранее подписывали первую духовную правителя Москвы, составленную еще в середине 70-х гг. XIV в.²⁰² С. В. Окатьев сохранил свое высокое положение и при дворе Василия I. Так, например, боярин присутствовал на мене земель в

Москву (1612) // Единорогъ. М., 2009. Вып. 1. С. 76—85; *Ворончук І. О.* Населення Волині в XVI — першій половині XVII ст. Київ, 2012. С. 75, 77, 125, 475, 491, 519; *Сліз Н. [В.]* Гісторія роду Валувічау на Гарадзеншчыне ў XV—XVII стст. // Гарадзенскі палімпсест 2012. Гродна, 2013. С. 133—186; *Бортнікова А. В.* Державна влада та місце самоврядування на Волині (кінець XIV — середина XVII ст.). Луцьк, 2013. С. 190, 200, 279, 334, 340; *Unus pro omnibus:* Валувічы ў гісторыі Вялікага княства Літоўскага ў XV—XVIII ст. Мінск, 2014; и др.

¹⁹⁹ РИС. 1842. Т. 5. № 1. С. 4; см. также: *Погодин М. [П.]* Свидетельства о местничестве за долго до Иоанна III, при в. к. московском Василии Димитриевиче и Димитрии Донском // Москвитянин. М., 1843. № 1. Ч. 1. С. 236—237.

²⁰⁰ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 230—233.

²⁰¹ ДДГ. № 2. С. 13 [Подлинник].

²⁰² ДДГ. № 10. С. 36—37 [Список конца XV в.].

Северо-Восточной Руси между великим князем и киевским митрополитом. Это событие не могло произойти ранее 6 III 1390 г., когда Киприан только прибыл в Москву. Оно и не могло состояться и позже 13 II 1392 г., когда скончался один из участников сделки — великокняжеский боярин Д. Ф. Бяконтов²⁰³. Троицкая летопись сохранила уникальное известие о том, что весной 1397 г. «преставися Семень Васильевичь»²⁰⁴. Умершего боярина, несомненно, следует отождествлять с С. В. Окатьевым.

В отличие от мужа, место жены С. В. Окатьева, Арины, среди боярынь великой княгини было гораздо скромнее. Она сидела ниже «Марьи Микулины жены Васильевича тысяцкого, Огрофены Ивановы жены Андреевича Хромого» и «Марьи Остеевы», но выше «Ульяны Ивановы жены Собакина, Васильевы матери»²⁰⁵. По-видимому, у нее сложились доверительные отношения с Софьей Витовтовной († 1453). Летом 1451 г. эта великая княгиня завещала своему внуку князю Юрию Васильевичу «дворъ свои московьский внутри города Орининьский Семеновы жены Васильевича»²⁰⁶. Отсутствие наследников у С. В. Окатьева и Арины косвенно свидетельствует о том, что их брак, по-видимому, был бездетным.

Видным служилым человеком великого князя Дмитрия Ивановича также был родной брат С. В. Окатьева — боярин Тимофей Волуй. Как и другой московский и Можайский землевладелец М. В. Вельяминов, 8 IX 1380 г. он погиб в битве с войсками Мамаевой Орды²⁰⁷. Близость к великокняжеской семье и митрополиту Киприану детей Василия Окатьевича подчеркивают не только известия о них в летописях²⁰⁸, но и запись о роде Валуевых в вечном синодике Московского Успенского собора. В нем «вѣчная память» читалась: «*Иоанну Родионовичу, Тимофею Васильевичу, и брату его Семену Васильевичу, и сыну его Феодору, и Данилу, и Симеону, Андрею* (курсив мой. — А. К.), и Борису Даниловичу, Давиду Ва-

²⁰³ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 441. О датировке грамоты подробнее см.: Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 273—274; *Он же*. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 107.

²⁰⁴ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 447.

²⁰⁵ ПСРЛ. Т. 24. С. 232. Л. 333; РИИР. Вып. 2. С. 63. Л. 619; РГАДА. Ф. 181. № 20/25. Л. 850 об.; и др.

²⁰⁶ ДДГ. № 57. С. 177 [Подлинник].

²⁰⁷ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 536. Л. 257 об.; Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 420; ПСРЛ. Т. 25. С. 204. Л. 282; ДРВ. Ч. 6. С. 451; ОР РНБ. Ф.п. IV.1. Л. 36, Погод. № 1596. Л. 168, Соф. 1059. Л. 56 об.; ОР РНБ. Погод. № 1596. Л. 168; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 55; Конев С. В. Синодология. Ч. 2. С. 103. Л. 55; и др.

²⁰⁸ Троицкая летопись и восходящие к ней летописи в ряде известий сохранили типичные «Киприановские» черты. Подробнее об этом, например, см.: Лурье Я. С. О московском летописании конца XV в. // ВИД. 1979. Вып. 11. С. 4—5.

сильевичу, Данилу Феофановичу, Ивану Михайловичу»²⁰⁹. Аналогичная запись читается и в некоторых других пергаменных списках синодиков епархиальных соборов²¹⁰.

Дети Тимофея Васильевича Волюя упоминаются в источниках в конце XIV в. Вопреки распространенному убеждению, что «его потомки служили» лишь «дворянами, воеводами»²¹¹, судьба детей и внуков Тимофея Волюя сложилась более удачно. После гибели отца они почти сразу стали великокняжескими боярами. Это свидетельствует о большом доверии Дмитрия Донского к представителям этого рода и уважении к памяти верного боярина, погибшего на Куликовом поле. Федор, первый из сыновей Тимофея Волюя, осенью 1382 г. «убьень бысть отъ своего раба лукаваго»²¹². Мнение некоторых исследователей о том, что он служил митрополиту, источниками не подтверждается. Определение В. И. Бугановым статуса Ф. Т. Валуева как сына боярского также ошибочно²¹³. Этот слой служилых людей начинает устойчиво упоминаться в актах Северо-Восточной Руси лишь с начала 30-х гг. XV в.²¹⁴

В 1392 г. Даниил Тимофеевич, младший брат Ф. Т. Валуева, вместе с И. А. Всеволожем был отправлен в Великий Новгород «просити черьнаго бору и княжщины, и о крестной грамоте, что покончали Новгородци къ митрополиту на Москве не зватися». Московские послы предлагали: «И вы тоую грамоту отошлите, а целование митрофолить с васъ сниматьъ». Однако новгородцы не согласились, из-за чего «оучинися розмирье с Низовци»²¹⁵.

Младший брат Федора и Даниила, Семен Тимофеевич, также известен источникам. Именно он в качестве послуха упоминается в меновой и жалованной тарханной и несудимой грамоте, выданной великим князем Дмитрием Ивановичем чернецу Савве на монастырь во имя Спаса Преображения у Медвежьих Озер в верховьях р. Пехорки. Рядом с ним проходила «старая» Переяславская дорога, которая позднее известна как

²⁰⁹ ДРВ. Ч. 6. С. 451, 452.

²¹⁰ Например, см.: ОР РНБ. Ф.п.IV.1. Л. 26—26 об.

²¹¹ Валуевы // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г. М., 1994. Т. 1. С. 333.

²¹² Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 425; ПСРЛ. Т. 18. С. 134. Л. 262 об.; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 234.

²¹³ Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России. М., 1980. С. 129.

²¹⁴ Кучкин В. А. О термине «дети боярские» в Задонщине // ТОДРЛ. 1997. Т. 50. С. 347—358.

²¹⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 372—373. Л. 245 об.; См. также: Т. 25. С. 220. Л. 306 об.; и др.

Стромынский тракт²¹⁶. Эту грамоту следует датировать периодом между концом сентября 1380 г. — концом сентября 1382 г. или 8 X — декабрем 1382 г.²¹⁷ Последняя дата выглядит предпочтительнее. Этот отрезок времени разрывает поездка бояр С. Т. Валуева и М. И. Морозова в Тверь за митрополитом Киприаном, который отъехал сюда из Москвы, спасаясь вместе с игуменом Сергием Радонежским от набега ордынцев хана Тохтамыша. Правда, неизвестно, когда именно бояре выехали из Москвы. Вместе с Киприаном они покинули Тверь 3 X 1382 г., а вернулись в Москву — 7 X 1382 г.²¹⁸

Многие исследователи, не учитывая специфики получения боярского чина в Москве в XIV в., полагают, что в акте Спасской обители на Медвежьих Озерах упоминается не Валуев, а С. Т. Вельяминов²¹⁹. К этой же точке зрения в последнее время склоняется и С. З. Чернов²²⁰. Однако с таким тождеством лиц совершенно нельзя согласиться.

В XIV в. неизвестны случаи, когда при действующем отце-боярине его сын получал бы в Москве аналогичный думный чин. Против этого предположения свидетельствует и еще один факт. Согласно исследованиям С. З. Чернова, «к югу от Пехорской волости в пределах Почернева стана большую площадь (10—20 тыс. кв. м) имело с. Акатово»²²¹. В отличие от С. Б. Веселовского и поддержавшего его точку зрения А. А. Юшко²²², исследователь не решает отождествлять его название «с Акатием, родоначальником бояр Валуевых». Тем не менее С. З. Чернов признает, что в селе Акатово на р. Пехорке есть селище древнерусской эпохи, от-

²¹⁶ Чернов С. З. Переяславская дорога XIV—XV в. в районе Радонежа // По любви, въ правдѣ, безо всяких хитрости. М., 2014. С. 191—192.

²¹⁷ АСЭИ. Т. 2. № 340. С. 338 [Список XVII в.]. В любом случае эта грамота была составлена до 1383/84 г., т. е. до получения Новым Симоновым монастырем статуса ставропигии. Подробнее об этом см.: Давиденко Д. Г. О статусе и подведомственности Московского Симонова монастыря в конце XIV в. // Религии мира. История и современность, 2004 г. М., 2004. С. 78—79.

²¹⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 133. Л. 262—262 об.

²¹⁹ АСЭИ. Т. 2. № 340. С. 339 [Комментарий]; Каишанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 344 [Комментарий к акту № 2]; Воронцов-Вельяминов Б. А. Отмена института тысяцких и судьба Протасьевичей. С. 169; Кучкин В. А. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV — начале XV в. // Верховная власть, элита и общество в России XIV — первой половины XIX в. М., 2009. С. 84; Антонов А. В. Историко-археологические исследования. С. 501; и др.

²²⁰ Чернов С. З. Домен московских князей в городских станах 1271—1505 гг. // Культура средневековой Москвы: исторические ландшафты: В 3 т. М., 2005. Т. 2. С. 77, 85.

²²¹ Там же. С. 183.

²²² Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 158—160.

носящееся к XIV—XVII вв., и что это «не противоречит такой связи»²²³. На наш взгляд, вряд ли есть веские основания отступать от предположения С. Б. Веселовского о принадлежности села Акатово наследникам боярина Окатия. Именно участие С. Т. Валуева как местного вотчинника в качестве послуха в грамоте 1382 г. на Спасский монастырь с угодьями у Медвежьих Озер, а не С. Т. Вельяминова, о боярстве которого в это время достоверно неизвестно, как раз наоборот подтверждает прямую связь Окатевичей с этим московским станом.

В конце первой четверти XV в. вдова боярина С. Т. Валуева Анна и два их сына Константин и Илья завещали Успенскому Горицкому монастырю расположенное в 5 км от него село Чашницы Никитского стана Переяславского уезда. По мнению А. В. Антонова, установившего датировку этого вклада, в упоминающемся в источниках Семене Тимофеевиче следует видеть С. Т. Вельяминова²²⁴. Однако с подобным тождеством лиц совершенно нельзя согласиться. Во-первых, родословцы не знают у С. Т. Вельяминова детей по имени Константин и Илья. Более того, в них он традиционно показан бездетным²²⁵! Во-вторых, в числе потомков Семена Тимофеевича в третьем поколении в синодике Переяславского Горицкого монастыря записан Матвей, очевидно, сын предшествовавшего ему Ивана²²⁶. Такой человек, живший во второй половине XV — начале XVI в., хорошо известен. Это — Матвей Иванович Валуев, сын боярский двора великого князя Ивана III. В январе 1495 г. он был назначен в свиту для проводов великой княжны Елены Ивановны, невесты правителя ВКЛ Александра Ягеллончика²²⁷. После возвращения из Вильно М. И. Валуев получил новое назначение. В 1497—1498 гг. он описывал Шелонскую пятину Новгородской земли. В первой половине XVI в. Валуевы здесь находились на службе при дворе местного архиепископа. Один из них — Иван Михайлович — был новгородским владычным дворецким²²⁸.

²²³ Чернов С. З. Домен московских князей в городских станах 1271—1505 гг. С. 183. Примеч. 109.

²²⁴ Антонов А. В. Вкладчики Успенского Горицкого Переяславского монастыря XV—XVI вв. // РД. 2003. Вып. 9. С. 5—6; *Он же*. Историко-археографические исследования. С. 501—502.

²²⁵ БК. М., 1787. Ч. 2. С. 16; РИИР. Вып. 2. С. 66. Л. 621, С. 136. Л. 102; ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 214; и др.

²²⁶ Антонов А. В. Вкладчики Успенского Горицкого Переяславского монастыря... № 2. С. 30. Л. 19 об.; *Он же*. Историко-археографические исследования. С. 542. Л. 19 об.

²²⁷ Сб. РИО. Т. 35. № 31. С. 163—164.

²²⁸ Подробнее об этом см.: НПК. 1886. Т. 4. Стб. 1, 2, 542, 551; 1905. Т. 5. Стб. 102, 287, 290, 316, 322, 326, 388—404, 407, 423; ПКНЗ. 1999. Т. 1. С. 143. Л. 11, С. 144. Л. 2; 2009. Т. 6. С. 35. Л. 74, С. 44. Л. 98; Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV—

Об Андрее, младшем из детей Тимофея Волюя, известно немного. Включение его имени для поминания в Успенский синодик свидетельствует о видном положении А. Т. Валуева в Москве, возможно — боярстве. Свою службу А. Т. Валуев, очевидно, начал позже, чем его старшие братья. Возможно, она совпала с тем периодом, когда князь Андрей Дмитриевич (1382—1432) стал полновластным правителем Можайско-Белозерского удела. После возвращения князя из Великого Новгорода в 1399 г. местные вотчинники получили возможность служить при его дворе. Такие знатные семьи, как Валуевы, имели право самостоятельного выбора. Ведь они имели земли не только под Можайском, где им принадлежало село Валуево, но и под Москвой, Звенигородом, Радонежем и Рузой²²⁹.

Сведений источников о Валуевых за первую половину XV в. сохранилось немного. В основном, это — записи представителей фамилии в помянниках. Краткость информации данного вида письменных источников сильно затрудняет выяснение степени родства упоминающихся в них лиц. Так, в Щукинском списке вечного синодика Московского Успенского собора записан род «Валуев Федора: Тимофея, Феодосия, Василия». По

XVII вв. М., 2009. С. 3, [Приложение 1]. С. 323; также см.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. С. 313. Примеч. 2; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 236; *Анкудинов И. Ю., Селин А. А.* Предисловие // Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV—XVII вв. С. III; и др. По мнению А. Л. Корзинина, М. И. Валуев проводил описание Шелонской пятины в период с осени 1497 г. по осень 1499 г. Подробнее об этом см.: *Корзинин А. Л.* Княжеская аристократия под Новгородом в конце XV — начале XVI в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. СПб., 2006. Т. 1. С. 393—395 (с датой — 1497—1499/1500 гг.); *Он же.* О датировке писцовых книг Новгородской земли конца XV в. // Там же. СПб., 2008. Т. 2. С. 218—223 (с датой — осень 1497 г. — осень 1499 г.). В отличие от великокняжеского новгородского дворецкого И. М. Волинского, служебное назначение М. И. Валуева не отразилось на карьере его родственников. Не исключено, что Валуевы своим поместьям в конце 30-х — 40-е гг. XVI в. в Деревской пятине Новгородской земли были обязаны хлопотам владычного дворецкого Ивана Михайловича Валуева (ср.: ПКНЗ. 2004. Т. 4. С. 175—176. Л. 304 об. — 306 («В Буховском же погосте за Левонтьем да за Прокофьем за Григорьевыми детми Волюева деревни, что были владычни (курсив мой. — А. К.)»), С. 277. Л. 457 об. («За Ширяем же з детми в Буховском погосте владычня, а была в поместье за Григорьем за Кашиным сыном Волюева (курсив мой. — А. К.)»), С. 296. Л. 26, С. 425. Л. 141 об. — 142; 2004. Т. 5. С. 312. Л. 132 об. — 133 («Да за Васюком же были в Буховском погосте цареви и великого князя деревни, что были владычни, а были в поместье за Григорьем за Валуевым (курсив мой. — А. К.), что выменил у Василья у Прокофьева сына Розладина до писца до Жихоря до Ряпчикова... (т. е. до 1538/39 г. — А. К.)»), С. 342. Л. 125 об., С. 347. Л. 138). Подробнее о биографии И. М. Валуева († между 21.3.1553 и 20.2.1554) также см.: *Кистерев С. Н.* Частный случай родового выкупа в середине XVI в. // РД. 1998. Вып. 3. С. 71—79.

²²⁹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 230—243; см. также: *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., и др.* Описание пергаменных рукописей ГИМ // АЕ за 1964 г. 1965. С. 202; *Юшко А. А.* Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 156—160; Материалы для истории Звенигородского края. М., 1997. Вып. 4 (см. Географический указатель — А. К.); и др.

мнению С. Б. Веселовского, Василий — это дед Тимофея. Однако это не так. Дело заключается даже не столько в том, что Василий — отец, а не дед Тимофея Валуя, но и в другом. Не совсем ясно, кем ему приходился Федор. С. Б. Веселовский полагал, что в источнике упоминается Ф. Т. Валуев²³⁰. По его мнению, именно его жена дала Троице-Сергиеву монастырю «в мор великой Петровское село и з деревнями, и с пустошми, и с лесом, и с пожнями». Они находились на р. Воря в Московском уезде²³¹. Причин, объясняющих, что могло помешать Акулине выполнить свой христианский долг в предшествующие 40 лет, С. Б. Веселовский не называет. Предлагаемая исследователем дата вклада весьма неустойчива — около 1423 г.²³², 1414 или 1426—1427 гг.²³³ К сожалению, в монографии М. С. Черкасовой, специально посвященной землевладению этой обители, столь ранний вклад почему-то не был рассмотрен²³⁴. Уточнить его дату помогают летописи. Если в 1425 г. они говорят просто о море в Москве, то в 1426—1427 гг. они прямо пишут, что он «бысть великъ»²³⁵. В эти годы эпидемия особенно затронула не только земли Руси, но и страны Западной и Восточной Европы²³⁶.

Вклад был сделан А. Валуевой ради спасения души и вечного поминания своих родственников в синодике Троице-Сергиева монастыря. Источник знает «Феодора», что «Валуев», и «Акилину». В обитель она «дала Петровское». Однако, подобно синодику Успенского собора, он не называет отчества Ф. Валуева²³⁷. Его отчества также нет в полууставной записи на л. 186 об. Постной Триоди 1403 г., где отмечается, что была «дана грамота Окулине Федорове жене Волуеву на Ворю к Покрову пехряне; тои же Окулине на Пьсочну к святому Никите»²³⁸. Важность этой,

²³⁰ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 235.

²³¹ АСЭИ. Т. 1. № 282. С. 202 [Список сер. XVI в.], 613; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 235.

²³² Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. С. 192.

²³³ АСЭИ. Т. 1. С. 613.

²³⁴ Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV—XVI вв. М., 1996.

²³⁵ ПСРЛ. Т. 8. С. 93; Т. 25. С. 247. Л. 344 об., 345 об.; и др. Подробнее об этом см.: Ключевский В. О. Отзывы и ответы; третий сборник статей. М., 1914. С. 181—182; Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 182.

²³⁶ Samsonowicz H. Złota jesień polskiego średniowiecza. Warszawa, 1971. S. 12.

²³⁷ ОР РГБ. Ф. 304/1. № 42. Л. 4 об.; № 817. Л. 14 об.

²³⁸ Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., и др. Описание пергаменных рукописей ГИМ. 1965. С. 202.

казалось бы, незначительной детали, можно понять, если обратиться к Уваровскому списку «памяти» Ф. И. Сабура Зернова. В нем отмечается, что «Федор Сабур сидел выше Никиты Воронцова, и Степана Минина, и Семена Травы, и Василия Собакина, и Лыковых, и Ивана Крюка, и Бориса Галицкого, и Романа Ивановича, и *Федора Валуева* (курсив мой. — А. К.), и Федора Вельяминовича». Судя по перечню этих лиц, источник называет состав боярской думы в Москве, который сложился в 1410-е гг., т. е. до вхождения в ее состав князя Ю. П. Литовского († после 1457)²³⁹. Ведь он только в 1418 г. женился на дочери великого князя Василия I — Анне-Марии²⁴⁰. Кроме того, следует отметить, что названный «памятью» Федора Сабура великокняжеским боярином Борис Васильевич Галицкий († после 1440) успел до 1425 г. перейти на службу к галицко-звенигородскому князю Юрию Дмитриевичу († 1434)²⁴¹. Таким образом, нет сомнений в том, что в первой четверти XV в. среди бояр у Калитовичей был еще один Федор Валуев.

Этот вывод позволяет по-новому подойти к отождествлению лиц, упоминаемых в акте 1426 г., Щукинском списке Успенского и Троицком синодиках. При поминании Ф. Валуева они опускают один важный факт, который, как правило, ими отмечался. Синодики не указывают, что Федор был убиенный. Кроме того, в Щукинском списке среди родственников Ф. Валуева фигурирует Феодосий, тем временем, как в списке Н. И. Новикова, человека с таким именем нет. Следовательно, в первом случае источник называет не сына Тимофея Валуева, а его родственника. Поскольку в Щукинском списке Успенского синодика до Василия последовательно были указаны Тимофей и Феодосий, то как один из вариантов можно предположить, что в данном случае упоминаемый Федор Валуев — это сын Феодосия, внук московского боярина Василия Окадьевича²⁴². Вероятно, бездетная смерть этого Федора в мор 1425—1426 гг. и привела к тому, что его жена Акулина сделала столь щедрый вклад в Троице-Сергиев монастырь.

О других лицах из рода Валуевых, живших в первой половине XV в., источники молчат. В XVII в. Валуевы о своих предках, живших в XV в., имели также самое приблизительное представление. Поколенная роспись

²³⁹ Цит. по кн.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 25.

²⁴⁰ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 5. С. 328. Примеч. 254; ДРВ. Ч. 6. С. 452; РИИР. Вып. 2. С. 63. Л. 619; и др.

²⁴¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 246—247. Л. 344 об.; Т. 27. С. 101. Л. 296 об. — 297; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 419.

²⁴² Менее вероятно, что Феодосий — христианское имя убитого в 1382 г. Федора Тимофеевича, так как для этого поминальная запись в синодике не дает никаких оснований.

Валуевых в ранней части имеет большие лакуны²⁴³. Поскольку вотчины этого рода находились на землях московских уделов, то не исключено, что внуки Т. В. Волюя Окатьева могли оказаться на службе у князей Юрия и Андрея Дмитриевичей и их детей. Этот вывод подтверждают следующие факты.

Во-первых, в XVI в. в Галичском уезде была волость Валуевская²⁴⁴. Во-вторых, в это же время Валуевы служили в Старицком уделе. Здесь группировались многие московские фамилии, которые в XV в. были замешаны в связях с уделами и участвовали на их стороне в феодальной войне (например, Волинские, Овцыны из рода Лыковых, Сатины — из рода Шонуровых, Колычевы — из рода Кобылиных и др.)²⁴⁵. Вероятно, в первой половине XV в. Валуевы были не столь радикально оппозиционны внутренней политике великих князей, как некоторые лица из других старомосковских боярских фамилий (такие, например, как Даниловы (из рода Нетшиных) и Добрыньские (из рода Редечиных)²⁴⁶. Валуевы сохранили свои дворы в Москве²⁴⁷, родовые земли в бывших уделах, в том числе и в Можайске²⁴⁸, но доступ в великокняжескую думу им был окончательно закрыт²⁴⁹.

Приведенные выше сведения о представителях рода Валуевых за XIV — первую треть XV в. можно свести в следующую генеалогическую схему:

²⁴³ РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. № 73. Л. 93, 94. Табл., Л. 96. Табл.

²⁴⁴ *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Л., 1985. С. 134.

²⁴⁵ *Зимин А. А.* Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // *История и генеалогия.* М., 1977. С. 184; *Юрганов А. Л.* Старицкий мятеж // *ВИ.* 1985. № 2. С. 107—108.

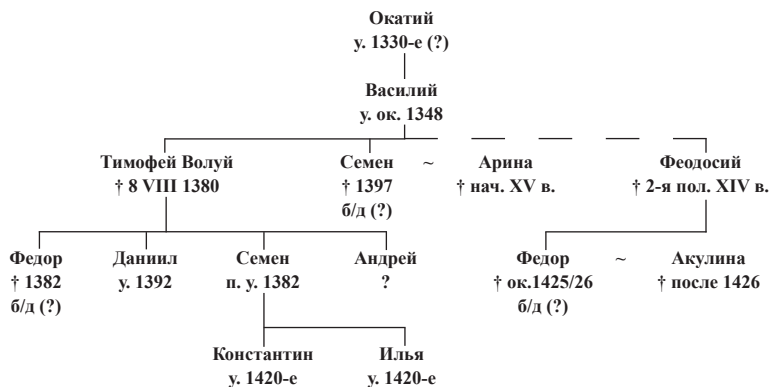
²⁴⁶ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 302—314, 451—454, 469, 508, 511—512; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России... С. 220, 251—252, 255.

²⁴⁷ *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI ст. С. 82.

²⁴⁸ ТКДТ. С. 65. Л. 128 об., С. 125. Л. 95, С. 173. Л. 129 об., С. 181. Л. 135 об., С. 183. Л. 137, С. 186. Л. 139, С. 194. Л. 145; *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. С. 191—192; *Киселев И. А.* Генеалогический состав боровского дворянства во второй половине 16—17 вв. // *Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования.* М., 1989. С. 52—53; *Кистерев С. Н.* Частный случай родового выкупа в середине XVI в. С. 71—79; и др.

²⁴⁹ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 233—236; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России... С. 157.

Окатьевы и Валуевы

§ 5.2.4. НОВОСИЛЬЦОВЫ. Наряду с С. В. Окатьевым, одним из продавцов Чагощи, опись 1627 г. называет Юрия Борисовича. Его упоминание с *-вич* говорит о том, что так же, как и В. В. Вельяминов и С. В. Окатьев, он был крупным вотчинником, возможно, боярином. В Москве в круг нетитулованной знати первой половины — середины XIV в. входил только один человек, носивший имя Борис. НЛ младшего извода сохранила несколько ранних известий о деятельности великокняжеского боярина Бориса Семеновича.

Осенью 1340 г. после возвращения великого князя Семена Ивановича из Орды от хана Узбека Борис приехал в Торжок, где вместе с московскими наместниками князем Михаилом Давыдовичем († после 1362) и Иваном Рыбкиным он стал собирать черный бор. Действия москвичей вызвали недовольство местной знати. Она запросила помощи у новгородских бояр. Они тайно «с полки пришли в Торжок, где “изимаша наместниковъ”, “борцовъ”, а также “жены их и дети, и сковаша я” (курсив мой. — А. К.)». Однако развить успех новгородцам не удалось. Население города раскололось на два противоположных лагеря. При подходе к Торжку объединенной рати из Северо-Восточной Руси («Низовьской земли») «черные люди» освободили москвичей. Новгородские и новоторжские бояре были вынуждены бежать из города. Вскоре после переговоров послы Новгорода «доконцаша миръ по старымъ грамотамъ» с великим князем Семеном Гордым и «даша боръ по волости», а затем «присла князь наместникъ в Новъгород»²⁵⁰. В 1342 г. ими были бояре

²⁵⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 352—353. Л. 208 об. — 209; См.: Там же. Т. 6. Вып. 1. Стб. 413—414. Л. 355—356; и др. С 1333 г. «черный бор» в пользу Орды собирался с части территории Новгородской земли и в том числе Торжка. Его периодичность составляла 7—8 лет. Подробнее

Федор и Борис. Однако позднее местный летописец вплоть до 1350 г. пишет о деятельности лишь второго московского наместника²⁵¹. В этот год «ходиша новгородци воевать на Немечкую землю с Борисовым сыномъ с наместницимъ» (курсив мой. — А. К.). Его имя источник, к сожалению, не называет. Тем не менее известно, что в понедельник 21 III 1351 г. новгородцы захватили «посад» шведского города Выборг, а на следующий день разбили «Немецъ», вышедших сражаться против них из замка. Основательно разорив сельскую округу вокруг Выборга, новгородцы с победой вернулись домой²⁵². Руководить такой крупной операцией, пусть и формально, должен был уже вполне взрослый человек. Не исключено, что им как раз и оказался тот самый Юрий Борисович, который позднее, в правление великого князя Дмитрия Ивановича, продал свою часть Чагощи тысяцкому В. В. Вельяминову²⁵³.

После этой сделки в источниках Юрий Борисович больше не упоминается. Его не знают как одного из предков какой-либо фамилии известные росписи старомосковских родов XVI—XVII вв. Тем не менее обращает на себя внимание его довольно редкое для представителей московской нетитулованной знати второй половины XIV в. имя Юрий. Среди боярских семей, владевших вотчинами в Можайском княжении, по данным письменных источников известен лишь один случай, когда предок рода жил в середине — второй половине XIV в. и носил имя Юрий. Им был Юрий Шалай — предок Новосильцовых²⁵⁴. В поздних редакциях росписи этой фамилии (например, *Разр. ред.*), известной в составе родословцев, начиная с начала XVII в., есть вставка — легенда об иностранных корнях предка Новосильцовых. Путая исторические реалии XIV и XVI вв., ее авторы отмечали, что Юрий Шалай был немцем. Он отъехал

об этом, например, см.: Янин В. Л. «Чёрный бор» в Новгороде XIV—XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 98—107; *Он же*. Средневековый Новгород. С. 216—225; *Он же*. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 141—144. О видах ордынских поборов в Новгородской земле в пользу Орды см. также в ст.: Хорошкевич А. Л. Монголы и Новгород в 50-е гг. XIII в. // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 69—73; Шапиро А. Л. Соха как окладная единица в XIV — первой половине XVI в. // Проблемы социально-экономической истории России. Л., 1991. С. 73, 74—75, 76—77, 78, 79; Зенченко М. Ю. «...Хотят татарове тамги и десятины» // Одиссей. Человек в истории. М., 2011. С. 494—497; и др.

²⁵¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 356. Л. 211 об., С. 360. Л. 214 об.

²⁵² ПСРЛ. Т. 3. С. 361—362. Л. 215 об. Подробнее о походе и времени его проведения см.: Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю. С. 162—163.

²⁵³ Подробнее о генеалогии и деятельности московских наместников в Новгороде в 1340—1350 гг. см.: Кузьмин А. В. Московский посол и наместник в Новгороде в середине XIV в. // ПННЗ, [1997 г.]. 1998. С. 51—57.

²⁵⁴ РИИР. Вып. 2. Глава 34. С. 174. Л. 169.

«с вотчиною своею Ерма Ливонского» на службу «х королю Олгерду». В Литве он крестился и получил имя Георгий²⁵⁵.

В середине XVII в. Клементьевы, потомки Облагини — выходца «из Немец из Фряковского Государства», якобы получившего от великого князя «город Хлухов», попытались приписать к роду Новосильцовых²⁵⁶. В родословной Клементьевых и их многочисленных однородцев, сохранившейся в составе *Ред. в 81 главу*, утверждалось, что «Юрий Шалай Новосильскои» был сыном Облагини²⁵⁷. При этом во второй половине XVII в. однородцы Клементьевых Лодыженские утверждали, что их предок происходит из Швеции²⁵⁸, а Адодуровы — из Франции. При этом Адодуровы, опасаясь возможного протеста, утверждали, что «ныне Навасильцовых род[у] их никоу нет»²⁵⁹. Чепчуговы, однородцы Адодуровых и Лодыженских, помимо выезда из Швеции, дописали к своей легенде сюжет, связанный с Касожской Ордой²⁶⁰. Несмотря на такие явные противоречия в родословных легендах потомков Облагини и хронологические неувязки, в историографии конца XIX в. именно эта родословная легенда об их родстве с Новосильцовыми была признана достоверной²⁶¹. Без должной научной критики она до сих пор цитируется²⁶².

Несомненно, что при создании своей легенды потомки Облагини пользовались родословными источниками. Они верно указали, что город

²⁵⁵ РГАДА. Ф. 184/292. Л. 240; Ф. 357. Оп. 1. № 16. Л. 151; и др.

²⁵⁶ Очевидно, одной из причин приписки Лодыженских и их однородцев к Новосильцовым могло стать то обстоятельство, что они не только имели владения в Тверском и Zubцовском уездах, но и были здесь зачастую соседями (*Лихачев Н. П.* Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки // *Русский библиофил*. СПб., 1913. № 5. С. 83—85; и др.).

²⁵⁷ РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 375; Ф. 394. Кн. 324. Л. 54; и др.

²⁵⁸ РГАДА. Ф. 394. Кн. 324. Л. 54; *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 479; и др.

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. № 334. Л. 410 (417). Не обращаясь напрямую к родословной Адодуровых, некоторые исследователи ошибочно утверждают, что эти дворяне «по преданию ведут свое происхождение от выходца из Швеции Облагини» (*Савёлов Л. М.* Родословные записи. М., 1906. Вып. 1. С. 19; см. также: *Давыдов Н. В.* Шатурский край при царе Михаиле Федоровиче в письмах и мерах кн. В. П. Кропоткина. М., 2010. [Приложение 23]. С. 282; и др.).

²⁶⁰ БК. Ч. 2. С. 301, 302, 399; *Богатырев С. Н.* Клан дьяков Щелкаловых // ИГ. 1995. Вып. 5. С. 61. Не отличались стремлением к единообразию родословной легенды и другие потомки Облагини (Например, см.: *Хоруженко О. И.* Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII—XIX вв. М., 2013. С. 350).

²⁶¹ *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. С. 479—480.

²⁶² *Катин-Ярцев М. Ю., Новосильцев Р. Г.* Новосильцовы (Новосильцевы) // Белгородский краеведческий вестник. 2004. Вып. 4. С. 65, 81—82. Примеч. 6; ср.: *Богатырев С. Н.* Клан дьяков Щелкаловых. С. 61.

Глухов ранее входил в состав Новосильского княжения. Однако мнение потомков Облагини, что прозвище Якова Юрьевича Новосилец (т. е. новосел²⁶³) связано с местом его происхождения — Новосилем, конечно, неверно.

Ранние родословные источники отмечают, что у Юрия Шалая был сын Яков Новосилец и пять внуков — Василий, Иван, Семен, Антоний и Григорий. О степени знатности Новосильцовых говорит включение их росписи в состав *Рум. ред.* родословных книг 40-х гг. XVI в., Государева родословца 1555 г., ряда его частных редакций и Бархатной книги 1688 г.²⁶⁴ Легенда о Юрии Шалае как предке, очевидно, сложилась уже на рубеже XV—XVI вв. К такому выводу приводит тот факт, что с аналогичным прозвищем в первой трети XVI в. в источниках упоминается его праправнук Иван Григорьевич Новосильцов²⁶⁵.

Первым из приведенных выше лиц в источниках упоминается предок фамилии — Яков Юрьевич Новосилец. В 1374 г. князь Владимир Андреевич «заложил градъ Серпоховъ», «приказавъ наместничество дръжати града Якову Юрьевичю, нарицаемому Новосильцю, околничему своему»²⁶⁶. Позднее, как отмечают росписи Новосильцовых, известные в составе частных редакций Государева родословца 1555 г., «Яковъ былъ бояринъ у великого князя Василья Дмитриевича»²⁶⁷. Время его княжения в Москве относится к 1389—1425 гг. Боярство в Москве Якова Юрьевича Новосильца косвенно подтверждается хронологией и служебным статусом его сыновей.

Вопреки мнению О. И. Хоруженко²⁶⁸, о детях и внуках Якова Новосильца известно достаточно. Некоторые из них были боярами великих князей Василия II Темного и Дмитрия Шемяки²⁶⁹. По-видимому, в 40-е —

²⁶³ Веселовский С. Б. Ономастикон. С. 222.

²⁶⁴ РИИР. Вып. 2. Глава 34. С. 174. Л. 169; БК. 1787. Ч. 2. Глава 39. С. 254; РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 369; ПИРСС. 2011. С. 127. Л. 226/215—227/216; и др.

²⁶⁵ В 1532 г. в актах Чудова монастыря упоминается его вдова Аксинья Федорова дочь Пусторослева (*Лихачев Н. П.* Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. С. 73; *Кистерев С. Н.* Акты московского Чудова монастыря 1507—1606 гг. // РД. 2003. Вып. 9. № 15—16. С. 79—82 [Подлинник]).

²⁶⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 106—107. Л. 313; см. также: Там же. Т. 18. С. 114. Л. 212 об. — 213; и др.

²⁶⁷ Цит. по кн.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 392.

²⁶⁸ Ср.: *Хоруженко О. И.* Герб в практиках формирования родовых корпораций... С. 349.

²⁶⁹ Во второй половине XV — первой трети XVI в. ближайшие потомки Василия Яковлевича Новосильцова связали свою судьбу с Волоцким и Дмитровским уделом (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России... С. 253—254; *Бенцианов М. М.* На удельной службе // Россия и мир. Екатеринбург, 2008. С. 515; *Он же.* Служилые люди князя Юрия Дмитровского [Ч. 1] // ДРВМ. 2010. № 2 (40). С. 50; и др.).

начале 50-х гг. XV в. Новосильцовы, учитывая свой политический вес в Можайском княжении, могли влиять на местного правителя Ивана Андреевича и его служилый двор. Так, например, Иван Яковлевич известен как боярин галицкого князя. Он упоминается в одном из посланий митрополита Ионы к новгородскому архиепископу Евфимию II Вяжицкому. Его написание относят к периоду между 1 I и 23 VII 1453 г.²⁷⁰ Точно датировать этот источник позволяет так называемая Летопись Авраамки. Она сообщает, что Дмитрий Юрьевич до своего въезда в Великий Новгород (2 IV 1449 г.) «от себе послал Ивана Яковлича, чтобы княгыню приняли и сына Ивана в честь»²⁷¹.

После смерти Шемяки И. Я. Новосильцов, очевидно, в 1456 г. не последовал за его семьей в ВКЛ. Боярин предпочел вернуться в Москву. Новый этап его служебной карьеры практически неизвестен. Однако можно не сомневаться, что И. Я. Новосильцов успел оказать весьма значительные услуги великому князю. Уступчивость и политический компромисс боярина, по-видимому, как и в случае с А. Стромиловым, мог быть вызван страхом потерять свои родовые земли. Очевидно, уже после переезда на службу к великому князю Василию II Темному, возможно, за посреднические услуги, И. Я. Новосильцов передал Симонову монастырю свое вотчинное сельцо Халдеевское «въ Серпухове на Каменке». Около 1463 г. обитель продала это владение дмитровскому князю Юрию Васильевичу († 1472)²⁷². Родословцы утверждают, что «Иванъ былъ боярин у великого князя Василья Васильевича»²⁷³. Точность этого свидетельства источника косвенно подтверждает карьера старшего сына И. Я. Новосильцова. Благодаря своей преданной службе в 60—70-е гг. XV в., Василий Китай стал одним из самых видных великокняжеских бояр Ивана III²⁷⁴. Этот случай лишний раз опровергает утвердившееся в современной историографии

²⁷⁰ ЛИ. 1841. Т. 1. № 53. С. 102 [Публикация с датой — 1452—1453 гг.]; РФА XIV — первой трети XVI в. 2008. № 39.1. С. 169—171; *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; СПб., 2009. С. 37—38, 384, 386, 388.

²⁷¹ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 192. Одним из первых на это важное сообщение источника при датировке послания митрополита Ионы обратил внимание В. Л. Янин (*Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 195—196; *Он же.* Средневековый Новгород. С. 331—332; ср.: *Зимин А. А.* Витязь на распутье. М., 1991. С. 152; РФА. Вып. 5. С. 977).

²⁷² АСЭИ. Т. 2. № 377. С. 374—375 [Список конца XV — начала XVI в.] (ср.: ДДГ. № 68. С. 223 [Список 2-й пол. XV в.]); Л. И. Ивина неуверенно датирует этот вклад то 40-ми, то 40—50-ми гг. XV в. (*Ивина Л. И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. Л., 1979. С. 60—61, 96).

²⁷³ Цит. по кн.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 392. Примеч. 3; РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. № 16. Глава 48. Л. 151.

²⁷⁴ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России... С. 253, 276. Примеч. 12; *Морозов Б. Н.* Новосильцовы // ЛИРО. 1993. Вып. 1 (45). С. 33—34.

мнение, что служба в уделе в XV в. якобы всегда имела фатальное значение для судьбы боярских фамилий.

Видным человеком на службе в Москве был и Семен Яковлевич, младший брат И. Я. Новосильцова. Его роль в событиях феодальной войны неясна. Однако известно, что в 1461 г. по приказу великого князя Василия II Темного именно Семен Яковлевич был направлен в Торжок для сбора черного бора²⁷⁵. Обычно такая служба поручалась видным великокняжеским боярам.

Выяснение времени жизни представителей старшей ветви Новосильцовых дает возможность установить период деятельности их предка Якова Юрьевича Новосильца. Л. И. Ивина (правда, без приведения каких-либо аргументов) полагает, что он «стал наместником не ранее 30—40 лет от роду»²⁷⁶. Однако с таким выводом вряд ли можно согласиться. Дело в том, что Новосильцовы, помимо старинных вотчин в Можайске, Дмитрове, Боровске и Серпухове, в конце XIV—XVI вв. также имели владения на Волоке Ламском и в Ржеве²⁷⁷. В 1390—1404 гг. они входили в состав владений князя Владимира Храброго. В середине XVI в. Новосильцовым также принадлежали вотчинные деревня Станиково и село Воронкино на р. Верещашине в Сычевском стане Звенигородского уезда²⁷⁸. Ими владели потомки С. Я. и Г. Я. Новосильцовых²⁷⁹. Поэтому время появления их владений в Звенигороде может относиться ко времени правления в нем будущих великих князей Юрия Дмитриевича и его детей Василия Косого и Дмитрия Шемяки. По мнению С. З. Чернова, на территории позднейшего Хованского стана Волоцкого уезда вотчины Новосильцовых могли образоваться на рубеже XIV—XV вв. Позднее этими землями владели Хибины. Они были потомками Федора Антоновича Хибины, правнука Юрия Шалай²⁸⁰. Ф. А. Хибин был жив еще около 1468—1472 гг.²⁸¹ Следо-

²⁷⁵ ГВНП. № 21. С. 39 [Список конца XV — начала XVI в.]. О датировке акта подробнее см.: Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 184—185.

²⁷⁶ Ивина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси. С. 61. Примеч. 118.

²⁷⁷ ОР РГБ. Ф. 303/1. № 318. Л. 1 [Подлинник]; Лихачев Н. П. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки. С. 73—74. Табл.; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России... С. 253—254; Бенцианов М. М. На удельной службе. С. 515; и др.

²⁷⁸ Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 4. С. 40—41. Л. 22 об.—23.

²⁷⁹ Неполную генеалогию С. Я. и Г. Я. Новосильцовых, младших детей Якова Юрьевича Новосильца, например, см.: РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. № 16. Л. 151—153; ПИРС. С. 127. Л. 226/215—227/216; БК. Ч. 2. С. 255—256, 257—258; и др.

²⁸⁰ С. З. Чернов не точен, когда пишет, что Хибины — это потомки Андрея Яковлевича Новосильцова (Чернов С. З. Волос Ламский в XIV — первой половине XVI в. М., 1998. С. 294—295; ср.: РИИР. Вып. 2. С. 175. Л. 169 об.; БК. Ч. 2. С. 256; ОР РГБ. Ф. 256. № 350. Л. 264 об.; РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 369; и др.).

²⁸¹ АСЭИ. Т. 1. № 380. С. 277 [Список сер. XVI в.].

вательно, в акте за 23 I 1493 г. в качестве наместника московской трети, фигурирует не он, а его младший двоюродный брат Федор Григорьевич Дюдко Новосильцов²⁸².

Сохранение семьей Новосильцовых после 1404 г. вотчин на Волоке Ламском и в Ржеве свидетельствует о том, что около этого времени из-за нежелания терять здесь свои выслуженные вотчины она перешла из удела на службу к великому князю Василию I. Очевидно, что именно эта причина объясняет, почему Яков Юрьевич не упоминается в духовной грамоте 1410 г. боровско-серпуховского князя Владимира Андреевича. В ней первенство среди удельных бояр принадлежит К. И. Шонурову²⁸³. Вряд ли к этому времени Яков Новосилец умер, так как его старшие дети еще продолжали служить в 50—60-е гг. XV в.

Кроме того, одно из владений Якова Новосильца находилось в Маньятине стане позднейшего Московского уезда. В писцовых материалах за 1584—1586 гг. за князем Василием Федоровичем Скопиным-Шуйским († 1595) здесь числилась «старая отца его вотчина» на р. Клязьме: «село Новосилцово да деревня; а в приправочных книгах и в продажном списке то село Новосилцово не написано, и крепости на ту вотчину люди ево не положили: пашни паханные и перелогу 118 четьи»²⁸⁴. Более подробное описание этого владения князя В. Ф. Скопина-Шуйского показывает, что в центральной усадьбе имелся «дворь вотчинниковь, да дворь прикащиковь, да 14 дворовь крестьянскихь, а людей въ нихъ тоже», к сельцу и пустоши тянули «четвертные пашни сто тритцать восемь чети». При этом в Новосильцове стояла «церковь Сергѣй чюдотворецъ, да придѣль Троица живоначальная, бесъ пѣнія»²⁸⁵. Очевидно, она могла быть построена лишь после обретения мощей преподобного Сергия Радонежского в 1422 г.

²⁸² АСЭИ. Т. 3. № 425. С. 429 [Запись от 3 I 1598 г.].

²⁸³ ДДГ. № 17. С. 50.

²⁸⁴ Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584—1586 гг.... С. 252. Л. 767; Эскин Ю. М. Пожарский и Шуйские // ОИ. 2012. № 5. С. 85. Интересно отметить, что это владение позднее принадлежало герою Смутного времени боярину князю М. В. Скопину-Шуйскому (1586—1610) и его матери княгине Алене (Елене) Петровне Татеве († 1631; в монашестве — старица Анисья). Последняя дружила с княгиней М.-Е. Ф. Пожарской (урожденной Беклемишевой), матерью другого героя борьбы с самозванцами и интервентами — князя Д. М. Пожарского-Стародубского (1578—1642). 5 VII 1612 г. герой Смутного времени стал послухом вдовы В. Ф. Скопина-Шуйского, сделавшей крупный вклад в Угличский Алексеевский монастырь (Лихачев Н. П. Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // ИРГО. 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 95). Очевидно, в 1630—1631 гг. за долг в 200 рублей село Новосильцово и его пустоши на р. Клязьме перешли в руки князя Д. М. Пожарского. Однако уже 20 X 1631 г. князь И. И. Шуйский, используя право родового выкупа, добился за выкуп возвращения этого владения в свой род. Подробнее об этом см.: Эскин Ю. М. Пожарский и Шуйские. С. 82—87.

²⁸⁵ Подробнее об этом см.: ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 185; Эскин Ю. М. Пожарский и Шуйские. С. 85.

и начала его почитания в Московском великом княжении в конце 20—40-х гг. XV в. К сожалению, писцовые книги не знают происхождения этой вотчины князей Скопиных-Шуйских. По-видимому, к ним село Новосильцово перешло в качестве приданого внучки боярина В. И. Китая Новосильцова. Согласно данным частных родословцев, «А оу Василья у Китая сын Дмитрие. А оу Дмитрея сынов не было, одна была дочь за князем Федором Скопиным, за Шуйским»²⁸⁶.

Таким образом, не исключено, что на рубеже XIV—XV вв. или даже в самом начале XV в. Яков Юрьевич Новосилец был еще жив. Ясно, что в 1374 г. он был еще молодым человеком, начинавшим свою службу. Его высокая должность — следствие знатного происхождения и положения среди старейших боярских родов, служивших Калитовичам. Всему этому Новосильцевы обязаны своим предкам, которыми, возможно, были можайские землевладельцы — бояре Борис Семенович и его сын Юрий.

Указание в грамоте на Юрия Борисовича, наряду с Семеном Васильевичем, как на совладельца Чагощи наводит на мысль, что предки Валуевых и Новосильцовых, возможно, могли быть родственниками, разделившими к середине XIV в. данную вотчину на половины. Поскольку первым в акте среди продавцов Чагощи назван московский боярин Семен Васильевич, то есть основания для следующих предположений: 1) ближайшие предки Валуевых могли происходить из старшей ветви некогда единого с предками Новосильцовых рода, либо 2) семья московского боярина Василия Окатьевича находилась в родстве с Юрием Шалаем или его отцом — московским боярином Борисом Семеновичем — по женской линии.

К середине XVI в. род Новосильцевых сильно размножился. В Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради начала 50-х гг. XVI в. они записаны как дети боярские, которые служат их разных городов страны. Среди них лишь потомки Г. Я. Новосильцова числятся по Можайску²⁸⁷. Возможно, все это — косвенное отражение раздела земель в начале XV в. между детьми московского боярина Якова Юрьевича Новосильца.

§ 5.3. СЛУЖИЛЫЙ ДВОР В МОЖАЙСКОМ УДЕЛЕ. Помимо Вельяминовых, Валуевых и Новосильцовых, в Можайском уделе владениями обладали и другие видные в Москве служилые фамилии. Среди них прежде всего следует выделить потомков смоленских князей, предков Даниловых и Мамоновых. Генеалогия этого старомосковского служило-

²⁸⁶ Например, см.: РГАДА. Ф. 181. № 184/292. Л. 240 об.

²⁸⁷ ТКДТ. С. 183. Л. 137, С. 186. Л. 139. Генеалогическую схему рода Новосильцовых см.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России... С. 254. Схема 23.

го рода за XIV—XVI в. уже изучалась²⁸⁸. Сравнительный анализ состава землевладельцев Можайска, Вереи и Белоозера XV — первой половины XVI в., данные родословных росписей XVI—XVII вв. показывают, что и предки ряда других фамилий также служили при дворе великих князей Андрея Дмитриевича, его сына Ивана Андреевича и их родственников. Именно в начале XV в. в Можайском княжении могли появиться владения москвичей Отяевых из рода Хвостовых-Босоволковых (причем один из них — Борис Отяй — был «боярином и держал в кормлении Можайск»²⁸⁹) и белозерцев Монастыревых²⁹⁰. В конце первой трети XV в. (до смерти великого князя Андрея Дмитриевича) сюда на службу из Кашинского удела Тверского великого княжения выехала семья боярина Григория Григорьевича и его сына Филиппа — предков дворянских фамилий Олферьевых, Бездних, Нащокиных и Ордын-Нащокиных²⁹¹. Не позднее середины 40-х гг. XV в. в Можайске обосновался род видных детей боярских — Карачаровых²⁹². Не исключено, что коренными или относительно старыми можайскими вотчинниками были и представители таких фами-

²⁸⁸ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 450—454; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России... С. 254—257; Кузьмин А. В. Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII — начала XV в. // ДРВМ. 2007. № 2 (28). С. 41—42; Кузьмин А. В., Пятнов А. П. Дмитриевы-Мамоновы // БРЭ. 2007. Т. 9. С. 126—128; и др.

²⁸⁹ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. С. 396; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 244—246.

²⁹⁰ Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л., 1951. С. 24—36; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 374—396; Грязнов А. Л. Двор Вереиско-Белозерских князей в 1389—1486 гг. // Кириллов. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 24—51; Кузьмин А. В. Боярство Ростовской земли конца XII — начала XV в. // ИКРЗ, 2001 г. 2002. С. 68—77; и др.

²⁹¹ РГАДА. Ф. 181. № 85/111. Л. 185—187. Подробнее об этом см.: Кузьмин А. В. Формирование, генеалогия и персональный состав боярства Тверского великого княжества в XIII—XV вв. Ч. 1 // ПИ. 2006. Вып. 1 (12). С. 137—143, 164—165; Он же. На пути в Москву. М., 2014. Т. 1. С. 305—312.

²⁹² ПСРЛ. Т. 27. С. 109. Л. 321 об. — 322 об.; ДДГ. № 80^а. С. 304—305, № 80^б. С. 307, № 80^в. С. 310; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. С. 138—139; Грязнов А. Л. Двор Вереиско-Белозерских князей в 1389—1486 гг. С. 36—37, 41, 42. После ликвидации Вереиско-Белозерского княжества большинство представителей рода Карачаровых служили из Можайска (Бенцианов М. М. Государев двор и территориальные корпорации... С. 207—240). Они были видными дьяками и дипломатами при дворе великих князей Ивана III, его сына Василия III и внука — царя Ивана IV Грозного (Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. С. 6, 35, 45, 121—122, 138—140, 249, 253, 256, 273; Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961. С. 30, 97, 110, 172—173; Колычева Е. И. Полные и докладные грамоты XV—XVI вв. // АЕ за 1961 г. 1962. С. 78—79; Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России... С. 239—240; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVI вв. М., 1975. С. 226—227; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. СПб., 1998. С. 254, 255—257, 272; и др.).

лий как Долматовы²⁹³, Тургеневы и их однородцы Радиловы²⁹⁴, Погожие и Протопоповы²⁹⁵. Однако лица, встречающиеся в росписях двух последних родов, по письменным источникам известны лишь с последней трети XV в.²⁹⁶ Особой чертой этого круга фамилий было то, что, в отличие от представителей старомосковской знати, они, как правило, не выборочно, а почти всем своим родом могли находиться на службе в уделе.

§ 5.3.1. КНЯЗЬЯ БЕЛОЗЕРСКИЕ И СОГОРСКИЕ. Древнейший текст родословной росписи белозерских князей находится среди генеалогических материалов Типографской летописи. О происхождении данной ветви старших потомков великого князя Всеволода Юрьевича Великое Гнездо здесь говорится: «А се отъ Ростовскаго Василка Белозерстии князи: Васильковичъ Глебъ; Глебовичъ Михайло; Михайловичъ Феодоръ; Феодоровичъ Василей Сегорски. Того сынъ Юрьи Белоселский»²⁹⁷. Родственная ей по составу Ермолинская летопись подчеркивает, что «Феодоровичъ Василей», как и его сын Юрий, был «князь Белозерскы». Источником этой записи был более древний «Летописец вкратце»²⁹⁸.

Общность данных источников объясняется тем, что при их составлении использовалась «компиляция, положенная в основу Московского свода 1479 г.». Однако, если у Типографской летописи еще одним источником стал «ростовский архиепископский свод 80-х гг. XV в.», то у Ермолинской — «материал, независимый от великокняжеского летописания и восходящий, очевидно, к своду, составленному в Кирилло-

²⁹³ Подробнее о них см.: Можайские акты 1506—1775 гг. СПб., 1892. № II. С. 3—4; ТКДТ. С. 184. Л. 138; *Бенцианов М. М.* Государев двор и территориальные корпорации... С. 207—240.

²⁹⁴ Подробнее о родстве Тургеневых и Радиловых см.: РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. № 327. Л. 630—632 об.; *Бенцианов М. М.* Государев двор и территориальные корпорации служилых людей... С. 207—240; и др.

²⁹⁵ Подробнее о них, например, см.: ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 272 об.—273 об.; РГАДА. Ф. 181. № 85/111. Л. 173 об. — 174 об.; № 173/278. Л. 389; Ф. 286. Оп. 2. Кн. 35. Л. 402—405; *Бенцианов М. М.* Государев двор и территориальные корпорации служилых людей... С. 207—240; и др.

²⁹⁶ Михаил, сын Василия Васильевича Погожа, в 1477—1499 гг. упоминается как дворянин великого князя Ивана III. Причем по разряду за 1495 г. он был упомянут первым из постельников (всего около 80 чел.), которые отправились вслед за великим князем в Великий Новгород (Подробнее о нем см.: ПСРЛ. Т. 25. С. 312. Л. 438 об. — 439; Т. 11. С. 174, 249; АСЭИ. Т. 2. № 284. С. 192 [Подлинник]; РК, 1475—1598 гг. С. 24. Л. 21—21 об.; ПИВЕ. 1997. Т. 2. С. 60. Л. 38 об.). Можайчи Алексей и его сын Иван Протопоповы упоминаются в посольской документации, начиная с начала 90-х гг. XV в. (Сб. РИО. Т. 35. № 16. С. 64—65, № 19. С. 82; *Бенцианов М. М.* Государев двор и территориальные корпорации... С. 207—240; и др.).

²⁹⁷ ПСРЛ. Т. 24. С. 227—228. Л. 320 об.

²⁹⁸ ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. 167. Л. 54—54 об.

Белозерском монастыре»²⁹⁹. Последнее обстоятельство заслуживает пристального внимания. Ведь монахами и постоянными вкладчиками этого церковного общежития в XV—XVI вв. становились и представители бывшей местной княжеской династии. Один из них, Геласий Юрьевич Шелешпанский († 1511), даже стал его келарем³⁰⁰. Это событие в жизни Геласия было отмечено в родословцах. По наблюдениям М. Е. Бычковой, «его мирское имя не известно ранним редакциям родословных, а монашеское — некоторым из поздних редакций»³⁰¹. В синодик Ферапонтова монастыря 1501 г. были внесены такие потомки бывших правителей Белоозера как князья Андомские, Карголомские, Вадбальские, Кемские³⁰².

В XVI в. эта версия происхождения князей Белозерских бытовала и в некоторых других источниках (например, в некоторых списках Степенной книги³⁰³). Находилась она и в составе комплекса родословных росписей (напрямую восходящих к *Тип. ред.*), помещенных в Архивской (Ростовской) летописи. От чтения в *Тип. ред.* родословных материалов в ней отличается только концовка: «Феодоровичъ Василий Сигорский, того сынъ Юрий Белозерский»³⁰⁴. В составе родословной росписи князей Ростовских аналогичный текст читается в Воскресенском списке I-го извода *Лет. ред.*³⁰⁵, Мазуринском II списке *Разр. ред.*³⁰⁶, Румянцевском II списке I-го извода *Памр. ред.*³⁰⁷, в Архивском VIII списке *Комп. ред.* родословных книг³⁰⁸, а также в их многих списках XVII в. Такая запись сближает родословную белозерских князей, помещенную в Архивской и Воскресенской летописях, с текстом более раннего источника — Ермолинской летописью. При этом в некоторых родословцах по памяти уже в начале XVII в. был дописан следующий текст:

И ѿ того кн(а)сь Юр(ь)а пошли кн(а)си Бѣлозерские, кн(а)си Карголомские, кн(а)си Кемские, кн(а)си Оухтомские, кн(а)си Шехонские,

²⁹⁹ Лурье Я. С. Летописи // Литература Древней Руси: библиографический словарь. М., 1996. С. 104.

³⁰⁰ Зимин А. А. Краткие летописцы XV—XVI вв. // ИА. 1950. Т. 5. С. 28.

³⁰¹ Бычкова М. Е. Родословные книги... С. 173.

³⁰² РГАДА. Ф. 181. № 539/1022. Л. 2 об., 3, 70 об.

³⁰³ РГАДА. Ф. 181. № 185/293. Л. 3 об.; ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908. С. 3. Л. 13 об.

³⁰⁴ РГАДА. Ф. 181. № 20/25. Л. 845 об.

³⁰⁵ РИИР. Вып. 2. С. 16. Л. 588.

³⁰⁶ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 87 об.

³⁰⁷ ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 74—74 об.

³⁰⁸ РГАДА. Ф. 181. № 67/70. Л. 28.

кн(а)си Всесватцкие, кн(а)си Шелеипанские, кн(а)си Оугол(ь)ские, кн(а)си Дабринские, кн(а)си Ванбольские³⁰⁹.

Однако древнейшая версия происхождения рода белозерских князей от Василия Федоровича Согорского, находившаяся в конце текста главы родословных книг, посвященной ростовским князьям, до недавнего времени заслуженного рассмотрения в историографии не получила.

Исследователи обычно принимают во внимание иную версию, которая изложена в особой главе *Рум. ред.* 40-х гг. XVI в. родословных книг в списке 60-х гг. XVI в. Текст росписи князей Белозерских явно отредактирован и приспособлен для ведения местнических дел. В нем указано, что князь Глеб, предок династии, в отличие от своего брата Бориса, сидел «на уделе». Достоверность этой информации весьма сомнительна. На самом деле, из летописей хорошо известно, что оба сына Василька Константиновича, владея Ростовской землей, были независимы во владениях, полученных по завещанию после смерти отца³¹⁰. Они вместе и порознь ездили в Орду к Батюю, Сартаку, Менгу-Тимуру, где по отдельности получали ярлыки на свою отчину. Глеб признавал «старейшинство» Бориса. Белозерский князь участвовал в политической и религиозной жизни Ростова. Источники не знают ни одного случая, когда бы местный правитель вмешивался во внутренние и внешние дела белозерского князя³¹¹. В этом действия Бориса и Глеба сильно отличаются от отношений, которые установят между собой их наследники — князья Дмитрий, Константин и Михаил³¹². В 1277 г. Глеб Василькович сменил Бориса на княжении в Ростове. Казалось бы, в его власти было наделить своего сына Михаила любой частью отцовских земель, но он ограничивается только своим Белоозером. Все эти известные данные можно было в XVI в. легко почерпнуть из летописей. Однако автор росписи ограничился только одним. Он включил в текст родословной росписи краткое летописное сообщение за 1278 г. с датой вступления в брак Михаила Глебовича и дочери Федора Чёрного³¹³.

Согласно *Рум. ред.* родословных книг все многочисленные ветви рода белозерских князей происходят не от старшего сына Михаила

³⁰⁹ РГАДА. Ф. 181. № 636/1147. Л. 63—63 об.

³¹⁰ Самостоятельный переезд Глеба Васильковича из Ростова на княжение на Белоозеро относится к 1251 г., что совпадает по времени с его совершеннолетием (*Кучкин В. А.* Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Н. Новгород, 2011. С. 95).

³¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 469—474. Л. 164—168; Вып. 3. Стб. 521—525. Л. 244 об. — 248. Подробнее об этом см.: *Лаушкин А. В.* К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском // Вестник МГУ. Сер. 8. 1999. № 6. С. 4—11.

³¹² *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства. М., 1998. С. 83—84.

³¹³ РИИР. Вып. 2. Глава 24. С. 159. Л. 142.

Глебовича Федора, а от младшего Романа: «А у Михаила были дети: Феодор, бездетен, да Роман. А у князя у Романа князь Федор, да князь Василей Романовичи. А князь Федор убит на Дону и с сыном с князем Иваном, от того род не пошел. А у князя Василья у Романовича дети: Юрьи, Офонасей, Семен, Иван»³¹⁴. Таким образом, Василий, родоначальник Согорских (позднее — Сугорских), в данной генеалогии оказывается младшим братом Федора Романовича.

Указанная выше версия происхождения и старшинства княжеских ветвей рода князей Белозерских в середине XVI—XVII вв. закрепились в официальных родословных документах. Речь идет о Государеве родословце 1555 г. и Бархатной книге 1688 г. Позднее именно этот текст использовался в качестве основного источника при выдаче справок Герольдмейстерской конторой Правительствующего Сената, в которую обращались потомки князя Глеба Васильковича Белозерского и Ростовского³¹⁵.

Несмотря на наличие более древней *Тип. ред.* родословной, именно версия *Рум. ред.* о происхождении белозерских князей без каких-либо оговорок закрепились в существующей в настоящее время научной литературе³¹⁶. Однако такая точка зрения вызывает у нас возражения по ряду причин. Разберем их по порядку.

Промежуточное положение между версиями *Тип.* и *Рум. ред.* занимает *Патр. ред.* второй половины XVI в.³¹⁷ В ней отмечается: «А у Князя Михаила дети: Князь Федоръ Белозерской, да Князь Романъ бездетень; а у князя Федора дети: Князь Федоръ да князь Василей Сегорской (курсив мой. — А. К.)»³¹⁸. В этом месте, очевидно, было какое-то весьма неудач-

³¹⁴ РИИР. Вып. 2. С. 160. Л. 142—142 об.

³¹⁵ См., например, справки 1798 г. отставным гвардии прапорщикам князьям Дмитрию Дмитриевичу Ухтомскому и Андрею Михайловичу Вадбальскому (РГАДА. Ф. 388. Оп. 1. Кн. 120. Л. 47—51, 263—263 об.).

³¹⁶ Сахаров И. П. Деньги московских удельных князей // Записки Отделения русской и славянской археологии Имп. Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. Отд. 1. С. 125; Экземлярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси... Т. 2. С. 153—168; Савёлов Л. М. Родословные записи. Вып. 1. С. 263; Копанев А. И. История землевладения Белозерского края. С. 16—40; Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 227—228; Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 305—312; Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. С. 59—60; Федоров-Давыдов Г. А. Из истории денежного дела Можайска // История и культура древнерусского города. С. 219; Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 22; Демин Л. М. Древнее Белоозеро. М., 1993; Макаров Н. А. На Бѣлѣозерѣ сидятъ Весь // Великий Новгород в истории средневековой Европы. С. 237; Ивина Л. И. Жалованные грамоты первого удельного князя Московского дома первой трети XV в. и Кириллов монастырь на Белоозере. С. 195; и др.

³¹⁷ Соотношение списков данной редакции родословных книг см. в кн.: Бычкова М. Е. Родословные книги... С. 65—85, 115. Табл.

³¹⁸ Родословная книга по трем спискам. С. 41, 143, 231; РГАДА. Ф. 181. № 85/111. Л. 31; и др.

ное сокращение более пространной записи. Ошибочно указывается, что Роман Михайлович — бездетен. Между тем летописцы, синодики, да и хорошо всем известное «Сказание о Мамаевом побоище» знают, что у него был сын Федор Романович и внук Иван Федорович. Впрочем, такое чтение в главе «Род Белозерских князей» содержится не во всех списках данной редакции. Так, например, в родословной книге 1664 г. роспись потомков князя Глеба Васильковича дана по *Рум. ред.* Данный источник имеет несколько более удачных чтений в начальной части текста родословной³¹⁹. Все это говорит в пользу того, что не позднее начала XVII в. версия ряда списков *Памр. ред.* была поставлена под сомнение и заменена на другую, более полную.

Достоверность сведений росписи, входящей в состав Типографской, Ермолинской, Архивской и Воскресенской летописей, недавно еще раз подтвердил С. В. Конев. В изданном им Ростовском соборном синодике 1642 г. дана иная, отличная от *Рум. ред.* и *Памр. ред.* родословных книг, версия о происхождении Белозерских и их старшей ветви — Согорских. «Вечная память» в синодике читалась князьям «Михаилу Глебовичю, Феодору Михайловичю, Василию Феодоровичю, Юрию Василиевичю, Роману Михайловичю, Семену Василиевичю, Юрию Ивановичю *Белозерскимъ* (курсив мой. — А. К.)»³²⁰.

Приведенные сведения позволяют прийти, по крайней мере, к двум выводам. Во-первых, Ростовский соборный синодик 1642 г. еще раз показывает, что предок всех фамилий из рода белозерских князей — Василий «Согорский» — сын не Романа, а его старшего брата Федора. Во-вторых, он сохранил важную информацию о том, что Василий Федорович вместе с сыновьями Юрием и Семеном, действовавшими в начале XV в., носили фамильное прозвище Белозерских. По-видимому, они довольно твердо сохраняли свои суверенные права, по крайней мере, на часть владений своих предков³²¹. Версия Ростовского соборного синодика 1642 г. о происхождении потомков белозерского князя Михаила Глебовича от его внука князя Василия Федоровича также нашла отражение в пространных редакциях их индивидуальных помянников³²².

³¹⁹ РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Глава 16. Л. 143—148.

³²⁰ ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 51—51 об.; Конев С. В. Синодология. Ч. 2. С. 102. Л. 51—51 об.

³²¹ Об этом также см.: Кузьмин А. В. Новые данные о родословии ростовских и белозерских князей в XIII — первой половине XIV в. С. 10—23; Он же. Князья Белоозера в Новгороде Великом. С. 84—91. Наша точка зрения о старшинстве Согорских среди князей Белозерского дома поддержана А. Л. Грязновым (Например, см.: Грязнов А. Л. Землевладение князей Кемских в XV—XVI вв. // Исследования по истории средневековой Руси. М.: СПб., 2006. С. 273—298; и др.).

³²² Например, князей Кемских (ЯИАХМЗ. № 15585. Л. 126—127 об.).

Этот вывод также можно подтвердить наблюдениями В. А. Кучкина. Исследователь отмечает, что и в XV в. представители династии белозерских князей часто «выступают как удельные князья с правом суда и сбора дани в своих землях, т. е. с теми феодальными прерогативами, которые московский великокняжеский дом стремился сосредоточить исключительно в своих руках»³²³. К близким выводам пришел и В. Б. Кобрин³²⁴. По наблюдениям Г. А. Федорова-Давыдова потомки Глеба Васильковича — Афанасий Шелешпанский и Иван Карголомский в начале XV в. добились права чеканки собственных имен на монетах Можайско-Белозерского удела, хотя и без княжеского титула³²⁵. Последнее обстоятельство вряд ли может смущать. Юрий и Давыд, соответственно сын и внук Василия Федоровича Согорского, при исполнении должности наместников князя Андрея Дмитриевича на Белоозере в купчих докладных грамотах для игумена Кирилла также упоминаются без титула. Эти документы датируются между 1397—1427 гг.³²⁶

После раздела Белозерского княжения Василий Согорский владел, по А. И. Копаневу, всей нагорной зашекснинской половиной. Анализируя данные родословцев и грамот, исследователь приходит к выводу, что «по размещению его потомства можно полагать, что территория Сугорского княжества охватывала р. Кему, Карголому, восточную часть Череповецкой волости». Затем «во второй половине XIV в. Сугорское княжество дробится дальше... Северная часть Сугорья, включая и Кему, осталась в руках третьего сына Василия Романовича — Семена Васильевича. Таким образом, выделилось особое Кемско-Сугорское княжество»³²⁷.

Данная реконструкция владений Согорских была пересмотрена В. А. Кучкиным. Отметив ряд ошибочных наблюдений А. И. Копанева, исследователь смог более точно определить состав вотчин князя Василия. В. А. Кучкин установил, что в него входил бассейн р. Кемь к северу от Белого озера, территория по рекам Копша и Шелекша («к югу от земель князей Шелешпанских по левому берегу Ухтомы»), а также земли «близ р. Патры, левого протока Согожи, и правому берегу Ухтомы в районе рек Содимы и Здершики». Рядом по р. Кодобой, «правому притоку Шелекши», позднее «лежали земли ближайших родственников Согорских — князей Кемских»³²⁸.

³²³ Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 308.

³²⁴ Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. С. 60.

³²⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Из истории денежного дела Можайска. С. 218—219.

³²⁶ АСЭИ. Т. 2. № 2—3. С. 16, № 7. С. 18 [Списки XVII в.].

³²⁷ Копанев А. И. История землевладения Белозерского края. С. 39.

³²⁸ Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 311—312; см. также: Макаров Н. А. На Бѣлозерѣ седать Весь. С. 237—239.

О князе Василии Федоровиче летописи молчат. В. Л. Янин приписывает ему найденную в Великом Новгороде печать великокняжеского наместника под № 436и. На одной стороне она имеет запись: «ПЕЧАТЬ КНЯЖА ВАСИЛЬЕВА», на другой — изображение конного Георгия Победоносца, святого патрона владимирского великого князя Юрия Даниловича³²⁹. Без какой-либо дополнительной аргументации его мнение было подержано в историографии³³⁰. Однако отождествлять владельца этой буллы князя Василия и белозерского князя Василия не стоит, и вот почему.

Ни В. Л. Янин, ни его последователи не стали выяснять время жизни князя Василия Согорского. Они лишь ограничились констатацией факта, заимствованного у А. В. Экземплярского, что этот князь скончался до 1380 г. По-видимому, исследователи приняли в расчет только годы жизни ближайших родственников князя Согорского — князей Романа Михайловича, сына последнего Федора и внука Ивана, но не сыновей самого Василия Федоровича. Таким образом, акты за конец XIV — начало XV в., из архива Кирилло-Белозерского монастыря, а также нумизматический материал из Можайска исследователями не были учтены. Между тем эти источники свидетельствуют, что сыновья Василия действовали преимущественно в первой четверти XV в. Некоторые из них, несомненно, служили можайскому князю Андрею Дмитриевичу. Прежде всего это относится к Юрию и Афанасию, старшим сыновьям князя Василия Согорского³³¹. Таким образом, если и принять на веру вывод исследователей о принадлежности печати под № 436и Василию Согорскому, то тогда придется дополнительно объяснять, почему начало политической деятельности этого князя отстоит от аналогичной службы его детей примерно на 80—100 лет! Поэтому вывод В. Л. Янина о службе белозерского князя Василия Согорского великому князю Юрию Даниловичу представляется ошибочным³³².

Проверка точки зрения В. Л. Янина позволяет приблизительно определить время правления на Белоозере князя Василия Федоровича. Сведения *Тип. ред.* краткой родословной росписи белозерских князей и Ростовского соборного синодика показывают, что Василий был старшим

³²⁹ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 227—228; Янин В. Л., Гайдюков П. Г. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 73—74.

³³⁰ Лабутина И. К., Волочкова О. К., Лабутин В. И. Новые сфрагистические находки в Пскове // СА. 1985. № 1. С. 223, 225; Белецкий С. В. Печати «князя Олександрова» // СА. 1985. № 1. С. 232; Он же. Из истории властных структур в городах Новгородской земли (Копорье) // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее Новое время (XI—XVIII вв.). М., 1996. С. 92—94; и др.

³³¹ АСЭИ. Т. 3. № 2—7. С. 16—18; Федоров-Давыдов Г. А. Из истории денежного дела Можайска. С. 218—219.

³³² Кузьмин А. В. Князья Белоозера в Новгороде Великом: миф и реальность XIV в. С. 84—91 (ср.: Янин В. Л. Средневековый Новгород. С. 275—285).

сыном князя Федора Михайловича. По всей видимости, Василий родился от второго брака отца, женившегося в 1314 г. на дочери тверского (а не отнюдь не новгородского³³³) боярина Дмитрия Жидимирича³³⁴.

Помочь определить время жизни Федора Михайловича и его сына Василия может печать великокняжеского наместника в Великом Новгороде под № 436к. Она известна в трех экземплярах. Все они принадлежат князю Роману Михайловичу. Время бытования булл с такой легендой и изображением св. Георгия Победоносца относится к 1318—1322 гг.³³⁵

Служба князя Романа, младшего сына умершего белозерского князя Михаила Глебовича, у великого князя Юрия Даниловича ясно указывает на то, что его брат, Федор Михайлович, в это время как старший в семье, по-видимому, находится на княжении. В отличие от белозерского князя Федора, его младший брат Роман Михайлович придерживался союза с Москвой, когда ей владел великий князь Юрий Данилович³³⁶. Ничего необычного в таком поведении князей Северо-Восточной Руси в XIV в. нет. Так, например, моложский князь Михаил Давыдович в 1340 г. был наместником великого князя Семена Гордого в Торжке³³⁷. Тем временем, как его старший брат Василий Грозный, противник великого князя Ивана I Калиты и союзник Твери, распоряжался Ярославлем³³⁸.

Таким образом, время рождения князя Василия Федоровича стоит, как минимум, относить к промежутку между 1315 и 1322 гг. При этом нельзя не учитывать, что его дядя, «Романчюкь Белозерьский» как самостоятельный правитель единственный раз упоминается в летописях лишь в 1339 г.³³⁹ Поэтому возможные хронологические рамки рождения Василия следует расширить до 1338 г. Следовательно, его княжение на Белоозере могло начаться не ранее середины XIV в. Косвенно наш вы-

³³³ Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси... Т. 2. С. 161.

³³⁴ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 529. Подробнее об этом см. в ст.: Кузьмин А. В. Генеалогия ростовских князей XIII — середины XIV в. // ИКРЗ, 1999 г. 2000. С. 115.

³³⁵ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 280; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 73—74; Белецкий С. В. Печати «князя Олександрава». С. 232—233; и др.

³³⁶ Кузьмин А. В. Генеалогия ростовских князей XIII — середины XIV в. С. 115—116.

³³⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 352—353. Л. 208 об. — 209.

³³⁸ Там же. С. 349—351. Л. 206—206 об.; Т. 15. Вып. 1. Стб. 52. Л. 275 об., С. 53. Л. 276, С. 54. Л. 276 об.

³³⁹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 52. Л. 275 об. Опуская этот весьма важный исторический нюанс, по моему мнению, С. В. Белецкий ошибается, полагая, что князь Роман, будучи наместником владимирского великого князя Юрия Даниловича в Новгороде, одновременно княжил и на Белоозере (Белецкий С. В. Из истории властных структур. С. 94). В связи с этим стоит также отметить, что данный вывод С. В. Белецкого сведениями источников не подтверждается.

вод может подтвердить летописная запись за 1363 г. В ней говорится, что новый ярлык на Владимирское великое княжение нижегородско-суздальскому князю Дмитрию Константиновичу «изъ Муротовы Орды» во Владимир привез «князь Иванъ Белозерець»³⁴⁰. В 1375 г. в общерусском походе на Тверь в летописях впервые упоминается «князь Федоръ Романовичъ Белозерьскыи»³⁴¹. Это свидетельство источников говорит о его старейшинстве на Белоозере и непосредственном владении волостями в отчине предков. В 1380 г. при упоминании князя Ивана Федоровича, по матери — внука Ивана I Калины, летописцем была добавлена важная ремарка «сынъ его» (т. е. князя Федора Романовича)³⁴². Ее, кстати, нет в записи за 1363 г. В связи с этим можно предполагать, что в 1363 г. старейший княжеский стол на Белоозере принадлежал не Федору Романовичу, а его старшему двоюродному брату Василию Федоровичу.

Таким образом, по указанным выше косвенным данным можно предполагать, что служивший в Орде и упоминаемый в 1363 г. «князь Иванъ Белозерець» был младшим братом белозерского князя Василия Федоровича.

Уточнение происхождения этого князя Ивана (Федоровича?) помогает установить место Константина и Юрия Ивановичей в кругу князей Белозерского дома. В конце XIV — начале XV в. оба брата фигурируют в источниках. Не получив, по-видимому, достойной части в уделе, князь К. И. Белозерский выезжает из Северо-Восточной Руси и многие годы упоминается как служилый князь на пригородах в Новгородской и Псковской землях³⁴³. Его младший брат Юрий, напротив, остался здесь. В начале XV в. он стал служить можайскому князю Андрею Дмитриевичу и был его наместником на Белоозере³⁴⁴. По данным местных актов в той

³⁴⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 74. Л. 290 об. Происхождение этого князя пока остается под знаком вопроса. С одной стороны в нем можно видеть сына князя Федора Романовича, а с другой, что более вероятно, — младшего брата Василия Согорского, упомянутого в Череповецком синодике. Текст данного источника см. в кн.: *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края. С. 35. Примеч. 2.

³⁴¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 114. Л. 315 об.

³⁴² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 140. Л. 334; см. также: Там же. Т. 1. Вып. 3. Стб. 536. Л. 257 об. С той же пометой князь Иван Федорович Белозерский записан в синодиках (Например, см.: ДРВ. Ч. 6. С. 451; ОР РНБ. Погод. № 1596. Л. 168; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 55; *Конец С. В.* Синодология. Ч. 2. С. 103. Л. 55; и др.).

³⁴³ ПСРЛ. Т. 3. С. 386. Л. 233, С. 387. Л. 233 об. — 234; Т. 4. Ч. 1. С. 373—375. Л. 245 об. — 247, С. 376. Л. 248, С. 381. Л. 251 об.; Т. 5. Вып. 1. С. 32. Л. 41; Вып. 2. С. 34. Л. 183 об., С. 116. Л. 54; Т. 6. Вып. 1. Стб. 510. Л. 435—435 об., Стб. 511. Л. 436, Стб. 513—514. Л. 437 об. — 438; Т. 25. С. 220. Л. 307 об., С. 221. Л. 309; и др. Подробнее о биографии князя К. И. Белозерского, например, см.: *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина. С. 219—220, 223—226, 267—268; *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. 3. С. 76; и др.

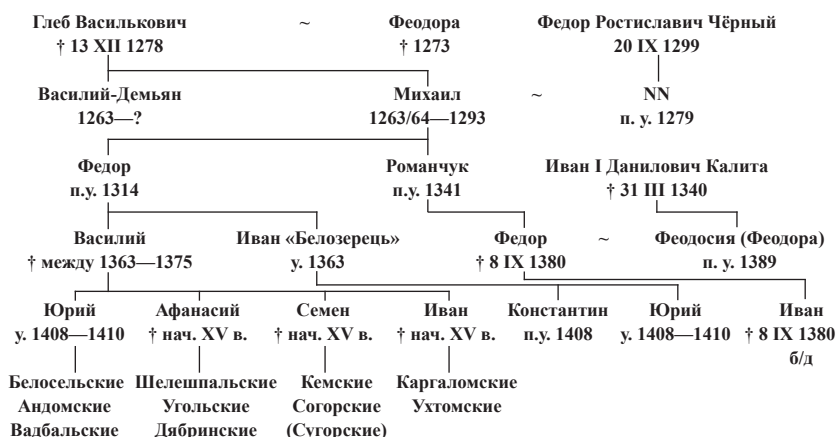
³⁴⁴ АСЭИ. Т. 2. № 6. С. 16 [Список XVI в.].

же должности здесь служил и его родственник, князь Юрий Васильевич Белосельский-Белозерский, старший сын белозерского князя Василия Федоровича Согорского. Иногда на Белоозере князя Юрия Васильевича замещал его сын, князь Давыд³⁴⁵. В Северо-Восточную Русь князь К. И. Белозерский, по-видимому, не вернулся. Только этим можно объяснить тот факт, что он, в отличие от своего брата Юрия, не был записан для поминания в синодик Ростовского Успенского собора³⁴⁶.

Приведенные выше сведения источников о князьях Белозерских, живших в XIII — начале XV в., могут быть сведены в следующую генеалогическую схему:

Схема № V. 4

Князья Белозерские

Анализ сведений по генеалогии Ростовского соборного синодика 1642 г. показывает его особую ценность, особенно в установление имен жен ростовских и ярославских князей. Источник подтверждает сведения о белозерских князьях, которые еще есть в тексте их древнейшей росписи, находящейся в составе Синодального списка *Тит. ред.* С одной стороны, это подтверждает наличие ранних источников, которые были положены в основу поминальных текстов синодика, а с другой — действительно дает основание, как и предлагает С. В. Конев, дополнить существующую историографию по этому вопросу.

³⁴⁵ АСЭИ. Т. 2. № 3. С. 16, № 7. С. 18 [Списки XVI в.]. Чьим тиуном «княж Юрьева» на Белоозере был Иван Львов, князя Ю. В. Белосельского-Белозерского или Ю. И. Белозерского, пока неясно (Там же. Т. 2. № 4—5. С. 17 [Списки XVI в.]).

³⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 51 об.; Конев С. В. Синодиология. Ч. 2. С. 102. Л. 51 об.

§ 5.3.2. ОТЯЕВЫ-ХВОСТОВЫ И ИХ ОДНОРОДЦЫ. Сравнивая родословные росписи потомков Алексея Петровича Хвоста в составе некоторых редакций родословных книг, Н. П. Лихачев выяснил, что они имеют, по крайней мере, не менее двух редакций. В первой, отраженной в Государеве родословце 1555 г. и некоторых его списках (а позднее и в Бархатной книге 1688 г.), текст росписи Отяевых-Хвостовых не обладал какими-либо легендарными подробностями³⁴⁷.

Вторая редакция встречается среди частных списков родословных книг, которые далеко не всегда четко придерживались версии Государева родословца. Так, например, Н. П. Лихачеву эта редакция росписи Отяевых-Хвостовых была известна по списку в 64 главы позднего варианта I-го извода *Разр. ред.* По мнению Н. П. Лихачева, эта рукопись была создана «в начале царствования Михаила Феодоровича с оригинала, писанного при царе Феодоре Иоанновиче»³⁴⁸. На самом деле, филографоведческий анализ водяных знаков бумаги этого родословца показал, что он был переписан для дворянина А. Ф. Пусторослева, потомка старинного тверского боярского рода Бороздиных, лишь в начале последней трети XVII в.³⁴⁹

В главе «Род Отяевых» этого источника, по-видимому, впервые, нашла отражение пространная легенда об их происхождении (точнее — литературная мистификация) и древней службе в Москве. Связь с Можайском была всего лишь одним из эпизодов в истории потомков тысяцкого Алексея Хвоста. Аналогичные записи-пометы о службе в уделе, например, у князя Ивана Андреевича можно отыскать и в родословиях Добрыньских (бояр братьев Петра и Никиты Константиновичей, Семена Петровича)³⁵⁰.

Новая легенда о «честности» происхождения Отяевых-Хвостовых была составлена не позднее конца XVI в. Этот оригинальный источник интересен тем, что имеет ряд уникальных данных о службе и чинах отдельных представителей рода. Эти сведения имели как литературную основу в духе XVI в., так источниковую базу. Она была создана путем выписок из летописей и подлинных документов, которые Отяевы-Хвостовы не имели возможности постоянно держать у себя³⁵¹. Некоторые из числа

³⁴⁷ РИИР. Вып. 2. С. 173—174. Л. 166—168; ОР РГБ. Ф. 256. № 350. Л. 265—267; РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 317; ПИРСС. С. 127—128. Л. 227 об./216 об.—229 об./218 об.; БК. Ч. 2. С. 259—270; и др.

³⁴⁸ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. С. 394. Примеч. 1.

³⁴⁹ Его описание см.: Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв... С. 90—91.

³⁵⁰ Например, см.: РИИР. Вып. 2. С. 156. Л. 133 об.; ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 186, № 350. Л. 234—235; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 157; БК. Ч. 2. С. 128, 134; и др.

³⁵¹ Особенно это показательно заметно при анализе конвоая росписи Отяевых-Хвостовых в некоторых списках разрядно-родословных сборников (Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII в. С. 213—214, 216—221).

приводимых во второй редакции их родословной росписи сведений известны по другим источникам: «Ис Цысарьские земли из Риму приехали служить к Москве к великому князю Немчинъ честен мужъ и крестился на Москве, имя ему Петръ Босоволковъ, а у Петра сынъ Алексей Петровичъ Босоволковъ Хвостъ, а былъ тысяцкой у великого князя. А убить в лето 6864 году на Москве на Великъ день в заутреню при великомъ князе Иване Ивановиче, при сыне великого князя Ивана Даниловича, что лежить честное тело его на Москве реке въ его созданномъ Даниловскомъ монастыре. Убьеніе же сего Алексея Петровича бе дивно некако и незнаемо, токмо единъ обретется на площади лежаще. Мнимся отъ своей братьи от бояръ за правду пострада, обьщею ихъ думою убьень бысть. А у Алексея Петровича сынъ Василей Олексеевичъ, пожалованъ былъ Переяславлемъ Залесскимъ, жилъ 44 года в Переславле и преставися. А у Василья у Олексеевича дети Борисъ, Микита Лебедь, Федоръ Пыжь, Федоръ Дюпа. И Борисъ Васильевичъ Отяевъ служилъ князю Ондрею Дмитриевичю, былъ у него бояринъ, пожалованъ былъ Можайскимъ, тутъ и преставися. А у Бориса Васильевича сынъ Федоръ Борисовичъ, прозвище Дутка, служилъ князю Михайлу Вереиньскому (так!), былъ у него бояринъ. А у Федора Борисовича Отяева Дутки дети: Иванъ Белка, Тимофей, Семень, Иванъ Ершъ. Иванъ Федоровичъ Белка Отяевъ служилъ великому князю Ивану Васильевичю, а былъ посланъ на Рязань в посольство, а с нимъ дьякъ Беда. А у Ивана Федоровича Белки дети Ондрей, Семень — былъ пожалованъ Ржевою Володимеровою в лето 7000 въ 18 году, а инде пишетъ въ 23 году при великомъ князе Василии (написано: Дмитрее) Ивановиче, а въ 45 (1537) году былъ на Москве намесникъ...»³⁵².

Насколько полно эта легенда нашла отражение в общей родословной Белкиных, Отяевых, Пыжовых и Шафровых, поданной между 1 II 1686 г. и 10 июня 1687 г. в палату родословных дел, судить сложно. Ее текст сохранился без начала³⁵³. Он утрачен и в копии 1850-х гг.³⁵⁴

Третья редакция родословной росписи потомков А. П. Хвоста Босоволкова вышла из семейного круга новгородской ветви Хвостовых. 5 I 1692 г. они подали ее в Разрядный приказ уже после составления Бархатной книги 1688 г. Свое родство с новгородцами признали московские дворяне Хвостовы³⁵⁵. В целом этот текст повторяет тот же вариант родо-

³⁵² Цит. по кн.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 392—394.

³⁵³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. № 66.

³⁵⁴ *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. С. 90—91.

³⁵⁵ Подробнее о перечне родословных росписей и документов, поданных разными ветвями Хвостовых в 1686—1692 гг. в Палату родословных дел, см.: *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. С. 320—321.

словной легенды, который известен по росписи Отяевых³⁵⁶. Правда, он не имеет ряда ее ошибочных сведений. Отсылки на источники информации (например, «и о том ведомо в Посолском приказе») достаточно традиционны и для родословий других служилых фамилий³⁵⁷. В частном списке второй половины XVIII в. из собрания Н. П. Лихачева, который восходит к списку росписи, имевшейся на руках полковника Г. С. Хвостова († 27 II 1742), есть новые данные. Так, например, заслуживает внимание тот факт, что «Алексѣй Петрович Хвостовъ былъ на Москве тысяцкой лета 6862 и 63 годехъ, а убит на Москве на площади на Великъ день безвестно, а про смерть ево тысяцкого ведомо на патриаршем дворе в степенной домово́й книге и в Посолском приказѣ»³⁵⁸. В этой редакции отсутствует информация о кормлении боярина В. А. Хвостова в Переяславле Залесском. При указании служебного статуса детей Б. В. Отяева есть новые данные: «А у Бориса Васильева сына Хвостова дети Юрья да Федоръ Отяй, а от Федора Отяя пошли Отяевы и Бѣлкины. А у Юрья Борисова сына Хвостова сынъ Алексей Юрьевичъ былъ в казначеяхъ лета 7003 (1495) и в 4 (1496) годех...»³⁵⁹.

Происхождение предка Хвостовых соответствует тексту Бархатной книги 1688 г.³⁶⁰ Однако в ранней родословной росписи Отяевых, сохранившейся в составе *Рум. ред.* 40-х гг. XVI в., у Бориса Васильевича показан всего лишь один сын. Это — Федор Отяев³⁶¹. Аналогичная информация дается почти во всех редакциях и списках родословных книг XVI—XVII вв. до создания Бархатной книги, где встречается роспись Отяевых и их однородцев.

С. Б. Веселовский лишь вскользь коснулся происхождения и судьбы старомосковского боярского рода Хвостовых. Тем не менее исследователь сделал вывод о том, что после политического убийства 3 II 1357 г. в Московском Кремле тысяцкого А. П. Хвоста Босоволкова его род «не мог оправиться и навсегда утратил свое положение в боярской среде». Сочиненную в первой половине XVII в. легенду о происхождении Хвостовых из Рима, С. Б. Веселовский обоснованно отверг как недостоверную³⁶².

³⁵⁶ Например, см.: РГАДА. Ф. 388. Оп. 2. № 120/871. Л. 169 об. — 170, 207 об.

³⁵⁷ РГАДА. Ф. 388. Оп. 2. № 120/871. Л. 207 об.; *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 396; и др.

³⁵⁸ Там же. С. 396. Примеч. 1. Неясно о какой «степенной домово́й книге» идет речь, так как в первоначальную редакцию Степенной книги царского родословия летописный рассказ об убийстве Алексея Петровича Хвоста не был включен.

³⁵⁹ Там же. С. 395—396.

³⁶⁰ БК. Ч. 2. С. 259.

³⁶¹ РИИР. Вып. 2. С. 173. Л. 166.

³⁶² *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 244—245.

К его точке зрения, также ошибочно датируя смерть Алексея Хвоста 1356 г., присоединились и другие исследователи³⁶³.

С хронологической точки зрения, более достоверной может быть версия, согласно которой Юрий был сыном великокняжеского боярина В. А. Хвостова, а не можайского удельного боярина Б. В. Отя Хвостова. О такой возможности писал еще С. Б. Веселовский³⁶⁴. Известие о посольстве Хвостова и дьяка Василия Беда в Переяславль Рязанский указывает на то, что эта служба могла иметь место лишь в третьей четверти XV в. Но был ли этим человеком А. Ю. Хвостов?

Известно, что 23 VII 1453 г. за сообщение государю о смерти в Великом Новгороде его заклятого врага великого князя Дмитрия Шемяки подьячий Василий Беда получил чин дьяка³⁶⁵. Он был приближен к Василию II Темному. Позднее идеальным каллиграфическим почерком этот дьяк напишет духовную грамоту великого князя, умершего 27 III 1462 г.³⁶⁶ Профессиональный почерк указывает на Василия Беду как на книжного человека. Это объясняет одну из причин, благодаря которой в 1453 г. подьячий Василий Беда был включен в состав московского посольства в Великий Новгород. Дьяк С. Н. Бородатый ценил хорошее книжное письмо, собирал исторические рукописи и хорошо знал тексты летописей³⁶⁷. Судя по записям на грамотах удельных князей, С. Н. Бородатый был близок не только к великокняжеской семье, но и государевой казне³⁶⁸. Вопреки утверждению Ермолинской летописи дьяк Василий Беда прожил еще почти три десятка лет³⁶⁹. Перед смертью под именем Вассиана он постригся в Троице-Сергиевом монастыре. 22 V 1480 г. Василий Беда скончался. Без

³⁶³ Например, см.: Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 171; Хоруженко О. И. Герб в практиках формирования родовых корпораций... С. 310—313; и др.

³⁶⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 245.

³⁶⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 126. Л. 117; Т. 23. С. 155. Л. 282 об.; Т. 25. С. 273. Л. 381 об. — 382; и др.

³⁶⁶ ДДГ. № 61. С. 198 [Подлинник].

³⁶⁷ Подробнее о нем, например, см.: Пономарёва И. Г. Великокняжеский дьяк Стефан Никифорович Бородатый // ВИ. 2012. № 3. С. 120—128.

³⁶⁸ Так, например, на обороте списка № 11 духовной грамоты 1410 г. боровско-серпуховского князя Владимира Храброго почерком XV в. записано: «Грамоты кн(а)жы Володимировы Андрѣвич(а), докончалных пять да д8шевнаа, а р8ка Васиока Г8басто(о) казенно(о), а дал их Степан из с8мы, а то р8ка Галкина» (ДДГ. № 17. С. 51).

³⁶⁹ Ср.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 520; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. СПб., 1998. С. 63, 67, 155. Примеч. 67, С. 162, 177—178, 184, 188—189, 290. № 10; Пономарёва И. Г. Великокняжеская канцелярия при Василии Темном. С. 123—125; и др.

каких-либо проблем он был похоронен в этой обители³⁷⁰. Для поминания род дьяка Василия Беды был записан в синодик Белозерского Ферапонтова монастыря³⁷¹.

Ю. Г. Алексеев, не зная времени его пострижения в Троицкую обитель и год смерти, приписал дьяку Василию Беде возобновление службы в канцелярии великого князя Ивана III Васильевича «в конце 70-х — начале 80-х годов» XV в. и 1490-е гг.³⁷² После установления даты смерти дьяка становится понятно, что это предположение исследователя ошибочно.

Итак, становится ясно, что, если посольство казначея Хвостова и дьяка Василия Беды в Рязанское великое княжение имело в действительности место, то оно могло состояться лишь между 23 VII 1453 г. и началом 1480 г.

Представляется, что поводом для такой службы могло стать очень важное событие. Так, например, в конце 1463 г. им мог стать отпуск в Переяславль Рязанский его правителя, великого князя Василия Ивановича, опекуном которого ранее был великий князь Василий II Темный. С другой стороны, Хвостов и дьяк Василий Беда могли каким-либо образом быть задействованы в свадьбе, выдаче приданого и проводах великой княжны Анны Васильевны. В январе 1464 г. в Успенском соборе Московского Кремля она венчалась с рязанским великим князем Василием Ивановичем³⁷³.

Связь рода Хвостовых и их родственников с великокняжеской казной очень вероятна. В одной из посольских книг сохранилось известие о том, что 2 II 1494 г. в Кремле на приеме польско-литовских послов у жемайтского старосты пана Станислава Яновича стояло трое детей боярских, служивших в государеве дворе. Ими были Микула Ангелов, Иван Мусин-Пушкин и «Иванецъ Сукинъ, Хвостова зять»³⁷⁴. Посольская и дворцовая служба греков Ангеловых и суздальцев Сукиных в конце XV — середине XVI в. и их связь с великокняжеской казной хорошо известна³⁷⁵.

³⁷⁰ Вишневский В. И. Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX в. // Русское средневековое надгробие XIII—XVII в. М., 2006. Вып. 1. № 56. С. 152—153.

³⁷¹ РГАДА. Ф. 181. № 539/1022. Л. 48 об. — 49.

³⁷² Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 188—189, 290. № 10.

³⁷³ ПСРЛ. Т. 25. С. 278. Л. 389.

³⁷⁴ Сб. РИО. Т. 35. № 24/XIII. С. 123.

³⁷⁵ О Сукиных, например, см.: Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. С. 27, 121—122. Примеч. 2, С. 178—179. Примеч. 3, С. 197. Примеч. 1, С. 213—217, 270. Примеч. 1, С. 272. Примеч. 1, С. 277; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 499—500; и др. Вслед за собой в государев двор и службу в великокняжеской казне Сукины потянули своих земляков и родственников, включая Щелкаловых. Об их происхождении из числа суздальских землевладельцев середины XV в., например, см.: Кузьмин А. В. Источники о генеалогии князей Пожарских в XIV—XVI вв. и представления о ней князя Дмитрия Михайловича Пожарского // Мининские чтения. Н. Новгород, 2012. С. 180, 186. Примеч. 26, 29.

По-видимому, при великом князе Иване III Ховрины и Траханиоты постепенно заменяли постаревший штат московских великокняжеских казначеев, чьи дети и внуки позднее служили под их началом³⁷⁶.

К 1494 г., несомненно, А. Ю. Хвостов давно уже умер. В родословной упоминаются его сыновья Прокофий и Елизарий³⁷⁷. В 1469 г. во время похода на Казань вместе с другими суздальцами погиб внук А. Ю. Хвостова Иван Елизаров сын Горбатый Хвостов³⁷⁸. Он не записан в родословцах. По-видимому, на дочери или внучке одного из Хвостовых и был женат молодой дворянин И. И. Сукин. На этот вывод наводит тот факт, что в 1497/98 г. в мировой записи Спасо-Евфимиева монастыря уже были записаны Афанасий и Яков Прокофьевы дети Хвостова, внуки А. Ю. Хвостова³⁷⁹. Однако об их службе при великокняжеской казне ничего не известно.

С хронологической точки зрения окончательно ясно, что Хвостовы не могли происходить от Б. В. Отя Хвостова, а в посольстве в Переяславль Рязанский вместе с дьяком Василием Бедой был направлен не А. Ю. Хвостов, а, по-видимому, кто-то из его сыновей или ближайших однородцев, служивших у государевой казны. Возможно, выписка о службе одного из родичей была неверно приписана А. Ю. Хвостову. Такие случаи неудачного пополнения росписей новыми биографическими сведениями встречаются в родословных других представителей военно-служилой знати Русского государства (например, Левашовых, Овцыных-Лыковых и др.).

Кто же тогда был этим Хвостовым?

Анализируя сведения о службе Алексея Петровича Хвоста в Москве в середине XIV в., которые приводятся в летописях, Н. П. Лихачев пришел к следующему выводу. По мнению исследователя, «с полной уверенностью можно сказать, что этот тысяцкий Алексей Петрович и боярин Алексей Босоволков, ездивший (П. С. Р. Л., т. VII, стр. 210) в 6855 (1347) году в Тверь за невестой великого князя Семена Ивановича — одно лицо»³⁸⁰. Эта точка зрения поддержана в историографии³⁸¹.

³⁷⁶ Подробнее об этом, например, см.: *Зимин А. А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 180—195. Стоит учитывать, что исследователь ошибочно называет И. И. Сукина И. И. Суковым (Там же. С. 189).

³⁷⁷ БК. Ч. 2. С. 259—260.

³⁷⁸ ДРВ. Ч. 6. С. 462; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 67—67 об.; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2. С. 105. Л. 67—67 об.; ПИРСС. С. 174. Л. 89, С. 189. Л. 7, С. 197. Л. 67—67 об.; и др.

³⁷⁹ АСЭИ. Т. 2. № 490. С. 530.

³⁸⁰ *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 395. Примеч. 1.

³⁸¹ Подробнее об этом, например, см.: *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 170—171; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 9, 141, 213—215, 244, 400, 484, 486, 497, 507; *Кучкин В. А.* Договор Калистовичей // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических

Падение влияния в Москве в 1348 г. после «коромолы» боярина великого князя Семена Гордого Алексея Петровича Хвоста привело к конфискации некоторых его вотчин. Утраченными оказались владения, которыми боярин распоряжался на территории Московского великого княжения. Прежде всего речь идет о селе Хвостовском, находившемся в Замоскворечье к югу от города по пути в Данилов монастырь. По общему мнению исследователей речь идет о местности, расположенной между улицами Полянка и Большая Якиманка, на месте современных Хвостовых переулков³⁸². Центром села Хвостовское была церковь в честь апостолов Петра и Павла. Этот храм не следует смешивать с расположенной поблизости от нее церковью Рождества в Голутвине слободе³⁸³. Учитывая посвящение главного престола этого храма, можно предполагать, что апостол Петр был святым покровителем боярина Петра, отца Алексея Хвоста Босоволкова. Конфискованное у его семьи село было одним из немногих в Замоскворечье, которое имело ясный домонгольский культурный слой. По наблюдениям археологов: «Находки, относящиеся к XII—XIV вв., на территории Замоскворечья пока единичны и концентрируются в основном в районах древних сел (например, села Хвостово) и прибрежной зоне Водоотводного канала. Это обломки стеклянных браслетов из раскопок в Кадашевских переулках и ул. Б. Ордынка, 40, стеклянный перстень (2-й Казачий пер., д. 10), шаровидная стеклянная бусина (Кадашевская наб., 16—18), аналоги которой получены при раскопках подмосковных вятических курганов, и фрагменты “серой” керамики, обнаруженные на Кадашевской и Овчинниковской набережных»³⁸⁴.

В 1353 г. после прихода к власти в Москве великого князя Ивана II Красного Алексей Петрович Хвост взял реванш над своими политическими противниками. В связи с этим К. А. Аверьянов обратил внимание на одно важное обстоятельство: «Духовная грамота 1358 г. Ивана Красного содержит перечень сел принадлежавших вдове Семена Гордого Марье. По сравнению с завещаниями ее мужа и свекра видим определенные изменения. Отсутствие села Хвостовского объяснено быть может тем, что при Иване Красном опала с Алексея Петровича Хвоста была снята и,

дисциплин. М., 1984. С. 16—24; *Он же*. Договор 1348 г. великого князя Симеона Ивановича с братьями Иваном Звенигородским и Андреем Серпуховским // СР. 2009. Вып. 8. С. 101—175; *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 78; *Юшко А. А.* Феодалное землевладение Московской земли XIV в. С. 29, 100—102; и др.

³⁸² *Фехнер М. В.* Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. С. 113—114, 122; *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 24—25, 59, 65, 162, 169; *Аверьянов К. А.* К истории территориального роста Москвы // История Московского края. М., 2011. Вып. 3. С. 13; и др.

³⁸³ *Фехнер М. В.* Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. С. 113—114.

³⁸⁴ *Векслер А. Г., Беркович В. А.* Археологическое изучение Замоскворечья // РА. 2003. № 4. С. 127.

более того, он становится московским тысяцким... Разумеется, Марья должна была вернуть отобранное у него село»³⁸⁵. После гибели тысяцкого 3 II 1357 г. на площади перед Успенским собором (в момент длительного отъезда митрополита Алексея) в Москве произошел большой мятеж³⁸⁶. Одни современники полагали, что Алексей Хвост был убит «завистью» бояр; по мнению других — они «втаю свѣтъ сотвориша и ковь коваша» на тысяцкого, который «тако всѣхъ общемоу доумоу... отъ своея дружины пострада»³⁸⁷. Не исключено, что в Москве Алексей Хвост пользовался поддержкой горожан и чёрных людей, а не бояр. В 1358 г. после прощения в Орде великим князем Иваном II Красным причастных к убийству Алексея Хвоста новых «Кучьковичъ», Михаила Александровича, его зятя В. В. Вельяминова («болшіи бояре Московстіи») и членов их семей, внешне и внутривластная ситуация изменилась³⁸⁸.

Исследователи напрасно принимают исчезновение Хвостовых из московских источников после событий 1357—1358 гг. как признак начала их служебной деградации. Это совершенно не так. В связи с этим обращают на себя внимание известия двух источников.

Во-первых, в отличие от пергаменного списка XV в. синодика Московского Успенского собора, в Ростовском соборном синодике 1642 г. «вѣчнаа память» «Алексѣю Петровичю» читалась, причем в общем перечне великокняжеских бояр³⁸⁹. Его поминание неожиданно также находится в Синодике «по убиенным во брани». Пространная редакция этого текста известна в списке второй половины XVII в.³⁹⁰ В источнике поминальная запись, посвященная Алексею Хвосту, несомненно, была вставкой. Она нарушает хронологическую последовательность поминовения павших русских воинов.

Во-вторых, в Рогожском летописце о том, что в 1363 г. нижегородский и городецкий великий князь Борис Константинович, пытаясь примириться с правителем Москвы, послал к нему «бояръ своихъ». Исполни-

³⁸⁵ Аверьянов К. А. Московское княжество Ивана Калиты. Введение. М., 1993. С. 41—42.

³⁸⁶ ПСРЛ. Т. 10. С. 228—229.

³⁸⁷ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 375; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 65. Л. 284; и др.

³⁸⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 229; Т. 15. Вып. 1. Стб. 65. Л. 284, Стб. 66. Л. 285.; Т. 25. С. 180. Л. 241 об.; и др. Подробнее об этом, например, см.: Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 56—58; Горский А. А. Москва и Орда. С. 78—79; и др.

³⁸⁹ Конев С. В. Синодология. Ч. 2. С. 106. Л. 68 об.—69.

³⁹⁰ В публикациях М. Е. Бычковой и А. В. Антонова название источника было передано с небольшой погрешностью (ср.: Бычкова М. Е. Состав класса феодалов в России XVI в. М., 1986. С. 175. Л. 4; ПИРС. С. 199. Л. 4).

ние посольской службы нередко было связано с близостью к княжеской казне. Противодействуя послам своего дяди, «наеха на нихъ князь Василеи Дмитриевич[ъ] въ ночь и оныхъ изнима». Лишь один «Василеи Олексичъ оутече на Москву». Здесь, как особо подчеркивает летописец, боярин «оурядися»³⁹¹. Поскольку позднее ни о какой поддержке властями Москвы великого князя Бориса Константиновича речь не шла, становится понятным, что в этом случае источник раскрыл уникальный пример перехода в Северо-Восточной Руси боярина на службу из Нижегородско-Суздальского княжения в великое княжение. Его переход был оформлен отдельным «рядом», заключенным между великим князем Дмитрием Донским и боярином Василием Алексичем. Из какого же старинного рода происходил новый московский боярин?

Известные в настоящее время родословные росписи потомков нижегородско-суздальских бояр не упоминают среди них ни одного Василия Алексича, жившего в XIV в. Точно также обстоит дело, если разобрать родословия потомков тверских, рязанских или смоленских бояр. И лишь среди старомосковских служилых боярских фамилий такое имя встречается всего один раз. Речь идет о родословных росписях Хвостовых и Отяевых.

По-видимому, в 1363 г. в Рогожском летописце упоминается В. А. Хвостов, единственный сын тысяцкого Алексея Петровича Хвоста, семья которого после возвращения в Москву бояр Вельяминовых и их родственников должна была покинуть этот город. В пользу такого отождествления упоминаемых выше лиц говорит не только тот факт, что между 1357—1363 гг. о службе в Москве В. А. Хвостова ничего неизвестно, но и то, что его старшие потомки обладали на территории Владимиро-Суздальского ополья определенным комплексом вотчин. В середине XV—XVI вв. они неоднократно в разном статусе участвовали здесь в различных земельных сделках. В это время они также служили из Суздаля³⁹². Объяснить появление здесь вотчин у Хвостовых, которые в XV в. не служили ни в Нижегородско-Суздальском великом княжении, ни даже у суздальских князей весьма затруднительно, если не предполагать, что эти вотчины ими были получены раньше.

Алексей Хвост не был чужим человеком для землевладельцев Владимиро-Суздальского ополья. Определенными связями он обладал

³⁹¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 75. Л. 291.

³⁹² Подробнее о них, например, см.: ТКДТ. С. 154. Л. 116; АФЗХ. Ч. 1. № 163. С. 146; АСЭИ. Т. 1. № 171. С. 124—125; Т. 2. № 490. С. 530, № 492. С. 535; Т. 3. № 172. С. 185—186; АРГ, 1505—1526 гг. № 214—215. С. 216—217; АСЗ. 1998. Т. 2. № 16. С. 32, № 79. С. 86; Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506—1608 гг. М., 1998 (по указ.); Шумаков С. А. Обзор «ГКЭ». М., 2002. Вып. 5 (по указ.); Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 465—466; и др.

здесь уже в 40-е гг. XIV в. В Бохове стане по пути на Владимир и Суздаль он имел, по крайней мере, одно владение. Достаточно отметить, что в апреле 1353 г. перед своей смертью великий князь Семен Гордый среди прочих завещал своей жене Марии Александровне «сел(о) на Клязьмѣ Хвостовское»³⁹³. Рядом с ним во второй половине XVI в. на правом берегу р. Вязи (левый приток р. Учи) упоминается деревня Хвостово (в площади современной деревни Нововоронино). Находки на ее селище относятся к XIV—XVII вв. Эта деревня Хвостово располагалась на порубежье Бохова стана, волостей Радонеж и Беля (ныне — Пушкинский р-он Московской обл.). В XIV в. по соседству с Хвостовыми проживали владельцы сел Черкизово (Серкизово) и Тарасово.

Еще одна деревня Хвостовская находилась на р. Нудоли (правый приток р. Истры) на пути к старой домонгольской смоленской границе. Однако эта деревня пока не локализована³⁹⁴.

Кроме того, известно, что потомки Алексея Хвоста обладали вотчинами в Юрьеве Польском, последнее упоминание в источниках о князьях которого почти совпадало с началом деятельности будущего тысяцкого Москвы. В 1571/72 г. во вкладной грамоте Федора Иванова сына Хабарова-Симского послушом выступал Дмитрий Васильев сын Отяев³⁹⁵. В 1585/86 г. представитель старшей линии своей фамилии Матвей Дмитриев сын Пыжов отдал в Переяславский Троицкий монастырь «по своих родителей и по своей душѣ в наслѣдие вѣчных благъ на поминоку вотчину свою отца моего(о) благословение Дмитрея Ивановича Пыжова въ Юр(ь)еве Полском в Кривцове стану на рекѣ на Шахе селцо Микулское да к тому селцу пустош Бузаново в прок без выкупа в наследию вѣчных благъ»³⁹⁶.

После гибели тысяцкого Алексея Хвоста замоскворецкое село Хвостовское и село «Хвостовское в Перемышлѣ»³⁹⁷ до мая 1389 г. вновь вернулось в великокняжеский домен, а вот село на Клязьме в него больше не входило. Нельзя исключать возможности того, что В. А. Хвостов мог отдать эти села великому князю Дмитрию Донскому за то, что он принял его на службу в Москву, или мог пойти на обмен владениями в пользу Калитовичей. В пользу последнего предположения косвенно свидетельствует тот факт, что рядом с великокняжеским селом Хвостовым

³⁹³ ДДГ. № 3. С. 14 [Подлинник].

³⁹⁴ Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV в. С. 100—101.

³⁹⁵ Шумаков С. А. Обзор «ГКЭ». Вып. 5. № 87. С. 39.

³⁹⁶ Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. № 18. С. 61.

³⁹⁷ Этот населенный пункт до сих пор не локализован (Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV в. С. 100—101).

в Замоскворечье возникло село «Новохвостовское, где теперь церковь Николы в Пыжах». В конце XIV — начале XV в. урочище Пыжи входило в состав владений четвертого сына В. А. Хвостова — Федора Васильевича Пыжа³⁹⁸.

Установив факт боярства В. А. Хвостова в Москве, можно снять сомнения С. Б. Веселовского в данном вопросе³⁹⁹. В связи с этим выглядит более правдоподобно возможность получения Василием Алексичем (Алексеевичем) кормления в Переяславле Залесском. В последней трети XIV в. его несколько раз получали видные представители военно-служилой знати, включая князей, в год свое выезда на службу в Москву⁴⁰⁰. Все родословцы единодушно отмечают, что у В. А. Хвостова было четыре сына: Борис Отяй, Никита Лебедь, Федор Пыж и Федор Дюпа Васильевичи.

В первой половине XV в. Отяевы-Хвостовы связали свою службу с московскими уделами. Боярином можайско-белозерского князя Андрея Дмитриевича был Борис Васильевич Отяй. В его держании находился Можайск. В этом городе боярин был похоронен⁴⁰¹. В отличие от С. Б. Веселовского, А. Л. Грязнов полагает, что Федор Борисович Дутка, единственный сын Б. В. Отяя Хвостова, сначала служил можайско-белозерскому князю Ивану Андреевичу, и лишь затем перешел на службу к его младшему брату — верейскому князю Михаилу Андреевичу, а не наоборот. По мнению некоторых исследователей, этот переход мог состояться после бегства в 1454 г. из Можайска в ВКЛ князя Ивана Андреевича⁴⁰². В отличие от А. А. Зимина⁴⁰³, А. Л. Грязнов считает, что между 1462 и 1480 гг. Ф. Б. Отяев упоминается как наместник Московской трети не великого князя Ивана III Васильевича, а верейского князя Михаила Андреевича⁴⁰⁴.

Но кто из исследователей в этом случае прав?

³⁹⁸ Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 162; *Он же*. Древняя Москва. XII—XV вв. Средневековая Россия на международных путях. XIV—XV вв. М., 1992. С. 63.

³⁹⁹ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 244—245.

⁴⁰⁰ Об этом, например, см.: Кузьмин А. В. На пути в Москву. М., 2014. Т. 1. С. 83—84.

⁴⁰¹ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. С. 393.

⁴⁰² Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 245; Веселовский С. Б. Пояснительные примечания к актам (о лицах и географических пунктах) // АСЭИ. 1952. Т. 1. № 171. С. 604; ср.: Грязнов А. Л. Двор Верейско-Белозерских князей в 1389—1486 гг. // Кириллов. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 31—32.

⁴⁰³ Зимин А. А. Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV — первой трети XVI в. // ИЗ. 1974. Т. 94. С. 277.

⁴⁰⁴ Грязнов А. Л. Двор Верейско-Белозерских князей в 1389—1486 гг. С. 31—32.

Ф. Б. Отяев фигурирует в полных и докладных грамотах, которые вслед за И. А. Голубцовым обычно датируются 1462—1480 гг.⁴⁰⁵ А. В. Антонов обратил внимание, что в этих источниках «отсутствует ссылка на взимание тамги в пользу великой княгини Марии Ярославны, а Иван III фигурирует в них без титула “всея Руси”». Поэтому исследователь предложил относить выдачу этих документов к несколько более позднему сроку — между 1478 и 1485 гг. Недостатком последней датировки грамот является то, что она сделана в отрыве от реальной биографии Ф. Б. Отяева⁴⁰⁶.

В предложенные разными исследователями реконструкции служебной карьеры Ф. Б. Дутки Отяева следует внести определенные коррективы.

Во-первых, сохранилась жалованная, льготная и несудимая грамота Можайско-белозерского князя Ивана Андреевича. 26 X 1442 г. она была выдана игумену Троице-Сергиева монастыря Зиновию на суздальское село Шухобалово. По этому поводу перед своим сюзереном печаловались Петр Константинович (Добрынский) и Федор Борисович (Отяев). Именно их имена и отчества были написаны на обороте этой жалованной грамоты⁴⁰⁷. Выбор князем Иваном Андреевичем, ставшим в 1442 г. новым правителем Суздаля, именно этих лиц вряд ли случаен. Оба его боярина были владельцами или близкими родственниками вотчинников, проживавших или имевших владения во Владимиро-Суздальском и Юрьевском ополье.

Не исключено, что появлению в Можайском уделе Ф. Б. Отяева предшествовало его боярство у верейско-белозерского князя Михаила Андреевича, младшего брата князя Ивана Андреевича.

Во-вторых, несомненно, около 1454 г., а, возможно, и несколько раньше, боярин Ф. Б. Отяев отъехал из Можайского удела и перешел на службу в великокняжеский двор. В пользу последнего предположения косвенно свидетельствует тот факт, что великий князь Василий II Темный сохранил за ним боярство. Эпизод характерный, хотя и не очень распространенный для участников феодальной войны во время династического кризиса 1425—1456 гг.

В любом случае пример с Ф. Б. Отяевым, как и ранее с Михаилом Федоровичем Сабуровым, Зиновием Алексеевичем Станице, сыновьями Якова Юрьевича Новосильца и др., свидетельствует против вывода о том, что служба в уделе всегда вела к деградации служебного положения рода. В это время резкая оппозиция «свой»/«чужой» еще не набрала свою силу.

⁴⁰⁵ АСЭИ. Т. 3. № 397—398. С. 414—415 [Запись 1598 г.]; Грязнов А. Л. Двор Верейско-Белозерских князей в 1389—1486 гг. С. 31—32; Пащикова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в.: наместники и волостели. М., 2000. С. 145; и др.

⁴⁰⁶ Антонов А. В. Новая полная грамота XV в. // РД. 2000. Вып. 6. С. 10; Он же. Историко-археологические исследования. М., 2013. С. 220.

⁴⁰⁷ АСЭИ. Т. 1. № 171. С. 124—125 [Подлинник].

В чем заключались услуги в пользу великого князя Василия II Темного со стороны боярина Ф. Б. Отяева, увы, пока выяснить не удастся. По мнению С. М. Каштанова, между 1442—1462 гг. датируется правая грамота суда Ивана Харламова, выданная троицкому ключнику села Хупановского Аксена по тяжбе его Троице-Сергиева монастыря с усольцами Дмитроком и его товарищами по поводу порубки леса в Переяславском уезде. Суд вершил боярин Федор Михайлович Челядня вместе с двумя видными великокняжескими дьяками Алексеем Полуектовичем и Василием. После этого в Москве Федор Челядня «суд свой сказал великому князю, а тут были Федор Борисович Отяев да дьяк великого князя Василей»⁴⁰⁸.

В одном из дьяков, упоминаемых в этом акте, несомненно, следует видеть Василия Беду⁴⁰⁹. Поэтому датировку акта можно сузить до периода между 23 VII 1453 г. и 27 III 1462 г. Поскольку князь Иван Андреевич бежал из Можайска в ВКЛ между 29 III и 31 VIII 1454 г.⁴¹⁰, то не исключено, что правая грамота могла быть выдана еще позже. Речь может идти о периоде между 29 III/31 VIII 1454 г. и 27 III 1462 г. На наш взгляд, скорее всего, данный документ мог быть написан во второй половине 1450-х гг. или даже ближе к 1461 г., поскольку в это время в Москве боярин Федор Челядня и дьяк Василий Беда имели прямое отношение в составлению духовной грамоты великого князя Василия II Темного.

Таким образом, учитывая служебный статус в Москве, общую службу Ф. Б. Отяева и дьяка Василия Беду, можно осторожно предположить, что именно он, а не А. Ю. Хвостов мог ездить по поручению великого князя в Переяславль Рязанский.

В-третьих, при анализе сведений о службе Ф. Б. Отяевым наместником Московской трети следует учитывать несколько важных нюансов.

Во-первых, в 1442—1462 гг. служебная карьера Ф. Б. Отяева, несомненно, развивалась по восходящей линии. Поэтому видеть в нем наместника верейско-белозерского князя Михаила Андреевича в Москве, как это делает А. Л. Грязнов, — весьма сомнительно. По крайней мере, неизвестны причины, из-за которых мог произойти уход на службу в удел Ф. Б. Отяева после смерти Василия II.

⁴⁰⁸ Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. № 9. С. 360 [Список 30-х гг. XVI в.]. Этот акт исследователю гербовников О. И. Хоруженко почему-то остался неизвестен (ср.: Хоруженко О. И. Герб в практиках формирования родовых корпораций... С. 310—313).

⁴⁰⁹ В правление Василия II Темного Василий Мамырев был всего лишь подьячим. Великокняжескими дьяками, носившими имя Василий, были всего два человека. Одним из них, несомненно, был Василий Беда (Пономарёва И. Г. Великокняжеская канцелярия при Василии Темном. С. 119, 123—125).

⁴¹⁰ Каштанов С. М. О взаимоотношениях Киево-Печерского монастыря с правительством царя Федора Ивановича в 1585 г. С. 179.

Во-вторых, источникам неизвестны случаи, чтобы в последней трети XV в. великокняжеский боярин становился наместником Московской трети. Это была служба для знатных лиц, входивших в государев двор, но не имевших при этом думных чинов⁴¹¹.

В-третьих, необходимо учитывать возраст Ф. Б. Отяева и продолжительность его службы. Об этом косвенно можно судить по времени жизни и службы его ближайших родственников. Так, например, в старшей ветви рода, как отмечалось выше, в 1469 г. погиб И. Е. Горбатый Хвостов, сын Елизара Алексеевича, внучатого племянника Ф. Б. Отяева. Начиная с конца 90-х гг. XV в., в источниках упоминаются Афанасий и Яков Прокофьевичи, внуки А. Ю. Хвостова, двоюродного брата Ф. Б. Отяева. Если взять младшую ветвь рода, то известно, что между 18 V и 9 VII 1487 г. во время похода на Казань погиб Борис Федоров сын Скрыба Шафров («Отяев»), внук Федора Васильевича Дюпы Хвостова⁴¹². Скрыба Шафров был троюродным племянником Ф. Б. Отяева. Несомненно, что в 1460-е гг. среди своих младших родственников он был самым старшим, играя неофициальную роль патриарха Хвостовых. Отсюда, по-видимому, такое внимание в третьей четверти XV в. Калитовичей к фигуре Ф. Б. Отяева, за спиной которого было не менее двух десятков ближайших родственников, имевших своих послужильцев.

Все эти факты позволяют сомневаться, чтобы Ф. Б. Отяев занимал должность наместника Московской трети между 1478 и 1485 гг. В это время уже должна была развиваться карьера его детей, разрыв в возрасте которых был большим. Известно, что Иван Ерш, упоминаемый в родословцах как четвертый сын боярина, между 1494/95—1500 гг. был постельничим великого князя Ивана III⁴¹³. В это время его старший брат Семен Федоров сын вместе с четырьмя детьми находился на поместье в Пироском погосте Деревской пятины⁴¹⁴. До 14 II 1521 г. Семен Иванович Белкин, внук Ф. Б. Отяева, упоминается как постельничий углицкого князя Дмитрия Ивановича Жилки⁴¹⁵. Во второй половине февраля 1521 г.

⁴¹¹ Подробнее о них, например, см.: Семенченко Г. В. Управление Москвой в XIV—XV вв. // ИЗ. 1980. Т. 105. С. 196—228; Паикова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в. С. 145.

⁴¹² ДРВ. Ч. 6. С. 462; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 66 об.; Конев С. В. Синодология. Ч. 2. С. 105. Л. 66 об.; ПИРС. С. 174. Л. 88—88 об., С. 189. Л. 6 об., С. 197. Л. 66 об.; и др.

⁴¹³ ОР РГБ. Ф. 256. № 350. Л. 265 об.; БК. Ч. 2. С. 259; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 245; Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. С. 183.

⁴¹⁴ НПК. 1859. Т. 1. Стб. 443—449; ПKNЗ. Т. 4. С. 380. Л. 63 об. В новгородских писцовых книгах 1495/96—1542/43 гг., по сравнению с родословцами тех же лет, четвертым сыном С. Ф. Отяева был записан Иван («Ивашко») Меньшой, а не Михаил («Михаль») Семенович (Например, ср.: РИИР. Вып. 2. С. 173. Л. 166 об.; БК. Ч. 2. С. 264; и др.).

⁴¹⁵ ДДГ. № 99. С. 411 [Подлинник].

его сын Андрей Иванович Белкин (т. е. правнук Ф. Б. Отяева) сопровождал тело умершего сюзерена для его захоронения в Архангельском соборе Московского Кремля⁴¹⁶. В 1536/37 г., как полагают исследователи, Семен Иванович, младший брат А. И. Белкина, был большим наместником в Москве⁴¹⁷.

Братья А. И. и С. И. Белкины были видными угличскими помещиками, которые в 1521 г. перешли на службу к Василию III⁴¹⁸. А. И. Белкин и его сыновья продолжили свою службу из Углича, а С. И. Белкину и его детям были даны новые поместья в Новгородской земле⁴¹⁹. В начале 50-х гг. XVI в. дети и сыновья первого из них числились по Угличу; второго — преимущественно из Боровска, а один из внуков — Козельска⁴²⁰. Напомним, что до 1348 г. рядом с верхнеокскими городами под Перемышлем на р. Моче возникло вотчинное село боярина Алексея Хвоста.

Таким образом, учитывая служебную карьеру, ее продолжительность и приблизительный возраст Ф. Б. Отяева к 1462 г., стоит предположить, что он был большим наместником, а не просто наместником Московской трети. Поскольку эту должность между около 1472 г. и декабрем 1497 г. занимал боярин князь И. Ю. Патрикеев⁴²¹, то можно думать, что свое последнее крупное назначение Ф. Б. Отяев исполнял не между 1462 и 1480 гг., или 1478 и 1485 гг., а в период между 1462 и около 1472 гг.

Приведенные выше сведения источников о предках рода Хвостовых, Отяевых, Белкиных, Лебедевых, Пыжовых и Шафровых, живших в XIV — середине XV в., могут быть сведены в следующую генеалогическую схему:

⁴¹⁶ *Зимин А. А.* Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. С. 168.

⁴¹⁷ *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 394; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 245; *Пащикова Т. И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в. С. 144; и др.

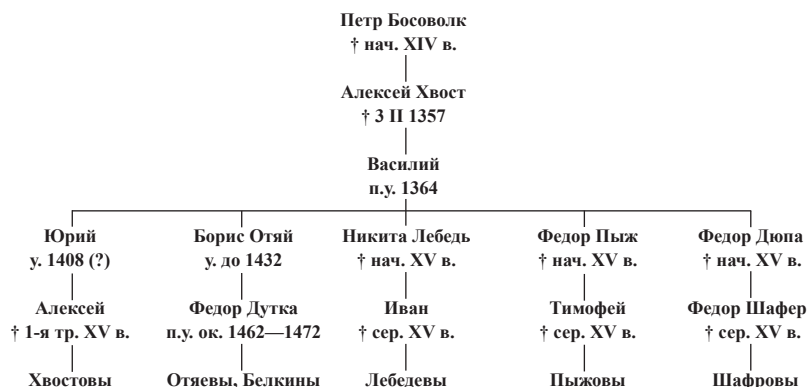
⁴¹⁸ *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. С. 72—74, 76, 78, 80, 107.

⁴¹⁹ ОР РГБ. Ф. 256. № 350. Л. 265 об.; РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 317; БК. Ч. 2. С. 262; и др.

⁴²⁰ Ср.: ТКДТ. С. 171. Л. 127 об., С. 173. Л. 129, С. 205. Л. 154.

⁴²¹ Подробнее об уточнении датировки см.: *Назаров В. Д.* Софья Палеолог, князь Василий и князья Патрикеевы // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2013. Вып. 10. С. 79—81.

Схема № V.5.

Хвостовы, Отяевы, Белкины, Лебедевы, Пыжовы и Шафровы

* * *

Сравнительный анализ рассмотренных выше сведений источников позволяет прийти к следующим выводам. Первыми князьями Можайска, сменяя друг друга, были представители смоленской династии. Речь идет о ближайших родственниках — князьях Федоре Ростиславиче Чёрном и его племяннике Святославе Глебовиче. Удел последнего мог возникнуть не позднее 1292 г. с разрешения темника Ногая в период его военного противостояния с правителями Орды из старшей ветви Чингизидов. Будучи родственником последних по второму браку, на Руси сторонником политической линии этих владельцев Джучиева улуса выступал смоленский великий князь Федор Ростиславич Чёрный. Вероятно, антиордынская позиция князя Святослава Глебовича, признававшего вслед за владимирским великим князем Дмитрием Александровичем сюзеренитет над своими владениями темника Ногая, привела к тому, что хан Тохта санкционировал разорение Можайска в 1293 г., а в начале XIV в. — захват города и части его волостей московскими Даниловичами. Присоединение этими князьями и их наследниками к своим владениям других земель Можайского княжения растянулось на несколько десятилетий. По-видимому, территориальные претензии москвичей были закреплены династическим союзом новгородского князя Афанасия Даниловича и Анны, вдовы князя Святослава Глебовича. До 1322 г. на некоторое время Можайск мог стать центром одного из первых уделов Московского княжения. В дальнейшем часть его волостей принадлежала вдовым княгиням. В мае 1389 г. завещание великого

князя Дмитрия Ивановича возрождает традицию передачи Можайска в удел младшим Калитовичам.

Весьма пестрый по составу военно-служилый двор можайских князей в первой трети XV в., как показывает изучение генеалогии и родовых связей его наиболее видных представителей, был тесно связан с двором Калитовичей. При дворе правителя Можайского удела представители служилых фамилий группировались по разным причинам. Это могли быть как «коромола» их предков, так и засилье нововыезжих родов, из-за которых ряду видных бояр не удавалось получить в Москве достойное их фамильной чести место в великокняжеской думе. Однако главным критерием для военно-служилой знати Можайска, конечно, оставался фактор расположения основной части их владений, с которых они несли свою службу.

В Можайском княжении первые места в удельной думе, за исключением представителей утратившего титул рода Даниловых (Нетшиных), подчас занимали бояре, имевшие прочные связи с Москвой. Однако, как правило, они не являлись крупными вотчинниками или кормленщиками только в Можайском уделе (например, Отяевы, Добрыньские и Монастыревы). В конечном счете это предопределило нежизнеспособность такого принципа подбора лидеров для местной военно-служилой знати, ее политическую слабость и определенную разобщенность. Поражение в феодальной войне в середине XV в. лишило большинство местных вотчинников возможности дальнейшего роста по службе. Тем не менее значительного оттока представителей можайской военно-служилой знати вслед за князем Иваном Андреевичем в ВКЛ, как показывают данные летописей и родословцев, не произошло. Во второй половине XV — второй трети XVI в. отдельных представителей таких боярских семей, как Вельяминовы, Валуевы, Новосильцовы, Отяевы, Даниловы и Монастыревы, еще можно встретить в боярской думе или среди видных представителей военно-служилого двора великих князей. Другие их родственники появляются на службе в уделах князей, младших представителей правящей в Москве династии — правителей Белоозера, Вереи, Дмитрова, Углича, Калуги и Старицы. В редких, исключительных случаях им даже оттуда удавалось вернуться в великокняжескую боярскую думу. Поэтому рассматривать службу в уделах как полную деградацию боярского статуса этих фамилий совершенно нельзя. По крайней мере, для политических реалий середины XV — начала XVI в. такой вывод выглядит весьма надуманным.

В большинстве случаев значимыми причинами, которые предопределили снижение служебного статуса упоминаемых выше старомосковских боярских родов, стало их измельчание, сокращение престижных уделов, где бы правили московские Калитовичи, а также смена правящей

династии в Русском государстве. И при Годуновых, и при Романовых одним из необходимых критериев для попадания дворян в государеву думу стала их родственная, служебная и отчасти соседская близость по владениям к представителям данных старомосковских родов, а этим могли похвастаться далеко не все. Однако эта весьма важная и интересная тема требует специального исследования, выходящего за хронологические рамки настоящей работы.

ГЛАВА VI

Происхождение выходцев «из Орды» (на примере служилых людей Московского великого княжества)

§ 6. МЕСТА СЛУЖБЫ ОРДЫНЦЕВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
В XIII—XIV вв. Во второй половине XIII — начале XV в. внутренние конфликты в Джучиевом улусе (Золотой Орде), проходившие при жизни или после смерти таких правителей как хан Берке, темник «царевич» Ногай, ханы Тохта, Узбек, Бердибек, Тохтамыш, темник Едигей и др., почти всегда ставили часть местной кочевой знати и ее окружение в положение политических, а позднее и религиозных оппонентов власти. Лица, не желавшие разделить волю своего хана, как правило, могли быть безжалостно уничтожены вместе со своими семьями. Реальных мест для временного прибежища или эмиграции для ордынской знати было немного. В XIII в. при благоприятных условиях можно было отъехать из Дешт-и-Кыпчак в далекую, но родную для некоторых Монголию, Мавераннахр или до 1336 г. успеть перейти на службу в Иран к Хулагуидам¹. Последний вариант со второй половины XIII в. уже расценивался как предательство в отношении Джучидов², но обеспечивал удачливым беглецам безбедную жизнь. С конца XIII в. отдельные тюрко-монгольские племена начали предпринимать перекочевки на территорию Трапезундской империи и султанаты Северной Анатолии³.

¹ Процесс переезда представителей монгольской знати был взаимным. Так, например, между 1260—1262 гг. из Ирана от Хулагу через Дербент в Ак Орду к хану Берке бежали семьи умерших царевичей Тутара, Балакана и Кули (*Веселовский Н. И.* Хан из темников Золотой Орды // *Записки РАН по Отделению исторических наук и филологии.* Пг., 1922. Т. 8. № 6. С. 12, 19). В 1286 г. в Иране у Аргуна остался видный монгольский аристократ Пулад, прибывший к ильхану послом из Китая (*Бартольд В. В.* Сочинения. М., 1971. Т. 7. С. 292).

² По наблюдениям В. Л. Егорова: «Вражда между наследниками Бату и хулагуидским Ираном, разгоревшаяся при хане Берке, превратилась в затяжную войну, в результате которой золотоордынские войска на короткое время захватывали Азербайджан и опустошали отдельные районы Грузии. Однако в конечном итоге они так и не сумели в XIII в. удержать за собой эти области» (*Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985. С. 47).

³ *Шукуров Р. М.* Тюрки на православном Понте в XIII—XV вв. // *Причерноморье в средние века.* М., 1995. Вып. 2. С. 90—93.

В XIV в. выбор мест для бегства ордынской знати существенно расширился. Византия, окрепшие княжества Руси и Болгарии, ВКЛ, Молдавское и Валахское воеводства также стали привлекательны. Этому процессу способствовала усилившаяся в это время христианизация по православному и католическому обряду населения городов в некоторых центральных и западных улусах Орды. В начале XV в. после ее распада на ряд самостоятельных государств выезд служилых «татар» в соседние страны еще более усилился⁴.

В Москву, Коломну, Тверь, Ростов, Нижний Новгород, Переяславль Рязанский и другие города Руси ордынцы приезжали и оседали в конце XIII—XIV вв. не только в связи с изменением системы баскачества в Северо-Восточной Руси, преследования и т. д., но и из-за службы и денег. Многие оставались здесь вместе со своей семьей и слугами, постепенно интегрируясь в ряды военно-служилой знати Руси. Важно отметить, что «социальное положение знатных крымских и ордынских выходцев в Великом княжестве Литовском в целом было аналогичным тому, которое они занимали в княжестве всея Руси»⁵. После поражения 12 VIII 1399 г. в битве на р. Ворскле войск правителя ВКЛ и его союзников половина остатков орды хана Тохтамыша предпочла остаться на Руси и перейти на службу к великому князю Витовту. За этот шаг ордынцы получили в его владениях земли и привилегии. При этом «их положение приближалось к боярскому: они должны были нести военную службу»⁶. Для ВКЛ это событие не было юридическим прецедентом⁷. Еще с конца XIV в. «литовские князья последовательно осуществляли массовую раздачу феодалам государственных земель, ранее находившихся в их непосредственном подчинении»⁸.

В XIV — начале XVI в. привлечение на службу к себе знатных выходцев из Орды также стало одним из скрытых направлений борьбы за гегемонию в Восточной Европе между правителями Вильно и Москвы. Такое состязание за привлечение на свою сторону видных представителей военно-служилой знати имело многовекторный характер. Оно затрагивало интересы не только местной правящей элиты, но и соседних с ними стран и земель⁹.

⁴ Трепавлов В. В. Тюркская знать в средневековой России // Элита и этнос Средневековья. М., 1995. С. 128; Хорошкевич А. Л. Русь и Крым. М., 2001. Глава 5; и др.

⁵ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым. С. 299.

⁶ Там же. С. 296.

⁷ Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce. Warszawa, 1989. S. 122—126.

⁸ Старостина И. П. Судебный иммунитет в законах Казимира 1468 г. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 262.

⁹ Kuczyński S. M. Studia z dziejów Europy Wschodniej X—XVII w. Warszawa, 1965. S. 135—180, 221—226; Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже

§ 6.1. ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА ОРДЫНЦЕВ НА СЛУЖБУ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ РУСЬ. На Руси в связи с установлением ордынского ига в 1242 г. появляются представители ханской власти. После разрыва даннических отношений с Каракорумом правители Сарая, начиная с Берке († 1266), увеличивают свое внимание к подчиненным землям. Одним из важных центров присутствия «татар» в Северо-Восточной Руси стал Ростов, но главным городом по-прежнему считался Владимир. Именно здесь находился «баскакъ великъ володимирьскый», который, как показывают события зимы 1269—1270 гг., несомненно, имел под своим началом воинский отряд¹⁰. Летописная Повесть о Курском княжении свидетельствует, что при наличии «татар» основной воинской силой таких отрядов была «Русь»¹¹. Этот фактор способствовал постепенной интеграции служилых «татар» в древнерусское общество.

В 1313 г. на Руси летописец лаконично отметил: «Седе на царстве Озбьякъ въ Орде»¹². В восточных источниках приводятся разные даты данного события, произошедшего в период «с конца июля 1312 г. по январь 1313 г.»¹³. В Иране, продолжатель Джувейни, Шихаб-ад-дин Абдаллах ибн Фазлаллах (по прозвищу Вассаф-и-хазрет, т. е. «панегирист его величества») написал об этом более подробно, ошибаясь, правда, в генеалогии хана Узбека:

Сорочку жизни Токтая... изорвал шип предначертанной смерти, как лепестки розы (обрывает) дуновение утреннего ветра. Благочестивый царевич Узбек, сын Тоглука, сына Токтая, сына Менгу-Тимура, обладающий

XIV—XV вв.). М., 1975; *Шабильдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987; *Яковенко Н. М.* Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. Київ, 1993; *Русина Е. В.* Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тьма» // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 144—152; *Флоря Б. Н.* Орда и государства Восточной Европы в середине XV в. (1430—1460) // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 172—196; *Селензёв Ю. В.* Спор за гегемонию в Восточной Европе между ВКЛ и Золотой Ордой в XIII—XVI вв. // Канструкція і дэканструкція Вялікага княства Літоўскага. Мінск, 2007. С. 6—12; *Любая А. А.* Становища татар-імігрантаў на тэрыторыі Вялікага княства Літоўскага ў канцы XV — першай трэці XVI ст. // Веснік БДУ. Сер. 3. 2008. № 2. С. 3—7; и др.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 88. Л. 147 об., С. 319. Л. 183; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 348. Л. 301 об.; и др.

¹¹ Так, например, разгромив отряд двух братьев курского баскака Ахмата, липовичский князь Святослав «избилъ» из числа служивших им людей 25 человек «Руси» и «2 берсерменина» (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. М., 1997. Стб. 482. Л. 170; и др.).

¹² Это известие было написано в рукописи киноварью (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 529. Л. 251).

¹³ *Лапишина И. Ю.* О смерти Токты и воцарении Узбека в Золотой Орде // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 7 (21): В 3-х ч. Ч. 1. С. 114—116.

божественною верою и царским блеском, лаптою права угнал мяч царства, и теперь знамя ханства поднимает до горнего неба как хоругвь ислама¹⁴.

О смене власти в Орде сообщает и другой восточный источник — Тарих-и-Шейх-Увейс («История Шейх-Увейса»). Автор ее неизвестен. В отличие от Шихаб-ад-Дина ибн Фазлаллаха, он обошелся без намеков. Автор «Истории» прямо написал о недостойных методах, которыми воспользовался Узбек на пути к власти. Согласно «Истории», старший эмир Кадак решил «посадить на престол Ильбасмыша», третьего сына умершего хана Тохты. Однако

Узбек, сын Туличи, в Хорезме сговорился с Кутлуг-Тимуром; под предлогом выражения своей скорби (о смерти) государя они отправились в орду и в это время (аудиенции) Узбек вонзил нож в Ильбасмыша, а Кутлуг-Тимур ударил ножом Кадака, и они обоих убили. Царствование перешло к Узбеку, и он вступил на престол султанства¹⁵.

В начале XV в. анонимный продолжатель Рашид-ад-Дина (1247—1318), который, кстати, покровительствовал Шихаб-ад-дину Абдаллаху ибн Фазлаллаху, скрасил обстоятельства захвата власти, показав Узбека в более выгодном свете. Накануне смерти, как отмечает Аноним, Тохта поставил «во главе своих войск племянника своего Узбека, сына Тогрылчи, сына Мунга-Тимура, отправился в сторону урусов». Однако на пути с ханом «приключилась беда, его одолела хворь и в среду, 4 реби II 712 г. (= 9.VIII.1312) он умер в пределах Сарая, среди реки Итиля, на корабле». Основная часть ордынской знати выступала за Ильбасмыша. «Эмир Сарая» Кутлук-Тимур заявлял: «Царство принадлежит сыну Токтая, но сперва нужно схватить Узбека, потому что он враг (наш), а после того уже можно сделать царем сына Токтая». Ничего не подозревавший Узбек «покинул войско и прибыл в Сарай». Здесь его встретил Кутлук-Тимур и выдал всех заговорщиков. Причиной ненависти кочевой знати к Узбеку была его настойчивость в пропаганде и насаждении ислама (правда, эту интерпретацию событий подтверждают далеко не все источники¹⁶). Согласно версии Анонимного продолжателя Рашид-ад-Дина,

¹⁴ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.: Л., 1941. Т. 2. С. 86.

¹⁵ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. С. 100.

¹⁶ Подробнее об этом, например, см.: Хайрунниса А. Верховная власть в Золотой Орде и появление карачи-беев // Золотоордынское наследие. Казань, 2009. Вып. 1. С. 63—64; Костюков В. П. Историзм в легенде об обращении Узбека в ислам // Золотоордынское наследие. Казань, 2009. Вып. 1. С. 67—80; Сабитов Ж. М. Узбек-хан: проблема прихода к власти // Там же. Казань, 2011. Вып. 2. С. 111—115; Дрёмов И. И. Золотая Орда и возникновение этнонима «Калмак» // ВИ. 2013. № 3. С. 119—121; и др.

«эмиры же отвечали ему на это: «Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и нашего исповедания и каким образом мы покинем закон (тура) и устав (ясак) Чингиз-хана и перейдем в веру арабов?»» Однако царевич «настаивал на своем, они же, вследствие этого, чувствовали к нему вражду и отвращение и старались устранить его»¹⁷. Таким образом, можно выяснить, что еще до смерти хана Тохты, исповедовавшего буддизм¹⁸, против царевича Узбека сложилась весьма влиятельная группа знати. С помощью наследника престола Ильбасмыша она настойчиво выступала против насильственной исламизации населения Орды и добивалась отстранения сына царевича Тогрылчи от управления страной.

По-видимому, именно с этими лицами первое время мог быть тесно связан в Орде великий князь Михаил Ярославич. Еще в 1300 г. после гибели темника Ногая правитель Твери примкнул к той группировке князей Северо-Восточной Руси, которую возглавлял владимирский и новгородский великий князь Андрей Александрович Городецкий¹⁹. Одним из доверенных и приближенных лиц этой политической группировки был князь Федор Михайлович. По женской линии этот правитель Белозерья был Чингизидом. В 1257 г. дед князя, Глеб Василькович, вернулся на Русь из Монголии («от Кановичь») вместе с молодой женой. Свадьба этого правителя Белозерья состоялась «в Татарех», очевидно, в Монголии²⁰. Этот брак предопределил позднейшие высокий служилый статус и родственные связи белозерских князей в Орде.

В 1302 г. князь Федор Михайлович, внук князя Глеба Васильковича, женился на дочери царевича Ильбасмыша²¹. Возможно, на круг его родственных связей в Орде позднее пытался опираться владимирский и тверской великий князь Михаил Ярославич. Эти связи не были лишними во время его борьбы против московского князя Юрия Даниловича, имевшего, как свидетельствуют источники, своих доброхотов среди представителей ордынской знати. По крайней мере, очевидно, что в 1312—1313 гг.

¹⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. С. 141.

¹⁸ Костюков В. П. Историзм в легенде об обращении Узбека в ислам. С. 67—70; и др.

¹⁹ Кучкин В. А. Первый московский князь Даниил Александрович // ОИ. 1995. № 1. С. 101.

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 524. Л. 247.

²¹ Там же. Стб. 528. Л. 251. Уникальность этой информации не только в том, что она относится к одному из редко упоминаемых источниками белозерских князей. Антропологические исследования последних лет показывают, что монголы вплоть до конца XIV в. весьма редко шли на смешанные браки (Яблонский Л. Т. Физикоантропологический аспект формирования этносоциального организма знати // Элита и этнос средневековья. С. 120—126; Он же. Значение материалов Поволжской экспедиции для понимания проблем этногенеза народов Поволжья // Поволжье в средние века. Н. Новгород, 2001. С. 30—32).

оба соперника в борьбе за полное обладание Владимирским великим княжением внимательно следили за борьбой в Орде между царевичами Ильбасмышем и Узбеком.

Анонимный продолжатель Рашид-ад-дина отмечает, что царевич Узбек, предупрежденный эмиром Кутлуг-Тимуром, не прибыл на пир, где враждебно настроенные эмиры и нойоны задумали над ним расправу. Вскоре Узбек «сел на коня, ускакал и, собрав войско, одержал верх». Царевич жестоко расправился со всеми недовольными: «Сына Токтая с 120 царевичами из урука Чингизханова он убил, а тому эмиру, который предупредил его, оказал полное внимание и заботливость»²². Несомненно, что после политического поражения избежавшие физической расправы противники Узбека должны были покинуть пределы Орды и бежать в соседние страны. Подчиняя своей власти в Орде монгольскую знать с помощью массового террора, Узбек не был новатором. Он опирался на древние традиции, которые при жизни так долго культивировал его предок²³. Для средневекового сознания кочевников это была в определенной степени вынужденная мера. Ведь «в утверждении необходимости единовластия: хан, потомок Чингис-хана, — верховный правитель монголов может быть только один»²⁴.

На Руси эти события были замечены. Некоторым князьям, как показывает анализ известий летописцев, очевидно, пришлось подтверждать свою лояльность хану Узбеку. По-видимому, не позднее 1313/14 г. белозерский князь Федор Михайлович, был вынужден развестись со своей первой женой монголкой. В 1314 г. он женился вторично на дочери боярина Дмитрия Жидимирича, приближенного владимирского великого князя Михаила Ярославича²⁵. Эти действия белозерского князя, конечно, не были оставлены без внимания московской стороны. По крайней мере, в годы великого княжения Юрия Даниловича (1318—1322) в Новгороде уже на-

²² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. С. 141; ср.: Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. С. 537.

²³ Подробнее об этом, например, см.: Мерперт Н. Я., Паушто В. Т., Черепнин Л. В. Чингис-хан и его наследие // ИСССР. 1962. № 5. С. 92—110; Капица М. С. Еще раз о роли Чингис-хана в истории // ВИ. 1988. № 7. С. 48—58; Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Элиста, 1991. С. 34; Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. М., 1995. С. 232—233 (ср.: Владимирцов Б. Я. Чингис-хан // Чингис-хан. СПб., 1998. С. 161—163, 190—192, 225—228; Гумилёв Л. Н. Чёрная легенда. М., 1994. С. 83—219; и др.). Обзор историографии по этому вопросу подробнее, например, см.: Крадин Н. Н. Империя Чингисхана в новых западных исследования // ВИ. 2010. № 5. С. 9—24.

²⁴ Скрынникова Т. Д. Идеи «Сокровенного сказания» о власти в летописях XVII в. // Mongolica. М., 1993. С. 161.

²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 529. Л. 251—251 об.; Кузьмин А. В. Генеалогия ростовских князей XIII — середины XIV в. // ИКРЗ, 1999 г. 2000. С. 115.

местничал другой сын князя Михаила Глебовича — Романчук²⁶. В 1339 г., поддержав политику тверского великого князя Александра Михайловича, уже в статусе правителя Белозерского княжения он посещал Орду²⁷.

1314 год был использован московским князем для активизации борьбы против владимирского великого князя Михаила Ярославича, чьи связи на Руси в это время ослабли. Прежде всего, на сторону Юрия Даниловича перешел Новгород. Здесь появился его посланец князь Федор Ржевский. Наместники великого князя владимирского были арестованы. Демонстрация военной силы Новгорода на Волге привела к тому, что князь Дмитрий Грозные очи был вынужден заключить «миръ». В эту осень его отца на Руси не было: «Михаилу князю тогда сущю въ Орде». Тем временем, горожане, соблюдая все формальности, уже официально пригласили к себе Юрия «на всеи воли новгородскои». Князь пробыл в Новгороде до весны. Между тем старания Михаила Ярославича в ставке Узбека не были тщетны. Как отмечает летописец, «пойде князь великий Юрьи из Новагорода, позванъ въ Орду от цесаря, марта 15, в субботу Лазореву, оставивъ в Новегороде брата своего Афанасья»²⁸.

В это время в Северо-Восточную Русь вернулся Михаил Ярославич. Его сопровождали «Татары, оканьяго Таитемеря». Используя ордынскую помощь, великий князь жестоко расправился с отвергнувшими его власть новгородцами. Против князей Афанасия Даниловича и Федора Ржевского Михаил Ярославич пришел «со всею Низовьскою землею и с Татараы к Торжку». 10 II 1315 г. в битве на поле за городом новгородская рать потерпела сокрушительное поражение. Опираясь на союз с Ордой, великий князь временно восстановил свою власть над Новгородом. Здесь вновь появились его наместники. Однако в этот раз в Новгороде надолго они не задержались. Уже в 1316 г. тверичи были отсюда вновь выведены. По-видимому, в это время отношение политических властей Орды к великому князю Михаилу Ярославичу постепенно стало изменяться в худшую сторону. Как известно, теперь уже без поддержки рати хана Узбека ему пришлось совершать новый поход на Новгород. Эта военная акция великого князя Михаила Ярославича закончилась неудачно из-за мора и серьезного голода в его войсках. Очевидно, поводом к этой войне послужил отказ новгородцев платить огромную контрибуцию, наложенную на них после поражения под Торжком и вероломного ареста лидеров оппозиции великокняжеской власти после заключения перемирия. Да и сам верховный правитель Северо-Восточной Руси не спешил выполнять

²⁶ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. М., 1991. С. 280.

²⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. М., 2000. Стб. 52. Л. 275 об.

²⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 94. Л. 158—158 об.

условия мира²⁹. Военно-политическая ситуация еще более обострилась, когда из Орды на Русь вернулся новый владимирский великий князь — Юрий Данилович. Вместе с ним приехала его вторая жена Кончака (в крещении — Агафья)³⁰. В какой-то степени этот брак символизировал победу той группировки, которая выдвинулась на главные роли в Орде лишь в 1313 г. В Москву вместе с ханской сестрой должна была выехать группа служивших ей ордынцев. Некоторые из них, как показывает анализ данных летописей, актов и синодиков XIV—XV вв., после гибели великой княгини Кончаки вместо возврата в степь, по-видимому, предпочли в 1318 г. остаться на Руси³¹.

В первой трети XIV в. в Северо-Восточной Руси после серии городских восстаний произошла ликвидация системы баскачества. При этом отпала необходимость присутствия в ней на постоянной основе вооруженных ордынских отрядов, правда, сохранявшихся еще определенное время в пределах южнорусских земель (прежде всего, Чернигово-Северских и Киевском княжениях). Интегрированные к этому времени в православное общество ордынцы также вряд ли были заинтересованы в возвращении в Орду. Здесь в правление хана Узбека шел интенсивный процесс исламизации местной военно-служилой знати. Она была направлена на консолидацию преимущественно кочевой знати внутри Джучиева улуса и почти не затрагивала его соседей в Восточной Европе. При преемниках хана Узбека этот процесс смягчился и не имел никаких опасных тенденций для средневековой Руси³².

«Великая замятня» 60—70-х гг. XIV в., как ни странно на первый взгляд, не знает ни одного достоверного случая выезда ордынцев на службу к русским князьям, хотя именно в это время «в результате междоусобной войны и борьбы за власть гибли целые партии и группировки эмиров и найонов»³³. Наоборот, современные событиям и недалеко отстоящие от них источники довольно подробно рассказывают о том, как некогда самая могущественная и многонациональная импе-

²⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 94—95. Л. 160—160 об.; Ср.: Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 36. Л. 265 об.

³⁰ «Великаа кнеини Юрьева Кончакъ, сестра царева, нареченная во святомъ крещении Агафия» (ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. 108. Л. 152 об. О судьбе Кончаки см.: Там же. Т. 1. Вып. 3. Стб. 529. Л. 251 об.; Т. 3. С. 96. Л. 161; Т. 15. Вып. 1. Стб. 36—38. Л. 265 об. — 266; Т. 16. М., 2000. Стб. 61; Т. 24. Л. 152 об. — 153; и др.

³¹ Подробнее см. ниже раздел § 6.4.1. «ТЕЛЕБУГИНЫ».

³² Так, например, для сравнения достаточно отметить, что в период османского завоевания Балкан в Боснии до 1489 г. 4 500 семей представителей военно-служилой знати уже перешли в ислам, тогда как христианами остались всего 25 семей (*Baczkowski Krz. Polska i jej sąsiedzi za Jagiellonów. Kraków, 2012. S. 25. Przyp. 56*).

³³ Федоров-Давыдов Г. А. Четверть века изучения средневековых городов Нижнего Поволжья // СА. 1984. № 3. С. 86.

рия Восточной Европы стала перекраиваться Чингизидами с помощью враждующих между собой групп кочевой знати на автономные и даже независимые от Сарая владения (Азторакань, Бездеж, Великие Булгары, Крым, Мавераннахр, Хорезм и др.). Участие в этом процессе, как показывают примеры с улусбеком Кутлуг-Тимуром и темником Мамаем, для некоторых лиц сулило выдвижение на первые роли в управлении Ордой. Ханским родственникам удавалось создавать улусы почти независимые от центральной власти³⁴. Поэтому маловероятно, что «великая замятня» реально содействовала бегству ордынской знати в соседние страны³⁵. Оказалось, что это делать было совершенно необязательно. Распространенным явлением стала откочевка от одной группировки во главе с царевичем Чингизидом, к другой. Поэтому неслучайно, что впервые летописи специально освещают процесс перехода знатных ордынцев на службу в Москву довольно поздно — лишь в начале 90-х гг. XIV в., когда Орда впервые подверглась мощному военному разгрому со стороны более сильного внешнего врага.

В 1392 г. после победы эмира Тимура «изъ Шамахейския земли» над войсками хана Тохтамыша, приближенные последнего — Бахты-Хозя, Кидырь-Хозя и Мамат-Хозя выехали из Орды в Москву. Здесь они «въ рядь рядишася» великому князю Василию I Дмитриевичу и «биша ему челомъ, хотящее ему служити, иже бѣша почести и знакомити двора царева»³⁶. Некоторые летописи отмечают, что они были «двора царева постелники его суще». Заинтересованность знатных ордынцев в поступлении на службу к Василию I была весьма велика. Они сразу же «хотяще креститися и служити великому князю»³⁷. Татар из ханского служилого двора в р. Москве в присутствии членов великокняжеской семьи, бояр и горожан крестил лично митрополит Киприан. Им «наречении быша» им имена трех вавилонских отроков — Анания, Азария и Мисаил³⁸. Став

³⁴ Подробнее об этом, например, см.: *Егоров В. Л.* Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 174—213.

³⁵ В связи с этим важно отметить, что процесс запустения богатых дворцов в ордынских городах, принадлежавших видным представителям кочевой знати, а также их постепенная варваризация происходит отнюдь не в 60-е гг. XIV в. Массово она начинается на десять лет позже и затягивается до 90-х гг., когда войска среднеазиатского правителя Тимура окончательно разрушают городскую культуру Поволжской Орды (*Федоров-Давыдов Г. А.* В древней дельте Волги // Путешествия в древность. М., 1983. С. 66—72, 76).

³⁶ *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. М.; Л., 1950. С. 443.

³⁷ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 221. Л. 308 об.; и др.

³⁸ *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 443; ПСРЛ. Т. 25. С. 221. Л. 308 об., под 6901 г.; см. также: ПСРЛ. Т. 11. М., 2000. С. 125, под 6899 г.; и др. В родословных росписях конца XVII в. утверждалось, что Азарий был дедом Вавилы Гавриловича Тевяша, предка дворян Тевяшевых и Лаврентия Гавриловича Фуста — предка Фустовых (*Савёлов Л. М.* Воронежское дворянство. М., 1895. Вып. 1. С. 9).

православными, Бахты-Хозя, Кидырь-Хозя и Мамат-Хозя порывали с мусульманской средой, из которой они вышли на Русь³⁹. Запись летописцев об этом событии дана в выдержанном тоне. Это косвенно свидетельствует в пользу того, что для его современников переход ордынцев в православие и их выезд на службу в Москву, хотя и был событием знаменательным, но уже не представлялся чем-то необычным. Поэтому основное внимание повествования уделено торжественному обряду крещения татар, а не факту их бегства из беспокойной в то время степи.

Несомненно, в 90-е гг. XIV в. обряд приема ордынцев на службу опирался в Москве на предшествующую традицию⁴⁰. Как и в случае с выходцами из ВКЛ, практиковалась дача служилым ордынцам владений в условное держание. Так, например, в 1423 г. во второй и третьей духовных грамотах московского великого князя Василия I отмечалось, что его жене, великой княгине Софии Кейстутовне среди прочих загородных сел должно было перейти «Крылатское село, что было за татаром»⁴¹. Это владение московских Калитовичей было новоприобретенным. Оно не встречается около 1407 г. в первой духовной грамоте правителя Москвы⁴². Село Крылатское было заложено монахиней Софьей, которой в случае смерти великого князя Василия I полагалось отдать 50 рублей «долгу ее»⁴³. Рядом с ним располагалось село Татариново.

При этом далеко не все ордынцы после перехода на Руси в православие во второй половине XIV — начале XV в. продолжали здесь делать

³⁹ Наречение служилых ордынцев такими именами носило сугубо мистический, религиозный смысл (Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 524. Примеч. 1).

⁴⁰ В целом, в современной историографии уже не ставится под сомнение, что выезды ордынцев на русскую службу начались именно с XIV в. (Например, см.: Арапов Д. Ю. Мусульмане-Чингисиды и Российское государство // ВЕДС. 2001. С. 8; Кузьмин А. В. Крещение татары на службе в Москве // ДРВМ. 2002. № 3 (9). С. 6. Примеч. 9; Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 18). Правда, В. В. Трепавлов приводит другую дату — вторую половину XIV в. Однако в этом случае исследователь более предметно рассматривал судьбу лишь титулованных Чингизидов (Трепавлов В. В. Тюркская знать в средневековой России. С. 128). Без ссылок на нашу статью все аналогичные примеры выездов ордынцев на службу в Москву были повторены В. А. Ткачуком. Позаимствовав научно-справочный аппарат, автор ошибочно упоминает статью В. В. Трепавлова как монографию! (Ср.: Ткачук В. А. Изменение состава элиты Московского царства в XVI в. // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Искусствоведение. История. Филология. Политические науки. 2006. № 4 (42). С. 36—39).

⁴¹ ДДГ. 1950. № 22. С. 60 [Подлинник]; см. также: Там же. № 21. С. 58 [Подлинник]. Об их датировке, например, см.: Греков И. Б. К вопросу о датировке так называемой «второй духовной грамоты» московского князя Василия I // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 141—145; и др.

⁴² ДДГ. № 20. С. 55—57 [Подлинник].

⁴³ ДДГ. № 21. С. 58, № 22. С. 60.

лишь военно-административную карьеру. Среди них также встречаются лица, родственники которых, прежде всего, прославились на Руси как подвижники благочестия и святые. Наиболее известными среди них были племянник хана Берке — царевич Петр Ордынский — и преподобный Пафнутий Боровский.

Отъезды ордынцев на службу в другие страны, конечно, беспокоили Чингизидов. Они всячески пытались этому помешать. И Русь, несмотря на даннические и вполне лояльные отношения, в этом случае не была исключением. Так, например, в 1403/04 г. ханский посол царевич Ентяк «был на Москвѣ да изобмолвилъ Микулу татарина»⁴⁴.

Очередная «замятня» в конце XIV — первой трети XV в. в Орде побудила к подчинению (князя Мещерские⁴⁵) или отъездам в Литву и на Русь уже не только представителей титулованной знати (князя Менские и Долголатовы), но и самих Джучидов. Так, например, в 1407—1408 гг. в Москве гостили сыновья хана Тохтамыша царевичи Джелаль-Еддин и Керим-Берды. В 1437—1438 гг. хан Улуг-Мухаммед зимовал в Белеве и предлагал московским удельным правителям «даватися во всю волю князем руским»⁴⁶, а в 1439 и 1445 гг. он находился в Нижнем Новгороде. Еще до злополучного сражения 7 VII 1445 г. у Спаса-Евфимьева монастыря царевич Бердедат, сын хана Худайдата, был принят на службу Василием II Васильевичем⁴⁷. В конце 1446 г., возможно, «из-за убийства Улу-Мухаммеда его старшим сыном Мамутеком», младшие братья последнего, «Касим и Якуб, укрывшиеся “в черкассах”... стали искать “службы”

⁴⁴ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 456; ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 76; Т. 25. С. 232. Л. 324 об. (Это известие находится между сообщениями, датированными 9 VI и 8 X). О царевиче Ентяке, видном стороннике эмира Едигея, также см.: Селезнёв Ю. В. «А перемѣнить Богъ Орду...». Воронеж, 2006. С. 63—64, 67—68, 125).

⁴⁵ Сб. РИО. Т. 95. 1895. № 2. С. 51, № 21. С. 377—378; Черменский П. Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // АЕ за 1963 г. 1964. С. 3—4. По мнению П. Н. Черменского, удел мещерского князя Александра Уковича следует искать на территории позднейшего Кадомского уезда, где, по-видимому, находился город Кошков на р. Велеземке, «впадающей в р. Еремшу (приток Мокши)». Если данная локализация верна, «то границу Мещерского княжества Александра Уковича можно было бы проводить по р. Еремше. Восточнее этой реки простирались владения мордовских князей, вассалов хана Золотой Орды» (Черменский П. Н. Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // ИСССР. 1959. № 2. С. 174). Подробнее об этом, например, см.: Дедух А. В. К вопросу о государственной принадлежности и статусе Мещеры в XIV — первой половине XV в. // SNEO. 2013. Вып. 6. С. 163—178.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 27. М., 2007. С. 106. Л. 314 об.; см. также: Там же. Т. 26. М., 2006. С. 193. Л. 330; и др.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 262. Л. 366; Т. 26. С. 197. Л. 337; и др. Не обратив внимания на это известие источника, И. Р. Габдуллин ошибочно считает, что первыми Чингизидами, выехавшими на службу в Русское государство, были царевичи Касим и Якуб (Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. С. 19, 21).

у московского великого князя»⁴⁸. Устами служилых татар царевици вспоминали великого князя Василия II Темного «за преднее его добро и за его хлебъ, много бо добра его до нас было»⁴⁹.

Согласно распространенной практике политические эмигранты из Орды предлагали великим князьям в заложники не только своих сыновей и родственников, но князей и «двор». Служба при дворе правителя Руси также была одним из условий договора⁵⁰. Бывшие цари и царевици обязались охранять южные границы Московского великого княжения, отказываясь здесь от права сбора «выхода» до тех пор, пока не возвратят себе власть в Орде⁵¹.

Опираясь на поддержку московских великих князей Василия I и его сына Василия II Темного, с окраин Руси и Орды служилые татары постепенно стали вновь проникать внутрь страны. Так, например, в 1446 г. вместе с великим князем московским на Русь выезжают на службу и кормления, а также для сбора дани (выкупа за освобождение из плена Василия II) 500 ордынцев хана Улуг-Мухаммеда⁵². Поэтому неслучайно, что именно в это время такие могущественные правители Руси, как галицко-звенигородский князь Дмитрий Юрьевич, можайско-белозерский князь Иван Андреевич и тверской и кашинский великий князь Борис Александрович, выдвигают против правителя Москвы следующие обвинения: «Почто еси Тотарь привель на Рускую землю, и города даль еси имъ и волости в кормленье? А Тотарь любишь и речь ихъ любишь паче меры, а хрестьянъ томиши безъ милости, а злато и серебро Тогарамъ даешь, и именье великое»⁵³.

⁴⁸ Флоря Б. Н. Орда и государства Восточной Европы. С. 195. Примеч. 79.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 268. Л. 375, под 6955 г.

⁵⁰ Так, например, по сведениям источника, на который опирался автор «Казанской истории», у зимовавшего в Белеве в 1437—1438 гг. хана Улуг-Мухаммеда был отряд всего в три тысячи человек (ПСРЛ. Т. 19. М., 2000. Стб. 18. Л. 11). По уточненным данным этот источник был написан в начале 60-х гг. XVI в. (между летом 1561 г. и началом 1563 г. (Солодов Я. Г. О времени создания «Казанской истории» // ТОДРЛ. 2001. Т. 52. С. 615—623).

⁵¹ ПСРЛ. Т. 12. М., 2000. С. 24. Распространение практики принятия ордынских царевицей на службу в Москву обычно относят именно ко времени правления великого князя Василия II (Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 149—150). Правда, отказ от выхода не стал повсеместным явлением. Об этом свидетельствуют особые отношения между великими князьями московскими и татарскими правителями Касимовского и Мещерского княжеств (Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 27—29; Трепавлов В. В. Тюркская знать в средневековой России. С. 128—129; и др.).

⁵² Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства С. 27.

⁵³ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 189.

§ 6.2. ОРДЫНЦЫ В РОДОСЛОВНЫХ ИСТОЧНИКАХ XVI—XIX вв. Первые воспоминания о выездах татар на службу в Москву наиболее выразительно запечатлены в родословных легендах, составленных в XVI—XVII вв. реальными и мнимыми потомками прежних ордынцев. В России они признавались достоверными, хотя и не всегда вносились в официальные документы. Несомненно, что количество выходцев из Джучиева и соседних с ним улусов было значительно меньше того числа семей, которые считали татар своими реальными предками⁵⁴. Однако не все потомки ордынцев успели подать в XVII в. в Разрядный приказ или Палату родословных дел свои документы. Как и в случае с русскими дворянами, это было вызвано разными причинами.

Во-первых, на Руси довольно долгое время не была распространена традиция создания семейных архивов. Документы, оказавшиеся в частных руках, как правило, хранились весьма неудачно. Первые местнические памяти конца XV в. еще знают случаи предоставления членами боярских семей документов, свидетельствовавших о высоких служебных назначениях их отцов и дедов. Впрочем, пройдет всего 100—150 лет, и наследники этих лиц не будут не только иметь на руках, но и знать о существовании подобных грамот. Правда, какие-то отдельные документы уже стали последовательно откладываться в архивах дворянских семей в XVI в. Однако массовый характер традиция хранения служебных документов получит лишь в первой четверти XVII в. В немалой степени этому поспособствовали события Смутного времени. Они вынудили дворян не надеяться на сохранность сведений о своих предках в архивных фондах центральных учреждений, а начать самим собирать и копировать необходимые для себя документы.

Во-вторых, неактуальность хранения документов могла быть связана с пресечением рода, либо его захудалостью. Она могла наступить в результате дроблений отцовских владений, выбывания из круга слуг двора великого князя (а позднее и государева двора) и службой в уездных корпорациях детей боярских. Кроме того, нельзя исключать утрату детьми боярскими «родовой росписи» и прочих документов в результате пожаров, войны, краж, вооруженных протестов социальных низов или небрежного хранения. Последнее, как свидетельствуют тексты дворянских челобитных, стало весьма распространенным объяснением именно после событий Смуты⁵⁵, хотя первые значительные лакуны в делопроизводстве

⁵⁴ Согласно наблюдениям М. Е. Бычковой, наряду с Пруссией и Литвой, Орда была одной из самых распространенных стран, упоминаемых в родословцах (*Бычкова М. Е. Легенды московских бояр. М., 1997. С. 19; Она же. Географические знания в России XVI—XVII вв. // Исследования по истории России XVI—XVIII вв. М., 2000. С. 20*).

⁵⁵ Так, например, Жемайловы, выводившие свой род от крымского мурзы Берда-Улана, при подаче росписи своей фамилии в Разряд 22 V 1686 г. уверяли, что они «вели-

уездных и центральных учреждений Русского государства обнаружались уже после пожара 1547 г. («боярина-дей, который судил, нет, а диаки померли, а дела-де старые все погорели»⁵⁶).

Иногда утраченные части росписей можно было восстановить благодаря другим источникам и устной памяти. Впрочем, последняя далеко не всегда служила исправно и даже, воплотившись на бумаге, была способна запутать своими сведениями практически любого исследователя. Отмечая эту опасность, известный русский генеалог Л. М. Савёлов даже был вынужден заметить:

Начало многих родов теряется в глубокой старине и искать каких-нибудь сведений о таких отдаленных временах положительно невозможно. Доказать выезд кого-либо из родоначальников наших древних родов невозможно, но и доказать противное также невозможно, почему что бы говорил исследователь против выездов, его противники всегда могут сказать: а все-таки род выезжий⁵⁷.

Правда, такой скепсис не всегда был оправданным. Так, например, в конце XVII в. с потомками одной из ветвей князей Кропоткиных «произошел казус: сначала они указали в своей росписи родоначальником выходца из Золотой Орды. Но бдительные дяки, опираясь на родословцы XVI в., где Кропоткины уже были записаны, исправили князей, сказав, что они — смоленские Рюриковичи»⁵⁸.

Иногда удается доказать и обратное. Так, например, в Ростове долгое время проживал род, который по местным источникам конца XIV—XVI вв. возводил свою родословную к царевичу Петру († ок. 1290?), родному племяннику хана Берке. История рода Петра подробно изложена в повести о его житии⁵⁹. Некоторые исследователи этого источника, указывая на легендарность изложенных в нем событий, а также сетуя на его не изученность, тем не менее утверждают, что «в исторических документах не упоминает-

ких князей и государей, царей жалованные грамоты на выезд и наместничество, и наказы в Московское разоренье утеряли, а иныя во многия годы унесены в чюжия роды» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. № 131. Л. 618—618 об.).

⁵⁶ Цит. по кн.: *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985. С. 192.

⁵⁷ *Савёлов Л. М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском Археологическом институте. М., 1908. С. 96; см. также: *Загоскин Н. П.* Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань, 1875; *Яблочков М. Т.* История дворянского сословия в России. СПб., 1876; и др.

⁵⁸ *Бычкова М. Е.* «Что значит именно родные». М., 2000. С. 64.

⁵⁹ Сказание о блаженном Петре, царевиче ордынском // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 1. С. 360—376; Повесть о Петре, царевиче ордынском // ПЛДР: Конец XV — первая половина XVI в. М., 1984. С. 20—37.

ся ни имя самого Петра, ни его потомков»⁶⁰. Такой вывод представляется весьма спорным. Еще А. А. Титов, описывая синодики Ростова, заметил, что в одной из рукописей из Успенского собора был записан «род игумена Петра царевича»⁶¹. Проверка этих сведений полностью подтверждает его наблюдение. Перечень упоминаемых в источнике лиц уникален. Он практически не содержит (за исключением самого Петра) светских имен потомков царевича как по женской, так и по мужской линии⁶². Сравнение их с именами сына, внука и правнука Петра, упоминаемых в повести о его житие, показывает, что сведения обоих источников не влияли друг на друга. Они имели независимое происхождение. Эти источники, очевидно, имели широкое распространение в Ростове. Так, например, из сообщения местного синодика Успенского собора становится ясно, что Юрий Лазаревич, внук царевича Петра, был ростовским баскаком⁶³. В конце XIV—XV вв. его потомки сильно размножились и образовали в Ростовском уезде несколько самостоятельных родов землевладельцев, находившихся на службе у правителей Московского великого княжения⁶⁴.

Впрочем, в XIII—XIV вв. случаев перехода в православие ордынской знати было немного. Поэтому их поиск в сохранившихся древнерусских источниках, фиксировавших один из этапов христианского поминального культа, не всегда бывает продуктивным. Пример с царевичем Петром в нашем случае, к сожалению, скорее исключение, чем отражение повседневной практики⁶⁵.

§ 6.3. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА. Большую работу по анализу сведений родословных легенд «выезжих» родов провел С. Б. Веселовский. В отличие от предшественников, он попытался выяснить степень

⁶⁰ *Дмитриева Р. П.* Повесть о Петре, царевиче ордынском // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 257.

⁶¹ *Титов А. А.* Синодики XVII и XVIII вв. Ростовского Успенского Собора. Ростов Великий, 1903. С. 17.

⁶² ГМЗРК. Р—225. Л. 143 об.

⁶³ ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 68; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2 // ИГ. 1995. Вып. 6. С. 106. Л. 68.

⁶⁴ *Стрельников С. В.* Потомки ростовского боярина // ДРВМ. 2004. № 1 (15). С. 42—51; *Он же.* Потомки Петра Ордынского и Карашская слобода // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 223—229; *Он же.* Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII в. М.; СПб., 2009. С. 63—68, 141—151; и др. С. А. Масловой наблюдения А. В. Кузьмина и С. В. Стрельникова о потомках царевича Петра остались неизвестными (*Маслова С. А.* Институты ордынской власти над Русью (баскаки, даруги, послы). М., 2015. С. 58—59).

⁶⁵ В качестве дополнительного примера можно вспомнить лишь происхождение предподобного Пафнутия Боровского, чей дед «был крещеным татарским баскаком» (*Зимин А. А.* Витязь на распутье. М., 1991. С. 155).

достоверности информации о выездах в Москву в XIV — начале XV в. предков некоторых семей военно-служилой знати. Исследователь не сомневался в точности сведений источников о предках Мячковых, Азакowych, Старковых, но ставил под сомнение факты о достоверности выезда на службу в Москву, приведенные, например, в росписях Сабуровых, Годуновых и Вельяминовых (потомков бояр Зерновых) и Поливановых (потомков бояр Кочевиных). Свои выводы С. Б. Веселовский основывал на анализе топонимики, родовых прозвищ и состава землевладения данных семей за XIV—XV вв.⁶⁶ В том же ключе использовал сведения родословных документов и др. источников и А. А. Зимин⁶⁷. Несколько документов, где отражена деятельность потомков «царевича» Серкиза, выявили С. М. Каштанов и С. В. Стрельников. Они опубликовали несколько купчих, одну жалованную и еще одну обельно-несудимую и заповедную грамоты первой половины XV в. боярской семьи Старковых⁶⁸. Ряд уточнений родословных связей между Радищевыми выяснил С. В. Поздняков⁶⁹. Однако критического и всестороннего рассмотрения реальные и легендарные крещеные татары XIV — первой трети XV в., их потомки, а также связанный с ними комплекс родословных документов XVI—XVIII вв., к сожалению, пока не получили.

Правда, такую попытку пытался осуществить В. Н. Бочков. Обобщив опыт предшествующей историографии, он привлек значительное количество сведений летописей и родословных документов XVI — начала XX в. о выездах и службе в Москве, Твери и Рязани предков многих известных дворянских фамилий. По мнению исследователя: «“Легенды” подводят нас к заключению, лишь на первый взгляд кажущемуся слишком парадоксальным: в средние века нельзя говорить собственно об итальянском, польском, русском и прочем дворянстве. Русское служилое сословие — это фактически часть общеевропейского класса феодалов (но со значительной примесью татарской крови), осевшая на территории Северо-Восточной Европы и сросшаяся с небольшой группой коренных

⁶⁶ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. На его выводах без критической оценки свои наблюдения основывает археолог А. А. Юшко (Например, см.: Юшко А. А. Феодалное землевладение Московской земли XIV в. М., 2003 (по указ.); Она же. Округа поселения // Средневековое поселение Настасьино. М., 2004. С. 112—113; и др.

⁶⁷ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.

⁶⁸ Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. № 4. С. 346; Он же. Из истории русского средневекового источника. М., 1996. С. 127—130. № 1—3. Стрельников С. В. Грамоты XV — начала XVI в. из архива Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековье. М., 2012. С. 134—135, № 1—4.

⁶⁹ Поздняков С. В. Новое об истории рода Радищевых // АЕ за 1976 г. 1977. С. 194—196.

землевладельцев»⁷⁰. В. Н. Бочков признавал, что «даты — наиболее уязвимый элемент «легенды»: потомки, не располагая документами, устанавливали время выезда родоначальника, сообразуясь с преданиями и часто ошибаясь». Однако это не мешало ему считать, что «ни С. Б. Веселовский в случаях с Четом и Львом, ни Н. П. Лихачев в казусе с Головкиными, отметив уязвимость датировок в «легендах», не поколебали стержневого положения об иноземном происхождении родоначальников»⁷¹.

На наш взгляд, такая методика в изучении весьма сложных процессов истории вряд ли может дать объективное представление об эволюции и развитии служилых сословий в России, их психологии и самосознании. Заслугой В. Н. Бочкова в попытке решения этого вопроса можно признать лишь то, что он одним из первых попытался сделать периодизацию выезда ордынцев на русскую службу. На первом этапе взаимоотношений до 40-х гг. XIV в., как полагал В. Н. Бочков, правители Руси намеренно использовали отряды из служилых татар. Однако, сознавая «неизбежность столкновения с Золотой Ордой, при котором лояльность татарского контингента великокняжеского двора внушала опасения», москвичи охотнее приглашали к себе наемников из Западной Европы, «кондотьеров типа Джона Хоквуда и Вернера фон Урслингена». Восполняя лакуну «о службе кондотьеров в старанах Восточной Европы», в качестве примера В. Н. Бочков привел (достоверную, по его мнению) родословную легенду Арсеньевых. Представители этой семьи выводили «свой род от Аслан-Мурзы Чилибея, выехавшего с 300 татарами, крестившегося и получившего в кормление Кременец». Не менее сложный путь на Русь, как думал В. Н. Бочков, проделал татарин Лев Огарь (Огарковы). До выезда в Москву ему пришлось служить «в Германии и Литве». По мнению В. Н. Бочкова, «зависимость Северо-Восточной Руси от Золотой Орды способствовала постоянному пополнению московской знати и служилых людей татарскими выходцами». На втором этапе — во второй половине XIV в. среди них оказались «Исахар (от него Загряжские), Кочева (Поллиановы), Петр (Прокудины-Горские), князь Зеуш (Юшковы) и т. д.». Однако все же «большая часть татар устремилась в это время в Рязань к великому князю Олегу».

Третий этап активных выездов татар, по мнению В. Н. Бочкова, начался в правление внука Дмитрия Ивановича Донского — Василия II Темного (1425—1462). В это время, получив «земельные и иные пожалования», в Москве оказались «предки Тургеневых, Барановых, Талызиных, Державиных и пр.»⁷².

⁷⁰ Бочков В. Н. «Легенды» о выезде дворянских родов // АЕ за 1969 г. 1971. С. 93.

⁷¹ Там же. С. 82.

⁷² Там же. С. 83—86.

Выводы В. Н. Бочкова «в проверке фактической стороны родословных легенд о выезде» не поддержаны в историографии⁷³. Как верно подметила М. Е. Бычкова, слабость и ненадежность последних заключалась в том, что В. Н. Бочков совершенно «не различает легенд, оформившихся в XVI в., и легенд, созданных в конце XVII—XVIII в.»⁷⁴. Слабым звеном в его исследовательской методике было и то, что В. Н. Бочков, используя сведения родословных легенд XVI—XVIII вв., совершенно не учел историко-культурный контекст разных эпох, во время которых происходило их сочинение и письменное оформление. Между тем достижения Ренессанса и Барокко стали питательной средой для военно-служилой знати Восточной Европы. Она активно использовала наследие античности и ее поздние рецепции в целях создания этногенетических легенд или их новых редакций для своих генеалогий. Позднее эти сочинения стали важной основой для конструирования политической действительности Нового времени. Ярким примером отражения этого может быть идеология «сарматизма» сначала лишь польской шляхты, а затем и дворянства «Обои Народов» Речи Посполитой⁷⁵.

Критические замечания М. Е. Бычковой об исследовательском методе В. Н. Бочкова не были приняты во внимание Н. А. Баскаковым. Основываясь лишь на данных ономастики и используя в качестве основного источника поздний «Общий гербовник дворянских родов», он объявил об ордынском происхождении большого числа русских титулованных и нетитулованных служилых родов⁷⁶. Вслед за ним, опираясь на научный авторитет Н. А. Баскакова, о большом числе русских дворян тюркского происхождения, не проводя специальных историко-генеалогических и источниковедческих процедур, стали писать как о доказанном факте многие исследователи⁷⁷.

К такому же виду непоследовательного анализа источников разных по происхождению и времени создания относятся и работы А. Х. Хали-

⁷³ Например, см.: *Хамамото М.* Русификация мусульманской верхушки и русская аристократия // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 213—223; *Габдуллин И. Р.* От служилых татар к татарскому дворянству; и др.

⁷⁴ *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 136. Примеч. 34.

⁷⁵ Подробнее об этом, например, см.: *Lewandowski I.* Rzymska i rzymska-sarmacka genealogia rodów szlacheckich w niektórych herbarzach staropolskich // *Świadomość historyczna polaków*. Łódź, 1981. S. 227—249.

⁷⁶ *Баскаков Н. А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. Критическую оценку методики этой работы, например, см.: *Лопатин Н. В.* Литература по истории русских фамилий // ЛИРО. 1994. Вып. 2 (46). С. 101—102; и др.

⁷⁷ Например, см.: *Гумилев Л. Н.* Ритмы Евразии. М., 1993. С. 157; *Машанова Л. В.* Золотая Орда: проблема восточных заимствований в российской государственности и культуре // Восток. 2011. № 1. С. 67; и др.

кова. Вместо трудоемких процедур изучения документов прошлого на страницах его книг заметно торжество потребительского отношения к источнику, небрежность в работе, замалчивание откровенно неудобных для его концепции фактов истории. Конечно, можно поставить в заслугу желание известного казанского специалиста по археологии Поволжья выяснить и обобщить сведения разных источников о родах, имевших реальные тюркские корни. Однако есть и серьезные недостатки. А. Х. Халиков принимает на веру все разновременные родословные легенды (вплоть до «Общего Гербовника дворянских родов», чем неоднократно «грешили» В. Н. Бочков, Н. А. Баскаков, а в последнее время — И. Б. Михайлова⁷⁸), причем без какого-либо критического анализа их сведений, не выясняя цели, времени и места создания этих источников. Татарскими или булгарскими по происхождению подчас огульно А. Х. Халиковым признаны почти все фамилии, имеющие в своем названии тюркские или угорские корни. Так, например, с исторической точки зрения в их число бездоказательно вошли Чеглоковы (одна из ветвей старомосковского боярского рода Морозовых), Беклемишевы и Голенищевы-Кутузовы, Шереметевы (однородцы Захарьиных-Кошкиных) и Огаревы. У А. Х. Халикова ордынцами стали живший в XII в. легендарный Ратша и рожденный в начале XVIII в. пером герольдмейстера Степана Андреевича Колычева некий «Гланда Камбала» (так! — А. К.). Этой же чести удостоились Рюриковичи, прямые потомки Владимира Мономаха, — князья Шаховские и дворяне Толбузины, а также две ветви рода потомков московских тысяцких — Аксаковы и Вельяминовы, костромичи Аминевы, Адашевы-Ольговы и Годуновы (однородцы Сабуровых и Вельяминовых-Зерновых) и т. д.⁷⁹ Свои выводы А. Х. Халиков обобщил в справочнике под весьма броским названием «500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения». Этот труд одновременно был издан на русском и татарском языках тиражом в 100 000 экземпляров и стал незаменимым пособием для дилетантов от генеалогии⁸⁰.

Столь же некритично воспринял сведения легенд об этническом происхождении некоторых русских фамилий и В. В. Трепавлов. Он не стал проводить источниковедческого анализа официальных и частных редакций родословных легенд и поколенных росписей, сравнивать их со сведениями других источников по генеалогии этих служилых родов. В своих изысканиях В. В. Трепавлов опирался лишь на поздние редакции

⁷⁸ Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV — первой половине XVI в. СПб., 2003.

⁷⁹ Халиков А. Х. Монголы, Татары, Золотая Орда и Болгария. Казань, 1994. С. 56—57, 122, 125—126.

⁸⁰ Халиков А. Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения / Болгар-татар чыгышлы 500 рус фамилиясе. Казань, 1992; и др.

родословных росписей XVII в. Вслед за А. Х. Халиковым, исследователь ошибочно зачислил в число потомков ордынцев такие известные русские служилые фамилии как Годуновы, Лыковы, Нарышкины, Ртищевы, Сабуровы и Языковы⁸¹.

§ 6.4. КРЕЩЕННЫЕ ОРДЫНЦЫ НА СЛУЖБЕ В МОСКВЕ. Обзор историографии по этому вопросу не оставляет сомнений в том, что критический анализ древнейших известий о переходе ордынцев на службу в Москву, нашедший отражение прежде всего в летописях и древнейших редакциях родословных книг XVI — начала XVII в., по-прежнему остается актуальной исследовательской задачей. В современной историографии также нет обоснованного ответа, когда впервые и в связи с какими событиями ордынцы стали переходить на службу в Москву. Нет четких ответов и на вопросы, какие причины побуждали их к выезду на Русь из Орды, а также насколько реальны, а главное — достоверны приводимые в родословных легендах XVI—XVII вв. сведения об этническом происхождении некоторых древних боярских и дворянских русских фамилий, которые выводили себя «из Орды». Поиск ответов на эти вопросы и будет целью настоящего исследования.

§ 6.4.1. ТЕЛЕБУГИНЫ. Письменно подтвержденные примеры службы отдельных татар в Москве относятся ко времени правления великого князя Юрия Даниловича (1303—1325). Так, например, НПЛ старшего извода, текст которой окончательно оформился не позднее середины XIV в.⁸², под 1318 г. прямо отмечает: «Того же лета выиде князь великий Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею, и поиде ко Тфе-ри на князя Михаила. И, приславъ Телебузу (курсив мой. — А. К.), позва новгородци»⁸³.

Упомянутый в источнике ордынец на данный момент является первым, о чьей службе в Москве достоверно известно. Устная традиция о столь ранних выездах из Орды ничего не знает. Обычно семьи, чей легендарный предок выехал на Русь, появление своего родоначальника в Москве относят к более позднему времени. В родословных документах

⁸¹ Трепавлов В. В. Тюркская знать в средневековой России. С. 130.

⁸² В Синодальном списке летописи выделяются две части. Первая излагает события до 1234 г. Вторая «охватывает содержание 1234—1330 гг. и скопирована около 1330 г., так как после этого следуют приписки разными почерками известий 1331—1333, 1337, 1345 и 1352 гг.» (Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 3. С. V). Таким образом несомненно, что запись о Телебуге — это не поздняя вставка, а практически синхронный описываемым событиям текст, который вышел из под пера современника.

⁸³ ПСРЛ. Т. 3. С. 95—96. Л. 161; см. также: Там же. С. 337—338. Л. 197—197 об., С. 456. Л. 86—86 об.

XVI—XVII вв. предок-ордынец чаще всего выезжал на службу тогда, когда в Москве правили великие князья Иван I Данилович Калита или его внук Дмитрий Донской⁸⁴. Пожалуй, лишь остатки дорогих предметов роскоши от Кремля и посуды населения Джучиева улуса и ее восточных (Китай, Средняя Азия) и южных (Иран, Малая Азия) соседей, найденные археологами вблизи от Кремля и на Боровицком холме, вслед за летописями свидетельствуют о тесных политических и экономических контактах Москвы и Орды уже в конце XIII — начале XIV в.⁸⁵

Причину выезда Телебуги на службу следует рассматривать как следствие династической политики правителей Москвы. Прежде всего, обратим внимание на то, что упоминание этого человека в окружении великого князя Юрия Даниловича довольно близко отстоит от времени вступления великого князя в брак с представительницей дома хана Джучи. Несомненно, что вместе с Кончакой, дочерью царевича Тогрылчи, на Русь должна была выехать значительная часть свиты из служивших ей ордынцев.

В средние века монгольская женщина «занимала положение, почти равное с мужчиной, и на верхах общества»⁸⁶. Так, например, в источниках хорошо запечатлены этапы интронизации нового правителя. Во время исполнения последних монголы на войлоке поднимали не только будущего великого каана, но и его жену⁸⁷. В XIII в. ханские вдовы часто становились регентшами в период междоусобицы или при слабых правителях (например, Туракина, Огуль-Гаймыш, Боракчина, Джиджек-хатун,

⁸⁴ См., например, родословные легенды дворян Хлоповых (РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 333 об., 338), Аничковых (Там же. Ф. 286. Оп. 1. № 259. Ч. 2. Л. 606 об. — 610; *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1965. Т. 6. С. 279; *Савёлов Л. М.* Статьи по генеалогии и истории дворянства. СПб., 1898. Стб. 7; *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л., 1951. С. 37—38. Примеч. 2; *Назаров В. Д., Баранов К. В., и др.* Комментарии // АРГ: АММС. М., 1998. № 6. С. 429—433, Арсеньевых (Арсеньевы // Энциклопедический словарь. СПб., 1890. Т. 2. С. 176), Юшковых (РГАДА. Ф. 388. Оп. 2. № 120/871. Л. 109 об.); и др.

⁸⁵ *Панова Т. Д.* Ювелирные изделия из раскопок в Московском Кремле // СА. 1988. № 2. С. 210; *Она же.* Археология мыса Боровицкого холма Москвы: стратиграфия и хронология // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 2000. Ч. 3. С. 47, 48; *Авдусина Т. Д., Владимирская Н. С., Панова Т. Д.* Некоторые итоги археологического изучения Московского Кремля (1974—1982) // СА. 1989. № 3. С. 91, 94; *Коваль В. Ю.* Керамика Востока в средневековой Москве // РА. 1997. № 2. С. 104—122.

⁸⁶ *Ползикова-Рубец К.* Золотая Орда и государство Тамерлана // ИЖ. 1937. № 12. С. 101; *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М., 1998. С. 119; см. также: *Веселовский Н. И.* Хан из темников Золотой Орды. С. 2, 3. Жены ханов влияли на положение дел в Орде и позднее (Об этом, например, см.: *Некрасов А. М.* Женщины ханского дома Гиреев в XV—XVI вв. // ДГВБ, 1998 г. 2000. С. 213—221).

⁸⁷ *Ползикова-Рубец К.* Золотая Орда и государство Тамерлана. С. 101; *Скрынникова Т. Д.* Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М., 1997. С. 110.

Байлак-хатун и др.)⁸⁸. Кроме того, замечено, что «выдачей пайцз вначале распоряжались не только ханы, но и члены ханского рода — ханши, царевичи и царевны»⁸⁹. По наблюдениям Н. Н. Крадина, в «Юань-чао би-ши» («Тайной истории монголов») весьма подробно описывается личное хозяйство Чингис-хана вместе «с женами и детьми, наложницами, кравчими, конюшими, овчарами, виночерпиями, дверниками (вратарями), поварами, гвардейцами-кешиктенами, многочисленной челядью и домашними рабами, обширным скарбом на телегах»⁹⁰. Эта традиция поддерживалась и в первой трети XIV в. Ибн-Баттута, описывая встречу орды хана Узбека, отмечает, что мимо него проезжали «жены султана», причем «каждая из них со своими людьми отдельно»⁹¹.

Социальное положение людей, служивших у родственников хана Узбека, не было одинаковым. Между привилегированными кешиктенами и простыми дворцовыми домочадцами разница ощущалась вполне и в XIII, и в XIV в.⁹² Конечно, не все из лиц первой группы были обязаны следовать в 1317 г. за Кончакой на Русь. Однако даже небольшая ее то-

⁸⁸ Рязановский В. А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право // ВИ. 1993. № 7. С. 157. Вдовы покойных правителей различных частей Монгольской империи обладали настолько сильным авторитетом, что к их мнению прислушивались даже на курултае (Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 74). В Орде в XIV в. они также обладали правом выдачи льготных грамот (ярлыков) и печалованием за опальных (Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 111).

⁸⁹ Мальм В. А. Пайцза из Симферопольского клада // Средневековая Русь. М., 1976. С. 73. Об этом также см.: Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. С. 47.

⁹⁰ Крадин Н. Н. Эволюция социально-политической организации монголов в конце XII — начале XIII в. // Тайная история монголов. Новосибирск, 1995. С. 61. Придворная служба была организована Чингиз-ханом после того, как в Монголии он был провозглашен ханом (Каница М. С. Еще раз о роли Чингис-хана в истории. С. 51; Храпачевский Р. П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М., 2011. С. 36—37). О монгольской исторической традиции, источниках и достоверности известий «Юань-чао би-ши» подробнее см.: Базарова Б. З. Монгольские летописи — памятники культуры. М., 2006. С. 56—101; Балданмаксарова Е. Е. Средневековая монгольская литература // Восток. 2011. № 2. С. 89—100; и др.

⁹¹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 289.

⁹² Бартольд В. В. Чингиз-хан // Чингиз-хан. С. 59—60; Владимирцов Б. Я. Чингис-хан. С. 84—91, 138—145, 208—216; Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 120—122, 126—135, 139—140; У Хань. Жизнеописание Чжу Юаньчжана. М., 1980. С. 30—41; Чулууны Далай. Монголия в XIII—XIV вв. М., 1983. С. 51—68; Каница М. С. Еще раз о роли Чингис-хана в истории. С. 53; Кычанов Е. И. Кешиктены Чингис-хана // Монгоlica. С. 148—156; Он же. Кочевые государства от гунов до маньчжуров. М., 1997. С. 184, 187—199; Митин В. В. К вопросу о характере монгольского средневекового общества // Метаморфозы истории. Псков, 2003. Вып. 3. С. 63, 64; Храпачевский Р. П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. С. 30—37; и др. (Ср.: Волков С. В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999).

лика могла серьезно пополнить двор московского великого князя Юрия Даниловича⁹³. Не стоит забывать, что его авторитет в это время серьезно поднимал ярлык на великое княжение. Поэтому есть веские основания предполагать, что среди новых и доверенных слуг Юрия Даниловича мог оказаться и татарин Телебуга.

Вывод о том, что в 1317 г. летописец называл слугу великого князя Юрия, а не ордынца, также можно подтвердить с помощью известий других источников. В первой половине XV в. они отмечают службу в Москве дворян Телебугиных. Возможно, что Телебуга был их предком⁹⁴. Так, между 1440 г. и 6 VII 1445 г. в купчей грамоте великокняжеского боярина Н. К. Добрынского на землю Кругловскую на р. Клязьме, в Московском уезде, среди послухов был «Михайло Телебугин»⁹⁵. Соборные синодики, имеющие подробную роспись лиц, «пострадавшим оу града оу Суздаля за веру христианскую», отмечают, что среди погибших 7 VII 1445 г. князей, бояр и детей боярских служилых дворов великого князя и его удельных братьев был М. Телебугин⁹⁶.

§ 6.4.2. МЯЧКОВЫ. Еще одним видным ордынцем на службе в Москве, если судить по известным данным источников, был Алабуга⁹⁷. Он был тесно связан с великим князем Иваном I Калитой, младшим братом Юрия Даниловича. Летописи отмечают, что в 1332 г. после смерти своего соправителя (суздальского великого князя Александра Васильевича) правитель Москвы и Новгорода совершил поездку в Орду. Здесь хан Узбек «пожаловаль» великого князя Ивана I Калиту, «даль ему княжение великое надо всею Русьскою землею, якоже и праотець его великий Всеволод Дмитрии Юрьевич; а *правиль княжение ему Албуга* (курсив

⁹³ К данному выводу пришел и А. Х. Халиков. Однако, не ссылаясь на источники, он ошибочно считал, что Кончака была дочерью хана Узбека (*Халиков А. Х.* Монголы, Татары, Золотая Орда и Болгария. С. 127).

⁹⁴ По крайней мере, по наблюдениям С. Б. Веселовского, другого служилого рода Телебугиных в Северо-Восточной Руси в это время не было (*Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 314).

⁹⁵ В акте М. Телебугин упомянут после Ф. А. Белеутова и Юрия Головленка († 1445), но ранее В. Панина, В. Ачкасова и А. Вырубова (АСЭИ. 1952. Т. 1. № 167. С. 122 [Список сер. XVI в.]). Эти лица были из числа тех фамилий, представители которых входили в число слуг «двора» великого князя Василия II Темного.

⁹⁶ ОР РНБ. Погод. № 1596. Л. 169; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 58 об. — 60; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2. С. 104. Л. 58 об. — 60.

⁹⁷ С. Б. Веселовский предлагал сравнивать это имя со словом «алабор — 1) устройство, порядок, 2) бестолковый, косноязычный» (*Веселовский С. Б.* Ономастикон. С. 230). А. Х. Халиков переводил это имя как «пестрый бык» (*Халиков А. Х.* Монголы, Татары, Золотая Орда и Болгария. С. 96).

мой. — А. К.)»⁹⁸. Это уникальное сообщение НПЛ младшего извода следует сопоставить с легендой Мячковых.

В росписи Мячковых, входящей в состав *Патр. ред.* родословных книг рубежа XVI—XVII вв., а также в *ред. в 81 главу* сообщается: «Изъ Теврижскаго Государства былъ посоль на Москве у Великого Князя Дмитрия Ивановича Донскаго, а звали его Олбугую, да крестился»⁹⁹. С. Б. Веселовский оценил этот источник как «достоверное и довольно полное родословие»¹⁰⁰. Его точка зрения поддержана в современной историографии¹⁰¹. М. Е. Бычкова относит цитируемый выше список родословца *Патр. ред.* ко II-у изводу (70—80-е гг. XVI в.). Согласно ее наблюдениям, по сравнению с текстом I-го извода (60-е гг. XVI в.) в этот родословец были добавлены «росписи Вяземских, Нащокиных, Мосальских, Друцких, Совиных, Мячковых, Еропкиных, Старковых, Селеховских и Бибиковых для всех рукописей извода и Уваровых, Ржевских, Булгаковых, Зубовых для отдельных списков»¹⁰².

В росписи Мячковых в составе списков *Разр. ред.* родословных книг 60-х гг. XVI в., имеется пояснение, что «татарин Елбуга» был «тевризскому царю сродник, и на Москве крестился». К сожалению, его православное имя источник не указывает¹⁰³. Подобную тенденцию можно наблюдать и в росписи Старковых¹⁰⁴. Имя предка Мячковых появляется лишь в поздних родословных документах конца XVII в. Здесь в разных версиях легенды отмечается, что при крещении Алабугу нарекли Ермолаем¹⁰⁵ или Еремеем¹⁰⁶. Поскольку столь поздняя информация сведениями других

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 469. Л. 12 об.; см. также: Там же. Т. 16. Стб. 312. Для сравнения можно отметить службу родоначальника фамилии Аминевых (Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 58. Л. 279 об., Стб. 73. Л. 290; см. также: Там же. Т. 25. С. 177. Л. 236 об. — 237, под 6857 г.). Подробнее см. ниже раздел «РОД АМИНЕВЫХ».

⁹⁹ Родословная книга по трем спискам // ВОИДР. 1851. Кн. 10. Отд. 2. С. 199; см. также: РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 385; ОР РГБ. Ф. 205. № 180. Л. 140; и др.

¹⁰⁰ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 412.

¹⁰¹ Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. СПб., 1998. С. 180.

¹⁰² Бычкова М. Е. Родословные книги... С. 74.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. № 16. Глава 46. Л. 149 об.; см. также: Там же. Ф. 181. № 184/292. Глава 46. Л. 238.

¹⁰⁴ Родословная книга по трем спискам. С. 123.

¹⁰⁵ Р[умель] В. [В.] Мячковы // Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. 20. С. 390.

¹⁰⁶ В данном случае важно отметить, что эта роспись содержит уникальную информацию о И. Я. Мячко Олабугине, который «въ Володимере былъ наместникъ» (РГАДА. Ф. 388. Оп. 1. № 870. Л. 475 об.). Она восходит к тексту росписи Мячковых, сохранившейся в составе II-го извода *Разр. ред.* родословных книг.

более ранних источников не подтверждается, то она вряд ли может вызывать доверие.

За выезд на службу, который по времени произошёл, скорее всего, при великом князе Иване I Калите или его сыне Семене Гордом, но не при его внуке Дмитрие Донском, Алабуга, несомненно, получил земельные пожалования. На р. Москве при впадении в нее р. Пахра он мог владеть селами Верхнее и Нижнее Мячково. В Подмосковье они возникли в зоне развитого земледелия и располагались вблизи от групп курганов, оставленными в XII—XIII вв. вятичами¹⁰⁷. В этом районе еще были каменоломни. В XII в. здесь добывали известняк для строительства архитектурных шедевров Владимира, Суздаля и Боголюбова¹⁰⁸. Во второй половине 1360-х гг. белый камень из Мячково и его округа использовался при строительстве Московского Кремля¹⁰⁹. Позднее бывшая вотчина Мячковых образовала отдельную волость. Она по-прежнему была знаменита своими каменоломнями¹¹⁰.

Помимо московской вотчины, Алабуге или, по крайней мере, уже его детям принадлежали владения на левом лесистом берегу в нижнем течении р. Северки (правый приток р. Москвы) — село Мячково (0,6 га) и сельцо Настасьино (0,9 га). Они входили в состав коломенской волости Похряне. При этом Мячково находилось всего в 7 км от Черкизова (0,75 га), вотчины боярской семьи Старковых¹¹¹. Через них дорога проходила в Бобренев монастырь и Коломну¹¹². В связи с этим фактом важно отметить, что по наблюдениям археологов именно Коломна среди прочих центров Московского великого княжения XIV — начала XV в. выделяется наличием «богатой поливной золотоордынской керамики»¹¹³. На наш взгляд, это свидетельствует о непосредственном проживании служилых ордынцев на территории великокняжеского домена. Для более поздней

¹⁰⁷ Соловьёва Г. Ф. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. н. э. // СА. 1956. Т. 25. С. 163; АКР: Московская область. М., 1997. Ч. 4. № 2187 (4). С. 94.

¹⁰⁸ Звягинцев Л. И., Викторov А. М. Белый камень Подмосковья. М., 1989. С. 3, 16—18; Тимофеева Т. П. Владимиро-суздальский лапидарий и его значение для изучения памятников белокаменного зодчества XII—XIII вв. // СА. 1989. № 1. С. 57; и др.

¹⁰⁹ Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957. С. 33.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 238. Книга 1628 г. Л. 1—83 [Список 1633 г.]; Звягинцев Л. И., Викторov А. М. Белый камень Подмосковья; и др.

¹¹¹ ДДГ. № 57. С. 176, № 61. С. 194, 198, № 68. С. 222; Юшко А. А. Округа поселения. С. 108—113; Мазуров А. Б. Анализ источников о микрорегионе // Средневековое поселение Настасьино. С. 115—116.

¹¹² Мазуров А. Б. Анализ источников о микрорегионе. С. 114—121, 290. Рис. 110.

¹¹³ Юшко А. А. Этапы и закономерности освоения славянским населением Московской земли // КСИА. 2001. Вып. 211. С. 57.

эпохи, как отмечают исследователи, «интересной особенностью Коломенского уезда было испомещение в нем значительного количества татар»¹¹⁴. Не исключено, что эта традиция позднее могла повлиять на сознание и память представителей местной политической элиты при создании ими родовых легенд о «выезде» своих предков из Орды.

Обращая внимание к владениям Мячковых, следует отметить, что в XII — первой трети XV в. материальная культура населения, проживавшего в их сельских владениях, имела много черт, которые в это время были характерны для русского населения Коломны. При этом хозяйственный быт в этом городе и во владениях Мячковых имел и свои особенности, связывавшие их с Ордой. Так, например, Настасьино и Мячково были основаны на площадках городищ дьяковской культуры¹¹⁵. В селце Настасьино археологами был обнаружен обломок полуфаянсовой чаши, производившейся во второй половине XIV в. в золотоордынских мастерских Поволжья¹¹⁶. Ему сопутствуют некоторые предметы из черного металла — нож для работы по коже, кресала, замки, ключи и пряжки, накладки, стрела-срезень типично монгольского типа. Эти вещи имеют общий ареал распространения с аналогичными изделиями на поселениях домонгольского и золотоордынского времени в Южной Руси и Волжско-Камской Булгарии. Особенно выделяются предметы, связанные с позднечешской традицией второй половины XIII — начала XV в., в том числе изделия «аскизского круга»¹¹⁷. Анализ технологий производства кузнечных изделий побудил археологов сделать заслуживающий внимания вывод о том, что «Настасьино не является рядовым поселением. Учитывая технологические аналогии и археологический контекст, можно предположить, что жители его находились в контактах с Золотой Ордой»¹¹⁸.

¹¹⁴ Тихомиров М. Н. Россия XVI ст. М., 1962. С. 120.

¹¹⁵ АКР: Московская область. Ч. 4. № 2185 (5). С. 93; Энгватова А. В., Сапрыкина И. А. Поселение Настасьино. Методика полевых работ на памятнике. Стратиграфия и планиграфия // Средневековое поселение Настасьино. С. 7—20. Такое расположение древнерусского поселения Настасьино сближает его с некоторыми другими населенными пунктами Подмосковья, число которых, по подсчетам А. А. Юшко, не менее 30 (например, Боровский Курган, Боршево, Дьяково, Кунцево, Луковня, Неждино, Тростна, Тушков, Успенское и др.) (Юшко А. А. Округа поселения. С. 108).

¹¹⁶ Коваль В. Ю. Исследование керамического материала // Средневековое поселение Настасьино. С. 25.

¹¹⁷ Деуреченский О. В. Изделия из чёрного металла // Средневековое поселение Настасьино. С. 40—48.

¹¹⁸ Терехова Н. Н., Розанова Л. С. Технология производства кузнечных изделий // Средневековое поселение Настасьино. С. 48—51.

На рубеже Московского и Дмитровского уездов в Мушкове около 1504 г. среди деревень Бориса Кутузова упоминается «Елбугино»¹¹⁹. Возможно, ранее она также могла входить в число владений Алабуги. Впрочем, не исключено, что Елбугино обязано своим названием и другому лицу. В списке В. М. Ундольского, редакции Летописца князя И. Ф. Хворостинина и некоторых других списках «Сказания» среди «десять муж гостей московских сурожанъ» упоминается Антон Елбузин¹²⁰. Тождества по имени и отчеству, сходство времени и места проживания могли бы дать основание для отождествления этого гостя-сурожанина и младшего сына Алабуги. Несение военной службы в средневековой Руси, как и в большинстве других европейских стран, было характерно не только для представителей знати, но и торговых людей — гостей, суконников и купцов¹²¹.

Однако разное происхождение не позволяет отождествить Антона Алабугина и Антона «Елбузина». Это особенно очевидно после находки на Подоле вблизи от стен Московского Кремля берестяной грамоты № 3. Археологи датируют ее рубежом XIV—XV вв. В грамоте среди распорядителей (душеприказчиков?) Турабея на первом месте фигурирует «Елбуга». Это знатное лицо занимает место даже выше, чем ильинский игумен Федор¹²². Обитель посаледнего в Москве находилась на Торгу на Дмитриевской улице вблизи от Богоявленского монастыря по соседству с Красной площадью¹²³. Связь с Торгом объясняет одну из причин, из-за которой игумен Федор в этом случае был привлечен в качестве свидетеля.

Очевидно, что упоминаемый в берестяной грамоте «Елбуга» был прямым предком рода гостей-сурожан Елбузиных. Вряд ли их предок участвовал в событиях 1380 г. Интересно отметить, что в Основной редакции по Ермолаевскому списку и списках Киприановской редакции «Сказания» вместо Антона Елбузина упоминается известный московский

¹¹⁹ ДДГ. № 95. С. 387. Л. 7.

¹²⁰ Подробнее об этом, например, см.: *Сергеевич В. И.* Древности русского права. М., 2007. Т. 1. С. 377—397; *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 96—98; *Петров А. Е.* Куликовская битва и сурожане // Коломенское. М., 1995. Вып. 6. С. 62; и др.

¹²¹ Подробнее об этом см.: *Сергеевич В. И.* Древности русского права. М., 2007. Т. 1. С. 377—397; *Петров А. Е.* Куликовская битва и сурожане // Коломенское. М., 1995. Вып. 6. С. 62.

¹²² *Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Коваль В. Ю.* Берестяная грамота из раскопок в Московском Кремле // Московский Кремль XV ст. М., 2011. Т. 1. С. 454, 455.

¹²³ *Фехнер М. В.* Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. // МИА СССР. 1949. № 12. С. 116, 119. Подробнее историю топографии церкви Ильи под сосной см.: *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 47—48, 48—49.

гость Семен Антонов¹²⁴. А. А. Зимин отмечал, что в некоторых списках «Сказания» Антон носит фамилию не Елбузин, а Верблюзин¹²⁵. Правда, это чтение в списках источника, несомненно, вторично. В любом случае пока нет полной уверенности в том, что протографе «Сказания» имя участника Куликовской битвы читалось именно так, как это отмечено в списке В. М. Ундольского.

Гость-суроужанин Семен Антонов хорошо известен и по другим источникам. Это был видный и весьма богатый купец, крупный вкладчик Троице-Сергиева монастыря. С. Антонов упоминается в III-й Пахомиевой редакции жития Сергия Радонежского¹²⁶ и в житии Никона Радонежского¹²⁷. Обращение к тексту духовной грамоты 1534/35 г. гостя Ивана Михайлова сына Семенова-Антонова, начавшего торговую деятельность еще при великом князе Иване III Васильевиче¹²⁸, позволяет уточнить генеалогию и время жизни его предков купцов. Это дает косвенное основание о первичности упоминания С. Антонова вместо А. Елбузина в Основной редакции «Сказания».

По-видимому, в число первоначальных владений Алабуги можно включить известное по актам XV—XVI вв. село Алабузино (Алабузино, Олабузино). Оно располагалось в Городском стане Бежецкого Верха напротив р. Мологи¹²⁹. Согласно dokonчанию 1434 г., заключенному между

¹²⁴ Памятники Куликовского цикла. С. 234. Л. 299 об.; ПСРЛ. Т. 11. С. 54. Еще В. Е. Сыроечковский не без оснований видел в С. Антонове одного из предков известной купеческой фамилии XV — половины XVI в. Антоновых-Вепревых. Подробнее об этом, например, см.: *Сыроечковский В. Е.* Гости-суроужане // *Известия ГАИМК.* М.; Л., 1935. Вып. 127. С. 90.

¹²⁵ Памятники Куликовского цикла. С. 209 (Комментарий).

¹²⁶ Подробнее см.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 1998. Т. 1. С. 182, 183, 212, 425. Л. 114, 284—285. Благодаря Б. Н. Флорю, обратившего мое внимание на это сообщение источника.

¹²⁷ *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. LXXIX—LXXX.

¹²⁸ ОР РГБ. Ф. 303/1. № 287. Л. 1; см. также: Там же. № 530/1. № 1. Л. 28; О судьбе вклада И. М. Семенова-Антонова, например, см.: *Каиштанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967. С. 337; *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969. С. 186—187. Примеч. 205.

¹²⁹ АСЭИ. Т. 1. № 146. С. 110 [Подлинник (?)]; АРГ: АММС. № 128. С. 305; *Веселовский С. Б.* Ономастикон. С. 230. Более определенно о владельце села Олабузино в XIV в. пока сказать трудно. К сожалению, в этом случае топонимика не всегда может помочь. Так, например, в современном Приволжском р-не Ивановской обл. на правом берегу р. Волги ниже г. Плеса у деревни Пеньки есть *урочище Алабуга*. Вокруг него сохранились археологические памятники мерянского и древнерусского населения — три курганных могильника; рядом с деревней — городище Городок, а также шесть курганных могильников. Исследование этих памятников древности показывает, что они не выходят за рамки XIII в. (АКР: Ивановская область. М., 1994. С. 135—141. № 203—211). Таким образом, причин для ото-

великим князем Василием II и галицкими князьями Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным, его двоюродными братьями отдавался вымороченный удел их дяди — князя Константина Дмитриевича. Ранее его владельцем был князь Юрий Дмитриевич. В его удел входил Бежецкий Верх «с волостями и съ селы, апроче Шачебала, и Ликурьгы, и Андмы, Ивановских сель Дмитриевич(а), *Алабугина* (курсив мой. — А. К.), и Еска, и Новосельки, и з деревнями, и со всимъ с тымъ, што к нему потагло, и съ судом и з данью»¹³⁰. По подсчетам Ю. Д. Рыкова в 1573/74 г. к селу Алабуго «тянули 57 деревень, 1 погост и 1 починок. 18 деревень и починок к тому времени запустели. Общая площадь этого комплекса составляла... ок. 3000 десятин пашенных угодий в трех полях, сенокосы давали ок. 2000 копен. Лесные угодья комплекса тянули на 10 верст»¹³¹. Предположение о принадлежности села Алабугина предку Мячковых дополнительно может подтверждаться и тем, что здесь же ранее во владения великого князя Василия I перешли «села Антоновские». В 1423 г. они упоминаются в его второй и третьей духовных грамотах¹³². Этот топоним образован от имени Антон. Именно так звали младшего сына Алабуги. Таким образом, можно с большой долей вероятности предполагать, что Антоновские села и Алабуго, очевидно, были утрачены Мячковыми между 1407—1423 гг. Это время приблизительно совпадает с периодом, когда в Москве служили сын Алабуги Антон и его внук Михаил Антонович. Поэтому не исключено, что именно от этих лиц бежецкие села перешли к великому князю.

жествления *урочища Алабуга* с деятельностью ордынца Алабуги, жившего в первой половине — середине XIV в., пока вроде бы нет. Единственный топоним, вокруг которого в настоящее время найдены древности, датирующиеся XIV—XVII вв. — само городище Плесо (возникло в сер. XII в., впервые упомянуто в 1238 г.) и прилегающее к нему селище Плес-2. Два других синхронных селища и курганных могильника также не выходят за рамки XIII в. (Там же. С. 141—145. № 212—216). Прекращение их существования следует связывать с первым походом хана Батые на Северо-Восточную Русь. Аналогичная ситуация сложилась и на противоположном берегу р. Волги. В Заволжском р-не практически отсутствуют (за единичным исключением, да и то вдали от Волги) памятники времен ордынского ига (Там же. С. 91—107. № 85—145). Однако в целом Заволжье археологически пока изучено недостаточно. В Приволжском р-не практически все исследованные памятники находятся на берегу р. Волги.

¹³⁰ ДДГ. № 34. С. 87 [Подлинник].

¹³¹ Назаров В. Д., Баранов К. В., и др. Комментарий. С. 488 (Комментарий Ю. Д. Рыкова). Владения московских князей и бояр в волостях и селах Бежецкого Верха появились не позднее первой половины XIV в. Так, например, среди них упоминается село Кистьма, «примысль» (купля?) великого князя Ивана I Калиты (ДДГ. № 21. С. 58, № 22. С. 60, № 61. С. 195; и др.). Подробнее об этом см. в ст.: Дворников А. С. Новгородско-московские отношения и Бежецкий Верх в XV в. // ННЗ. 1995. Вып. 9. С. 253—256.

¹³² ДДГ. № 21. С. 58; № 22. С. 60. Вместе с волостью Кистьма «села Антоновские» должны были составить в Бежецком Верху часть вдовьего удела великой княгини Софы Витовтовны.

Высокая степень достоверности легенды Мячковых характерна для родословных легенд конца XV — первой половины XVI в. и других выезжих боярских и дворянских фамилий (например, Бяконтовых, Волынских и Квашниных). Как правило, данная погрешность не связана с местом, откуда произошел выезд. Конечно, при анализе подобного известия нельзя не учитывать такое субъективное обстоятельство как «человеческий фактор». В случае с Мячковыми можно предполагать, что носителя информации о выезде, по-видимому, могла подвести и поздняя фамильная «память». Она соединила выезды Алабуги в Орду, а затем Москву, службу предков у Ивана I Калиты и Дмитрия Донского в одно целое. Впрочем, такая трансформация родовой «памяти» (точнее — ее «сжатие» во времени) может найти свое объяснение. Для человека конца XV — второй половины XVII в. древняя служба предка в Орде отходила на второй план. Главнейшую роль в родовой легенде теперь занимало сообщение о выезде его предка на службу к великому князю владимирскому и московскому.

Не может не вызывать интереса и сам регион, откуда первоначально прибыл Алабуга¹³³. Упоминание «Теврижского государства», конечно, ведет нас не в Ак Орду, а в Закавказье. Здесь в Иране находился город Тебриз — столица ильханов монгольской династии Хулагуидов (потомков младшего сына Чингис-хана — царевича Толуя)¹³⁴. В 20-е гг. XIV в. из-за различных политических интриг в Орду из Ирана, где шла очередная усобица, через Хорезм к Узбеку отъехало несколько знатных лиц. Среди беглецов анонимный продолжатель Рашид-ад-дина выделяет старшего сына эмира Чупана (Чобана) — Хасана, который ранее управлял Хорасаном и Мазандераном, а также его внука Талыша, сидевшего в Исфахане, Фарсе и Кермане. Произошедшее событие, по наблюдениям В. В. Бартольда,

...привело в движение монгольские отряды по всей империи, от Малой Азии до Хорасана; после упорных боев восстание повсюду было подавлено, однако после наступившей вскоре за тем (13 раби' II 736/30 ноября 1335 г.) смерти государя (ильхана Абу Са'ида. — А. К.) державу нельзя было предохранить от распада¹³⁵.

¹³³ Точная привязка к местности в родословной легенде выгодно выделяет Мячковых среди других семей, выведивших себя от татар. Так, по наблюдениям М. Е. Бычковой, «наиболее слабо отношению с конкретным географическим представлением формулируются в легендах XVII в. выезды с Востока: как правило это просто запись о выезде «из Орды» (Бычкова М. Е. Географические знания в России XVI—XVII вв. С. 21—22).

¹³⁴ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. С. 62—63.

¹³⁵ Бартольд В. В. Соч. Т. 7. С. 481.

Между тем Хасан и Талыш, поступив на службу в Орде, затем участвовали в походах хана Узбека против черкесов¹³⁶. Очевидно, также могли поступить и другие беглецы из Ирана. По-видимому, первоначально эти лица могли надеяться вернуться на родину. Позднее приемнику хана Узбека на небольшой срок даже удалось потеснить Хулагуидов с Кавказа. Как отмечает В. Л. Егоров:

Борьба эта долго не приносила перевеса ни одной стороне, но во второй половине XIV в. Золотой Орде дважды удалось расширить свою территорию, завоевав Азербайджан и частично северный Иран. Впервые это произошло во время правления Джанибека в 1357 г. В результате удачного похода Золотая Орда присоединила к своим владениям Азербайджан и довольно обширную область южнее Куры с городами Ардебиль, Тебриз, Маранд. Однако вновь приобретенные земли оставались во власти сарайских ханов всего лишь около полугода, после чего граница вновь отодвинулась к Дербенту¹³⁷.

Следующая удачная военная операция ордынских ханов в этом регионе Кавказа относится уже к эпохе правления в Орде хана Тохтамыша. Однако эта война уже довольно далеко отстает от времени жизни Ивана I Калиты. Поэтому вряд ли события 80-х гг. XIV в. имеют какое-либо отношение к Алабуге.

Прибытие Алабуги на службу из Тебриза в Москву (через Орду), отмеченное в родословных источниках не позднее второй половины XVI в., — это не плод фантазии средневекового генеалога. Обращение к персидским источникам показывает, что родословные легенды монголов определенно имели под собой историческую основу¹³⁸. Сохранение родовой «памяти» у Мячковых в конце XIV—XV вв., по-видимому, было связано с особой кочевой традицией, вниманием монголов к своим предкам. Между тем их обычаи требовали «из поколения в поколение

¹³⁶ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. С. 143.

¹³⁷ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды. С. 55.

¹³⁸ Бира Ш. Монгольская историография (XIII—XVII вв.). М., 1978. С. 115; Храпачевский Р. П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. С. 20—21. При этом, конечно, нельзя отрицать, что с середины XIII в. на монгольские генеалогические предания, например о происхождении Чингисхана, оказывали сильное влияние другие устные и письменные традиции, связанные с его небесным происхождением. Подробнее об этом, например, см.: Худяков Ю. С. Предание о происхождении основателя державы у монгольских народов // Восток. 2011. № 1. С. 104—110.

передавать сведения о своем роде и взращивать семейные родословные ветви на общем родовом древе»¹³⁹.

Сравнение росписей Мячковых, помещенных в *Разр. и Патр. ред.* родословных книг, показывает, что их тексты начинают сильно отличаться друг от друга при упоминании лиц, которые жили, начиная с конца XV — начала XVI в.¹⁴⁰ Поэтому можно предполагать, что общий протограф обеих росписей, а, следовательно, и родословной легенды, должен был возникнуть не ранее этого периода времени. В целом это не противоречит датировке составления, например, древнейшего известного комплекса родословных росписей середины XV — начала XVI в. Он сохранился в составе самого раннего списка Типографской летописи — Синодального¹⁴¹. Оформление данного комплекса родословных документов относится, по крайней мере, к 1506—1507 гг.¹⁴²

За XIV — начало XV в. источники очень скупы о наследниках Алабуги. Поэтому С. Б. Веселовский даже вынужден был заметить: «О службе сыновей и внуков Олбуги из летописей и актовых источников ничего неизвестно. Ничего не говорят о них и родословные предания вообще склонные преувеличивать заслуги родичей»¹⁴³. Однако, как мне представляется, с данным наблюдением исследователя можно поспорить.

Согласно родословцам, Алабуга имел двух сыновей — Якова и Антона. Младший из братьев по росписи из родословных книг *Разр. ред.* в списках первой трети XVII в. показан бездетным, но это неверно¹⁴⁴. Родословцы *Ред. в 81 главу* и *Патр. ред.* отмечают у Антона сына Михаила и бездетного внука Ивана, который «не женатъ умеръ»¹⁴⁵. Старший из детей Якова имел сына Ивана. Он носил прозвище Мячко. Время его жизни С. Б. Веселовский определил последней четвертью XIV — первой четвертью XV в.¹⁴⁶

¹³⁹ Коновалов П. Б. Об историческом и этническом сознании средневековых монголов // Тайная история монголов. С. 27; см. также: Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. С. 184; Селезнёв Ю. В. Родовой принцип формирования элиты Джучиева улуса (Золотой Орды) и его особенности // ВЕДС. 2001. С. 161—166; и др.

¹⁴⁰ Ср.: РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. № 16. Л. 149 об — 150; Ф. 181. № 173/278. Л. 385—385 об.

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. 24. С. 227—234. Л. 319—340.

¹⁴² Бычкова М. Е. Римская тема в русских генеалогических сочинениях XVI—XVII вв. // Рим, Константинополь, Москва. М., 1997. С. 268.

¹⁴³ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 415—416.

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 181. № 184/292. Л. 238; Ф. 357. Оп. 1. № 16. Л. 149 об.; и др.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 385; ОР РНБ. Q IV. № 272. Л. 311 об.; Родословная книга по трем спискам. С. 199.

¹⁴⁶ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 412.

В росписях Мячковых, составленных во второй половине XVI в., можно найти дополнительную информацию о службе И. Я. Мячко Алабугина. Список начала XVII в., в составе которого она находится, определяется М. Е. Бычковой как Архивский X список II-го извода *Разр. ред.* родословных книг¹⁴⁷. Кроме того, ее можно найти в уже упомянутом ранее разрядно-родословном сборнике первой трети XVII в., по всей вероятности, первоначально принадлежавшего старорязанскому роду Крюковых (?)¹⁴⁸. Сравнительный анализ расположения его глав показывает, что этот источник также относится ко II-му изводу данной редакции. Как Библиотечный XII список и список князя Ю. Ф. Щербатова, этот список (Саровский I) *Разр. ред.* относится к числу самых ранних. Находящиеся в нем разряды доведены до начала 80-х гг. XVI в. В конце текста разрядно-родословного сборника есть упоминание о разборе местнического дела видных рязанских служилых людей — А. Т. Крюкова и А. Я. Измайлова. Конфликт между ними произошел 16 VI 1582 г.¹⁴⁹ Этот источник знает о воцарении Федора Ивановича и чине конюшего у боярина Б. Ф. Годунова. Таким образом, его протограф, вероятнее всего, был составлен во второй половине 1580-х гг. В Саровском I и Архивском X списках *Разр. ред.* отмечается, что сын Якова Иван «был на Володимери наместник (курсив мой. — А. К.)»¹⁵⁰. Учитывая время деятельности его детей — Федора Большого и Федора Меньшого, следует предполагать, что исполнять эту должность Иван Мячко, скорее всего, мог в конце первой трети XV в.

В источниках не сохранились сведения о службе Ф. И. Большого Мячкова. Между тем о его брате Федоре Меньшом они сообщают достаточно много. На службе в уделе Ф. И. Меньшой Мячков сделал выдающуюся карьеру. Согласно версии родословцев, сначала он был казначеем и дворецким великой княгини Марии Ярославны¹⁵¹. Позднее по ее приказу он был отправлен на Вологду, где стал боярином и дворецким

¹⁴⁷ Бычкова М. Е. Родословные книги... С. 92—93.

¹⁴⁸ По мнению И. Л. Жучковой и В. В. Калугина этот список родословной книги принадлежал представителям рода Нагих (*Жучкова И. Л., Калугин В. В.* Книжное собрание Саровской пустыни в РГАДА // ТОДРЛ. 2009. Т. 60. С. 519). В пользу Крюковых свидетельствует приписанное после родословной книги неоконченное местническое дело между однородцами Крюковым и Измайловым.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. Л. 208 об. — 211 об. Указание на данный список источника, содержащий сведения о местническом деле рязанских дворян А. Т. Крюкова и А. Я. Измайлова, в перечне Ю. М. Эскина отсутствует (*Эскин Ю. М.* Местничество в России XVI—XVII вв. М., 1994. С. 75. № 351).

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. № 16. Л. 149 об.; Ф. 181. № 184/292. Л. 238 об.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 385; ОР РНБ. Q IV. № 272. Л. 301 об.; и др.

удельного князя Андрея Васильевича Меньшого¹⁵². Акты свидетельствуют о более скромных чинах Ф. И. Меньшого Мячкова. Его дьячество и административная деятельность в Вологодском уделе подтверждается несколькими свидетельствами в актах¹⁵³. По-видимому, достоверна связь Федора Меньшого с дворцовым ведомством. В конце 60-х — начале 70-х гг. XV в. по поручению своего князя он описал территорию Вологодского удела¹⁵⁴. Об исполнении Федором Меньшим должности дворецкого нет прямых известий в источниках. Однако стоит подчеркнуть, что он, подобно другим дворецким территориальных дворцов, подписывал жалованные грамоты. Стоит также отметить, что еще в самом начале XVI в. великий князь Василий III жаловал на Вологде церковные власти и их людей: «А ищут и отвечают... передо мною, перед великим князем, или *перед моим дворецким, у кого Вологда в приказе* (курсив мой. — А. К.)»¹⁵⁵. Поэтому не исключено, что если Ф. И. Меньшой Мячков и стал дворецким, то это, скорее всего, могло произойти только после 1481 г., когда был ликвидирован Вологодский удел.

Помимо двух сыновей, у Ивана Яковлевича Мячка, по-видимому, была еще дочь. Ее имя можно установить благодаря приписке к духовной грамоте Василия II Темного. В 1461—1462 гг. великий князь завещал жене права на село Мячково с деревнями «в куплю». Вместе с комплексом других сел на р. Москве эти владения принадлежали Анастасии, жене «Федорова Андреевича» и ее дочери Арине «Олексееве жене Игнатъевича» до их смерти¹⁵⁶.

В первом из упоминаемых в грамоте лиц следует видеть верного сторонника молодого великого князя Василия II — боярина Федора Лжа,

¹⁵² РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. № 16. Л. 149 об. — 150. В достоверности этого известия частных родословцев, например, не сомневался А. А. Зимин (Например, см.: *Зимин А. А.* Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // *История и генеалогия*. М., 1977. С. 173).

¹⁵³ АСЭИ. Т. 1. № 237. С. 167 [Подлинник]; Т. 3. № 256. С. 277 [По публикации (с подлинника)], № 270. С. 285 [Список XVIII в.]; *Рыков Ю. Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // *ЗОР [ГБЛ]*. 1983. Вып. 43. С. 93, № 4. С. 98. Примеч. 4. О Ф. М. Меньшом Мячкове также см.: *Каишанов С. М.* Очерки русской дипломатики. С. 481—482; *Зимин А. А.* Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // *ИЗ*. 1971. Т. 87. С. 257; *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства. С. 180; и др.

¹⁵⁴ *Каишанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 32.

¹⁵⁵ *Черкасова М. С.* Кубено-Заозерский край в XIV—XVI вв. // *Харовск. Вологда*, 2004. [Приложение 1]. № 1. С. 95. Об управлении Вологдой в конце XV — середине XVI в. подробнее, например, см.: *Черкасова М. С.* Управление в городах Вологодского края в первой половине XVI в. // *Стратегия и механизм управления*. Вологда, 2008. С. 88—100; и др.

¹⁵⁶ ДДГ. № 61. С. 198.

старшего сына Андрея Серкиза¹⁵⁷, а не младшего сына последнего — Федора Старка, как ошибочно полагал С. Б. Веселовский¹⁵⁸. Ф. А. Старко Серкизов, по-видимому, скончался ранее своего брата. Сын последнего, И. Ф. Старков, начал свою деятельность в 1430-е гг.¹⁵⁹, тогда как его дядя Ф. А. Ложь Серкизов († до 1449) еще был боярином. Между тем, прямых свидетельств источников о боярстве Федора Старка не сохранилось. Об этом можно судить лишь по тому, что его отец, сын и старший брат были великокняжескими боярами. Очевидно, что село Мячково Федор Ложь мог получить в качестве приданного за Анастасией Мячковой. Благодаря сведениям жалованной обельно-несудимой и заповедной грамоты боровско-серпуховского удельного князя Василия Ярославича, можно установить, что после смерти боярина его жена Анастасия к 1446 г. (или до 7 V 1449 г.) под именем Анна постриглась в монахини¹⁶⁰.

Вывод С. Б. Веселовского об опале на И. Ф. Старкова не подтверждают результаты археологического изучения сельских поселений, принадлежавших в Коломенском уезде Старковым и Мячковым. Если, вслед за С. Б. Веселовским, допустить опалу на И. Ф. Старкова, то получается, что за ним и его детьми были сохранены многочисленные вотчины, преимущественно расположенные вокруг Москвы, в удаленных от степной угрозы уездах. Между тем в великокняжескую казну у И. Ф. Старкова были под благовидным предлогом отняты коломенские владения его бездетных родственников, которые, как выясняется, в хозяйственном отношении были заброшены после череды голодных лет и эпидемий еще

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 181. № 67/90. Л. 74; ПСРЛ. Т. 25. С. 250. Л. 349 об. Исходя из этого, можно сделать вывод, что именно Ф. А. Лжу Серкизову принадлежат подписи на двух жалованных грамотах 1433/34 и около 1430х гг. великого князя Василия II властям Троице-Сергиева и Спасо-Евфимьева монастырей. Публикацию этих источников см.: *Каиштанов С. М.* Очерки русской дипломатики. № 4. С. 346; АСЭИ. 1958. Т. 2. № 439. С. 482 [Список XIX в.].

¹⁵⁸ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 142. Примеч. 9, С. 398—402.

¹⁵⁹ Подробнее о нем см.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 398—400, 409—410.

¹⁶⁰ К 1449 г. склоняется А. Б. Мазуров (*Мазуров А. Б.* Анализ источников о микро-регионе С. 119). Вслед за С. Б. Веселовским, не зная прозвища старшего сына Андрея Серкиза, приводимого в росписи Старковых, помещенных в одном из родословцев *Комп. ред.*, некоторые исследователи полагают, что Анастасия (Анна) была женой Федора Старко (*Флора Б. Н.* Эволюция податного иммунитета светских феодалов России во второй половине XV — первой половине XVI в. // ИСССР. 1972. № 1. С. 51, 53; *Каиштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. № 3. С. 129; и др.). Если принять такое тождество лиц, то получается, что в первой половине XV в. в великокняжеской думе одновременно заседали отец и сын. Однако для данного времени это невозможно. Кроме того, отсутствие в акте упоминаний о И. Ф. Старкове также говорит в пользу того, что вдова была женой не Федора Старка, а его старшего брата Федора Лжа.

в первой трети XV в. (Самые поздние монеты в сельце Настасьино относятся к 1420-м гг.)¹⁶¹ В связи с этими фактами выводы С. Б. Веселовского и поддержавших его точку зрения исследователей не представляется убедительным.

Вторым из упомянутых в грамоте 1461—1462 гг. источнике лиц, несомненно, был боярин А. И. Жеребцов, второй сын боярина Игнатия Семеновича (из рода Андрея Александровича Кобылы). Отец Алексея, будучи коломенским воеводой, погиб 1 VI 1408 г. в сражении с ратью пронского князя Ивана Владимировича и ордынцев вблизи рязанского порубежья со степью на р. Смядве под Вeneвым Никольским монастырем¹⁶². Муж и сын Арины Федоровны Серкизовой — Алексей Игнатьевич и Андрей Алексеевич — были убиты 7 VII 1445 г. в битве с ордынцами «на поле» под Суздальским Спасо-Евфимьевым монастырем¹⁶³.

Накануне неудачного для Калитовичей сражения А. И. Жеребцов пришел в стан князей, находившийся под Суздаlem на р. Каменка, «с полкомъ своимъ». Он состоял из около 500 человек. До прихода полка А. И. Жеребцова численность русской рати, собравшейся против ордынцев, составляла около одной тысячи человек¹⁶⁴. При этом накануне боя часть из них пыталась тайно отъехать или бежать из лагеря¹⁶⁵. Некоторые

¹⁶¹ Подробнее об этом, например, см.: Средневековое поселение Настасьино. М., 2004.

¹⁶² ПСРЛ. Т. 25. С. 237. Л. 331 об. — 332; Т. 15. Стб. 480—481.

¹⁶³ ДРВ. 1788. Ч. 6. С. 457—458; ОР РНБ. Погод. № 1596. Л. 168 об.; ОР РГБ. Ф. 256. № 350. Л. 222 об.; Ф. 344. № 99. Л. 57—58 об.; Конев С. В. Синодиология. Ч. 2. С. 103. Л. 57—58 об.; ПСРЛ. Т. 24. С. 231. Л. 330; Т. 25. С. 262—263. Л. 366—366 об.; Т. 43. М., 2004. С. 260. Л. 477 об.; РИИР. 1977. Вып. 2. С. 150. Л. 125 об. — 126; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 141—142, 400—401. Примеч. 7, С. 410; и др.

¹⁶⁴ Данное число воинов полка А. И. Жеребцова определяется тем, что до его прихода 6 VII 1445 г. русская рать состояла из отрядов, имевших вместе около одной тысячи воинов. Между тем, в битве 7 VII 1445 г. их численность достигла 1,5 тысячи человек (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 104—105. Л. 95—96; Т. 18. М., 2007. С. 193—194. Л. 399 об. — 400; Т. 20. Ч. 1. С. 257. Л. 371; Т. 25. С. 262. Л. 366; Т. 26. С. 197. Л. 337—337 об.; Т. 27. С. 109. Л. 324—324 об.; Т. 28. М.; Л., 1963. С. 103. Л. 260—260 об., С. 270. Л. 299 об. — 300; и др.). Сведения летописей о численном составе войска Калитовичей в битве под Суздаlem и роль в ней А. И. Жеребцова не были замечены А. А. Зиминим (Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 104—105).

¹⁶⁵ Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 104—105. Возможно, отражением дезертирства ряда русских воинов из лагеря в ночь с 6 на 7 VII 1445 г. может быть запись в родословной росписи белозерских князей. По ее версии московский боярин Григорий Васильевич Заболоцкий убил третьего сына князя Андрея Юрьевича Белозельского — князя Семена Юрьевича Андомского (Андожского). Согласно Рум. ред. 40-х гг. XVI в.: «А у другово сына у Юрьева у Ондreja 3 сыны: Михайло Андомской, да Иван Вадбальской, убит под Суздаlem, да Семен Андомской, без[детен], убил его Григорей Заболотцкой» (РИИР. Вып. 2. С. 160. Л. 143—143 об.). С. Б. Веселовский и А. А. Зимин не связывают гибель князя С. А. Ан-

летописи отмечают, что А. И. Жеребцов пришел с ратниками под Суздаль «изъ Володимиря»¹⁶⁶. Этот факт косвенно свидетельствует в пользу того, что в 1445 г. он, как ранее И. Я. Мячко Алабугин, мог быть великокняжеским наместником во Владимире. Следовательно, большая часть пришедших с А. И. Жеребцовым воинов была местными вотчинниками и служилыми людьми, а меньшая — его послужильцами¹⁶⁷. Такому выводу не противоречит упоминание А. И. Жеребцова в жалованной данной грамоте великого князя Василия II архимандриту Сергию и последующим властям Спасо-Евфимьева монастыря на владение озером Боровое с истомом. Она была выдана накануне Суздальской битвы против ордынцев¹⁶⁸. В это время в московском лагере находилось несколько бояр, каждый из которых потенциально мог ходотайствовать о выдаче данного документа. Однако выбор великого князя для реализации своего пожалования пал именно на А. И. Жеребцова. Это свидетельствует в пользу того, что он был лицом, занимавшим здесь важный военно-административный пост. В 1445 г. им могла быть должность великокняжеского наместника во

домского с событиями 6 VII 1445 г. на р. Каменка под Суздальским Спасо-Евфимьевым монастырем, хотя косвенно именно на этот вывод наталкивает участие в битве 7 VII 1445 г. родного брата погибшего — князя И. А. Вадбольского (ср.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 349. Примеч. 22; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России... С. 226—227).

¹⁶⁶ Свидетельства об этом сохранились в Никаноровской, Вологодско-Пермской, СПЛ, Львовской летописях, Летописных сводах 1497 и 1518 гг., протограф которых восходит Севернорусскому своду начала 70-х гг. XV в. (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 105. Л. 95 об.; Т. 20. Ч. 1. С. 257. Л. 371; Т. 26. С. 197. Л. 337—337 об.; Т. 27. С. 109. Л. 324; Т. 28. С. 103. Л. 260, С. 270. Л. 299 об. — 300). Между тем, в Московских сводах конца XV — начала XVI вв. эта фраза отсутствует. Очевидно, она была сокращена при редактировании текста (ср.: Там же. Т. 18. С. 193. Л. 399 об.; Т. 25. С. 262. Л. 366). Подробнее о рассказах летописцев о Суздальской битве 1445 г., например, см.: *Коняевская Е. Л.* Рассказы о Суздальской битве 7 июля 1445 г. и знамении в Суздале в русских летописях // *Русское средневековье*. М., 2012. С. 799—809.

¹⁶⁷ Этот нюанс в трактовке таких слов источника как «съ полкомъ своимъ» не совсем верно понял воронежский историк А. О. Амеликин. Он видит в полку, где «было чуть больше 500 человек» исключительно владимирцев, называя местную корпорацию детей боярских такими неудачными терминами как «владимирское ополчение» и «владимирская дружина» (ср.: *Амеликин А. О.* Владимир — крепость на «Казанской уkraine» // *Клио*. 2000. № 2 (11). С. 180).

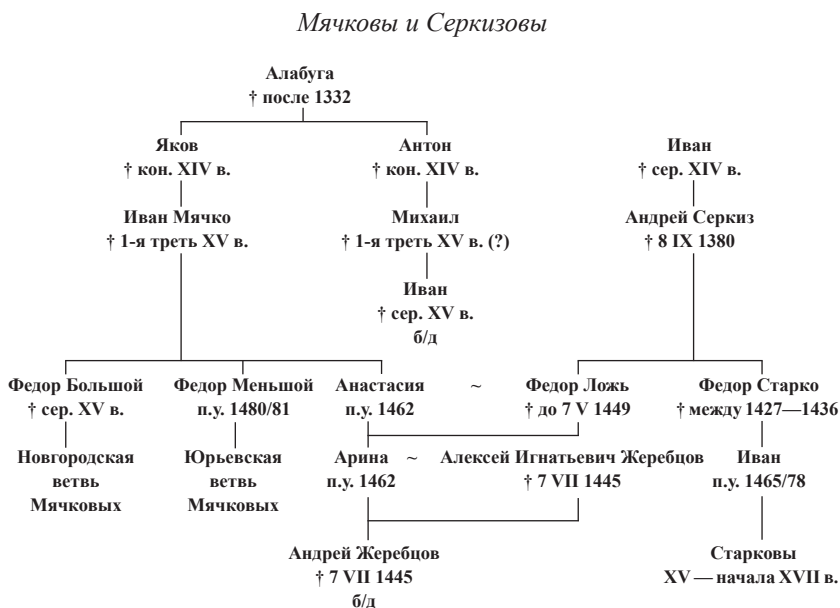
¹⁶⁸ АСЭИ. Т. 2. № 447. С. 488 [Список XIX в.]. И. А. Голубцов датировал этот акт 6—7 VII 1445 г., а А. А. Зимин — 6 VI 1445 г. (*Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 245. Примеч. 22). Между тем датировку грамоты можно уточнить. Василий II и его окружение пировали в «нощи» еще до приезда А. И. Жеребцова на р. Каменка. Великий князь появился на «заутрени» только на следующий день. Поэтому можно полагать, что реальная выдача документа состоялась лишь 7 VII 1445 г., когда великий князь вместе со своими двоюродными братьями Иваном и Михаилом Андреевичами и шурином Василием Ярославичем нуждался в благословении местного духовенства на битву против ордынцев.

Владимире¹⁶⁹. Именно она давала боярину А. И. Жеребцову право ходатайствовать и жаловать обитель от имени великого князя новым владением.

Позднее Василий II Темный по достоинству оценил службу преданных ему людей. Не забыл великий князь и то, что их вдовы продали его семье свои многочисленные вотчины. По-видимому, уже с середины XV в. в синодике Успенского собора Московского Кремля стала читаться «Феодору Андреевичу, нареченному въ мнишескомъ чину Феодосию, и зятю его Алексею Игнатьевичу, вечная память»¹⁷⁰.

Приведенные выше сведения о родстве потомков Алабуги и их родственных связях можно свести в следующую генеалогическую таблицу:

Схема № VI.1

Изучение состава землевладения Ивана Мячко и его рода показывает, что под Гороховцом на р. Клязьме, который, по мнению В. А. Кучкина, входил в состав Суздальского княжения¹⁷¹, уже в конце XIV в. находилась деревня, упоминающаяся чуть позднее как Мячкова. Недалеко от нее на-

¹⁶⁹ На такой вывод наталкивает и тот факт, что озеро Боровое находилось напротив Стародубского городища за р. Клязьма в Алексинском стане Стародубского княжения.

¹⁷⁰ ДРВ. Ч. 6. С. 453.

¹⁷¹ Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 36.

ходило Мячково озеро. Если мнение В. А. Кучкина верно, то возникает вопрос: нет ли в данном пожаловании отражения факта какого-то значительного участия Якова или Антона Алабугина в событиях 1392 г.¹⁷²

Ответить на этот вопрос довольно сложно. Заметим лишь, что рядом с Мячковым под Гороховцом, как и в случае с Коломенским уездом, тогда же появились владения еще одной семьи, вышедшей согласно родословной легенде конца XVI в. «из Орды», потомков Серкиза. По наблюдениям С. Б. Веселовского, их центром было село Старково. В первой половине XV в. гороховецкие вотчины Мячковых перешли в руки Спасо-Евфимьева монастыря¹⁷³. Проверить достоверность данных о наместничестве И. Я. Мячка Алабугина во Владимире в настоящее время можно лишь методом сравнения.

Летописцы, описывая в 1410 г. захват Владимира нижегородским князем Даниилом Борисовичем и ордынским царевичем Талычем, отмечают, что в это время «наместника Юрья Васильевича Щеки не было же во граде»¹⁷⁴. Упомянутое выше лицо занимало довольно высокое положение при дворе великого князя Василия I. Есть веские основания считать, что Юрий Щека был его боярином¹⁷⁵. В Ростовском соборном синодике 1642 г. он был записан в их числе: «Георгию Васильевичю Щоке, Игнатию Семеновичю Жеребцову, Василию Ивановичю Собакину... вѣчная память»¹⁷⁶. Юрий Щека служил довольно долго. Позднее, около 1416—1417 гг. великий князь посылал «своего боярина Юрья Васильевича да Тимофея Очкасова» в Переяславский уезд очищать Городецкие земли Чудова монастыря близ р. Шерны¹⁷⁷. В акте 1425 г. также отмечалось,

¹⁷² Как известно, перед присоединением Нижегородского княжения к Москве великий князь Василий I Дмитриевич совершил две важные поездки в Орду к хану Тохтамышу в 1390 и 1392 гг. (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 537. Л. 258 об.; Т. 15. Стб. 446; и др.).

¹⁷³ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 413.

¹⁷⁴ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 139.

¹⁷⁵ По наблюдениям С. Б. Веселовского, «из бояр же бывали наместники в таких важных городах, как Коломна, Кострома и Владимир, и сидели они обыкновенно по два-три года. В исключительных случаях кормления были продолжительнее» (*Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. Ч. 1. С. 275).

¹⁷⁶ ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 69 об. — 70; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2. С. 106. Л. 69 об. — 70.

¹⁷⁷ АСЭИ. 1964. Т. 3. № 31. С. 54 [Подлинник (?)]. По мнению некоторых исследователей, в грамоте упоминается Ю. В. Кочевин-Олешинский (*Антонов А. В., Баранов К. В.* Акты XIV—XVI в. из архива Московского Чудова монастыря // РД. 1997. Вып. 2. С. 4). Правда, при этом исследователи упускают из вида службу Ю. В. Щеки (Айсина) при дворе великих князей Василия I, его сына Василия II Темного. Поэтому с данной точкой зрения согласиться нельзя. Подробнее об этом см. ниже § 6.4.6. «РОД КОЧЕВИНЫ И ПОЛИВАНОВЫ».

что ранее Юрий Васильевич также производил отвод переяславских земель¹⁷⁸.

К сожалению, в обоих случаях акты не упоминают прозвища боярина Юрия Васильевича. Поэтому, конечно, твердо говорить о том, что в этот раз был назван именно Юрий Щека из рода Аисиных, а не его тезка — нельзя. Не стоит забывать, что в это же время в Москве еще служил боярин Ю. В. Хвостов. Несомненно, именно он был в 1408 г. вторым московским воеводой в Ржеве¹⁷⁹. Позднее в источниках Ю. В. Хвостов больше не упоминался.

Между тем Ю. В. Щеку Аисина, напротив, они знают. Где-то до конца 20-х или начала 30-х гг. XV в. этот боярин, его сын Иван и невестка Фетинья распоряжались селом Присеки и рядом деревень на р. Мологе в Бежецком Верхе. И. Ю. Аисин умер рано, а единственный наследник Юрия Щеки и Фетиньи, внук Дмитрий Иванович Каиса, был убит в сражении с ордынцами под Белевым 5 XII 1437 г. По мнению С. М. Каштанова, погибший служил у младшего сына галицко-звенигородского князя Юрия Дмитриевича — Дмитрия Красного¹⁸⁰. Между 1438—1440 гг. галицкий

¹⁷⁸ АСЭИ. Т. 3. № 32. С. 55 [Подлинник].

¹⁷⁹ ПСРЛ. Т. 18. С. 154. Л. 316; Т. 25. С. 237. Л. 332.

¹⁸⁰ ДРВ. Ч. 6. С. 456; Севернорусский летописный свод 1472 г. // БЛДР. СПб., 1999. Т. 7. С. 325—326, под 6946 г.; ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. 149—150. Л. 268 об. под 6946 г. (сентябрьский стиль); Т. 25. С. 260. Л. 363 об.; и др. Мнение С. М. Каштанова о том, что сын этого великокняжеского боярина Иван Юрьевич еще при жизни отца стал служить у удельного князя, из-за недостатка сведений источников пока остается в поле гипотезы. В связи с этим следует отметить службу однородцев боярина Юрия Щеки — Аисиных, которые служили из Переяславля Залесского. Матвей, Иван и Яков Аисины были убиты 7 VII 1445 г. в сражении против ордынцев. Вместе с другими павшими воинами великого князя Василия II и его удельных братьев они были записаны в синодик убиенных «во бранях» (ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 60—60 об.; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2. С. 104. Л. 60—60 об.). В 1470—1490-е гг. Прокофий Аисин был послухом в одном из актов Ольговых, землевладельцев в волости Емстна Костромского уезда (АСЭИ. Т. 1. № 483. С. 365 [Список сер. XVI в.]). В одном из актов от 13 III 1558 г. фигурирует губной староста и судья в Бежецком Верхе Иван Никифоров сын Аисин (Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Киев, 1860. Т. 1. № 71. С. 165—195). В конце XVI—XVII вв. некоторые представители этого рода продолжали служить по Переяславлю Залесскому. В 1639 г. Епифан (Аисин) упоминается как келарь Переяславского Троицкого Данилова монастыря (Там же. Т. 1. № 106. С. 370—373. Подробнее об этой ветви Аисиных, например, см.: *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. М., 1891. Вып. 1. С. 3, 17, 18, 60, 63; М., 1908. Вып. 2. С. 18. Примеч. 4. С. 29 (далее — по указ.); *Савёлов Л. М.* Родословные записи. М., 1906. Вып. 1. С. 22; *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XVI—XVII вв. М., 1966. С. 217—218). При этом в XVI в. другая ветвь рода окончательно обосновалась на поместьях в Бежецкой пятине Новгородской земли. Один из них, Петр Иванов сын Аисин, занимал невысокую должность подьячего Поместной избы. Подробнее о них, например, см.: Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) г. СПб., 1894. С. 12, 53—56; НПК. 1910. Т. 6. Стб. 169, 171—172, 217—218, 231—234, 237—241, 417, 446, 624—631, 636, 742, 813. По-видимому, в третьей четверти XVI в. Семейка Аисин

князь купил это село. В Троице-Сергиев монастырь на помин его души дал князь Дмитрий Шемяка¹⁸¹. Таким образом, время жизни, характер службы и круг общения Ю. В. Щеки Аисина могут косвенно свидетельствовать в пользу того, что именно он упоминался в актах 1416—1417 и 1425 гг.

Впрочем, для нас важно и другое обстоятельство — социальный статус. Он давал Юрию Щеке право занимать такую почетную должность как наместник великого князя во Владимире. Это служебное назначение, если вспомнить наблюдения С. Б. Веселовского, конечно, косвенно свидетельствует о довольно высоком служебном положении, которым должен был обладать и другой владимирский наместник — Иван Мячко. В определенной мере этот вывод подтверждает обширная география владений Мячковых. С. Б. Веселовский благодаря данным грамот и старинным названиям населенных пунктов выявил родовые вотчины Мячковых в Московском, Переяславском, Юрьевском, Владимирском и Коломенском уездах¹⁸². В связи с землевладением этой фамилии в Переяславском уезде важно подчеркнуть, что даже в XVI в. сохранялась смежность бывших владений Мячковых — села Мячкова и его многочисленных деревень, с одной стороны, и владений Аисиных, с другой стороны. Это прослеживается в южной части уезда на землях, расположенных «по берегам рр. Киржач и Шерны»¹⁸³. Это соседство Мячковых и Аисиных вряд ли представляется случайным; оно дает возможность предполагать, что в ряде случаев наиболее крупные вотчинники из этой части Переяславского уезда становились великокняжескими боярами в Москве, получая на службе в кормление такие должности как наместничество во Владимире.

Учитывая приведенные выше факты, а также сведения росписей Мячковых и Старковых из списков родословцев *Разр.* и *Комп. ред.*, остав-

(в публикации ошибочно — «Аисин») получил земли по р. Уперти в Тульском уезде (АСЗ. 2002. Т. 3. № 81. С. 400 [Список 1639 г.]). В конце XVI—XVII вв. отдельные представители рода Аисиных поддерживали церковные связи с Ростовом (ГМЗРК. Р-9. Л. 297 об. — 298). В целом служебная деградация рода в конце XV—XVI вв. по сравнению с положением предков Аисиных в первой половине XV в. весьма красноречива.

¹⁸¹ *Каишанов С. М.* Очерки русской дипломатики. № 6. С. 348—351. А. С. Дворников, не заметив сведений летописей о боярине Ю. В. Щеке Аисине, пишет о его московском происхождении лишь предположительно (*Дворников А. С.* Новгородско-московские отношения и Бежецкий Верх в XV в. С. 259). М. С. Черкасова, напротив, пишет об этом уверенно. Однако, не учитывая сентябрьский стиль летоисчисления в источнике, она ошибочно датирует смерть Д. И. Каисы Аисина 1438, а не 1437 г. (*Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV—XVI вв. М., 1996. С. 77).

¹⁸² *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 412—416; *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства. С. 180.

¹⁸³ *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XVI—XVII вв. С. 217. Примеч. 167, С. 218.

шихся неизвестными С. Б. Веселовскому, следует отказаться от данной исследователем характеристики рода Мячковых как второстепенного или третьестепенного. По этой же причине сложно согласиться с выводом А. А. Зимина, будто Мячковы входили в число тех фамилий, которые «по разным причинам так и не смогли пробиться в Думу»¹⁸⁴. По крайней мере, эту поправку необходимо сделать для второй половины XIV — первой трети XV в.

У Ивана Яковлевича Мячко известно два сына — Федор Большой и Федор Меньшой. Один из них, вероятно старший, был связан с Троице-Сергиевым монастырем. В древнейшем списке его синодика сохранилось поминание «*Феодора [Мячко]*»¹⁸⁵. Позднейшая история рода Мячковых подробно изучена в работе С. Б. Веселовского. Родословные источники второй половины XV — середины XVI в. отмечают служебную деятельность отдельных представителей рода в уделах младших представителей великокняжеской семьи. То же самое в это время происходит и со Старковыми, на критическом разборе родословной которых стоит остановиться отдельно.

§ 6.4.3. СЕРКИЗОВЫ И СТАРКОВЫ. В росписях Серкизовых и Старковых, находящихся в *Рум. ред.* 40-х гг. XVI в., «Государеве родословце» 1555 г., а также ряде списков других редакций второй половины XVI — начала XVII вв. (*Ред. в 43 главы с прип., Комп. и Разр. ред., Ред. в 81 главу* и др.), ничего не говорится о татарских корнях их предков. Поэтому неслучайно, что текст родословной Старковых в этих источниках начинается довольно прозаично: «У Ондreja у Серкиза были 2 сына: Федор, бездетен, да Федор Старко»¹⁸⁶. И лишь на рубеже XVI—XVII вв., когда эта фамилия окончательно выбывает из числа боярских¹⁸⁷, в ряде списков

¹⁸⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России... С. 252.

¹⁸⁵ ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 58 об.

¹⁸⁶ РИИР. Вып. 2. С. 164. Л. 151; БК. М., 1787. Ч. 2. С. 206; ОР РГБ. Ф. 256. № 350. Л. 254 об.; РГАДА. Ф. 181. № 67/90. Л. 74, № 173/278. Л. 316 об.; ОР РНБ. Q IV. № 86. Л. 139; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. С. 390; и др. Подробнее об этом см.: Кузьмин А. В. Происхождение и эволюция родовой памяти старомосковской боярской фамилии Серкизовых и Старковых по данным родословных книг XVI—XVII вв. // Памяти [М. П.] Лукичева. М., 2006. С. 763.

¹⁸⁷ Так, например, Яков, сын И. Ф. Бородавицы Старкова, в боярских книгах 1588—1589, начала 1590-х и 1606—1607 гг. упоминается всего лишь как дворовый боярский сын по Кашину с небольшим окладом в 450 чети (*Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI—XVII вв. М., 2004. С. 61, 75, 229. Л. 34, С. 300. Л. 114, С. 346. Л. 49, С. 408. Л. 129). 6 III 1616 г. объявился «в приезде на Государеве службе» для смотра из Кашина в числе «дворовых» Захарий Сергеев сын Старкова. Он имел оклад в 250 чети (РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. № 6. Л. 188). Очевидно, З. С. Старков происходил из рода однофамильцев москвичей. Родственники З. С. Старкова хорошо представлены в кашинских актах. (Например, см.: Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. М., СПб.,

XVII в. *Памр. ред.* впервые появляется устойчивая легенда о выезде «изъ Большие Орды» царевича Серкиза, который «крестился» в Москве, где после себя оставил сына Андрея¹⁸⁸. Далее текст росписи полностью соответствует версии «Государева родословца»¹⁸⁹, автор которого, в свою очередь, использовал роспись Старковых, ранее известную по *Рум. ред.*

Поскольку никто из исследователей не пытался установить время появления в родословной Старковых легендарных подробностей о Серкизе и выяснить разные редакции этого источника, то и сомнений в ордынском происхождении его рода не возникало. Тем более что такой признанный авторитет, как С. Б. Веселовский (вслед за князем П. В. Долгоруковым¹⁹⁰) писал об этом утвердительно. К его выводу без какой-либо дополнительной аргументации примкнули и другие исследователи¹⁹¹. Единственным, пожалуй, отличием между ними было лишь то, что С. Б. Веселовский колебался в определении времени выезда Серкиза из Орды и его крещения в Москве. В одной из работ исследователь указал, что он имел место в середине XIV в. Между тем в очерке о Старковых С. Б. Веселовский предположительно связал выезд уже с событиями на Руси и в Орде лета 1371 г.¹⁹² А. А. Зимин полагал, что предок Серкизовых оказался в Москве в конце XIV в. Однако никаких фактов в пользу этой датировки исследователь также не привел.

Дата выезда Серкиза также есть в справочнике А. Х. Халикова. В нем со ссылкой на работу С. Б. Веселовского (1974) можно найти

2007 (по указ.)). Не зная этого, князь П. В. Долгоруков ошибочно причислял коренных кашинцев Старковых к роду потомков московского боярина Андрея Ивановича Серкиза (*Долгоруков П. [В.]* Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. 4. С. 205). Московский род Старковых пресекал со смертью Я. И. Старкова († 1607). В 1686 г. этим воспользовались калужские дворяне Чебышёвы, которые безосновательно приписались к московским Старковым (*Лопатин Н. В., Бессонов В. А., Заурдина С. Я.* История рода Чебышёвых. Калуга, 2004. С. 30, 93, 97. Рис. 17—а. С. 223. Табл. 1). По-видимому, этот подлог Чебышёвых был раскрыт. По крайней мере, в 1686—1688 гг. их роспись не была включена в состав «Бархатной книги» 1688 г.

¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 181. № 85/111. Л. 194 об.; ОР РГБ. Ф. 205. № 180. Л. 143; Родословная книга по трем спискам. С. 123; и др.

¹⁸⁹ ср.: БК. Ч. 2. С. 206—207; *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 390—391.

¹⁹⁰ *Долгоруков П. [В.]* Российская родословная книга. Ч. 4. С. 205.

¹⁹¹ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России... С. 243; Рассказ о Куликовской битве в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи // Памятники Куликовского цикла. С. 18. Комментарий № 16; *Бурцев И. Г.* Тула и «татарские места» великокняжеских договоров XIV—XVI вв. // Историческая демография. М.; Сыктывкар, 2012. № 2 (10). С. 60—61; и др. А предположительно, например, М. Г. Сафаргалиев (*Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 119. Примеч. 4).

¹⁹² *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 397—398, 413—415; *Он же.* Ономастикон. С. 285. Выводы С. Б. Веселовского без критической оценки повторяет А. А. Юшко (*Юшко А. А.* Округа поселения. С. 112—113).

данные о том, что это событие произошло в 1371 г. При этом царевич в крещении получил имя Андрей, а «Иван Андреевич Серкизов (sic!) был уже воеводой Дмитрия Ивановича и убит в 1380 году на Куликовом поле (ПСРЛ, 34, с. 127)»¹⁹³. Проверая эти сведения по «Ономастикону», на который якобы опирался А. Х. Халиков, можно обнаружить, что в данной работе у С. Б. Веселовского такой даты нет¹⁹⁴. Как весьма вероятная она приводится в его очерке о Старковых, изданном в 1969 г.¹⁹⁵ Никогда в действительности не существовало и такого воеводы как И. А. Серкизов. А. Х. Халиков не стал делать текстологический анализ известий памятников Куликовского цикла и не сравнил их даже со сведениями родословной росписи Старковых! Поэтому он даже не смог выяснить, что в 1380 г. на Дону погиб не мифический И. А. Серкизов, а Андрей Серкиз. Именно так и никак иначе этот боярин и воевода фигурирует в синодиках и ряде древнейших текстов летописной повести о сражении с Мамаем (со ссылкой на «животные книги», т. е. на все те же синодики)¹⁹⁶.

Очевидно, что единодушие исследователей в вопросе об ордынском происхождении Старковых основано, главным образом, на их чтении всего лишь одного из списков поздней редакции родословной легенды Старковых, находящегося в составе *Патр. ред.*, возникшей на рубеже XVI—XVII вв. Вне поля зрения исследователей почему-то осталось важное известие из Воскресенского I списка *Лет. ред.* родословных книг 40-х гг. XVI в. Между тем, как представляется, именно отсутствие текстологических процедур и развернутого комментария в части генеалогической информации делает вывод об ордынских корнях рода Старковых весьма уязвимым.

В *Лет. ред.* нет отдельной главы, посвященной происхождению Старковых. Анализ ее текста позволяет утверждать, что таких планов у переписчиков этого родословца не возникало. Роспись Старковых по их задумке должна была читаться в составе общей родословной семей, выводивших себя от легендарного Ратши. Об этом прямо сообщается в заголовке: «**Род** Челяднин и **Старков**, Пушкиных, Рожновых». Более определенно о месте данной фамилии в составе потомков Ратши сообщает следующая фраза: «Гаврилове дети: Иван Морхиня да Окинфей Вели-

¹⁹³ Халиков А. Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. С. 155—156. № 376, С. 157. № 383.

¹⁹⁴ Веселовский С. Б. Ономастикон. С. 285. Выводы С. Б. Веселовского без критической оценки повторяет А. А. Юшко (Юшко А. А. Округа поселения. С. 112—113).

¹⁹⁵ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 398.

¹⁹⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 321. Л. 218 об.; Т. 6. Вып. 1. Стб. 467; Т. 25. С. 204. Л. 282—282 об.; ср.: ДРВ. Ч. 6. С. 451; ОР РНБ. Погод. № 1596. Л. 168; ОР РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 55; Конев С. В. Синодология. Ч. 2. С. 103. Л. 55; и др.

кий. *От Ивана повелись от Морхини — Старковы* (курсив мой. — А. К.) и Пушкины и Рожновы». Таким образом, возникает предположение, что потомки боярина Андрея Серкиза могли быть потомками старшей ветви весьма влиятельного и многочисленного рода Ратшичей. К сожалению, несмотря на многообещающее начало, росписей этих фамилий в данной родословной нет. Здесь оказались записанными лишь потомки Акинфа Великого — младшего брата Ивана Гавриловича Морхини¹⁹⁷.

Несколько лучше ситуация обстоит с росписью старших потомков Ратши в *Рум. ред.* Она помещена в 14-ю главу и имеет заголовок «Род Свибловых». Его отличие от заголовка *Лет. ред.* уже наводит на мысль на наличие другой редакции росписи. Это подтверждается как ее особой ремаркой: «А от Ивана от Морхини пошли Товарковы, Замытцкие. А писаны опосле», так и анализом содержания текста источника. В нем на первое место вновь выдвигается родословие потомков Акинфа Великого. Это можно объяснить удобством для ведения местнических дел. Вслед за Акинфовичами идут росписи ветвей потомков его старшего брата Ивана Морхини, которым, в отличие от Воскресенского I списка *Лет. ред.*, место нашлось. Источник имеет росписи Пушкиных, Курчевых, Рожновых, Бобрищевых, Шафериковых, Товарковых, Курицыных и Каменских. Упоминаются Кологривовы (без росписи), но отсутствуют Старковы¹⁹⁸. Как видно, ремарка, сообщающая о фамилиях, идущих от Морхини, страдает неполнотой и дефектами. Так, сюда попали Товарковы и Замытцкие, но при этом отсутствуют упоминаемые в *Лет. ред.* Старковы, Пушкины и Рожновы. Более существенные искажения текста в начальной части родословия можно, например, встретить в одном из списков *Патр. ред.* В нем по ошибке ряд потомков Ивана Морхини были приписаны его брату Акинфу Великому¹⁹⁹.

Наличие в тексте главы «Род Свибловых» *Рум. ред.* фамилии Товарковых также наводит на обоснованное предположение, что она в результате искажения первоначального текста в протографе *Лет. ред.* превратилась в Старковых, причем это одновременно могло произойти и в заголовке главы, и в тексте самой росписи. Такой вариант весьма вероятен, хотя и не бесспорен. Не стоит забывать, что обе упомянутые выше редакции возникли приблизительно в одно и то же время, а их росписи потомков Ратши отражают разную родословную традицию. Конечно, версия *Рум. ред.* подтверждается текстами росписей других, но все же более поздних редакций родословных книг. Так, например, в Синодальном списке *Патр. ред.* записано: «А отъ Ивана повелися Морхинины,

¹⁹⁷ РИИР. Вып. 2. С. 57—59. Л. 615 об. — 616 об.

¹⁹⁸ РИИР. Вып. 2. Глава 14. С. 129—132. Л. 89—95.

¹⁹⁹ Родословная книга по трем спискам. С. 169.

Товарковы, Пушкины, Рожновы»²⁰⁰. Старшинство потомков Морхины в данной росписи дано не так как в *Рум. ред.* В последней отмечалось: «А у брата у Окинфова у Ивана у Морхины дети, у Гаврилова ж сына: сын был один Олександр. А у Олександра 5 сынов: Григорей Пушка, да Володимер Холопище, да Давыд Казарин, да Олександр, да пятой Феодор Неведомица»²⁰¹. Между тем в списках *Разр.* и *Памр. ред.* Григорий Пушка показан самым младшим сыном А. И. Морхинина²⁰². Согласно наблюдениям С. Б. Веселовского, «по времени жизни следующих поколений это представляется более правильным»²⁰³. Таким образом, вторичность родословной росписи Ратшичей в *Рум. ред.* по сравнению с *Лет. ред.* и некоторыми другими редакциями не подлежит сомнению.

Теоретически происхождение Старковых от Ратшичей возможно, если бы оказался доказан тезис, что у А. И. Морхинина, помимо пяти сыновей, был еще один по имени Иван. Такое предположение могло быть допустимо по двум обстоятельствам. Во-первых, существующие росписи потомков братьев Григория Пушки страдают сильной неполнотой, начиная с лиц, живших уже во второй половине XIV в. По мнению С. Б. Веселовского, это «объясняется тем, что эти фамилии с течением времени захудали, выбыли из среды «родословных» людей и в середине XVI в., когда составлялся “Государев родословец”, не подали росписей своих родов»²⁰⁴. Такая ситуация с источниками не исключает того, что Старковы просто не были внесены в общую роспись Ратшичей²⁰⁵. Правда, в отношении представителей этой фамилии, живших в первой половине XVI в., такое утверждение вряд ли может быть применимо в полном объеме. Действительно, к этому времени Старковы захудали, потеряли значительную часть родовых вотчин и окончательно выбыли из числа бояр. Однако, как и ранее, они входили в число видных служилых фамилий Го-

²⁰⁰ Родословная книга по трем спискам. С. 102. В другом списке росписи сохранился более правильный текст: «И отъ Ивана повелись отъ Морхины Товарковы, Пушкины, Рожновы» (Там же. С. 169).

²⁰¹ РИИР. Вып. 2. С. 129—130. Л. 89—89 об.

²⁰² РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. Л. 103 об.; Родословная книга по трем спискам. С. 104, 171.

²⁰³ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 40. Примеч. 1.

²⁰⁴ Там же. С. 52.

²⁰⁵ Практика не внесения в роспись Ратшичей пресекавшихся ветвей Морхининых хорошо известна. Подробнее об этом, например, см.: Антонов А. В., Баранов К. В. Неизвестные акты XIV—XVI вв. из архива Московского Чудова монастыря. С. 5, 10, 11—12. № 2; Назаров В. Д. Разыскания о древнейших грамотах Троице-Сергиева монастыря. III. Троицкий старец Геннадий Бутурлин // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999. С. 183—184; и др.

сударева двора. Поэтому в решении вопроса об их происхождении более обоснованным выглядит другой аргумент.

Дело в том, что определенная, хотя и незначительная вероятность существования у Александра Морхини сына Ивана остается. При обращении к тексту синодика Успенского собора можно отыскать поминальную запись ряду московских бояр. Этот список открывает тысяцкий Василий Вельяминович. За ним следует его сват Михаил Александрович и еще один известный московский боярин — Иван Акинфович. После них были записаны имена тысяцкого Василия († 1373) и его брата Федора Васильевича (Воронца). За Вельяминовыми отмечен Андрей Александрович (Кобыла). Все указанные выше лица были боярами в первой трети — начале второй половины XIV в. После них отмечены Иван Александрович и Андрей Григорьевич²⁰⁶. В последнем из них гипотетически можно увидеть одного из сыновей Г. А. Пушки Морхинина, но в середине XIV в. действовал он, а не не его сын. Кроме того, о боярстве А. Г. Пушкина ничего неизвестно. Итак, можно выяснить, что среди лиц, находившихся на службе в Москве в середине — второй половине XIV в. в Москве наиболее загадочным представляется лишь фигура боярина Ивана Александровича, происхождение которого, возможно, следует рассматривать в связи с упоминавшимся ранее него Андреем Кобылой.

Поиск человека с таким именем и отчеством среди известных представителей родов московского боярства в XIV в. оказывается мало-результатным. Правда, известно, что в это время служил Иван Рыбкин. В 1340 г. великий князь Семен Иванович Гордый назначил этого боярина вторым наместником в Торжок. Однако его отчество источник не называет²⁰⁷. В Ростовском соборном синодике сохранился список нескольких московских бояр XIV в. Его открывает Иван Акинфович. После убитого в 1357 г. тысяцкого Алексея Петровича Хвоста в нем записан некий боярин Иван Андреевич, о котором, как и об Иване Александровиче, нет никакой иной информации²⁰⁸. Кроме того, в докончании Калитовичей 1348 г. шестым (после окольничего Анания) упоминается еще и боярин Иван Ми[хаилович?] (Микитич? Микулич? Минич?)²⁰⁹. В середине XIV в. служба в Москве нескольких бояр по имени Иван допускает вероятность того, что в одном из них можно видеть Ивана Рыбкина, а в другом — отца Андрея Серкиза. Однако выяснить происхождение Ивана, отца Андрея Серкиза и боярина Ивана Александровича, записанного, кстати, для

²⁰⁶ ДРВ. Ч. 6. С. 450.

²⁰⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 352—353. Л. 208 об. — 209, под 6848 г.

²⁰⁸ Конев С. В. Синодиология. Ч. 2. С. 106. Л. 68 об. — 69. В связи с этим любопытно отметить, что до 1336 г. в руки Ивана I Калиты перешло «село Андрѣевское» (ДДГ. № 1^{а—б}. С. 7, 9 [Подлинники]).

²⁰⁹ ДДГ. № 2. С. 13 [Подлинник].

поминания среди Ратшичей, а также отождествить их, это совершенно не помогает, как и гипотетическому рассмотрению этих лиц как возможных детей боярина А. И. Морхина. Впрочем, если учесть консервативность в наречении именами в семье Серкизовых, то можно выдвинуть версию, что отцом Андрея Серкиза, скорее всего, мог быть Иван Андреевич.

Итак, поиск Ивана, отца Андрея Серкиза, приводит к неутешительным выводам. Современное состояние источниковой базы не дает твердых оснований причислять Старковых к одному из известных старомосковских боярских родов первой половины XIV в. Однако это и не исключает возможности его самостоятельного происхождения. Все упоминавшиеся ранее бояре с именем Иван имели либо отчество, либо семейное прозвище. Это значит, что если Андрей Серкиз, сын Ивана (Андреевича?), не происходит от Ратшичей, то его род в любом случае своими корнями на протяжении уже двух поколений, т. е. с начала XIV в. был тесно связан с Владимиро-Суздальской землей. Данный вывод дает основание считать, что родословную легенду об ордынских корнях Старковых, появившуюся на свет не ранее конца XVI в., нет смысла анализировать как достоверный источник. Скорее, ее следует рассматривать всего лишь как культурный феномен своего времени и отражение социальной психологии русского служилого человека конца XVI—XVII вв.

Землевладение рода Старковых подробно изучено С. Б. Веселовским. В XIV — первой трети XV в. они имели владения в некоторых московских станах, вотчины в Дмитрове, Коломне и Звенигороде, а также на территории великого княжения — во Владимире, Переяславле Залеском и Юрьеве Польском. Исследователь полагал, что «Серкиз, наверное, был пожалован «за выезд» вотчинами. Возможно, что он привез с собой из Орды остатки своих богатств и приобрел земли также на свой счет». Начальная земельная собственность у Серкиза, по мнению С. Б. Веселовского, появилась «под Москвой, как это было в обыкновении у крупных служилых людей, и в ближайших к Москве уездах, в Коломенском и, быть может, в Дмитровском»²¹⁰.

Насколько же справедливо это утверждение исследователя?

Расширение земельной собственности Андрея Серкиза по логике должно было выражаться в покупке им вотчин до 1380 г. на территории великого княжения; также должны были поступать и его сыновья. Однако на практике ничего подобного не происходило. (На этот счет неизвестно ни одного земельного акта!) Напротив, известно упоминание о противоположном процессе. Андрей Серкиз продал часть своих родовых земель митрополиту. Благодаря духовной Алексея, можно выяснить, что последним до 1377 г. у боярина было приобретено его подмосковное село

²¹⁰ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 402—408.

Черкизовское (Серкизовское, Черкизово)²¹¹. К югу от него находилось село Измайлово — вотчина митрополичьих бояр Измайловых. Эти поселения располагались вблизи важного речного пути по направлению во Владимир-на-Клязьме, где в 1353—1354 гг. митрополичьим наместником был епископ Алексей (Бяконтов)²¹². Позднее он посещал этот город уже сам, будучи киевским митрополитом. Черкизовское, основанное, кстати, на селище домонгольского времени (XII—XIII вв.²¹³), располагалось по соседству с селом Пушкино. Вместе «съ серебром и с половники и с третники и с животиною» бывшее владение Андрея Серкиза было в числе прочих завещано митрополитом Алексеем в Московский Чудов монастырь²¹⁴. Три других селения Серкизово (Черкизово), включая коломенское село, также имеют древнерусские слои XI—XV в.²¹⁵ При сыновьях и внуках Андрея Серкиза процесс распродажи родовых вотчин только усилился. Такое свободное распоряжение ими во второй половине XIV — середине XV в. дает косвенное основание для вывода, что многочисленные владения Серкиза — не купли и не служебные земли легендарного царевича. Это — вотчины, унаследованные от предков, представителей нетитулованной знати Северо-Восточной Руси, по крайней мере, конца XIII—XIV в.

Роспись Старковых, находящаяся в составе *Комп. ред.* родословных книг, отмечает, что «у Ондreja было два сына: Федор Ложь да Федор Старко»²¹⁶. Это весьма важное указание источника о фамильном прозвище старшего сына Андрея Серкиза дает возможность определить круг связанных с боярином Федором Ложью географических пунктов, на что ранее внимание исследователей не обращалось. Так, например, в XV в. в Горетове стане Московского уезда у р. Истры была деревня Лжово²¹⁷. В связи с этим любопытно отметить, что ранее уже С. Б. Веселовский обратил внимание на расположенное в том стане в междуречье Всходни и Клязьмы в 23 км от Москвы село Черкизовское²¹⁸. Между тем, как выясняется из одной правой грамоты 1462—1465 гг., именно здесь на

²¹¹ Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. С. 63—64.

²¹² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 62. Л. 282.

²¹³ Зайцев В. В. Селище Тарасовка 2 в Пушкинском районе Московской области // Труды Подмосковной экспедиции ИА РАН. М., 2002. Т. 1. С. 42.

²¹⁴ АСЭИ. Т. 3. № 28. С. 51 [По фототипии с подлинника].

²¹⁵ АКР: Московская область. Ч. 4. № 2205—2207. С. 98—99 (ср.: Юшко А. А. Округа поселения. С. 113).

²¹⁶ РГАДА. Ф. 181. № 67/90. Л. 74.

²¹⁷ ДДГ. № 95. С. 381. Л. 3.

²¹⁸ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 402.

р. Восточная «луг направи и пашня была Лжевская деревни». В ходе судебного разбирательства они были признаны владением Московского Симона монастыря. Несомненно, этому решению способствовало длительное запустение данной вотчины от «великого мору»²¹⁹. Принадлежность этих владений Ф. А. Лжи Старкову несомненна, так как его прозвище было крайне непопулярным в древнерусском ономастиконе²²⁰.

Очевидно, что ранее, т. е. во второй половине XIV в., село Черкизовское и деревня Лжово входили в состав владений Андрея Серкиза или, что более вероятно, его сына Федора Лжи. Показания на суде знахоры Гриди Ошеры указывают, что сначала деревня Лжово принадлежала правителю Москвы.

Именно за семьей Федора Андреевича Лжи, а не его брата Федора Старко в конечном счете оказались, как это показано в специальном очерке о Мячковых²²¹, коломенские владения рода — село Черкизово и Старков погост²²². Последний, по-видимому, был куплен, обменен или получен старшим братом от младшего по наследству, так как Федор Старко умер раньше, чем его брат Федор Ложь²²³.

Правда, с нашей точкой зрения не согласился С. В. Стрельников. Исследователь по-прежнему настаивает на том, что дмитровские грамоты относятся к семье Ф. А. Старко Серкизова. Помимо сходства имени и отчества покупателя земель, по мнению С. В. Стрельникова, еще одним аргументом в пользу этого отождествления лиц является то, что «владения Федора Андреевича Старко Серкизова также располагались в Дмитровском уезде». При этом автор совершенно не объясняет, почему здесь не могли быть расположены владения его старшего (!) брата, о боярстве которого в источниках 100 % известно. Кроме того, С. В. Стрельников никак не может пояснить, почему подозрительным образом во всех сделках Федора Андреевича (Старко — по версии автора) отсутствует упоминание в числе наследников или послухов его сына И. Ф. Старкова-Серкизова²²⁴.

²¹⁹ АСЭИ. Т. 2. № 370. С. 364—365, № 405. С. 418—419 [Списки XVII в.]. Подробнее о судьбе деревни Лжово и ее угодий см.: *Алексеев Ю. Г.* Крестьянская волость в центре феодальной Руси XV в. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период. Л., 1972. С. 92.

²²⁰ *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2005. С. 286.

²²¹ *Кузьмин А. В.* Крещенные татары на службе в Москве // ДРВМ. 2002. № 3 (9). С. 14—23. Наши наблюдения были поддержаны А. Б. Мазуровым (*Мазуров А. Б.* Анализ источников о микрорегионе. С. 116—121).

²²² *Веселовский С. Б.* Ономастикон. С. 299.

²²³ *Кузьмин А. В.* Крещенные татары на службе в Москве. С. 14—23.

²²⁴ *Стрельников С. В.* Грамоты XV — начала XVI в. из архива Кирилло-Белозерского монастыря. С. 112—115, 134—135, № 1—4.

Не ответив на эти вопросы, считать боярина Федора Андреевича, упоминаемого в дмитровских актах, Ф. А. Старко, а не Ф. А. Лжа Серкизовым, абсолютно нет никаких оснований.

В заключение несколько слов стоит сказать о путях перехода коломенского села Мячково в руки великокняжеской семьи. С. Б. Веселовский полагал, что у семьи Старковых его купил великий князь Василий II Темный²²⁵. Однако с этим выводом, как показано выше, без ряда оговорок вряд ли можно согласиться. С. Б. Веселовский не обратил внимания на одно известие в описи 1627 г. документов Посольского приказа. Ее текст был известен исследователям по изданию середины XIX в. В нем отмечается, что в архиве этого учреждения хранилась «купчая великие князю Марьи, а которого великого князя, того не написано, что купила она у Настасьи Федоровы жены на Коломне село Мячково, а которово году, того не написано, а писана на бумаге на полустолпце»²²⁶. Благодаря этой информации, можно установить, что реальным покупателем земель наследников Ивана Мячко и Федора Лжи, несмотря на сообщение в духовной грамоте великого князя, первоначально был не он, а его жена Мария Ярославна. Поэтому именно ей в 1462 г., а не кому-либо другому и было завещано село Мячково.

Причины перехода этого владения Серкизовых в руки великокняжеской семьи, очевидно, следует искать не в политических интригах и событиях 1446 г., а в более приземленных юридических казусах. Свое отражение они нашли в статьях № 91—106 о наследстве боярина и дружинника в Пространной редакции Русской Правды²²⁷ — основного законодательного памятника Северо-Восточной Руси вплоть до принятия Судебника 1497 г.²²⁸ В пользу этого свидетельствует еще один факт. Великий князь Василий II Темный оговаривал, что села и деревни вдов бояр Ф. А. Серкизова и А. И. Жеребцова должны были перейти в руки его жены только после смерти их бывших владельцев («и тѣ села Настасьины и Сѹринины ѿпосле их живота моеи кн(а)г(и)нѣ»)»²²⁹. По наблюдениям Л. В. Черепнина, «такого рода отношения были довольно распростране-

²²⁵ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 403.

²²⁶ Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. С. 38. Л. 11. На полях рукописи списка описи 1632 г. напротив данного документа имеется приписка «есть». К сожалеению, позднее эта грамота не упоминается.

²²⁷ Русская Правда (Пространная Редакция) // БЛДР. 1997. Т. 4. С. 510—515. Подробнее о правах женщин при наследовании владений родителей см.: Данилова Л. В. Собственность и власть // Собственность в России. М., 2001. С. 88.

²²⁸ Алексеев Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 92—110.

²²⁹ ДДГ. № 61⁶. С. 198 [Подлинник].

ны в практике XIV—XVI вв.»²³⁰, а В. К. Козюба обращает внимание на духовную третью четверть XIII в. новгородского вотчинника Климентия²³¹. В это время мотивация таких сделок никоим образом не была связана с какими-либо политическими репрессиями.

§ 6.4.4. АРАКЧЕЕВЫ. Среди выходцев из Орды, новых любимцев Василия II, вызвавших недовольство у части русских великих и удельных князей, представителей старомосковского боярства (таких например как упоминавшийся И. Ф. Старков) и даже троицких монахов был Евстафий Аракчеев. Около 1455 г. — в начале 1462 г. один из троицких актов упоминает его как «казначей великого князя». При этом на обороте подлинной купчей старца Макария (Липятина) из Троице-Сергиева монастыря на деревню Оглоблинскую на р. Костроме в Верхнем Березовце под Солью Галицкой Костромского уезда, купленную им в Москве у Ивана Павлова сына Захарьина, рукой писца Тимофея Степанова сына Иконника было отмечено: «Ѥз, Ѥстафеи, дьяк, на сию грамоту послух». Однако свою подпись этот свидетель сделки поставил сам по-татарски, хотя уже и с русским (!) окончанием: «Уракчиев»²³². Таким образом, ко времени начала создания первых родословных росписей и «памятей», а позднее — книг и сборников — потомки выезжих на службу ордынцев уже прочно занимали свою социальную нишу и становились объектом русского права.

Это очень важное свидетельство троицкого акта позволяет опровергнуть некоторые спекуляции и ошибки, появившиеся в современной историографии. Не обращаясь непосредственно к источникам, С. А. Нефёдов ошибочно утверждает, что Е. Аракчеев якобы упоминался «в русских летописях» и знал «арабскую грамоту»²³³. Несмотря на

²³⁰ Черепнин Л. В. Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. // ИЗ. 1940. Т. 9. С. 46.

²³¹ Козюба В. К. «Двір» в історико-юридичних пам'ятках давньої Русі // УІЖ. 2003. № 1. С. 46.

²³² ОР РГБ. Ф. 303/І. № 223. Л. 1—1 об. [Подлинник]; см. также: АСЭИ. Т. 1. № 266. С. 193; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 170. По мнению А. Л. Хорошкевич, источники последней четверти XV — начала XVI в. фиксируют, что «на Руси крымские выходцы занимали положение в соответствии со своим положением на родине» (Хорошкевич А. Л. Русь и Крым. С. 297). Указанный выше акт показывает, что служилые татары из Большой Орды достигли этого статуса уже к середине XV в. Подробнее об Е. Аракчееве см.: АСЭИ. Т. 1. № 329. С. 239, № 525. С. 403 [Списки сер. XVI в.], № 587. С. 473 [Список ок. 1495—1499 гг.]; Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России... С. 223; Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. С. 170, 181, 289. № 5; Пономарёва И. Г. Великокняжеская канцелярия при Василии Темном // АЕ за 2006 г. 2011. С. 137; и др.

²³³ Ср.: Нефёдов С. А. Влияние монгольского завоевания на развитие российских государственных институтов // Российская государственность: уровни власти. Ижевск, 2001. С. 54.

ясные сведения купчей грамоты Макария (Липятина), А. Ю. Савосичев, не приводя также каких-либо аргументов, приходит к неверному выводу о том, что Е. Аракчеев был выходцем «из “демократических” слоев населения»²³⁴.

Между 1462—1470-ми гг. Е. Аракчеев вновь находился у Соли Галицкой в Костромском уезде. В это время он подписал бессудную правую грамоту великого князя Ивана III своему служилому человеку Ивану («Иванке») Ознобише на Никифора («Микифорика») Стольнича в земле Носковской²³⁵.

К сожалению, в конце XVII в. Аракчеевы не подавали родословной росписи в Палату родословных дел²³⁶. Поэтому пока неясно, был Е. Аракчеев предком или только лишь однофамильцем известного дворянского рода Аракчеевых.

§ 6.4.5. РОД БАСКАКОВЫХ, ГАВРИЛОВЫХ, ЗУБОВЫХ И ТАРАТИНЫХ. Согласно ранней редакции Жития Пафнутия Боровского (в крещении — Фотий), он был сыном Ивана и внуком крещеного татарина Мартина, владельца села Кудиново под Боровском. Его семья происходила из рода баскаков²³⁷. Известность святому придавала не только его популярность и широкое почитание в народе, но и определенное распространение списков и выписок из его Жития, чудес и служб. В Русском государстве среди нескольких не связанных друг с другом родством служилых семей однофамильцев Баскаковых, была одна, которая признавала своими однородцами детей боярских Таратиных. Представители этого рода (Баскаковы и Таратины) считали своим предком Пафнутия Боровского. Об этом Баскаковы заявили в своей родословной росписи, которую 4 VI 1686 г. они, включая два своих служебных документа 1610 и 1673 гг., подали в Палату родословных дел, где не встретили никакого протеста²³⁸. Текст родословной Баскаковых, несомненно, обнаруживает знание его автором историко-литературных источников. Помимо Жития Пафнутия Боровского, автору родословной был хорошо известен один из общерусских летописных сводов. Скорее всего, им был один из списков летописи типа

²³⁴ Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие второй половины XV в. // ВИ. 2009. № 9. С. 112; *Он же*. Дьяки и подьячие XIV — первой трети XVI в. Орёл, 2013. С. 126, 157, 158. Примеч. 879.

²³⁵ АСЭИ. Т. 1. № 329. С. 238—239.

²³⁶ Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996.

²³⁷ Кадлубовский А. П. Житие преподобного Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным // Сборник Историко-филологического общества при Ин-те князя Безбородко в Нежине. 1899. Т. 2. Отд. 2. С. 118. Л. 3.

²³⁸ Подробнее о списках родословной Баскаковых см.: Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. С. 83.

СИ. Из этого авторитетного (для служилых людей конца XV—XVII вв.) источника он позаимствовал рассказ о событиях в Северо-Восточной Руси и Новгородской земле. Они произошли зимой 1269—1270 гг. и также были связаны с великим владимирским баскаком Амраганом и его зятем Айдаром²³⁹. Таким образом, автор родословной связал предков Баскаковых и Таратиных с самым началом ордынского ига на Руси.

Согласно родословной Баскаковых, «в нашествие царя Батыя на Рускую землю вместо владетелей прежних поставлял своих владетелей агарянска рода, Амраган зоветца, половецким языком — баскаки. И в лето 6777-го послал князь Ярослав Ярославич на зиму Святослава Александровича на Низовскую землю полки збирати. Он же совокупи силу многу. И приде с ними в Великий Новгород баскак владимирский Амраган, и хоте идти на град немецкий Колывань. И уведав немцы, приславши послы своя с челобитьем». Автор родословной не объясняет мотивацию поступка, почему «предок» Баскаковых Амраган решил принять крещение, отмечая лишь, что «во крещении имя ему Мартин, прозвище Захарей». Подобно рассказу Жития Пафнутия Боровского, автор родословной пишет, что у Мартина был один сын Иван. На этом общее сходство этих источников оканчивается²⁴⁰.

Между тем Житие Пафнутия Боровского сообщает, что крещение его деда имело вынужденный характер: «Собравъшимъ же ся изъоставшимъ благочестивымъ самодержъцемъ, и паки благочестія свѣтъ просія, православнымъ собирающимся, и множахуся по всѣхъ градѣхъ, и повелѣваху православія держателе, благочестивымъ агаряньскаго безбожія началниковъ, аще не приступать ко благочестивей вѣре, сихъ повелѣваху смерти предавати»²⁴¹. Такие события во второй половине XIV в. могли иметь место только во время известной «замятни» в Орде, когда в 1360-е гг. представители ее администрации в русских землях остались без военной поддержки. Впрочем, уже после гибели хана Джанибека († 1357) власти Орды ослабли настолько, что в конце 1358 г. великий князь Иван II Красный пошел на прежде неслыханный политический жест. Он просто не пустил на территорию великого княжения ханского посла царевича Мамат Хожу, который хотел решить спорное дело «о розъездѣ земля Рязаньская» не в пользу Москвы²⁴². Интегрированные к этому времени в местную среду и обремененные на Руси определенным недвижимым

²³⁹ Например, ср.: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 348. Л. 301 об.; Т. 39. С. 92. Л. 154; и др.

²⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. № 84. Л. 1; Ф. 394. № 327. Л. 6; и др.

²⁴¹ Кадлубовский А. П. Житие преподобнаго Пафнутия Боровского... С. 118. Л. 2 об. — 3.

²⁴² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 65. Л. 285 об.

имуществом, баскаки могли принять логичное решение остаться здесь, а не бежать в небезопасную теперь для проживания Орду.

В родословной Баскаковых отмечается, что «у Ивана дети: Парфеней, был в чернцах Пафнутии Боровский, да Иван». У Ивана Ивановича были дети: Никита и Яков Зуб, «от них же и Таратины». У Никиты Ивановича был сын Даниил. От его старших детей Михаила и Даниила Даниловичей пошли две ветви рода. Согласно версии этой родословной, их младший брат Иван Данилович был бездетным²⁴³.

С точки зрения хронологии и упоминания лиц, живших в XV — начале XVI в., родословная роспись 1686 г. оказывается очень точной. Ясно, что она не дает полный состав представителей рода Баскаковых XV в., но многие из них, в том числе те, кто не попал в родословную роспись, хорошо известны по троицким актам. Остается неясным, по каким причинам после 1414 г. они покинули Боровск, входивший в состав удела князя Владимира Андреевича Храброго и его сыновей, и перешли на службу к правителям Москвы.

В XV—XVI вв. в Кинельском и частично в Гулятине станах Переяславского уезда обнаруживаются вотчины и поместья землевладельцев средней руки Баскаковых. Уже в 1440-е гг. братья Иван и Даниил Баскаковы были послухами у духовной грамоты Марии Петелиной²⁴⁴. Эта женщина состояла в родстве с семьей землевладельцев, служивших в Московском великом княжении, начиная с правления великого князя Ивана I Калиты²⁴⁵. В Кинельском стане рядом с Баскаковыми проживали в своих владениях Таратины. Вся разница между ними заключалась лишь в том, что главным богомолем Баскаковых с XV в. был Троице-Сергиев монастырь, а у Таратиных с середины XVI в. — Махрищская обитель²⁴⁶. С. Б. Веселовский установил, что на рубеже XV—XVI вв. ближайшими родственниками Баскаковых были переяславские землевладельцы Гавриловы²⁴⁷.

Интересно отметить, что с XV в. в Кистемском и Кинельском станах Переяславского уезда находились не уступающие по размерам Баскаковым вотчины и поместья детей боярских Зубовых. Представители этого рода, как Баскаковы и Таратины, были вкладчиками Троице-Сергиевой и Мах-

²⁴³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. № 84. Л. 1—2; Ф. 394. № 327. Л. 6—8 об.; и др.

²⁴⁴ АСЭИ. Т. 1. № 228. С. 162 [Список сер. XVI в.].

²⁴⁵ АСЭИ. Т. 1. № 236. С. 166 [Список 1641 г.].

²⁴⁶ Подробнее об этом, например, см.: *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XVI—XVII вв. С. 25, 46, 49, 52—53, 104, 113—114, 135—136, 139, 161, 162, 166, 183, 192, 195—197, 210—212, 213.

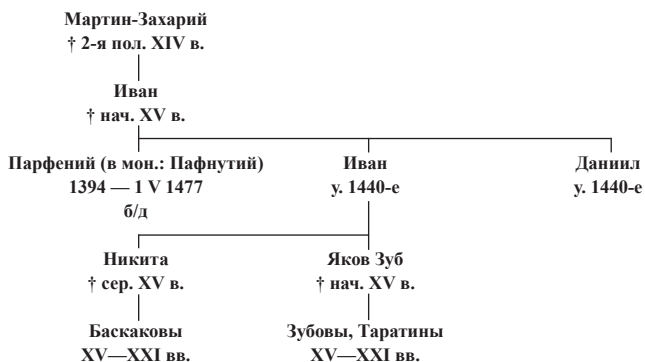
²⁴⁷ *Веселовский С. Б.* Пояснительные примечания к актам (о лицах и географических пунктах) // АСЭИ. 1952. Т. 1. № 597. С. 632. В 1519 г. Гавриловы продали в Переяславский Горицкий монастырь свое село Чиусово (*Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XVI—XVII вв. С. 138).

ришской обителей, а также имели поземельные дела с Благовещенским Киржацким монастырем. Такое соседство, общее участие в разъезжих грамотах (прежде всего, в 1478—1482 и 1495—1504 гг.) и более раннее появление в источниках Якова Ивановича Зуба, чем Таратиных, свидетельствует о том, что, во-первых, Зубовы и Баскаковы были однородцами, а во-вторых, Таратины — одна из ветвей рода Зубовых²⁴⁸. Сведений о подаче Зубовыми и Таратинами своих росписей в Палату родословных дел нет²⁴⁹. Правда, по наблюдениям М. Е. Бычковой, в Академическом VII списке II-го извода *Патр. ред.* в главе 26 встречается родословная московских дворян Зубовых. Однако связь этого рода с Баскаковыми и Таратинами она не отмечает²⁵⁰. В будущем этот вопрос, несомненно, стоит решить.

Приведенные сведения Жития и троицких актов о предках рода Баскаковых, Гавриловых, Зубовых и Таратиных, живших в XIV — середине XV в., для сравнения могут быть сведены в следующую генеалогическую схему:

Схема № VI.2.1

Баскаковы, Гавриловы, Зубовы и Таратины

С точки зрения хронологии, данная схема может подтвердить родословную Баскаковых в том случае, если упоминаемым в троицком акте 1440-х гг. считать Даниила Ивановича, внука Мартина-Захария, а не Даниила Никитьевича, сына Никиты Ивановича Баскакова. При этом приходится констатировать, что в родословной 1686 г. происхождение Якова

²⁴⁸ О Зубовых, например, см.: АСЭИ. Т. 1. № 360. С. 264, № 466. С. 351—352, № 477. С. 361, № 597. С. 495; Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XVI—XVII вв. С. 52—54, 82, 113, 135, 161, 179, 182, 183, 192, 197, 210, 211, 213—214, 217; и др.

²⁴⁹ Например, см.: Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в.

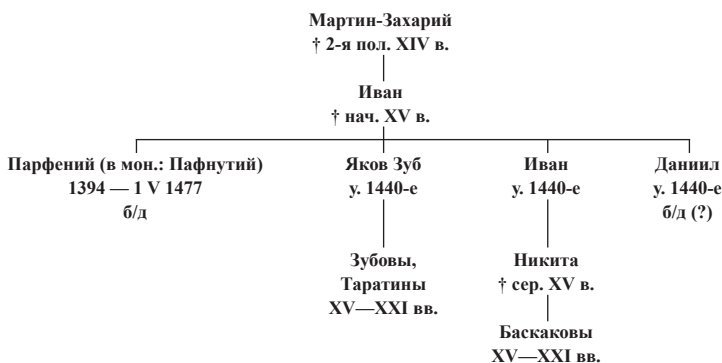
²⁵⁰ Бычкова М. Е. Родословные книги... С. 74, 191. Табл. 5.

Зуба выведено неправильно. Дело в том, что в одном из актов 1467—1474 гг. уже упоминается пристав великого князя Ивана III — Захар Зубов²⁵¹, а в троицком акте 1478—1482 гг. — Кузьма Андреев и Акинф Кузьмин дети Зубова²⁵². Поэтому более правильным следует считать Якова Зуба старшим братом Ивана и Даниила Баскаковых. Тем более, что в 1478—1482 гг. после его внука К. А. Зубова упоминаются Федор, Михаил, Микула и Иван Никитины дети Баскакова и, по-видимому, двоюродный брат последних — Василий Иванов сын Пешек Баскаков²⁵³.

Таким образом, в исправленном виде происхождение Баскаковых и их однородцев в XIV — середине XV в. может быть сведено в следующую генеалогическую схему:

Схема № VI.2.2

Баскаковы, Гавриловы, Зубовы и Таратины

§ 6.4.6. КОЧЕВИНЫ И ПОЛИВАНОВЫ. Роспись Поливановых известна в родословцах по двум редакциям (Краткой и Пространной). Первая из них имеет ряд незначительных разночтений о старшинстве лиц, живших в XVI в. Они устанавливаются, благодаря текстологическим наблюдениям над росписью Поливановых. Этот источник встречается в большинстве редакций родословных книг XVI—XVII вв. Без учета этих разночтений можно допустить либо ряд фактических ошибок при установлении имен и прозвищ представителей рода Поливановых, живших в XV—XVI вв., либо иметь о персональном составе последних неполные

²⁵¹ АСЭИ. Т. 1. № 360. С. 264 [Подлинник].

²⁵² Там же. Т. 1. № 466. С. 351—352 [Список сер. XVI в.].

²⁵³ Там же. С. 352.

сведения²⁵⁴. Поэтому следует рассмотреть две редакции их росписи подробнее.

Краткая редакция росписи Поливановых известна по публикациям текста списков *Рум.* и *Памр. ред.* родословных книг²⁵⁵. Изучению Пространной редакции росписи Поливановых уделено гораздо меньше внимания. И это несмотря на то, что ее текст в двух списках (один из которых, правда, имеет весьма сильные утраты в начальной части текста) благодаря изысканиям М. К. Поливанова введен в научный оборот А. В. Селивановым еще в начале XX в. Между тем эта редакция содержит ряд семейных прозвищ представителей фамилии за XV—XVI вв., указание на высокие служебные назначения Поливановых, а также развернутую версию родословной легенды²⁵⁶.

Краткую характеристику родословной легенды потомков Кочевы в очерке «Московское боярство XIV в.» сделал С. Б. Веселовский. Исследователь полагал, что Поливановы относились к числу «нескольких родов, собственно не боярских, известных в истории и попавших в родословцы либо по своему выдающемуся родоначальнику, либо по нескольким думцам, вышедшим из этих родов». С. Б. Веселовский весьма невысоко оценил сведения из родословной данной фамилии. По его мнению, Поливановы «крайне сбивчиво и фантастично» выводили «свое происхождение от ордынского татарина Кочевы». Правда, при этом детальному источниковедческому разбору их родословная роспись С. Б. Веселовским не была подвергнута ни по одной из введенных в научный оборот редакций. Исследователь даже не рассмотрел проблему возможного тождества московского боярина Василия и легендарного родоначальника Поливановых — Онцифора, которые оба носили одно прозвище — Кочева²⁵⁷.

Персональный состав первых поколений Поливановых также не был изучен А. А. Зиминим. Исследователь лишь вскользь заметил, что этот род относился к числу выезжих фамилий, а его история во многом схожа с судьбой Мячковых²⁵⁸. Характеристика Поливановых отсутствует

²⁵⁴ О некоторых дефектных местах в росписях Поливановых также см.: *Бычкова М. Е. Родословные книги...* С. 52, 118.

²⁵⁵ РИИР. Вып. 2. Глава 35. С. 175—176. Л. 170—171; Родословная книга по трем спискам. С. 114; см. также: РГАДА. Ф. 181. № 67/90. Л. 96—96 об.; Там же. № 173/278. Глава 70. Л. 372, № 174/280. Глава 13. Л. 113; и др.

²⁵⁶ Род дворян Поливановых, 1376—1902. Владимир, 1902. № I—II [Приложения].

²⁵⁷ *Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев.* С. 492.

²⁵⁸ *Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России...* С. 252.

и в более поздних работах²⁵⁹. Возможно, поэтому в современной историографии некоторые исследователи всерьез относятся к сообщению поздней родословной легенды, созданной не ранее середины XVI в., об ордынском происхождении предка Кочевиных и Поливановых. При этом, правда, источниковедческому анализу их родословную (как это делали в отношении других фамилий С. Б. Веселовский и А. А. Зимин) они не подвергали²⁶⁰.

Проблему тождества предков Кочевиных, Василия и Онцифора, недавно затронул А. А. Горский. По мнению исследователя: «Василий Кочева — явно не одно лицо с татаринцом Кочевой, родоначальником Поливановых, поскольку последний, согласно родословцам, выехал к Дмитрию Донскому и имел крестильное имя Онцифор»²⁶¹. Эта точка зрения в историографии не оригинальна. Еще в конце XIX в., правда, без критического анализа содержания родословной легенды ее уже высказывал В. В. Руммель²⁶². Присоединяясь к выводу С. Б. Веселовского (правда, без ссылки на его работу), А. А. Горский также считает Василия Кочеву отцом Юрия Васильевича Кочевина-Олешинского — «большого боярина» великого князя Дмитрия Донского²⁶³.

Насколько же точны приведенные выше наблюдения исследователей?

Впервые, как это признают все без исключения исследователи, представитель рода Кочевиных упоминается в период правления великого князя Ивана I Калиты. Сведения об этом содержит самая ранняя редакция жития Сергия Радонежского, созданная Епифанием Премудрым в 1417—1418 гг. В ней отмечается: «Паче бысть егда великаа рать татарьскаа, глаголемая Федорчукова Туралыкова, егда по ней *за год единъ* (курсив мой. — А. К.) наста насилдование, сиречь княжение великое досталося князю великому Ивану Даниловичю, купно же и досталося княжение ростовское к Москве»²⁶⁴. Приход на Русь ордынской рати во главе с воеводой Федорчуком состоялся летом 1327 г. Спустя год «седе Иванъ Даниловичъ на великом княжении всяя Руси»²⁶⁵. Описываемые в источ-

²⁵⁹ Кобрин В. Б. Состав опричного двора Ивана Грозного // АЕ за 1959 г. 1960. С. 64—65; Он же. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С. 68; Бочков В. Н. «Легенды» о выезде дворянских родов. С. 84; и др.

²⁶⁰ Например, см.: Халиков А. Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. С. 111. № 227, С. 142. № 333.

²⁶¹ Горский А. А. Москва и Орда. С. 30. Примеч. 99.

²⁶² Р[уммель] В. [В.] Поливановы // Энциклопедический словарь. СПб., 1898. Т. 24. С. 282.

²⁶³ Горский А. А. Москва и Орда. С. 30. Примеч. 99.

²⁶⁴ Житие Сергия Радонежского // БЛДР. 1999. Т. 6. С. 284.

²⁶⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 43—44. Л. 269 об. — 270.

нике события одни исследователи относят к 1328²⁶⁶, а другие — к 1332 или 30-м гг. XIV в.²⁶⁷ Согласно версии Жития Сергия Радонежского, «егда изиде по великого князя велению и послан бысть от Москвы на Ростов акы некий воевода единъ от велмож, именем Василий, прозвище Кочева, и с ним Мина». В Ростове они жестко исполнили поручение великого князя Ивана I Калиты. Притеснениям и правежам (очевидно, за долги) подверглись не только простые жители Ростова, но и представители знати, ее политическая верхушка²⁶⁸. Очевидно, дело касалось ордынской дани, которую местные князья были не в состоянии собрать.

В 1379 г. в источниках впервые упоминается Юрий Васильевич Кочевин-Олешинский. Великий князь Дмитрий Иванович доверил своему «большему боярину» право возглавить важную дипломатическую миссию. Его целью должно было стать утверждение в Константинополе Михаила (Митяя), бывшего печатника великого князя, главой Русской митрополии. Во время морского пути он умер. Окружение Михаила (Митяя) решило вписать в великокняжескую грамоту имя другого лица. Им стал настоятель Переяславского Горицкого монастыря Пимен. В имперской столице членам посольства потребовалось много сил, а главное денег, чтобы добиться утверждения своего выдвиженца в митрополиты. В начале зимы 1381—1382 гг. они вернулись на Русь. Узнав о смерти Михаила (Митяя), огромных долгах и произошедших событиях в Константинополе, «князь же великий не всхоте» признать Пимена. На пути в Москву он был схвачен в Коломне. С митрополита, как отмечает Рогожский летописец 40-х гг. XV в., сняли «клобукъ белый съ главы его и розведоша около его дружину его и думци его»²⁶⁹. Опала постигла и Ю. В. Кочевина-Олешинского. Никоновская летопись, сохранившая в своей редакции «Повести о Митяе» фрагмент, который отсутствует в указанном ранее источнике, отмечает, что Дмитрий Донской «на своего боярина... гневашеся»²⁷⁰. Что именно стояло за этими действиями великого князя, остается не совсем ясно. Независимые свидетели, представители патриарха Нила, рукоположившего

²⁶⁶ В данном случае присоединяемся к точке зрения тех исследователей, которые точно следуют тексту источника. Например, см.: *Назаров В. Д.* Русь накануне Куликовской битвы // *ВИ.* 1978. № 8. С. 107; *Борисов Н. С.* Политика московских князей. М., 1999. С. 234; и др.

²⁶⁷ Например, см.: *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 268; *Скрынников Р. Г.* Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв. Новосибирск, 1991. С. 43—44. С. Б. Веселовский колебался в выборе даты приезда московских данщиков в Ростов. Он относил это событие то к 1328—1332 гг., то к 1330 г. (ср.: *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 237—238; *Он же.* Ономастикон. С. 161).

²⁶⁸ Житие Сергия Радонежского // *БЛДР.* Т. 6. С. 284.

²⁶⁹ *ПСРЛ.* Т. 15. Вып. 1. Стб. 129—131. Л. 327 об. — 329.

²⁷⁰ *ПСРЛ.* Т. 11. С. 41.

Пимена, позднее вспоминали о разной степени наказания, наложенного великим князем Дмитрием на участников злополучного посольства: «Послов же, которые ему (т. е. Пимену. — А. К.) содействовали, одних лишает имущества, других наказывает ссылкой, некоторых — темницею и ударами, а иных подвергает тягчайшей казни — предаёт смерти»²⁷¹.

К сожалению, позднее о Ю. В. Кочевине-Олешинском источники больше не говорят. Возможно, в полной мере опала с него так и не была снята. На этот вывод наводит судьба его ближайших прямых потомков. В XV в., очевидно, они уже не были великокняжескими боярами. Напоминанием о них, возможно, была Олешинская дорога, шедшая к Москве «на тѣ 8лицѣ, что идет к городѣ, мимо Петръ с(ва)тъи чюдотворецъ, верхъ Неглимы до Рождественского переулка»²⁷². В XVI в. Кочевины и Олешинские (Олешенские) — всего лишь рядовые вотчинники и помещики в Кашинском и Новгородском уездах²⁷³. В отличие от многочисленных однородцев Поливановых, к 50-м гг. XVI в. представители этих фамилий уже не входили в состав государственного двора²⁷⁴. По-видимому, Кочевины и Олешинские настолько захудали по службе, что служили только из города. Между тем личность Ю. В. Кочевина-Олешинского и его возможное родство с Василием Кочевой представляют несомненный интерес.

В Житии Сергия Радонежского Василий Кочева назван вельможей — термином, которым в источниках иногда называют княжих мужей и бояр. О высоком положении при дворе великого князя также свидетельствует его назначение в Ростов. Очевидно, что к XIV в. Василий Кочева, по-видимому, имел как определенные заслуги, так и навыки в исполнении важных поручений. Все это позволяло ему без оглядки на авторитет власти местных князей жестко проводить правед и сбор дани с населения Ростова. Опыт мог появиться у Василя Кочевы только в связи с его многолетней службой. Можно предполагать, что в конце первой трети XIV в. московский кормленщик-наместник в Ростове Василий Кочева²⁷⁵ уже был немолодым человеком. Косвенно это предположение подтверждает его изображение в лицевом Житии Сергия

²⁷¹ РИБ. Т. 6. 1880. [Приложение]. № 33. Стб. 209—210. Подробнее об этом событии см. в кн.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978. С. 120—122.

²⁷² ДДГ. № 92. С. 371 [Список XVI в.]. Об этой дороге также, например, см.: Фехнер М. В. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. С. 112.

²⁷³ Подробнее о них см.: НПК. 1905. Т. 5. Стб. 14—18; Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) г. С. 30; Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. № 50. С. 50—51, № 113. С. 112—113 [Списки XVIII в.]; ПКНЗ. 2009. Т. 6. С. 5—6.

²⁷⁴ Лихачев Н. П., Мятлев Н. В. Тысячная книга 7059—1550 г. Орел, 1911; ТКДТ. 1950 (по указ.).

²⁷⁵ Назаров В. Д. Русь накануне Куликовской битвы. С. 107.

Радонежского²⁷⁶. Эта рукопись была создана в 70—80-е гг. XVI в. в одном из скрипториев, находившихся в Московском Кремле. На миниатюре к тексту Жития в окружении слуг изображено два великокняжеских наместника — человек в возрасте с бородой и молодой безусый юноша, оба в боярских одеждах²⁷⁷. По сюжету, они наблюдают за наказанием одного из ростовцев, подвешенного вниз головой, очевидно, должника (старейшего боярина Аверкия?)²⁷⁸. Несомненно, в первом из москвичей следует видеть Василия Кочеву, а во втором — Мину, предка старомосковского рода Мининых, Простевых и Софроновских. Такой возраст Кочевы предполагал наличие у него семьи и детей.

С. Б. Веселовский не делал различия между упоминанием в житии Василия Кочевы и Мины. Поэтому, принимая во внимание лишь время жизни сыновей последнего из них (Дмитрия и Александра), исследователь считал, что Юрий Олешинской был сыном Василия Кочевы. Не исключая данной степени родства между обоими лицами, заметим, что в решении этого вопроса исследователь не учел время жизни его ближайших родственников. Поскольку это очень важный момент в вопросе реконструкции родословного древа фамилии за XIV — начало XV в., то рассмотрим его подробнее.

Согласно Краткой редакции родословной легенды, предок Поливановых поступил на службу «к великому князю Дмитрею Ивановичу Донскому»²⁷⁹. Учитывая данную информацию, время его выезда можно отнести к весьма широкому хронологическому периоду — 1359—1389 гг. В тексте более поздней Пространной редакции росписи приводится даже дата этого события — 6884 г. (9 или 20 X). Имеется также и отсылка на конкретное событие. Оказывается, что выезд мужа честна «Ширецкихъ родомъ» татарина Кочевы Коропчакова произошел в тот год, когда «кн[я]зь великий сель в великомъ княжении на Московскомъ ц[а]рстве после кн[я]зя Михаила Тверскаго»²⁸⁰. Несомненно, здесь содержится прямой намек на события лета 1375 г. Таким образом, по мысли автора

²⁷⁶ В историографии вопрос о степени древности миниатюр Троицкого списка Жития Сергия Радонежского остается дискуссионным. Обзор точек зрения по этому вопросу подробнее, например, см.: Чёрный В. Д. Русская средневековая книжная миниатюра. М., 2004. С. 330. Однако обращает внимание антимосковская направленность ряда миниатюр, находящихся в памятнике. Косвенно они свидетельствуют о более раннем происхождении его протографа, чем время создания рукописей круга Лицевого свода.

²⁷⁷ В связи с этим фактом интересно отметить, что время жизни предполагаемых внуков Васия Кочевы соответствуют времени жизни детей Мины.

²⁷⁸ ОР РГБ. Ф. 304/III. № 21. Л. 53—54.

²⁷⁹ ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 193; РГАДА. Ф. 181. № 67/90. Л. 96, № 173/278. Л. 372, № 174/280. Л. 113; ОР РНБ. Ф. 550. Q IV. № 470. Л. 310 об., Q XVII. № 3. Л. 309 об.; РИИР. Вып. 2. С. 175. Л. 170; Родословная книга по трем спискам. С. 114; и др.

²⁸⁰ Род дворян Поливановых 1376—1902. С. 55, 58 [Приложения № I—III].

легенды, у ее читателей не должно было возникнуть сомнений в достоверности произошедшего.

Однако так ли просто обстояли на самом деле дела?

Заметим, что родословная Поливановых, изложенная выше по тексту Пространной редакции, имеет определенные противоречия в легенде. Часть ее сведений явно не отражает ситуацию XIV в. Прежде всего, это касается упоминания Московского царства. Последнего не могло быть до 1547 г. Вряд ли возможно, чтобы в 1375 г. «кн[я]зь великий Дмитрей» женил Кочеву «у князь Дмитрея Серебрянова на дочери»²⁸¹. Такая ветвь в роде Оболенских появилась лишь в XVI в. Обращение к источникам данной эпохи показывает, что обе фамилии на официальном уровне пересекались в 1565 г., когда Захарий, сын Федора Семеновича Поливанова, в 200 руб. поручался «по боярине князе Василие Семеновиче Серебряномъ и по его сыне Борисе въ томъ, чтобы имъ не выезжать изъ России ни въ которое чужестранное государство»²⁸².

Сомнительным выглядит и происхождение Кочевы из ордынского рода Ширинов, который известен по русским источникам, начиная с первой трети XV в. Принадлежность к столь знатным крымцам позволяла без затруднений пользоваться княжеским титулом. Однако, насколько известно, ни Кочевины, ни Поливановы, в отличие от князей Мещерских, этим правом ни разу не воспользовались. Кроме того, есть авторитетные свидетельства источников, что бывших владельцев Мещеры в посольской переписке между правителями Русского государства и Крымского ханства уже в конце XV — начале XVI в. вторая сторона официально признавала своими дальними родственниками и бывшими слугами²⁸³. В отношении Кочевиных и Поливановых таких заявлений с крымской стороны никогда не звучало. Поэтому можно утверждать, что этот элемент родословной легенды, скорее всего, мог быть заимствован Поливановыми из часто встречающейся в родословных книгах редакций XVI—XVII вв. росписи князей Мещерских²⁸⁴.

Теперь стоит остановиться на прямых противоречиях в родословной легенде. Так, например, из текста Пространной редакции росписи можно узнать, что Дмитрий Иванович сначала принял на службу Кочеву, а затем успел пожаловать его правнука Михаила Глебовича Поливана шубою. Причем по одной версии великий князь сам «пьючи на нее поливал», а по другой — за него это сделал сам награжденный. Таким

²⁸¹ Род дворян Поливановых 1376—1902. С. 55, 58.

²⁸² Там же. С. 4. № 34.

²⁸³ Подробнее об этом см.: *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 26, 43, 61—63, 72, 90, 95—97, 107, 114, 186, 284.

²⁸⁴ РГАДА. Ф. 181. № 67/90. Л. 85 об.; № 173/278. Л. 160; и др.

образом, перед нами отражение в тексте Пространной редакции росписи Поливановых двух разных записей одного устного семейного предания, автор которого пытался объяснить непонятное для окружающих прозвище своего предка.

Это объяснение было сделано, вероятно, одним из Поливановых в духе народной фольклорной этимологии, которая не имеет ничего общего с исторической действительностью. Правда, важно то, что автор этой версии происхождения фамилии Поливановых, в отличие от Н. А. Баскакова, верно не увидел в ней тюркских корней. Современные наблюдения исследователей показывают, что имя Поливан (от греческого — Πολύβανος), на самом деле, относится к числу христианских²⁸⁵.

На основе анализа рассмотренных выше отдельных элементов родословной легенды можно прийти к следующим выводам. Первоначальная Краткая редакция легенды, составленная в середине XVI в., была не ранее рубежа XVI—XVII вв. значительно дополнена. В Пространной редакции росписи имеются новые элементы родословной легенды. По-видимому, их запись в роспись Поливановых происходила в два этапа. На первом из них — Кочева получил фамилию Коропчаков и был отнесен к знатному крымскому роду Ширинов. Его выезд приурочен к 1375 г. — времени окончательной победы Дмитрия Ивановича над Тверью в борьбе за ярлык на великое княжение. Дети В. М. Поливанова оказались записаны с семейными прозвищами (Константин Дородной, Григорий Умной, Андрей Малой и Иван Черной). Это косвенно свидетельствует в пользу того, что инициаторами создания Пространной редакции росписи могли быть представители именно этой ветви рода. Очевидно, для удобства ведения местнических споров они же внесли в ее текст информацию о наместничестве в Твери Г. М. Поливанова с важной пометой: «А судь у него былъ с Воронцовымъ во отечестве и розведенъ»²⁸⁶. Необходимость в ней могла возникнуть в связи с местническими делами 1568—1584 гг. его племянника — известного опричника К. Д. Поливанова²⁸⁷.

На втором этапе создания Пространной редакции родословной легенды в ее текст была дополнительно произведена запись одного из се-

²⁸⁵ Wójtowicz M. Древнерусская антропонимия XIV—XV вв.: Северо-Восточная Русь. Poznań, 1986. С. 50.

²⁸⁶ Род дворян Поливановых 1376—1902. С. 58 [Приложение № II]. В хронологический реестр Ю. М. Эскина родословная легенда об этом местническом деле не включена (Эскин Ю. М. Местничество в России.). Ее достоверность представляется сомнительной. По крайней мере, она нуждается в весомых доказательствах.

²⁸⁷ К. Д. Поливанов местничал с представителями известных старомосковских боярских фамилий, представители которых во второй половине XIV—XVI вв. получали думные чины, но при этом не были записаны в Государев родословец 1555 г. Подробнее об этом, например, см.: Эскин Ю. М. Местничество в России. С. 57. № 176 (с Г. О. Полевым), № 184 (с И. И. Бухариным-Наумовым), С. 80. № 402 (с Б. И. Полевым).

мейных преданий. При этом версия о времени выезда предка фамилии не была приведена в порядок. В результате получилось, что дети Г. А. Кочевина жили не в XV в., а в конце XIV в., т. е. одновременно со своим прадедом Кочевой. Таким образом, с точки зрения хронологии она вступила в полное противоречие с первоначальной датой появления в Москве предка Поливановых.

Проверка рассмотренной выше записи семейного предания показывает ее большую вероятность, чем предыдущая. Дело в том, что все без исключения исследователи не обращают должного внимания на одно очень важное сообщение источников. Осенью 1401 г. великий князь Василий I «*посылать* искати княгини княжи Семеновы Дмитриевича Ивана Андреевича Уду да *Феодора Глебовича* (курсив мой. — А. К.), а съ ними рать свою»²⁸⁸. Ни в одном старомосковском боярском роде во второй половине XIV — первой трети XV в., за исключением Поливановых, в это время не было человека, который носил бы такое имя и отчество. Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что в этом случае упоминается Федор Глебович, старший брат Михаила Поливана. Это предположение косвенно можно подтвердить и временем жизни потомков обоих братьев.

Между 1474—1491 гг. Климентий Григорьевич, внук М. Г. Поливана Кочевина, был боярином угличского князя Андрея Васильевича Горяя Большого²⁸⁹. Григорий Михайлович, двоюродный брат К. Г. Поливанова, по версии родословца, исполнял должность московского наместника Твери (что не могло состояться ранее 1486 г.)²⁹⁰. Обращение к Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради начала 50-х гг. XVI в. показывает, что подавляющее большинство правнуков и даже праправнуков Федора и Михаила Глебовичей можно отыскать в этих источниках. В двух случаях были отмечены внуки последнего — братья Василий и Степан Андреевичи, а также Даниил и Иван Григорьевичи Поливановы. Однако в ряде случаев их упоминание дополнено пометами «стар» и «умре»²⁹¹. Таким

²⁸⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 149. Л. 303 об. Данное известие летописей ставит под сомнение вывод В. А. Кучкина, опиравшегося лишь на более ранние наблюдения С. Б. Веселовского, о том, что «источники не знают какого-либо боярина, служившего в XIV в. московским великим князьям, по имени Федор Глебович» (*Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой*. С. 52. Примеч. 144).

²⁸⁹ *Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России...* С. 292.

²⁹⁰ Род дворян Поливановых 1376—1902. С. 55, 58 [Приложения № I—II]. Осенью 1485 г. после присоединения Твери к владениям великого князя Ивана III наместником сюда был назначен Василий Федорович Образец Симской-Добрынский (*Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России...* С. 220).

²⁹¹ ТКДТ. С. 91. Л. 158 об., С. 126—128. Л. 95—96 об., С. 173. Л. 129, С. 174. Л. 130, С. 181. Л. 135 об., С. 185. Л. 138 об., С. 186. Л. 139.

образом, можно точно установить, что сыновья Г. А. Кочевина жили не в конце XV в., а на рубеже XIV—XV вв.²⁹²

Дополнительным аргументом в пользу нашего наблюдения могут быть результаты археологических раскопок на территории юго-западной части Московской области. Здесь 6—8 км к западу от современного г. Подольска в междуречье р. Пахра (правый приток р. Москва) до впадения в нее р. Десна на надпойменной террасе левого берега расположены два села Поливанова²⁹³. К ним примыкает несколько селищ, а также два курганных могильника домонгольского времени. Эти памятники археологии исследовались А. А. Юшко и М. И. Гоняным. В результате раскопок выяснилось, что данные поселения были небольшого размера — 25 × 50, 30 × 50 и 10 × 70 м. Лишь селище Поливаново², находящееся на правом берегу Пахры на высоте 11—13 м над уровнем реки, имеет значительную площадь — 95 × 135 м. Очевидно, в древности оно было центром владений потомков легендарного Кочевы. Культурный слой на поселениях в древнерусское время достигал 0,3 м. Время их существования укладывается в два этапа — XI—XIII и XIV—XVII вв.²⁹⁴

Кроме того, в радиусе 1 км к юго-востоку от села Поливаново на левой надпойменной террасе р. Пахры расположена деревня Булатово. К юго-западу и юго-востоку от нее находятся два средневековых селища XI—XIII и XIV—XVII вв. (размеры — 20 × 30 и 15 × 105 м, культурный слой — 0,1 и 0,2 м)²⁹⁵. Название этого топонима могло быть связано с семейным прозвищем Булат. В связи с этим отметим, что так звали жившего в первой половине XVI в. старшего сына Андрея Михайловича Поливанова²⁹⁶. Несомненно, первоначально все эти населенные пункты составляли один комплекс, входивший в состав владений Михаила Поливана, а может быть, и его родителей. На возможность возобновления здесь сети поселений московской знати в первой половине XIV в. указывают названия расположенных по соседству боярских сел Бяконтово, Фофаново, Плещеево, Фоминское, Александрово, Родионово, Сатино, Шубино и др.

Интерес в этом случае представляет еще один аспект исследования. При сравнении истории семей вотчинников, которым принадлежали указанные выше села, легко выяснить, что почти все эти фамилии первоначаль-

²⁹² С. Б. Веселовский ошибочно отнес время жизни Михаила Глебовича Поливана ко второй половине XVI в. (*Веселовский С. Б.* Ономастикон. С. 253).

²⁹³ Юшко А. А. Из истории феодального землевладения Московской земли XIV в. // РА. 2001. № 1. С. 53. Рис. 5; АКР: Московская область. М., 1994. Ч. 1. С. 168. Рис. 76.

²⁹⁴ АКР: Московская область. Ч. 1. С. 189—191. № 506 (41), 507 (51), 508 (49), 509 (71), 510 (40), 511 (50).

²⁹⁵ Там же. С. 173—174. № 436 (53), 437 (52).

²⁹⁶ РИИР. Вып. 2. Глава 35. С. 175. Л. 170 об.; Родословная книга по трем спискам. С. 114; и др.

чально относились к числу выезжих, а не коренных москвичей. Федор Михайлович Бяконт и Александр (Нестер) Всеволодович Рябец оказались в Москве в конце правления Даниила Александровича, а князя Федор Константинович Красный Фоминский и Иван Федорович Шонур Козельский при его сыне — великом князе Иване I Калите. Возможно, эти факты могут быть косвенным основанием тому, что род Кочевиных также был выезжим, а не московским.

Анализ сведений актов позволяет установить, что после смерти М. Г. Поливана Кочевина основная часть земель вокруг села Поливаново на р. Пахре отошла его сыновьям Михаилу и Андрею. Потомки первого из них владели им вплоть до конца первой трети XVII в. Внуки К. Д. Поливанова, Борис, Каллистрат Кочева и Василий Владимировичи, по жеребьям продали свое родовое гнездо, село Поливаново Лукомского стана Московского уезда, окольным М. М. Салтыкову²⁹⁷.

Установление времени жизни Федора и Михаила Поливана, сыновей Г. А. Кочевина, по-видимому, может помочь прояснить происхождение одного из московских великокняжеских наместников в Великом Новгороде. В начале XX в. в этом городе случайно была найдена одна печать. Она «несет на себе надпись «Микифорова печать Глебовича». В. Л. Янин, «опираясь на сходство этой буллы с другими печатями, не имеющими изображения», предполагает, что «датировать ее возможно последней третью XIV — началом XV в.»²⁹⁸. Период бытования буллы приблизительно совпадает со временем жизни Федора и Михаила Глебовичей. Это дает косвенное основание видеть в Никифоре Глебовиче их родного брата. Отсутствие Никифора в родословной росписи Поливановых может быть объяснено только его бездетностью.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что в первый период правления владимирского и московского великого князя Василия I на наместничество в Великий Новгород иногда отправлялись не два, а всего один боярин. Так, например, известно, что летом (после 22 VI) 1390 г. в этом качестве из Москвы город прибыл Евстафий Сыта²⁹⁹.

О службе Никифора Глебовича ничего неизвестно. Заманчиво было бы связать его с воеводой Никифором, дважды упоминаемым в переписке святителя Киприана. Получалась бы весьма негативная история службы Кочевиных в Москве: Предок рода Василий Кочева после 1328/31 г. жестоко выбивал в Ростове недоимки. Его ближайший потомок

²⁹⁷ Подробнее об этом, например, см.: Род дворян Поливановых 1376—1902. С. 11—12. № 79; *Шватченко О. А.* Служилая вотчина и поместье в Московском уезде XVI—XVII вв. // *Россия в средние века и новое время.* М., 1999. С. 154—155.

²⁹⁸ *Янин В. Л.* Актовые печати древней Руси X—XV вв. М., 1970. Т. 2. С. 115—116.

²⁹⁹ ПСРЛ. Т. 4. С. 368. Л. 242 об.; Т. 6. Вып. 1. Стб. 508. Л. 433 об.; Т. 25. С. 218. Л. 305; и др.

Ю. В. Кочевин-Олешинский сначала сопровождал Михаила (Митяя) в Константинополь в 1379—1380 гг., а затем способствовал подлогу и неканоническому избранию в 1380 г. в митрополиты переяславского архимандрита Пимена. В 1378 г. Н. Г. Кочевин, выполняя приказ великого князя, сурово обошелся с киевским митрополитом Киприаном и его свитой³⁰⁰. Однако тождество воеводы Никифора и владельца новгородской буллы боярина Никифора Глебовича затруднительно по двум причинам.

Во-первых, с точки зрения хронологии Никифор Глебович (если, конечно, считать его Кочевиным) должен был начать службу где-то в самом конце XIV в. Во-вторых, помимо Никифора Глебовича, в период архиерейства Киприана на Руси в Москве служил еще один Никифор. Им был второй сын московского боярина Ивана Михайловича. Согласно родословной Вараксиных, «Иван Михайлович з детми при [ве]ликом князе Дмитрии Ивановиче Донском» были «побиты на бою и ранены в Мамаев приход»³⁰¹. Эта хронологическая привязка не противоречит не только времени жизни представителей рода Вараксиных, но и находит определенную опору в источниках. Благодаря подлинной грамоте московских великих князей можно установить, что некий Иван Михайлович был вторым (после князя Д. М. Боброка Волынского) великокняжеским боярином, который 12—31 VII 1372 г. от имени Дмитрия Ивановича и Владимира Андреевича вел переговоры с литовско-русскими князьями и боярами великих князей Ольгерда и Кейстута Гедиминовичей и их союзников³⁰². Поэтому более вероятной представляется версия, согласно которой унижению и ограблению и заточению в холодной избе на ночь митрополита Киприана и его слуг подверг не гипотетический Н. Г. Кочевин, а один из реальных предков дворян Вараксиных.

Выяснение времени жизни правнуков Онцифора Кочевы показывает, что он никак не мог оказаться в Москве между 1359—1389 гг. Поскольку точно известно, что Федор Глебович служил великому князю Василию I, то нетрудно установить следующую последовательность: Глеб Акинфович, отец Федора и Михаила, по-видимому, был современником Ю. В. Кочевина-Олешинского и служил великому князю Дмитрию Донскому, а его дед Акинф Кочевин детям Ивана I Калиты — Семену Гордому и Ивану II Красному. Таким образом, кроме нетюркского прозвища³⁰³,

³⁰⁰ Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. С. 55, 83, 90, 122, 196, 201, 222; и др.

³⁰¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 18. № 40. Л. 1; Маишафаров А. В. Документы ЦГАДА по истории Куликовской битвы // Сов. Архивы. 1980. № 5. С. 39.

³⁰² ДДГ. № 6. С. 22; Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в. М., 2003. С. 338—339.

³⁰³ Слово «*кочев*а» в словарях древнерусского языка XI—XIV и XI—XVII вв. отсутствует. В последнем из них встречается много слов с корнем *коч-* (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 387—389). А. Х. Халиков, ссылаясь на работу Н. А. Ба-

еще и время жизни Онцифора совпадает с тем, которое было у Василия Кочевы. Поэтому можно предположить, что в этом случае речь может идти об одном и том же лице.

Предположение о тождестве Василия и легендарного Онцифора Кочевы некоторым образом подтверждают и названия вотчин Поливановых. Старинные владения этого рода находились в Москве, Боровске, Дмитрове, Малом Ярославце и Можайске³⁰⁴. Из их числа Боровск и Малый Ярославец некогда принадлежали Рязанскому великому княжению, а Можайск — Смоленскому. Старшая ветвь Поливановых (потомки боярина Федора Глебовича) потеряла связь с Можайском в конце 60-х гг. XVI в. В период опричнины из бывших удельных земель они были выселены на территорию Рязанского уезда³⁰⁵. Обращение к названиям географических объектов Можайского удела показывает, что в северо-западной части позднейшего одноименного уезда XVI в. находилась р. Олешня. Она впадает в Волгу напротив тверского города Зубцов³⁰⁶. Очевидно, что прозвище Ю. В. Кочевина было связано с одним из его родовых владений. По-видимому, в нем следует видеть земли вдоль р. Олешня. К сожалению, более определенно по этому вопросу высказаться нельзя, поскольку фрагментарность известных можайских актов пока лишает нас такой возможности. Между тем если данное предположение, верно, то оно говорит о близком соседстве вотчин Кочевиных и Поливановых.

Кроме того, при решении проблемы тождества Василия Кочевы и Онцифора Кочевы важен еще один момент. Языковой интерес могут представлять имена первых двух предков Поливановых. Родословные росписи утверждают, что Кочева в крещении получил имя Онцифор. Однако оно имеет разговорную, неканоническую форму и является производным имени Акинф³⁰⁷. Между тем, согласно родословной, так звали не самого

скакова «Русские фамилии тюркского происхождения» (М., 1979), выводит эту фамилию «от тюркского *коч* ~ *кеч* 'сила, храбрость'» (Халиков А. Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. С. 111. № 227). Однако полногласие в данном слове полностью исключает возможность его тюркского происхождения.

³⁰⁴ ТКДТ. С. 126. Л. 95—95 об., С. 173. Л. 129, С. 174. Л. 130, С. 185. Л. 138 об., С. 186. Л. 139; *Сташевский Е. [Д.]* Десятни Московского уезда 7086 и 7094 гг. // ЧОИДР. 1911 г. Кн. 236. 1910. Кн. 1. Отд. 1. № 36. С. 7, 9, № 38—39, 41. С. 10, № 54. С. 11—12, № 73. С. 13, № 79. С. 14, № 85. С. 15, № 106, 108. С. 17, № 119. С. 18, № 146, 148, 153. С. 20, № 163. С. 21—22, № 228, 230. С. 26, № 246. С. 27, № 1—2. С. 28, 35, № 22. С. 29; Род дворян Поливановых 1376—1902; *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного. С. 64—65; *Он же.* Опричина. Генеалогия. Антропонимика. С. 68—69; и др.

³⁰⁵ *Зимин А. А.* Опричина. М., 2001. С. 248.

³⁰⁶ Атлас Российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Российскую империю с приграничными землями... СПб., 1745. № 4.

³⁰⁷ Примеры других чередований канонических и неканонических имен, например, см. в кн.: *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.). М., 1998. С. 261.

Кочеву, а его сына. Теоретически возможен вариант, что создатель первоначальной легенды не только не угадал время начала службы родоначальника Поливановых в Москве, но и принял упоминание имени одного человека в двух его производных за двух людей! Однако он представляется менее вероятным. Очевидно, память о выдающемся положении Василия (Онцифора) Кочевы при дворе великого князя Ивана Калиты была увековечена с помощью наречения его сына именем Акинф.

Определение времени жизни детей, внуков и правнуков Василия Кочевы показывает, что боярин Ю.В. Олешинский, судя по времени жизни, приходился ему не сыном, а внуком. Это предположение косвенно может быть подтверждено упоминанием в докончании 1348 г. одного из бояр. К сожалению, лист бумаги с текстом, где было отмечено его имя, в этом месте разорван. По наблюдениям Л. В. Черепнина, было утрачено не менее 4 букв. Поэтому в сохранившемся тексте надежно читается только отчество боярина — «Васильевич»³⁰⁸. Не исключено, в этом случае был указан один из сыновей Кочевы. Другие бояре (за исключением Василия Протасьевича) с таким именем среди лиц, живших в Москве в первой половине XIV в., неизвестны. По-видимому, в 1348 г. мог упоминаться Василий, отец «большого боярина» Ю. В. Олешинского, или, что более вероятно, — Акинф Васильевич Кочевин.

О судьбе боярина Ю. В. Олешинского после событий 1379—1382 гг. пока можно говорить лишь предположительно. Известно, что после нашествия Тохтамыша отношения между великим князем и митрополитом вновь испортились. Киприан отъехал на территорию ВКЛ. Дмитрий Иванович уже в конце 1382 г. вызвал из заточения Пимена. Вероятно, после такого акта примирения должна была состояться хотя бы частичная амнистия его соратников. Несомненно, что Юрий Васильевич не восстановил того положения, которое при московском дворе он ранее занимал. По крайней мере, имя Кочевина-Олешинского отсутствует среди тех, кто подписал вторую духовную грамоту великого князя в 1389 г. Кстати, согласно его завещанию Можайск и Белоозеро переходили в распоряжение князя Андрея Дмитриевича. В Белоозере, как отмечается из одной купчей 1397—1408 гг., наместником был Юрий Васильевич³⁰⁹. В XV в. в ряде документов «на Волочке ж на Словенскомъ» неоднократно фигурируют пустошь и селище Кочевенское³¹⁰. В 1556 г. в жалованной ободной и несудимой грамоте царя Ивана IV Грозного Кирилло-Белозерского мо-

³⁰⁸ ДДГ. № 2. С. 13 [Подлинник].

³⁰⁹ АСЭИ. Т. 2. № 2. С. 16 [Список XVI в.].

³¹⁰ Там же. № 59. С. 39 [Список XVI в.], № 285. С. 192—195, № 290. С. 226—227. Л. 15—16 [Подлинники].

настыря игумену Матфею упоминается уже «дер. Кочевино у озера у Кочевинского»³¹¹.

Наличие у Кочевиных и Поливановых вотчин в Можайском уезде, а также владельческие названия географических пунктов, образованных от прозвища Кочева на территории Белозерья, свидетельствуют в пользу того, что здесь в начале XV в. в роли княжеского наместника, скорее всего, выступал Ю. В. Кочевин-Олешинский. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что Можайск и Белоозеро и их волости входили в состав удела князя Андрея Дмитриевича, который он получил по духовной грамоте своего отца³¹². Если предложенное тождество Ю. В. Кочевина-Олешинского и белозерского наместника Юрия Васильевича верно, то тогда может быть выяснена одна из причин, по которым в XV в. Кочевины и Поливановы постепенно выбыли из состава великокняжеского боярства. По-видимому, как и в случае с Валуевыми, ей стала тесная связь этого старомосковского рода с военно-служилым двором удельных князей³¹³.

В 1454 г. после подчинения Можайского княжения власти великого князя Василия II Темного определенная часть местных землевладельцев сохранила здесь свои владения. Однако их длительная поддержка удельного князя Ивана Андреевича в его борьбе против притязаний Москвы вряд ли была забыта. В 1462—1472 гг. Можайск со всеми волостями входил в состав удела дмитровского князя Юрия Васильевича³¹⁴, а в 1481—1491 гг. — его младшего брата угличского князя Андрея Васильевича Горыа Большого³¹⁵.

О судьбе Поливановых, живших в первой половине — середине XV в., сведений нет. В последней трети XV в. известна служба К. Г. Поливанова в Угличском уделе. В первой трети XVI в. — его двоюродного брата Дмитрия Михайловича Поливанова в Старицком уделе³¹⁶. В начале XVI в. благодаря брачным связям возникают владения Кочевиных в

³¹¹ АСЭИ. Т. 2. № 316. С. 291 [Подлинник].

³¹² ДДГ. № 12. С. 34 [Подлинник].

³¹³ Кузьмин А. В. Из истории можайских землевладельцев в XIV — начале XV в. // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 245—246.

³¹⁴ ДДГ. № 61. С. 194 [Подлинник].

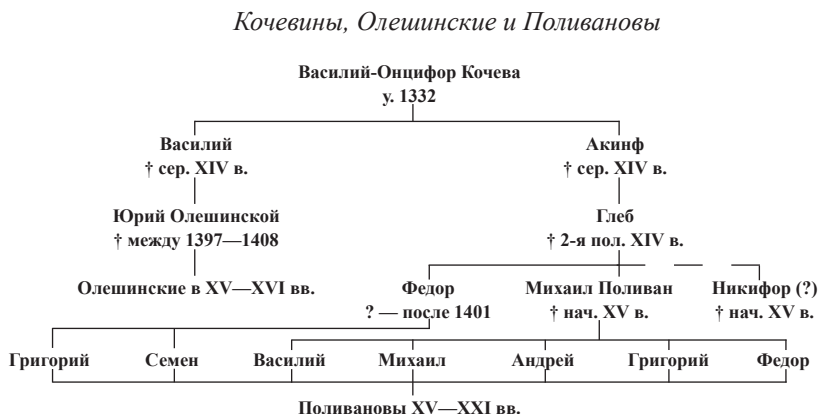
³¹⁵ Там же. № 72. I. С. 253, 255 [Список конца XV в.], № 72. II—III. С. 258, 261, 264, 266 [Подлинники]; Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI ст. М., 1982. С. 56—57, 68.

³¹⁶ АСЭИ. Т. 3. № 469. С. 450—451 [Подлинник] (с ошибочной датировкой 1503—1504 гг., вместо — после 9 IX 1514 г. Подробнее об этом, например, см.: Каушанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. С. 222. Примеч. 233; АРГ, 1505—1526 гг. М., 1975. № 112. С. 114—115 [Список 1534 г.], № 13. С. 115 [Подлинник]).

Кашинском уезде³¹⁷. Он входил состав владений удельного дмитровского князя Юрия Ивановича³¹⁸. Эти сведения о службах Кочевиных и Поливановых косвенно свидетельствуют в пользу того, что со второй половины XV в. их путь в думу московских государей, очевидно, был сильно затруднен. Возможно, поэтому Кочевины и Поливановы постепенно переходят на службу в уделы.

Приведенные данные источников о роде Кочевиных и Поливановых за XIV—XV вв. могут быть сведены в следующую генеалогическую схему:

Схема № VI.3

§ 6.4.7. ХЛОПОВЫ. Подобно Аничковым, Арсеньевым, Мансуровым, Поливановым, Старковым и некоторым другим служилым фамилиям, Хлоповы относились к числу тех русских дворян, в родословных легендах которых выезд предка «из Орды» в Москву приурочивался к XIV в.³¹⁹ В XVI в. Хлоповы входили в круг привилегированного столич-

³¹⁷ Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. № 50. С. 50—51, № 113. С. 112—113 [Списки XVIII в.].

³¹⁸ ДДГ. № 89. С. 359 [Список начала XVI в.].

³¹⁹ В источниках со второй половины XVI — начала XVII в. также известны дети боярские Хлоповы. Так, в московской десятне 1578 г. фигурирует Андрей Васильев сын Хлопов (Сташевский Е. [Д.] Десятни Московского уезда 7086 и 7094 гг. № 187. С. 23). В десятне по Мещере 1590 г. отмечен Григорий Крестьянинов, а в 1615 г. здесь же упоминается сын последнего — Смирной (Готье Ю. В. Десятни по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. // ЧОИДР, 1911 г. Кн. 236. 1910. Кн. 1. Отд. 1. С. 67. № 75. С. 79. № 136). Маловероятно, что они могли быть однородцами Хлоповых. По крайней мере, роспись Хлоповых родство с Хлоповыми не отмечает.

ного дворянства³²⁰. В 1623 г. О. Т. Хлопов удачно местничал с Б. И. Нащокиным³²¹. В первой половине XVII в. Хлоповы, потомки старинных слуг двора великого князя, а затем и русского царя, стали привычно утверждать, что их предок выехал на службу к великому князю Ивану I Калите «из Тмутарокани». Согласно легенде, родоначальник Хлоповых был «сродичь Синие Орды ханом именем Козы-Гирей, а прозвища Хлопец, а во крещении имя ему Илья»³²². К сожалению, развитие этой легенды во второй половине XVII в. проследить не удастся. Роспись, которую Хлоповы могли подать в Палату родословных дел в 1686—1688 гг., очевидно, не сохранилась, а ее списки пока не выявлены³²³.

Проверка сведений родословной легенды Хлоповых, известной в ряде списков середины XVII—XVIII вв. показывает недостоверность некоторых приводимых в ней фактов.

Во-первых, автора(ов) легенды не смутил тот факт, что в действительности границы кочевий Кок (Синей) Орды, т. е. левого крыла улуса, проходили в XIII—XV вв. гораздо восточнее причерноморских степей, а территорией упоминаемой Тмутаракани владели ханы Ак (Белой) Орды — правого крыла улуса Джучи³²⁴. Такая ошибка весьма показательна, так как отождествление домонгольской Тмутаракани с современной Астраханью в сочинениях русских книжников происходит не позднее конца первой четверти XVI в. Впервые это отмечается в Никоновской

³²⁰ Подробнее о них, например, см.: *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. С. 198; *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного. С. 82; *Он же.* Опричина. Генезалогия. Антропонимика. С. 88, 107; *Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Состав особого двора Ивана IV в период «Великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 г. 1977. С. 188; *Анхимюк Ю. В.* Список членов двора царя Федора Ивановича, оставшихся в Москве на время поездки его в Троице-Сергиев монастырь в августе 1585 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1990. С. 62. Л. 96, С. 65. Л. 102; *Он же.* Частные Разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII в. М., 2005. С. 103; *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 7, 21, 140—144, 148. Примеч. 21, С. 202, 258; *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России. С. 44—45, 58, 91, 104, 135, 149. Примеч. 96, С. 210. Л. 13, С. 223. Л. 70, С. 224. Л. 70, 51, С. 238. Л. 58, С. 264. Л. 20, 19, 17, С. 265. Л. 18, 37, С. 269. Л. 42, С. 279. Л. 5, С. 280. Л. 4, С. 320. Л. 3, С. 326. Л. 9, С. 334. Л. 22, С. 335. Л. 22, 23, С. 343. Л. 20, 42, 21, С. 344. Л. 24, С. 376. Л. 33, С. 377. Л. 34; *Антонов А. В.* Поручные записи 1527—1571 гг. // РД. 2004. Вып. 10. № 5. С. 18, 20, 21 [Подлинник]; *Он же.* «Боярская книга» 1556/57 г. // Там же. С. 93, 94; и др.

³²¹ *Эскин Ю. М.* Очерки по истории местничества в России XVI—XVII вв. М., 2009. С. 102, 124, 133. Продолжение табл. 4.

³²² РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 333 об.; ОР РГБ. Ф. 178. № 734. Л. 154; ПИРСС. С. 151. Л. 271 об./260 об.

³²³ *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. С. 332.

³²⁴ *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды. С. 50, 65—66, 129—130, 160—162, 230.

летописи³²⁵. Следовательно, родословная легенда Хлоповых не могла возникнуть ранее этого времени.

Во-вторых, создатель(и) родословной легенды Хлоповых забыли о том, что их реальный предок носил отнюдь не татарское имя Казы-Гирей, а одно из самых распространенных имен на Руси — Иван. Именно оно читается в поминальной записи представителей рода Хлоповых, находящейся в составе приписных статей синодика Белозерского Ферапонтова монастыря 1501 г.³²⁶

В третьих, настораживает татарское имя легендарного предка Хлоповых. Известно, что в 1510-е — начале 1520-х гг. так звали одного из приближенных и близких родственников крымского хана Мухаммад I Гирея (1514—1523), в будущем также хана — Газый I Гирея салтана (1523—1524)³²⁷, а в конце XVI в. еще одного правителя Крыма — Газый II Гирея. На Руси он известен благодаря своему неудачному походу на Москву в 1591 г.³²⁸

Совокупность данных совпадений в свете исторических фактов, указывает на книжные, а не устные источники происхождения родословной легенды Хлоповых³²⁹. Очевидно, что их достоверность мало кого интересовала не только в XVII в., но и позднее. Возможно, поэтому во многих энциклопедических статьях и научных работах родословная легенда Хлоповых без каких-либо должных оснований до сих пор цитируется как вполне достоверная³³⁰.

³²⁵ Подробнее об этом см. в кн.: *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. М., 2004. С. 9—10.

³²⁶ Слева по полях рукописи синодика киноварью был написан заголовок: «**Род Федора Хлопова**». Здесь читаются следующие имена: «Иоанна. Иоанна. Феодосии. Симеона. Домникии...» и т. д. (РГАДА. Ф. 181. № 539/1022. Л. 78 об.). К сожалению, пока невозможно установить, кого именно в этом случае называет источник — боярского сына ростовского митрополита Федора Анфаловича (упоминается в 1591—1592 гг.) или его дальнего родственника Федора Андреевича, бывшего на воеводстве в Коле в 1601 г. В синодике записаны два Федора.

³²⁷ *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 197.

³²⁸ *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений. М., 1986. С. 171—179.

³²⁹ Хорошо известно, что Хлоповы были людьми книжными. Так, например, благодаря одной из сохранившихся владельческих записей на рукописной книге можно выяснить, что до второй половины XVII в. Хлоповы пользовались Постной Трюдьё (список конца 40-х гг. XVI в.). На помин души своих родителей и жены она поступила от стольника Кирилла Осиповича Хлопова в церковь Покрова Пресвятой Богородицы и святителя Николая Чудотворца. Ранее она находилась в Красной слободе и принадлежала Московскому Новодевичьему монастырю, а затем попала к старообрядцам (ОР РГБ. Ф. 734. № 113. Л. 1—53). Кроме того, известен синодик рода Хлоповых, принадлежавший стольнику К. О. Хлопову. Он датируется 1675 г. В настоящее время хранится в собрании В. Н. Перетца (*Малышев В. И.* Древнерусские рукописи Пушкинского дома. М.; Л., 1965. С. 72—73, 164).

³³⁰ См. например: Хлоповы // *Энциклопедический словарь*. СПб., 1903. Т. 37. С. 325; *Мордовина С. П., Stanisлавский А. Л.* Состав особого двора Ивана IV... С. 188; и др.

Конец XVI в. можно считать условным рубежом, когда Хлоповы могли приступить к активному генеалогическому творчеству, созданию протографа своей росписи³³¹. Наиболее ранняя редакция родословной росписи этой фамилии сохранилась в составе 6 списков *Ред. в 81 главу*³³². Причиной, побудившей Хлоповых составить весьма стандартную для своего времени легенду, очевидно, могли стать третий и шестой браки царя Ивана IV Васильевича Грозного. Его женами становились представительницы двух родственных тверских боярских семей — Собакиных и Нагих³³³.

В первом случае 28 X 1571 г. царь женился на Марфе († 13 XI 1571), дочери земляка Хлоповых, коломенского вотчинника Василия Степановича Большого Собакина³³⁴. Этот брак Ивана IV Грозного не был долгим. Однако он позволил некоторым родственникам Собакиных и Нагих продвинуться вскоре по службе. Илья Александрович Нехороший Хлопов (родной племянник умершего в литовском плену новгородского сына боярского К. Д. Хлопова и внучатый племянник ясельничего Ф. С. Хлопова), взявший в жены Марию, дочь тверского землевладельца³³⁵, до 1576/77 г. стал царским постельничим³³⁶. Мамелфа, дочь И. А. Нехорошего Хлопова († 1579), вышла замуж за Ивана Семеновича Нагого, родного племянника весьма влиятельных при дворе думцев Федора и Афанасия Федоровичей Нагих³³⁷.

³³¹ Один из списков росписи Хлоповых известен уже по *Ред. в 43 главы с приписными*. Однако этот Оболенский I список конца XVII в. принадлежит ко 2-му изводу. Он был создан во время работы над «Бархатной книгой» в 1688 г. Подробнее об этом см.: Бычкова М. Е. Родословные книги... С. 53—54, 55, 185. Табл. № 3 (продолжение).

³³² Роспись Хлоповых отсутствует только в Пискаревском списке второй половины XVII в. Однако этот родословный источник, как отмечает М. Е. Бычкова, имеет ряд утрат текста (Бычкова М. Е. Родословные книги... С. 58—60, 184. Табл. № 4 [окончание]). Поэтому не исключено, что изначально роспись Хлоповых могла входить в состав Пискаревского списка *Ред. в 81 главу*.

³³³ РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 345—345 об.; ОР РГБ. Ф. 178. № 734. Л. 154—155.

³³⁴ Зимин А. А. Опричнина. С. 278.

³³⁵ ВКТСМ. С. 112. Л. 406—406 об.

³³⁶ Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // ИЗ. 1958. Т. 63. С. 201.

³³⁷ РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Глава 58. Л. 333 об.; ОР РГБ. Ф. 178. № 734. Л. 154—155; Мятлев Н. В. К родословию Нагих // ИРГО. 1911. Вып. 4. Отд. 1. С. 79—80; и др. Эта информация в родословной Хлоповых подтверждается сведениями актов. В 1584/85 г. по купчей грамоте Н. П. Чепчугов получил во владение «селцо Мысово да 3 пустоши, а купил ту вотчину у Марьи у Борисовы дочери, а у Нехорошевы жены Хлопова, что была та вотчина зятя ее Ивана Семеновича Нагова: пашни и перелогу 93 четьи» (Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584—1586 гг. Т. А. Хлопова «с товарищи» // Источниковедение отечественной истории, 1984 г. М., 1986. С. 242. Л. 740—740 об.).

Во втором случае Мария Федоровна Нагая († 28 VI 1611), дочь Ф. Ф. Нагого, осенью 1580 г. стала последней женой царя Ивана IV Грозного³³⁸. Таким образом, в конце XVI в. Хлоповы дважды оказывались дальними родственниками царской семьи (даже без учета первого брака удельного князя В. А. Старицкого на Е. А. Нагой). Это важное обстоятельство, как и в случае с Сабуровыми и Годуновыми, требовало соответствующей легенды. Она должна была отметить древность Хлоповых, претендовавших на знатное происхождение (особенно на фоне других служилых родов). Возможно, поэтому Хлоповы в родословной легенде подчеркивали, что их предок Казы-Гирей был «сродич» правителям Синой Орды.

Какая же причина побудила Хлоповых к созданию родословной легенды с ордынскими, а, скажем, не с литовскими, шведскими или немецкими корнями? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к служебной деятельности некоторых представителей этой фамилии в XVI в.

В родословных росписях *Ред. в 81 главу* отмечается, что Федор Семенович Хлопов «был ясельничей у великого князя Василья Ивановича»³³⁹. В конце XV — первой половине XVI в. занимавшие эту должность дворяне «ведали не только государевой конюшней, но и принимали деятельное участие в организации дипломатических сношений с ногаями, доставлявшими в Россию ценных коней, и Крымом»³⁴⁰. Имя ясельничего Ф. С. Хлопова неоднократно упоминалось в источниках в 1508—1509, 1521 и 1525 гг.³⁴¹ Свою дипломатическую службу он начал еще в конце XV в. Известно, что еще весной 1494 г. Ф. С. Хлопов был в числе детей боярских, которые были приставлены к посольству московских бояр князей В. И. Патрикеева и С. И. Молодого Ряполовского, направлявшихся для ведения переговоров в ВКЛ³⁴². Затем Ф. С. Хлопов исчез из источников более чем на десять лет. Свою карьеру он сделал уже при великом князе Василии III (1505—1533), когда вошел в думу в чине ясельничего и стал заниматься крымскими делами³⁴³. В 1586—1587 гг. один из его дальних родственников И. А. Лишнего — Хлопов — был послом у ногайского

³³⁸ РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 345.

³³⁹ Там же. Л. 333 об.; ПИРСС. С. 151. Л. 271 об./260 об.; и др.

³⁴⁰ Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства... С. 182—183; см. также: Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961. С. 65.

³⁴¹ РК, 1475—1598 гг. 1966. С. 44. Л. 49 об. — 50, С. 68. Л. 31—31 об.; Сб. РИО. Т. 95. 1895. № 2. С. 19; АРГ, 1505—1526 гг. № 253. С. 256.

³⁴² Сб. РИО. Т. 35. 1892. № 25. С. 138.

³⁴³ Там же. Т. 95. № 2. С. 19, № 36. С. 631—632.

князя (бия) Уруса³⁴⁴, а другой — И. Хлопов — послом в 1622 г. к бухарскому хану Имамкули³⁴⁵. При этом подавляющее число представителей рода в XVI—XVII вв., по-прежнему, продолжало служить из близкой к степи Коломны³⁴⁶.

Таким образом, становится понятно, что память о тесных контактах Ф. С. Хлопова со знатью Крымского ханства и Ногайской Орды могла в дальнейшем повлиять на его потомков и родственников. В ордынцах они захотели увидеть своих дальних родственников, а исполнение посольских обязанностей Хлоповыми интерпретировали как выезд на службу в Москву из Орды.

Надо отметить, что некоторые исследователи, занимавшиеся изучением ранней истории Хлоповых и касающихся ее документов, никогда всерьез не воспринимали их родословную легенду. Они справедливо указывали на ее «баснословность»³⁴⁷, а также сумели выделить некоторые исторически достоверные элементы росписи Хлоповых и ее источники. Так, например, А. В. Антонову удалось найти духовную С. И. Хлопова, которая была написана в 1490 г. Именно на этот документ опирались Хлоповы или их местники, когда в поколенной росписи *Ред. в 81 главе* они четко разделили детей С. И. Хлопова на две группы, рожденных от разных женщин³⁴⁸. При этом имя его наложницы известно не только по родословной Хлоповых, но и обнаруживается в составе их помянников. Очевидно, что Наталия, законная жена С. И. Хлопова, умерла довольно рано и все хлопоты, связанные с воспитанием Даниила, Федора и Ивана Скурата, легли на плечи Домны (Домникеи). Потомки старших сыновей С. И. Хлопова включили ее имя для поминания в синодики Белозерского Ферапонтова и Коломенского Голутвина монастырей³⁴⁹. В некоторых

³⁴⁴ Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 133. Л. 328; *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М., 2002. С. 326, 342; *Рогожин Н. М.* Посольские книги России конца XV — начала XVII вв. М., 1994. С. 65 (с датой — 1584 г.). В родословцах И. А. Хлопов записан как постельничий царя Ивана IV Грозного (РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 333 об.; ПИРСС. С. 151. Л. 271 об./260 об. — 272/261).

³⁴⁵ *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. С. 400.

³⁴⁶ ТКДТ. С. 160. Л. 119 об. — 120; *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений. С. 39; *Кузнецов В. И.* Из истории феодального землевладения России: (по материалам Коломенского уезда XVI—XVII вв.). М., 1993. С. 168.

³⁴⁷ *Мятлев Н. В.* К родословию Нагих. С. 71—91; *Антонов А. В.* Духовная Семена Ивановича Хлопова 1490 г. // РД. 1999. Вып. 5. С. 3—9; и др.

³⁴⁸ *Антонов А. В.* Духовная Семена Ивановича Хлопова 1490 г. С. 7 [Список 1633 г.]; ср.: РГАДА. Ф. 181. № 173/278. Л. 333 об.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 181. № 539/1022. Л. 78 об.; Там же. Ф. 196. Оп. 1. № 1710. Л. 102. Интересно отметить, что в поминальных записях представителей старшей ветви Хлоповых отсутствует имя законной жены С. И. Хлопова — Наталии, которая между тем вместе со своими детьми упоминается в его духовной грамоте 1490 г.

списках конца XVII в. дети и потомки С. И. Хлопова, родившиеся от его связи с Домной, были исключены из родословной росписи Хлоповых³⁵⁰.

О представителях рода Хлоповых, живших на рубеже XIV—XV вв., практически ничего неизвестно. Число коломенских актов за два данных века сохранилось ничтожно мало. Правда, недавно А. Е. Петров отнес к роду Хлоповых упоминаемого в ряде поздних редакций «Сказания о Мамаевом побоище» Григория Холопищева³⁵¹. Однако такой вывод совершенно ошибочен. Как четко фиксируют родословцы, он был сыном Владимира Александровича Холопища Морхинина (из известного боярского рода Ратшичей). Г. В. Холопищев был родным племянником Григория Александровича Пушки — предка Пушкиных, Курчевых, Рожновых, Товарковых, Бобрищевых и др.³⁵²

Практически никакой информации о службе Хлоповых в XV в. не дает анализ духовной 1490 г. С. И. Хлопова. По наблюдениям А. В. Антонова, «ее основная содержательная часть сводится к двум вопросам — разделу между наследниками С. И. Хлопова его вотчин в волости Маковице Коломенского уезда и исполнению его воли в отношении многочисленных холопов и рабов. В лице завещателя перед нами предстает весьма зажиточный вотчинник, имеющий не просто «вотчину» (деревня Старое), но и «купли» (деревню Павловское Лаптево, Нефедьевское Татаровское, Хомутовское и пустошь Алексеевская Голочоловка), обладающий значительными людскими ресурсами (49 душ холопов и рабов), да к тому же практически не обремененный долгами»³⁵³. При этом в духовной нет данных, даже косвенных, о службах С. И. Хлопова или кого-то из членов его семьи. Обращает на себя внимание и тот факт, что вотчины Хлоповых находились в волости «Маковець» (Маковица), принадлежавшей московским князьям, начиная с Ивана I Калиты³⁵⁴.

Более информативным источником о лицах первых поколений Хлоповых и их службах в Москве оказывается их роспись и отчасти — родовой помянник. Анализ содержания текста росписи указывает на то, что

³⁵⁰ Например, см.: ПИРСС. С. 151—152. Л. 271 об./260 об. — 272/261.

³⁵¹ Петров А. Е. Историческая информация о Куликовской битве в тексте «Сказания о Мамаевом побоище» // Исследования книжных памятников: История. Филология. Источниковедение. М., 2000. С. 114.

³⁵² ИИР. Вып. 2. С. 129—130. Л. 89—89 об. Подробнее об этом см. в кн.: Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1—2. С. 82, 84—85, 247, 292—293, 323, 355—356, 433; Он же. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 16, 39, 40, 52; Он же. Род и предки А. С. Пушкина в истории. М., 1990. В XV в. в Суздальском княжении были землевладельцы Холопищевы. По происхождению Н. К. Фомин относил их к числу местных родов (Фомин Н. К. Социальный состав землевладельцев Суздальского уезда // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 89).

³⁵³ Антонов А. В. Духовная Семена Ивановича Хлопова 1490 г. С. 4.

³⁵⁴ ДДГ. № 1^{a—6}. С. 7, 9, № 4^{a—6}. С. 15, 17, № 12. С. 33, № 17. С. 47, № 20. С. 55; и др.

она имеет некоторые изъяны. Это могло быть связано как с неоднократной перепиской и дефектом протографа росписи, так и эволюцией устной памяти Хлоповых о своих предках. Причиной этого, как и в случае с Мячковыми³⁵⁵, могло стать то, что в первой половине XVI в. представители этой ветви Хлоповых также оказались на поместьях в Великом Новгороде³⁵⁶, а их привычная связь с родственниками из Москвы и Коломны была нарушена. Поэтому не исключено, что родословная Хлоповых в списках *Ред. в 81 главу* представляет собой не первоначальный текст их поколенной росписи, а ее дефектный извод.

Время возникновения дефектного извода родословной Хлоповых стоит связывать с событиями 1616 г. В это время дочь И. И. Хлопова Мария († 1633) стала невестой царя Михаила Федоровича (1613—1645)³⁵⁷. Ее имя стоит последним в перечне представителей старшей ветви рода — потомков И. С. Скурата Хлопова. Анализ сведений этой родословной в сравнении с данными других видов источников показывает, что «указанный росписью второй сын Ивана Константин (якобы брат Семена Ивановича) в действительности одно лицо с... Константином Даниловичем»³⁵⁸, родным дядей постельничего И. А. Нехорошего Хлопова. О К. Д. Хлопове известно, что в сентябре — октябре 1517 г. под Опочкою или Великими Луками вместе со своим братом Гавриилом он попал в литовский плен во время боев против гетмана К. И. Острожского. С 24 V 1519 г. в ЛМ К. Д. Хлопов стал упоминаться в реестре пленных. В отличие от Г. Д. Хлопова, ему не удалось вернуться на Русь. 20 X 1538 г. в Троках он числился среди умерших московских «вязьней»³⁵⁹. Таким образом, оказывается, что живший во второй половине XV в. С. И. Хлопов на самом деле был единственным представителем рода.

Молчание источников XV в. о Хлоповых, по-видимому, свидетельствует о том, что эта фамилия образовалась совсем недавно. Косвенно,

³⁵⁵ Например, см.: НПК. 1886. Т. 4. Стб. 315, 340, 362, 519—520, 572—573; Т. 5. Стб. 508, 673; и др.

³⁵⁶ *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. С. 326; *Антонов А. В., Кром М. М.* Списки русских пленных в Литве первой половины XVI в. // АРИ. 2002. Вып. 7. С. 156. № 2. Л. 67 об., С. 170. № 5 (С. 1236); НПК. Т. 4. Стб. 414—415; Т. 5. Стб. 296, 517, 621—623, 633; ТКДТ. С. 90. Л. 158; *Самоковасов Д. Я.* Архивный материал. М., 1905. Т. 1. Отд. 2. (по указ.); ПКНЗ. 2001. Т. 3. С. 229. Л. 101—101 об., С. 239. Л. 125 об.; ВКТСМ. 1987. С. 112. Л. 406; и др.

³⁵⁷ Подробнее об этом см.: *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. Новосибирск, 1992. С. 113—122; *Морозова Л. Е.* Михаил Федорович // *Демидова Н. Ф. и др.* Первые Романовы на Российском престоле. М., 1996. С. 56—57; и др.

³⁵⁸ *Антонов А. В.* Духовная Семена Ивановича Хлопова 1490 г. С. 5. Примеч. 9.

³⁵⁹ *Антонов А. В., Кром М. М.* Списки русских пленных в Литве. С. 149—151, 156. № 2. Л. 67 об., С. 170. № 5 (С. 1236); *Кром М. М.* Стародубская война (1534—1537). М., 2008. [Приложение 2]. С. 117.

это может подтвердить и анализ наименований населенных пунктов Коломенского уезда. Названия топонимов последнего в конце XIV—XV вв. несут названия, образованные от имен и родовых прозвищ местных землевладельцев, происходивших из фамилий князей Липятиных, бояр и дворян Мячковых, Старковых, Бунковых, Ослебятевых, Колычовых, Наумовых, Вельяминовых, Бисеровых, Сабуровых, Мининых, Копниных, Голочоловых и Хомутовых, но не Хлоповых³⁶⁰. Правда, слабую надежду оставляют названия двух географических объектов, упоминающиеся в актах первой половины XVI в.

Первый из них — деревня Хлопенка. Впервые как вотчина умершего боярина Г. Ю. Захарьина-Кошкина она фиксируется довольно поздно — 8 IX 1558 г.³⁶¹ Тем не менее по косвенным данным предположительно можно определить время, когда эта деревня перешла в руки его рода. Как известно, дядя Григория, Яков Захарьевич Кошкин († 1510)³⁶², в 1480 г., а также между 1497 и 1505 гг. был наместником в Коломне³⁶³. В этот период времени он сам или его родственники имели возможность приобрести вотчины в этом уезде. Поскольку духовная С. И. Хлопова 1490 г. молчит о деревне Хлопенке, следовательно, ее выход из состава владений его семьи мог произойти до 1490 г. Однако возможен и другой вариант. Свою «вотчину въ Коломенском уѣздѣ деревню Хлопенку» Г. Ю. Захарьин-Кошкин мог приобрести незадолго до смерти, чтобы отдать ее на помин своей души и души своей матери Арины («во иноцѣх Александрѣ») в Новоспасский монастырь³⁶⁴.

Второй топоним — деревня Хлопцовская и «Хлопцовской луг за поли на реке на Оке». В октябре 1520 г. их «промежю собою по любви по половинам» разделили трое дворян великого князя. Семену и Якову Парфеньевым-Восциным отошел «отца нашего Максима жеребей», а нижегородцу Колупаю Михайловичу Приклонскому достался «оброчный жеребей Ивана Солониново». Издатели акта отнесли эти топонимы к Муромскому уезду, правда, поставив при этом знак вопроса³⁶⁵. Поэтому не исключено, что размежевание земли на самом деле происходило в соседнем с ним уезде, например, в Нижегородском. Именно здесь распола-

³⁶⁰ Антонов А. В. Духовная Семена Ивановича Хлопова 1490 г. С. 7—9; Мазуров А. Б. Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI в. М., 2001. С. 514—516.

³⁶¹ АРГ: АММС. № 109. С. 246; ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 389.

³⁶² «Того ж(е) лѣт(а) Иаков Захариич(ь) преставис(я), намѣстник Московьскы» (ОР РНБ. Кир.-Бел. № 14/139. Л. 333).

³⁶³ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России... С. 181, 182.

³⁶⁴ АРГ: АММС. № 109. С. 246.

³⁶⁵ АСЗ. 1997. Т. 1. № 225. С. 198—199.

гались родовые владения Приклонских³⁶⁶. Между тем молчание в рассмотренных выше источниках о предках С. И. Хлопова в XIV — первой половине XV в. не исключает возможности того, что они могли принадлежать в это время к такому служилому роду, который к XVI в. настолько захудал, что к концу века о нем никто уже ничего не помнил.

Родословная роспись отмечает, что первым носителем фамилии Хлопов будто бы был Иван Ильич³⁶⁷. Его отец якобы имел прозвище Хлопец. Оно происходило от слов: Холоп / Хлоп / Хлопец³⁶⁸. Между тем памятник Хлоповых из синодика Ферапонтова монастыря 1501 г. позволяет точно установить, что их предок, живший в конце XIV — начале XV в., был Иваном, а не Ильей. Среди немногочисленных коломенцев, которые с таким именем известны источникам, наше внимание пока может привлечь лишь фигура Ивана Брынки. Он упоминается всего один раз при описании битвы на р. Смядве, состоявшейся 1 VI 1408 г. В ней погибли коломенский воевода И. С. Жеребцов, Михаил Лялин, Иван Брынка, «много коломнич», а также муромцы³⁶⁹.

Несмотря на фрагментарность данных источников о потомках Ивана Брынки, в целом удастся выяснить состав вотчин, которые ранее, очевидно, были за его потомками. В разъезжей грамоте 1504 г. великого князя Ивана III Васильевича своему сыну Юрию на города Дмитров, Рузу и Звенигород с московскими станами и волостями отмечается, что на дмитровской стороне у деревни Фаустово, вотчины Пустынского монастыря, была «деревня Брынково, что за Захаром за Руманцовым»³⁷⁰. В другой разъезжей грамоте этого же времени на города Рузу и Звенигород с Мо-

³⁶⁶ Подробнее о них, например, см.: Ювеналий (Воейков). Краткое историческое родословие благородных дворян Приклонских. М., 1796; Веселовский С. Б. Ономастикон. С. 151, 259; Чеченков П. В. Формирование нижегородской служилой элиты в XV — начале XVII в. // Русское средневековье. М., 2012. С. 410—411, 417, 418—421; и др.

³⁶⁷ По источникам с таким именем и отчеством на Руси около 1447—1455 и 1455—1462 гг. упоминаются великокняжеские наместники соответственно в Костроме и Бежецком Верхе (Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России... С. 181). Однако более вероятно, что в данном случае исполнителями данных должностей могли выступать более родовитые люди — И. И. Всеволож (из рода князей Смоленских), И. И. Кошкин (из рода бояр Кобылиных) или, что менее вероятно, И. И. Бутурлин (из рода потомков Ратиши).

³⁶⁸ Данное прозвище известно в источниках с XV в. Так, например, в 1498 г. упоминается «Ивашка Холопца с Ываня-города» (ПКНЗ. 1999. Т. 1. С. 114. Л. 148).

³⁶⁹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 5. С. 209, лето 6917 г. (сентябрьский стиль). Аналогичный текст с незначительными пропусками читается и в «Истории» Н. М. Карамзина, причем последний при этом ссылается на Троицкую летопись. Единственное ее отличие от «Истории» В. Н. Татищева в том, что она датирует произошедшие события мартовским 1408 г. (Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1993. Т. 5. С. 289. Примеч. 190).

³⁷⁰ ДДГ. № 95. С. 394.

жайскими и Клиньскими станами и волостями в Рузском уезде упомянуты Брынковская дорога, деревни Мичюринская, Шустова и «Худакова», что из «Брынкова села»³⁷¹. В середине XVI в. писцовые книги фиксируют село «Брыньковское» Городского стана Рузского уезда. Здесь умершему до 1560-х гг. Матвею Брынкову ранее принадлежали селища Олексейково, Козлово, Дудкино и Чюрино, отданные теперь крестьянам села на оброк³⁷². Любопытно отметить, что рядом с селом Брыньковское находилась «пустошь Румянцово»³⁷³.

К сожалению, владения Брынковых в Коломенском уезде, отыскать не удастся. По-прежнему остается неясной их связь с коломенцами Хлоповыми, москвичами и дмитровцами Румянцовыми. Скудность сохранившихся источников заставляет действовать в рамках рабочей гипотезы. Однако обращает на себя тот факт, что Хлоповы, сочинив не позднее первой половины XVII в. легенду о Казы-Гирее (в крещении — Илья «Хлопец»), уже не помнили своего реального предка Ивана, жившего на рубеже XIV—XV вв. Между тем последнего еще помнит источник рубежа XVI—XVII вв., составленный за пределами Коломенского уезда — в Белозерском Ферапонтове монастыре³⁷⁴. Продолжая сравнение текстов синодиков, легко установить, что сами вкладчики или переписчик синодика Коломенского Голутвина монастыря в XVII в. уже довольно плохо представляли себе состав семьи Хлоповых в XV в. Феодосия, жена И. И. Хлопова, под пером компилятора превратилась в мужчину по имени Феодосий, причем у последнего появился еще и тезка³⁷⁵.

Приведенные выше сведения источников о Хлоповых за XV — начало XVI вв. можно свести в следующую генеалогическую схему:

³⁷¹ ДДГ. № 96. С. 398.

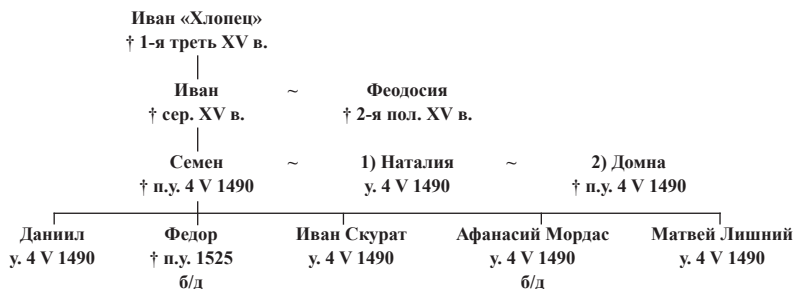
³⁷² Материалы для истории Звенигородского края. М., 1997. Вып. 4. С. 219. Л. 381 об., С. 220. Л. 383—383 об.

³⁷³ Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 4. С. 220. Л. 383. В связи с этим можно предположить, что переход к Захару Румянцеву деревни Брынково Дмитровского уезда, возможно, был вызван его родством или браком на одной из представительниц Брынковых, соседей Румянцовых по Рузскому уезду.

³⁷⁴ РГАДА. Ф. 181. № 539/1022. Л. 78 об.

³⁷⁵ Там же. Ф. 196. Оп. 1. № 1710. Л. 102.

Хлоповы

Тождество Ивана Брынки и Ивана, предка дворян Хлоповых, конечно, может рассматриваться всего лишь как рабочая гипотеза. Дальнейшее исследование источников о генеалогии Хлоповых поможет окончательно подтвердить или опровергнуть ее. Однако и без этого ясно, что этот служилый род, как и их соседи по владениям в Коломенском уезде Старковы-Серкизовы и Загряжские, по своему происхождению не были связаны с выходцами из Орды. По крайней мере, об этом источники ничего не сообщают.

§ 6.4.8. АМИНЕВЫ. К числу фамилий, чьи предки еще в середине XIV в., возможно, носили тюркские прозвища, относится дворянский род Аминевых. Еще в середине XIX в. князь П. В. Долгоруков заметил, что в роде Каменских (потомков легендарного Ратши) упоминается Иван Юрьевич Аминь. По мнению генеалога, Иван Аминь был предком всех представителей рода Аминевых³⁷⁶. Мнение князя П. В. Долгорукова получило поддержку в статье «Аминовы» анонимного автора, изданной в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона³⁷⁷. Указав на несколько новых биографических данных об Аминевых начала XVI в., к точке зрения князя П. В. Долгорукова позднее присоединился такой авторитетный русский генеалог как Л. М. Савёлов³⁷⁸. Таким образом, оба исследователя не обратили внимание на то, что известный по родословцам Иван Юрьевич Аминь жил не во второй половине или конце XV в., а в первой четверти — середине XVI в.

Такое весьма некритичное отношение к источникам, когда объединялись носители одной, но разных по своему происхождению фамилий было замечено С. Б. Веселовским. Исследователь установил, что «Дол-

³⁷⁶ Долгоруков П. [В.] Российская родословная книга. СПб., 1856. Ч. 3. С. 71.

³⁷⁷ Аминовы // Энциклопедический словарь. СПб., 1890. Т. 1^а. С. 650—651.

³⁷⁸ Савёлов Л. М. Родословные записи. Вып. 1. С. 51.

горуков дает совершенно невозможную хронологически цепь потомков И. И. Аминова (сына И. Ю. Аминя. — *А. К.*), ибо реальный родоначальник фамилии, на самом деле, жил в XIV в. Проанализировав данные костромских актов XV—XVI вв., где упоминаются местные вотчинники Аминовы, С. Б. Веселовский пришел к двум важным выводам: «Ясно, что этот старый род мелких костромских вотчинников не имеет ничего общего с Курицыными-Каменскими. С другой стороны, Долгоруков не дал никаких доказательств того, что потомки И. Ю. Аминя усвоили фамильное прозвище Аминовых»³⁷⁹. Не отрицая возможность тюркских корней киличая Аминя, исследователь тем не менее справедливо заметил, что прозвище могло быть и греческого происхождения³⁸⁰. Прозвище «Аминь» также заинтересовало Н. А. Баскакова. Он выводил это прозвище «из тюрк. Amin < араб. Amin», т. е. «находящийся в безопасности» и без разъяснения возможного греческого происхождения этого слова³⁸¹.

Наблюдения указанных выше исследователей без какой-либо критической проверки по источникам частично были упомянуты в работе казанского археолога А. Х. Халикова. Ссылаясь на «Ономастикон» С. Б. Веселовского, с одной стороны, он указывает, что Аминовы происходят «от гонца — киличая Аминя, служившего в 1349 году (послан в Орду) у великого князя Семена Гордого»; при этом, с другой стороны, как вероятная им приводится и «вторая версия», т. е. точка зрения князя П. В. Долгорукова и Л. М. Савёлова. И это несмотря на то, что ее ошибочность была обстоятельно доказана в работе С. Б. Веселовского 1969 г. По мысли А. Х. Халикова: «Тюркское (булгарское?) происхождение подтверждают имена: Аминь, Руслан, Арслан. С ними связана известная тюрко-шведская фамилия “Аминоф”»³⁸². В другой монографии, не разбирая собственно генеалогии шведской ветви данной фамилии, А. Х. Халиков уже без каких-либо ссылок на источники утверждал, что эти Аминовы происходят от «булгар-беженцев» с берегов Волги, которые будто бы переселились в Скандинавию еще в первой половине XIII в.³⁸³

Еще одним автором, посвятившим свое исследование роду Аминовых, является датский медиевист Джон Ховард Линд. Его работа строится на критическом разборе сведений русских, шведских и финских источников, где упоминаются представители фамилии за XV—XVIII вв. Анализ

³⁷⁹ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 521—522 (к стр. 56).

³⁸⁰ Веселовский С. Б. Ономастикон. С. 13.

³⁸¹ Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. С. 31.

³⁸² Халиков А. Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. № 29. С. 40.

³⁸³ Халиков А. Х. Монголы, Татары, Золотая Орда и Болгария. С. 56—57.

современной историографии вопроса привел исследователя к неутешительному выводу:

Сопоставление различных версий генеалогического древа, восходящего к первому шведскому члену рода — Федору Аминову, просто ошеломляет несоответствиями. Выяснение того, почему так получилось, одновременно и интересно, и поучительно. Опасные ловушки всегда подстерегают генеалогов, который плохо владеет исходным материалом и который в своих умозрительных построениях уходит все дальше и дальше от основополагающих исторических источников.

Корни данных ошибок, как подчеркивает исследователь, ведут к труду князя П. В. Долгорукова. Поэтому «и Теннис Аминов, полностью принявший схему Долгорукова, и другие генеалоги, помещавшие сокращенную русскую версию, не имели ясного представления о том, что именно сделал Долгоруков, создавая свою пространную русскую схему». Высказанное Д. Х. Линдом мнение относится и к генеалогическим построениям Берндта Германа Аминова, Эльеншерны и Н. Ф. Иконникова³⁸⁴.

Важная заслуга Д. Х. Линда состоит в том, что ему удалось найти документы, которыми пользовались многие исследователи истории рода Аминевых, начиная с П. В. Долгорукова. Это — материалы фонда фон Шантца 1720-х гг. и фонда Окерстайна, где «есть роспись, составленная в Лильендале в 1755 г. Хенриком Юханом Аминовым († 1758)», а также «версия Хенрика Георга Аминова, датированная 1766 г.». Анализ этих источников позволил Д. Х. Линду показать, каким образом у князя П. В. Долгорукова строился поиск и отбор ряда сведений по истории данной фамилии. В итоге Д. Х. Линд пришел к выводу, что, несмотря на явные хронологические неточности в ряде поколений Аминевых, «никто из последователей Долгорукова не выразил сомнения в методической правильности сделанной им комбинации»³⁸⁵.

К сожалению, стоит сразу заметить, что родословная роспись рода Аминевых пока не найдена. Даже не удастся выяснить, существовала ли вообще ее русская версия или нет. Исследование Д. Х. Линда не оставляет сомнения в том, что, по крайней мере, шведская ветвь рода имела смутные и весьма путанные представления о чередности имен предков и их родственных связях с другими русскими фамилиями. Поэтому для реконструкции родословного древа стоит вновь обратиться к источникам.

Впервые Аминь упоминается в 1348 г., когда в ответ на посольство к хану Джанибека новгородского князя Кориата, младшего брата правителя ВКЛ, великий князь Семен Гордый, «погадавъ съ своею братиею съ кня-

³⁸⁴ Линд Д. Х. Ингерманландские «русские бояре» в Швеции. М., 2000. С. 30—31.

³⁸⁵ Там же. С. 32—36.

земь Ивановъ и Андреомъ и съ бояры, и посла въ Орду Федора Глебовича да Аминя да Феодора Шубачеева къ царю жаловатися на Олгерда». Аргументы московской стороны оказались настолько убедительными, что «выдалъ царь Корьяда, Михаила и Семена Свислочьского и Аикша киличеевъ князя великаго и его дружину Литву и далъ посла своего Тотуя и велевъ выдати Корьяда и его дружину князю великому»³⁸⁶. Итак, Аминь исполнял роль одного из московских киличеев. Зимой 1362—1363 гг. у него была еще одна ответственная миссия. Из Сарая Аминь «привезлъ... отъ Мурута ярлыкъ на Москву на великое княжение». Благодаря ему, москвичи нашли предлог, чтобы выгнать «князя Дмитрея Суждальскаго съ великаго княжения»³⁸⁷. К сожалению, по этим двум кратким летописным известиям нельзя в полной мере установить служебный статус Аминя при дворе великого князя Дмитрия Ивановича. Однако можно полагать, что его ранг был высоким. Об этом косвенно говорят сведения источников о службе других киличеев в Москве.

Так, например, точно известно, что ездивший в 1359 г. в Орду «киличей же князя Димитриа Василей Михайлович»³⁸⁸ был боярином. В конце XIV — начале XV вв. для поминания вместе с сыновьями Василием и Семеном он был записан в синодик Успенского собора Московского Кремля³⁸⁹.

Не менее высоким статусом обладали, отправленные в 1381 г. в Орду к хану Тохтамышу, великокняжеские киличеи Толбуга и Мокшей. Первый из них — Иван Иванович Фоминский³⁹⁰. Позднее он стал боярином и воеводой великого князя Василия I, был одним из крупных волоцких землевладельцев³⁹¹. Мокшей, второй киличей великого князя Дмитрия Донского, стал родоначальником дворянской фамилии Макшеевых, чьи

³⁸⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 58. Л. 279 об.

³⁸⁷ Там же. Стб. 73. Л. 290.

³⁸⁸ Татищев В. Н. История Российская. Т. 5. С. 110.

³⁸⁹ ДРВ. Ч. 6. С. 452; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 28—29; и др.

³⁹⁰ С таким отчеством Иван Толбуга упоминается в источниках, начиная с СЛ старшего извода. Здесь он ошибочно включен в число погибших 8 IX 1380 г. в битве с войсками Мамаевой Орды на Куликовом поле (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 466. Л. 398). В более поздних родословных росписях, начиная с середины XVI в., предок дворянского рода Толбузиных был записан в числе потомков князя Константина Юрьевича Березуйского и Фоминского с отчеством «Федорович» (РИИР. Вып. 2. С. 41. Л. 605; ОР РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 211—211 об.). Интересно отметить, что родная сестра жены Ивана Толбуги стала женой московского боярина и воеводы Семена Мелика. Он также носил тюркское прозвище. Не мог ли ранее Семен Мелик также исполнять должность великокняжеского посла или киличея в Орде?

³⁹¹ Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. М., 1998. С. 126—135.

представители в XV в. упоминаются как дети боярские при великокняжеском дворе. Одна из ветвей рода — Кобылины-Макшеевы. Перейдя на службу к митрополитам, в XVI—XVII вв. они «изредка достигали высших чинов двора»³⁹².

Аминь прожил долгую жизнь и, очевидно, был женат дважды. В договорах 1434 г. между двоюродными братьями князьями Василием II и Дмитрием Шемякой неоднократно фигурирует село, которое ранее было взято галицко-звенигородским князем Юрием Дмитриевичем «у Семена у Аминева пасынка въ Тростне въ своемъ имяни»³⁹³. Еще одно владение Аминя — село Аминёво на р. Сетунке — находилось к юго-западу от столицы. Летом 1579 г. оно было завещено царем Иваном IV Грозным своему сыну — царевичу Ивану Ивановичу³⁹⁴. Кроме пасынка Семена, у Аминя еще был сын Климентий. Очевидно, что в конце XIV — начале XV в. он владел селцом Клементьево, деревней Морозцево и поляной на Голузине брое за р. Солоницей, входивших позднее в состав Емецкого стана Костромского уезда³⁹⁵. Здесь также располагалось село Аминёво. Начиная с конца XVI в. оно числилось в составе поместных земель³⁹⁶. Вряд ли можно сомневаться в том, что прежде это село было центром вотчин Аминевых на Костроме, высленных отсюда в годы опричины. Эти владения находились в южной части уезда на правобережье Волги. В источниках она хорошо известна как «Нагорная сторона»³⁹⁷. Начало ее хозяйственного освоения славянами относится к домонгольскому времени.

Дети Климента Аминёва, Иван и Андрей, стали основателями старшей и младшей ветвей рода³⁹⁸. Владения внуков киличей Аминя также находились под Дмитровым и Солью Галицкой³⁹⁹, т. е. в местах, где в XIV—XV вв. обычно не проводилось наделение землей служилых ордынцев.

³⁹² Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. С. 423, 425.

³⁹³ ДДГ. № 54. С. 113, № 55. С. 116, № 56. С. 119; и др.

³⁹⁴ Там же. № 104. С. 433—434. В примечаниях к актам И. А. Голубцов выводит название данного населенного пункта от владельца из рода Каменских. Учитывая время жизни И. Ю. Аминя Каменского, это выглядит крайне неправдоподобно (ср.: АСЭИ. Т. 2. С. 552).

³⁹⁵ Шумаков С. А. Обзор ГКЭ. М., 1917. Вып. 4. С. 58. № 66/5088, под 7068 г.

³⁹⁶ Подробная опись 272 рукописям конца XVI до начала XIX ст. Второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива». СПб., 1892; Архив сельца Корнилова. СПб., 1913 (по указ.); и др.

³⁹⁷ Погосян И. И. Очерк истории складывания Костромского уезда в XIII—XVII вв. // Проблемы истории СССР. М., 1976. Сб. 5. С. 155, 156.

³⁹⁸ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С. 521—522.

³⁹⁹ АСЭИ. Т. 1. № 523. С. 400 [Подлинник]; Т. 2. № 93. С. 56 [Список XVII в.]; и др.

Приведенные выше сведения источников об Аминевых за середину XIV — начало XV в. можно свести в следующую генеалогическую схему:

Схема № VI.5

Очевидно, именно из-за исполнения дипломатических поручений великих князей в Орде москвич Аминь получил свое прозвище. Как показано выше на примере И. И. Толбуги Фоминского, еще одного носителя тюркского прозвища, киличеями могли назначаться даже представители титулованной знати, которые позднее могли выслужить и боярство⁴⁰⁰. Этот факт свидетельствует о высоком служебном статусе киличеев в Москве. Во второй половине XIV — начале XV в. близким по уровню был статус киличеев в Твери⁴⁰¹.

Термин киличей — обрусевшая форма тюркского слова ‘kelesi’, т. е. переводчик. Как показывает анализ содержания кириллических текстов XIV — начала XVI в., на Руси это слово получило более широкий смысл⁴⁰². Киличей — это великокняжеский посол в Орде со знанием та-

⁴⁰⁰ В случае с будущим правителем Муром Федором Глебовичем мы наблюдаем несколько иную ситуацию. В 1348 г. он упоминается первым из трех киличеев московского великого князя Семена Ивановича Гордого, отправленных в Орду к хану Джанибеку. Между тем в 1355 г. обширные связи в Орде, очевидно, помогли ему получить здесь ярлык на Муромское княжение. При этом, несмотря на многолетнее правление, местный князь Юрий Ярославич был выдан с головой на расправу своему более удачливому сопернику. О тождестве лиц, упоминаемых в летописных статьях 1348 и 1355 гг. под именем Федор Глебович подробнее см.: Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой. С. 52. Примеч. 144. О генеалогии муромских князей в XIV в. подробнее см.: Кузьмин А. В. Генеалогия муромских князей в XIII — середине XIV вв. // Уваровские чтения — VIII. Владимир, 2012. С. 164—168.

⁴⁰¹ Кузьмин А. В. Из истории боярства Твери конца XIII—XV вв. // Первые открытые исторические чтения «Молодая наука». М., 2003. С. 18—27; Он же. Формирование, генеалогия и персональный состав боярства Тверского великого княжества в XIII—XV вв. Ч. 1 // ПИ. 2006. Вып. 1 (12). С. 147—152.

⁴⁰² Материалы для терминологического словаря древней России. М.; Л., 1937. С. 142.

тарского языка⁴⁰³, а не просто посол. Н. А. Хан дает более узкое определение этой должности, видя в киличаях «специальных чиновников при князе, осуществлявших дипломатические отношения с Ордой в особо важных случаях»⁴⁰⁴.

Не обращаясь непосредственно к источникам, которые различают послов, киличеев и толмачей, о киличаях как послах пишут некоторые исследователи⁴⁰⁵. По крайней мере, можно точно сказать, что предлагаемый А. Х. Халиковым перевод слова «киличей» как гонец явно не отвечает ни его изначальной этимологии, ни его функциональному значению в древнерусском языке. Гонцы, в отличие от киличеев, не возили в Орду «многие дары»⁴⁰⁶.

* * *

Сравнительно-историческое изучение источников показывает, что тюркские прозвища великокняжеских бояр, слуг и киличеев не могут считаться убедительным аргументом в пользу того, что в XIV в. кто-то из их ближайших предков обязательно должен был происходить из числа знатных выходцев из Орды. Представители знати, действительно являвшиеся потомками ордынцев, сохраняли свой высокий служебный статус лишь в первых поколениях. В XV в. они постепенно начинают проигрывать представителям древнерусской военно-служилой знати. Возможно, что это связано с наметившейся девальвацией политического значения ордынцев и очередной смены правящего династа в Москве. Если с XIV в. известны случаи их отдельных выездов на службу, то с середины XV в. в Москву начинают выезжать уже целые отряды ордынцев. Во главе них стояли не просто бывшие ордынские нойоны и мурзы, а потомки правившей династии Джучиева улуса — Чингизиды (такие, например, как царевицы Бердедат, Касим и Якуб). Часть из них по политическим мотивам со временем даже переходила в православие⁴⁰⁷. Политический вес и военные навыки ордынских царевиц и мурз особенно ценил царь Иван IV

⁴⁰³ Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963. Bd 1. S. 471—472; Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 20 [Комментарий В. А. Кучкина]; и др.

⁴⁰⁴ Хан Н. А. Ярлык в традиции политической культуры Восточной Европы в XIV в. // ВИ. 2004. № 6. С. 141.

⁴⁰⁵ Ср.: Нефёдов С. А. Монгольские завоевания и формирование российской цивилизации // ВИ. 2006. № 2. С. 118—119; Машанова Л. В. Золотая Орда. С. 60; и др.

⁴⁰⁶ Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. М., 1893. Т. 1. Стб. 1208; Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 7. С. 123.

⁴⁰⁷ Обзор случаев по этой теме, например, см.: Беляков А. В. Крещение служилых Чингизидов в России XVI—XVII вв. // РИ. 2011. С. 107—115. Подробнее об этом см.: Беляков А. В. Чингизиды в России XV—XVII вв. Рязань, 2011; и др.

Грозный. Так, например, в его «особном» дворе, учрежденном в 1572 г., служила «группа “нововыезжих” татарских князей»⁴⁰⁸. Эти царевичи, как отмечал Г. К. Котошихин, даже в середине XVII в. своей «честью» были выше бояр: «А в думе ни в какой не бывают и не сидят, потому что государства их и они сами учинилися в подданстве после воинского времени, недавно, да и не обычай тому есть, также и опасение имеют от них всякое»⁴⁰⁹. Во второй половине XV—XVII вв. в Русском государстве в служебном отношении самыми важными были владельцы Касимова, за ними следовали потомки эмира Едигея, князя Енгальчевы, Кугушевы и др., рангом ниже — потомки ценских князей и мурз (Урасовы, Ушаковы, Мамолаевы, Ченаевы, Енаевы, Багильдеевы и др.)⁴¹⁰. Положение ниже татарских князей и мурз на службе в Русском государстве занимали потомки ранее подчиненных Чингизидам правителей Мордовского улуса. Анализ источников показывает, что «институт власти мордовских князей в конце XVI века полностью отсутствовал»⁴¹¹.

Комплексный анализ сведений источников показывает, что служба в уделах также могла стать одной, но не главной причиной выбывания старомосковских родов Мячковых, Поливановых, Старковых-Серкизовых, а возможно и Аминовых, из числа лиц близких к великокняжеской думе. В начале XVI в. места для реальных и мнимых потомков знатных ордынцев здесь уже практически не находилось (исключением может быть лишь служба в дворцовых чинах некоторых представителей рода Мансуровых).

Схожим образом складывалась служилая карьера и у других не менее древних, а иногда и более видных старомосковских фамилий. Связанные по происхождению с Северо-Восточной Русью, они не выводили свое родословие «из Орды» (такие, например, фамилии как Асины, Копнины, Лыковы, Минины, Овцыны, Полевы, Софроновские, Тропаревы, Хвостовы и др.). Впрочем, в составе Государева двора XVI в. в большин-

⁴⁰⁸ Об этом, например, см.: *Станиславский А. Л.* Книга раздачи денежного жалования 1573 г. // *История СССР*. 1976. № 4. С. 139.

⁴⁰⁹ *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. Глава 2. Статья 12. С. 48.

⁴¹⁰ *Черменский П. Н.* Материалы по исторической географии Мещеры // *АЕ* за 1960 г. 1962. С. 49; *Габдуллин И. Р.* От служилых татар к татарскому дворянству; *Беляков А. В.* Чингисиды в России XV—XVII вв.; и др.

⁴¹¹ По мнению М. М. Акчурина, мордовские князья были местного происхождения (*Акчурин М. М.* О мордовских князьях Алатырского края // *Средневековые тюрко-татарские государства*. Казань. 2012. Вып. 4. С. 8—11). Однако с точки зрения генеалогии этот вывод исследователем не был доказан. В актах термин «мордовские князья» прежде всего мог иметь значение географическое, а не этническое. Поэтому представляется, что из-за недостатка убедительных данных ранних источников пока еще рано делать однозначный вывод о мордовском, а не татарском происхождении этих князей.

стве случаев представителей фамилий, вышедших, согласно родословным росписям, «из Орды» еще можно найти⁴¹².

По-видимому, не только происхождение и тюркские прозвища, но и пограничное соседство, частая служба в Крымской Орде, Больших и Малых Ногаях приводила к изменению родовой памяти служилых людей. Как результат этого, в середине XVI—XVII вв. некоторые представители знати стали искренне верить или умышленно утверждать, что предок их рода мог быть выехавшим на Русь ордынцем. Однако создание подобной легенды не могло влиять на служебный статус потомков ее создателей. Остается заключить, что в это время реальных бояр и дворян, потомков крещеных ордынцев на службе в Москве в XIV — начале XV в., было гораздо меньше тех лиц, которые причисляли себя к их кругу.

⁴¹² Лихачев Н. П., Мятлев Н. В. Тысячная книга 7059—1550 г.; ТҚДТ (по указ.); Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI—XVII вв. (по указ.); и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование корпуса источников по истории формирования, генеалогии и персонального состава титулованной и нетитулованной знати различных регионов Северо-Восточной Руси XIII—XV в. позволяет прийти к выводу, что ни один из входящих в него видов документов прошлого не может в полной мере осветить полно данную тему. Причины этого кроются как в разной степени сохранности известных в настоящее время источников, так и в конкретной их видовой специфике, заточенной на изложение информации определенного характера. Поэтому звучащим банально, но отражающим реальную исследовательскую практику остается призыв к необходимости использования в историко-генеалогических исследованиях всего многообразия сохранившихся видов письменных и материальных источников.

Изучение военно-служилой знати разных княжений Северо-Восточной Руси показывает, что базовыми источниками для изучения ее генеалогии за редким исключением, прежде всего должны быть летописи, жития святых и подвижников благочестия, рассказы об их чудесах, синодики, акты и родословные росписи XIV—XIX вв., сохранившиеся как в составе родословных книг, разрядно-родословных сборников и конвоя летописных памятников, так и в виде отдельных источников. При этом особое внимание следует уделять изучению синодиков и житиям святых. Для этого необходимо тщательно выяснять, вкладчиками какой обители были представители столичной и региональной военно-служилой знати, какой из монастырей стал местом их упокоения и в каких отношениях данные служилые люди состояли с основателем или настоятелями духовной корпорации. Нередко речь может идти не только о почитании обители, ее сакральных объектов, предметов культа и мощей ее святых, но и о прямых родственных или духовных связях между представителями монастырских властей и вкладчиками.

В зависимости от специфики информации источников в каждом конкретном случае определяющим для реконструкции генеалогии военно-служилых родов может стать один из названных выше видов источников. Совокупность имеющейся у них информации требует привлечения к изучению генеалогии и персонального состава военно-служилой знати и других видов источников. Они не только дополняют общую информацию по этой теме, но и способствуют взаимной проверке степени полноты и достоверности конкретных известий источников, посвященных как

отдельным лицам, так и всем представителям рода в целом. Нельзя забывать, что основная часть ранних фальсификатов традиционно создавалась в духовных корпорациях, а с конца XV — начала XVI в. — и в среде представителей военно-служилой знати.

Применение этой методики при изучении родословных легенд потомков титулованной и нетитулованной военно-служилой знати Северо-Восточной Руси и сопредельных с ней регионов показывает, что среди утративших княжеский титул фамилий выбор в качестве прямого предка одного из древних представителей рода чаще всего осуществлялся по принципу сходства имени, реже — отчества. При критической проверке генеалогического творчества средневековых авторов часто можно выявить несостоятельность их приписок к какому-либо избранному князю-предку, прежде всего, с точки зрения хронологии. Близкую ситуацию можно отметить и в родословных легендах родов нетитулованной знати. При этом особой специфики между легендами московских и немосковских военно-служилых родов не прослеживается. По-видимому, это связано с тем, что данный вид источников уже создавался во время существования единого Русского государства, служба которому в XVI в. заметно нивелировала социальную психологию и самосознание представителей всех военно-служилых корпораций в различных городах и регионах страны.

В XVI—XVII вв. приписки отдельных семей к титулованным родам также были обусловлены рядом вполне обоснованных историко-генеалогических факторов. Наличие у некоторых из них в числе предков лиц, действительно носивших титул, в принципе снимает вопрос об их княжеском происхождении и степени исторической достоверности родословной легенды. В этом случае изучение генеалогии такого рода должно находиться в несколько иной плоскости. Оно состоит в поиске ответов на ряд вопросов: когда, при каких условиях и каким образом произошел выезд предка фамилии на службу в Москву или Тверь? Почему память о степени кровного родства со смоленской, фоминско-березуйской, чернигово-северской и другими княжескими династиями в XIV — первой половине XV в. не играла какой-либо заметной роли на службе в Москве во второй половине XVI—XVII вв.?

По-видимому, в случае с лицами, утратившими титул, это может объясняться несколькими причинами. Во-первых, разрыв всех отношений со своими дальними родичами, утрата княжения, сложение титула и постепенное возникновение новых семейных отношений с менее знатной средой — боярами, а позднее и дворянами. Во-вторых, невозможность использовать основной комплекс документов, способных доказать княжеское происхождение, пролить свет на жизнь и службу нескольких поколений своих предков до и после выезда в Москву (тем более, что традиции XVI—XVII вв. даже при наличии таких доказательств не давали

им юридического права вернуть утраченный предками титул). Последняя причина справедлива и в отношении военно-служилых фамилий, происходящих из круга нетитулованных родов.

Дальние, но титулованные родственники некоторых московских боярских фамилий вместе со своими вотчинами стали массово отъезжать из ВКЛ на «службу» в Москву лишь в конце XV — начале XVI в. (в основном из Чернигово-Северской земли). В думу великого князя потомки таких удельных и служилых князей, утрачивая свой прежний статус, стали попадать еще позднее; в основном — не ранее первой трети — середины XVI в. Теперь этот процесс шел уже без утраты владельцами своего княжеского титула.

Таким образом становится понятным, почему дальним родственникам последних, нетитулованным московским служилым людям, до появления княжат на службе у великих князей Ивана III Васильевича и его сына Василия III Ивановича в большинстве случаев просто не было никакой необходимости сначала составлять избыточно подробные родословные росписи, а позднее упоминать в них или местнических делах XVI—XVII вв. тех своих однородцев, которые никогда не служили в Москве (см., например, росписи потомков князей Фоминских-Березуйских и Сатиних-Шонуровых-Козельских в *Комп. ред.* родословных книг). Однако такая необходимость в большей степени была актуальна для вновь прибывших во Владимирское и Московское великие княжения членов военно-служилых фамилий из других регионов Руси. Из-за специфики местничества в среде русского боярства и дворянства в XVI—XVII вв. именно им было необходимо установить, а при случае — и напомнить о своем дальнем родстве с правящей в Москве династией Калитовичей (а в редких случаях — и с потомками литовского великого князя Гедимина в Вильно и Кракове) или некоторыми влиятельными старомосковскими служилыми фамилиями.

Так, например, оказавшиеся в Москве в 1508 г. князья Жижемские пытались укрепить свое высокое по сравнению с ВКЛ положение при дворе. Они приписались как можно ближе к той семье потомков смоленских князей, которая уже давно находилась на службе в Москве, получая здесь время от времени думные чины. В этом случае произошла приписка князей Жижемских к старомосковскому боярскому роду Всеволожей и Заболоцких. Такой путь «конструирования» источников (по истории формирования правящей элиты и военно-служилой знати России) подчас гораздо в большей степени отражает психологию служилых и приказных людей второй половины XVI—XVII вв. и их представления о более раннем периоде истории страны, чем о существовавших в действительности генеалогических связях правящих и служилых фамилий средневековой Руси в эпоху расцвета ее уделов.

В ходе применения выработанной в настоящем исследовании методики удастся не только идентифицировать и отождествить отдельные

лица, семьи и рода титулованной и нетитулованной военно-служилой знати, упоминаемых в разных видах источников, но и сделать несколько важных конкретных исторических наблюдений. Они существенно дополняют картину социально-политической истории и генеалогии, а также объясняют мотивацию действий военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в.

Привлекая широкий круг источников по генеалогии титулованных и нетитулованных военно-служилых фамилий, представлявших столичную и региональную знать Северо-Восточной Руси и сопредельных с ней княжеств и земель, можно проводить анализ эволюции их родословной памяти. Благодаря этому можно реконструировать генеалогию и родственные связи нескольких десятков военно-служилых родов, пути и причины ее перехода на службу к Калитовичам в период становления и возвышения Московского великого княжества, изменение их социального статуса в конце XIII — середине XV в. и выяснить причины трансформации их родовой памяти в конце XV—XVII вв., которая уже по-своему объясняла время, обстоятельства и выезды знатных лиц на службу в Москву.

Результаты настоящего исследования происхождения, персонального состава и генеалогии отдельных военно-служилых родов русской нетитулованной знати указывают на сомнительность точности вывода В. Б. Кобрин и А. Л. Юрганова о полном физическом уничтожении боярства Северо-Восточной Руси в середине XIII в. По-видимому, наиболее ярко преемственность с домонгольскими служилыми родами могут демонстрировать представители тверского боярства и вольных слуг. Они имеют тесные корни с военно-служилой знатью, происходившей из Переяславля Залесского. Полученные выводы показывают перспективность дальнейшего продолжения изучения генеалогии бояр и вольных слуг из Северо-Восточной Руси (и прежде всего из Владимиро-Суздальского ополья). В связи с этим под сомнение подпадает и другой вывод исследователей (А. А. Зимин, В. Б. Кобрин, А. Л. Юрганов и др.), ранее частично поддержанный в историографии. Вряд ли о XIII в. стоит говорить как о времени окончательного рождения новой социальной почвы, из которой выросло русское боярство нового типа (близкого министериялам¹), генетически будто бы не только не связанное с предыдущим, но и способствовавшее своей службой Рюриковичам в условиях ордынского ига развитию «самых крайних форм деспотизма»². Будем надеяться, что новое исследование по генеалогии военно-служилой знати Владимиро-

¹ Надо отметить, что против такого вывода в историографии уже выступал М. М. Кром, считающий его «не вполне корректным» (*Кром М. М.* Герменевтика, феноменология и загадки русского средневекового сознания // ОИ. 2000. № 6. С. 100).

² *Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII—XIV вв.). М., 2000. С. 177.

Суздальского ополья сможет помочь ответить на вопрос: является ли ситуация с происхождением тверского боярства XIII—XV вв. исключением из правил или закономерной тенденцией, которая была характерна для всей политической территории Северо-Восточной Руси.

Изучение истории выездов на службу в Москву семей нетитулованной военно-служилой знати показывает, что этот процесс начался уже в конце XIII в., т. е. практически с того самого момента, как князь Даниил Александрович и его старший сын Юрий Данилович стали претендовать на Владимирское великое княжение. Очевидно, что княжеской власти для противостояния со своими политическими оппонентами были необходимы многочисленные и хорошо организованные вооруженные силы. Во второй четверти XIV в., благодаря переездам и вынужденным переселениям новых родов в Московское великое княжение, происходит его существенное насыщение военно-служилыми кадрами. Вскоре преемники великого князя Ивана I Калиты начинают отдавать приоритет боярству из великих княжений. Теперь далеко не все видные представители региональной знати стали включаться в состав боярской думы Калитовичей. Уже с 40-х гг. XIV в., а не с конца этого века некоторые отпрыски видных родов начинают заполнять вакантные места в первых удельных служилых дворах. В ряде случаев, как показывают наблюдения над потомками ростовских бояр, за одно-два поколения они могли деградировать и опуститься даже до положения «слуг под дворским». Поэтому активное пополнение в XIV в. состава чёрного духовенства представителями боярских семей различных княжеств и земель Северо-Восточной Руси представляется закономерным явлением.

С конца XIV в. формирование состава служилого двора митрополитов всея Руси пошло по правилам уделов, действовавших в Московском великом княжении, а его боярство стало одним из кадровых резервов Калитовичей.

Действительная роль так называемых выходцев «из Орды» в процессе формирования нетитулованной служилой знати в Северо-Восточной Руси и державе Калитовичей сильно преувеличена. До начала XV в. число служилых ордынцев в Москве и других регионах Руси было незначительно. Приписка к ним со стороны русских служилых родов началась лишь с середины XVI в., когда на службе у Калитовичей одновременно обосновалось несколько царей и царевичей Чингизидов. В связи с этими причинами степень достоверности родословных легенд русских дворян о выездах их предков «из Орды», написанных фактически по одному шаблону, крайне ничтожна.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1. Архивы, рукописные и архивные собрания

- БАН — Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург).
- ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.
- ГАРО — Государственный архив Рязанской области.
- ГАЯО — Государственный архив Ярославской области.
- ГБЛ — Государственная библиотека имени В. И. Ленина.
- ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).
- ГКЭ — Грамоты Коллегии экономии (в РГАДА).
- ГМЗРК — Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».
- ГЭ — Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург).
- ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории.
- МГАМИД — Московский Государственный архив Министерства иностранных дел (Ф. 181) в РГАДА.
- МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт.
- НКПІКЗ — Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник. Фонди.
- МГУ — Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.
- МДА — Московская Духовная академия (Ф. 173—173/І—IV) в ОР РГБ.
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва).
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. (Санкт-Петербург).
- Погод. — Собрание рукописных книг М. П. Погодина.
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (ныне — РГАДА).

2. Издания и организации

АДИН — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.

АЕ — Археографический ежегодник. Москва.

АЗР — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Санкт-Петербург.

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Санкт-Петербург.

АИЮС — Архив историко-юридических сведений, относящихся до России издаваемый Н. [В.] Калачовым. Москва.

АКИН — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

АКР — Археологическая карта России. Москва.

АМГ — Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Санкт-Петербург.

АН СССР — Академия наук СССР.

АО — Археологические открытия. Москва.

АРГ — Акты Русского государства, 1505—1526 гг. Москва.

АРГ: АММС — Акты Российского государства: Акты московских монастырей и соборов (XV — начало XVII в.). Москва.

АРИ — Архив русской истории. Москва.

АСЗ — Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. Москва.

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Москва.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв. Москва.

АЮ — Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. Санкт-Петербург.

АЮБДР — Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Санкт-Петербург.

БК — Бархатная книга (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих...). Москва.

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси. Санкт-Петербург.

БРЭ — Большая Российская энциклопедия. Москва.

ВА — Вопросы архивоведения. Москва.

ВВ — Византийский временник. Москва.

Веснік БДУ — Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Мінск.

Вестник МГУ — Вестник Московского государственного университета. Москва.

- Вестник РГГУ — Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Москва.
- ВИ — Вопросы истории. Москва.
- ВИЛИ — Вестник истории, литературы, искусства. Москва.
- ВЕДС — Восточная Европа в древности и Средневековье. Москва.
- ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины. Ленинград; Санкт-Петербург.
- ВКТСМ — Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Москва.
- ВО — Византийские очерки. Москва.
- ВОИДР — Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Москва.
- ВФ — Вопросы философии. Москва.
- ВЧУ — Вестник Челябинского университета. Челябинск.
- ВЦИ — Вестник церковной истории. Москва.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Москва; Ленинград.
- ГДЛ — Герменевтика древнерусской литературы. Москва.
- ГММК — Государственные музеи Московского Кремля: материалы и исследования. Москва.
- ДГВЕ — Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. Москва.
- ДГСССР — Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. Москва.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Москва; Ленинград.
- ДИ — Древнерусское искусство. Москва.
- ДРВ — Древняя российская вивлиофика. Москва.
- ДРВМ — Древняя Русь: вопросы медиевистики. Москва.
- ДРИ — Древнерусское искусство. Москва.
- ЖМНП — Журнал Министерства Народного Просвещения. Санкт-Петербург.
- ЗОР ГБЛ — Записки отдела рукописей ГБЛ. Москва.
- ЗОР РГБ — Записки отдела рукописей РГБ. Москва.
- ИА — Исторический архив. Москва; Ленинград.
- ИАН — Императорская Академия наук.
- ИВ — Исторический вестник. Москва; Воронеж.
- ИГ — Историческая генеалогия. Екатеринбург; Париж; Нью-Йорк.
- ИЖ — Исторический журнал. Москва.
- ИЗ — Исторические записки. Москва.
- Известия ГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры имени Н. Я. Марра. Москва; Ленинград.
- ИКРЗ — История и культура Ростовской земли. Ростов; Ярославль.

- ИОРЯС АН — Известия Отделения русского языка и словесности Санкт-Петербургской академии наук и Академии наук СССР. Санкт-Петербург; Петроград; Ленинград.
- ИРГО — Известия Русского генеалогического общества. Санкт-Петербург.
- ИСССР — История СССР. Москва.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии. Москва.
- КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва; Ленинград.
- КЦДР — Книжные центры Древней Руси. Ленинград; Санкт-Петербург.
- ЛЗАК — Летопись Занятий Археографической комиссии.
- ЛИРО — Летопись Историко-Родословного общества в Москве.
- ЛМ — Литовская метрика.
- ЛХ — Летописи и хроники. Москва.
- МИА СССР — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
- МЧ — Макариевские чтения. Можайск; Москва.
- НИС — Новгородский исторический сборник. Ленинград; Санкт-Петербург.
- ННЗ — Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород; Великий Новгород.
- НПК — Новгородские писцовые книги, издаваемые Археографической комиссией.
- НПЛ — Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов.
- НЭ — Нумизматика и Эпиграфика. Москва.
- НЛ, НПЛ, НПЛ, НIVЛ, NVЛ — Новгородская первая, вторая, третья, четвертая и пятая летописи.
- ОА — Отечественные архивы. Москва.
- ОИ — Отечественная история. Москва.
- ОФР — Очерки феодальной России. Москва; Санкт-Петербург.
- ПИВЕ — Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. Москва; Варшава.
- ПИРСС — Памятники истории русского служилого сословия. Москва.
- ПИ — Проблемы источниковедения. Москва; Ленинград.
- ПКМГ — Писцовые книги Московского государства: Писцовые книги XVI в. Санкт-Петербург.
- ПKNЗ — Писцовые книги Новгородской земли. Москва; Санкт-Петербург.
- ПКНО — Памятники культуры. Новые открытия. Москва.
- ПКРК — Писцовые книги Рязанского края. XVI—XVII вв. Рязань.
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси. Москва.

- ПЛ — Псковские летописи. Москва; Ленинград.
- ПННЗ — Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы научной конференции. Новгород; Великий Новгород.
- ПОИ — Памятники отечественной истории. Москва.
- ПЛ, ППЛ, ППЛ — Псковская первая, вторая и третья летописи.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей, издаваемое Археографической комиссией. Москва; Санкт-Петербург; Ленинград.
- ПЭ — Православная энциклопедия. Москва.
- РА — Российская археология. Москва.
- РБС — Русский биографический словарь. Санкт-Петербург; Москва.
- РД — Русский дипломатарий. Москва.
- РИ — Российская история. Москва.
- РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Москва; Санкт-Петербург; Петроград.
- РИИР — Редкие источники по истории России. Москва.
- РИО — Русское историческое общество. Москва; Санкт-Петербург.
- РИС — Русский исторический сборник, издаваемый ОИДР. Москва.
- РК 1475—1598 гг. — Разрядная книга 1475—1598 гг. Москва.
- РК 1475—1605 гг. — Разрядная книга 1475—1605 гг. Москва.
- РФА — Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. Москва.
- РЧ — Румянцевские чтения: материалы научно-практической конференции. Москва.
- СА — Советская археология. Москва; Ленинград.
- СГГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. Москва.
- СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ленинград; Санкт-Петербург.
- Сов. архивы — Советские архивы. Москва.
- СР — Средневековая Русь. Москва.
- СРМ — Сообщения Ростовского музея. Ростов; Ярославль.
- СС — Советское славяноведение. Москва.
- СЛ, СПЛ — Софийская первая и вторая летописи.
- ТКДТ — Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. Москва; Ленинград.
- Труды ГИМ — Труды Государственного Исторического музея. Москва.
- Труды МГИАИ — Труды Московского государственного историко-архивного института. Москва.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. Москва; Ленинград; Санкт-Петербург.
- УГО — Український гуманітарний огляд. Київ.
- ЧИОНЛ — Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев.

ЧОИДР — Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Москва.

ЯС — Ярославская старина. Ярославль.

AW — Ateneum Wileńskie. Wilno.

JGO — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.

FOR — Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin.

HUS — Harvard Ukrainian Studies. Harvard.

КН — Kwartalnik Historyczny. Lwów; Warszawa.

МН — Miesięcznik heraldyczny. Lwów; Warszawa.

MPH — Monumenta Poloniae Historica. Kraków.

PSB — Polski słownik biograficzny. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk.

RM — Russia Mediaevalis. München.

SEER — Slavonic and East European Review.

SHEO — Studia historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. Минск.

SRP — Scriptores Rerum Prussicarum. Leipzig.

ZH — Zapiski historyczne. Warszawa; Poznań; Toruń.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. ГАЯЮ. Коллекция рукописей. Оп. 1. № 24 (1054). Синодик церкви Богоявления Ярославского Островского монастыря [Список сер. XVII в.], 2°. 276 л.
2. ГМЗРК. Р–9. Синодик Ростовского Борисоглебского монастыря, «что на устье реке» [Список 2-й пол. XVII в.], 2°. 458 л.
3. ГМЗРК. Р–221. Синодик Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря [Список сер. XVII в.], 1°. 130 л.
4. ГМЗРК. Р–225. Синодик Ростовского Успенского собора [Список 2-й пол. XVII в.], 1°. 223 л.
5. ГМЗРК. Р–226. Синодик Ростовского Успенского собора [Список 1-й трети XVII в.], 4°. 187 л.
6. ГМЗРК. Р–760. Синодик Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря [Список нач. XVIII–XIX вв.], 2°. 205 л.
7. ГМЗРК. Р–1097. Синодик Ростовского Борисоглебского монастыря [Список кон. XVII–XVIII вв.], 1°. 312 л.
8. ГМЗРК. Р–1135. Синодик Ростовского Троице-Варницкого монастыря [Список XIX в.], 4°. 67 л.
9. НКПИКЗ. № 907. Синодик церкви Введения Пресвятой Богородицы Киево-Печерской лавры [Список 2-й пол. XVII в.], 1°. 167 л.
10. ОР РГБ. Ф. 92. Собрание С. О. Долгова. № 37. Синодик рязанской слободки Киструса. [Список 1696 г.], 4°. 66 л.
11. ОР РГБ. Ф. 98. Собрание Е. Е. Егорова. № 529. Синодик Никольского Угрешского монастыря [Список 1-й четв. XVII в.], 4°. 106 л.
12. ОР РГБ. Ф. 98. Собрание Е. Е. Егорова. № 637. Сборник-конволют [70-е гг. XV в. и 30-е гг. XVI в.], 4°. 567 л.
13. ОР РГБ. Ф. 113. Собрание рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря. № 235 (661). Сборник князя-инока Дионисия Лупы (Звенигородского) [Конец 20-х — начало 30-х гг. XVI в.], 4°. 469 л.
14. ОР РГБ. Ф. 173/IV. Собрание «прочие» библиотеки МДА. № 96. Синодик патриаршего Новинского Введения Богородицы на Пресне монастыря в Москве [Список 1716 г. с рукописи 1646 г.], 2°. 110 л.
15. ОР РГБ. Ф. 178. Музейное собрание рукописных книг. № 734. Родословная книга княжеских, боярских и дворянских родов с приложением родословных материалов [Список сер. — 2-й пол. XVIII в.], 1°. 196 л.

16. ОР РГБ. Ф. 178. Музейное собрание. № 8297. Синодик Белевского Спасо-Преображенского монастыря [Список 1725 г.]. 1°. 122 л.
17. ОР РГБ. Ф. 178. Музейное собрание. № 9465. Синодик Тверского Спасо-Преображенского собора [Список 30-х гг. XVII в.]. 4°. 177 л.
18. ОР РГБ. Ф. 199. Собрание П. Н. Никифорова. № 478. Псалтирь [Список 1622—1623 гг.]. 4°. 679 л.
19. ОР РГБ. Ф. 205. Собрание ОИДР. № 233. Синодик [Список нач. 1690-х гг., без окончания]. 4°. 107 л.
20. ОР РГБ. Ф. 205. Собрание ОИДР. № 234. Синодик Ярославского Толгского монастыря [Список 1533 г., с позднейшими дополнениями]. 4°. 146 л.
21. ОР РГБ. Ф. 209. Собрание П. А. Овчинникова. № 419. Синодик Троицкого собора Ипатьевского монастыря [Список сер. XVII в.]. 1°. 60 л.
22. ОР РГБ. Ф. 218. Собрание Отдела рукописей ГБЛ. № 1518. Синодик Архангельского собора Московского Кремля [Список нач. XVII в.]. 4°. 158 л.
23. ОР РГБ. Ф. 256. Собрание графа Н. П. Румянцева. № 230. Сборник церковно-юридический (т.н. «Устюжская кормчая») [Кон. XIII (?) — нач. XIV в.]. 1°. 147 л.
24. ОР РГБ. Ф. 256. Собрание графа Н. П. Румянцева. № 348. Родословная книга. [Список кон. XVI в.]. 4°. 178 л.
25. ОР РГБ. Ф. 256. Собрание графа Н. П. Румянцева. № 349. Родословная книга. [Список 90-х гг. XVI в.]. 4°. 303 л.
26. ОР РГБ. Ф. 256. Собрание графа Н. П. Румянцева. № 350. Родословная книга [Список нач. XVII в.]. 4°. 295 л.
27. ОР РГБ. Ф. 256. Собрание графа Н. П. Румянцева. № 387. Выписки из синодиков [Списки 1800-х гг.]. 1°, 2°, 4°. 63 л.
28. ОР РГБ. Ф. 303/І. Архив Троице-Сергиева монастыря. № 270. Купчая грамота А. С. Болтина у А. И. Коробьина на дер. Гвизово со всеми угодьями в Подольском стане Ростовского уезда [Подлинник, 1526 г., июль]. 1 л.
29. ОР РГБ. Ф. 303/І. Архив Троице-Сергиева монастыря. № 223. Купчая грамота старца Макария (Липятина) у И. Захарьина на дер. Оглоблинскую в Верхнем Березовце под Солью Галицкой Костромского уезда [Подлинник, ок. 1455—1462 гг.]. 1 л.
30. ОР РГБ. Ф. 303/І. Архив Троице-Сергиева монастыря. № 287. Вкладная грамота московского гостя-сuroжанина И. М. Семенова-Антонова на свой двор на Дмитриевской улице в Москве [Подлинник, 1535/36 г.]. 1 л.
31. ОР РГБ. Ф. 303/І. Архив Троице-Сергиева монастыря. № 318. Купчая грамота князя Н. А. Ростовского у князя В. И. Елецкого на сель-

- по Алексеевское в Борисоглебском приходе Кузьмодемьянского ста-
на волости Вьялки Дмитровского уезда [Подлинник, 1547 г.]. 1 л.
32. ОР РГБ. Ф. 303/І. Архив Троице-Сергиева монастыря. № 461. Раз-
дельная грамота между Крюковыми из сельца Хороброво Каменско-
го стана Дмитровского уезда и Песношским монастырем на лужок
на р. Яхроме [Подлинник, 1632 г.]. 1 л.
33. ОР РГБ. Ф. 303/І. Архив Троице-Сергиева монастыря. № 530. Ко-
пийная книга разных актов [Подлинник, 1641 г.]. 1°. 1420 л.
34. ОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой
лавы. № 9. Иоанна Златоустого поучения и других отцов церкви
[Список 1-й пол. XIV в.]. 4°. 235 л.
35. ОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой
лавы. № 40. Синодик Троице-Сергиева монастыря [Список посл.
четв. XVI в.]. 2°. 33 л.
36. ОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой
лавы. № 41. Синодик Троице-Сергиева монастыря [Список посл.
четв. XVI в.]. 2°. 41 л.
37. ОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой
лавы. № 42. Синодик Троице-Сергиева монастыря [Список посл.
четв. XVI в.]. 2°. 69 л.
38. ОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой
лавы. № 43. Синодик Благовещенского Киржацкого монастыря
[Список посл. четв. XVI в.]. 4°. 25 л.
39. ОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой
лавы. № 252. Обиходник Иоасафа Кирьянова [Список 2-й пол.
XVI в.]. 8°. 363 л.
40. ОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой
лавы. № 647. Сборник богослужебный новгородского архиеписко-
па Серапиона (Курцева) [Список 1-й пол. XVI в.]. 4°. 445 л.
41. ОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой
лавы. № 817. Синодик Троице-Сергиева монастыря [Список 2-й
пол. XVII в.]. 1°. 109 л.
42. ОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой
лавы. № 821. Вкладная и кормовая книга Троице-Сергиева мона-
стыря [Список нач. XVII в.]. 4°. 152 л.
43. ОР РГБ. Ф. 304/ІІІ. Ризница Троице-Сергиевой лавры. № 21. Ли-
цевое житие Сергия Радонежского [Список посл. четв. XVI в.]. 1°.
381 л.
44. ОР РГБ. Ф. 304/ІІІ. Ризница Троице-Сергиевой лавры. № 25. Сино-
дик Троице-Сергиева монастыря [Список 1575 г.]. 1°. 334 л.

45. ОР РГБ. Ф. 304/III. Ризница Троице-Сергиевой лавры. № 29. Синодик Троице-Сергиева монастыря [Список кон. XVIII в., с позднейшими добавлениями до 1882 г.]. 1°. 48 л.
46. ОР РГБ. Ф. 310. Собрание В. М. Ундольского. № 153. Синодик Зарайского Никольского собора [Список посл. трети XVII в.]. 1°. 169 л.
47. ОР РГБ. Ф. 310. Собрание В. М. Ундольского. № 813. Родословная книга [Список последней трети XVII в.]. 4°. 167 л.
48. ОР РГБ. Ф. 310. Собрание В. М. Ундольского. № 1296. Сборник [Список 3-й четв. XV в.]. 4°. 571 л.
49. ОР РГБ. Ф. 344. Собрание П. П. Шибанова. № 67. Евангелие на престольное, расположенное по евангелистам [Список кон. XVI — нач. XVII в.]. 1°. 312 л.
50. ОР РГБ. Ф. 344. Собрание П. П. Шибанова. № 99. Ростовский соборный синодик [Список 1642 г.]. 1°. 94 л.
51. ОР РГБ. Ф. 412. Собрание Г. М. Залкинда. № 111. Сборник служб и житий [Список конца XV в.]. 4°. 477 л.
52. ОР РГБ. Ф. 711. Собрание А. П. Гранкова. № 31. Синодик и вкладная книга Махрищского монастыря [Список 1672—1674 гг.]. 1°. 45 л.
53. ОР РГБ. Ф. 722. Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции. № 216. Синодик Новгородского Николаевского Вяжицкого монастыря [Список 1696—1698 гг.]. 1°. 243 л.
54. ОР РГБ. Ф. 722. Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции. № 435. Синодик стольника Андрея Михайловича Борисова-Бороздина [Список 1660 г.]. 4°. 111 л.
55. ОР РГБ. Ф. 734. Гуслицкое собрание. № 113. Триодь Постная [Список 40-х гг. XVI в.]. 1°. 276 л.
56. ОР РНБ. Собрание рукописных книг М. Н. Погодина. № 599. Синодик Архангельского собора в Переяславле Рязанском [Список 1682 г., без окончания]. 4°. 91 л.
57. ОР РНБ. Собрание рукописных книг М. Н. Погодина. № 1596. Вологодский сборник [Список 80-х гг. XVI в.]. 4°. 206 л.
58. ОР РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописных книг. Ф.п. IV. № 1. Соборный синодик [Список последней трети XVI в.]. 1°. 104 л.
59. ОР РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописных книг. F IV. № 104. Хронограф 1617 г. Распространенной редакции [Список кон. XVII в., без окончания]. 1°. 685 л.
60. ОР РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописных книг. О XVII. № 30. Разрядно-родословный сборник Нелединских; Судебник царя Ивана IV Васильевича Грозного; Летописные заметки [Список 2-й четв. XVII в.]. 8°. 318 л.

61. ОР РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописных книг. Q IV. № 86. Родословная книга [Список нач. XVIII в.]. 4°. 489 л.
62. ОР РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописных книг. Q IV. № 470. Родословная книга [Список кон. XVII в.]. 4°. 377 л.
63. ОР РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописных книг. Q XVII. № 3. Родословная книга стольника князя Ф. Д. Волконского. [Список кон. XVII в.]. 8°. 506 л.
64. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 20/25. Ростовская (Архивская) летописи [Список кон. XVII — нач. XVIII в.]. 1°. 885 л.
65. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 63/86. Краткий летописец, 1067—1525 гг. Родословные росписи Яновых, Сабуровых, Пильемовых, Годуновых и Вельяминовых-Зерновых [Список кон. XVI — нач. XVII в.]. 4°. 70 л.
66. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 67/90. Сказание о великих князьях владимирских. Краткий летописец, 862—1505 гг. Родословная книга [Список нач. XVII в.]. 4°. 135 л.
67. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 85/111. Родословная книга. Тысячная книга 1550 г. [Список 2-й пол. XVII в.]. 4°. 244 л.
68. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 110/156. Разрядная книга 1492—1605 гг. [Список 1-й пол. XVII в.]. 4°. 878 л.
69. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 146/213. Кормовые, вкладные, данные книги и синодик Ярославского в честь Пречистой Богородицы на р. Толге монастыря [Список 2-й пол. XVII в.]. 4°. 91 л.
70. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 173/278. Родословная книга стольника князя А. И. Лобанова-Ростовского [Список 1664 г.]. 1°. 339 л.
71. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 174/280. Родословная книга [Список посл. трети XVII в.]. 1°. 115 л.
72. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 175/281. Родословная книга [Список кон. XVII в.]. 1°. 238 л.
73. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 181/289. Родословие князей Вяземских [Список кон. XVIII в.]. 1°. 18 л.
74. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 184/292. Разрядно-родословный сборник [Список нач. XVII в.]. 4°. 367 л.

75. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 185/293. Степенная книга царского родословия. 4°. 426 л.
76. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 385/836. Родословная книга [Список 80—90-х гг. XVII в.]. 4°. 48 л.
77. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 539/1022. Синодик Ферапонтова монастыря [Список нач. XVI в.]. 4°. 92 л.
78. РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГА МИД. № 636/1147. Родословная книга [Список сер. XVII в.]. 8°. 101 л.
79. РГАДА. Ф. 188. Рукописное собрание ЦГАДА. Оп. 1. № 49. Синодик патриаршего Высоко-Петровского монастыря в Москве [Список кон. XVIII — нач. XIX в.]. 1°. 124 л.
80. РГАДА. Ф. 196. Собрание рукописей Ф. Ф. Мазурина. Оп. 1. № 238. Книга 1628 г. Московского уезда Мячковской волости от сел Верхнее Мячково и Нижнее Мячково до села Зеленая Слобода и до села Колычево с деревнями письма и меры Ф. Ф. Пушкина и дьяка Андрея Строева [Список 1633 г.]. 4°. 83 л.
81. РГАДА. Ф. 196. Собрание рукописей Ф. Ф. Мазурина. Оп. 1. № 1529. Разрядно-родословный сборник [Список 3-й четв. XVI в.]. 1°. 259 л.
82. РГАДА. Ф. 196. Собрание рукописей Ф. Ф. Мазурина. Оп. 1. № 1710. Синодик Коломенского Голутвина монастыря [Список 1708 г.]. 1°. 295 л.
83. РГАДА. Ф. 201. Собрание рукописей князя М. Оболенского. № 84. Родословная книга [Список кон. XVII в.]. 1°. 226 л.
84. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 18. Родословные росписи. № 7. Кондыревы [Подлинник, 1686 г., марта 29]. Столбцы. 14 л.
85. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 18. Родословные росписи. № 42. Бибиковы [Подлинник, 1686 г., марта 21]. Столбцы. 9 л.
86. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 18. Родословные росписи. № 56. Коробовы [Подлинник, 1686 г., мая 19]. Столбцы. 5 л.
87. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 18. Родословные росписи. № 66. Белкины, Отяевы, Пыжовы и Шафровы. Столбцы. 8 л.
88. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 18. Родословные росписи. № 90. Ельчины [Подлинник, 1686 г.]. Столбцы. 1 л.
89. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 18. Родословные росписи. № 101. Волынские [Подлинники, 1685—1688 гг.]. Столбцы. 6 л.
90. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 18. Родословные росписи. № 109. Болтины [Подлинник, 1686—1688 гг.]. Столбцы. 4 л.
91. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 24. № 6. Столбцы. 42 л.
92. РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1. № 259. Ч. 1. Книга решенных дел. 1°. 322 л.

93. РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1. № 259. Ч. 2. Книга решенных дел. 1°. 321 л.
94. РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 2. № 35. Книга решенных дел. 1°. 868 л.
95. РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 2. № 43. Книга решенных дел. 1°. 616 л.
96. РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 2. № 60. Книга решенных дел. 1°. 732 л.
97. РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 2. № 73. Книга решенных дел. 1°. 593 л.
98. РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 2. № 107. Книга решенных дел. 1°. 583 л.
99. РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 2. № 131. Книга решенных дел. 1°. 795 л.
100. РГАДА. Ф. 357. Рукописное собрание Саровской пустыни. Оп. 1. № 16. Разрядно-родословный сборник [Список кон. 20-х гг. XVII в.]. 1°. 363 л.
101. РГАДА. Ф. 375. Исторические сочинения. № 89. Отрывок из синодика [Список сер. XVI в.]. 1°. 2 л.
102. РГАДА. Ф. 381. Рукописное собрание Синодальной типографии. № 141. Синодик («Вседеньникъ») Новгородского Лисицкого монастыря [Список кон. XIV в. с записями XV в.]. 8°. 165 л.
103. РГАДА. Ф. 388. Канцелярия Разрядно-Сенатского архива. Оп. 1. № 120. Книга справок. 1°. 7 л.
104. РГАДА. Ф. 388. Канцелярия Разрядно-Сенатского архива. Оп. 1. № 870. Книга справок. 1°. 532 л.
105. РГАДА. Ф. 388. Канцелярия Разрядно-Сенатского архива. Оп. 2. № 120/871. Книга справок. 1°. 591 л.
106. РГАДА. Ф. 394. Канцелярия Московских герольдмейстерских дел. Оп. 1. № 271. Книга решенных дел. 1°. 586 л.
107. РГАДА. Ф. 394. Канцелярия Московских герольдмейстерских дел. Оп. 1. № 324. Книга решенных дел. 1°. 726 л.
108. РГАДА. Ф. 394. Канцелярия Московских герольдмейстерских дел. Оп. 1. № 325/1. Книга решенных дел. 1°. 436 л.
109. РГАДА. Ф. 394. Канцелярия Московских герольдмейстерских дел. Оп. 1. № 334. Книга решенных дел. 1°. 475 л.
110. РГАДА. Ф. 1192. Архив Иосифо-Волоколамского монастыря. Оп. 2. № 561. Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. 1°. 32 л.
111. ЯИАХМЗ. № 15473. Слова Григория Богослова [Список 1407—1410 гг.]. 1°. 275 л.
112. ЯИАХМЗ. № 15585. Синодик Ярославского Спасо-Преображенского монастыря [Список 1656 г.]. 2°. 410 л.

113. *Азовцев А. В.* Жалованная грамота первой половины XV в. Семену Повалише: новые аспекты прочтения текста // *Рязанская старина*, 2006—2008. Рязань, 2013. № 4—6. С. 312—314.
114. АИ. 1841. Т. 1: 1334—1598. 604 с., 1 ил.
115. АМГ / Под ред. Н. А. Попова. 1890. Т. 1: Разрядный приказ. Московский стол. 1571—1634. 811 с.
116. АЮБДР. 1857. Т. 1: Выборы, выписи, грамоты, данные, доклады, допросы, досмотры, доезды, духовные, дела, дельные, записки, записи, изветы / Изд. под ред. Н. [В.] Калачова. 10 с., 776 стб.
117. АЮБДР. 1864. Т. 2: Кабалы, книги, купчие, межевые, мировые, меновные, наемные, наказы, оброчные, отводные, откупная, отписи, отписки, отписные, отпускные, отсрочные, памяти, писания, письма, платежные, подорожные, подписи, подписки, подрядные, поручные / Изд. под ред. Н. [В.] Калачова. 11 с., 872 стб.
118. АЗР. СПб., 1846. Т. 1: 1340—1506 гг. 418 с.
119. АЗР. СПб., 1848. Т. 2: 1506—1544 гг. 351 с.
120. Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. М., 1917. Т. 2. Вып. 1: Акты 1627—1649 гг. / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. 490 с.
121. АРГ: АММС / Изд. подг.: Т. Н. Алексинская, К. В. Баранов, А. В. Маштафаров, В. Д. Назаров, Ю. Д. Рыков; отв. ред. В. Д. Назаров. М., 1998. 734 с., 24 с. ил.
122. АРГ, 1505—1526 гг. / Сост. С. Б. Веселовский и др.; отв. ред.: А. А. Новосельский, Л. В. Черепнин. М., 1975. 435 с.
123. АСЗ: сборник документов. М., 1997. Т. 1 / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. 431 с.
124. АСЗ. М., 1998. Т. 2 / Сост. А. В. Антонов. 607 с.
125. АСЗ. М., 2002. Т. 3 / Сост. А. В. Антонов. 678 с.
126. АСЭИ. М., 1952. Т. 1 / Том сост. С. Б. Веселовский; отв. ред. Б. Д. Греков. 804 с.
127. АСЭИ. М., 1958. Т. 2 / Том сост. И. А. Голубцовым; отв. ред. Л. В. Черепнин. 727 с.
128. АСЭИ. М., 1964. Т. 3 / Том сост. И. А. Голубцовым; отв. ред. Л. В. Черепнин. 687 с.
129. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506—1608 гг. / Сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина; ред. С. Н. Кистерев. М., 1998. 639 с.
130. Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. / Сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М.; СПб., 2007. 248 с., пер.
131. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Ч. 1 / Собр. А. [И.] Юшков. М., 1898. 431 с.

132. АФЗХ. М., 1951. Ч. 1 / Подг. к печати Л. В. Черепнин; отв. ред. С. В. Бахрушин. 400 с.
133. АФЗХ. М., 1956. Ч. 2 / Подг. к печати А. А. Зимин; отв. ред. Л. В. Черепнин. 663 с.
134. АФЗХ: акты Симонова монастыря (1506—1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина; отв. ред. А. Г. Маньков. Л., 1983. 352 с.
135. *Алексеев А. И.* Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // ВЦИ. 2006. № 3. С. 5—184.
136. *Алексеев А. И.* Древнейшая Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // История в рукописях и рукописи в истории: сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей РНБ / Сост. и науч. ред. Г. П. Енин. СПб., 2006. С. 363—378.
137. *Алексеев А. И.* Древнейший синодик Макариева Унженского Троицкого монастыря // ВЦИ. 2007. № 4 (8). С. 5—41.
138. *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // ВЦИ. 2010. № 3—4 (19—20). С. 17—117.
139. *Антонов А. В.* Из истории Палаты родословных дел: 1682—1688 гг. // ИГ. 1994. Вып. 3. С. 80—106.
140. *Антонов А. В., Баранов К. В.* Неизвестные акты XIV—XVI в. из архива Московского Чудова монастыря // РД. 1997. Вып. 2 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 3—22.
141. *Антонов А. В., Баранов К. В.* Акты XV—XVI вв. из архивов русских монастырей и церквей // РД. 1998. Вып. 3 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 3—44.
142. *Антонов А. В.* Из истории нагодчины в Рязанской земле // РД. 1998. Вып. 4 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 152—158.
143. *Антонов А. В.* Духовная Семена Ивановича Хлопова 1490 г. // РД. 1999. Вып. 5 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 3—9.
144. *Антонов А. В.* Новая полная грамота XV в. // РД. 2000. Вып. 6 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 9—13.
145. *Антонов А. В.* Костромские монастыри в документах XVI — начала XVII в. // РД. 2000. Вып. 7 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 52—218.
146. *Антонов А. В., Кром М. М.* Списки русских пленных в Литве первой половины XVI в. // АРИ. 2002. Вып. 7. С. 149—196.
147. *Антонов А. В.* Вкладчики Успенского Горницкого монастыря XV—XVI вв. // РД. 2003. Вып. 9 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 3—37.
148. *Антонов А. В.* Поручные записи 1527—1571 гг. // РД. 2004. Вып. 10 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 8—79.
149. *Антонов А. В.* «Боярская книга» 1556/57 г. // РД. 2004. Вып. 10. С. 80—118.

150. *Анхимюк Ю. В.* Список членов двора царя Федора Ивановича, оставшихся в Москве на время поездки его в Троице-Сергиев монастырь в августе 1585 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей / Отв. ред. А. Г. Тартаковский. М., 1990. С. 55—66.
151. *Анхимюк Ю. В.* Церковь Петра и Павла в Ярославле — легенды и исторические реалии // ЯС: Из архива русской провинции. 1992. С. 5—13.
152. *Анхимюк Ю. В., Павлов А. П.* Местнический памфлет Алферьевых против «новых бояр» // АРИ. 2002. Вып. 7. С. 212—244.
153. *Анхимюк Ю. В., Павлов А. П.* Осадный список 1618 г. // ПИВЕ. / Ред. серии И. [Ч.] Граля. 2009. Т. 8 / Отв. ред. Б. Н. Флоря, Ю. М. Эскин. 683 с.
154. *Аракчеев В. А.* Новый источник по истории великокняжеской политики в севернорусских землях в третьей четверти XV в. // РИ. 2011. № 4. С. 178—184.
155. Архив сельца Корнилова: Документы по землевладению в XVII ст. в одном из уголков Костромской губернии / Предисл. А. Н. Куломзин; ред.: А. Н. Куломзин и М. Г. Курдюков. СПб., 1913. 118 с.
156. Атлас Российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Российскую империю с приграничными землями, сочиненный по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенной при том генеральной картой Великия сея Империи, старанием и трудами ИАН. СПб., 1745. 44 с., карты.
157. *Беляев И. С.* Остафьево: материалы о прежних владельцах и к родословию кн[язей] Вяземских. М., 1906. 103 с.
158. БЛДР / Под ред.: Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999. Т. 6: XIV — середина XV в. 583 с.
159. БЛДР / Под ред.: Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV в. 581 с.
160. *Бохун Т.* Письмо Херонима Яроша Волловича о несостоявшемся походе гетмана Я. К. Ходкевича на Москву (1612) // Единорогъ. М., 2009. Вып. 1. С. 76—85.
161. Боярская книга 1639 г. / Отв. ред. В. И. Буганов; предисл. Н. М. Рогожин; вступ. ст. М. П. Лукичев; подг. текста: В. А. Кадик, М. П. Лукичев, Н. М. Рогожин. М., 1999. 266 с.
162. *Валк С. Н.* Новые грамоты о новгородско-псковских отношениях с Прибалтикой в XV в. // ИА. 1956. № 1. С. 232—234.
163. Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря / Собщ. К. Н. Тихонравов // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1864. Вып. 3. Стб. 338—369.

164. ВКТСМ / Изд. подг.: Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева; отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987. 440 с., ил.
165. *Высоцкий С. А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Киев, 1966. Вып. 1. 239 с., ил.
166. *Высоцкий С. А.* Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI—XVII вв.). Киев, 1976. 455 с., ил.
167. *Высоцкий С. А.* Киевские граффити XI—XVII вв. Киев, 1985. 207 с., ил.
168. *Гадалова Г. С.* Повесть о княжне Софье Ярославне Тверской как исторический источник по истории и культуре Тверского края // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья: сборник докладов и сообщений / Отв. ред. вып. А. Н. Хохлов. Тверь, 2002. Вып. 4. С. 412—427.
169. *Гадалова Г. С.* Сказание об обретении мощей преподобного Макария Калязинского: исследование и тексты // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. С. 43—75.
170. *Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Коваль В. Ю.* Берестяная грамота из раскопок в Московском Кремле // Московский Кремль XV ст.: сборник статей. М., 2011. Т. 1: Древние святыни и исторические памятники / Ред.-сост.: С. А. Беляев, И. А. Воротникова. С. 453—455.
171. *Голубев С. Т.* Древний помянник Киево-Печерской лавры (конца XV и начала XVI ст.) // ЧИОНЛ. 1892. Кн. 6. Отд. 3: Материалы. С. I—XIV, 1—88.
172. Города России XVI в.: материалы писцовых описаний / Изд. подг. Е. Б. Французова; отв. ред. М. Я. Волков, З. В. Дмитриева. М., 2002. 470 с.
173. Государственный архив России XVI ст.: опыт реконструкции / Подг. текста и коммент. А. А. Зимин; под ред. и с предисл. Л. В. Черепнина. М., 1978. Ч. 1—3. 631 с.
174. *Готье Ю. В.* Десятни по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. // ЧОИДР, 1911 г. Кн. 236. 1910. Кн. 1. Отд. 1. С. 51—89.
175. Грамоти XIV ст. / Упор., вст. ст., ком. і слов.-покаж.: М. М. Пешак; відп. ред.: В. М. Русанівський. Київ, 1974. 255 с.
176. ГВНП / Подг. к печати: В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев, Г. Е. Кочин, Р. Б. Мюллер, Е. А. Рыдзевская; под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. 407 с.
177. *Григорий, архим.* Духовная жены Алексея Ивановича Годунова, Ольги Васильевны, урожденной Зузиной, 1625 г. // ЧОИДР. 1868. Кн. 4. Отд. 5. С. 1—5.

178. *Груша А. І.* Невядомая грамата Фёдара Карыятавіча 1391 г. // Беларускі гістарычны агляд. Менск, 2001. Т. 8. Сш. 1—2 (14—15). С. 123—135.
179. *Груша А. І.* Невядомы арыгінал граматы князя Васіля Нарымонтавіча канца XIV ст. // Беларускі гістарычны часопіс. Мінск, 2009. № 11. С. 31—42.
180. *Грязнов А. Л.* Купчая Павла Харитоновна: Землевладение на Белоозере в эпоху Куликовской битвы // ДРВМ. 2012. № 2 (48). С. 35—49.
181. *Давыдов Н. В.* Шатурский край при царе Михаиле Федоровиче в письмах и мерах князя В. П. Кропоткина / Под ред. К. В. Баранова. М., 2010. 480 с.
182. *Дёмин А. С.* Столбцы XVII—XVIII вв. из архива М. Е. Салтыкова-Щедрина и собрания И. А. Шляпкина // ТОДРЛ. 1964. Т. 20: Актуальные задачи изучения русской литературы XI—XVII вв. / Отв. ред. Д. С. Лихачев. С. 415—417.
183. *Де-Витте Е. И.* Древний помянник Киево-Михайловского (Златоверхого) монастыря (XVI—XVII вв.) // ЧИОНЛ. 1903. Кн. 17. Вып. 1. Отд. 3. С. 3—22. Л. 1—60; Вып. 3. Отд. 3. С. 33—48. Л. 60—83; Вып. 4. Отд. 3. С. 49—64. Л. 83 об.—109 об.; 1905. Кн. 18. Вып. 1. Отд. 3. С. 65—76. Л. 110—127.
184. Документы Печатного приказа (1613—1615 гг.) / Сост. С. Б. Веселовский; подг. к печати Н. К. Ткачева; отв. ред. Б. В. Левшин. М., 1994. 479 с.
185. ДРВ. Изд. 2-е. 1790. Ч. 13. 463 с.
186. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Щапов. М., 1976. 240 с.
187. ДДГ / Подг. к печати Л. В. Черепнин; отв. ред. С. В. Бахрушин. М.; Л., 1950. 586 с.
188. *Жилина Н. В.* Тверская берестяная грамота № 1 // СА. 1987. № 1. С. 203—216.
189. Записи писцов в датированных древнерусских рукописях XIII—XV вв. (Из архива М. Г. Гальченко) // *Palaeoslavica. Cambridge; Massachusetts*, 2003. Vol. 11. P. 1—74.
190. *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV—XVI вв. // ИА. 1950. Т. 5. С. 4—39.
191. *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время (Исследование). СПб., 1892. 376 с. («ЛЗАК». Вып. 9).
192. Источники по социально-экономической истории России XVI—XVIII вв.: из архива Московского Новодевичьего монастыря / Подг. текста и вступ. ст. В. Б. Павлов-Сильванский; под ред. В. И. Корецкого. М., 1985. 364 с.

193. Иоасафовская летопись / Под ред. А. А. Зимина; отв. ред. М. Н. Тихомиров. М., 1957. 240 с.
194. *Кадик В. А.* Ростовские десятины 1631 и 1634 гг. // Единорогъ. М., 2009. Вып. 1. С. 89—141.
195. *Кадлубовский А. П.* Житие преподобного Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным // Сборник историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. 2. С. 99—149.
196. *Каишанов С. М.* Монастырские документы о политической борьбе середины XVI в. // АЕ за 1973 г. 1974. С. 29—42.
197. *Каишанов С. М.* По следам троицких книг XVI в. (Погодинский сборник 1846 и архив Троице-Сергиева монастыря) // ЗОР [ГБЛ]. 1979. Вып. 40. С. 40—58.
198. *Каишанов С. М.* Царский синодик 50-х гг. XVI в. // ИГ. 1993. Вып. 2. С. 44—67.
199. *Каишанов С. М.* О взаимоотношениях Киево-Печерского монастыря с правительством царя Федора Ивановича в 1585 г. // ИА. 2005. № 1. С. 175—197.
200. *Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008. 519 с.
201. *Киселев В. А.* Великий князь московский и ярославские монастыри (Из истории политической борьбы на рубеже XV—XVI вв.) // ЯС. 1995. Вып. 2. С. 9—14.
202. *Киселев В. А.* К истории рода князей Сицких // ЯС. 2000. Вып. 5. С. 78—80.
203. *Кистерев С. Н.* Документы частного архива служилых людей первой половины XVII в. // АРИ. 1992. Вып. 1. С. 112—121.
204. *Кистерев С. Н.* Полная грамота Ивана Михайловича Дубенского // РД. 1997. Вып. 1 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 5—24.
205. *Кистерев С. Н.* Частный случай родового выкупа в середине XVI в. // РД. 1998. Вып. 3. С. 71—79.
206. *Кистерев С. Н.* Дело Аграфены Волынской и «ответ» митрополита Макария Ивану IV // АЕ за 1998 г. 1999. С. 71—77.
207. *Кистерев С. Н.* Акты московского Чудова монастыря 1507—1606 гг. // РД. 2003. Вып. 9. С. 59—234.
208. *Кобрин В. Б.* Из истории местничества XVI в. // ИА. 1960. № 1. С. 214—219.
209. *Кобрин В. Б.* Грамоты XIV—XV вв. из архива Кирилло-Белозерского монастыря // АЕ за 1968 г. 1970. С. 406—410.
210. *Козляков В. Н.* Толгский монастырь XVII в. и его вкладчики // ЯС: из архива русской провинции. 1992. С. 14—22.

211. *Козляков В. Н.* Дашковский сборник XVII в. // Рязанская вивлиофика: исторический альманах. Рязань, 2000. Вып. 1: Памятники письменности в музеях и архивах Рязанской области. С. 9—20.
212. *Козляков В. Н.* Две кормленные грамоты XV в. // РД. 2000. Вып. 7. С. 13—18.
213. *Козляков В. Н.* Новый документ об опричных переселениях // АРИ. 2002. Вып. 7. С. 197—211.
214. *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2: Ростовский соборный синодик // ИГ. 1995. Вып. 6. С. 95—106.
215. *Конявская Е. Л.* Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // НИС. 2005. Вып. 10 (20). С. 322—383.
216. *Корецкий В. И.* Новгородские грамоты XV в. из архива Палеостровского монастыря // АЕ за 1957 г. 1958. С. 437—450.
217. *Корецкий В. И.* Новый документ о Великом Новгороде // Сов. архивы. 1967. № 1. С. 109—111.
218. *Корецкий В. И.* Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV—XV вв. // АЕ за 1967 г. 1969. С. 275—290.
219. *Коркунов М. А.* Памятники XV в.: Акты из дела о местничестве Сабурова с Заболоцким // Исторические чтения о языке и словесности, в заседаниях II-го Отделения ИАН. СПб., 1857. С. 187—211.
220. *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича / Подг. публ., ввводн. ст., коммент. и словник: Г. А. Леонтьева. М., 2000. 271 с.
221. *Крам М. М.* Челобитная и «запись» Ивана Яганова // РД. 2000. Вып. 6. С. 17—24.
222. *Кротов М. Г., Сметанина С. И.* Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. // Сов. архивы. 1987. № 1. С. 66—69.
223. *Кузьмин А. В.* Родословная князя Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События, памятники, традиции: труды юбилейной научной конференции «Дмитрий Донской — государственный деятель, полководец, святой» / Отв. ред. А. Н. Наумов. Тула, 2001. С. 111—136.
224. *Кузьмин А. В.* Новые данные о родословии ростовских и белозерских князей в XIII — первой половине XIV в. // ИКРЗ, 2000 г. 2001. С. 10—23.
225. *Кузьмин А. В.* Боярство Ростовской земли конца XII — начала XV в. // ИКРЗ, 2001 г. 2002. С. 61—77.
226. *Кузьмин А. В.* Росписи потомков рязанских бояр в родословных книгах XVI—XVII вв. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сборник научных трудов / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань, 2002. Т. 3. С. 48—59.

227. Кузьмин А. В. Крещенные татары на службе в Москве: К истории Телебугиных и Мячковых в XIV — первой половине XV в. // ДРВМ. 2002. № 3 (9). С. 5—23.
228. Кузьмин А. В. Из истории боярства Твери конца XIII—XV вв. (Нащокины, Нагие, Собакины, Кореевы, Ельчины) // Первые открытые исторические чтения «Молодая наука». М., 2003. С. 18—27.
229. Кузьмин А. В. Родословная роспись дворян Засецких из родословной книги середины XVIII в. Музейного собрания РГБ (исследование и публикация текста) // РЧ — 2004: Инновационные технологии и многообразие культур / Сост. Л. Н. Тихонова. 2004. С. 135—143.
230. Кузьмин А. В. Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV — первой трети XV в. (Ч. 1: Всеволож Заболоцкие, Волынские, Липятины) // ГДЛ. 2004. Сб. 11. С. 701—783.
231. Кузьмин А. В. Землевладение боярского рода Сатиных в XIV—XV вв. // Историческая география России: новые подходы: сборник статей, посвященных 70-летию В. М. Кабузана / Отв. ред. Я. Е. Водарский. М., 2004. С. 68—74.
232. Кузьмин А. В. Происхождение и эволюция родовой памяти старомосковской боярской фамилии Серкизовых и Старковых по данным родословных книг XVI—XVII вв. // Памяти [М. П.] Лукичева: сборник статей по истории и источниковедению / Ред.-сост. Ю. М. Эскин. М., 2006. С. 752—764.
233. Кузьмин А. В. Из истории Можайских землевладельцев в XIV — начале XV в. (Вельяминовы, Валуевы, Новосильцовы) // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Ю. Г. Алексеева: сборник статей / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко; сост. С. В. Стрельников. СПб., 2006. С. 230—253.
234. Кузьмин А. В. Формирование, генеалогия и персональный состав боярства Тверского великого княжества в XIII—XV вв. Ч. 1 // ПИ. 2006. Вып. 1 (12) / Отв. ред. С. М. Каштанов. С. 109—167.
235. Кузьмин А. В. Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV — первой трети XV в. (Ч. 2: Порховские, Кузьмины, Сатины-Шонуровы) // ГДЛ. 2008. Сб. 13 / Отв. ред. Д. С. Менделеева. С. 447—494.
236. Кузьмин А. В. Генеалогия потомков черниговских князей по данным Румянцевского II списка первого извода Патриаршей редакции родословных книг (РГБ. Ф. 256. № 349) // ОФР. 2012. Вып. 15. С. 173—192.
237. Кузьмин А. В. Генеалогия тверского боярского рода Левашовых (XIII — середина XV в.) // Средневековая Русь / Отв. ред. А. А. Горский. М., 2012. Вып. 10: К 1150-летию зарождения Российской государственности. С. 229—247.

238. Кузьмин А. В. Источники о генеалогии князей Пожарских в XIV—XVI вв. и представления о ней князя Дмитрия Михайловича Пожарского // Мининские чтения: сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига / Науч. ред. А. А. Кузнецов; отв. ред. О. И. Наумова. Н. Новгород, 2012. С. 178—201.
239. Кузьмин А. Г. Древнейшая рязанская грамота XIV ст. // Сов. архивы. 1967. № 1. С. 112.
240. Кузьмук О. [С.] Поменник Введенської церкви в Ближніх печерах Києво-Печерської лаври. Публікація рукописної пам'ятки другої половини XVII ст. // Лаврський альманах: збірник наукових праць. Київ, 2007. Вип. 18 (Спецвип. 7) / Відп. ред. В. М. Колпакова; голова ред. ради С. П. Кролевець. С. 5—115.
241. Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Сербя (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья: сборник статей и материалов / Отв. ред. С. А. Никитин. М., 1967. С. 242—257.
242. Кучкин В. А., Сумникова Т. А. Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996. С. 476—509.
243. Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1336 г.] — Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // ДРВМ. 2008. № 1 (31). С. 95—108.
244. Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1339 г.] — Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // ДРВМ. 2008. № 2 (32). С. 129—132.
245. Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1353 г., апреля 24—25] — Душевная грамота великого князя Семёна Ивановича // ДРВМ. 2008. № 3 (33). С. 123—125.
246. Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1359 г.] — Первая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // ДРВМ. 2008. № 4 (34). С. 97—101.
247. Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1359 г.] — Вторая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // ДРВМ. 2009. № 1 (35). С. 93—100.
248. Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: [Январь 1372 г.] — Первая душевная грамота великого князя Дмитрия Ивановича // ДРВМ. 2009. № 2 (36). С. 110—113.
249. Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1389 г. марта 25 — мая 16, вероятнее всего первая половина мая] — Вторая душевная грамота великого князя Дмитрия Ивановича // ДРВМ. 2009. № 3 (37). С. 132—136.

250. *Лашков Н. А.* Синодик Ворониной пустыни 1662 г., принадлежавший Новгородскому музею древностей. Новгород, 1898. 26 с.
251. *Леонид (Кавелин), архим.* Махрицкий монастырь. Синодик и вкладная книга // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. Отд. 3. С. 1—38.
252. *Леонид (Кавелин), архим.* Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря. СПб., 1883. 32 с. [отдельный оттиск].
253. *Леонид (Кавелин), архим.* Кормовая (Вкладная) книга Троице-Сергиевой лавры XVI в. // *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1890. [Приложение VI]. С. 45—64.
254. ЛМ. Книга № 1 (1380—1584): Книга записей № 1 = Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 1 (1380—1584): Užrašymų knyga 1 / Parengė: A. Baliulis ir R. Firkovičius. Vilnius, 1998. 207 p.
255. ЛМ. Книга № 3 (1440—1498): Книга записей № 3 = Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440—1498): Užrašymų knyga 3 / Parengė: L. Anužytė ir A. Baliulis. Vilnius, 1998. 165 p.
256. ЛМ. Книга № 25 (1440—1498): Книга записей № 25 = Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 25 (1387—1546): Užrašymų knyga 25 / Parengė: D. Antanavičius ir A. Baliulis. Vilnius, 1998. 460 p.
257. *Лихачев Н. П.* Сборник актов, собранных в библиотеках и архивах. СПб., 1895. Вып. 1: Духовные и сговорные грамоты; Вып. 2: Грамоты правые. 288 с.
258. *Лихачев Н. П.* Грамоты рода Осоргиных. СПб., 1900. 27 с. [Отдельный оттиск].
259. *Лукин П. В.* «300 золотых поясов» и вече // СВ. М., 2010. Вып. 71 (3—4). С. 266—291.
260. *Лукичев М. П., Назаров В. Д.* Документы XVI в. из новых родословных росписей конца XVII в. // Генеалогические исследования: сборник научных трудов / Отв. ред. В. А. Муравьев. М., 1994. С. 88—111.
261. *Лурье Я. С.* Рассказ о боярине И. Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце // ПКНО, 1977 г. 1977. С. 7—11.
262. *Марасинова Л. М.* Новые псковские грамоты XIV—XV вв. М., 1966. 212 с., ил.
263. Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. Вып. 1: Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558—1560 гг. / Сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина; отв. ред. М. П. Лукичев. 155 с.
264. Материалы для истории Звенигородского края. М., 1997. Вып. 4: Рузский уезд по писцовой книге 1567—1569 гг. / Сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. 295 с.

265. Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. 488 с.
266. Маишафаров А. В. Духовная Ивана Юрьевича Поджогина 1541 г. // РД. 1997. Вып. 1. С. 25—37.
267. Маишафаров А. В. Жалованные грамоты кремлевского Архангельского собора 1463—1605 гг. // РД. 1997. Вып. 2. С. 23—51.
268. Маишафаров А. В. Кашинский Сретенский монастырь в документах XV — начала XVII в. // РД. 1998. Вып. 3. С. 45—61.
269. Маишафаров А. В. Данная княгини Фетиньи // РД. 2000. Вып. 6. С. 3—4.
270. Маишафаров А. В. Вкладная кормовая книга Михаило-Архангельского монастыря г. Юрьева-Польского XVI — первой четверти XVII в. // RM. 2001. Т. 10. Fasc. 1. S. 224—233.
271. Маишафаров А. В. Синодик Благовещенского собора Московского Кремля // ВЦИ. 2009. № 1—2 (13—14). С. 11—25.
272. Местнические дела 1563—1605 гг. / Собраны и изданы Н. П. Лихачевым. СПб., 1894. 93 с.
273. Милюков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901. 322 с.
274. Можайские акты 1506—1775 гг. / Сообщ. архим. Дионисий, настоятель Можайского Лужецкого монастыря. СПб., 1892. 513 с.
275. Морозов Б. Н. Родословная роспись Чихачевых, Горсткиных, Линева, Ершовых, Сомовых, Окуновых с уникальными известиями XIV—XV вв. [Ч. 1] // ИГ. 1993. Вып. 2. С. 42—43.
276. Мятлев Н. В. Челобитная Михаила Татищева // ЛИРО, 1907 г. 1907. Вып. 1 (9). С. 3—18.
277. Назаров В. Д. Из истории аграрной политики царизма в XVI в. // Сов. архивы. 1968. № 3. С. 106—114.
278. Назаров В. Д. Из истории государственного аппарата России в конце XVI — начале XVII в. // Сов. архивы. 1969. № 2. С. 96—102.
279. Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России: сборник статей, посвященный 70-летию Л. В. Черепнина / Отв. ред. В. Т. Пашуто. М., 1975. С. 40—54.
280. Назаров В. Д. Свадебные дела XVI в. // ВИ. 1976. № 10. С. 110—123.
281. Назаров В. Д. Князья Пожарские и Ряполовские по новым документам из архива Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря // ИГ. 1994. Вып. 4. С. 74—79.
282. Назаров В. Д. Князья Ногтевы-Суздальские в XV в. (по материалам архива Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря) // ИГ. 1994. Вып. 4. С. 80—85.

283. Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) г. СПб., 1894. 88 с.
284. НПК. 1859. Т. 1: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г. Первая половина. 906 стб.
285. НПК. 1868. Т. 3: Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 г. 1-я пол. 960 стб.
286. НПК. 1886. Т. 4: Переписные оброчные книги Шелонской пятины. 584 стб.
287. НПК. 1905. Т. 5: Книги Шелонской пятины. 696 стб.
288. НПК. 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. 1074 стб.
289. *Новикова О. Л.* Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в. I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // ОФР. 2007. Вып. 11. С. 132—258.
290. *Новикова О. Л.* Летописные заметки в кирилло-белозерской рукописи 60-х гг. XVI в. и Сказание о Спасо-Каменном монастыре // ОФР. 2008. Вып. 12. С. 38—90.
291. Новые родословные книги XVI в. / Сост. М. Е. Бычкова // РИИР. 1977. Вып. 2 / Под ред. А. А. Новосельского и Л. Н. Пушкарева. 186 с.
292. Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. 195 с.
293. Описная книга Суздальского Спасо-Еуфимиева монастыря 1660 г. / Подг. к изд. К. Н. Тихонравов. Владимир, 1878. 81 с.
294. *Охотникова В. И.* Повесть о Довмонте (исследование и тексты). Л., 1985. 232 с.
295. *Павлов А. П., Эскин Ю. М.* Местническое дело дьяков И. В. Неелова и Г. И. Клобукова // Российское самодержавие и бюрократия: сборник статей в честь Н. Ф. Демидовой / Отв. ред. А. А. Преображенский. М.; Новосибирск, 2000. С. 88—103.
296. Памятники деловой письменности XVII в.: Владимирский край / Изд. подг.: С. И. Котков, Л. Ю. Астахина, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова; под ред. С. И. Коткова. М., 1984. 367 с.
297. ПИВЕ. 1997. Т. 2: «Выписка из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1487—1572 гг. / Сост. Б. Н. Морозов; ред. тома С. О. Шмидт; ред. серии И. [Ч.] Граля. 330 с.
298. ПИРСС / Сост. А. В. Антонов. 2011. 556 с.
299. Памятники Куликовского цикла / Сост.: А. А. Зимин, Б. М. Клосс, Л. Ф. Кузьмина, В. А. Кучкин; гл. ред. Б. А. Рыбаков; ред. В. А. Кучкин. СПб., 1998. 412 с.
300. ПОИ. М., 1977. Ч. 1. Вып. 1: Опись архива Посольского приказа 1626 г. / Подг. к печати В. И. Гальцов; под ред. С. О. Шмидта. 416 с.

301. ПОИ. М., 1977. Ч. 2: Описание архива Посольского приказа 1626 г. / Подг. к печати В. И. Гальцов; под ред. С. О. Шмидта. 104 с.
302. Памятники русского права / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства, XIV—XV вв. 527 с.
303. Памятники русской письменности XV—XVI вв.: Рязанский край / Изд. подг.: С. И. Котков, И. С. Филиппова; под ред. С. И. Коткова. М., 1978. 190 с.
304. Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV—XVI вв. / Под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева. М., 1929. 402 с.
305. Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV—XVII вв. / Публ. подг.: И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин; сост. И. Ю. Анкудинов. М., 2009. 534 с.
306. ПКМГ. 1872. Ч. 1. Писцовые книги XVI в. Отд. 1: Местности губерний: Московской, Владимирской и Костромской / Под ред. Н. В. Калачова. 924 с.
307. ПКМГ. 1877. Ч. 1. Писцовые книги. Отд. 2: Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской / Под ред. Н. В. Калачова. 1598 с.
308. ПКМГ. 1895. Ч. 1. Отд. 3: Указатель / Предисл. Н. Чечулина. 334 с.
309. ПКНЗ / Сост. К. В. Баранов. 1999. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. 431 с.
310. ПКНЗ / Сост. К. В. Баранов. 1999. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. 379 с.
311. ПКНЗ / Сост. К. В. Баранов. 2001. Т. 3: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI в. 319 с.
312. ПКНЗ / Сост. К. В. Баранов. 2004. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530—1540-х гг. 880 с.
313. ПКНЗ / Сост. К. В. Баранов. 2004. Т. 5: Писцовые книги Деревской пятины 1550—1560-х гг. 511 с.
314. ПКНЗ / Сост. К. В. Баранов. 2009. Т. 6: Писцовые книги Шелонской пятины XVI в. 399 с.
315. ПКРК. XVI—XVII вв. / Под ред. В. Н. Сторожева; сост. А. И. Цепков. Рязань, 1996. Т. 1. Вып. 1. 664 с.; 1997. Т. 1. Вып. 2. 693 с.
316. Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в.: 1629—1631 гг. / Сост. В. А. Кадик. М., 2012. 856 с.
317. Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. / Сост. А. В. Антонов. М., 2005. 760 с.

318. Повести о Куликовской битве: тексты, переводы и комментарии / Изд. подг.: М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959. 511 с., ил.
319. Повести о житии Михаила Клопского / Подг. текстов и ст. Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958. 171 с., ил.
320. Повесть о Петре, царевиче ордынском // ПЛДР: Конец XV — первая половина XVI в. / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. 1984. С. 20—37.
321. Подробная опись 272 рукописям конца XVI до начала XIX ст. Второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива», с приложениями / Сост. Н. Н. Селифонтов. СПб., 1892. 171 с.
322. *Полехов С. [В.] Новые документы о Киевской земле XV в. // Сфрагістичний щорічник. Київ, 2012. Вип. 2 / Гол. ред. П. С. Сохань; відп. ред. О. А. Однороженко. № 2. С. 256—282.*
323. ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1: Повесть временных лет; Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку; Вып. 3: Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку. М., 1997. 745 с.
324. ПСРЛ. Т. 2: Летопись по Ипатьевскому списку. М., 1998. 14, XVI, 939, 92, L с.
325. ПСРЛ. Т. 3. Новгородские летописи. СПб., 1841. 313 с.
326. ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. 706 с., 10 ил.
327. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000. 728 с.
328. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1: Псковские летописи. М., 2003. 256 с.
329. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2: Псковские летописи. М., 2000. 368 с., 1 вклейка.
330. ПСРЛ. Т. 6: Софийские летописи. СПб., 1853. 360 с.
331. ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. 320 с.
332. ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001. 248 с.
333. ПСРЛ. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. М., 2001. D, X, 346 с.
334. ПСРЛ. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. М., 2001. 311 с.
335. ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / С прил. извлечений из монографии Б. М. Кlossa «Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв.». М., 2000. 288 с., 2 ил.
336. ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение) / С прил. извлечений из монографии Б. М. Кlossa «Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв.». М., 2000. 248 с.

337. ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение) / С прил. извлечений из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв.». М., 2000. 260 с.
338. ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение) / С прил. извлечений из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв.». М., 2000. 272 с.
339. ПСРЛ. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение) / С прил. извлечений из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв.». М., 2000. 540, D с.
340. ПСРЛ. Т. 14. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение) / С прил. извлечений из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв.». М., 2000. 602 с.
341. ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1: Рогожский летописец; Т. 15. Тверской сборник. М., 2000. XII с., 186 стб., 29, V с., 504 стб., 35 с.
342. ПСРЛ. Т. 16: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М., 2000. 80 с., 320 стб.
343. ПСРЛ. Т. 17: Западнорусские летописи. М., 2008. Q, XIV с., 647 стб.
344. ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. М., 2007. 328 с.
345. ПСРЛ. Т. 22: Русский Хронограф. Ч. 1: Хронограф редакции 1512 г. СПб., 1911. 578 с.
346. ПСРЛ. Т. 23: Ермолинская летопись. М., 2004. 256 с.
347. ПСРЛ. Т. 24: Типографская летопись. М., 2000. 288 с.
348. ПСРЛ. Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. М., 2004. 488 с., разд. паг.
349. ПСРЛ. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М., 2006. 432 с.
350. ПСРЛ. Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М., 2007. 436 с.
351. ПСРЛ. Т. 28: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.; Л., 1963. 410 с.
352. ПСРЛ. Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 2009. 272 с., разд. паг.
353. ПСРЛ. Т. 32: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца; Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М., 1975. 234 с.
354. ПСРЛ. Т. 33: Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л., 1977. 250 с., 4 ил.
355. ПСРЛ. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. М., 1980. 307 с., 8 ил.

356. ПСРЛ. Т. 37: Устюжские и Вологодские летописи XVI—XVIII вв. Л., 1982. 228 с., 6 ил.
357. ПСРЛ. Т. 38: Радзивилловская летопись. Л., 1989. 178 с., 2 ил.
358. ПСРЛ. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994. 205 с.
359. ПСРЛ. Т. 40: Густынская летопись. СПб., 2003. 202 с.
360. ПСРЛ. Т. 41: Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей). М., 1995. 177 с.
361. ПСРЛ. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. 222 с.
362. ПСРЛ. Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М., 2004. 368 с., 1 вклейка.
363. Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. / Сост. А. Л. Хорошкевич; отв. ред. А. А. Зимин. М., 1977. Ч. 1. 228 с.
364. Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. / Сост. А. Л. Хорошкевич; отв. ред. А. А. Зимин. М., 1980. Ч. 2. 219 с.
365. Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. / Сост. А. Л. Хорошкевич; отв. ред. А. А. Зимин. М., 1980. Ч. 3. 214 с.
366. *Преображенский И. Д.* Материалы для Костромской губернии. Кострома, 1905. 32 с.
367. *Преображенский И. Д.* Материалы для Костромской губернии. Кострома, 1907. 49 с.
368. Приправочная книга по Московскому уезду 7094 г. (отрывок) // *ВОИДР*. 1852. Кн. 13. Отд. 2. С. 115—184.
369. *Присёлков М. [Д.]*, *Фасмер М. [Р.]* Отрывки В. Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV в. (Посвящается В. Н. Бенешевичу) // *Известия ОРЯС*, 1916 г. Пг., 1916. Т. 21. Кн. 1. С. 48—70.
370. *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: реконструкция текста. М.; Л., 1950; 2-е изд. СПб., 2002. 514 с.
371. *Прокопенко А. М.* Новые документы по истории землевладения Николо-Угрешского монастыря // *РД*. 1997. Вып. 2. С. 52—68.
372. Псковская летопись, изданная на иждивении ОИДР, при Московском Университете, М. [П.] Погодиным. М., 1837. 310 с.
373. РК, 1475—1598 гг. / Подг. текста, ввводн. ст. и ред. В. И. Буганов; отв. ред. М. Н. Тихомиров. 1966. 614 с.
374. РК, 1475—1605 гг. / Сост.: В. И. Буганов, Н. Г. Савич. М., 1977. Т. 1. Ч. 1—3. 607 с.
375. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе 1) родословную книгу, собранную и сочиненную в Разряде при царе Федоре Алексеевиче и по временам дополняемую, и которая известна под названием Бархатной Книги... М., 1787. Ч. 1. 386 с.; Ч. 2. 426 с.

376. Родословная книга [по трем спискам, с предисловием и азбучным указателем] // ВОИДР. 1851. Кн. 10. Отд. 2. С. 1—286.
377. Родословная роспись Мусиных-Пушкиных, [поданная в Палату родословных дел окольничим Иваном Алексеевичем Мусиным-Пушкиным] // Мусины-Пушкины: [Книга-альбом] / Сост.: Т. И. Гулина, Г. В. Раздобурдина, М. Г. Шиманская. Ярославль, 1996. С. 13—15.
378. *Розов В. [А.]* Українськи грамоти. Київ, 1928. Т. 1: XIV в. і перша половина XV в. 260 с.
379. Россия и греческий мир в XVI в. / Отв. ред. С. М. Каштанов; подг. к публ.: С. М. Каштанов, Л. В. Столярова, Б. Л. Фонкич. М., 2004. Т. 1. 527 с., ил.
380. РИБ. Изд. 2-е. 1908. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI—XV вв. 8 с., 1466 стб
381. РИБ. 1898. Т. 17 (Сборный): I. Писцовая и переписная книги XVII в. по Нижнему Новгороду. II. Записная книга крепостным актам XV—XVII вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву. III. Десятни Пензенского края (1669—1696). 172 с., 1204 стб.
382. РИБ. 1910. Т. 27: Литовская метрика. Отд. 1. Ч. 1: Книга записей. Т. 1. 47 с., 1026 стб.
383. РИС / Ред. [М. П.] Погодин. 1842. Т. 5: Местничество. Дела, собранные П. И. Ивановым. Кн. 2. 398 с.
384. РФА XIV — первой трети XVI в. / Сост. А. И. Плигузов; подг. текста А. И. Плигузов; науч. ред. А. В. Кузьмин. М., 2008. 545 с.
385. *Рыков Ю. Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // ЗОР [ГБЛ]. 1983. Вып. 43. С. 85—105.
386. Саввин Сторожевский монастырь в документах XVI в. (Из собраний ЦГАДА) / Сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1992. 94 с.
387. *Сазонов С. В.* Синодики надвратных церквей ростовского архиепископского дома // СРМ. 1992. Т. 3. С. 131—162.
388. *Самоковасов Д. Я.* Архивный материал: новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV—XVII ст. М., 1905. Т. 1. 518 с.
389. *Самоковасов Д. Я.* Архивный материал: новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV—XVII ст. М., 1909. Т. 2. 164, 627/76 с.
390. *Сахаров И. П.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. Отд. 3: Источники русской археологии. С. 46—139.
391. Сборник князя [Григория] Хилкова. СПб., 1879. 626 с.

392. Сб. РИО. Т. 35. Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 1: 1487—1533 гг. / Под ред. Г. Ф. Карпова. Изд. 2-е. СПб., 1892. 898 с., 112 стб.
393. Сб. РИО. Т. 41. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Нагайской Ордами и с Турцией. Т. 1: С 1474 по 1505 г., эпоха свержения монгольского ига в России / Под ред. Г. Ф. Карпова. СПб., 1884. 726 с., 108 стб.
394. Сб. РИО. Т. 95. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Ногаями и Турцией. Т. 2: 1508—1521 гг. / Под ред. Г. Ф. Карпова и Г. Ф. Штендмана. СПб., 1895. 580 с., 82 стб.
395. СГГД. 1813. Ч. 1 / Предисл. граф Н. [П.] Румянцев. 668 с.
396. СГГД. 1819. Ч. 2. 644 с.
397. СГГД. 1822. Ч. 3: Грамоты в государственование царя Михаила Феодоровича (1613—1644) / Предисл. А. [Ф.] Малиновский. 560 с., ил.
398. СГГД. 1826. Ч. 4: Грамоты в государственование царя Алексея Михайловича (1656—1675) / Предисл. А. [Ф.] Малиновский. 678 с.
399. СГГД. 1895. Ч. 5: Договоры России с европейскими и азиатскими государствами (1326—1584) / Предисл. Ф. Бюлер. 356 с.
400. Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479—1510-е гг.) / Подг. текстов и исследование: Т. И. Шабловой. СПб., 2004. 224 с., ил., пер.
401. Синодик князей Шелешпанских (Публ. Ю. С. Васильева, А. Л. Грязнова) // Белозерье: Краеведческий альманах / Гл. ред. серии М. А. Безнин. Вологда, 1998. Вып. 2 / Гл. ред. вып. Ю. С. Васильев. С. 118—127.
402. Синодик Любецкого Антониева монастыря / Публ. Г. А. Милорадовича. Чернигов, 1902. 89 л.
403. Синодик Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря 1552 г.: Синодик опальных царя Ивана Грозного. Н. Новгород, 2009. 240 с., ил.
404. Синодик Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани (Подг. к публ.: В. В. Плешакова, П. Н. Порубай) // Вышенский паломник. 1997. № 4. С. 80—85; 1998. № 1. С. 84—89.
405. Синодик старца Ефрема: Рукопись Свенского монастыря 7134 г. (Извлечения). Брянск, 1896. 32 с., 3 л.
406. Синодик (субботник) Супрасльского монастыря // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильно, 1870. Т. 9. С. 454—459.
407. Синодик [Успенский] // ДРВ. Изд. 2-е. 1788. Ч. 6. С. 420—506.
408. Синодичное Предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой // *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-

- Белозерском монастыре в XVI—XVII вв.: подг. текстов и исследование. СПб., 2012. С. 97—162, 241—245, 253—265, 286—288, 295—302, 308—340.
409. *Сиренов А. В.* Описи древних гробниц в рукописных сборниках XVII в. // История в рукописях и рукописи в истории. СПб., 2006. С. 399—414.
410. *Сироткин С. В.* Сотная грамота 1593/94 г. на посад Юрьевца Повольского // ОФР. 2003. Вып. 9. С. 44—105.
411. Сказание о блаженном Петре, царевиче ордынском // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 1. С. 360—376.
412. Сказание о Мамаевом побоище. Лицевая рукопись XVII в. из собрания ГИМ: Альбом / Вступ. ст. Т. В. Диановой. М., 1980. 270 с., ил.
413. Сказания и повести о Куликовской битве / Изд. под ред. Л. А. Дмитриева, О. П. Лихачевой. Л., 1982. 422 с.
414. *Сметанина С. И.* Новый документ о пребывании рязанского князя Ивана Ивановича в Литве // РД. 2000. Вып. 6. С. 14—16.
415. Смоленские грамоты XIII—XIV вв. / Подг. к печати Т. А. Сумникова, В. В. Лопатин; под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963. 139 с.
416. *Соколова Г. В., Спирина Л. М.* Троицкие грамоты XV в. из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника. К вопросу об атрибуции и датировке // МЧ. 2008. Вып. 15: «Москва — Третий Рим»: материалы XV Российской научной конференции, посвященной памяти Святителя Макария / Ред.-сост.: Л. С. Кертанова, А. К. Крылов. С. 296—315.
417. *Соколова Л. В.* Первоначальна ли Краткая редакция «Задонщины?» (В связи с новейшими работами о взаимоотношении «Слова о полку Игореве» и «Задонщины») // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 673—724.
418. *Соколова Л. В.* Летописные повествования о Куликовской битве (К вопросу о взаимоотношении памятников) // ТОДРЛ. 2014б. Т. 63. С. 305—353.
419. *Соколова Н. В.* Древнейшие акты Нижегородского Печерского монастыря // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы: сборник научных трудов / Отв. ред. В. Н. Русинов. Н. Новгород, 1995. С. 52—68.
420. Сочинения И. [С.] Пересветова / Подг. текст А. А. Зимин; под ред. Д. С. Лихачева. М.; Л., 1956. 388 с.
421. *Станиславский А. Л.* Родословная роспись дворян Палицыных // АЕ за 1989 г. 1990. С. 276—291.
422. *Сташевский Е. [Д.]* Десятни Московского уезда 7086 и 7094 гг. // ЧОИДР. 1911 г. Кн. 236. 1910. Кн. 1. Отд. 1. С. 1—50.

423. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии: в 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Лехофф. М., 2007. Т. 1. 598 с., ил.
424. *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. М., 1891. Вып. 1: Десятни и Тысячная книга XVI в. 465 с.
425. *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. 282 с.
426. *Стрельников С. В.* Грамоты XV — начала XVI в. из архива Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековье: сборник статей в честь проф. Ю. Г. Алексеева / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. М., 2012. С. 111—147.
427. *Тиганова Л. В.* Повесть о Софье Ярославне Тверской // ЗОР [ГБЛ]. 1972. Вып. 33. С. 253—264.
428. *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. 564 с.
429. *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. 308 с.
430. *Титов А. А.* Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII ст. Ярославль, 1881. 165 с.
431. *Тихонравов К. Н.* Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1864. Вып. 3. Стб. 338—369.
432. *Тихонравов К. Н.* Синодик и родительский Летописец Строгановых // ЧОИДР. 1881. Кн. 1. Отд. 5. С. 1—23.
433. *Тихомиров М. Н.* Забытые и неизвестные произведения русской письменности // АЕ за 1960 г. 1962. С. 234—243.
434. ТКДТ / Подг. к печати А. А. Зимин. М.; Л., 1950. 456 с.
435. *Уляницкий В. А.* Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. // ЧОИДР. 1887. Кн. 3. Отд. 1. С. 1—244.
436. *Хорошкевич А. Л.* Новые новгородские грамоты XIV—XV вв. // АЕ за 1963 г. 1964. С. 264—276.
437. *Хорошкевич А. Л.* Графическое оформление комплекса «Сказания о князьях владимирских» в Медоварцевском сборнике // История и палеография: сборник статей / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1993. Ч. 1. С. 56—89.
438. *Хорошкевич А. Л.* Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях // Культурные связи России и Польши XI—XX вв. = *Związki*

- kulturalne między Polską a Rosją XI—XX w. / Редкол.: Я. Н. Щапов и др. М., 1998. С. 39—57.
439. *Хрусталёв Д. Г., Бондарь Л. Д.* Проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом 1268/1269 гг. (латинская грамота) // НИС. Вып. 12 (22). С. 453—480.
 440. *Шибачев М. А.* Авторский вариант Жития Сергия Радонежского // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 290—319.
 441. *Шилов В. В.* Новый документ о монастырском землевладении в годы опричнины // АЕ за 1982 г. 1983. С. 90—95.
 442. *Щапов Я. Н.* Туровские уставы XIV в. о десятине // АЕ за 1964 г. 1965. С. 252—273.
 443. *Эскин Ю. М.* «И Василей сказал, то де Артемей замыслил воровски...»: документы о местничестве в среде приказной бюрократии XVII в. // ИА. 1993. № 2. С. 189—209.
 444. *Эскин Ю. М.* Пожарский и Шуйские. Отзвук трагедии 1610 г. // ОИ. 2012. № 5. С. 82—87.
 445. *Эскин Ю. М.* Местническое дело К. А. Трусов — князь Ф. Ф. Волконский как источник по истории Тихвинского восстания 1613 г. // Российское государство в XIV—XVII вв.: сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения проф. Ю. Г. Алексеева / Отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2002. С. 300—307.
 446. *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания: биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. 427 с.
 447. Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584—1586 гг. Т. А. Хлопова «с товарыщи» / Подг. текст В. Б. Павлов-Сильванский // Источниковедение отечественной истории: сборник статей, 1984 г. / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1986. С. 238—253.
 448. *Янин В. Л.* Две неизданные новгородские грамоты XV в. // АЕ за 1959 г. 1960. С. 333—339.
 449. Ярославский архив дворян Викентьевых XVII в. (К 100-летию Ярославской губернской ученой архивной комиссии): сборник документов / Сост. В. Н. Козляков. Ярославль, 1989. 96 с.
 450. Akta unji Polski z Litwą, 1385—1791 / Wyd. St. Kutrzeba i Wł. Semkowicz. Kraków, 1932. 626 s.
 451. Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie... / Pod kierownictwem Z. L. Radziwińskiego. Lwów, 1887. T. 1: 1366—1506. 207 s.
 452. Dokumenty strony polsko-litewskiej pokoju melneńskiego z 1422 roku / Wyd.: Prz. Nowak i P. Pokora. Poznań, 2004. 101 s.
 453. *Długosza Jana* Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego... Warszawa, 1982. Ks. 10 i 11: 1406—1412 / Oprac. tekstu łacińskiego

- D. Turkowska i M. Kowalczyk; przekł. na język polski J. Mrukówna; red. tomu i kom. J. Garbacik i Kr. Pieradzka. 270 s.
454. *Długosza Jana Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego...* Warszawa, 1985. Ks. 11: 1413—1450 / Oprac. tekstu łacińskiego D. Turkowska i M. Kowalczyk; przekł. na język polski J. Mrukówna; red. tomu i kom. St. Gawęda. 368 s.
455. *Ivanovs A. [S.], Kuzņecovs A. [M.] Smoļenskas — rīgas aktis* 13. gs — 14. gs. pirmā puse: Kompleksa *Moscowitica — Ruthenica* dokumenti par Smoļenskas un Rīgas attiecībām. Rīga, 2009. 765 s.
456. *Kodex dyplomatyczny Litwy* / Wyd. z rękopismów w Archiwum Tajnem w Królewcu zachowanych, przez E. Raczyńskiego. Wrocław, 1845. 391 s.
457. MPH = Pomniki dziejowe Polski. 1893. T. 6 / Oprac. przez Lwowskie grono członków Komisji Historycznej Akademii Umiejętności w Krakowie. 732 s.
458. *Prochaska A.* Hołd Fedka kniazia Nieświckiego // KH. 1911. R. 25. S. 239—245.
459. *Prochaska A.* List wójta z Bratjanu do Wielkiego Mistrza Zakonu z dnia 8 lutego 1432 r. // MH. 1913. R. 6. Nr. 11—12. S. 191—192.
460. SRP. *Die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum untergange der Ordensherrschaft* herausgegeben von Dr. T. Hirsch, Dr. M. Töppen und Dr. E. Strehlke. 1863. Bd. 2. 868 s.
461. *Sochaniewicz K.* Przyczynek do rozwoju herbu książąt Zbaraskich // MH. 1914. R. 7. Nr. 5—6. S. 118—120.
462. *Varia* / Сообщ. С. А. Белокуров // ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Отд. 5. № 6. С. 32—54.
463. *Zbiór dyplomatów rządowych i aktów prywatnych, posługujących do rozjaśnienia dziejów Litwy i związanych z nią krajów (od 1387 do 1710 r.)* / Wyd. przez kommissją archeologiczną Wilenską pod red. sekr. nauk. M. Krupowicza. Wilno, 1858. Cz. 1. 172 s.

Литература

464. «А се кони Турабиевы...» (Беседа А. Ганина с членом-корр. РАН Н. А. Макаровым) // *Родина*. 2008. № 4. С. 33—36.
465. *Абакулов В. И.* Род рязанских дворян Коробьиных на Калужской земле // *Вторые Яхонтовские чтения: материалы научно-практической конференции* / Отв. ред. Т. В. Ерошина. Рязань, 2003. С. 136—145.
466. *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; СПб., 2009. 472 с., ил., пер.
467. *Абрамович Г. В.* Князя Шуйские и российский трон. Л., 1991. 190 с.
468. *Авдусина Т. Д., Владимирская Н. С., Панова Т. Д.* Некоторые итоги археологического изучения Московского Кремля (1974—1982) // *СА*. 1989. № 3. С. 87—95.
469. *Аверьянов К. А.* Московское княжество Ивана Калиты: Введение. Историческая география завещания Ивана Калиты. М., 1993. 56 с.
470. *Аверьянов К. А.* Московское княжество Ивана Калиты. М., 1993. 54 с.
471. *Аверьянов К. А.* Московское княжество Ивана Калиты. Присоединение Коломны. Присоединение Можайска. М., 1994. 56 с.
472. *Аверьянов К. А.* Купли Ивана Калиты. М., 2001. 239 с.
473. *Аверьянов К. А.* Вкладные и кормовые книги русских монастырей XVI—XVIII вв. как источник по истории поминального ритуала // *Вера и ритуал: материалы VIII Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений* / Науч. ред. и сост. А. В. Коновалов, И. Х. Черняк. СПб., 2001. С. 38—40.
474. *Аверьянов К. А.* Сергей Радонежский и Ростовская земля // *ИКРЗ*, 2002 г. 2003. С. 27—32.
475. *Аверьянов К. А.* О времени основания Троице-Сергиева монастыря // *Археология Подмоскovie: материалы научного семинара* / Отв. ред. А. В. Энговатова. М., 2005. Вып. 2. С. 88—96.
476. *Аверьянов К. А.* Сергей Радонежский: личность и эпоха. М., 2006. 441 с.
477. *Аверьянов К. А.* К истории территориального роста Москвы // *История Московского края: Проблемы, исследования, новые материалы* / Отв. ред.: Д. Д. Богоявленский, В. Н. Захаров. М., 2011. Вып. 3. С. 9—24.

478. *Аверьянов К. А., Ильина Е. Ю., Мачульский Е. Н., Бугров А. В., Зайцев М. С.* Северо-Восток Москвы. Годы. События. Люди. М., 2012. 512 с., илл., карт.
479. *Агафонов П. Г., Праздников В. В., Спиридонова Е. В.* История Ярославской археологии. М., 2009. 286 с.
480. *Адаменко О. Н.* Бохтоужское княжество (по результатам историко-археологических исследований) // *Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия: сборник статей* / Гл. ред. Г. В. Судаков; сост. С. А. Тихомиров. Вологда, 2007. С. 142—150.
481. *Адрианова-Перетц В. П.* Историческая литература XI — начала XV в. и народная поэзия // *ТОДРЛ*. 1951. Т. 8. С. 95—137.
482. *Азбелев С. Н.* Об устных источниках летописных текстов (на материале Куликовского цикла) // *ЛХ*, 1976 г.: М. Н. Тихомиров и летописеведение: сборник статей / Отв. ред. Б. А. Рыбаков 1976. С. 78—101.
483. *Азбелев С. Н.* Летописный факт и ранняя историческая песня («Щелкан Дудентьевич») // *Исследования по древней и новой литературе: сборник статей* / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. Л., 1987. С. 18—25.
484. *Азбелев С. Н.* Историческая песня о тверском антиордынском восстании 1327 г. // *Михаил Ярославич Тверской — великий князь всея Руси: [материалы Всероссийской научной конференции «К 700-летию принятия титула «великий князь всея Руси»: роль Тверского княжества и Михаила Ярославича Тверского в становлении российской государственности]* / Науч. ред.: В. А. Кучкин, Е. Л. Конявская. Тверь, 2008. С. 111—116.
485. *Азовцев А. В.* Источники по истории России XIV—XVII вв. в составе дел фонда Рязанского Дворянского собрания ГАРО // *Первые Яхонтовские чтения: материалы научно-практической конференции* / Науч. ред. Т. В. Ерошина. Рязань, 2001. С. 180—182.
486. Подробнее о нем см.: *Акишин С. Ю., Флоря Б. Н.* Исидор // *ПЭ*. 2011. Т. 27: Исаак Сирий — Исторические книги / Под ред. Патр. Кирилла. С. 175—181.
487. *Акчурина М. М.* О мордовских князьях Алатырского края // *Средневековые тюрко-татарские государства: сборник статей* / Отв. ред. и сост. И. К. Загидуллин. Казань. 2012. Вып. 4. С. 8—11.
488. *Алексеев А. В.* Результаты археологических разведок на территории Можайского района Московской области // *Археологические памятники Москвы и Подмосковья: материалы научно-практического семинара «Проблемы археологии и истории Москвы и Подмосковья»* / Науч. ред. В. Л. Янин. М., 2000. Ч. 3. С. 84—87.

489. *Алексеев А. В.* Памятники древнерусского времени в окрестностях Звенигорода. Материалы к археологической карте // Археология Подмосквья: материалы научного семинара. М., 2005. Вып. 2 / Отв. ред. А. В. Энговатова. С. 111—118.
490. *Алексеев А. В.* Новые исследования в округе Звенигорода // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара / Отв. ред. А. В. Энговатова. М., 2007. Вып. 3. С. 333—344.
491. *Алексеев А. И.* Поминальная практика в Московской Руси и в Великом княжестве Литовском (опыт сравнительной характеристики) // Белорусский сборник. СПб., 1998. Вып. 1. С. 88—93.
492. *Алексеев А. И.* Церковные и монастырские синодики-помянники в собраниях ОР РНБ // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России: сборник докладов конференции / Под общ. ред. Б. О. Даниленко. М., 1999. С. 102—108.
493. *Алексеев А. И.* Роспись главам древнейшего Синодика Московского Богоявленского монастыря // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 7—33.
494. *Алексеев А. И.* К изучению вкладных книг Кирилло-Белозерского монастыря // ДРВМ. 2002. № 2 (8). С. 68—85.
495. *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен: очерки русской религиозности. СПб., 2002. 350 с.
496. *Алексеев А. И.* О начале государственного поминания правящих династий Рюриковичей (XIV—XV вв.) // ДГВЕ, 2005 г.: Рюриковичи и российская государственность / Отв. ред. тома: М. В. Бибииков, Е. А. Мельникова, В. Д. Назаров. 2008. С. 426—435.
497. *Алексеев А. И.* Об источниках для изучения поминальной практики в средневековой России // Русское средневековье. М., 2012. С. 148—163.
498. *Алексеев А. И.* Синодики московских Чудова и Богоявленского монастырей // ДРВМ. 2013. № 3 (53). С. 5.
499. *Алексеев Л. В.* Устав Ростислава Смоленского 1136 г. и процесс феодализации Смоленской земли // *Słowianie w dziejach Europy: Studia historyczne ku uczczeniu 75 rocznicy urodzin i 50-lecia pracy naukowej prof. H. Łowmiańskiego* / Tom przyg. przez J. Ochmańskiego. Poznań, 1974. S. 85—113.
500. *Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX—XIII вв.: очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. 261 с.
501. *Алексеев Ю. Г.* Развитие феодального землевладения в Переяславском уезде в XV — начале XVI в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1961 г. / Отв. ред. В. К. Яцунский. Рига, 1963. С. 108—113.

502. *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв.: Переяславский уезд. М.; Л., 1966. 267 с.
503. *Алексеев Ю. Г.* Крестьянская волость в центре феодальной Руси XV в. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период / Отв. ред. Н. Е. Носов. Л., 1972. С. 71—102 («Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР». Вып. 13).
504. *Алексеев Ю. Г.* Псковская Судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV—XV вв. Л., 1980. 243 с.
505. *Алексеев Ю. Г.* Кто такой Василий Долматов? // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма: [сборник статей: К 60-летию со дня рождения Н. Н. Покровского] / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Новосибирск, 1990. С. 237—243 (Археография и источниковедение Сибири).
506. *Алексеев Ю. Г.* Под знаменами Москвы: борьба за единство Руси. М., 1992. 270 с.
507. *Алексеев Ю. Г.* Белозерская уставная грамота 1488 г. и вопросы наместничьего суда // ВИД. 1993. Вып. 23. С. 208—222.
508. *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства: очерк развития аппарата управления XIV—XV вв. СПб., 1998. 352 с.
509. *Алексеев Ю. Г.* «Запись что тянет душегубством в Москве»: некоторые вопросы датировки и содержания // Российское самодержавие и бюрократия. М.; Новосибирск, 2000. С. 50—63.
510. *Алексеев Ю. Г.* Судебник Ивана III: традиция и реформы. СПб., 2001. 448 с.
511. *Алексеев Ю. Г.* Межкняжеский союз XIV в. как военная система // Историк в России между прошлым и будущим: статьи и воспоминания / Под общ. ред. В. П. Козлова. М., 2012. С. 75—93.
512. *Аль Д. Н.* Писатель Иван Пересветов и царь Иван Грозный: У истоков извечной дискуссии — как обустроить Россию. СПб., 2002. 207 с.
513. *Альциуллер Б. Л.* Бесстолпные храмы XIV в. в Коломне // СА. 1977. № 4. С. 157—161.
514. *Альшиц Д. Н.* Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л., 1988. 244 с.
515. *Амелькин А. О.* Владимир — крепость на «Казанской уkraine» // Клио: Журнал для ученых. СПб., 2000. № 2 (11). С. 180—187.
516. *Аминовы* // Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского; изд.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1890. Т. ^{1А}. Алтай — Арагвай. С. 650—651.
517. *Андреев В. Ф.* Новгородский частный акт XII—XV вв. Л., 1986. 144 с.

518. *Андреевский С. С.* Валуевы: [Родословная]. Орел, 1913. 38 с.
519. *Анисимова Т. В.* Традиция местного почитания Тверского кафедрального Спасо-Преображенского собора в XIII—XIV вв. (по летописным и другим источникам) // РЧ. 1996. Ч. 2. С. 81—102.
520. *Анкудинов И. Ю., Селин А. А.* Предисловие // Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV—XVII вв. М., 2009. С. III—XIX.
521. *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. 414 с.
522. *Антонов А. В.* Перечни актов Переяславских, Ярославских, Костромских и Галичских монастырей и церквей XIV — начала XVI в. // РД. 1997. Вып. 1. С. 43—165.
523. *Антонов А. В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV — начала XVII в. // РД. 1997. Вып. 2. С. 73—225.
524. *Антонов А. В.* Историко-археографические исследования: Россия XV — начала XVII в. М., 2013. 713 с.
525. *Антонова В. И.* У Медвежья озера и в Веси Егонской // ТОДРД. 1966. Т. 22. С. 188—207.
526. *Анхимюк Ю. В.* Частные Разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII в. М., 2005. 464 с., ил.
527. *Арапов Д. Ю.* Мусульмане-Чингисиды и Российское государство // ВЕДС. 2001. С. 7—10.
528. *Арсеньевы* // Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского; изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1890. Т. 2: Араго — Аутка. С. 176—177.
529. *Артамонов Ю. А., Зайцев И. В.* Три древнерусские надписи из храма святой Софии в Константинополе-Софии // ВЕДС: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти В. Т. Пашуто: материалы конференции / Отв. ред. Е. А. Мельникова. 2009. С. 19—29.
530. *Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А.* Древнерусские надписи Софии Константинопольской // Славянский альманах, 2011. М., 2012. С. 41—52.
531. АКР: Владимирская область / Под ред. Ю. А. Краснова; сост.: М. П. Зимина, Ю. А. Краснов, А. Е. Леонтьев и др. М., 1995. 384 с.
532. АКР: Ивановская область / Сост. К. И. Комаров; под ред. Ю. А. Краснова. М., 1994. 225 с.
533. АКР: Калужская область / Сост. Ю. А. Краснов; отв. ред. вып. Г. Е. Афанасьев. М., 1992. 157 с.
534. АКР: Московская область. М., 1994. Ч. 1: Воскресенский, Егорьевский, Зарайский, Каширский, Коломенский, Луховицкий, Озерский, Серебряно-Прудский, Серпуховский, Ступинский, Чеховский райо-

- ны. Дополнения / Под ред. Ю. А. Краснова; авт.-сост.: Г. Г. Король, Т. Д. Николаенко, Б. Е. Янишевский. 350 с.
535. АКР: Московская область. М., 1997. Ч. 4: Балашихинский, Домодедовский, Красногорский, Ленинский, Люберецкий, Мытищинский, Одинцовский, Подольский, Пушкинский, Химкинский, Щелковский районы / Под ред. Ю. А. Краснова; сост.: Г. Г. Король, Ю. А. Краснов и др. 320 с.
536. *Арциховский А. В.* В защиту летописей и курганов // СА. 1937. Т. 4. С. 53—61.
537. *Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник / Глав. ред. С. О. Шмидт; сост. В. В. Морозов. Томск; М., 2004. 352 с., ил. («Наследие российских историков»).
538. *Асташова Н. И.* Некоторые итоги археологического изучения Смоленска // Исторический город в контексте современности: материалы межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. Т. В. Гусева. Н. Новгород, 1997. Вып. 4. С. 3—7.
539. *Базарова Б. З.* Монгольские летописи — памятники культуры. М., 2006. 364 с.
540. *Базилевич К. В.* Новгородские помещики из послужильцев в конце XV в. // ИЗ. 1945. Т. 14. С. 62—80.
541. *Балаченкова А. П.* Книги [К] // Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.: Комментированное издание / Сост.: З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов; отв. ред. Г. И. Вздорнов. СПб., 1998. С. 276—314.
542. *Балданмаксарова Е. Е.* Средневековая монгольская литература: Опыт историографии в России (XX в.) // Восток. 2011. № 2. С. 89—100.
543. *Балыкина Л. Е.* Палеодемография средневекового Городца на Волге // Материальная и духовная культура феодальной России: межвузовский сборник / Отв. ред. В. П. Макарихин. Горький, 1990. С. 54—61.
544. *Баран О.* Холмський пом'яник (за текстом збірника Лева Кишки) // Вісник Львівського університету. Сер.: «Книгознавство, бібліотекознавство та інформаційні технології». Львів, 2007. Вип. 2. С. 192—208.
545. *Баранов К. В.* Об общей жалованной грамоте Василия Темного ростовским боярам // СРМ. 1998. Т. 9. С. 31—44.
546. *Баранов К. В., Маштафаров А. В., Назаров В. Д., Рыков Ю. Д.* Комментариі // АРГ: АММС. 1998. С. 419—520.
547. *Баранов К. В.* Заметка о происхождении Паисия Ярославова // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 268—272.

548. Баранов К. В., Мошкова Л. В. Полюбовная докладная межевая память 1482 г. // ДРВМ. 2013. № 3 (53). С. 11—12.
549. Барсуков А. [П.] Обзор источников и литературы русского родословия (по поводу книги П. Н. Петрова «История родов русского дворянства»). СПб., 1887 (Приложение к 54-му тому Записок ИАН. № 4).
550. Барсуков А. [П.] Род Шереметевых. СПб., 1891. Кн. 1. 545 с.
551. Барсуков Н. [П.] Источники русской агиографии. СПб., 1882. XX с., 616 стб.
552. Бартольд В. В. Соч. М., 1971. Т. 7: Работы по исторической географии и истории Ирана. 663 с.
553. Бартольд В. В. Образование империи Чингиз-хана // Чингис-хан. СПб., 1998. С. 20—48.
554. Бартольд В. В. Чингиз-хан // Чингис-хан. СПб., 1998. С. 49—76.
555. Бассальго Л. А. Несколько сюжетов из книги В. Л. Янина «Новгородские акты XII—XV вв.» // НИС. 2005. Вып. 10 (20). С. 32—44.
556. Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. 1 // НИС. 2008. Вып. 11 (21). С. 33—67.
557. Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. 2: Тысяцкое с середины XIV до второй четверти XV в. (вторая часть Списка В) // НИС. 2011. Вып. 12 (22). С. 37—62.
558. Фон-Баумгартен Н. А. К происхождению князей Вяземских // Сборник статей, посвященных Л. М. Савёлову. М., 1915. С. 64—69.
559. Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1954. Т. 2: Статьи по экономической, социальной и политической истории Русского централизованного государства XV—XVII вв. 380 с.
560. Башнин Н. В. Землевладение Дионисиево-Глушицкого монастыря в первой половине XV в. // ИКРЗ, 2009 г. 2010. С. 173—181.
561. Бегунов Ю. К. К вопросу об изучении Жития Александра Невского // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 348—357.
562. Бегунов Ю. К. Об исторической основе «Сказания о Мамаевом побоище» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 477—523.
563. Бегунов Ю. К. К вопросу о церковно-политических планах Григория Цамблака // СС. 1981. № 3. С. 57—64.
564. Бегунов Ю. К. Древнерусские источники об ижорце Пелгусии-Филиппе, участнике Невской битвы 1240 г. // ДГСССР, 1982 / Отв. ред. В. Т. Пашуто. М., 1984. С. 76—85.
565. Бегунов Ю. К. Творческое наследие Григория Цамблака // Новые издания и переиздания по славистике / Под ред. К. Д. ван Схоневельда. Женева; Велико Тырново, 2005. № 3 (367).

566. *Безус Н. Б.* Судебные исполнители в Новгороде в XI—XV вв. (по материалам берестяных грамот) // ННЗ. 1998. Вып. 12. С. 170—176.
567. *Белецкая О. В.* Подолье и татары во второй половине XIV — первой половине XV в.: эволюция даннических отношений // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навуковы зборнік / Адк. рэд. С. М. Ходзін. Мінск, 2008. Вып. 4. С. 96—108.
568. *Белецкий С. В.* Печати «князя Олександра» // СА. 1985. № 1. С. 231—240.
569. *Белецкий С. В.* «Печати псковские» // Сфрагистика средневекового Пскова. СПб., 1994. Вып. 1. 73 с.
570. *Белецкий С. В.* «Печати псковские» // Сфрагистика средневекового Пскова. СПб., 1994. Вып. 2. 115 с.
571. *Белецкий С. В.* Из истории властных структур в городах Новгородской земли (Копорье) // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее Новое время (XI—XVIII вв.): тезисы докладов научной конференции / Ред.: А. Л. Хорошкевич, А. В. Юрасов. М., 1996. С. 92—94.
572. *Беликова М. Г.* Дворяне Сатины и Жемчужниковы // ИРГО. 1995. Вып. 2. С. 56—57.
573. *Белоброва О. А.* Игнатий (Смольнянин) // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 395—397.
574. *Белов Е. А.* Об историческом значении русского боярства до конца XVII ст. СПб., 1886. 180 с.
575. *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645 — 1667 гг. как исторический источник. Казань, 2009. Т. 2. 463 с.
576. *Белоцерковская И. В.* Некоторые черты погребального обряда курганов Смоленской земли XI—XII вв. // Проблемы истории СССР / Отв. ред. С. С. Дмитриев. М., 1976. Сб. 5. С. 21—39.
577. *Беляев И. Д.* О служилых людях в Московском Государстве, собственно о боярах // ВОИДР. 1849. Кн. 3. С. 1—53.
578. *Беляев И. С.* К родословию Нагих // ИРГО. 1909. Вып. 3. Отд. 1: Исследования и заметки. С. 88—92.
579. *Беляев Л. А.* Археология монастырей христианского Востока // ИВ. 2000. № 7 (11). С. 168—175.
580. *Беляева С. А.* Южнорусские земли во второй половине XIII—XIV вв. (по материалам археологических исследований). Киев, 1982. 119 с.
581. *Беляков А. В.* Крещение служилых Чингисидов в России XVI—XVII вв. // РИ. 2011. С. 107—115.
582. *Беляков А. В.* Чингисиды в России XV—XVII вв. Рязань, 2011. 511 с.

583. *Белякова Е. В., Кузьмин А. В.* Евфимий // ПЭ. 2008. Т. 17: Евангелическая церковь чешских братьев — Египет / Под ред. Патр. Алексия II. С. 406—408.
584. *Белякова М. М.* «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения) // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 74—87.
585. *Бенцианов М. М.* Княжеские родовые корпорации в Дворовой традиции 50-х гг. XVI в. // ИГ. 1995. Вып. 8. С. 4—22.
586. *Бенцианов М. М.* Княжеские корпорации в составе Государева двора в XV—XVI вв. // Проблемы истории России: сборник научных трудов / Отв. ред. А. Т. Шашков. Екатеринбург, 1996. [Вып. 1:] От традиционного к индустриальному обществу. С. 43—47.
587. *Бенцианов М. М.* Судебник 1497 г. и складывание территории Русского государства // Проблемы истории России: сборник научных трудов / Отв. ред. А. Т. Шашков. Екатеринбург, 1998. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV—XX вв. С. 6—20.
588. *Бенцианов М. М.* Дети боярские «Наугородские помещики». Новгородская служилая корпорация в конце XV — середине XVI в. // Проблемы истории России: сборник научных трудов / Отв. ред. А. Т. Шашков. Екатеринбург, 2000. Вып. 3: Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. С. 241—277.
589. *Бенцианов М. М.* Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV — середине XVI в.: [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук]. Екатеринбург, 2000. 304 с.
590. *Бенцианов М. М.* На удельной службе: служилые люди князя Ю. И. Дмитровского // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета УГУ им. А. М. Горького / Отв. ред. Д. А. Редин. Екатеринбург, 2008. С. 505—521.
591. *Бенцианов М. М.* Служилые люди князя Юрия Дмитровского // ДРВМ. 2010. № 2 (40). С. 41—55, № 3 (41). С. 55—68.
592. Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения: материалы международной конференции / Под общ. ред. В. Л. Янина. М., 2003. 335 с.
593. *Бескровный Л. Г.* Куликовская битва // Куликовская битва: сборник статей / Отв. ред. Л. Г. Бескровный. М., 1980. С. 214—245.
594. *Бессмертный Ю. Л.* Сеньориальная и государственная собственность в Западной Европе и на Руси в период развитого феодализма // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи: материалы XVII сессии

- симпозиума по изучению проблем аграрной истории / Отв. ред. В. Т. Пашуто. Ростов-на-Дону, 1980. С. 21—37.
595. *Бетин Л. В.* Икона «Козьма и Дамиан» из Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева (к вопросу о взаимоотношениях древнерусских школ живописи) // *Древнерусское искусство XV—XVII вв.: сборник статей* / Отв. ред. В. Н. Сергеев. М., 1981. С. 69—79.
596. *Бибииков М. В.* В поисках «Святой Руси»: от Киева к Царству Московскому (в свете новых исследований русско-византийских отношений) // *ВИЛИ*. 2005. Т. 1. С. 159—173.
597. *Бира Ш.* Монгольская историография (XIII—XVII вв.). М., 1978. 320 с.
598. *Бицилли П. М.* Элементы средневековой культуры. СПб., 1995. 243 с.
599. *Блок М.* Феодалное общество / Пер. с фр. М., 2003. 503 с.
600. *Бобров А. Г.* Новгородское летописание 20-х гг. XV в. // *ТОДРЛ*. 1993. Т. 48. С. 187—191.
601. *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. 287 с.
602. Боброковъ-Волынский // *Военная энциклопедия* / Под ред. К. И. Величко, В. Ф. Новицкого, А. В. фон Шварца и др. СПб., 1911. Т. 4: Б — Бомба. С. 578.
603. Боброковъ-Волынский // *РБС*. Издан под набл. А. А. Половцова. 1908. Т. 4: Бетанкуръ — Бякстеръ. С. 125—126.
604. *Богатырев С. Н.* Клан дьяков Щелкаловых // *ИГ*. 1995. Вып. 5. С. 60—70.
605. *Богданов С. В.* К вопросу об истории появления Синодального списка Новгородской Первой летописи // *ННЗ*. 2004. Вып. 18. С. 105—130.
606. *Богданов С. В.* Конфликт Василия I с князем Константином Дмитриевичем // *ДРВМ*. 2013. № 3 (53). С. 20—22.
607. *Богоявленский С. К.* Приказные дьяки XVII в. // *ИЗ*. 1937. Т. 1. С. 220—239.
608. *Болдин И. В.* Археологическое исследование городища летописного Любутска (по материалам раскопок 2000 г.) // *Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси*. Тула, 2001. С. 24—29.
609. *Болдырева О. А.* Земельные владения Толгского монастыря по грамотам XV—XVI вв. // «От мудрости и святости былого...»: VII Тихомировские чтения (посвящаются 700-летию со дня кончины Ярославского князя Федора Чёрного, православного святого): тезисы докладов / Отв. ред. А. И. Селиванов. Ярославль, 1999. С. 14—16.
610. *Борейша Ю., Иванаускас Э.* Смоленские монеты Витовта и Романа Михайловича. Каунас; Минск, 2008. 23 с., ил.

611. *Борейша Ю., Казаров А.* О надчеканках «колюмн» Витовта Кейстутовича и Свидригайлы Ольгердовича. Минск, 2009. 56 с., ил.
612. *Борзаковский В. С.* История Тверского княжества. Тверь, 1994. 424 с.
613. *Борисенков Е. П., Пасецкий В. М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. 522 [2], 40 л. ил.
614. *Борисов Н. С.* Куликовская битва и некоторые вопросы духовной жизни Руси XIV—XV вв. // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1980. № 5. С. 56—66.
615. *Борисов Н. С.* Русская церковь в политической борьбе XIV—XV вв. М., 1986. 206 с.
616. *Борисов Н. С.* Иван Калита. Изд. 2-е, испр. М., 1997. 301 с., ил.
617. *Борисов Н. С.* Политика московских князей (конец XIII — первая половина XIV в.). М., 1999. 391 с.
618. *Борисов Н. С.* Сергей Радонежский. М., 2001. 330 с., ил.
619. *Бортнікова А. В.* Державна влада та місцеve самоврядування на Волині (кінець XIV — середина XVII ст.): Монографія. Луцьк, 2013. 551 с.
620. *Бохан Ю. М.* Вайсковая справа ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV — канцы XVI ст. Мінск, 2008. 449 с. [8 с.], ил.
621. *Бочкарев В. В.* О границах Можайского княжества в конце XIII—XIV в. (Опыт сравнительного анализа княжеских духовных грамот) // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 2000. № 3. С. 87—98.
622. *Бочков В. Н.* «Легенды» о выезде дворянских родов // АЕ за 1969 г. 1971. С. 73—93.
623. *Бочков В. Н.* Послужильцы // ИГ. 1995. Вып. 6. С. 43—54.
624. *Бояринова Л. З.* Славянские личные имена // Идеи христианской культуры в истории славянской письменности: материалы научной конференции / Отв. ред. В. В. Ильин. Смоленск, 2000. С. 178—181.
625. *Брюсова В. Г.* Списки игуменов Троице-Сергиева монастыря первой половины XVI в. // АЕ за 1969 г. 1971. С. 292—295.
626. *Буганов В. И.* Обзор списков разрядных книг последней четверти XV — начала XVII в. // ПИ. 1958. Сб. 6. С. 152—219.
627. *Буганов В. И.* Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII в. М., 1962. 263 с.
628. *Буганов В. И., Зимин А. А.* О некоторых задачах специальных исторических дисциплин в изучении и издании письменных источников по истории русского средневековья // ИСССР. 1980. № 1. С. 117—131.
629. *Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А.* Эволюция феодализма в России: социально-экономические проблемы. М., 1980. 342 с.

630. Будовниц И. У. Отражение политической борьбы Москвы и Твери в тверском и московском летописании XIV в. // ТОДРЛ. 1956. Т. 12. С. 79—104.
631. Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. (по «житиям святых»). М., 1966. 391 с.
632. Бужилова А. П. Homo sapiens: История болезни. М., 2005. 320 с., ил.
633. Булгаков М. Б. О малоизвестных частных дозорах Вологодского уезда 1616—1617 гг. // Материалы научных чтений памяти П. А. Колесникова: межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. А. В. Камкин. Вологда, 2000. С. 30—33.
634. Булгакова В. И. Печать клироса Новгородской Софии и проблема отношений между светскими и церковными властями в Северо-Западной Руси // ВИД. 2005. Вып. 29. С. 367—373.
635. Булычев А. А. Потомки «мужа честна» Ратши: генеалогия дворян Каменских, Курицыных и Волковых-Курицыных. М., 1994. 22 с.
636. Булычев А. А. Между святыми и демонами: заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005. 301 с.
637. Булычев А. А. Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й половины XIV ст. (Судьба святителя Дионисия Суздальского) // ВЦИ. 2006. № 4. С. 87—121.
638. Булычев А. А. Поминание павших на Куликовом поле во Вселенском Синодике Русской митрополии конца XV в. // Верхнее Подонье. Природа. Археология. История: сборник статей в 2-х т. / Под ред. А. Н. Наумова. Тула, 2007. Т. 2. Вып. 2. С. 39—47.
639. Булычев А. [А.] Живые и мертвые. Численность и погребение павших на Куликовом поле // Родина. 2010. № 8. С. 8—14.
640. Бурдей Г. Д. Некоторые вопросы дипломатической истории Восточной Европы XIV—XVI вв. // Международные отношения в Центральной и Восточной Европе и их историография: сборник статей / Отв. ред. В. Д. Королук. М., 1966. С. 192—212.
641. Буров В. А. «Муж добрь Есифъ Давыдовичъ» // СА. 1975. № 4. С. 267—273.
642. Буров В. А. Печати при новгородском наказе 1372 г. как исторический источник по изучению кончанской эмблематики Новгорода XIV в. // СА. 1977. № 1. С. 104—113.
643. Буров В. А. Заметки о новгородских берестяных грамотах // СА. 1979. № 1. С. 218—227.
644. Буров В. А. Соседи бояр Мишиничей-Онцифоровичей по Холопъей и Кузьмодемьянской улицам (XIV—XV вв.) // СА. 1979. № 3. С. 203—213.

645. Буров В. А. Новгородские акты XIV—XV вв. и социальный состав владельцев усадеб // СА. 1980. № 1. С. 313—317.
646. Буров В. А. О родословии новгородских бояр Мишиничей-Онцифоровичей // Древности славян и Руси: сборник статей / Отв. ред. Б. А. Тимошук. М., 1988. С. 119—124.
647. Буров В. А. К социальной топографии Неревского конца древнего Новгорода // СА. 1989. № 4. С. 77—85.
648. Бурцев И. Г. Тула и «татарские места» великокняжеских договоров XIV—XVI вв.: На пути под руку Москвы // Историческая демография. М.; Сыктывкар, 2012. № 2 (10). С. 59—68.
649. Бълхова М. И. К вопросу о происхождении Петра, царевича Ордынского // От Древней Руси к новой России: юбилейный сборник, посвященный Я. Н. Щапову / Отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2005. С. 164—168.
650. Былинин В. К. «Художество»: изображение зодчего в древнерусской литературе // Древнерусская литература: Изображение общества / Отв. ред. А. С. Демин. М., 1991. С. 118—154.
651. Бычкова М. Е. Родословные книги середины XVI в. // Труды МГИАИ. 1961. Т. 16. С. 475—480.
652. Бычкова М. Е. Редакция родословных книг второй половины XVI в. // АЕ за 1962 г. 1963. С. 126—133.
653. Бычкова М. Е. Обзор родословных книг XVI—XVII вв. // АЕ за 1966 г. 1968. С. 254—275.
654. Бычкова М. Е. Отдельные моменты истории Литвы в интерпретации русских генеалогических источников XVI в. // Польша и Русь: Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII—XIV вв.: сборник статей / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1974. С. 365—377.
655. Бычкова М. Е. Первые родословные росписи литовских князей в России // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 133—140.
656. Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. 215 с.
657. Бычкова М. Е. Общие традиции родословных легенд правящих домов Восточной Европы // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1976. С. 293—303.
658. Бычкова М. Е. Генеалогия в советской исторической науке // ВИД. 1976. Вып. 7. С. 43—56.
659. Бычкова М. Е. Генеалогические источники в исследовании истории боярского землевладения XIV—XVI вв. // Материалы XV сес-

- сии симпозиума по проблемам аграрной истории СССР / Отв. ред. В. Л. Янин. Вологда, 1976. Вып. 1. С. 37—44.
660. Бычкова М. Е. Генеалогия в «Истории о Великом князе Московском» А. М. Курбского // Древняя Русь и славяне: сборник статей / Отв. ред. Т. В. Николаева. М., 1978. С. 221—225.
661. Бычкова М. Е. Русско-литовские политические контакты XV — начала XVI в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв. / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1979. С. 135—146.
662. Бычкова М. Е. Из истории создания родословных росписей конца XVII в. и Бархатной книги // ВИД. 1981. Вып. 12. С. 90—109.
663. Бычкова М. Е. Польские традиции в русской генеалогии XVII в. // СС. 1981. № 5. С. 39—50.
664. Бычкова М. Е. Некоторые задачи генеалогического исследования // ВИД. 1983. Вып. 14. С. 3—22.
665. Бычкова М. Е. Виды русских генеалогических источников (XV—XVIII вв.) и методика их исследования // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин: тезисы докладов IV Всесоюзной конференции. М., 1983. С. 187—194.
666. Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: историко-генеалогическое исследование. М., 1986. 221 с.
667. Бычкова М. Е. Родословные росписи XVI—XVII вв. в системе памятников русской общественной мысли // Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исследования. М., 1989. С. 87—89.
668. Бычкова М. Е. Генеалогия в изучении формирования сословной структуры русского общества // Реализм исторического мышления: проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения памяти А. Л. Станиславского: тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. В. А. Муравьев. М., 1991. С. 52—53.
669. Бычкова М. Е. Генеалогия в общественном сознании допетровской Руси // ИРГО. 1995. Вып. 2. С. 66—68.
670. Бычкова М. Е. Русское и иностранное происхождение родоначальников боярских родов: исторические реалии и родословные легенды // Элита и этнос средневековья: сборник статей / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 1995. С. 53—58.
671. Бычкова М. Е. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г.: опыт сравнительно-исторического изучения политического строя. М., 1996. 175 с.
672. Бычкова М. Е. Римская тема в русских генеалогических сочинениях XVI—XVII вв. // Рим, Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в.: VI Международный Семинар исторических исследований

- «От Рима к Третьему Риму» / Отв. ред.: А. Н. Сахаров, П. Каталано. М., 1997. С. 266—274.
673. Бычкова М. Е. Легенды московских бояр. М., 1997. 51 с., 4 ил.
674. Бычкова М. Е. Восточные и западные мотивы в памятниках русской генеалогии XVII в. // Россия — Восток — Запад: сборник статей / Отв. ред. Н. И. Толстой. М., 1998. С. 155—163.
675. Бычкова М. Е. Государев родословец // Русская генеалогия / Науч. рук. М. Е. Бычкова; под ред. Б. А. Николаева. М., 1999. С. 38—39.
676. Бычкова М. Е. Бархатная книга // Русская генеалогия. М., 1999. С. 40—43.
677. Бычкова М. Е. «Что значит именно родные». М., 2000. 147 с., ил.
678. Бычкова М. Е. Зарождение чиновничьего аппарата Русского государства. Генеалогические заметки // Российское самодержавие и бюрократия. М.; Новосибирск, 2000. С. 64—72.
679. Бычкова М. Е. Географические знания в России XVI—XVII вв. (по данным родословных документов) // Исследования по истории России XVI—XVIII вв.: сборник статей в честь 70-летия Я. Е. Водарского / Отв. ред. Е. Г. Истомина. М., 2000. С. 14—26.
680. Бычкова М. Е., Смирнов М. И. Генеалогия в России: история и перспективы. М., 2004. 272 с.
681. Бычкова М. Е. Династические браки русских великих князей в XIV—XV вв. // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 262—267.
682. Бычкова М. Е. Источниковедение в трудах А. А. Зимина (к 90-летию со дня рождения) // Вестник РГГУ. Сер.: «Исторические науки»: Историография, источниковедение, методы исторических исследований. 2010. № 7 (50)/10. С. 211—219.
683. Бычкова М. Е. Русско-литовская знать XV—XVII вв.: Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М., 2012. 367 с.
684. Валуевы // РБС. М., 2000. Т. Вавила — Витгенштейн / Ред. тома В. В. Шереметевский. С. 57—58.
685. Валуевы // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г. М., 1994. Т. 1. С. 333.
686. Варонін В. [А.] Старонка біяграфіі князя Андрэя Полацкага // Гістарычны Альманах. Гародня, 2009. Т. 15. С. 2—6.
687. Васенко П. Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913. 233 с., ил.
688. Васильев М. Е. Псковские знакомые А. С. Пушкина Бороздины // Псков. 1995. № 3. С. 43—48.
689. Васильев Ю. С. К вопросу о двинских боярах XIV—XVI вв. // Материалы XV сессии симпозиума по проблемам аграрной истории СССР. Вологда, 1976. Вып. 1. С. 5—21.

690. *Васильевский В. [Г.]* Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в Ватиканском греческом сборнике // ЖМНП. Ч. 255. 1888. № 2. Отд. 2. С. 445—463.
691. *Введенский А. А.* Библиотека и архив у Строгановых в XVI—XVII вв. // Север. 1923. Кн. 3/4. С. 69—115.
692. *Введенский А. А.* Фальсификация документов в Московском государстве XVI—XVII вв. // ПИ. 1933. Сб. 1. С. 85—109. (Труды Историко-археографического института АН СССР. Т. 9).
693. *Введенский А. А.* Мой ответ Н. П. Лихачеву // Исторический сборник. Л., 1934. Т. 2. С. 300—309.
694. *Введенский С. Н.* Откуда произошло имя «Офеней». Владимир, 1908. 7 с.
695. *Векслер А. Г., Беркович В. А.* Археологическое изучение Замоскворечья // РА. 2003. № 4. С. 116—128.
696. *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь / Пер. с англ. Тверь; М., 1997. 478 с.
697. *Вершинин Е. В.* И еще раз о князьях Вымских и Великопермских // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 285—305.
698. *Веселовский Н. И.* Хан из темников Золотой Орды: Ногай и его время // Записки РАН по Отделению исторических наук и филологии. Пг., 1922. Т. 8. № 6. С. 1—58.
699. *Веселовский С. Б.* К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926. 128 с.
700. *Веселовский С. Б.* Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв.: Историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений // Известия ГАИМК. 1936. Вып. 139. 166 с.
701. *Веселовский С. Б.* Синодик опальных царя Ивана, как исторический источник // ПИ. 1940. Сб. 3. С. 245—366.
702. *Веселовский С. Б.* Топонимика на службе у истории // ИЗ. 1945. Т. 17. С. 24—52.
703. *Веселовский С. Б.* Из истории древнерусского землевладения. Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы, Вельяминовы-Зерновы) // ИЗ. 1946. Т. 18. С. 56—91.
704. *Веселовский С. Б.* Последние уделы в Северо-Восточной Руси // ИЗ. 1947. Т. 22. С. 101—131.
705. *Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. Ч. 1: Частное землевладение; Ч. 2: Землевладение митрополичьего дома. 495 с.
706. *Веселовский С. Б.* Пояснительные примечания к актам (о лицах и географических пунктах) // АСЭИ. 1952. Т. 1. С. 590—637.

707. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. 539 с.
708. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 583 с.
709. *Веселовский С. Б.* Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. 382 с.
710. *Веселовский С. Б.* Переход митрополичьей кафедры из Киева в Москву // Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России) / Сост. и автор примеч. Е. Ф. Грекулов; общ. ред. и предисл. А. М. Сахарова. М., 1975. С. 80—97.
711. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. 607 с.
712. *Веселовский С. Б.* Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. 343 с.
713. *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории. М., 1990. 336 с.
714. *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга в Северо-Восточной Руси XII — начала XV вв. М., 1980. 551 с., ил.
715. *Витол А. В.* Каталонская военная кампания в Византии начала XIV в. (Попытка спасти Империю от нашествия турок) // Война и оружие. Новые исследования и материалы: международная научно-практическая конференция / Науч. ред. С. В. Ефимов. СПб., 2010. Ч. 1. С. 133—140.
716. *Вишневский В. И.* Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX в. // Русское средневековое надгробие XIII—XVII в.: Материалы к своду. М., 2006. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. Л. А. Беляев. С. 130—174.
717. *Владимирский-Буданов М.* [Ф.] Поместное право в древнюю эпоху Литовско-Русского государства // ЧИОНЛ. 1889. Кн. 3. Отд.: Исследования. С. 63—114.
718. *Владимирицов Б. Я.* Чингис-хан // Чингис-хан. СПб., 1998. С. 77—230.
719. *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика: материалы для составления родословий. СПб., 1906. Т. 1: Князья Черниговские. Ч. 1. 678 с., 8 табл.
720. *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика: материалы для составления родословий. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 2. 551 с., 3 табл.
721. *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика: материалы для составления родословий. СПб., 1907. Т. 1. Ч. 3. 548 с.
722. *Власьев Г. А.* Родословные таблицы. Приложение к 1—3 частям 1 тома книги «Потомство Рюрика». СПб., 1906. 25 табл.
723. *Власьев Г. А.* Род Волынских. СПб., 1911. 75 с., 1 табл.

724. *Войтенко А. А.* Социальный контекст монашеского движения в «Житии преподобного Антония Египетского» святителя Афанасия Александрийского // ВВ. 2004. Т. 63 (88). С. 23—30.
725. *Войтович Л. [В.]* Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. 782 с.
726. *Войтович Л. [В.]* Князі Роман Данилович і Василько Романович — протопласта князів Острозьких // Острозька давнина: науковий збірник / Гол. ред. І. Пасічник; відп. ред. І. [А.] Тесленко. Остріг, 2013. Вип. 2. С. 11—25.
727. *Волков С. В.* Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999. 312 с.
728. *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских: материалы, собранные и обработанные княгиней Е. Г. Волконской. СПб., 1900. 990 с.
729. *Володихин Д. [М.]* Патриаршие казначеи в XVII в. // Русское Средневековье, 1997 г.: Общество и церковь / Отв. ред. и сост. Д. [М.] Володихин. М., 1997. С. 83—93.
730. *Володихин Д. М.* Патриаршие казначеи в XVII в. // Русь и южные славяне: сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987) / Сост. и отв. ред. В. М. Загребин. СПб., 1998. С. 363—370.
731. *Воронин Н. Н.* «Песня о Щелкане» и тверское восстание 1327 г. // ИЖ. 1944. № 9. С. 75—82.
732. *Воронин Н. Н.* К характеристике архитектурных памятников Коломны времени Дмитрия Донского // МИА СССР. 1949. № 12. С. 217—237.
733. *Воронцов-Вельяминов Б. А.* К истории ростово-суздальских и московских тысяцких // История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований / Отв. ред. Н. И. Павленко. М., 1977. С. 124—139.
734. *Воронцов-Вельяминов Б. А.* Отмена института тысяцких и судьба Протасьевичей // ВИ. 1981. № 7. С. 167—170.
735. *Воронцова Л. М.* Преподобный Сергей — великий подвижник земли Русской // Преподобный Сергей Радонежский — великий подвижник земли Русской: Альбом-каталог / Отв. ред. Т. Н. Манушина. М., 2004. С. 8—50.
736. *Ворончук І. О.* Населення Волині в XVI — першій половині XVII ст.: родина, домогосподарство, демографічні чинники: Монографія. Київ, 2012. 712 с., іл.
737. *Востоков А. [Х.]* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. 902 с.

738. ВЕДС: Генеалогия как форма исторической памяти. XIII Чтения памяти В. Т. Пашуто: материалы конференции / Отв. ред. Е. А. Мельникова. 2001. 223 с.
739. Враская О. Б. Об орнаментации рукописных книг из Кирилло-Белозерского монастыря // ДИ: Рукописная книга. 1983. Сб. 3 / Отв. ред. О. И. Подобедова. С. 267—276.
740. Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991—2003 гг. = Grand Duchy of Lithuania: history of research, 1991—2003: матэрыялы міжнароднага круглага стала / Адк. рэд. С. Б. Каўн. Мінск, 2006. 543 с.
741. Гадалова Г. С. Летописные источники о женщинах Тверского княжества // Михаил Ярославич Тверской — великий князь всея Руси. Тверь, 2008. С. 98—110.
742. Гадалова Г. С. Благоверная великая княгиня Ксения Тверская. Тверь, 2011. 223 с.
743. Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. 320 с.
744. Гайдуков П. Г., Малыгин П. Д. Новые сфрагистические находки в Верхневолжье // История и культура древнерусского города: сборник статей / Отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. М., 1989. С. 240—256.
745. Галенчанка Г. [Я.] Астафій Валовіч (1520—1587) // Славутыя імёны Бацькаўшчыны: зборнік. Мінск, 2000. Вып. 1 / Уклад. У. Гілеп і інш. С. 28—38.
746. Гамаюнов А. И. К вопросу о достоверности первого упоминания Венева // АРИ. 2002. Вып. 7. С. 325—333.
747. Гапоненко Л. С. Положение крестьян Юго-Западной Руси по Вислицкому статуту // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: сборник статей к 70-летию М. Н. Тихомирова / Отв. ред. В. И. Шунков. М., 1963. С. 128—137.
748. Генеалогические исследования: сборник научных трудов / Отв. ред. В. А. Муравьев. М., 1994. 329 с.
749. Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исследования: тезисы докладов и сообщений межвузовской научной конференции / Отв. ред. В. А. Муравьев. М., 1989. 140 с.
750. ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ. К 70-летию Г. Г. Литаврина: сборник статей / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 1999. 303 с.
751. Географический энциклопедический словарь: географические названия. Изд. 2-е, доп. / Гл. ред. А. Ф. Трешников. М., 1989. 592 с., ил., 8 л. карт.
752. География России: энциклопедия / Гл. ред. А. П. Горкин. М., 1998. 800 с., ил., карты.

753. *Герасимова Е. С.* К истории рода Безобразовых (по данным родословных росписей 1687 г. и актовых материалов конца XV—XVII вв.) // Реализм исторического мышления. М., 1991. С. 60—61.
754. *Гераськин Ю. В., Нагорнов В. П.* Памятная плита Ивана Мирославовича (мурзы Хоросмира) в Рязанском Солотчинском монастыре // РА. 2008. № 2. С. 84—89.
755. *Гиришберг В. Б.* Эпиграфические заметки // КСИИМК. 1953. Вып. 52. С. 121—131.
756. *Гневашев Д. Е.* Белозерский род Гневашевых-Стогининых в XV—XVII вв. // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 52—67.
757. *Гневашев Д. Е.* Вологодский служилый «город» в XV — начале XVI в. // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): сборник статей памяти Л. В. Черепнина / Отв. ред.: В. Л. Янин, В. Д. Назаров. М., 2010. С. 672—683.
758. *Гневашев Д. Е.* Об одном «примысле» великого князя Дмитрия Донского на белозерско-вологодском рубеже // ДРВМ. 2013. № 3 (53). С. 33—34.
759. *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Жизнеописание преподобного Сергия. Путеводитель по лавре. Сергиев Посад, 2012. 647 с. («Троицкая библиотека»).
760. *Голубовский П. В.* История Смоленской земли до начала XV ст.: Монография. Киев, 1895. 338 с.
761. *Голунова И. К.* К топографии средневекового Пскова // СА. 1963. № 4. С. 103—114.
762. *Гоняный М. И., Александровский А. Л., Гласко М. П.* Северная лесостепь бассейна Верхнего Дона времени Куликовской битвы. М., 2007. 208 с., ил.
763. *Городилин С. В.* Ростовское боярство в первой трети XIV в. // ИКРЗ, 2001 г. 2002. С. 94—98.
764. *Городилин С. В.* К вопросу о так называемых «мерских станах» // ИКРЗ, 2011 г. 2012. С. 5—14.
765. *Городилин С. В.* Сретенская и Борисоглебская стороны Ростова // ИКРЗ, 2011 г. 2012. С. 15—23.
766. *Горская Н. А.* Формы земельной собственности. Складывание и соотношение // Собственность в России: Средневековые и раннее новое время: [сборник статей] / Отв. ред. Н. А. Горская. М., 2001. С. 41—56.
767. *Горский А. А.* Брянское княжение в политических взаимоотношениях Смоленска, Москвы и Литвы (XIV в.) // Спорные вопросы

- отечественной истории XI—XVIII вв.: тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина / Отв. ред.: Ю. Н. Афанасьев, А. П. Новосельцев. М., 1990. Ч. 1. С. 56—57.
768. Горский А. А. О времени присоединения Можайска к Московскому княжеству // ВЕДС. Чтения памяти В. Т. Пашуто. Спорные проблемы истории: тезисы докладов / Отв. ред. А. П. Новосельцев. 1993. С. 20—22.
769. Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV в.) // СР. 1996. Вып. 1. С. 76—110.
770. Горский А. А. Политическая борьба на Руси в конце XIII в. и отношения с Ордой // ОИ. 1996. № 3. С. 75—89.
771. Горский А. А. Русские земли в XIII—XIV вв.: пути политического развития. М., 1996. 128 с.
772. Горский А. А. Московско-ордынский конфликт начала 80-х гг. XIV в.: причины, особенности, результаты // ОИ. 1998. № 4. С. 15—24.
773. Горский А. А. О времени и причинах перехода Брянска под власть смоленских князей // Россия в IX—XX вв. М., 1999. С. 118—119.
774. Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. 214 с.
775. Горский А. А. «Всего еси исполнена земля Русская...»: личность и ментальность русского средневековья: очерки. М., 2001. 175 с.
776. Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. 390 с.
777. Горский А. А. О дате похода князя Юрия Дмитриевича на Волжскую Булгарию // ВЕДС. Время источника и время в источнике: XVI Чтения памяти В. Т. Пашуто: материалы конференции / Отв. ред. Е. А. Мельникова. 2004. С. 46—51.
778. Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича в «Татарскую землю» и некоторые аспекты московско-тверских отношений в конце XIV в. // ДРВМ. 2004. № 4 (18). С. 82—93.
779. Горский А. А. Московские «примыслы» конца XIII—XV вв. вне Северо-Восточной Руси // СР. 2004. Вып. 5. С. 114—190.
780. Горский А. А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII—XV в. М., 2010. 174 с.
781. Горский А. Д. Борьба крестьян за землю на Руси в XV — начале XVI в. М., 1974. 215 с.
782. Горский А. Д. Куликовская битва 1380 г. в исторической науке // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины (материалы юбилейной научной конференции): сборник статей / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1983. С. 15—42.

783. Горчаков М. [И.], *святиц*. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода (988—1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871. 830 с.
784. Горшкова В. В. К начальной истории Толгского монастыря // ОФР. 2001. Вып. 5. С. 3—12.
785. Горшкова В. В., Кузьмин А. В. Василий Всеволодович // ПЭ. 2004. Т. 7: Варшавская епархия — Веротерпимость / Под ред. Патр. Алексия II. С. 192—193.
786. Горшкова В. В., Кузьмин А. В. Василий Давыдович Грозный // ПЭ. 2004. Т. 7. С. 193—194.
787. Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в.: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Изд. 2-е, просмотр. М., 1937. 411 с., карта.
788. Грабовецкий Б. В. Солеварні промисли Прикарпаття в період Київської Русі // Київська Русь: культура, традиції: збірник наукових праць / Відп. ред. Я. Д. Ісаєвич. Київ, 1982. С. 35—38.
789. Граля И. [Ч.] Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. / Пер с польск. М. И. Леньшиной. М., 1994. 520 с.
790. Граля И. [Ч.] Дьяки и писари: аппарат управления в Московском государстве и Великом княжестве Литовском (XVI — начало XVIII в.) // От Древней Руси к России нового времени: сборник статей. К 70-летию А. Л. Хорошкевич / Сост. А. В. Юрасов; отв ред. В. Л. Янин. М., 2003. С. 148—164.
791. Гранстрем Е. Э. Чернец Малахия Философ // АЕ за 1962 г. 1963. С. 69—70.
792. Гребенюк В. П. Святитель и князь (К вопросу о роли митрополита Киприана и великого московского князя Василия Дмитриевича в событиях 1395 г.) // ТОДРЛ. 1997. Т. 50. С. 340—346.
793. Гребенюк В. П. «Самодержец» и «господин» великий московский князь Василий Дмитриевич // Слово и культура. М., 1998. Т. 2. С. 311—320.
794. Греков Б. Д. Феодалные отношения в Киевском государстве. М.; Л., 1937. 191 с.
795. Греков Б. [Д.] Судьба населения галицких княжеских вотчин под властью Польши // ИЖ. 1944. № 12. С. 37—43.
796. Греков Б. Д. Избр. труды: в 4 т. М., 1960. Т. 4. 485 с., карт.
797. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1998. 364 с.
798. Греков И. Б. К вопросу о датировке так называемой «второй духовной грамоты» московского князя Василия I // Проблемы

- общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 141—145.
799. Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М., 1975. 519 с.
800. Греков И. Б. Куликовская битва — важная веха в политической жизни Восточной Европы второй половины XIV в. // СС. 1980. № 5. С. 3—22.
801. Греков И. Б. Место Куликовской битвы в политической жизни Восточной Европы конца XIV в. // Куликовская битва. М., 1980. С. 113—141.
802. Греков И. Б. Заключительная часть Троицкой летописи и проблема авторства летописного свода 1409 г. // СС. 1982. № 2. С. 43—60.
803. Греков И. Б. О характере ордыно-русских отношений второй половины XIII — начала XIV в. // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 125—132.
804. Грекул Ф. А. Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV в. Кишинев, 1950. 160 с., карта.
805. Григорьев А. П. «Ярлык Едигея»: Анализ текста и реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1988. Вып. 11. С. 55—93.
806. Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. 273 с.
807. Гришина Н. Г. Полные календарные даты Рогожского летописца // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей памяти В. И. Буганова / Отв. ред. Н. М. Рогожин. М., 2001. С. 65—97.
808. Гришина Н. Г. К вопросу о датировке нашествия хана Тохтамыша на Москву в летописных источниках // По любви, въ правдѣ, безо всакиѣ хитрости. Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина: сборник статей / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 2014. С. 221—228.
809. Груссе Р. Чингисхан — покоритель Вселенной / Пер. с фр. М., 2002. 317 с., ил.
810. Груша А. І. Невядомы арыгінал граматы Васіля Нарымонтовіча канца XIV ст. // SHEO. 2009. Вып. 2. С. 269—271.
811. Груша А. І. Мяноўная грамата князя Васіля Нарымонтовіча і фарміраванне пісьмовай культуры ў прававой сферы Вялікага княства Літоўскага ў апошнія трэці XIV — першай трэці XV ст. Мінск, 2010. 95 с., 3 ил., 1 карта.
812. Груша А. [І.] Устные источники генеалогической информации в Великом княжестве Литовском в конце XV — первой трети XVI в. //

- Генеалогія: збірка наукових праць / Гол. редкол. В. А. Смолій. Київ, 2013. Вип. 1. С. 41—48.
813. *Грушевский А. [С.]* Пинское Полесье XIV—XVI вв.: исторические очерки. Киев, 1903. 192, IV, 194 с., 2 карты.
814. *Грыцкевіч А. [П.]* Валовічы // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя ў двух тамах. 2-е выд. / Гал. рэд. Г. П. Пашкоў. Мінск, 2007. Т. 1: А—К. С. 383.
815. *Грязнов А. Л.* Князья Шелешпанские в XV—XVII вв. // Белозерье. Вологда, 1998. Вып. 2. С. 93—117.
816. *Грязнов А. Л.* Двор Вереysко-Белозерских князей в 1389—1486 гг. // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 24—51.
817. *Грязнов А. Л.* Землевладение князей Кемских в XV—XVI вв. // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 273—298.
818. *Грязнов А. Л.* Белозерские Рюриковичи в XV — начале XVI в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. СПб., 2006. Т. 1: [материалы Международной научной конференции «Иван III и проблемы российской государственности: к 500-летию со дня смерти Ивана III (1505—2005)»] / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. С. 410—433.
819. *Грязнов А. Л.* Происхождение вотчин служилых князей // ДРВМ. 2013. № 3 (53). С. 42—44.
820. *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 г. / Пер. на рус. Г. И. Ефремова; науч. ред. Е. Л. Назарова. М., 2005. Т. 1. 679 с., 2 карты.
821. *Гудзий Н. К. [Рец.:] А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники (очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в.). М., 1958. 498 с. // ИСССР. 1959. № 1. С. 215—219.*
822. *Гумилёв Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. 782 с., карт, табл.
823. *Гумилёв Л. Н.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 1993. 576 с.
824. *Гумилёв Л. Н.* Чёрная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М., 1994. 624 с.
825. *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1984. 350 с.
826. *Давиденко Д. Г.* Московский Симонов монастырь: комплексное историко-краеведческое исследование: АКИН. М., 2000. 19 с.
827. *Давиденко Д. Г.* О статусе и подведомственности Московского Симонова монастыря в конце XIV в. (К проблеме церковно-

- государственных отношений в Московской Руси) // Религии мира. История и современность, 2004 г. / Отв. ред.: Е. В. Белякова, А. В. Назаренко. М., 2004. С. 67—84.
828. *Давидов А., Данчев Г., Дончева-Панайотова Н., Ковачева П., Генчева Т.* Житие на Стефан Дечански от Григорий Цамблак. София, 1983. 327 с., ил.
829. *Давыдов М. И.* Стародуб Ряполовский в XIII — 70-х гг. XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землевладения: АКИН. Владимир, 2004. 20 с.
830. *Далай Ч.* Монголия в XIII—XIV вв. / пер. с монг. М., 1983. 232 с.
831. *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.): Курс лекций. М., 1998. 399 с.
832. *Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII—XIV вв.): Курс лекций. М., 2001. 389 с.
833. *Данилевский И. Н.* Рюриковичи в удельный период // ДГВЕ, 2005 г. 2008. С. 270—293.
834. *Данилова Л. В.* Собственность и власть // Собственность в России: Средневековье и раннее новое время: [сборник статей] / Отв. ред. Н. А. Горская. М., 2001. С. 57—133.
835. *Данти А.* О «Задонщине» и о филологии. Ответ Д. С. Лихачеву (Пер. Е. А. Фет) // Источниковедение литературы Древней Руси: сборник статей / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1980. С. 71—91.
836. *Данчев Г., Дончева-Панайотова Н.* Търновска школа. София, 1996. 344 с.
837. *Дворников А. С.* Новгородско-московские отношения и Бежецкий Верх в XV в. // ННЗ. 1995. Вып. 9. С. 253—262.
838. *Дворников А. С.* К вопросу об эволюции землевладения в центральной части Бежецкого Верха в XV в. // ННЗ. 1996. Вып. 10. С. 207—215.
839. *Двуреченский О. В.* Изделия из чёрного металла // Средневековое поселение Настастьино. М., 2004. С. 40—48.
840. *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты московских князей, как историко-географический источник // Записки Императорского Русского Археологического общества. СПб., 1901. Т. 12. Вып. 2. Новая серия. Кн. 5. Ч. 1. С. 1—35, 1 карта.
841. *Дедук А. В.* К вопросу о государственной принадлежности и статусе Мешеры в XIV — первой половине XV в. // SNEO. 2013. Вып. 6. С. 163—178.
842. *Демидова Н. Ф.* Приказные люди XVII в. (Социальный состав и источники формирования) // ИЗ. 1972. Т. 90. С. 332—354.
843. *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. 228 с.

844. Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А. Первые Романовы и российский престол. М., 1996. 218 с.
845. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. (1625—1700): Биографический справочник. М., 2011. 719 с.
846. Демин Л. М. Древнее Белоозеро: История Белозерского края. М., 1993. 91 с.
847. Дергачев В. В. Родословие Дионисия Иконника // ПКНО, 1988 г. 1989. С. 210—225.
848. Дергачев В. В. Вселенский синодик в древней и средневековой России // ДРВМ. 2001. № 1 (3). С. 18—29.
849. Дергачева И. [В.] Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV—XVII вв. (на материале синодика). München, 1990. 196 с. («Specimina Philologiae Slavicae». Bd. 89).
850. Джаксон Т. Н. Austr í Gǫrðum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. 208 с., рис., табл.
851. Дильман Д. В. К вопросу о княжеской власти в Галицко-Волынской Руси XIII в. // ВЧУ. Сер. 1: История. 1998. № 1. С. 88—93.
852. Дмитриев Л. А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы (К истории русско-болгарских литературных связей XIV—XV вв.) // ТОДРЛ. 1963. Т. 19. С. 215—254.
853. Дмитриев Л. А. Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище» // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 155—179.
854. Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М., 1955. 215 с.
855. Дмитриева Р. П. К истории создания «Сказания о князьях владимирских» // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 342—347.
856. Дмитриева Р. П. Повесть о Петре, царевиче ордынском // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 256—259.
857. Довнар-Запольский М. [В.] Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, 1901. Т. 1. 919 с.
858. Долгоруков П. [В.] Российская родословная книга. СПб., 1856. Ч. 3. 523 с.
859. Долгоруков П. [В.] Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. 4. 482 с.
860. Дончева-Панайотова Н. По въпроса за родството между митрополит Киприан и Григорий Цамблак // Старобългарска литература. 1978. Кн. 3: В памет на големиа български учен Кирил Мирчев (1902—1975). С. 136—157.
861. Дончева-Панайотова Н. Киприан старобългарски и староруски книжовник. София, 1981. 225 с., ил.

862. *Дончева-Панайотова Н.* Григорий Цамблак и българските литературни традиции в Източна Европа XV—XVII в. Велико Търново, 2004. 575 с.
863. *Донченко Н. Ф.* Григорий Цамблак и антилатинская полемика XIV—XV вв. // ГДЛ. 2000. Сб. 10 / Отв. ред. М. Ю. Люстров. С. 215—230.
864. *Дрёмов И. И.* Золотая Орда и возникновение этнонима «Калмак» // ВИ. 2013. № 3. С. 119—129.
865. *Дробленкова Н. Ф., Прохорова Г. М.* Киприан // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 464—475.
866. *Дубровин Г. Е.* Легенды об участии новгородцев в Куликовской битве и прусско-плотническое крыло «Московской партии» Новгорода во второй половине XV в. // НИС. 2005. Вып. 10 (20). С. 75—95.
867. *Дубровин Г. Е.* О боярстве Плотницкого конца средневекового Новгорода // ДРВМ. 2010. № 3 (41). С. 48—54.
868. *Дюби Дж.* Трехчастная модель или представления средневекового общества о себе самом / Пер. с фр. М., 2000. 316 с.
869. *Дюби Дж.* Время соборов: искусство и общество 980—1420 / Пер. с фр. М., 2002. 379 с., ил.
870. *Духанина А. В.* К вопросу об атрибуции Пространной редакции жития Сергия Радонежского: лингвистические данные // ДРВМ. 2006. № 3 (25). С. 5—18.
871. *Духанина А. В.* К вопросу о классификации списков Пространной редакции Жития Сергия Радонежского // ДРВМ. 2013. № 3 (53). С. 52—54.
872. *Евсеев И. Е.* Книга пророка Исайи в древне-славянском переводе: В 2-х ч. СПб., 1897. 322 с.
873. *Егоров В. Л.* Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 174—213.
874. *Егоров В. Л.* Ослябя и Пересвет // ВИ. 1985. № 9. С. 177—183.
875. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985. 245 с.
876. *Е. Л. Нагие* // РБС. 1914. Т. [12]: Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший. С. 11—12.
877. *Еманов А. Г.* Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII—XV вв. Тюмень, 1995. 225 с., ил., схемы.
878. *Еремеев И. И.* Средневековый Усвят. Проблемы ранней истории // ННЗ / Сост.: П. Г. Гайдуков, Т. Н. Казармшикова; отв. ред. В. Л. Янин. 1997. Вып. 11. С. 260—274.
879. *Ерусалимский К. Ю.* Греческая «вера», турецкая «правда», русское «царство»...: еще раз об Иване Пересветове и его проекте реформ // Вестник РГГУ. Сер. «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика». 2011. № 7 (69)/11. С. 87—104.

880. *Ерусалимский К. Ю.* Публицист и централизованное государство // Диалог со временем. М., 2012. Вып. 38. С. 100—128.
881. *Ерусалимский К. Ю.* «И. С. Пересветов и его современники»: 50 лет спустя // Историк в России между прошлым и будущим. М., 2012. С. 419—439.
882. *Ефремцев Г. П., Кузнецов Д. Д.* Коломна. М., 1977. 228 с., ил.
883. *Жилина Н. В.* Ранняя Тверь по письменным и археологическим данным (по материалам из раскопок в Тверском кремле) // РА. 2001. № 3. С. 35—45.
884. *Жучкова И. Л., Калугин В. В.* Книжное собрание Саровской пустыни в РГАДА // ТОДРЛ. 2009. Т. 60. С. 513—521.
885. *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. Новосибирск, 1992. 240 с.
886. *Завадская С. В.* Термин *болярин* в Изборниках 1073 и 1076 гг. // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто: юбилейный сборник статей / Под ред. Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельниковой. М., 1999. С. 79—83.
887. *Загоскин Н. П.* Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань, 1875. 220 с.
888. *Зайцев А. К.* О малоизвестных поселениях Подмосковья первой трети XIII в. (Голубино, Волочок и Уполозы) // ДГ СССР, 1987 г. 1989. С. 64—70.
889. *Зайцев А. К.* О протографе летописной «Повести о Донском побоище» и рассказа 1380 г. Новгородской I летописи // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: сборник статей: в 2 т. / Под ред. А. Н. Наумова. Тула, 2002. Т. 2: История, этнография, искусствоведение. С. 30—44.
890. *Зайцев В. В.* Селище Тарасовка 2 в Пушкинском районе Московской области // Труды Подмосковной экспедиции Института археологии РАН. М., 2002. Т. 1: Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка) / Отв. ред. В. С. Ольховский. С. 27—43.
891. *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. М., 2004. 303 с.
892. *Зайцев И. В.* Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV — первая половина XVI вв.): очерки. М., 2004. 216 с.
893. *Закжевский А. Б.* Состояние и перспективы современных польских исследований по истории Великого княжества Литовского // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. СПб., 2008. № 1 (3). С. 101—114.
894. *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. Изд. 2-е, перераб. с учетом материала находок 1995—2003. М., 2004. 872 с.
895. *Засурцев П. И.* Новгород, открытый археологами. М., 1967. 206 с.

896. *Звягинцев Л. И., Викторов А. М.* Белый камень Подмоскowsья. М., 1989. 118 с.
897. *Зенченко М. Ю.* «... Хотят татарове тамги и десятины» (По поводу спорности бесспорных мнений о «татарском наследии» на Руси) // *Одиссей. Человек в истории.* М., 2011. С. 488—503.
898. *Зимин А. А.* О сложении приказной системы на Руси // *Доклады и сообщения Института истории АН СССР.* М., 1954. Вып. 3. С. 164—176.
899. *Зимин А. А.* Общественно-политические взгляды Федора Карпова // *ТОДРЛ.* 1956. Т. 12. С. 160—173.
900. *Зимин А. А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // *ИЗ.* 1958. Т. 63. С. 180—205.
901. *Зимин А. А.* О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв. // *ПИ.* 1958. Сб. 6. С. 275—325.
902. *Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники (очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в.).* М., 1958. 498 с.
903. *Зимин А. А.* К изучению взглядов И. С. Пересветова // *ТОДРЛ.* 1960. Т. 16. С. 639—646.
904. *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного: очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. 511 с.
905. *Зимин А. А.* Песня о Щелкане и возникновение жанра исторической песни // *ИСССР.* 1963. № 3. С. 98—110.
906. *Зимин А. А.* К изучению фальсификации актовых материалов в Русском государстве XVI—XVII вв. // *Труды МГИАИ.* 1963. Т. 17. С. 399—428.
907. *Зимин А. А.* Колычевы и русское боярство XIV—XVI вв. // *АЕ за 1963 г.* 1964. С. 56—71.
908. *Зимин А. А.* Феодальная государственность и Русская Правда // *ИЗ.* 1965. Т. 76. С. 230—274.
909. *Зимин А. А.* «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина» // *АЕ за 1967 г.* 1969. С. 41—58.
910. *Зимин А. А.* Трудные вопросы методики источниковедения Древней Руси // *Источниковедение: теоретические и методические проблемы* / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1969. С. 427—449.
911. *Зимин А. А.* Источники по истории местничества в XV — первой трети XVI в. // *АЕ за 1968 г.* 1970. С. 109—118.
912. *Зимин А. А.* Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // *ИЗ.* 1971. Т. 87. С. 219—286.
913. *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени: очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972. 452 с.

914. *Зимин А. А.* Феодалная знать Тверского и Рязанского великих княжеств и московское боярство конца XV — первой трети XVI в. // ИСССР. 1973. № 3. С. 124—142.
915. *Зимин А. А.* Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV — первой трети XVI в. // ВИД. 1973. Вып. 5. С. 182—195.
916. *Зимин А. А.* Летописные свидетельства о коронации Дмитрия-Внука и заговоре Владимира Гусева (1497—1498 гг.) // Летописи и хроники: сборник статей, 1973 г. Посвящен памяти А. Н. Насонова / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1974. С. 240—251.
917. *Зимин А. А.* Служилые князья в Русском государстве конца XV — первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России: сборник статей, посвященных памяти А. А. Новосильского / Отв. ред. Н. И. Павленко. М., 1975. С. 28—56.
918. *Зимин А. А.* Суздальские и ростовские князья во второй половине XV — первой трети XVI в. // ВИД. 1976. Вып. 7. С. 56—69.
919. *Зимин А. А.* Крупная феодалная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977. 356 с.
920. *Зимин А. А.* Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия. М., 1977. С. 161—188.
921. *Зимин А. А.* Государственный архив России XVI ст.: опыт реконструкции / Подг. текста и коммент. А. А. Зимина; под ред. и с предисл. Л. В. Черепнина. М., 1978. Ч. 1—2. 631 с.
922. *Зимин А. А.* Княжеская знать и формирование состава Боярской думы во второй половине XV — первой трети XVI в. // ИЗ. 1979. Т. 103. С. 195—241.
923. *Зимин А. А.* Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. и формирование состава Боярской думы и дворцовых учреждений // ВИД. 1981. Вып. 12. С. 28—47.
924. *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV—XVI ст. (очерки социально-политической истории). М., 1982. 333 с.
925. *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений. Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. 333 с.
926. *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. 349 с.
927. *Зимин А. А.* Витязь на распутье: феодалная война в России XV в. М., 1991. 288 с.
928. *Зимин А. А.* Правда Русская. М., 1999. 422 с.
929. *Зимин А. А.* Опричнина. Изд. 2-е, испр. и доп. / С предисл. А. Л. Хорошкевич. М., 2001. 448 с., ил.
930. *Зинько М. А.* Вотчина князя Василия Андреевича Микулинского (1530-е — начало 1540-х гг.): к изучению развития вотчинного зем-

- левладения в XVI в. // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 2011. № 3. С. 3—11.
931. *Зинько М. А.* «Не человек, но Ангел Божий»: опыт изучения биографии князя Семена Ивановича Микулинского // ДРВМ. 2012. № 1 (47). С. 73—78.
932. *Зинько М. А.* Крупная княжеская вотчина и ее окружение в конце XV — середине XVI вв. (на примере рода князей Микулинских): АКИН. М., 2012. 30 с.
933. *Зубов В. П.* Епифаний Премудрый и Пахомий Серб (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // ТОДРЛ. 1953. Т. 9. С. 145—158.
934. *Ивакин Г. Ю.* Киев в XIII—XV вв. Киев, 1982. 104 с.
935. *Иванов Д. А., Стрикалов И. Ю., Челяпов В. П.* Поселенческая структура XII—XV вв. междуречья Прони и Рановы // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Чернецов. М., 2005. С. 336—360.
936. *Иванов Д. И.* Московско-литовские отношения в 20-е гг. XV ст. // СР. 1999. Вып. 2. С. 79—115.
937. *Иванов [П. И.]* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении МАМЮ, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. 502 с.
938. *Ивина Л. И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Л., 1979. 223 с.
939. *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в.: историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. 273 с.
940. *Ивина Л. И.* Эволюция состава уездного дворянства второй половины XV—XVI в. (на примере Угличской земли) // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII вв. М., 1990. Ч. 1. С. 88—92.
941. *Ивина Л. И.* Эволюция состава уездного дворянства во второй половине XV — первой трети XVII в. (на примере Угличской земли) // Средневековая и новая Россия: сборник научных статей. К 60-летию И. Я. Фроянова / Отв. ред. В. М. Воробьев. СПб., 1996. С. 354—367.
942. *Ивина Л. И.* Жалованные грамоты первого удельного князя Московского дома первой трети XV в. и Кириллов монастырь на Белоозере: княжеская власть и отношения ее с монастырем // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 194—207.
943. *Игошев В. В.* Поклонный крест преподобного Саввы Вишерского // ДРВМ. 2012. № 3 (49). С. 33—44.

-
944. *Ильин М. А.* Тверская литература XV в. как исторический источник // Труды МГИАИ. 1947. Т. 3. С. 35—43.
945. *Кавельмахер В. В.* Фрагмент памятной плиты первой половины XVII в. из Иосифо-Волоколамского монастыря // ПКНО, 1988 г. 1989. С. 480—484.
946. *Калугин И. В.* Окольничий // АИЮС. 1855. Кн. 2 (1-я половина). Отд. 3. С. 137—153.
947. *Каменский А. Б.* К вопросу о родословных росписях конца XVII в. // ВИД. 1990. Вып. 21. С. 211—225.
948. *Капица М. С.* Еще раз о роли Чингис-хана в истории // ВИ. 1988. № 7. С. 48—58.
949. *Каптерев Н. Ф.* Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. СПб., 1874. 237 с.
950. *Карамзин Н. М.* История государства Российского: в 12 т. / Под ред. А. Н. Сахарова. М., 1993. Т. 5. 555 с.
951. *Каргалов В. В.* Существовала ли на Руси «военно-политическая баскаческая организация» монгольских феодалов? // ИСССР. 1962. № 1. С. 161—165.
952. *Каргалов В. В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. 263 с., карта.
953. *Каргалов В. В.* Конец ордынского ига. М., 1984. 152 с.
954. *Каретников А. Л.* Карашская волость и Первятинская земля: сравнительная история структур расселения (XII—XVII вв.) // ИКРЗ, 2009. 2010. С. 153—158.
955. *Карлов В. В.* Можайск // Города Подмосковья. М., 1981. Кн. 3. С. 534—577.
956. *Карсавин Л. П.* Культура средних веков. Киев, 1995. 199 с.
957. *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви. Париж, 1959. Т. 1. 686 с.
958. *Катин-Ярцев М. Ю., Новосильцев Р. Г.* Новосильцовы (Новосильцевы) // Белгородский краеведческий вестник. 2004. Вып. 4. С. 65—87.
959. *Кашкин Н. Н.* Родословные разведки. СПб., 1912. Т. 1. 466 с., ил.
960. *Кашкин Н. Н.* Родословные разведки. СПб., 1913. Т. 2. 746 с., ил.
961. *Кашкин Н. Н.* О роде Кашкиных. СПб., 1913. 421 с.
962. *Каштанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967. 392 с.
963. *Каштанов С. М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. 502 с.
964. *Каштанов С. М.* Древнерусские печати (Размышления по поводу книги В. Л. Янина) // ИСССР. 1974. № 3. С. 176—183.

965. *Каишанов С. М.* К изучению формуляра великокняжеских духовных грамот конца XIV — начала XV в. // ВИД. 1979. Вып. 11. С. 238—251.
966. *Каишанов С. М.* Современные проблемы европейской дипломатии // АЕ за 1981 г. 1982. С. 30—51.
967. *Каишанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. 248 с.
968. *Каишанов С. М.* К предыстории идеи «Москва — третий Рим» // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 262—273.
969. *Каишанов С. М.* К истории феодального землевладения и иммунитета в Муромском крае в XV в. // Уваровские чтения—II / Отв. ред. за вып. Т. Б. Купряшина. М., 1994. С. 103—113.
970. *Каишанов С. М.* Из истории русского средневекового источника (Акты X—XVI вв.). М., 1996. 265 с.
971. *Каишанов С. М.* Общие тенденции развития документирования в канцеляриях средневековой Руси // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999. С. 100—110.
972. *Каишанов С. М.* Местное управление и феодальное землевладение в России XIV в. // Проблемы истории, книжности, культуры и общественного сознания: сборник статей / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 297—306.
973. *Каишанов С. М.* К вопросу о первом упоминании и времени основания Малоярославца // Малоярославец: проблемы истории и возрождения: материалы научной краеведческой конференции «Малые города России: Малоярославец — проблемы истории и возрождения». Малоярославец, 2001. С. 23—27.
974. *Каишанов С. М.* О молдавской канцелярии в конце XIV — первой трети XV в. // Сословия, институты и государственная власть в России. М., 2010. С. 75—81.
975. *Каишанов С. М.* Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. 674 с.
976. *Квашин-Самарин Н. Д.* По поводу Любецкого синодика // ЧОИДР, 1873 г. 1874. Кн. 4. Отд. 5. С. 213—226.
977. *Квашин-Самарин Н. Д.* Исследование об истории княжеств Фоминского и Ржевского. Тверь, 1887. 39 с.
978. *Кенанов Д.* Киприан и творческого дело на патриарх Евтимий и Климент Охридски // ТОДРЛ. 1993. Т. 48. С. 143—146.
979. *Кёнигсбергер Г. Г.* Средневековая Европа, 400—1500 гг. / Пер. с англ.; предисл. Д. Э. Харитановича. М., 2001. 384 с.
980. *Кизилов Ю. А.* Городской строй России XIV—XV вв. в сравнительно-историческом аспекте // ВИ. 1982. № 12. С. 20—33.

981. *Кизилов Ю. А.* Земли и народы России в XIII—XV вв. М., 1984. 160 с.
982. *Кириллин В. М.* Епифаний Премудрый как агиограф преподобного Сергия Радонежского: проблема авторства // ГДЛ. 1994. Сб. 7. Ч. 2 / Отв. ред. О. В. Гладкова. С. 264—275.
983. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493—1652 гг.: Каталог под ред. И. В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2004. 664 с., ил.
984. *Кириченко В. Ю.* Коломна: история в именах. Коломна, 1993. 102 с., ил.
985. *Кирпичников А. Н.* Куликовская битва. Л., 1980. 124 с.
986. *Кирпичников А. Н.* Основание Гдовской крепости и этапы ее усовершенствования // Архитектурно-археологический семинар: материалы заседания памяти Ю. П. Спегальского (1909—1969). СПб., 2001. С. 17—19.
987. *Киселев А. В., Каретников А. Л.* Святая Марина/Мария Повести о битве на Липице. Междисциплинарное исследование и проблема локализации летописного пункта // ДРВМ. 2009. № 3 (37). С. 49—50.
988. *Киселев В. А.* Великий князь московский и ярославские монастыри (Из истории политической борьбы на рубеже XV—XVI вв.) // ЯС. 1995. Вып. 2. С. 9—14.
989. *Киселев И. А.* Генеалогический состав боровского дворянства во второй половине 16—17 вв. // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. М., 1989. С. 52—53.
990. *Киселев С. В.* Кузнецовские курганы // СА. 1936. Т. 1. С. 247—253.
991. *Кистерев С. Н.* Афанасий Никитин и его «Хождение» на Руси // Хождение за три моря Афанасия Никитина. Тверь, 2003. С. 9—40.
992. *Клейненберг И. Э.* Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1262—1263 гг. (по данным отчета послов немецкого купечества 1292 г.) // ВИД. 1976. Вып. 7. С. 118—126.
993. *Клейненберг И. Э.* Известия о новгородском вече первой четверти XV в. в ганзейских источниках // ИСССР. 1978. № 6. С. 170—175.
994. *Клибанов А. И.* Реформационное движение в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1960. 411 с.
995. *Клибанов А. И.* Правда «земли» и «царства» Ивана Пересветова // ИЗ. 1977. Т. 99. С. 221—245.
996. *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. 367 с.
997. *Клоботюк В. В.* Стольники на Руси // ВИ. 1998. № 5. С. 144—147.
998. *Клосс Б. М.* О времени создания русского Хронографа // ТОДРЛ. 1971. Т. 26. С. 244—255.

999. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. 312 с.
1000. Клосс Б. М. Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище» // In *memoriam*: сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 253—262.
1001. Клосс Б. М. Избр. труды. М., 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского: Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты. 564 с.
1002. Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. V—XI.
1003. Клосс Б. М. Избр. труды. М., 2001. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI вв. Агиография Москвы, Твери, Ярославля, Суздаля. Сказания о чудотворных иконах. 488 с.
1004. Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России. XI—XX вв. / Отв. ред. Н. В. Сеницына М., 2002. С. 57—80.
1005. Ключ Э. Княжество Тверское (1247—1485 гг.) / Пер. с нем. Тверь, 1994. 431 с.
1006. Ключевский В. О. Отзывы и ответы: третий сборник статей. М., 1914. 506 с.
1007. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. 512 с.
1008. Ключевский В. О. Соч.: В 9-ти тт. М., 1988. Т. 2: Курс русской истории. Ч. 2. 447 с.
1009. Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси. М., 1994. 570 с.
1010. Кобеко Д. Ф. О разработке генеалогических данных в смысле пособия для русской археологии: по поводу книги П. Н. Петрова и рецензии А. П. Барсукова. СПб., 1887. 24 с. [Отдельный оттиск].
1011. Кобеко Д. Ф. К родословию Шереметевых // ЖМНП. 1901. № 10. С. 373—395; 1901. № 11. С. 179—184; 1904. № 6. С. 335—341.
1012. Кобеко Д. Ф. Федор Федорович Нагой // ИРГО. 1903. Вып. 2. Отд. 1. С. 18—24.
1013. Кобеко Д. Ф. Вторая поправка родословия Шереметевых. СПб., 1904. 32 с. [Отдельный оттиск].
1014. Кобеко Д. Ф. Родословные заметки о некоторых деятелях Смутного времени // ИРГО. 1909. Вып. 3. Отд. 1. С. 8—11.
1015. Кобеко Д. Ф. Примечания Д. Ф. Кобеко // ИРГО. 1909. Вып. 3. Отд. 1. С. 92—93.
1016. Кобозев Ю. А. Тверская волость Рокитна // Труды Филиала ГАСК в г. Твери. Тверь, 2002. Вып. 1: История и культура Тверского края: сборник статей / Отв. ред. А. М. Салимов. С. 171—178.

1017. *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // АЕ за 1959 г. 1960. С. 16—91.
1018. *Кобрин В. Б.* Опыт изучения семейной генеалогии (Протопоповы — Мезецкие — Пронские) // ВИД. 1983. Вып. 14. С. 50—59.
1019. *Кобрин В. Б.* Становление поместной системы // ИЗ. 1980. Т. 105. С. 150—195.
1020. *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985. 279 с.
1021. *Кобрин В. Б., Юрганов А. Л.* Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (к постановке проблемы) // ИСССР. 1991. № 4. С. 54—64.
1022. *Кобрин В. Б.* Перспективы развития генеалогических исследований // Генеалогические исследования. М., 1994. С. 23—34.
1023. *Кобрин В. Б.* Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV—XVI вв. / Сост.: Ю. М. Эскин, А. Л. Юрганов. М., 1995. 238 с.
1024. *Кобрин В. Б.* Опричина. Генеалогия. Антропонимика (Избранные труды). М., 2008. 370 с.
1025. *Коваль В. Ю.* Керамика Востока в средневековой Москве // РА. 1997. № 2. С. 104—122.
1026. *Коваль В. Ю.* Исследование керамического материала // Средневековое поселение Настасьино. М., 2004. С. 21—39.
1027. *Ковин В. Н.* Феодалная война 1425—1453 гг.: историографическая традиция и попытка нового подхода // ВЧУ. Сер. 1: История. 1994. № 1 (7). С. 57—62.
1028. *Козляков В. Н.* Служилый «город» Ярославского уезда в конце XVI — первой половине XVII в. // АРИ. 1995. Вып. 6. С. 81—102.
1029. *Козляков В. Н.* Род дворян Ляпуновых в XVI—XVII вв. // Четвертые Яхонтовские чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. И. Г. Кусова. Рязань, 2008. С. 368—378.
1030. *Козюба В. К.* «Двір» в історико-юридичних пам'ятках давньої Русі // УІЖ. 2003. № 1. С. 36—53.
1031. *Коллманн Н. Ш.* Боярские роды и отношения при дворе: образование политической системы Московского государства // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: антология / Сост. Дж. Маджеска; пер. с англ. Самара, 2001. С. 172—202.
1032. *Коллманн Н. Ш.* Соединенные честью: государство и общество в России раннего нового времени / Пер. с англ. М., 2001. 461 с.
1033. *Колобанов В. А.* Обличение княжеских междоусобиц в поучениях Серапиона Владимирского // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 329—333.

1034. Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. 168 с.
1035. Колчин Б. А., Рыбина Е. А. Раскоп на улице Кирова // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода / Под общ. ред. Б. А. Колчина, В. Л. Янина. М., 1982. С. 178—238.
1036. Колычева Е. И. Полные и докладные грамоты XV—XVI вв. // АЕ за 1961 г. 1962. С. 41—81.
1037. Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI в. М., 1987. 229 с.
1038. Комаров К. И., Ёлкина А. К. Курганный могильник в окрестностях г. Старицы // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы: [сборник статей] / Отв. ред.: Л. В. Кольцов, М. П. Зимина, О. С. Гадзяцкая. М., 1976. С. 226—238.
1039. Комаров К. И. О нашествии Батыя на Северо-Восточную Русь в 1237—1238 гг. // ВИ. 2012. № 10. С. 87—96.
1040. Кондратьев И. И. История Можайского Кремля. М., 2010. 232 с., 56 ил.
1041. Конев С. В. Синодикология. Ч. 1: Классификация источников // ИГ. 1992. Вып. 1. С. 7—15.
1042. Коновалов П. Б. Об историческом и этническом сознании средневековых монголов // «Тайная история монголов»: источниковедение, филология, история: сборник статей / Отв. ред. Б. З. Базарова, П. Б. Коновалов. Новосибирск, 1995. С. 26—48.
1043. Конявская Е. Л. Житие Софьи Ярославны Тверской в сборниках РГБ // РЧ — 2004. 2004. С. 124—128.
1044. Конявская Е. Л. Житие Софьи Ярославны Тверской и поучение Есифа // РЧ — 2005: материалы международной конференции / Сост. Л. Н. Тихонова. 2005. С. 125—130.
1045. Конявская Е. Л. Об одном литературном источнике жития Софьи Ярославны Тверской // ВЕДС. 2005. Ч. 2. С. 211—214.
1046. Конявская Е. Л. Образ князя в русских летописях: Александр Михайлович Тверской // Неисчерпаемость источника. М., 2005. С. 166—191.
1047. Конявская Е. Л. Повесть о Едигеевом нашествии в тверском летописании // ДРВМ. 2006. № 4 (26). С. 90—101.
1048. Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV—XV вв. М., 2007. 399 с.
1049. Конявская Е. Л. Княжеская власть и тверская литература XIV—XV вв. // Михаил Ярославич Тверской — великий князь всея Руси. Тверь, 2008. С. 22—32.
1050. Конявская Е. Л. Родона начальники Ховриных-Головиных // Род дворян Головиных в контексте российской истории: сборник статей / Отв. ред. Е. Л. Конявская. М., 2008. С. 5—24.

1051. *Конявская Е. Л.* Рассказы о Суздальской битве 7 июля 1445 г. и значении в Суздале в русских летописях // Русское средневековье. М., 2012. С. 799—809.
1052. *Копанев А. И.* О «куплях» Ивана Калиты // ИЗ. 1946. Т. 20. С. 24—37.
1053. *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л., 1951. 254 с.
1054. *Копанев А. И., Маньков А. Г., Носов Н. Е.* Очерки истории СССР. Конец XV — начало XVII вв. Л., 1957. 254 с.
1055. *Корзинин А. Л.* Суздальская знать и ее роль в управлении Русским государством во второй половине XV — начале XVI в.: АКИН. СПб., 2003. 25 с.
1056. *Корзинин А. Л.* Княжеская аристократия под Новгородом в конце XV — начале XVI в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. СПб., 2006. Т. 1. С. 388—409.
1057. *Корзинин А. Л.* О датировке писцовых книг Новгородской земли конца XV в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. СПб., 2008. Т. 2: «В кратких словесах многой разум замыкающее...»: сборник научных трудов в честь 75-летия Р. Г. Скрынникова / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. С. 218—223
1058. *Корзинин А. Л.* К вопросу о датировке Дворовой тетради 50-х гг. XVI в. Ч. 1—2. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2009. Вып. 1. С. 12—29; Вып. 2. С. 98—118.
1059. *Корзинин А. Л.* Проблемные аспекты в изучении источников по составу Государева двора середины XVI в. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 1. С. 3—15.
1060. *Корогодина М. В.* Принятие в православие в XIV—XV вв. // ДРВМ. 2013. № 1 (51). С. 98—107.
1061. *Корсакова В.* Собакины // РБС. 1909. Т.: Смѣловскій — Суворина. С. 26—29.
1062. *Костюков В. П.* Историзм в легенде об обращении Узбека в ислам // Золотоордынское наследие: материалы Международной научной конференции «Политическая история Золотой Орды (XIII—XV вв.)» / Отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань, 2009. Вып. 1. С. 67—80.
1063. *Котляр Н. Ф.* «Государев двор» на Руси XII—XIII вв. // ВИД. 2010. Вып. 31. С. 20—37.
1064. *Котляров Д. А.* Московская Русь и народы Поволжья в XV—XVI вв.: У истоков национальной политики России. Ижевск, 2005. 313 с.
1065. *Котышев Д. М.* Институт великого княжения и эволюция междукняжеских отношений (XII—XIV вв.) // ВЧУ. Сер. 1: История. 1994. № 1 (7). С. 62—72.

1066. *Котышев Д. М.* Ордынское иго как фактор политического развития Русского государства в XIV—XVI вв. // Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV—XX вв.: сборник студенческих исследований / Отв. ред. Н. Н. Алеврас. Челябинск, 1995. С. 6—14.
1067. *Крадин Н. Н.* Эволюция социально-политической организации монголов в конце XII — начале XIII в. // «Тайная история монголов»: источниковедение, филология, история. Новосибирск, 1995. С. 48—66.
1068. *Крадин Н. Н.* Империя Чингисхана в новых западных исследованиях // ВИ. 2010. № 5. С. 9—24.
1069. *Кривошеев Ю. В.* Князь, бояре и городская община Северо-Восточной Руси в XII — начале XIII в. // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1988. Вып. 11: Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы истории города: межвузовский сборник / Под ред. И. Я. Фроянова. С. 111—123.
1070. *Кривошеев Ю. В.* Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII—XIV вв. СПб., 2003. 465 с.
1071. *Кривошеев Ю. В.* Иван Васильевич Вельяминов: Москва — Тверь — Орда // Михаил Ярославич Тверской — великий князь всея Руси. М., 2008. С. 127—134.
1072. *Крижанівський А., Шуст Р.* До генези іконографії та метрологічних показників монет Подільського князівства другої половини XIV ст. // Нумізматика і Фалеристика. 2005. № 2. С. 8—10.
1073. *Кричевский Б. В.* Митрополичья власть в средневековой Руси (XIV в.). СПб., 2003. 263 с.
1074. *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой: западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 1995. 294 с.
1075. *Кром М. М.* Герменевтика, феноменология и загадки русского средневекового сознания // ОИ. 2000. № 6. С. 94—102.
1076. *Кром М. М.* Стародубская война (1534—1537): из истории русско-литовских отношений. М., 2008. 139 с., 1 л. карт. ил.
1077. *Кром М. М.* Частная служба в России XVI в. // Русское средневековье. М., 2012. С. 422—432.
1078. *Кротов М. Г., Сметанина С. И.* Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. // Сов. архивы. 1987. № 1. С. 66—69.
1079. *Крылов И. П.* Старица и ее достопримечательности. Старица, 1903. 44 с.
1080. *Крылов И. П.* Археологические раскопки в бывшем Старицком Кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1905. 50 с.

1081. *Крылов И. [П.]* Достопримечательности в уезде. Старица, 1915. Вып. 1. 106 с.
1082. *Крылов И. [П.]* Достопримечательности в уезде. Старица, 1916. Вып. 2. 116 с.
1083. *Ксанф М. [Е.]* Органы епархиального управления в Древней Руси // Православное обозрение. 1874. № 7. С. 33—63, № 8. С. 164—178; № 9. С. 341—361; № 11. С. 565—588; № 12. С. 720—732.
1084. *Куза А. В., Мединцева А. А.* Заметки о берестяных грамотах // НЭ. 1974. Вып. 11. С. 215—230.
1085. *Кузнецов А. А.* Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII в. Н. Новгород, 2006. 539 с.
1086. *Кузнецов В. И.* Из истории феодального землевладения России (по материалам Коломенского уезда XVI—XVII вв.). М., 1993. 175 с.
1087. *Кузьмин А. В.* Из опричников в прокуроры: К истории рода Вяземских // Сподвижники великой Екатерины: тезисы докладов и сообщений конференции / Отв. ред. Я. Е. Водарский. М., 1997. С. 57—61.
1088. *Кузьмин А. В.* Начало рода Всеволожских // История московского боярства XIV—XVII вв.: тезисы докладов и выступлений научной конференции / [Сост. К. А. Аверьянов]. М., 1997. С. 3—7.
1089. *Кузьмин А. В.* К истории московского боярства конца XIV — начала XVI в.: самосознание и «память» // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: тезисы докладов и сообщений научной конференции / Отв. ред. О. М. Медушевская. М., 1998. С. 141—143.
1090. *Кузьмин А. В.* Московский посол и наместник в Новгороде в середине XIV в. (историко-генеалогические заметки) // ПННЗ, [1997 г.] / Сост. В. Ф. Андреев. 1998. С. 51—57.
1091. *Кузьмин А. В.* К истории формирования московского боярства XIV — начала XV в.: «Родъ Всеволож Заболоцкихъ» // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. М., 1999. № 1. С. 84—85.
1092. *Кузьмин А. В.* Гедиминовичи // Русская генеалогия. М., 1999. С. 127—141.
1093. *Кузьмин А. В.* Московские наместники Новгорода Великого в конце XIV — начале XV в. (заметки по древнерусской генеалогии и сфрагистике) // ПННЗ, [1998 г.]: в 2 ч. / Сост. В. Ф. Андреев. 1999. Ч. 2. С. 159—164.
1094. *Кузьмин А. В.* Генеалогия ростовских князей XIII — середины XIV в. // ИКРЗ, 1999 г. 2000. С. 111—116.
1095. *Кузьмин А. В.* Эволюция родословной «памяти» боярства Твери (род Борисовых-Бороздиных) // Вспомогательные исторические дисциплины: специальные функции и гуманитарные перспективы:

- тезисы докладов и сообщений XIII научной конференции / Отв. ред. В. А. Муравьев. М., 2001. С. 75—77.
1096. Кузьмин А. В., Филлюшкин А. И. «Родословец русских князей» из рукописного собрания библиотеки музея Чарторийских в Кракове // ВЕДС. 2001. С. 104—112.
1097. Кузьмин А. В. Торопецкая знать в XIII в. Из истории Смоленской земли // RM. 2001. Т. 10. Fasc. 1. S. 55—75.
1098. Кузьмин А. В. Эволюция родословной «памяти» боярства Твери (род Борисовых-Бороздиных) // Вспомогательные исторические дисциплины: специальные функции и гуманитарные перспективы: тезисы докладов и сообщений XIII научной конференции / Отв. ред. В. А. Муравьев. М., 2001. С. 75—77.
1099. Кузьмин А. В. Князья Белоозера в Новгороде Великом: миф и реальность XIV в. // ПННЗ, 2001—2002 гг.: в 2 ч. / Сост. В. Ф. Андреев. 2002. Ч. 1. С. 84—91.
1100. Кузьмин А. В. Жития XIII—XIV вв. как источник по генеалогии у аристократии Северо-Восточной Руси // Мир житий: сборник материалов конференции / Отв. ред. О. В. Гладкова. М., 2002. С. 97—105.
1101. Кузьмин А. В. Грамоты Воронцовых-Вельяминовых в государственном архиве России начала XVII в. // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: доклады и тезисы XIV научной конференции / Отв. ред. В. А. Муравьев. М., 2002. С. 277—279.
1102. Кузьмин А. В. Роль генеалогических исследований в изучении древней Руси // ДРВМ. 2002. № 2 (8). С. 55—61.
1103. Кузьмин А. В. Андрей Ослябя, Александр Пересвет и их потомки в конце XIV — первой половине XVI в. // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Тула, 2002. Т. 2. С. 5—29.
1104. Кузьмин А. В. Записи о русско-литовских князьях на пергаменных кодексах второй половины XIV в.: историко-генеалогический аспект // РЧ — 2003: Культура: от информации к знанию: тезисы и сообщения / Сост. Л. Н. Тихонова. 2003. С. 134—138.
1105. Кузьмин А. В. Еще раз о датировке двух древнерусских амулетов-змеевиков с изображением архангела Михаила // ОФР. 2004. Вып. 8. С. 3—9.
1106. Кузьмин А. В. Владимир (Димитрий) Константинович // ПЭ. 2004. Т. 8: Вероучение — Владимир-Волынская епархия / Под ред. Патр. Алексия II. С. 722.
1107. Кузьмин А. В., Стрельников С. В. Вкладные книги // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 613—617.

1108. Кузьмин А. В. Генеалогия и поминание представителей рода Сергия Радонежского в XIV—XIX вв. (по данным древнерусских синодиков) // Честному и грозному Ивану Васильевичу. К 70-летию И. В. Лёвочкина: сборник статей / Редкол.: И. Г. Добродомов, В. М. Кириллин и др. М., 2004. С. 35—46.
1109. Кузьмин А. В. К истории состава землевладельцев Можайского княжества в конце XIII — первой половине XV в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Отв. ред. П. Н. Зырянов. М., 2004. С. 185—215.
1110. Кузьмин А. В. Всеволод (Димитрий) Георгиевич // ПЭ. 2005. Т. 9: Владимирская икона Божией Матери — Второе пришествие / Под ред. Патр. Алексия II. С. 550—552.
1111. Кузьмин А. В. Всеволод (Иоанн) Константинович // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 557—558.
1112. Кузьмин А. В. Безобразовы // БРЭ. 2005. Т. 3. С. 170—171.
1113. Кузьмин А. В. Российская историография изучения генеалогии белорусской и литовской знати (1990—2003 гг.) // Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991—2003 гг.: Мат-лы міжнар. круглага стала / Адказ. рэд. С. Б. Каўн. Минск, 2006. С. 17—24.
1114. Кузьмин А. В. Георгий (Юрий) Святославич // ПЭ. 2006. Т. 11: Георгий — Гомар / Под ред. Патр. Алексия II. С. 104—106.
1115. Кузьмин А. В., Романенко Е. В. Григорий и Кассиан Авнежские // ПЭ. 2006. Т. 12: Гомельская и Жлобинская епархия — Григорий Пакуриан / Под ред. Патр. Алексия II. С. 721—723.
1116. Кузьмин А. В., Пятнов А. П. Вяземские // БРЭ. 2006. Т. 6. С. 197—199.
1117. Кузьмин А. В. Вяземское княжество // БРЭ. 2006. Т. 6. С. 201—202.
1118. Кузьмин А. В. Дионисий Лупа Звенигородский // ПЭ. 2007. Т. 15: Димитрий — Дополнения к «Актам историческим» / Под ред. Патр. Алексия II. С. 289—291.
1119. Кузьмин А. В., Турилов А. А. Досифей (Топорков) // ПЭ. 2007. Т. 16: Дор — Евангелическая церковь союза / Под ред. Патр. Алексия II. С. 68—70.
1120. Кузьмин А. В. О происхождении рода Аминева (К изучению истории киличеев в средневековой Руси) // Государство и общество в дореволюционной России XV — начала XX в.: сборник статей памяти Н. Е. Носова / Отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2007. С. 116—121.
1121. Кузьмин А. В. Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII — начала XV в. // ДРВМ. 2007. № 2 (28). С. 33—42, № 4 (30). С. 50—68.
1122. Кузьмин А. В. Князья Пронские, бояре Монастыревы и дворяне Кушаковы — участники битвы на реке Воже в 1378 г. и их потомки в

- XV—XVI вв. // Верхнее Подонье. Природа. Археология. История. Тула, 2007. Т. 2. Вып. 2. С. 78—96.
1123. Кузьмин А. В., Пятнов А. П. Дмитриевы-Мамоновы // БРЭ. 2007. Т. 9. С. 126—128.
1124. Кузьмин А. В. Елисей // ПЭ. 2008. Т. 18: Египет древний — Ефес / Под ред. Патр. Алексия II. С. 407—408.
1125. Кузьмин А. В. Ефрем // ПЭ. 2008. Т. 19: Ефесянам послание — Зверев / Под ред. Патр. Алексия II. С. 34—35.
1126. Кузьмин А. В. Кобыла Андрей Александрович // БРЭ. 2009. Т. 14. С. 370.
1127. Кузьмин А. В. Кошка Федор Андреевич // БРЭ. 2010. Т. 15. С. 544—545.
1128. Кузьмин А. В., Пятнов А. П. Левашовы // БРЭ. 2010. Т. 17. С. 106—108.
1129. Кузьмин А. В. Титулованная знать Великого княжества Литовского в «Великой войне» 1409—1411 гг. против Тевтонского Ордена // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV—XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі. Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі / Уклад.: А. І. Груша, С. В. Марозава. Мінск, 2011. С. 26—75.
1130. Кузьмин А. В. Древнейший список синодика Ярославского Толгского монастыря (предварительные наблюдения) // Книжная культура Ярославского края: материалы [5-й] научной конференции / Отв. ред. Д. Ф. Полознев. Ярославль. 2011. С. 44—57.
1131. Кузьмин А. В. Евфимий, епископ Брянский и Суздальский: политический портрет церковного деятеля второй половины XV в. // Религии мира. История и современность. 2006—2010: [сборник статей, посвященный памяти Я. Н. Щапова] / Отв. ред.: Е. В. Белякова, А. В. Назаренко. М.; СПб., 2012. С. 280—294.
1132. Кузьмин А. В. Роль московского боярства в борьбе против Мамаевой Орды [Ч. 1] // Куликовская битва в истории России: [сборник научных статей, посвященный 630-летию юбилею Куликовской битвы и 660-летию со дня рождения князя Дмитрия Донского] / Сост. А. Н. Наумов. Тула, 2012. Вып. 2. С. 57—65.
1133. Кузьмин А. В. Генеалогия муромских князей в XIII — середине XIV вв.: факты и гипотезы // Уваровские чтения — VIII. Древнерусские города: история и судьбы: материалы Всероссийской научной конференции / Науч. ред. Ю. М. Смирнов. Владимир, 2012. С. 164—168.
1134. Кузьмин А. В. Военные и внешнеполитические последствия поражение войск Великого княжества Литовского в битве на р. Страве (2 февраля 1348 г.) // ОФР. 2013. Вып. 17. С. 3—40.

1135. Кузьмин А. В. Вкладная запись Холмского Евангелия в свете известий «Хроники» Яна Длугоша о событиях в Галицко-Волынской Руси в 1376 г. // Историческое повествование в Средневековой России: к 450-летию Степенной книги: тезисы Всероссийской научной конференции; СПбГУ / Оргком.: В. К. Зиборов, А. В. Сиренов, А. Е. Жуков и др. СПб., 2013. С. 29—31.
1136. Кузьмин А. В. На пути в Москву: очерки генеалогии военнослужилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М., 2014. Т. 1. 336 с. («Studia historica»).
1137. Кузьмина О. В. Митрополичья кафедра и политическая борьба на Руси в конце XIV в. // Актуальные проблемы исторической науки: межвузовский сборник научных трудов молодых ученых / Отв. ред. О. В. Ягов. Пенза, 2003. Вып. 1. С. 63—72.
1138. Кузьмук О. С. Поменники у фондах Національного Києво-Печерського історико-культурного заповідника // Могилянські читання, 2002 р.: збірник наукових праць. Музейна справа в Україні на зламі тисячоліть. Київ, 2003. С. 263—273.
1139. Кузьмук О. С. Поменник печерної Введенської церкви як історичне джерело // Могилянські читання, 2006: збірник наукових праць / Відп. ред. В. М. Колпакова. Київ, 2007. С. 96—102.
1140. Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009. 328 с., ил.
1141. Кулешов А. С., Наумов О. Н. Аксаковы: Поколенная роспись. М., 2009. 216 с., табл.
1142. Кулешов А. С. Род Аксаковых в истории России // ВИ. 2010. № 7. С. 103—112.
1143. Купцов И. В. Археологические разведки на территории Ростовского района в 2006 и 2010 гг. // ИКРЗ, 2010 г. 2011. С. 68—79.
1144. Кутаков С. С., Степанова Ю. В. Сельское расселение в Тверском уезде по материалам писцовых описаний // ДРВМ. 2013. № 3 (53). С. 73—74.
1145. Кучкин В. А. О тверском летописном материале в составе двух рукописных сборников // ПИ. 1961. Сб. 9. С. 341—349.
1146. Кучкин В. А. «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРЛ. 1962. Т. 18. С. 59—79.
1147. Кучкин В. А. Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова / Редкол.: В. А. Александров, М. Т. Белявский, Ю. О. Бем, А. В. Муравьев, С. О. Шмидт. М., 1967. С. 54—64.
1148. Кучкин В. А. Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII—XIV вв. // Польша и Русь. М., 1974. С. 234—260.

1149. Кучкин В. А., Попов Г. В. Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая книга пророков 1489 г. // ДИ: Рукописная книга. 1974. Сб. 2. С. 107—117.
1150. Кучкин В. А. Из истории генеалогических и политических связей московского княжеского дома в XIV в. // ИЗ. 1974. Т. 94. С. 365—384.
1151. Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском: историко-текстологическое исследование. М., 1974. 292 с.
1152. Кучкин В. А. О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских булгар в XII — первой трети XIII в. // Историческая география России. XII — начало XX в.: сборник статей к 70-летию Л. Г. Бескровного / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М., 1975. С. 31—45.
1153. Кучкин В. А. Тверской источник Владимирского Полихрона // ЛХ, 1976 г. М., 1976. С. 102—112.
1154. Кучкин В. А. Стародубское княжество и его уделы до конца XIV в. // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 245—252.
1155. Кучкин В. А. Земельные приобретения московских князей в Ростовском княжестве в XIV в. // ВЕДС: сборник статей / Отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1978. С. 185—192.
1156. Кучкин В. А. Сподвижник Дмитрия Донского // ВИ. 1979. № 8. С. 104—116.
1157. Кучкин В. А., Флоря Б. Н. О докончании Дмитрия Шемяки с нижегородско-суздальскими князьями // Актовое источниковедение: сборник статей / Отв. ред. С. М. Каштанов. М., 1979. С. 191—217.
1158. Кучкин В. А. Первые каменные постройки в кремлевском Чудовом монастыре // ГММК. М., 1980. Т. 3: Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства / Отв. ред. Е. С. Сизов. С. 5—11.
1159. Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 26—112.
1160. Кучкин В. А. «Данная» черницы Марины // ИЗ. 1982. Т. 108. С. 294—316.
1161. Кучкин В. А. Бохтужское княжество — реальность средневековой Руси // ВИ. 1983. № 8. С. 164—169.
1162. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. 349 с., 1 отд. л. карты.
1163. Кучкин В. А. Договор Калитовичей (К датировке древнейших документов Московского великокняжеского архива) // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин (статьи и материалы) / Отв. ред. И. Д. Ковальченко. М., 1984. С. 16—24, 255—257.

1164. Кучкин В. А. К изучению процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV—XV вв.) // ИСССР. 1984. № 6. С. 149—161.
1165. Кучкин В. А. «А се волости отъездные...» // Русская речь. 1984. № 6. С. 72—74.
1166. Кучкин В. А. К биографии Александра Невского // ДГ СССР, 1985 г. 1986. С. 71—80.
1167. Кучкин В. А. О дате рождения Александра Невского // ВИ. 1986. № 2. С. 174—176.
1168. Кучкин В. А. К вопросу о статусе ярославских князей после присоединения Ярославля к Москве // Феодализм в России: сборник статей и воспоминаний, посвященный памяти Л. В. Черепнина / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1987. С. 219—229.
1169. Кучкин В. А. «Свой дядя» завещания Симеона Гордого // ИСССР. 1988. № 4. С. 149—158.
1170. Кучкин В. А. К датировке завещания Симеона Гордого // ДГ СССР, 1987. / Отв. ред. А. П. Новосельцев. 1989. С. 99—106.
1171. Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты // Источниковедение отечественной истории: сборник статей, 1989 г. / Отв. ред. В. А. Кучкин М., 1989. С. 206—225.
1172. Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России: сборник статей / Отв. ред. А. И. Клибанов. М., 1990. С. 103—126.
1173. Кучкин В. А. Города Северо-Восточной Руси в XIII—XV вв. (крепость и посад; городское население) // ИСССР. 1991. № 2. С. 73—84.
1174. Кучкин В. А. Сергей Радонежский // ВИ. 1992. № 10. С. 75—97.
1175. Кучкин В. А. Итоги реставрации духовных грамот Ивана Калиты // ОИ. 1992. № 6. С. 62—70.
1176. Кучкин В. А. Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) / Отв. ред. В. А. Кучкин. М., 1993. С. 4—11.
1177. Кучкин В. А. Боброк-Волынский // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия / Гл. ред. В. Л. Янин. М., 1994. Т. 1: А—Д. С. 249.
1178. Кучкин В. А. Автограф сподвижника Дмитрия Донского // Родина. 1995. № 2. С. 23—26.
1179. Кучкин В. А. Начало Московского Симонова монастыря // Культура средневековой Москвы XIV—XVII вв.: сборник статей / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1995. С. 113—122.
1180. Кучкин В. А. Первый московский князь Даниил Александрович // ОИ. 1995. № 1. С. 93—107.

1181. Кучкин В. А. Дмитрий Донской // ВИ. 1995. № 5/6. С. 62—83.
1182. Кучкин В. А. Ханы Мамаевой Орды // 90 лет Н. А. Баскакову: сборник статей / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М., 1996. С. 115—123.
1183. Кучкин В. А. О термине «дети боярские» в Задонщине // ТОДРЛ. 1997. Т. 50. С. 347—358.
1184. Кучкин В. А. Сергей Радонежский и борьба за митрополичью кафедру Всея Руси в 70—80-е гг. XIV в. // Культура славян и Русь: сборник статей, посвященный 90-летию Б. А. Рыбакова / Редкол.: Ю. С. Кукушкин и др. М., 1998. С. 353—360.
1185. Кучкин В. А. Первая духовная грамота Дмитрия Ивановича Донского // СР. 1999. Вып. 2. С. 46—78.
1186. Кучкин В. А. Судебник 1497 г. и договорные грамоты московских князей XIV—XV вв. // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI—XIX вв.: сборник статей / Под общ. ред. А. Н. Сахарова. М., 2000. С. 108—120.
1187. Кучкин В. А. Московско-литовское соглашение о перемирии 1372 г. // ДРВМ. 2000. № 1. С. 11—39; № 2. С. 1—14.
1188. Кучкин В. А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода // Норна у источника Судьбы: сборник статей в честь Е. А. Мельниковой / Под ред. Т. Н. Джаксон, Г. В. Глазыриной, И. Г. Коноваловой и др. М., 2001. С. 214—224.
1189. Кучкин В. А. Последнее завещание Дмитрия Донского // СР. 2001. Вып. 3. С. 106—183.
1190. Кучкин В. А. К генеалогии сотских Северо-Восточной Руси XV — начала XVI в. // ВЕДС. М., 2001. С. 112—119.
1191. Кучкин В. А. Антиклассицизм // ДРВМ. 2002. № 3 (9). С. 121—129.
1192. Кучкин В. А. Когда было написано житие Софьи Ярославны Тверской? // Мир житий. М., 2002. С. 106—116.
1193. Кучкин В. А. Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира. История и современность. М., 2002. С. 133—142.
1194. Кучкин В. А. О древнейшем списке Жития Сергия Радонежского // Труды ГИМ. 2002. Вып. 135: Поволжье и сопредельные территории в средние века. С. 96—107.
1195. Кучкин В. А. О времени написания Слова похвального Сергию Радонежскому Епифания Премудрого // От Древней Руси к России нового времени. М., 2003. С. 407—419.
1196. Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в.: внешнеполитические договоры. М., 2003. 367 с.
1197. Кучкин В. А. Завещание С. Д. Пешкова-Сабурова и евангелие Андриана Ангелова // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 139—145.
1198. Кучкин В. А. Боброк-Волынский // БРЭ. 2005. Т. 3. С. 628.

1199. Кучкин В. А. О времени написания сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи // *Ad fontem* / У источника: сборник статей в честь С. М. Каштанова / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2005. С. 237—242.
1200. Кучкин В. А. Большой московский наместник Иван Юрьевич Патрикеев // ОИ. 2006. № 1. С. 154—168.
1201. Кучкин В. А. Ранние свидетельства о сотских и сотнях // ДРВМ. 2006. № 1 (23). С. 10—23.
1202. Кучкин В. А. О времени похода князя Юрия Дмитриевича в «Татарскую землю» (К вопросу о методах исторического исследования) // ДРВМ. 2006. № 3 (25). С. 106—132.
1203. Кучкин В. А. Договор 1348 г. великого князя Симеона Ивановича с братьями Иваном Звенигородским и Андреем Серпуховским // СР. 2009. Вып. 8. С. 101—175.
1204. Кучкин В. А. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV — начале XV в. // *Верховная власть, элита и общество в России XIV — первой половины XIX в.: Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй: тезисы докладов* / Отв. ред. А. К. Левыкин. М., 2009. С. 81—84.
1205. Кучкин В. А. Права и власть великих и удельных князей в Тверском княжестве второй половины XIII—XV в. // *Славянский мир: общность и многообразие: материалы Международной научно-практической конференции* / Под общ. ред. В. П. Гаврикова. Тверь, 2009. С. 216—226.
1206. Кучкин В. А. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV — начале XV в. // Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009. С. 269—306.
1207. Кучкин В. А. К характеристике второго договора Василия I с Владимиром Серпуховским // *Великий Новгород и Средневековая Русь: сборник статей. К 80-летию акад. В. Л. Янина*. М., 2009. С. 390—404.
1208. Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Н. Новгород, 2011. 271 с.
1209. Кычанов Е. И. Кешиктены Чингис-хана (О месте гвардии в государствах кочевников) // *Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания»: [сборник статей]*. М., 1993. С. 148—156.
1210. Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингисхан. Личность и эпоха. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1995. 273 с., ил.
1211. Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997. 319 с.
1212. Лабутина И. К., Волочкова О. К., Лабутин В. И. Новые сфрагистические находки в Пскове // СА. 1985. № 1. С. 220—230.

1213. *Лабутина И. К.* Историческая топография Пскова в XIV—XV вв. М., 1985. 248 с.
1214. *Лаврентьев А. В.* Ранний список Холмогорской летописи из собрания А. И. Мусина-Пушкина // ТОДРЛ. 1985. Т. 39. С. 323—334.
1215. *Лаврентьев А. В.* К истории Верхнего Дона в XIV—XVI вв. // Изучение историко-культурного и природного наследия Куликова поля: сборник научных трудов / Отв. ред. П. М. Шульгин. М.; Тула, 1999. С. 40—72.
1216. *Лаврентьев А. В.* После Куликовской битвы: Очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV — первой четверти XVI вв. М., 2011. 244 с.
1217. *Лаврентьев А. В.* «Евангелие Волынцевское» (К интерпретации владельческой записи XVI в. на книге XIV в.) // ДРВМ. 2013. № 3 (53). С. 77—78.
1218. *Лавров А. С.* Две родословные росписи князей Хованских // Средневековая Русь: сборник научных статей к 65-летию со дня рождения Р. Г. Скрынникова / Сост.: С. В. Лобачев, А. С. Лавров. СПб., 1995. С. 70—76.
1219. *Лаппо-Данилевский А. С.* Очерк русской дипломатики частных актов. СПб., 2007. 284 с.
1220. *Лапшин В. А., Рождественская Т. В.* Новые находки берестяных грамот в Твери в 1996 г. // ННЗ. 1997. Вып. 11 / Отв. ред. В. Л. Янин. С. 304—310.
1221. *Лапшин В. А.* Тверь в XIII—XV вв. (по материалам раскопок 1993—1997 гг.). СПб., 2009. 540 с., ил. («Archaeologica Varia». Исследования по военному делу древности и средневековья).
1222. *Лапшина И. Ю.* О смерти Токты и воцарении Узбека в Золотой Орде // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 7 (21): В 3-х ч. Ч. 1. С. 114—116.
1223. *Ластовский Г. [А.]* Меж двух огней. Смоленская земля во второй половине XIV в. // Родина. 2013. № 9. С. 19—22.
1224. *Латушкин А. В.* Отказные книги XVII в. // Сов. архивы. 1969. № 6. С. 112—113.
1225. *Лаушкин А. В.* К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском // Вестник МГУ. Сер. 8. 1999. № 6. С. 3—25.
1226. *Лебедев В. П., Клоков В. Б.* «Печать князя Константинова» с Царевского городища // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья: [материалы научного семинара]. Тверь, 2003. Вып. 5 / Отв. ред. А. Н. Хохлов. С. 128—134.

1227. *Лебедева (Пачкунова) Е. Э.* Новгородские грамоты на бересте — исторический источник по изучению повседневных отношений горожан в Древней Руси // Мининские чтения: материалы научной конференции / Отв. ред. В. П. Макарихин. Н. Новгород, 2003. С. 167—176.
1228. Левашевы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Биографии. М., 1997. Т. 6: Клейракъ — Лукьяновъ. С. 587.
1229. *Левицкая Н. В., Сукина Л. Б.* К вопросу об изучении надгробных плит XVI—XVII вв. некрополей Переславского уезда // Реализм исторического мышления. М., 1991. С. 150—151.
1230. *Левицкая Н. В.* Монастырские вкладные книги Переславля-Залесского // Реализм исторического мышления. М., 1991. С. 152—154.
1231. *Левицкая Н. В.* Синодики-помянники в русской историографии XIX—XX вв. // ИКРЗ, 1992 г. 1993. С. 112—118.
1232. *Левицкая Н. В.* Синодики Переяславских монастырей как исторический источник // Генеалогические исследования. М., 1994. С. 78—87.
1233. *Левицкая Н. В.* Вкладная книга Переславль-Залесского Федорова монастыря // ИКРЗ, 1993, 1994. С. 122—129.
1234. *Левицкая Н. В., Сукина Л. Б.* Вкладные книги Переславских Никитского и Троице-Данилова монастырей: источниковедческие аспекты исследования // ИКРЗ, 1995, 1996. С. 125—134.
1235. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. М., 1992. 375 с.
1236. *Ле Гофф Ж.* Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии / Пер. с фр. СПб., 2010. 221 с.
1237. *Леонтович Ф. И.* Очерки истории литовско-русского права // ЖМНП. 1893. № 3: Март. С. 69—181.
1238. *Леонтьев А. Е.* «Гора святой Марии» // СРМ. 1994. Вып. 7. С. 218—229.
1239. *Леонтьев А. Е.* От столицы княжества к уездному городу (материалы к исторической топографии Ростова X—XIV вв.) // Русь в XIII в.: древности темного времени / Отв. ред.: Н. А. Макаров, А. В. Чернецов; сост.: В. Ю. Коваль, И. Н. Кузина. М., 2003. С. 34—47.
1240. *Леонтьев А. К.* Образование приказной системы управления в Русском государстве: из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV — первой половине XVI в. М., 1961. 200 с.
1241. *Линд Дж. Х.* Ингерманландские «русские бояре» в Швеции: их социальные и генеалогические корни / Пер. с дат. М., 2000. 83 с.

1242. Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь: очерки социально-политической истории. Л., 1987. 215 с.
1243. Лисейцев Д. В. О социальном происхождении дьяков эпохи Смуты // PALEOBUREAUCRATICA: сборник статей к 90-летию Н. Ф. Демидовой / Ред.-сост. Ю. М. Эскин. М., 2012. С. 208—224.
1244. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X—XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропониимики. М., 2006. 904 с. («Труды по филологии и истории»).
1245. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Траектории традиции: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI — начала XIII в. М., 2010. 207 с. («Studia historica»).
1246. Литература Древней Руси: биобиблиографический словарь / Сост. Л. В. Соколова; под ред. О. В. Творогова. М., 1996. 239 с., ил.
1247. Литература и культура Древней Руси: словарь-справочник / О. М. Анисимова, В. В. Кусков, М. П. Одесский, П. В. Пятнов; под ред. В. В. Кускова. М., 1994. 336 с.
1248. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. 499 с.
1249. Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в.: опыт исторического исследования. СПб., 1888. XVI, 559, 72, 101, VI с.
1250. Лихачев Н. П. Ответ суровому критику. Возражения на рецензию Д. А. Корсакова о книге «Разрядные дьяки XVI века». М., 1890. 87 с.
1251. Лихачев Н. П. По поводу Трудов Ярославской губернской архивной комиссии. СПб., 1893. 34 с. [Отдельный оттиск].
1252. Лихачев Н. П. «Государевъ родословець» и род Адашевых. СПб., 1897. 89 с. [Отдельный оттиск].
1253. Лихачев Н. П. [Рец.:] Экземплярский А. В. «Великие и удельные князья северной Руси в татарский период 1238—1505 гг.». СПб., 1897. 13 с. [Отдельный оттиск].
1254. Лихачев Н. П. По поводу сборника А. И. Юшкова «Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества». СПб., 1898. 15 с. [Отдельный оттиск].
1255. Лихачев Н. П. К вопросу о послухах в актах XVI в. // ИРГО. 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 129—132.
1256. Лихачев Н. П. О происхождении Яновых // ИРГО. 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 150—154.
1257. Лихачев Н. П. Родственные связи княжеских фамилий с семьями дьяков. СПб., 1900. 6 с. [Отдельный оттиск].
1258. Лихачев Н. П. Государев родословец и Бархатная книга. СПб., 1900. 14 с. [Отдельный оттиск].

1259. *Лихачев Н. П.* Летописи и записи в рукописях и на книгах как генеалогический материал. СПб., 1900. 17 с. [Отдельный оттиск].
1260. *Лихачев Н. П.* Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // ИРГО. 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 70—113.
1261. *Лихачев Н. П.* Вкладная запись выдающегося генеалогического интереса. СПб., 1903. 16 с. [Отдельный оттиск].
1262. *Лихачев Н. П., Мятлев Н. В.* Тысячная Книга 7059—1550 г. Орел, 1911. 263 с.
1263. *Лихачев Н. П.* Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки [рода Лихачевых] // Русский библиофил. СПб., 1913. № 5. С. 5—103.
1264. *Лихачев Н. П.* Два митрополита. СПб., 1913. 8 с. [Отдельный оттиск].
1265. *Лихачев Н. П.* «Генеалогия» дворян Корсаковых. СПб., 1913. 26 с. [Отдельный оттиск].
1266. *Лихачев Н. П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики // Труды Музея палеографии. Л., 1928. Вып. 1. 175 с., 81 рис.
1267. *Лихачев Н. П.* Материалы для истории русской и византийской сфрагистики // Труды Музея палеографии. Л., 1930. Вып. 2. 279 с., 231 рис.
1268. *Лихачев Н. П.* По поводу статьи А. А. Введенского «Фальсификация документов в Московском государстве XVI—XVII вв.» [Письмо в редакцию] // Исторический сборник. Л., 1934. Т. 2. С. 292—300.
1269. *Лихачев Н. П.* Дипломатика (Из лекций, читанных в Санкт-Петербургском Археологическом институте). Из лекций по сфрагистике. М., 2001. 332 с.
1270. *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. Изд. 2-е. СПб., 1895. Т. 1. 475 с.
1271. *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. Изд. 2-е. СПб., 1895. Т. 2. 486 с.
1272. *Ломизе Е. М.* Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского Собора // ВВ. 1994. Т. 55. С. 104—110.
1273. *Лонгинов А. В.* Князь Федор-Любарт Ольгердович и родственные связи русских князей с Угорским домом. Вильна, 1893. 54 с.
1274. *Лопатин Н. В.* Литература по истории русских фамилий (в связи с изданием словаря В. А. Никонова) // ЛИРО. 1994. Вып. 2 (46). С. 99—103.
1275. *Лопатин Н. В., Бессонов В. А., Заурдина С. Я.* История рода Чебышёвых. Калуга, 2004. 283 с.

1276. Лукин П. В. Существовал ли в средневековом Новгороде «Совет Господь»? // ДРВМ. 2012. № 1 (47). С. 15—27
1277. Лукичев М. П., Станиславский А. Л. Об использовании делопроизводственных источников XVI—XVII вв. в генеалогических исследованиях (по материалам Разрядного приказа) // ОА. 1994. № 5. С. 14—20.
1278. Лурье Я. С. Роль Твери в создании Русского национального государства // Ученые записки ЛГУ. 1939. № 36. Серия историческая. Вып. 3. С. 102—109.
1279. Лурье Я. С. О неизданной Холмогорской летописи // Исследования по отечественному источниковедению: сборник статей, посвященный 75-летию С. Н. Валка. М.; Л., 1964. С. 449—455 («Труды ЛОИИ». Вып. 7).
1280. Лурье Я. С. Холмогорская летопись // ТОДРЛ. 1970. Т. 25. С. 135—149.
1281. Лурье Я. С. Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца // АЕ за 1971 г. 1972. С. 120—129.
1282. Лурье Я. С. Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 114—139.
1283. Лурье Я. С. О московском летописании конца XV в. // ВИД. 1979. Вып. 11. С. 3—19.
1284. Лурье Я. С. Русские современники Возрождения. Л., 1988. 160 с.
1285. Лурье Я. С. Пересветов Иван Семенович // СККДР. 1989. Ч. 2. Вып. 2. С. 178—182.
1286. Лурье Я. С. Летописи первой половины XV в. как литературные и исторические памятники // ТОДРЛ. 1990. Т. 43. С. 39—57.
1287. Лурье Я. С. Русь XV в.: отражение в раннем и независимом летописании // ВИ. 1993. № 11/12. С. 3—17.
1288. Лурье Я. С. Летописи // Литература Древней Руси: библиографический словарь. М., 1996. С. 101—105.
1289. Лурье Я. С. Россия древняя и Россия новая: Избранное. СПб., 1997. 407 с.
1290. Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута: исторические очерки. М., 1892. 990 с.
1291. Любавский М. К. Литовско-русский сейм: опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства. М., 1900. 1154 с.
1292. Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Изд. 2-е. М., 1915. 432 с.
1293. Любавский М. К. История западных славян: (прибалтийских, чехов и поляков). Изд. 2-е. М., 1918. 458 с., карты.

1294. *Любавский М. К.* Образование основной государственной территории великорусской народности: заселение и объединение центра. Л., 1929. 176 с., карта.
1295. *Любая А. А.* Станови́ща татар-імігрантаў на тэрыторыі Вялікага княства Літоўскага ў канцы XV — першай трэці XVI ст. // *Веснік БДУ. Сер. 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.* 2008. № 2. С. 3—7.
1296. *Люткина Е. Ю.* Стольники патриарха Филарета в составе двора Михаила Романова (1613—1633) // *Социальная структура и классовая борьба в России XVI—XVIII вв.: сборник научных трудов* / Отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1988. С. 97—114.
1297. *Люткина Е. Ю.* Десятня детей боярских рязанского архиепископа 1604 г. // *Реализм исторического мышления.* М., 1991. С. 157—158.
1298. *Люткина Е. Ю.* Государство, церковь и формирование статуса патриарших дворян и детей боярских в XVII в. // *Сословия и государственная власть в России. XV — середина XIX в. Международная конференция — Чтения памяти Л. В. Черепнина: тезисы докладов* / Отв. ред. Н. В. Карлов. М., 1994. Ч. 1. С. 293—305.
1299. *Мавродин В. В.* Образование единого Русского государства. Л., 1951. 328 с.
1300. *Мавродин В. В.* Куликовская битва. М., 1980. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия: История. № 7).
1301. *Маджеска Дж.* Русско-византийские отношения в 1240—1453 гг.: паломники, дипломаты, купцы // *АРИ.* 1994. Вып. 4. С. 27—50.
1302. *Мазуров А. Б.* О датировке сражения русских дружин с монголо-татарами под Коломной зимой 1237—1238 гг. // *Археологические памятники среднего Поочья: сборник научных трудов* / Отв. ред. В. П. Челяпов. Рязань, 1997. Вып. 6. С. 137—141.
1303. *Мазуров А. Б.* Основные итоги археологического изучения Коломны // *РА.* 1998. № 1. С. 91—106.
1304. *Мазуров А. Б.* Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI в.: комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001. 593 с., ил.
1305. *Мазуров А. Б.* Эволюция великокняжеской вотчины в процессе создания единого Русского государства (Коломна в XIV — первой трети XVI вв.): АДИН. М., 2002. 50 с.
1306. *Мазуров А. Б.* Эволюция Коломны в XIII—XIV вв.: От малого города Древней Руси к домену великого князя московского // *Русь в XIII в.* М., 2003. С. 83—91.
1307. *Мазуров А. Б.* Белокаменное строительство в Московском княжестве (1325—1431 гг.): общая панорама развития // *Битва на Воже —*

- предтеча возрождения средневековой Руси: сборник научных статей / Отв. ред. Н. Н. Репин. Рязань, 2004. С. 132—144.
1308. *Мазуров А. Б.* Анализ источников о микрорегионе // Средневековое поселение Настасьино. М., 2004. С. 114—121.
1309. *Мазурова Н. Б., Мазуров А. Б.* Синодик Коломенского Старо-Голутвина монастыря начала XVIII в. как исторический источник // Вестник Коломенского государственного педагогического института. Коломна, 2007. № 1 (2). С. 60—102.
1310. *Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV — первой половине XV вв. М., 2008. 276 с., ил., карты.
1311. *Мазурова Н. Б.* Количество башен Коломенского кремля в XVI в. // Коломна и Коломенская земля: история и культура: сборник статей / Сост.: А. Г. Мельник, С. В. Сазонов. Коломна, 2009. С. 147—177.
1312. *Мазуров А. Б.* Государев дьяк Андрей Шерefeldинов и его род // РИ. 2011. № 2. С. 77—92.
1313. *Макаров Н. А.* Декоративные топорики из Белозерья // ПКНО, 1987 г. 1988. С. 455—460.
1314. *Макаров Н. А., Чернецов А. В.* Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 230—241.
1315. *Макаров Н. А.* Новгородская и ростово-суздальская колонизация в бассейнах озер Белое и Лача по археологическим данным // СА. 1989. № 4. С. 86—102.
1316. *Макаров Н. А.* Древнерусские амулеты-топорики // РА. 1992. № 2. С. 41—56.
1317. *Макаров Н. А.* На Бѣлоѡзерѣ седать Весь (археологический комментарий к летописной записи) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина: сборник статей / Редкол.: А. А. Гиппиус, Е. Н. Носов, А. С. Хорошев. М., 1999. М., 1999. С. 232—243.
1318. *Макаров Н. А.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001. 496 с.
1319. *Макарова Т. И.* Древнерусское наследие в ювелирном деле ранней Москвы. XIV в.: Облачение митрополита Алексея. М., 1998. 96 с.
1320. *Малиновский И. [А.]* Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней России. Томск, 1903. Ч. 1: Боярская дума древней России. 207 с.
1321. *Малиновский И. [А.]* Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней России. Томск, 1904. Ч. 2: Рада Великого княжества Литовского. Вып. 1. 136 с.
1322. *Мальм В. А.* Пайцза из Симферопольского клада // Средневековая Русь. М., 1976. С. 71—75.

1323. *Малыгин П. Д.* Тверь и новоторжско-волоцкие земли в XII—XIII вв. // Становление европейского средневекового города: [сборник статей] / Отв. ред. В. В. Седов. М., 1989. С. 149—158.
1324. *Малыгин П. Д.* Судьбы Торжка и Твери в XIII в. // Русь в XIII в. М., 2003. С. 92—96.
1325. *Малышев В. И.* Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов) / Сост. В. И. Малышев; отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1965. 230 с.
1326. *Мансуров С. П.* О библиотеке // Троице-Сергиева лавра. М., 2007. С. 113—124.
1327. *Маркевич А. И.* История местничества в Московском государстве в XV—XVII вв. Одесса, 1888. 765 с.
1328. *Марков А. В.* Беломорская былина о походе новгородцев в Югру в XIV в. («Камское побоище») // Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями / Под ред. Н. А. Янчука. М., 1900. С. 150—162.
1329. *Мартынюк А. В.* Русь и Золотая Орда в миниатюрах Лицевого летописного свода // Проблемы отечественной истории: Источники, Историография, Исследования: сборник научных статей / Отв. ред. М. В. Друзин. СПб.; Киев; Минск, 2008. С. 141—150.
1330. *Мартынюк А. В.* Лихие люди Московской Руси. Три исторических портрета // Российские и славянские исследования: научный сборник / Отв. ред.: А. П. Сальков, О. А. Яновский. Минск, 2008. Вып. 3. С. 145—156.
1331. *Мартьянов В. Н., Федоров-Давыдов Г. А.* Арзамасский клад русских монет конца XIV — начала XV в. // НЭ. 1989. Вып. 15. С. 132—143.
1332. *Маслова С. А.* Институты ордынской власти над Русью (баскаки, даруги, послы): [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук]. М., 2015. 154 с.
1333. Материалы для терминологического словаря древней России / Сост. Г. Е. Кочин; под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1937. 487 с.
1334. *Матузова В. И.* Борьба за Полоцк в «Новой прусской хронике» Виганда Марбургского // Норна у источника Судьбы. М., 2001. С. 254—258.
1335. *Мацуки Е.* Избрание и поставление Василия Калики на Новгородское владычество в 1330—1331 гг. // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999. С. 207—217.
1336. *Машанова Л. В.* Золотая Орда: проблема восточных заимствований в российской государственности и культуре // Восток. 2011. № 1. С. 58—69.

1337. *Маштафаров А. В.* Документы ЦГАДА по истории Куликовской битвы // Сов. Архивы. 1980. № 5. С. 35—39.
1338. *Маштафаров А. В., Флоря Б. Н.* Бояре (митрополичьи, патриархии) // ПЭ. 2003. Т. 6: Бондаренко — Варфоломей Эдесский / Под ред. Патр. Алексия II. С. 131—133.
1339. *Медушевская О. М.* Генеалогия в зарубежных исследованиях // Генеалогические исследования. М., 1994. С. 50—58.
1340. *Медынцева А. А.* Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора XI—XIV в. М., 1978. 311 с., ил.
1341. *Медынцева А. А.* Письмо Григория — тиуна боярского (по материалам берестяных грамот) // Культура и искусство средневекового города: сборник статей / Отв. ред. И. П. Русанова. М., 1984. С. 53—75.
1342. *Мельник А. Г.* Об иконографической программе житийной иконы конца XVII в. «Святой преподобный Петр царевич» // СРМ. 1995. Вып. 8. С. 105—113.
1343. *Мельник А. Г.* Икона круга Дионисия в собрании Ростовского музея // Ферапонтовский сборник: [материалы научных конференций, посвященных 600-летию Ферапонтовского монастыря] / Сост. М. Н. Шаромазов; под общ. ред. Г. И. Вздорнова. М., 2002. Сб. 6. С. 167—174.
1344. *Мельник А. Г.* К вопросу о времени возникновения «Повести о Петре, царевиче ордынском» // ТОДРЛ. 2003. Т. 53. С. 626—627.
1345. *Мельник А. Г.* История почитания ростовских святых в XII—XVII вв.: АКИН. Ярославль, 2004. 22 с.
1346. *Мельник А. Г.* Московский великокняжеский дьяк Данило Мамырев // ДРВМ. 2006. № 2. С. 61—69.
1347. *Мельник А. Г.* Социальные функции ростовских святых в XII—XVII вв. // ИЗ. 2008. Т. 11 (129). С. 75—93.
1348. *Мельник А. Г.* К вопросу о датировке жития Игнатия Ростовского // Русская агиография. СПб., 2011. Т. 2. С. 37—42.
1349. *Мельник А. Г.* Иконография ростовского святого Петра царевича // ИКРЗ, 2011 г. 2012. С. 100—125.
1350. *Мельникова Е. А.* Социальная стратификация скандинавских антропонимов в Древней Руси // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXV Международной научной конференции: в 2-х ч. / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. М., 2013. Ч. 1. С. 103—104.
1351. *Мерперт Н. Я., Паушто В. Т., Черепнин Л. В.* Чингис-хан и его наследие // ИСССР. 1962. № 5. С. 92—119.

1352. *Мец Н. Д.* Московская деньга новгородского типа // Труды ГИМ. 1955. Вып. 25: Нумизматический сборник. Ч. 1 / Под ред. А. А. Сиверса. С. 124—127.
1353. *Мец Н. Д.* Монеты удельного княжества Кашинского (К истории борьбы за Кашин в период сложения Русского централизованного государства) // КСИИМК. 1956. Вып. 65. С. 55—63.
1354. *Мец Н. Д.* Ярославские князья по нумизматическим данным // СА. 1960. № 3. С. 121—140.
1355. *Мещеринов Г. В.* К родословию Нагих // ИРГО. 1903. Вып. 2. Отд. 1. С. 10—12.
1356. *Миллер Г. Ф.* Сочинения по истории России: Избранное. М., 1996. 448 с.
1357. *Миллер Г.* Троице-Сергиева лавра как объединяющий центр Русской земли // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы Международной конференции / Сост.: Т. Н. Манушина, С. В. Николаева. М., 2000. [Вып. 2]. С. 7—23.
1358. *Милов Л. В.* Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // ВИ. 1992. № 4/5. С. 37—56.
1359. *Милов Л. В.* Византийская Эклога и «Правда Ярослава» (К рецепции византийского права на Руси) // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ. М., 1999. С. 129—142.
1360. *Мингалев В. С.* «Сказание о Мамаевом побоище» и его источники: АКИН. М.; Вильнюс, 1971. 16 с.
1361. *Милорадович Г. А.* Любеч, Черниговской Губернии Городницкого Уезда, родина Преподобного Антония Печерского // ЧОИДР. 1871. Кн. 2. Отд. 2. С. 1—160.
1362. *Митин В. В.* К вопросу о характере монгольского средневекового общества // Метаморфозы истории. Псков, 2003. Вып. 3. С. 60—65.
1363. *Митрошенкова Л. В.* Малоярославецкий уезд в конце XV—XVIII вв.: историко-географическое исследование. М., 2004. 240 с., 16 карт.
1364. *Михайлова И. Б.* Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV — первой половине XVI в.: очерки социальной истории. СПб., 2003. 640 с.
1365. *Михайловський В. [М.]* Еластична спільнота. Подільська шляхта в другій половині XIV — 70-х рр. XVI ст. Київ, 2012. 472 с., ил.
1366. *Михайловський В. [М.]* Спитко з Мельштина — володар Західного Поділля в 1395—1399 рр. // Україна в Центральнo-Східній Європі / Відп. ред. В. [А.] Смолий. 2013. Вип. 12—13. С. 210—223.
1367. *Мищик Ю. А.* Історія Київської Русі у висвітленні українського хроніста XVII ст. Феодосія Софоновича // Київська Русь: культура

- традиції: збірник наукових праць / Відп. ред. Я. Д. Ісаєвич. Київ, 1982. С. 103—109.
1368. *Мицько І. [3.]* Давній Унівський пом'яник // *Actes testantibus: Ювілейний збірник на пошану Л. [В.] Войтовича* / Відп. ред. М. Литвин. Львів, 2011. С. 479—495 («Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність: збірник наукових праць». Вип. 20).
1369. *Моисеева Г. Н.* Пергаменный Синодик Государственного Исторического музея в издании Н. И. Новикова // *ТОДРЛ*. 1971. Т. 26. С. 100—108.
1370. *Молчанов А. А.* К вопросу о принадлежности усадеб Неревского раскопа в Новгороде // *СА*. 1989. № 4. С. 71—76.
1371. *Молчанов А. А.* История древнерусского боярства в генеалогических источниках (Ростово-суздальские и московские тысяцкие Шимоновичи-Протасьевичи в XI—XIV вв.) // *ВЕДС. Проблемы источниковедения. Чтения памяти В. Т. Пашуто: тезисы докладов* / Отв. ред. А. П. Новосельцев. 1990. С. 79—83.
1372. *Молчанов А. А.* Усадебовладельцы новгородского Людина конца: генеалогические связи и политическая преемственность (вторая половина XI — первая половина XIII в.) // *ВЕДС. X Чтения к 80-летию В. Т. Пашуто: материалы конференции* / Отв. ред. Е. А. Мельникова. 1998. С. 72—75.
1373. *Молчанов А. А.* Боярин Миша — предок новгородского посадничьего рода // *ЛИРО*. 2004. Вып. 8/9 (52/53). С. 100—108.
1374. *Молчанов А. А.* Тысячелетние корни славного русского рода: ростово-суздальские и московские тысяцкие // *Кулешов А. С.* Аксаковы: история разбитых судеб. М., 2009. С. 253—268.
1375. *Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Состав особого двора Ивана IV в период «Великого княжения» Симеона Бекбулатовича // *АЕ* за 1976 г., 1977. С. 153—193.
1376. *Морозов Б. Н.* Служебные и родословные документы в частных архивах XVII в. (к постановке вопроса) // *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей* / Отв. ред. В. И. Морозов. М., 1982. С. 70—98.
1377. *Морозов Б. Н.* Родословная роспись князей Ростовских XV в. // *Реализм исторического мышления*. М., 1991. С. 177—178.
1378. *Морозов Б. Н.* Новосильцовы // *ЛИРО*. 1993. Вып. 1 (45). С. 32—39.
1379. *Морозов Б. Н.* Родословная книга XVII в. в семейном собрании Бутурлиных // *ЛИРО*. 1994. Вып. 2 (46). С. 74—78.

1380. *Морозов Б. Н.* Родословная роспись Чихачевых, Горсткиных, Линева, Ершовых, Сомовых, Окуновых с уникальными известиями XIV—XV вв. [Ч. 2] // ИГ. 1994. Вып. 4. С. 14—19.
1381. *Морозов Б. Н.* Дворянские роды Скрыбиных в XV—XIX вв.: проблема комплексного генеалогического исследования // Культурное наследие российской эмиграции. 1917—1940. М., 1994. Т. 1. С. 499—511.
1382. *Морозов Б. Н.* Боярские архивы и библиотеки XVI—XVII вв.: проблемы реконструкции и изучения // История московского боярства XIV—XVII вв. М., 1997. С. 7—9.
1383. *Морозов Б. Н.* Родословные материалы в архиве боярина И. А. Мусина-Пушкина // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России / Редкол.: Н. М. Алексеев, Н. А. Грязнова, Т. И. Гулина и др. Ярославль, 2001. С. 340—344.
1384. *Морозов Д. А.* Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике) // Памяти [М. П.] Лукичева. М., 2006. С. 173—199.
1385. *Морозова Л. Е.* Михаил Федорович // *Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А.* Первые Романовы на Российском престоле. М., 1996. С. 10—83.
1386. *Морозова Л. Е.* Род Годуновых: на пути к престолу // История московского боярства XIV—XVII вв. М., 1997. С. 9—11.
1387. *Mongolika: К 750-летию «Сокровенного сказания»:* сборник статей / Редкол.: В. М. Солнцев, Л. К. Герасимович, С. Г. Кляшторный, и др. М., 1993. 343 с.
1388. *Мрочек-Дроздовский П. [Н.]* Старшая дружина на службе московских государей (окольничие и бояре введенные). М., 1899. 36 с.
1389. *Мулен Л.* Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы. X—XV вв. / Пер. с фр.; науч. ред. и послесл. Т. Д. Сергеевой. М., 2002. 347 с., 35 ил.
1390. *Муравьева Л. Л.* О неизвестном пергаменном источнике Московского свода конца XV в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 138—143.
1391. *Мусин А. Е.* К истории некоторых боярских родов Великого Новгорода // ННЗ. 2002. Вып. 16. С. 82—92.
1392. *Мусин А. Е., Торопова Е. В., Торопов С. Е.* Христианские древности Старой Руссы // ННЗ. 2002. Вып. 16. С. 174—187.
1393. *Мюллер Л. [Л.]* Особая редакция жития Сергия Радонежского // ЗОР [ГБЛ]. 1973. Вып. 34. С. 71—100.
1394. *Мятлев Н. В.* Догадка о жене Федора Нагова // ИРГО. 1903. Вып. 2. Отд. 1. С. 13—17.

1395. Мятлев Н. [В.] Родословные заметки // ЛИРО, 1906 г. Вып. 1. Отд. 1. С. 3—16.
1396. Мятлев Н. В. К родословию Нагих // ИРГО. 1911. Вып. 4. Отд. 1. С. 71—91.
1397. Мятлев Н. [В.] Тысячники и Московское Дворянство XVI ст. // ЛИРО, 1912 г. Орел, 1912. Вып. 1 (29). С. 1—87.
1398. Мятлев Н. [В.] К родословию князей Мстиславских // Сборник статей, посвященных Л. М. Савёлову. М., 1915. С. 300—312.
1399. Назаров В. Д. Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси // Вопросы архивоведения. 1965. № 4. С. 106—107.
1400. Назаров В. Д. Дмитровский удел в конце XIV — середине XV в. // Историческая география России. XII — начало XX в. М., 1975. С. 46—62.
1401. Назаров В. Д. Из истории центральных государственных учреждений России середины XVI в. (к методике изучения вопроса) // ИСССР. 1976. № 3. С. 76—96.
1402. Назаров В. Д. «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII—XIV вв.) // ВЕДС. М., 1978. С. 104—123.
1403. Назаров В. Д. Русь накануне Куликовской битвы (К 600-летию сражению на р. Воже) // ВИ. 1978. № 8. С. 98—114.
1404. Назаров В. Д. О феодальном землевладении в Новгородской республике (К выходу книги В. Л. Янина «Новгородская феодальная вотчина» (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981) // ИСССР. 1984. № 2. С. 112—121.
1405. Назаров В. Д. О генеалогических мифах в современной историографии // АРИ. 1992. Вып. 1. С. 149—156.
1406. Назаров В. Д. К истории «земной жизни» Сергия Радонежского (биографические заметки) // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: тезисы докладов / Редкол.: К. В. Бобков, Т. Н. Манушина, С. В. Николаева, Сергиев Посад, 1998. С. 8—9.
1407. Назаров В. Д. «Великий светильник» (Сергий Радонежский) // Сахаров А. Н., Назаров В. Д., Боханов А. Н. Подвижники России. М., 1999. С. 90—105.
1408. Назаров В. Д. Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV в. // РД. 1999. Вып. 5 / Отв. ред. А. В. Антонов. С. 175—196.
1409. Назаров В. Д. Разыскания о древнейших грамотах Троице-Сергиева монастыря. III. Троицкий старец Геннадий Бутурлин // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999. С. 180—189.
1410. Назаров В. Д. Разыскания о древнейших грамотах Троице-Сергиева монастыря. II. Вкладная князя Федора Андреевича Стародубского //

- Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М., 2000. [Вып. 2.] С. 29—58.
1411. *Назаров В. Д.* Российская знать и поле ее политической жизни (XIV — первая половина XVI в.) // Россия и мировая цивилизация. К 70-летию А. Н. Сахарова / Редкол.: А. Н. Боханов, М. Г. Вандалковская, А. В. Игнатъев и др. М., 2000. С. 124—140.
1412. *Назаров В. Д.* О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедиминовичи по списку двора 1495 г.) // ДГВЕ, 1998 г. 2000. С. 189—206.
1413. *Назаров В. Д.* Докончание князей Шуйских с князем Дмитрием Шемякой и судьбы Нижегородско-Суздальского княжества в середине XV в. // АРИ. 2002. Вып. 7. С. 35—82.
1414. *Назаров В. Д.* Разыскания о древнейших грамотах Троице-Сергиева монастыря. [I.] Боярин Радонежского удела В. Б. Копнин и его род в XV в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев-Посад, 2002. Вып. 3. С. 26—73.
1415. *Назаров В. Д.* Князья Ромодановские во второй половине XV — середине XVI в. (фамильный портрет в родовом интерьере и социополитическом контексте) // Историческое источниковедение и проблемы вспомогательных исторических дисциплин. К 140-летию академика Н. П. Лихачева (1862—1936) и 100-летию Дома Н. П. Лихачева в Санкт-Петербурге: тезисы докладов конференции / Отв. ред.: А. А. Фурсенко, В. Н. Плешков. СПб., 2002. С. 52—56.
1416. *Назаров В. Д.* Княжеские вотчины в России XV—XVI вв.: традиционное право и законодательные нормы // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. Л. В. Милов. М., 2002. С. 10—14.
1417. *Назаров В. Д.* Нетитулованная знать по походному списку двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 567—584.
1418. *Назаров В. Д.* Рыцарство: Реальность и воображаемое. Нереализованная возможность: Существовало ли рыцарство на Руси в XIII—XV вв. // Одиссей. Человек в истории. 2004. С. 115—126.
1419. *Назаров В. Д.* Закладные кабалы 1485 г. князей Кривоборских и Стародубских: загадки и реалии // Ad fontem / У источника. М., 2005. С. 270—275.
1420. *Назаров В. Д.* Государев двор // БРЭ. 2007. Т. 7. С. 513—515.
1421. *Назаров В. Д.* Между Москвой и Вильно: «дворяне» на листах посольских документов (конец XV — первая треть XVI в.) // Государство и общество в России XV — начала XX в. СПб., 2007. С. 82—93.

1422. Назаров В. Д. «Господь, князь великий», служилые князья и государев двор в России XV в. // ДГВЕ, 2005 г. 2008. С. 340—370.
1423. Назаров В. Д. О структуре государева двора в середине XVI в. (жильцы в 1550-е гг.) // Зубовские чтения. М., 2008. Вып. 4: Образы власти, институты и культурное пространство Российского общества в XV—XVII вв., принципы научной реконструкции и музеефикации памятников и интерьеров. С. 12—25.
1424. Назаров В. Д. Стольники в средневековой Руси (XIII—XV вв.) // Хорошие дни. Памяти А. С. Хорошева. Великий Новгород; СПб.; М., 2009. С. 365—369.
1425. Назаров В. Д. Рюриковичи Северо-Восточной Руси в XV в. (О типологии и динамике княжеских статусов) // Сословия, институты и государственная власть в России. М., 2010. С. 382—427.
1426. Назаров В. Д. Софья Палеолог, князь Василий и князя Патрикеевы (заметки о политической борьбе в России в конце XV — начале XVI в.) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2013. Вып. 10: Исторический источник и исторический контекст: сборник научных трудов [посвящен 80-летию С. М. Каштанова] / Отв. ред. Д. А. Редин. С. 74—81.
1427. Насонов А. Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). М.; Л., 1940. 178 с.
1428. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: историко-географическое исследование. М., 1951. 261 с.
1429. Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в.: очерки и исследования. М., 1969. 555 с.
1430. Неедлы З. [Р.] Гуситы и русские // ВИ. 1941. № 10/11. С. 124—129.
1431. Некрасов А. И. Собор в Киржаче // ДИ: XV — начала XVI вв. / Редакт.: В. Н. Лазарев, О. И. Подобедова, В. В. Косточкин. М., 1963. С. 217—233.
1432. Некрасов А. М. Женщины ханского дома Гиреев в XV—XVI вв. // ДГВЕ, 1998 г. 2000. С. 213—221.
1433. Несин М. А. К вопросу о характере городского боярского землевладения в республиканский период новгородской истории // Российское дворянство (XII — начало XX вв.): Актуальные проблемы исторического исследования: сборник материалов конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 6—13.
1434. Нестерова М. Е. Керамика из некоторых предматериковых комплексов раскопа 14 в Тверском кремле // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып. 4. С. 70—100.

1435. *Нефёдов А. Н.* На древнем Маковце. Троице-Сергиева лавра: легенды и реальность. М., 1987. 110 с.
1436. *Нефёдов С. А.* Монгольские завоевания и формирование российской цивилизации // ВИ. 2006. № 2. С. 113—123.
1437. *Нефёдов С. А.* Влияние монгольского завоевания на развитие российских государственных институтов // Российская государственность: уровни власти. Историческая динамика: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В. В. Пузанов. Ижевск, 2001. С. 52—58.
1438. *Никитин А. Л.* Подвиг Александра Пересвета // ГДЛ. X—XVI в. 1992. Сб. 3. С. 256—272.
1439. *Никитин А. О.* Список владычных детей боярских 100 (1591/92) г.: опыт реконструкции // Третьи Яхонтовские чтения, посвященные 150-летию С. Д. Яхонтова и 120-летию Рязанского музея-заповедника: материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Т. В. Ерошина. Рязань, 2005. С. 81—90.
1440. *Никитин И. В.* Некоторые уточнения к родословной ярославских удельных князей // «От мудрости и святости былого...»: VII Тихомировские чтения (Посвящаются 700-летию со дня кончины Ярославского князя Фёдора Чёрного, православного святого): тезисы докладов / Отв. ред. А. И. Селиванов. Ярославль, 1999. С. 9—12.
1441. *Никитин И. В.* «Житие» Федора Чёрного и начало династии ярославских удельных князей // ЯС. 2000. Вып. 5. С. 81—86.
1442. *Никитина Ю. И.* Рисунки-граффити из Софии Новгородской // СА. 1990. № 3. С. 220—232.
1443. *Никифорова М. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и его традиция в русской истории XIV — первой половины XVI вв.: русский исихазм и его место в процессе становления централизованного государства в России XIV—XVI вв. М., 2004. 183 с.
1444. *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в.: состав монашеской братии и вкладчиков: АКИН. М., 2000. 26 с.
1445. *Николаева Т. В.* К изучению некрополя Троице-Сергиевой лавры // Сообщения Загорского музея-заповедника / Под ред. И. И. Бурейченко. Загорск, 1960. Вып. 3. С. 181—190.
1446. *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. 288 с., ил.
1447. *Николаева Т. В., Чернецов А. В.* Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991. 124 с., ил.
1448. *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX—XIII вв. М., 1981. 296 с.

1449. *Никольский Н. [К.]* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897. 393 с.
1450. *Никольский Н. М.* История русской церкви. Минск, 1990. 541 с., ил.
1451. *Никон (Рождественский Н. И.), архим.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Изд. 5-е, испр. и доп. Троице-Сергиева Лавра, 1904. 272 с., 21 ил.
1452. *Новикова О. Л.* Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: к истории создания и бытования // ЛХ. Новые исследования. 2009—2010 / Ред. О. Л. Новикова. М.; СПб., 2010. С. 237—272.
1453. *Новицкий В. И.* Выборное и большое дворянство XVI—XVII вв. Киев, 1915. 178 с.
1454. *Однороженко О. [А.]* Герб князів Острозьких // Наукові записки Національного університету «Острозька Академія». Історичні науки. Острог, 2008. Вип. 13. С. 65—71.
1455. *Однороженко О. [А.]* Руська гербова печатка. До питання реконструкції руської (української) сфрагістичної та геральдичної термінології XIV—XVIII ст. // Сфрагістичний щорічник / Гол. ред. П. С. Сохань; відп. ред. О. А. Однороженко. Київ, 2011. Вип. 1. С. 16—105.
1456. *Однороженко О. [А.]* Геральдика членів господарської ради великого князя Свидригайла Ольгердовича // Студії і матеріали з історії Волині, 2012 р. / Гол. ред. В. [Д.] Собчук. Кременець, 2012. С. 153—194.
1457. *Однороженко О. [А.]* Західноєвропейські джерела XIII—XIV ст. та походження герба князів Острозьких // Острозька давнина. Остріг, 2013. Вип. 2. С. 26—42.
1458. *Однороженко О. [А.]* Руські родові герби XIV—XVI ст. як генеалогічне джерело // Генеалогія. Київ, 2013. Вип. 1. С. 395—426.
1459. Описание Рукописного отдела БАН СССР. М.; Л., 1959. Т. 3. Вып. 1: Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги. Изд. 2-е / Сост.: В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. 708 с.
1460. Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР. М.; Л., 1965. Т. 3. Вып. 2: Исторические сборники XV—XVII вв. Изд. 2-е / Сост.: А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. 362 с.
1461. Описание русских и славянских рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдо-влахийские, сербские / Сост. Е. Э. Гранстрем; под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1953. 131 с., 19 ил.
1462. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина / Сост. А. И. Яцимирский. М., 1896. Вип. 1. 367 с.

1463. Описание старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина / Сост. А. И. Яцимирский. М., 1897. Вып. 2. 276 с.
1464. *Орешиников А. В.* Русские монеты до 1547 г. и материалы к русской нумизматике доцарского периода: репринтное воспроизведение. М., 2006. 364 с., 12 табл., ил.
1465. *Орлов А. С.* Библиография русских надписей XI—XV вв. М.; Л., 1952. 238 с.
1466. *Осипов Д. О., Фараджеева Н. Н., Рузаева Е. И., Яганов А. В.* Архитектурно-археологические исследования на месте воссоздания Успенского кафедрального собора в Ярославле // АО 2005 г. / Отв. ред. Н. В. Лопатин. 2007. С. 202—203.
1467. *Осипов Д. О., Фараджеева Н. Н., Энгватова А. В., Яганов А. В.* Археологические исследования в историческом центре Ярославле // АО 2006 г. / Сост. и отв. ред. Н. В. Лопатин. 2009. С. 247—250.
1468. *Охманьский Е. Гедиминовичи — «правнуки Сколомендовы»* // Польша и Русь. М., 1974. С. 358—364.
1469. Очерки русской культуры XIII—XV вв.: [В 2 ч.] / Глав. ред. А. В. Арциховский. М., 1969. Ч. 1: Материальная культура. 479 с., ил.
1470. Очерки русской культуры XIII—XV вв.: [В 2 ч.] / Глав. ред. А. В. Арциховский. М., 1970. Ч. 2: Духовная культура. 435 с., ил.
1471. *Павлов А. С.* О начале Галицкой и Литовской митрополий и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV в. // Русское обозрение. М., 1894. Т. 27. Кн. 5. С. 214—251.
1472. *Павлов А. П.* Земельные переселения в годы опричнины (К вопросу о практической реализации указа об опричнине 1565 г.) // ИСССР. 1990. № 5. С. 89—104.
1473. *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. 279 с.
1474. *Павлов А. П.* К изучению Дворовой тетради 50-х гг. XVI в. // Средневековая Русь: сборник научных статей к 65-летию со дня рождения Р. Г. Скрынникова / Сост.: С. В. Лобачев, А. С. Лавров. СПб., 1995. С. 21—35.
1475. *Павлов А. П.* Ценный источник по истории русского дворянства XVII в. (Материалы житецкого разбора 1643 г.) // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 320—321.
1476. *Павлов А. П.* Думные дьяки в годы правления патриарха Филарета // Русское средневековье. М., 2012. С. 551—568.
1477. *Павлов-Сильванский Н. П.* Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898. 330 с.

1478. Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России / Сост.: С. О. Шмидт и С. В. Чирков; примеч. С. В. Чирков; отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1988. 696 с., ил.
1479. Панова Т. Д. Ювелирные изделия из раскопок в Московском Кремле // СА. 1988. № 2. С. 207—218.
1480. Панова Т. Д. Погребальные комплексы на территории Московского Кремля // СА. 1989. № 1. С. 219—234.
1481. Панова Т. Д. Три надписи-граффити из некрополя церкви Вознесения Московского Кремля // ПКНО, 1989 г. 1990. С. 7—9.
1482. Панова Т. Д. Археология мыса Боровицкого холма Москвы: стратиграфия и хронология // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 2000. Ч. 3: Материалы научно-практического семинара «Проблемы археологии и истории Москвы и Подмосковья» / Науч. ред. В. Л. Янин. С. 40—55.
1483. Панова Т. Д. Некрополи Московского Кремля. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2003. 71 с.
1484. Панова Т. Д. К вопросу о социальной топографии Московского Кремля XIV—XVI вв. (по данным письменных источников) // От Древней Руси к России нового времени. М., 2003. С. 204—214.
1485. Панова Т. Д. Кремлевские усыпальницы: история, судьба, тайна. М., 2003. 224 с., ил.
1486. Панова Т. Д. Род князя Патрикия (Патрикеевы) и Московский Кремль // Московский Кремль XV ст. М., 2011. Т. 1. С. 43—45.
1487. Пашин С. С. Перемышльская шляхта второй половины XIV — начала XVI в.: историко-генеалогическое исследование. Тюмень, 2001. 172 с.
1488. Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в.: наместники и волостели. М., 2000. 215 с.
1489. Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. 331 с.
1490. Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). М., 1956. 279 с., 2 карты.
1491. Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. 263 с.
1492. Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001. 428 с.
1493. Пентковский А. М. Евергетидский монастырь и императорские монастыри в Константинополе в конце XI — начале XII в. // ВВ. 2004. Т. 63 (88). С. 76—88.
1494. Пересветов-Мурат А. И. Из Ростова в Ингерманландию: М. А. Пересветов и другие русские *байог*-ы // НИС. 1999. Вып. 7 (17). С. 366—378.

1495. Перечень актов Архива Троице-Сергиева монастыря. 1505—1537 гг. / Отв. ред. С. М. Каштанов. М., 2007. 539 с.
1496. *Перну Р., Клэн М.-В.* Жанна д'Арк / Пер. с фр.; предисл. Н. И. Басовской. М., 1992. 524 с.
1497. *Петраускас Р.* Фармаванне інстытуцыйнага двара вялікага князя ў Літве (XIV — пачатак XV ст.) // *ARCHE*. Менск, 2009. № 9 (84). С. 39—71.
1498. *Петров А. Е.* Куликовская битва и сурожане. К вопросу о встрече сурожанами князя Дмитрия Ивановича в Коломенском в 1380 г. // *Коломенское: материалы и исследования* / Под общ. ред. В. Е. Суздалева. М., 1995. Вып. 6. С. 58—67.
1499. *Петров А. Е.* Анахронизмы «Сказания о Мамаевом побоище» // *Письменная культура. Источниковедческие аспекты истории книги: сборник статей* / Сост.: Л. И. Илларионова, В. И. Харламов; отв. ред. М. М. Панфилов. М., 1998. С. 110—130.
1500. *Петров А. Е.* Историческая информация о Куликовской битве в тексте «Сказания о Мамаевом побоище» // *Исследования книжных памятников: История. Филология. Источниковедение: сборник научных статей* / Ред.-сост. Л. И. Илларионова; науч. ред.: В. М. Кириллин, М. М. Панфилов. М., 2000. С. 108—120.
1501. *Петров К. В.* Дворяне Собакины и их рукописи (К истории книжных собраний XVII в.) // *Россия в IX—XX вв.* М., 1999. С. 334—338.
1502. *Петров К. В.* О разрядных книгах, уничтоженных в 1682 г. при отмене местничества // *Российское самодержавие и бюрократия*. М.; Новосибирск, 2000. С. 104—109.
1503. *Петров К. В.* Собакинский летописец первой половины XVII в. // *ОФР*. 2003. Вып. 7. С. 155—163.
1504. *Петров К. В.* Книжное собрание Собакиных XVII в. (Итоги исследования) // *Книга в пространстве культуры*. М., 2005. Вып. 1. С. 108—115.
1505. *Петров К. В.* О рукописи, содержавшей старший список Сокращенного летописного свода 1493 г. // *ТОДРЛ*. 2006. Т. 57. С. 501—518.
1506. *Петров М. [Б.]* Кам'янець-Подільський — політико-адміністративний, оборонний, містобудівний та економічний центр Подільської землі у складі Великого князівства Литовського (60—90-і рр. XIV ст.) // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського* / Гол. ред. М. [Ф.] Котляр. Київ, 2009. Т. 1. С. 121—133.
1507. *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. 1. 431 с., ил.
1508. *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. 2. 319 с., ил.

1509. *Петрухин В. Я.* Югра: начало взаимодействия славянского и финно-угорского миров // Славянский альманах, 2006 / Отв. ред. М. А. Робинсон. М., 2007. С. 36—42.
1510. *Плигузов А. И.* Изучение архива московской митрополии XIV — первой трети XVI в. и задачи настоящего издания // РФА. 1986. Ч. 1. С. 3—50.
1511. *Плугин В. А.* Боярин Василий Данилович Машков и Феофан Грек // Древний Новгород. История. Искусство. Археология: новые исследования: [Памяти Н. Г. Порфиридова, знатока новгородской старины] / Сост. С. [В.] Ямшиков. М., 1983. С. 248—270.
1512. *Погодин М. [П.]* Свидетельства о местничестве задолго до Иоанна III, при в.к. московском Василии Димитриевиче и Димитрии Донском // Москвитянин. М., 1843. № 1. Ч. 1. С. 233—237.
1513. *Погодин М. П.* О наследственности древних санов в период времени от 1054 до 1240 г. // АИЮС. 1850. Кн. 1. Отд. 1. С. 73—96.
1514. *Погорілець О. [Г.], Саввов Р. [В.]* Монета подільського князя Костянтина // Нумізматика і Фалеристика. 2004. № 3. С. 24—29.
1515. *Погорілець О. [Г.], Саввов Р. [В.]* Про нові знахідки монет Подільського князівства // Нумізматика і Фалеристика. 2007. № 4 (44). С. 28—31.
1516. *Погосян И. И.* Очерк истории складывания Костромского уезда в XIII—XVII вв. // Проблемы истории СССР / Отв. ред. С. С. Дмитриев. М., 1976. Сб. 5. С. 149—159.
1517. *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей: к истории русского лицевого летописания. М., 1965. 334 с., ил.
1518. *Поздняков А. А.* Раскол в Орде и смута на Руси в 80-е гг. XIII в. // Университетский историк: Альманах. СПб., 2005. Вып. 3 / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. С. 15—24.
1519. *Поздняков С. В.* Новое об истории рода Радищевых // АЕ за 1976 г. 1977. С. 194—196.
1520. *Полехов С. В.* Государственный переворот 1432 г. в Великом княжестве Литовском // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 2010. № 1. С. 35—48.
1521. *Ползикова-Рубец К.* Золотая Орда и государство Тамерлана (Экскурсия в Государственный Эрмитаж) // ИЖ. 1937. № 12. С. 96—105.
1522. *Пономарёв А. Л.* Население и территория Каффы по данным массарии — бухгалтерской книги казначейства за 1381—1382 гг. // Причерноморье в средние века / Под ред. С. П. Карпова. М., 1999. Вып. 4. С. 317—443.
1523. *Пономарёва И. Г.* Акты Троицкого Макарьева Калязина монастыря XV—XVI вв. как источник по истории его вотчины // Вестник МГУ. Сер. 8. 1986. № 3. С. 82—88.

1524. *Пономарёва И. Г.* Крупная феодальная вотчина Тверского края XV — начала XVII в. (по материалам Троицкого Калязина монастыря): АКИН. М., 1987. 24 с.
1525. *Пономарёва И. Г.* О хронологии ранних Калязинских актов // АЕ за 1993 г. 1995. С. 243—245.
1526. *Пономарёва И. Г.* Несохранившиеся акты XV—XVI вв. из архива Троицкого Калязина монастыря // АЕ за 2000 г. 2001. С. 94—100.
1527. *Пономарёва И. Г.* Преподобный Макарий Калязинский // ИВ. 2001. № 1 (12). С. 64—79.
1528. *Пономарёва И. Г.* Слуги Троицкого Макарьева Калязина монастыря // АРИ. 2002. Вып. 7. С. 83—101.
1529. *Пономарёва И. Г.* История одного выезда на московскую службу (О предках Чаадаевых) // ДРВМ. 2005. № 4 (22). С. 41—50.
1530. *Пономарёва И. Г.* Боярское окружение московского великого князя Василия Васильевича в 1425—1432 гг. // РИ. 2011. № 1. С. 96—107.
1531. *Пономарёва И. Г.* Великокняжеская канцелярия при Василии Темном (Поименный список) // АЕ за 2006 г. 2011. С. 118—142.
1532. *Пономарёва И. Г.* Великокняжеский дьяк Стефан Никифорович Бородатый // ВИ. 2012. № 3. С. 120—128.
1533. *Пономарёва И. Г.* К хронологии завещаний московского великого князя Василия Дмитриевича // Русское средневековье. М., 2012. С. 103—110.
1534. *Попов Г. В.* Художественная жизнь Дмитрова в XV—XVI вв.: Москва и искусство московских уделов. М., 1973. 152 с., 31 ил.
1535. *Попов Г. В.* Кашинский чин и культура Твери середины XV в. // ДИ: проблемы и атрибуции / Редкол.: В. Н. Лазарев, О. И. Подобедова; ред.-сост. О. И. Подобедова. М., 1977. С. 223—262.
1536. *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV—XVI вв. М., 1979. 640 с., ил.
1537. *Попов Г. В.* О художественном развитии Подмосковья после 1389 г. // Саввинские чтения, 2006: сборник трудов научной конференции по истории Звенигородского края / Сост.: Е. А. Белов, В. Е. Филатова; ред. Е. В. Гладышева. М., 2007. С. 213—221.
1538. *Попов Н. [П.]* Рукописи Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., [1906]. Вып. 1: Новоспасское собрание. 192 с.
1539. *Попов Н. [П.]* Рукописи Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., [1910]. Вып. 2: Симоновское собрание. 200 с.
1540. *Попов С. Н.* Тверская знать на московской государеве службе в конце XV — первой половине XVI в.: АКИН. СПб., 2006. 25 с.
1541. *Поппэ А. В.* Порядная запись 1420 г. на постройку церкви св. Троицы на Клопске (К вопросу об одном из источников жития Михаила Клопского) // ПИ. 1961. Сб. 9. С. 386—407.

1542. *Поппэ А. [В.]* Владимир Святой: у истоков церковного прославления // Факты и знаки: исследования по семиотике истории / Под ред. Б. А. Успенского и Ф. Б. Успенского. М., 2008. Вып. 1. С. 40—107.
1543. *Поспелов Е. М.* Географические названия Московской области: топонимический словарь. М., 2008. 600, [8] с.
1544. Правящая элита Русского государства. IX — начало XVIII в.: очерки истории / Отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2006. 548 с.
1545. *Преображенский А. С.* Архидерейский проскинесис: Спас митрополита Киприана и ктиторская иконография XIV в. // RM. 2001. Т. 10. Fasc. 1. S. 76—106.
1546. *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства. М., 1998. 495 с.
1547. *Присёлков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. СПб., 1996. 325 с.
1548. *Пронштейн А. П.* Методика исторического источниковедения. Изд. 2-е, доп. и испр. Ростов-на-Дону, 1976. 479 с.
1549. *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. 238 с.
1550. *Прохоров Г. М.* Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзиновской летописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 137—205.
1551. *Прошкин О. Л.* Древнерусский слой Мощинского городища // РА. 1997. № 2. С. 229—239.
1552. *Пудалов Б. М.* Синодик нижегородских князей (Опыт реконструкции) // Памятники христианской культуры Нижегородского края: Материалы научной конференции / Редкол.: Н. Н. Бахарева, А. П. Арефьев, О. С. Аржанова и др. Н. Новгород, 2001. С. 8—22.
1553. *Пудалов Б. М.* Письменные источники по истории Нижегородского края (XIII — начало XVIII вв.): Учебное пособие. Н. Новгород, 2001. 118 с.
1554. *Пудалов Б. М.* К вопросу о происхождении суздальских князей // ДРВМ. 2004. № 4 (18). С. 46—53.
1555. *Путилов Б. Н.* Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI вв. М.; Л., 1960. 300 с.
1556. *Пушкарева Н. Л.* Рядная грамота Федора Окинфовича с Матфеем Ивановичем XV в. (Спорные вопросы герменевтики памятника наследственного права) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1982. С. 37—50.

1557. *Пьянков А. П.* Сельская община Северо-Восточной Руси в XIV—XV вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1961 г. / Отв. ред. В. К. Яцунский. Рига, 1963. С. 100—107.
1558. *Рабинович М. Г.* Золотое украшение из Тушкова городка // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 45—50.
1559. *Рабинович М. Г.* Крепость и город Тушков // СА. 1959. Вып. 29/30. С. 263—286.
1560. *Рабинович М. Г.* Военное дело на Руси эпохи Куликовской битвы // ВИ. 1980. № 7. С. 103—116.
1561. *Раевский Н. А.* Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин. Л., 1977. 160 с., 8 ил.
1562. *Ракитина М. Г.* Была ли Софья Палеолог наследницей византийского престола? // Московский Кремль XV ст. М., 2011. Т. 1. С. 27—35.
1563. *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М., 1977. 261 с.
1564. *Раскин Д. И., Фроянов И. Я., Шаниро А. Л.* О формах чёрного крестьянского землевладения XIV—XVII вв. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Л., 1972. С. 5—43 (Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Вып. 13).
1565. *Робинсон А. Н.* Эволюция героических образов в повестях о Куликовской битве // Куликовская битва в литературе и искусстве: исследования и материалы по древнерусской литературе / Отв. ред. А. Н. Робинсон. М., 1980. С. 10—38.
1566. *Ровенский Г. В., Бибилов Н. Г.* Родословная Бибиловых: К 700-летию дворянского рода Бибиловых. Фрязино, 1996. 128 с.
1567. Род дворян Поливановых, 1376—1902 / Сост. по материалам, собранным М. К. Поливановым, А. В. Селиванов. Владимир, 1902. 69 с., 2 л.
1568. *Романов Б. А.* Элементы легенды в жалованной грамоте великого князя Олега Ивановича Рязанскому Ольгову монастырю // ПИ. 1940. Сб. 3. С. 205—224.
1569. *Романов Б. А.* Люди и нравы древней Руси: историко-бытовые очерки. М., 2002. 255 с.
1570. *Романова А. А.* Пространная редакция жития Вассы (Феодоры) Нижегородской // Памятники христианской культуры Нижегородского края. Н. Новгород, 2001. С. 5—8.
1571. Российское дворянство: История, генеалогия, геральдика: Каталог редких и ценных изданий из собрания библиотеки РГГУ / Сост.: Е. А. Горбунова, О. Н. Наумов, Т. Н. Рыбина; вступ. ст. О. Н. Наумова; библиогр. ред. Д. Н. Бакун. М., 1997. 289 с.

1572. Россия в IX—XX вв.: Проблемы истории, историографии и источниковедения: сборник статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина / Сост.: С. М. Каштанов, Л. В. Столярова, А. Л. Хорошкевич. М., 1999. 560 с.
1573. Рудаков В. Е. Архив Департамента Герольдии Правительствующего Сената: историко-статистические сведения. Владимир, 1908. 47 с. [Отдельный оттиск].
1574. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. 627 с.
1575. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887. Т. 2. 918 с.
1576. Руммель В. [В.] Волинські // Енциклопедический словарь / Под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского; изд.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 7: Волапюк — Выговские. С. 125.
1577. Р[уммель] В. [В.] Левашевы // Энциклопедический словарь. СПб., 1896. Т. 17: Култагой — Ледь. С. 430.
1578. Р[уммель] В. [В.] Мячковы // Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. 20: Московский Университет — Неясыти. С. 390.
1579. Р[уммель] В. [В.] Поливановы // Энциклопедический словарь. СПб., 1898. Т. 24: Повелительное наклонение — Полярные координаты. С. 282.
1580. Руммель В. В. Несколько слов о Бархатной книге и печатном ее издании // ИРГО. 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 62—69.
1581. Руммель В. [В.] Волинські // Энциклопедический словарь: В 12-ти тт.: Биографии. М., 1993. Т. 3: Вакидй — Герардеска. С. 451.
1582. Руммель В. [В.] Левашевы // Энциклопедический словарь: В 12-ти тт.: Биографии. М., 1997. Т. 6. С. 587.
1583. Русина Е. В. Персональный состав северских князей во второй половине XIV в. // ИГ. 1993. Вып. 2. С. 14—18.
1584. Русина Е. В. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тьма» // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10: Славяне и кочевой мир. К 75-летию Г. Г. Литаврина / Отв. ред. Б. Н. Флоря. С. 144—152.
1585. Русина О. [В.] Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998. 319 с., ил.
1586. Русина О. [В.] Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ, 1998. 243 с.
1587. Русина О. [В.] Синьоводська «Задонщина»: історична першість чи історіографічний гібрид?»: Ф. М. Шабульдо. Синьоводська проблема: можливий спосіб її роз'язання. — К., 1998 // УГО. 1999. Вип. 1 / Гол. ред. Н. М. Яковенко. С. 178—189.
1588. Русина О. В. Проблеми політичної лояльності населення Великого князівства Литовського у XIV—XVI ст. // УІЖ. 2003. № 6. С. 3—16.

1589. *Русинов Н. Д.* О происхождении текста Лаврентьевской летописи // Идеология и культура феодальной России: межвузовский сборник / Отв. ред. В. П. Макарихин. Горький, 1988. С. 13—27.
1590. Русь между Востоком и Западом: культура и общество, X—XVII вв. (зарубежные и советские исследования): К XVIII Международному конгрессу византистов / Отв. ред.: В. Л. Янин, А. Л. Ястребицкая. М., 1991. Ч. 3. 263 с.
1591. *Рыбаков Б. А.* Обзор общих явлений русской истории IX — середины XIII в. // ВИ. 1962. № 4. С. 34—57.
1592. *Рыбаков Б. А.* Куликовская битва (речь в Колонном зале Дома Союзов) // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 5—15.
1593. *Рыбалко Н. В.* Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011. 655 с. («Исторические исследования»).
1594. *Рыбалко Н. В.* Печатники Смутного времени // Историк в России между прошлым и будущим. М., 2012. С. 328—330.
1595. *Рыков Ю. Д.* Малоизвестный рукописный синодик Московского кремлевского Архангельского собора начала XVII в. с позднейшими дополнениями // Россия в IX—XX вв. М., 1999. С. 392—398.
1596. *Рыков Ю. Д.* Запись Синодика Московского Кремлевского Архангельского собора о тулянах, погибших в бою на Переволоке в середине XVI в. // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: сборник статей: в 2 т. / Под ред. А. Н. Наумова. Тула, 2003. Т. 2: Археология. История. Этнография. Искусствоведение. С. 252—293.
1597. *Рыков Ю. Д.* Меженина — неизвестный дьяк великой княгини второй половины XV в. и судьба книги «Пандекты» Никона Черногорца с записями этого дьяка // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 434—458.
1598. *Рыков Ю. Д.* Дети боярские, «побитые» в сражении на Судьбищах в июне 1555 г. по данным Синодика Московского Кремлевского Архангельского собора (предварительные наблюдения) // Памяти [М. П.] Лукичева. М., 2006. С. 587—685.
1599. *Рыков Ю. Д.* Вклады государева дьяка П. М. Митрофанова в русские монастыри в эпоху царя Ивана Грозного // Русское средневековье. М., 2012. С. 471—526.
1600. *Рындина А. В.* Литургическая деятельность митрополита Киприана в предметном мире православного богослужения // Культура средневековой Москвы XIV—XVII вв. М., 1995. С. 53—62.
1601. *Рябцевич В. Н.* О монетах Новгород-Северского и Стародубского уделов Великого княжества Литовского (последняя четверть

- XIV в.) // Средневековая нумизматика Восточной Европы / Отв. ред. В. В. Зайцев. М., 2007. Вып. 2. С. 138—164.
1602. *Рязановский В. А.* К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право // ВИ. 1993. № 7. С. 152—163.
1603. *Сабитов Ж. М.* Узбек-хан: проблема прихода к власти // Золотоордынское наследие: материалы Второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М. А. Усманова / Отв. ред. и сост. И. М. Миргалеев. Казань, 2011. Вып. 2. С. 111—115.
1604. *Саверчанка І. [В.]* Астафей Вало́вич (гісторыка-біяграфічны нарыс). Мінск, 1992. 94 с., партрэт. («Нашы славу́тыя землякі»).
1605. *Савёлов Л. М.* Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства. Острогжск, 1898. 265 с.
1606. *Савёлов Л. М.* Воронежское дворянство. Случайные заметки любителя-генеалога. М., 1895. Вып. 1. 13 с.
1607. *Савёлов Л. М.* Статьи по генеалогии и истории дворянства. СПб., 1898. [2] с., 122 стб., [3], 12, [2] с., 78 стб., [2] с.
1608. *Савёлов Л. М.* Родословные записи (Опыт родословного словаря русского древнего дворянства). М., 1906. Вып. 1. 284 с.
1609. *Савёлов Л. М.* Родословные записи (Опыт родословного словаря русского древнего дворянства). М., 1908. Вып. 2. 298 с.
1610. *Савёлов Л. М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском Археологическом институте: [репринтное воспроизведение издания 1909 г.]. М., 1994. 274 с.
1611. *Савосичев А. Ю.* Рязанские владычные дети боярские во второй половине XVI ст. // Четвертые Яхонтовские чтения. Рязань, 2008. С. 577—580.
1612. *Савосичев А. Ю., Кузьмина О. Ю.* Рязанский архиепископский двор середины XVI в. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2009. № 1. С. 123—129.
1613. *Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие второй половины XV в. // ВИ. 2009. № 9. С. 110—120.
1614. *Савосичев А. Ю.* Родословные росписи в генеалогии дьяческих фамилий XV—XVI вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: материалы XXI Международной научной конференции / Отв. ред. М. Ф. Румянцева. М., 2009. С. 313—316.
1615. *Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие первой трети XVI ст.: к вопросу о социальном происхождении и статусе // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Чтения памяти Л. В. Милова: Материалы к конференции / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 2009. С. 45—47.

1616. *Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие XIV — первой трети XVI в.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования: Монография. Орёл, 2013. 518 с.
1617. *Сагановіч Г. М.* Айчыну сваю баронячы: Канстанцін Астрожскі. Мінск, 1992. 62 с., 8 арк. іл., партрэт. («Нашы славытыя землякі».)
1618. *Сагановіч Г. [М.]* Нарыс гісторыі Беларусі. Мінск, 2001. 413 с.
1619. *Сазонов С. В.* К ранней истории синодичных предисловий // СРМ. 1991. Т. 1. 8—28.
1620. *Сазонов С. В.* О видах синодика-помянника // ИКРЗ, 1992 г. 1993. С. 110—111.
1621. *Сазонов С. В.* «Встреча со старцем» в Житии Сергия Радонежского // ИКРЗ, 1993, 1994. С. 60—66.
1622. *Сазонов С. В.* Монашеское имя Александра Невского и традиции монашеского имянаречения в средневековой Руси // СРМ. 1994. Т. 6. С. 16—24.
1623. *Сакса А. И., Янин В. Л.* Свинцовые печати из раскопок в Кореле // ННЗ. 1996. Вып. 10. С. 187—194.
1624. *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 344—384.
1625. *Салтыков Л. А.* О значении ареопагитик в древнерусском искусстве (К изучению «Троицы» Андрея Рублева) // Древнерусское искусство XV—XVII вв.: сборник статей / Отв. ред. В. Н. Сергеев. М., 1981. С. 5—24.
1626. *Самойлова Т. Е.* Сюжет о Петре, царевиче ордынском в системе росписи Архангельского собора Московского Кремля. Смысл и значение // ИКРЗ, 1994 г. 1995. С. 133—137.
1627. *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. 277 с., 1 карта («Ученые записки Мордовского государственного университета»). Вып. 11).
1628. *Сафарова И. А.* Опыт изучения цвета и декора средневековых стеклянных изделий из раскопок Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып. 4. С. 320—335.
1629. *Сахаров А. М., Зимин А. А., Корецкий В. И.* Церковь в обществе развитого феодализма (XIV—XVI вв.) // Русское православие: веки истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. М., 1989. С. 71—152.
1630. *Сахаров А. Н., Назаров В. Д., Боханов А. Н.* Подвижники России. М., 1998. 456 с., ил.
1631. *Сахаров И. П.* Деньги московских удельных княжений // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Ар-

- хеологического общества. СПб., 1851. Т. 1. Отд. 1: Исследования и объяснения русских древностей. С. 107—149.
1632. *Сахаров И. П.* Московские удельные князья по родословным книгам // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. Отд. 1. С. 158—176.
1633. *Сванидзе А. А.* Король и его подданные в «Хронике Эрика» // Северная Европа: Проблемы истории: сборник научных трудов / Отв. ред. О. В. Чернышева. М., 1995. С. 12—33.
1634. *Свердлов М. Б.* Дворяне в Древней Руси // Из истории феодальной России: статьи и очерки к 70-летию со дня рождения В. В. Мавроди-на / Отв. ред.: В. А. Ежов, И. Я. Фроянов. Л., 1978. С. 54—59.
1635. *Свердлов М. Б.* Генеалогия в изучении класса феодалов на Руси XI—XIII вв. // ВИД. 1979. Вып. 11. С. 222—237.
1636. *Свердлов М. Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. 238 с.
1637. *Свердлов М. Б.* К изучению господской земельной собственности в Новгороде XIII—XIV вв. // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 131—140.
1638. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. / Отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1984. 405 с., 55 ил.
1639. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV в. / Отв. ред. А. А. Турилов. М., 2002. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская). 766 с.
1640. *Седельников А. Д.* Песня о Щелкане и близкие к ней по происхождению // Художественный фольклор. М., 1929. Т. 4—5. С. 36—52.
1641. *Седов В. В.* Христианизация населения Смоленской земли в X—XIII вв. // От Древней Руси к новой России. М., 2005. С. 150—158.
1642. *Седов П. В.* Конец местничества // Российское самодержавие и бюрократия. М.; Новосибирск, 2000. С. 88—103.
1643. *Седова М. В., Курганова Н. М.* Три случайные находки печатей XV в. в Суздале // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 257—264.
1644. *Седова М. В.* Суздаль в X—XV вв. М., 1997. 236 с., 83 рис.
1645. *Северинов В. Д.* Новгород в период посадничества Михалки Степановича // ПННЗ, [1997 г.]. 1998. С. 46—51.
1646. *Северинов В. Д.* К истории «Загородья» в конце XII — начале XIII в. // ПННЗ, [1998 г.]. 1999. Ч. 1. С. 31—36.
1647. *Северинов В. Д.* Боярский род Обакуновичей в Загородском конце // ПННЗ, [1999 г.]. 2000. Ч. 1. С. 73—77.

1648. *Селезнёв Ю. В.* Родовой принцип формирования элиты Джучиева улуса (Золотой Орды) и его особенности // ВЕДС. 2001. С. 161—166.
1649. *Селезнёв Ю. В.* «А перемѣнить Богъ Орду...» (Русско-ордынские отношения в конце XIV — первой трети XV в.). Воронеж, 2006. 160 с.
1650. *Селезнёв Ю. В.* Спор за гегемонию в Восточной Европе между ВКЛ и Золотой Ордой в XIII—XVI вв. // Канструкцыя і дэканструкцыя Вялікага княства Літоўскага: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі / Пад рэд. Н. У. Сліж. Мінск, 2007. С. 6—12.
1651. *Селезнёв Ю. В.* Власть ордынского хана в первой половине XV в. в представлениях русских книжников (на примере «Сказания о нашествии Едигея» и «Послания Едигея» Василия I) // Россия и мир. Екатеринбург, 2008. С. 208—215.
1652. *Селин А. А.* Историческая география Новгородской земли в XVI—XVII вв.: Новгородский и Ладужский уезды Вотской пятины. СПб., 2003. 496 с.
1653. *Селин А. А.* Судьбы новгородских своеземцев в XVI—XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 316—338.
1654. *Селин А. А.* Генеалогическая и историко-географическая заметка о своеземцах // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 319—333.
1655. *Селин А. А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. 751 с.
1656. *Селифонтов Н. Н.* Родословная Селифонтовых и Румянцевых («для друзей»). СПб., 1890. 68 с.
1657. *Селифонтов Н. Н.* Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. СПб., 1901. Ч. 1: Генеалогический и исторический материал по печатным источникам. 435 с., 6 табл.
1658. *Селифонтов Н. Н.* Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. СПб., 1898. Ч. 2: Родословная рода Захарьиных-Юрьевых-Романовых по материалам И. П. Сахарова. 125 с., 1 табл.
1659. *Семенничева Е. В.* Можайск и Белоозеро. Прошлое, настоящее, вечное // МЧ. 1995. Вып. 3. Ч. 1: Апокалипсис в русской культуре: материалы 3-й Российской научной конференции, посвященной Памяти святителя Макария / Сост. Л. С. Кертанова и др. С. 72—82.
1660. *Семенченко Г. В.* Управление Москвой в XIV—XV вв. // ИЗ. 1980. Т. 105. С. 196—228.

1661. Семенченко Г. В. Начальная часть духовных грамот вотчинников Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. // Источниковедение отечественной истории, 1989 г. М., 1989. С. 226—239.
1662. Семенченко Г. В. Митрополичья кафедра в борьбе за землю (Об одной подделке 1460—1490-х гг.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 164—167.
1663. Сербина К. Н. Типографская летопись 1528 г. [Ч. 1] // ВИД. 1991. Вып. 22. С. 174—187; 1993. Вып. 24. С. 225—240.
1664. Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2013. Ч. 2. С. 525—528.
1665. Сергеевич В. И. Древности русского права: в 3 т. М., 2007. Т. 1: Территория и население. 698 с.
1666. Сергина Т. В. Работы Вяземской археологической экспедиции // АО 1996 г. 1997. С. 166—167.
1667. Серебрякова М. С. Житие преподобных Кирилла и Ферапонта как исторический источник сведений об основании Белозерских монастырей // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 180—189.
1668. Серебрянский Н. [И.] Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества. М., 1908. 590 с.
1669. Синелобов А. П. Спорные вопросы генеалогии боярского рода Морозовых-Тушиных в XIV—XV вв. // РИ. 2011. № 2. С. 69—76.
1670. Сиренов А. В. Степенная книга: история текста. М., 2007. 539 с., 1 ил.
1671. Сиренов А. В. Научное описание выявленных списков Степенной книги // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007. Т. 1. С. 24—88.
1672. Сиренов А. В. Описания древнерусских некрополей в рукописях XVI—XVII вв. // РА. 2011. № 1. С. 106—110.
1673. Сиренов А. В. Описание древнерусского некрополя в XVI—XVII вв. // Русское средневековье. М., 2012. С. 844—851.
1674. Сіцинський Ю. [І.] Поділля під владою Литви. Кам'янець-Подільський, 2009. 154 с.
1675. Сказание о преподобном Феодоре, князе Острожском. Составлено по изысканиям Гильфердинга, Зубрицкого, Хойнацкого, Палацкого, Максимовича. Почаевская Лавра, 1871. 39 с.
1676. Скеп'ян А. [А.] Родовая и историческая память в роду князей Олельковичей-Слуцких // Генеалогія. Київ, 2013. Вип. 1. С. 239—254.

1677. *Скрынников Р. Г.* Куликовская битва. Проблемы изучения // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 43—70.
1678. *Скрынников Р. Г.* Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1997. 396 с.
1679. *Скрынникова Т. Д.* Идеи «Сокровенного сказания» о власти в летописях XVII в. // *Mongolica: К 750-летию «Сокровенного сказания»*. М., 1993. С. 157—168.
1680. *Скрынникова Т. Д.* Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М., 1997. 216 с., ил.
1681. *Сліж Н. [В.]* Гісторыя роду Валовічаў на Гарадзеншчыне ў XV—XVII стст. // Гарадзенскі палімпсест 2012: Людзі даўняй Гародні. XV — XX стст. / Пад рэд. А. Ф. Смаленчука. Гродна, 2013. С. 133—186.
1682. СККДР / Отв. ред. Д. С. Лихачев. 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. 493 с.
1683. СККДР / Отв. ред. Д. С. Лихачев. 1988. Вып. 2: Вторая половина XIV—XVI в. Ч. 1: А — К. 516 с.; Ч. 2: Л—Я. 528 с.
1684. СККДР / Отв. ред. Д. С. Лихачев. 1992. Вып. 3: XVII в. Ч. 1: А — З. 410 с.
1685. СККДР / Редколл.: Д. М. Булаин, А. А. Турилов. 1993. Вып. 3: XVII в. Ч. 2: И — О. 439 с.
1686. СККДР / Ред. Д. М. Булаин. 1998. Вып. 3: XVII в. Ч. 3: П — С. 519 с.
1687. Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7 (К — Крагуяр) / Глав. ред. Ф. П. Филин. 403 с.
1688. Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1996. Вып. 23 (Съ — сдымка) / Глав. ред. Г. А. Богатова. 253 с.
1689. *Сметанин В. А.* Галеры Саввы Русского. Екатеринбург, 1994. Т. 1.
1690. *Сметанин В. А.* О византийской аргументации теории универсальной власти (на исходе XIV ст.) // Античная древность и средние века: [межвузовский сборник]. Симферополь, 1995. Вып. 27: Византия и средневековый Крым / Отв. за вып. Ю. М. Могаричев. С. 46—57.
1691. *Сметанина С. И.* Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // АРИ. 1995. Вып. 6. С. 49—80.
1692. *Смирнов П. [П.]* Образование Русского централизованного государства в XIV—XVI вв. // ВИ. 1946. № 2/3. С. 55—90.
1693. *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.; Л., 1947. Т. 1. 490 с.
1694. *Смирнов С. К.* Церковно-исторический Месяцеслов Свято-Троицкой лавры. Изд. 2-е, испр. и знач. пополненное. М., 1854. 126 с.

1695. [Смирнов С. К.] Покровский Хотьков девичий монастырь. Изд. 8. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1896. 48 с.
1696. Снегирев И. М. Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву лавру. М., 1856. 120 с.
1697. Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991. 238 с.
1698. Соболева Н. А. Знаки княжеской власти Киевской Руси // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Отв. ред. Л. Л. Муравьева. М., 1996. С. 4—24.
1699. Соболева Н. А. Вспомогательные исторические дисциплины в контексте современных проблем источниковедения // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2001. С. 49—64.
1700. Соболева Н. А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. М., 2006. 488 с., ил. (Studia historica).
1701. Соболевский А. [И.] Русское известие о последних галицких Рюриковичах // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 214—215.
1702. Соколов И. И. Намогильная плита из Тверского Саввина монастыря // НЭ. 1978. Вып. 12. С. 186—187.
1703. Соколов И. И. Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII в. (842—1204): опыт церковно-исторического исследования. СПб., 2003. 462 с.
1704. Соколов П. [П.] Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913. 578 с.
1705. Соловьев С. М. Соч.: в 18 т. М., 1988. Кн. 2. Т. 3—4: История России с древнейших времен / Отв. ред.: И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. 765 с.
1706. Соловьева Г. Ф. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. н.э. (вятичи, радимичи, северяне) // СА. 1956. Т. 25. С. 138—170.
1707. Солодкин Я. Г. О времени создания «Казанской истории» // ТОДРЛ. 2001. Т. 52. С. 615—623.
1708. Сотникова М. П. О денежном чекане удельного княжества Кашинского (первая четверть XV в.) // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 2000. С. 134—136.
1709. Сотникова М. П. Денги удельного Кашина (первая четверть XV в.) // Материалы и исследования Отдела нумизматики ГЭ. СПб., 2005. С. 120—130.
1710. Сотникова М. П. Денги тверских уделов Дорогобужа и Микулина (первая половина XV в.) // Хранитель. Исследователь. Учитель. К 85-летию В. М. Потина. СПб., 2005. С. 135—145.

1711. *Сошников В. Е.* Служилые роды Воротынского уезда во второй половине XVI — первой половине XVII вв. // Реализм исторического мышления. М., 1991. С. 238—239.
1712. *Спасский И. Г.* Русская монетная система: историко-нумизматический очерк. Изд. 4-е, доп. Л., 1970. 256 с., ил.
1713. *Спиридов М. Г.* Родословный российский словарь, содержащий в себе Историческое описание родов князей и дворян российских и выезжих, откуда или от кого те роды произошли, или выехали, или о которых известия нет; также какие другие роды от первых произошли, кто где тех родов служил, в каких был чинах, во что и в какие должности употребляем был, и какие услуги отечеству и государям приносил; со вложением такого же описания о служивших в древности России; также и о иностранных, в службе Российской бывших... М., 1793. Ч. 1: Буква А. 547 с., табл.
1714. *Спиридов М. Г.* Российский родословный словарь... М., 1794. Ч. 2. 628 с.
1715. Средневековое поселение Настасьино / Ред.-сост. А. В. Энговатова; Редкол.: Г. Е. Афанасьев, В. С. Ольховский, А. С. Смирнов, С. З. Чернов, А. В. Энговатова. М., 2004. («Труды Подмосковной экспедиции Института археологии РАН». Т. 2.)
1716. *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. М., 1893. Т. 1. 1469 стб.
1717. *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. СПб., 1902. Т. 2. 1802 стб.
1718. *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. 3. 1969 стб.
1719. *Станиславский А. Л.* Книга раздачи денежного жалования 1573 г. // История СССР. 1976. № 4. С. 136—140.
1720. *Станиславский А. Л., Быкова Л. А.* О родословной росписи Нелединских-Мелецких 1685 г. // Генеалогические исследования. М., 1994. С. 127—141.
1721. *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI—XVII вв. М., 2004. 506 с.
1722. *Старостина И. П.* Судебный иммунитет в законах Казимира 1468 г. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 262—271.
1723. *Старостина И. П.* Право Великого княжества Литовского XV в. в контексте культурно-исторических связей Польши, Литвы и Руси // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999. С. 237—244.

1724. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарий: В 3-х т. / Отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2012. Т. 3: Комментарий / Сост. Г. Д. Ленхофф. 471 с.
1725. *Стефанович П. С.* Боярство и церковь в домонгольской Руси // ВИ. 2002. № 7. С. 41—59.
1726. *Стефанович П. С.* Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // ВЦИ. 2007. № 1 (5). С. 117—133.
1727. *Стефанович П. С.* Отношения князя и знати в Галицком и Волынском княжествах до конца XII в. // СР. 2007. Вып. 7. С. 120—220.
1728. *Стефанович П. С.* «Верность» в отношениях князя и дружины на Руси в XII—XIII вв. // ДРВМ. 2008. № 1 (31). С. 72—82.
1729. *Стефанович П. С.* Бояре. Отроки. Дружины: военно-политическая элита Руси в X—XI вв. М., 2012. 655 с.
1730. *Столярова Л. В.* Записи исторического содержания XI—XIV вв. на древнерусских пергаменных кодексах // ДГВЕ, 1995 г. / Отв. ред. Е. А. Мельникова. 1997. С. 3—79.
1731. *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI—XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. 414 с., ил.
1732. *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV вв. М., 2000. 543 с., ил.
1733. *Стрельников С. В.* О землевладении ростовских князей на территории Ростовского уезда в XV — первой трети XVII в. // ИКРЗ, 1999 г. 2000. С. 18—26.
1734. *Стрельников С. В.* Ростовский Борисоглебский монастырь и его вкладчики в XV — первой трети XVII в. (по материалам вкладных книг) // Русская религиозность: проблемы изучения / Сост.: А. И. Алексеев, А. С. Лавров. СПб., 2000. С. 102—114.
1735. *Стрельников С. В.* Особенности редактирования вкладных и кормовых книг Ростовского Борисоглебского монастыря // Опыт по источниковедению. СПб., 2000. Вып. 3: Древнерусская книжность: редактор и текст / Отв. ред.: Ю. Г. Алексеев, В. К. Зиборов. С. 305—322.
1736. *Стрельников С. В.* Об особенностях политической истории Ростовской земли в XIV—XV вв. // ИКРЗ, 2002 г. 2003. С. 6—20.
1737. *Стрельников С. В.* Кто крестил Ивана III // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 64—67.
1738. *Стрельников С. В.* Потомки ростовского боярина // ДРВМ. 2004. № 1 (15). С. 42—51.
1739. *Стрельников С. В.* К вопросу о предназначении вкладных книг // ОФР. 2006. Вып. 10. С. 58—74.

1740. *Стрельников С. В.* Потомки Петра Ордынского и Карашская слобода // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 223—229.
1741. *Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII в. М.; СПб., 2009. 360 с.
1742. *Строев П. [Н.]* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. 76 с., 1057 стб.
1743. *Стромилов Н. С.* Род Стромиловых XIV—XIX вв.: сказание, исторические деятели, поколенная роспись и герб. Владимир, 1887. 26 с.
1744. *Сукина Л. Б.* Синодики XVI—XVII вв. как источники исследования повседневного благочестия населения России // Россия и мир. Екатеринбург, 2008. С. 229—235.
1745. *Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожане // Известия ГАИМК. 1935. Вып. 127. 124 с.
1746. *Сыроечковский В. Е.* Уставная грамота митрополита Киприана 1391 г. // ИЗ. 1940. Т. 8. С. 248—251.
1747. *Сюзюмов М. Я.* Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии // ВО / Отв. ред. М. Н. Тихомиров. М., 1961. С. 34—63.
1748. *Тарасаў С. В.* Чарадзеі сёмага веку Траяна: Усяслаў Полацкі. Мінск, 1991. 67 с.
1749. *Татищев В. Н.* История Российская: В 7-ми тт. М., 1964. Т. 4. 554 с., табл., факс.
1750. *Татищев В. Н.* История Российская: В 7-ми тт. М., 1965. Т. 5. 342 с., ил.
1751. *Татищев С. С.* Род Татищевых. 1400—1900: историко-генеалогическое исследование. СПб., 1900. 427 с.
1752. *Темушев В. [Н.]* К вопросу о московско-литовской границе XV в. (владения князей Крошинских) // RUTHENICA. Київ, 2007. Т. 6. С. 299—307.
1753. *Темушев В. Н.* К вопросу о московско-литовской границе XV в. (волости Чягоща и Болонеск) // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2008. Вып. 15: Археалогія эпохі Сярэднявечча. Да 80-годдзя з дня нараджэння Г. В. Штыхова / Гал. рэд. П. Ф. Лысенка. С. 186—193.
1754. *Темушев В. Н.* Гомельская волость в конце XV — первой половине XVI в.: территориальные трансформации в пограничном регионе. М., 2009. 191 с., карта.
1755. *Темушев В. Н.* Фоминско-Березуйское княжество между Москвой, Вильной и Тверью. Феномен пограничья // Русское средневековье. М., 2012. С. 328—350.

1756. Терехова Н. Н., Розанова Л. С. Технология производства кузнечных изделий // Средневековое поселение Настасьино. М., 2004. С. 48—51.
1757. Тесленко І. А. Острозька волость у 1565—1608 рр.: формування території, структура землеволодінь та механізм управління: АКИН. Київ, 2006. 19 с.
1758. Тесленко І. [А.] Хто є хто в імперії «старого» князя. «Острозька шляхта» // Соціум: Альманах соціальної історії. Київ, 2008. Вип. 8. С. 119—133.
1759. Тесленко І. [А.] Походження князів Головнів-Острожецьких у світлі нововиявлених джерел // Студії і матеріали з історії Волині, 2012 р. Кременець, 2012. С. 129—152.
1760. Тимофеева Т. П. Владимиро-суздальский лапидарий и его значение для изучения памятников белокаменного зодчества XII—XIII вв. // СА. 1989. № 1. С. 57—65.
1761. Тимошенкова З. А. Проблемы истории феодальной России // История Отечества. Проблемы. Взгляды. Люди / Под ред. Е. П. Иванова. Псков, 2004. С. 5—41.
1762. Титов А. А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1895. 46 с.
1763. Титов А. А. Синодики XVII и XVIII вв. Ростовского Успенского собора. Ростов Великий, 1903. 124 с.
1764. Титов А. А. Историческое описание Троице-Варницкого заштатного мужского монастыря близ Ростова Великого Ярославской губернии. Родина преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца. С приложением двух рисунков. Сергиев Посад, 1903. 43 с.
1765. Тихомиров М. [Н.] Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв. М., 1941. 68 с.
1766. Тихомиров М. [Н.] Москва и культурное развитие русского народа XIV—XVII вв. // ВИ. 1947. № 9. С. 3—18.
1767. Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957. 319 с.
1768. Тихомиров М. Н. Пути из России в Византию в XIV—XV вв. // ВО. 1961. С. 3—33.
1769. Тихомиров М. [Н.] Москва и культурное развитие русского народа XIV—XVII вв. // ВИ. 1947. № 9. С. 3—18.
1770. Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957. 319 с.
1771. Тихомиров М. Н. Пути из России в Византию в XIV—XV вв. // ВО. 1961. С. 3—33.
1772. Тихомиров М. Н. Андрей Рублев и его эпоха // ВИ. 1961. № 1. С. 6—17.

1773. *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI ст. М., 1962. 583 с.
1774. *Тихомиров М. Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. 374 с.
1775. *Тихомиров М. Н.* Древняя Русь. М., 1975. 394 с.
1776. *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979. 384 с.
1777. *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва. XII—XV вв. Средневековая Россия на международных путях. XIV—XV вв. М., 1992. 320 с., ил.
1778. *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва. М., 1997. 479 с.
1779. *Тихомиров Н. Д.* Галицкая митрополия: церковно-историческое исследование. СПб., 1895. 189 с.
1780. *Тихонов Ю. А.* Подмосковные имения русской аристократии во второй половине XVII — начале XVIII в. // *Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв.* М., 1975. С. 135—158.
1781. *Ткаченко В. А.* Московские великие и удельные князья и цари. М., 1992. 104 с.
1782. *Ткачук В. А.* Изменение состава элиты Московского царства в XVI в. // *Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Искусствоведение. История. Филология. Политические науки.* 2006. № 4 (42). С. 36—39.
1783. *Толочко А. [П.]* Два кириллических граффити Константинопольской Софии // *RUTHENICA.* Київ, 2008. Т. 7. С. 209—214.
1784. *Толочко П. П.* Древний Киев. Киев, 1983. 327 с., ил.
1785. *Толочко П. П.* Древняя Русь: очерки социально-политической истории. Киев, 1987. 256 с.
1786. *Толочко П. П.* Древнерусский феодальный город. Киев, 1989. 256 с.
1787. *Трепавлов В. В.* Тюркская знать в средневековой России // *Элита и этнос Средневековья.* М., 1995. С. 127—134.
1788. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М., 2002. 752 с.
1789. *Трифонов А.* Григорий Цамблак // *СККДР. Вып. 2. Ч. 1.* С. 175—180.
1790. *Тропин Н. А.* Сельские поселения XII—XV вв. южных территорий Рязанской земли: Монография. Воронеж, 2004. 264 с.
1791. *Тропин Н. А.* Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII—XV вв.: Монография. Елец, 2006. 368 с., 8 вкл.
1792. *Трутовский В. К.* Федор Кошка // *Сборник статей, посвященных Л. М. Савёлову.* М., 1915. С. 290—299.
1793. *Тушиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2005. 1032 с.
1794. *Турилов А. А.* Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV — начала XVIII в. (Сказания о ярославских иконах) // *АЕ за 1974 г.* 1975. С. 168—174.

1795. Турилов А. А. Малоизвестные письменные источники о ярославских князьях конца XIV — первой половины XV в. // Краеведческие записки / ЯИАМЗ. Ярославль, 1991. Вып. 7. С. 131—142.
1796. Турилов А. А. Сборник отрывков пергаменных рукописей из Уваровского собрания ГИМ (датировка и атрибуции) // *Palaeobulgarica*=Старо-българистика, 17. 1994. № 4. С. 15—21.
1797. Турилов А. А. Святитель Алексей, митрополит всея Руси (По страницам «Православной энциклопедии») // ИВ. 2000. № 3—4 (7—8). С. 13—18.
1798. Турилов А. А. Заметки о киевских граффити // Лингвистическое источниковедение и история русского языка: сборник статей / Отв. ред.: А. М. Молдован и В. В. Калугин. М., 2000. С. 26—58.
1799. Тюльпин А. Г. Политическая история великого княжества Тверского в первой четверти XV в. // Михаил Тверской: личность, эпоха, наследие: материалы международной научной конференции, посвященной 725-летию со дня рождения Михаила Ярославича — великого князя Тверского и Владимирского. Тверь, 1997. С. 162—176.
1800. Тюльпин А. Г. Вокняжение Бориса Александровича Тверского в 1425 г. // Неисчерпаемость источника. М., 2005. С. 260—275.
1801. У Хань. Жизнеописание Чжу Юаньчжана / Пер. с кит. М., 1980. 255 с.
1802. Уваров А. С. Две битвы 1177 и 1216 годов по летописям и археологическим изысканиям. М., 1870. 12 с. [Отдельный оттиск].
1803. Ульянов О. Г. Возникновение и формирование института оружейничих в России XVI в. // Историк в России между прошлым и будущим. М., 2012. С. 102—104.
1804. Ульяновський В. [І.] Генеалогія княжого роду Острозьких: проблеми конструювання та реконструкцій // Генеалогія. Київ, 2013. Вип. 1. С. 303—336.
1805. Unus pro omnibus: Вайловічы ў гісторыі Вялікага княства Літоўскага ў XV—XVIII ст. // Склад. А. М. Янушкевіч; навук. рэд. А. І. Шаланда. Мінск, 2014. 508 с., ил.
1806. Усачёв А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. 754 с., ил.
1807. Усманов М. А. Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучиева улуса // Актовое источниковедение. М., 1979. С. 240—244.
1808. Успенский Ф. Б. Родовые имена и небесные покровители в семье московских великих князей // Московский Кремль XV ст. М., 2011. Т. 1. С. 37—41.
1809. Устрялов Н. Г. Русская история. Изд. 5-е., испр. и доп. СПб., 1855. Ч. 1: Древняя история. 451 с., 1 табл., 2 карты.

1810. *Фахрутдинов Р. Г.* Исследования Старой Казани (итоги раскопок 1970-х гг.) // СА. 1984. № 4. С. 90—108.
1811. *Федоров-Давыдов Г. А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. 180 с.
1812. *Федоров-Давыдов Г. А.* Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М., 1981. 222 с.
1813. *Федоров-Давыдов Г. А.* В древней дельте Волги (Из работ Поволжской археологической экспедиции) // Путешествия в древность / Под ред. В. Л. Янина. М., 1983. С. 50—76.
1814. *Федоров-Давыдов Г. А.* Четверть века изучения средневековых городов Нижнего Поволжья // СА. 1984. № 3. С. 83—95.
1815. *Федоров-Давыдов Г. А.* Из истории денежного дела Можайска (О некоторых неясных легендах на ранних монетах Можайска) // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 214—222.
1816. *Федоров-Давыдов Г. А.* Золотоордынские города Поволжья. М., 1994. 228 с.
1817. *Федоров-Давыдов Г. А.* О некоторых спорных вопросах русской нумизматики // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999. С. 445—457.
1818. *Федотова М. А.* К вопросу о житии Ефрема Перекомского // КЦДР: Севернорусские монастыри / Ред. тома С. А. Семячко. СПб., 2001. С. 152—198.
1819. *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси: 1200—1304 / Пер. с англ.; вступ. ст. и общ. ред.: А. Л. Хорошкевич и А. И. Плигузов. М., 1989. 292 с., ил.
1820. *Фетищев С. А.* К истории договорных грамот между князьями московского дома конца XIV — начала XV в. // ВИД. 1994. Вып. 25. С. 63—76.
1821. *Фетищев С. А.* К вопросу о присоединении Муром, Мещеры, Тарусы и Козельска к Московскому княжеству в 90-е гг. XIV в. // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 31—39.
1822. *Фехнер М. В.* Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. // МИА СССР. 1949. № 12. С. 106—124.
1823. *Фехнер М. В.* Коломна. М., 1963. 143 с. («Архитектура городов СССР»).
1824. *Филюшкин А. И.* История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная Рада». М., 1998. 353 с.
1825. *Филюшкин А. И.* Институт крестоцелования в средневековой Руси // Клио: Журнал для ученых. СПб., 2000. № 2 (11). С. 42—48.
1826. *Филюшкин А. И.* Легендарные родословия великих князей литовских и великих князей московских: принципы построения // Русский родословец. 2001. № 1. С. 6—14.

1827. *Филлюшкин А. И.* Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. 256 с., карт.
1828. *Флоря Б. Н.* Кормленные грамоты XV—XVI вв. как исторический источник // АЕ за 1970 г. 1971. С. 109—126.
1829. *Флоря Б. Н.* Эволюция податного иммунитета светских феодалов России во второй половине XV — первой половине XVI в. // ИСССР. 1972. № 1. С. 48—71.
1830. *Флоря Б. Н.* О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 281—290.
1831. *Флоря Б. Н.* Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве (вторая половина XV — начало XVII в.) // ИСССР. 1977. № 5. С. 145—160.
1832. *Флоря Б. Н.* Великое княжество Литовское и Рязанская земля в XV в. // Славяне в эпоху феодализма. К 100-летию В. И. Пичеты. М., 1978. С. 182—189.
1833. *Флоря Б. Н.* Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // ГММК. 1980. Т. 3. С. 12—18.
1834. *Флоря Б. Н.* Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва. М., 1980. С. 142—173.
1835. *Флоря Б. Н.* Древнерусские традиции и борьба восточнославянских народов за воссоединение // Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства / *Паушто В. Т. и др.* М., 1982. С. 151—238.
1836. *Флоря Б. Н.* Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. М., 1994. Ч. 2. С. 158—164.
1837. *Флоря Б. Н.* Орда и государства Восточной Европы в середине XV в. (1430—1460) // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 172—196.
1838. *Флоря Б. Н.* Сведения об опричнине в новых документах из светских феодальных архивов // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 269—274.
1839. *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: сборник. М., 2007. 526 с.
1840. *Флоря Б. Н.* Правитель и знать в древнерусском летописании XII в. // СР. 2009. Вып. 8. С. 78—79.
1841. *Флоря Б. Н.* Два пути формирования общегосударственной политической элиты (на материале, относящемся к истории Польши XIV в. и Русского государства XV—XVI вв.) // ДРВМ. 2011. № 4 (46). С. 5—12.

1842. *Фомин Н. К.* Писцовые книги Суздальского уезда 20-х гг. XVII в., как источник по истории землевладения: [машинопись] / Науч. рук. А. А. Зимин. М., 1969. 442 с.
1843. *Фомин Н. К.* Социальный состав землевладельцев Суздальского уезда // Россия на путях централизации: сборник статей / Отв. ред. В. Т. Пашуто. М., 1982. С. 89—94.
1844. *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. 247 с.
1845. *Фонкич Б. Л.* Палеографические заметки о греческих рукописях итальянских библиотек // ВО: Труды советских ученых к XVI Международному конгрессу византинистов / Отв. ред. З. В. Удальцова. 1982. С. 254—262.
1846. *Фонкич Б. Л.* Палеографические заметки о греческих рукописях итальянских библиотек // Литература и искусство в системе культуры: [сборник статей, посвященный 80-летию Д. С. Лихачева] / Сост. Г. Б. Князевская; отв. ред. Б. Б. Пиотровский. М., 1988. С. 60—64.
1847. *Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988. 269 с.
1848. *Хайрунниса А.* Верховная власть в Золотой Орде и появление карачибеев // Золотоордынское наследие. Казань, 2009. Вып. 1. С. 59—67.
1849. *Халиков А. Х.* 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения / Болгар-татар чыгышлы 500 рус фамилиясе. Казань, 1992. 191 с.
1850. *Халиков А. Х.* Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994. 163 с.
1851. *Хамамото М.* Русификация мусульманской верхушки и русская аристократия (на примере родословия Нарбековых) // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 213—223.
1852. *Хан Н. А.* Ярлык в традиции политической культуры Восточной Европы в XIV в. // ВИ. 2004. № 6. С. 139—144.
1853. *Хан Н. А.* Локализация Югры и ареалы обитания соболя // ВИ. 2006. № 11. С. 124—130.
1854. *Хара-Даван Э.* Чингис-хан как полководец и его наследие: культурно-исторический очерк Монгольской империи XII—XIV вв. Изд. 2-е. Элиста, 1991. 221 с.
1855. *Хвостова К. В.* Прония: социально-экономические и правовые проблемы // ВВ. 1988. Т. 49. С. 13—23.
1856. *Хвостова К. В.* Византийская цивилизация // ВИ. 1995. № 9. С. 32—48.
1857. *Хлоповы* // Энциклопедический словарь. СПб., 1903. Т. 37: Хаким — Ходоров. С. 325.

1858. *Хмыров М. Д.* Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови. СПб., 1870. Вып. 1. 88 с.
1859. *Холмогоровы В. [И.] и Г. [И.]* Исторические материалы о церквях и селах XVI—XVIII вв. М., 1911. Вып. 11: Верейская, Дмитровская и Троицких вотчин десятины (Московского уезда).
1860. *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963. 365 с.
1861. *Хорошкевич А. Л.* Печати полоцких грамот XIV—XV вв. // ВИД. 1972. Вып. 4. С. 128—146.
1862. *Хорошкевич А. Л.* К взаимоотношениям князей московского дома во второй половине XIV — начале XV в. // ВИ. 1980. № 6. С. 170—174.
1863. *Хорошкевич А. Л.* О месте Куликовской битвы // ИСССР. 1980. № 4. С. 94—106.
1864. *Хорошкевич А. Л.* Монголы и Новгород в 50-е гг. XIII в. (по данным берестяных грамот № 215 и 218) // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 69—73.
1865. *Хорошкевич А. Л.* Конные печати Мстислава Мстиславича Удалого — источник по истории международных отношений Руси начала XIII в. // Славяне и их соседи: международные отношения в эпоху феодализма. М., 1989. С. 24—27.
1866. *Хорошкевич А. Л.* «Конные печати» Александра Невского и традиции средневековой сфрагистики // Князь Александр Невский и его эпоха: исследования и материалы. СПб., 1995. С. 140—145.
1867. *Хорошкевич А. Л.* Еще раз о символах русской государственности: византийские и западноевропейские традиции в русской средневековой сфрагистике // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 202—212.
1868. *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI вв. М., 2001. 334 с.
1869. *Хоруженко О. И.* Царский синодик «Греческой книги» и Государев родословец // Россия и мир. Екатеринбург, 2008. С. 222—228.
1870. *Хоруженко О. И.* Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII—XIX вв. М., 2013. 416 с., ил.
1871. *Храпачевский Р. П.* Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М., 2011. 264 с. («Забытые войны России».)
1872. *Худяков М. Г.* Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, доп. М., 1991. 319 с.
1873. *Худяков Ю. С.* Предание о происхождении основателя державы у монгольских народов // Восток. 2011. № 1. С. 104—110.
1874. *Цемушаў В. М.* Мажайская зямля: яе тэрыторыя і межы // Беларускі гістарычны часопіс. Мінск, 2002. № 1. С. 23—28.

1875. *Цепков А. И.* Рязанские землевладельцы XIV—XVI вв.: справочно-историческое издание. Рязань, 1995. 328 с.
1876. *Цодикович В. К.* Парсуна Марфы Собакиной // ПКНО, 1990. 1992. С. 256—262.
1877. *Чайковская О. Г.* Раскопки в Клюни и характер клонийского искусства // СА. 1963. № 1. С. 75—97.
1878. *Черепнин Л. В.* Из истории древнерусских феодальных отношений XIV—XVI вв. // ИЗ. 1940. Т. 9. С. 31—80.
1879. *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV—XVI вв. М.; Л., 1948. Ч. 1. 472 с.
1880. *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV—XVI вв. М., 1951. Ч. 2. 428 с.
1881. [*Черепнин Л. В.*] Введение // АФЗХ. 1951. Ч. 1. С. 3—10.
1882. *Черепнин Л. В.* Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVII в.) // ВИ. 1953. № 4. С. 38—63.
1883. *Черепнин Л. В.* Источники по истории антимонгольского восстания в Твери в 1327 г. // АЕ за 1958 г. 1960. С. 37—53.
1884. *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV—XV в.: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. 899 с.
1885. *Черепнин Л. В.* У истоков архивоведения и актового источниковедения («практической дипломатики») в России (Вотчинные архивы и судебная экспертиза документов в XV — начале XVI в.) // ВА. 1963. № 1. С. 52—62.
1886. *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV—XVI вв. М., 1996. 335 с. («Исследования по русской истории». Вып. 5.)
1887. *Черкасова М. С.* Землевладение Спасо-Ярославского монастыря в XIV—XVI вв. // ЯС. 1996. Вып. 3. С. 23—32.
1888. *Черкасова М. С.* Кубено-Заозерский край в XIV—XVI вв. // Харовск: краеведческий альманах / Гл. ред. Н. И. Голикова. Вологда, 2004. С. 46—105.
1889. *Черкасова М. С.* Кубено-Заозерский край на политической карте Руси в XIV—XVI вв. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. СПб., 2006. Т. 1. С. 434—454.
1890. *Черкасова М. С.* Управление в городах Вологодского края в первой половине XVI в. // Стратегия и механизм управления: Опыт и перспективы: материалы научно-практической конференции. Вологда, 2008. С. 88—100.
1891. *Черменский П. Н.* Некоторые спорные вопросы исторической географии Рязанщины // ИСССР. 1959. № 2. С. 172—174.

1892. Черменский П. Н. Материалы по исторической географии Мещеры // АЕ за 1960 г. 1962. С. 43—56.
1893. Черменский П. Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // АЕ за 1963 г. 1964. С. 3—11.
1894. Чернов С. З. Воскресенская земля Троицкого монастыря (К интеграции методики археологии и специальных исторических дисциплин) // АЕ за 1981 г. М., 1982. С. 95—109.
1895. Чернов С. З. Вотчина Ворониных (по актам Троице-Сергиева монастыря, устной традиции и археологическим данным) // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1982. № 6. С. 80—95.
1896. Чернов С. З. Исторический ландшафт Древнего Радонежа. Происхождение и семантика // ПКНО, 1988 г. 1989. С. 413—438.
1897. Чернов С. З. Род Кутузовых и его землевладение на Волоке Ламском в XV—XVI вв. // ИГ. 1994. Вып. 4. С. 49—59.
1898. Чернов С. З. Волок Ламский в XIV—начале XVI в.: административно-территориальное устройство и структура землевладения // АРИ. 1994. Вып. 4. С. 51—102.
1899. Чернов С. З. Из истории Киснемы в последней четверти XIV в. // Кириллов. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 9—26.
1900. Чернов С. З. Холмские князья и их вассалы на Волоке Ламском в XIV—XV вв. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 332—340.
1901. Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в.: структуры землевладения и формирования военно-служилой корпорации. М., 1998. 544 с. («Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования». Т. 1.)
1902. Чернов С. З. Землевладение волости Бели Радонежского удела // ОФР. 2000. Вып. 4. С. 20—70.
1903. Чернов С. З. Сфрагистический комплекс из Могутова и его значение для изучения предыстории Московской земли в первой половине XII в.: первые опыты интерпретации // ДРВМ. 2003. № 2 (12). С. 5—33; № 3 (13). С. 5—21.
1904. Чернов С. З. Раннемосковское общество в свете микрорегиональных исследований структур землевладения // Вестник РГНФ. 2004. № 1. С. 19—34.
1905. Чернов С. З. Структуры землевладения Великого Московского княжества в XIV—XV вв. по данным микрорегиональных комплексных исследований (Волок Ламский, Радонежский удел, московские городские станы): АДИН. М., 2005. 54 с.
1906. Чернов С. З. Домен московских князей в городских станах, 1271—1505 гг. // Культура средневековой Москвы: исторические

- ландшафты: в 3 т. / Отв. ред.: Л. А. Беляев, Т. И. Макарова, С. З. Чернов. М., 2005. Т. 2. 651 с.
1907. Чернов С. З. Микрорегиональные исследования исторических территорий средневековой Руси: новые возможности, проблемы, перспективы // СР. 2007. Вып. 7. С. 237—274.
1908. Чернов С. З. Радонеж: от волости к княжескому уделу (1336—1456 гг.). Княжеские земли в районе Троицкого монастыря // ДРВМ. 2011. № 3 (45). С. 129—130.
1909. Чернов С. З. Три семьи радонежских бояр // Русское средневековье. М., 2012. С. 653—711.
1910. Чернов С. З. Переяславская дорога XIV—XV в. в районе Радонежа // По любви, въ правдѣ, безо всакиѣ хитрости. М., 2014. С. 191—220.
1911. Чёрный В. Д. Русская средневековая книжная миниатюра: Направления, проблемы и методы изучения. М., 2004. 592 с., 32 ил.
1912. Чеченков П. В. Князя Суздальского дома и борьба за власть в Нижегородском великом княжестве // Мининские чтения: материалы научной конференции / Отв. ред. В. П. Макарихин. Н. Новгород, 2003. С. 89—100.
1913. Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XIV — третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. Н. Новгород, 2004. 139 с.
1914. Чеченков П. В. Нижегородский край в составе Российского государства в XV — третьей четверти XVI в.: проблемы интеграции: АКИН. М., 2005. 17 с.
1915. Чеченков П. В. Суздальские Рюриковичи и правители Золотой Орды в первой четверти XV в. // Мининские чтения: труды научной конференции / Отв. ред. А. А. Кузнецов. Н. Новгород, 2007. С. 339—354.
1916. Чеченков П. В. Суздальские Рюриковичи и территориально-политическое устройство Нижегородского княжества // ДГВЕ, 2005 г. 2008. С. 319—339.
1917. Чеченков П. В. Формирование нижегородской служилой элиты в XV — начале XVII в. // Русское средневековье. М., 2012. С. 407—421.
1918. Чингис-хан / Сост. Ю. А. Сандулов. СПб., 1998. 253 с.
1919. Чистов К. В. Новая запись Песни о Щелкане Дудентьевиче // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 510—515.
1920. Чистов К. В. Документ эпохи феодализма как фольклорный источник (тезисы к постановке проблемы) // Феодализм в России. М., 1987. С. 267—269.
1921. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV—XVII вв.). М., 1959. 128 с.

1922. *Чулууны Далай*. Монголия в XIII—XIV вв. М., 1983. 232 с.
1923. *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI—XVII вв. СПб., 2012. С. 3—94, 165—240, 246—252, 266—285, 289—294, 303—307, 341—403.
1924. *Шабильдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. 183 с.
1925. *Шаланда А. І.* Казімер Ягайлович і гербавая легенда роду Валовічаў // Ягелоны: дынастыя, эпоха, спадчына: матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі / Адказ. рэд. А. А. Каваленя. Мінск, 2007. С. 243—265.
1926. *Шаниро А. Л.* Соха как окладная единица в XIV — первой половине XVI в. // Проблемы социально-экономической истории России. К 100-летию со дня рождения Б. А. Романова / Отв. ред. А. А. Фурсенко. Л., 1991. С. 72—87.
1927. *Шаромазов М. Н.* Антиминс 1409 г. из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника и начальный период истории Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. М., 2002. Сб. 6. С. 25—32.
1928. *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII — начало XIV в. Петрозаводск, 1987. 141 с., ил.
1929. *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л., 1987. 176 с.
1930. *Шахматов А. А.* О так называемой Ростовской летописи. М., 1904. 172 с.
1931. *Шватченко О. А.* Служилая вотчина и поместье в Московском уезде XVI—XVII вв. // Россия в средние века и новое время: сборник статей к 70-летию Л. В. Милова / Отв. ред. В. А. Кучкин. М., 1999. С. 137—164.
1932. *Шевченко И. И.* Некоторые замечания о политике Константинопольского патриархата по отношению к Восточной Европе в XIV в. // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время: сборник статей к 70-летию Г. Г. Литаврина / Отв. ред. Б. Н. Флоря. С. 133—139.
1933. *Шеков А. В.* Верховские княжества (Краткий очерк политической истории. XIII — середина XVI в.). Тула, 1993. 100 с., 1 карта.
1934. *Шеков А. В.* Верховские княжества. Середина XIII — середина XVI в. М., 2012. 364 с., карты.
1935. *Щ[ереметев] Г. С.* Князь Афанасий Данилович, сын князя Даниила Александровича Московского († 1322). СПб., 1908. 33 с.
1936. *Шибаетов М. А.* Дьяк Василий Мамырев — московский книжник второй половины XV в. // Книга в России / Сост.: А. А. Романова, А. Ю. Самарин; отв. ред. В. П. Леонов. М., 2006. Сб. 1. С. 9—14.

1937. *Шибает М. А.* Дьяк Василий Мамырев — московский книжник второй половины XV в. // Российское дворянство (XII — начало XX вв.). СПб., 2008. С. 14—18.
1938. *Шибает М. А.* Когда была основана библиотека Кирилло-Белозерского монастыря? // ДРВМ. 2009. № 3 (37). С. 128—129.
1939. *Шибает М. А.* Кодикологические наблюдения над ранними списками Софийской I летописи Младшей редакции // Историческое повествование в Средневековой России. СПб., 2013. С. 32—33.
1940. *Шмидт Е. А.* Христианство и изменение некоторых языческих традиций у кривичей в XI—XIII вв. // Идеи христианской культуры в истории славянской письменности. Смоленск, 2000. С. 244—249.
1941. *Шмидт С. О.* У истоков российского абсолютизма: исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996. 495 с., ил.
1942. *Шокарев С. Ю.* Источники по истории некрополя Симонова монастыря // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Отв. ред. Р. В. Овчинников. М., 1998. С. 30—52.
1943. *Шокарев С. Ю.* К проблеме исследования родословной потомков смоленских князей // Русский родословец. М., 2001. № 1. С. 15—24.
1944. *Шорин П. А.* Систематизация монет великого князя рязанского Ивана Федоровича (ок. 1417—1456 гг.) // Труды ГИМ. 1977. Вып. 49: Нумизматический сборник. Ч. 5. Вып. 2 / Под ред. Е. А. Давидович. С. 239—243.
1945. *Шостопал А. [В.]* Монети XIV ст. карбовані на Поділлі // Нумізматика і Фалеристика. 2007. № 3 (43). С. 24—26.
1946. *Шрайнер П.* К проблеме культуры византийского двора // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / Под ред. Н. А. Хачатурян. М.; СПб., 2001. Вып. 1. С. 287—300.
1947. *Штайндорф Л.* Сравнение источников об организации поминания усопших в Иосифо-Волоколамском и в Троице-Сергиевом монастырях в XVI в. // АЕ за 1996 г. М., 1998. С. 65—78.
1948. *Штайндорф Л.* Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей Московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М., 2000. [Вып. 2]. С. 103—116.
1949. *Штыков Н. В.* Социально-политическое развитие Тверской земли в XIV — первой четверти XV в. АКИН. СПб., 2004. 19 с.

1950. *Штыков Н. В.* К истории складывания аппарата управления тверских князей в XIII — начале XIV в. // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 70—75.
1951. *Штыков Н. В.* Тверь при князе Константине Михайловиче: внутренняя и внешняя политика // Михаил Ярославич Тверской — великий князь всея Руси. Тверь, 2008. С. 117—126.
1952. *Штыков Н. В.* Союзники Михаила Ярославича Тверского // Проблемы исторического регионоведения: сборник научных трудов. СПб., 2009. Вып. 2: К 70-летию В. И. Хрисанфова / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев. С. 105—116.
1953. *Штыков Н. В.* Князья Холмские в политической системе Тверской земли в XIV—XV вв. // ДРВМ. 2011. № 3 (45). С. 137—138.
1954. *Шукуров Р. М.* Тюрки на православном Понте в XIII—XV вв.: начальный этап тюркизации? // Причерноморье в средние века / Под ред. С. П. Карпова. М., 1995. Вып. 2. С. 68—103 («Труды исторического факультета МГУ»).
1955. *Шульгин В. С.* Ярославское княжество в системе Русского централизованного государства в конце XV — первой половине XVI в. // Научные доклады высшей школы. Сер.: «Исторические науки». 1958. № 4. С. 3—15.
1956. *Шумаков С. [А.]* Обзор «ГКЭ». М., 1912. Вып. 3: Верея, Волоколамск, Дмитров и Звенигород. 267 с.
1957. *Шумаков С. [А.]* Обзор «ГКЭ». М., 1917. Вып. 4: Кострома «съ товарищи» и Переславль-Залесский. 688 с.
1958. *Шумаков С. А.* Обзор «ГКЭ». М., 2002. Вып. 5: Материалы по Владимиру, Гороховцу, Мурому, Суздалью, Юрьев-Польскому и Вологде / Сост. Л. И. Шохин. 298 с.
1959. *Щапов Я. Н.* Церковь в Древней Руси (до конца XIII в.) // Русское православие. М., 1989. С. 10—70.
1960. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси (X—XIII вв.). М., 1989. 231 с.
1961. *Щапов Я. Н.* Три дня в Синайском монастыре святой Екатерины // GENNAΔΙΟΣ. М., 1999. С. 284—291.
1962. *Щапов Я. Н.* Формирование церковной юрисдикции и проблема правового положения изгоев в Древней Руси // ИВ. 2002. № 1 (16). С. 84—94.
1963. *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольишенко В. С.* Описание пергаменных рукописей Государственного Исторического Музея // АЕ за 1964 г. 1965. С. 135—231.
1964. *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.: биографические очерки по

- первоисточникам и главнейшим пособиям. СПб., 1889. Т. 1. 476 с., 1 табл.
1965. *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.: биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. СПб., 1891. Т. 2. 708 с., 8 табл.
1966. *Экземплярский А. [В.]* Боброковъ-Волынскій // Энциклопедический словарь. СПб., 1891. Т. 4: Битбургъ — Босха. С. 135.
1967. *Энговатова А. В., Сапрыкина И. А.* Поселение Настасьино. Методика полевых работ на памятнике. Стратиграфия и планиграфия // Средневековое поселение Настасьино. М., 2004. С. 7—20.
1968. *Энговатова А. В., Осипов Д. О., Фараджеева Н. Н., Бужилова А. П., Гончарова Н. Н.* Массовые средневековые захоронения в Ярославле: анализ археологических и антропологических материалов // РА. 2009. № 2. С. 68—78.
1969. *Энговатова А. В., Осипов Д. О., Гончарова Н. Н., Бужилова А. П.* Массовое средневековое захоронение в Ярославле (предварительные результаты) // КСИА. 2010. Вып. 224. С. 106—114.
1970. *Эскин Ю. [М.]* Человек Смуты // Знание — сила. 1994. № 2. С. 29—45.
1971. *Эскин Ю. М.* Местничество в России XVI—XVII вв.: хронологический реестр. М., 1994. 265 с.
1972. *Эскин Ю. М.* Местничество, родословцы и «родословные пасквили» // От Древней Руси к России нового времени. М., 2003. С. 165—178.
1973. *Эскин Ю. М.* Очерки по истории местничества в России XVI—XVII вв. М., 2009. 509 с.
1974. *Ювеналий (Воейков), игум.* Поколенная роспись, или родословная благородных дворян Воейковых, колена Иоанна Григорьевича Воейкова, прозванного Ивки, седьмого сына Григория Прокопиевича Воейкова, по прозванию Умножителя. М., 1789. 31 с.
1975. *Ювеналий (Воейков), игум.* Историческое родословие благородных дворян Воейковых... М., 1792. 206 с.
1976. *Ювеналий (Воейков), игум.* Родословие благородных дворян Казаковых... М., 1792. 16 с.
1977. *Ювеналий (Воейков), игум.* Родословие благородных дворян Кропотовых и Дуровых... М., 1792. 18 с.
1978. *Ювеналий (Воейков), игум.* Родословие благородных дворян Чичериных. М., 1792. 44 с.
1979. *Ювеналий (Воейков), игум.* Краткое историческое родословие благородных и знаменитых дворян Лопухиных... М., 1796. 41 с.

1980. Ювеналий (Воейков), *изум.* Краткое историческое родословие благородных дворян Приклонских... М., 1796. 9 с.
1981. Ювеналий (Воейков), *изум.* Краткое историческое родословие благородных и знаменитых дворян Сабуровых, в удовольствие оной знаменитой фамилии. М., 1797. 35 с.
1982. Ювеналий (Воейков), *изум.* Краткое родословное показание ныне здравствующих дворянских фамилий Лопухиных, Волинских, Воейковых, Булгаковых, Коробановых, Кропотовых, Казаковых, Макаровых, Приклонских и Сабуровых. М., 1798. 14 с.
1983. Юдин А. Б. Новгородский род Григория Семеновича // НИС. 2003. Вып. 9 (19). С. 153—167.
1984. Юзефович Л. А. Из истории посольского обычая конца XV — начала XVII в. (столовый церемониал московского двора) // ИЗ. 1977. Т. 98. С. 331—340.
1985. Юрганов А. Л. Старицкий мятеж // ВИ. 1985. № 2. С. 100—110.
1986. Юрганов А. Л. О дате написания завещания Ивана Грозного // ОИ. 1993. № 6. С. 125—141.
1987. Юрганов А. [Л.] «Откровение» от Иоанна Грозного, или Тайна царского завещания // Знание — сила. 1994. № 1. С. 140—150.
1988. Юрганов А. Л. Идеи И. С. Пересветова в контексте мировой истории и культуры // ВИ. 1996. № 2. С. 15—27.
1989. Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. 448 с.
1990. Юргинис Ю. М. Бояре и шляхта в Литовском государстве // ВЕДС. М., 1978. С. 124—130.
1991. Юргинис Ю. [М.] Развитие феодальных отношений и противоречий внутри Великого княжества Литовского // История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней) / Отв. ред. Б. Вайткявичюс. Вильнюс, 1978. С. 45—73.
1992. Юшко А. А. Опыт комплексного исследования источников при изучении исторической географии Московской земли XI—XIII вв. // ВИД. 1987. Вып. 18. С. 55—64.
1993. Юшко А. А. О междукняжеских границах в бассейне р. Москвы в середине XII — начале XIII в. // СА. 1987. № 3. С. 86—97.
1994. Юшко А. А. Из истории городских центров Подмоскovie XI—XIV вв. (обзор источников и исторической географии) // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 184—190.
1995. Юшко А. А. Московская земля IX—XIV вв. М., 1991. 197 с., ил.
1996. Юшко А. А. Из истории феодального землевладения Московской земли XIV в. (Землевладение Воронцовых-Вельяминовых) // РА. 2001. № 1. С. 45—55.

1997. Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV в. М., 2003. 239 с., ил.
1998. Юшко А. А. Округа поселения // Средневековое поселение Настасьино. М., 2004. С. 108—113.
1999. Юшко А. А. Роль Коломны и ее округа в истории Московской земли // РА. 2009. № 2. С. 108—114.
2000. Яблонский Л. Т. Физикоантропологический аспект формирования этносоциального организма знати (на примере Золотой Орды) // Элита и этнос средневековья. М., 1995. С. 120—126.
2001. Яблонский Л. Т. Значение материалов Поволжской экспедиции для понимания проблем этногенеза народов Поволжья // Поволжье в средние века: тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г. А. Федорова-Давыдова (1931—2000) / Отв. ред. Т. В. Гусева. Н. Новгород, 2001. С. 30—32.
2002. Яблочков М. Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. 720 с.
2003. Яковенко Н. Н. Персональный состав княжеской прослойки Волыни и центральной Украины конца XIV — середины XVII в.: князья в свете закона и традиций // ИГ. 1993. Вып. 1. С. 32—79.
2004. Яковенко Н. [М.] Кого топчуть коні звитяжного Корибута: до загадки киево-могилянського панегірика 1648 р. “*Maiores Wiszniewieciorum*” // Journal of Ukrainian Studies. Edmonton, 2004. Vol. 28. S. 191—217.
2005. Яковенко Н. М. Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. (Волинь і Центральна Україна). Київ, 1993. 412 с., ил.; Вид. друге, перегл. і випр. Київ, 2008. 472 с., ил.
2006. Янин В. Л. О начале псковской монетной чеканки // Труды ГИМ. 1955. Вып. 25. С. 21—23.
2007. Янин В. Л., Янина С. А. Начальный период рязанской монетной чеканки // Труды ГИМ. 1955. Вып. 25. С. 109—123.
2008. Янин В. Л. Вислые печати Пскова // СА. 1960. № 3. С. 237—261.
2009. Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. X—XV вв. М., 1970. Т. 2: Новгородские печати XIII—XV вв. 366 с., ил.
2010. Янин В. Л., Колчин Б. А., Ершевский Б. Д., Алешковский М. Х. Новгородская экспедиция // АО за 1972 г. 1973. С. 45—48.
2011. Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977. 240 с.
2012. Янин В. Л. К вопросу о происхождении Морозовых // История и генеалогия. М., 1977. С. 189—196.
2013. Янин В. Л. К вопросу о происхождении Михаила Клопского // АЕ за 1978 г. 1979. С. 52—61.

2014. Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // ЛХ, 1980 г.: В. Н. Татищев и изучение русского летописания: сборник статей / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1981. С. 153—181.
2015. Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981. 296 с.
2016. Янин В. Л. «Черный бор» в Новгороде XIV—XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 98—107.
2017. Янин В. Л. К истории взаимоотношений Новгорода с князьями // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1985. Вып. 9: Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы социальной и классовой борьбы: мезвузовский сборник / Под ред. И. Я. Фроянова. С. 92—104.
2018. Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. 240 с., ил.
2019. Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: хронологический комментарий. М., 1991. 383 с.
2020. Янин В. Л. Генеалогия боярских родов Великого Новгорода. Ч. 1: Пруско-Плотницкая группа // ИГ. 1994. Вып. 4. С. 30—47.
2021. Янин В. Л. «Я послал тебе бересту...». Изд. 3-е, испр. и доп. новыми находками; послесл. А. А. Зализняка. М., 1998. 461 с., 84 ил.
2022. Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII—XV вв. М., 1998. 215 с.
2023. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси. X—XV вв. М., 1998. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970—1996 гг. 501 с., ил.
2024. Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. 151 с.
2025. Янин В. Л. Новгородские посадники. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2003. 512 с.
2026. Янин В. Л. Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М., 2004. 416 с.
2027. Янин В. Л. Магистральный путь современной науки: от дифференциации к интеграции // ВИЛИ. 2005. Т. 1. С. 9—15.
2028. Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. 400 с.
2029. Янишевский Б. Е. Письменные источники XII—XVI вв. о территории Можайского района // МЧ. 2002. Вып. 10: Соборы Русской церкви: материалы IX Российской научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. С. 438—442.
2030. Янишевский Б. Е. Можайская земля в древности и средневековье: прогулки по Можайской земле. Можайск, 2003. 96 с.

2031. Янишевский Б. Я. Сурожский и Горетов станы Московского уезда в XII—XVI вв. // Археология Подмосковья. М., 2005. Вып. 2. С. 119—125.
2032. Янишевский Б. Е. Можайск и его округа в XI—XV вв. М., 2010. 144 с., 32 ил.
2033. Яцимирский А. И. Григорий Цамблак: очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904. 507 с., 14 л.
2034. Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек (с 42 автотипическими снимками). СПб., 1905. 965 с.
2035. Alef G. Reflections on the Boyar Duma in the Reign of Ivan III // SEER. Vol. 45. 1967. № 104. P. 76—123.
2036. Alef G. Aristocratic Politics and Royal Policy in Muscovy in the Late Fifteenth and Early Sixteenth Centuries // FOG. 1980. Bd. 27. S. 77—109.
2037. Baczkowski Krz. Polska i jej sąsiedzi za Jagiellonów. Kraków, 2012. 666 s.
2038. Backus O. P. Motives of West Russian Nobles in Deserting Lithuania for Moscow, 1377—1514. Lawrence, 1957. 174 p.
2039. Balcer O. Królestwo Polskie, 1295—1379. Lwów, 1920. T. 3. 364 s.
2040. Bardach J., Leśnodorski B., Pietrzak M. Historia państwa i prawa polskiego. Warszawa, 1977. 654 s.
2041. Barwiński B. Pieczęcie bojarów halicko-włodzimierskich z pierwszej połowy XIV w. // MH. 1909. R. 2. Nr. 8—9. S. 116—119.
2042. Berelowitch A. La hiérarchie des égaux: La noblesse russe d'Ancien Régime (XVI-e—XVII-e siècles). Paris, 2001. 480 p., tabl.
2043. Biskup M., Labuda G. Dzieje zakonu krzyżackiego w Prussach: Gospodarka — Społeczeństwo — Państwo — Ideologia. Gdańsk, 1986. 624 s.
2044. Błaszczuk G. Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności. Poznań, 1998. T. 1: Trudne początki. 304 s., 3 m.
2045. Błaszczuk G. Litwa na przełomie średniowiecza i nowożytności 1492—1569. Poznań, 2002. 332 s., 2 m.
2046. Błaszczuk G. Dzieje stosunków polsko-litewskich. Poznań, 2007. T. 2. Cz. 1: Od Krewa do Lublina. 935 s.
2047. Boniecki A. Poczet rodów w Wielkiem księstwie Litewskiem w XV i XVI w. Warszawa, 1887. 426 s.
2048. Chodynicki K. Ze studjów nad dziejopisarstwem Rusko-Litewskiem. (T. z. Rękopis Raudański) // AW. 1925—1926. R. 3. Nr. 10/11. S. 387—401.
2049. Chojnicka K. Narodziny rosyjskiej doktryny państwowej: Zoe Paleolog — między Bizancjum, Rzymem a Moskwą. Kraków, 2001. 375 s.
2050. Czamańska I. Wiśniowieccy. Monografia rodu. Poznań, 2007. 552 s., 2 tabl.

2051. *Daniłowicz I.* Skarbiec dyplomatów papieżskich, cesarskich, królewskich, książęcych; uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów, posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów. Wilno, 1860. T. 1. 391 s.
2052. *Dąbrowski D.* Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań; Wrocław, 2002. 348 s.
2053. *Dąbrowski D.* Romanowicze w “Kronice Polskiej, Litewskiej, Żmudzkiej i wszystkiej Rusi” Macieja Strykowskiego (ze szczególnym uwzględnieniem kwestii genealogicznych). Przyczynek do badań nad dziejami genealogii i świadomości historycznej w Wielkim Księstwie Litewskim w XVI w. // *Senoji lietuovos literatūra*. 2006. Kn. 22. S. 174—181.
2054. *Dąbrowski D.* Genealogia Mściśławowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV w.). Kraków, 2008. 814 s., 14 tabl.
2055. *Dąbrowski D.* Daniel Romanowicz, król Rusi (ok. 1201—1264): biografia polityczna. Kraków, 2012. 538 s.
2056. *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wisbaden, 1963. Bd. 1: Mongolische elemente im Neupersischen. 557 s.
2057. *Fennell J. L. I.* The Tver Uprising of 1327: A Study of the Sources // *JGO*. 1967. Bd. 15. S. 161—179.
2058. *Fennell J. L. I.* The emergence of Moscow, 1304—1359. London, 1968. 352 p., tabl.
2059. *Gil A.* Prawosławna eparchia chełmska do 1596 r. Lublin; Chełm, 1999. 260 s., 1 mapa (Archiwum chełmskie. T. 3).
2060. *Gil A.* Pomianyk chełmski. Z dziejów zaginionego źródła do dziejów ziemi chełmskiej // *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*. 2005. R. 3. S. 101—112.
2061. *Halecki O.* Przyczynki genealogiczne do dziejów układu krewskiego // *MH*. 1935. R. 14. Nr. 7—8. S. 97—112.
2062. *Histoire de la France: des origines à nos jours / Sous la direction de G. Duby de l'Académie française*. Paris, 1995. 1214 p., tabl.
2063. *Historia Polski*. Warszawa, 1957. T. 1: Do roku 1764. Cz. 1. 758 s., 5 m.
2064. *Hösch E.* Die Stellung Moskoviens in den Kreuzzugsplänen des Abendlandes: Bemerkungen zur griechischen Emigration im Moskau des ausgehenden 15. und beginnenden 16. Jahrhunderts // *JGO*. 1967. Bd. 15. S. 321—340.
2065. *Jakubowski J.* Czy istnieli kniaziowie Nieświescy // *AW*. 1923. R. 1. Nr. 1. S. 1—9.
2066. *Jasiński K.* Annales Poloniae Jana Długosza jako źródło do genealogii Piastów // *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagellońskiego*. Warszawa,

1980. T. 561: Prace historyczne. Zesz. 65: Długossiana studia historyczne w pięćsetlecie śmierci Jana Długosza. S. 204—221.
2067. *Jusupović A.* Elity ziemi halickiej i wołyńskiej w czasach Romanowiczów (ok. 1205—1269): studium prozopograficzne. Kraków, 2013. 352 s.
2068. *J. A. M.* [Rec.:] Zapiski o postavlennii russkich episkopov v Vatikanском grecheskom sbornikie, przez Wasilewskiego (Żurnal ministierstva narodnago Prosvieszczenia, 1888, II, 445—463) // KH. 1888. R. 2. S. 454—455.
2069. *Kaiser D. H.* Naming Cultures in Early Modern Russia // HUS. 1995. Vol. 19. P. 271—291.
2070. *Kala D.* O badaniach genealogicznych nad polskim rycerstwem średniowiecznym (zarys problematyki) // Rocznik Lubelskiego Towarzystwa Genealogicznego. Lublin, 2011. T. 3. S. 11—29.
2071. *Keep J.* The Muscovite Élite and the Approach to Pluralism // SEER. Vol. 48. 1970. Nr. 111. P. 201—231.
2072. *Kempa T.* Konstanty Wasyl Ostrogski (ok. 1524/1525—1608) — wojewoda kijowski i marszałek ziemi wołyńskiej. Toruń, 1997. 289 s.
2073. *Kijas A.* Własność kościelna na Rusi do początków XIII w. // Słowianie w dziejach Europy. Poznań, 1974. S. 115—120.
2074. *Kloss B. M.* Monasticism During the Formation of a Centralized State: Sergius of Radonezh and the Trinity Monastery // Russian Studies in History. 2013. Vol. 52. Nr. 1. P. 1—37.
2075. *Klug E.* Novgorod: Gross-Novgorod und Nižnij Novgorod. Zur Terminologie altrussischer Urkunden und Chroniken des 14. und 15. Jahrhunderts // JGO. 1985. Bd. 33. H. 1. S. 92—102.
2076. *Kollmann N. S.* The boyar clan and court politics: the founding of the Muscovite political system // Cahiers du Monde Russe et Soviétique. 1982. Vol. 23. Nr. 1. P. 5—31.
2077. *Kollmann N. S.* Kinship and Politics: The Making of the Muscovite Political System, 1347—1547. Stanford, 1987. 324 p.
2078. *Korczak L.* Litewska rada wielkoksiążęca w XV w. Kraków, 1998. 120 s.
2079. *Kovalenko G.* [M.] Till frågan om riktningen av 1311 års krigståg // Novgorod — Örebro — Lübeck after 700 years / Ed. by P. Hansson. Örebro, 1995. S. 99—102.
2080. *Krom M.* [M.] Private Service and Patronage in Sixteenth-Century Russia // Russian History. 2008. Vol. 35. Nr. 3—4. P. 309—320.
2081. *Krupa K.* Książęta litewscy w Nowogrodzie Wielkim do 1430 r. // KH. Roc 100. 1993. Nr. 1. S. 29—46.
2082. *Krupska A.* Lingwenowicz Jerzy // PSB. 1972. T. 17/3. Zesz. 74. S. 371—372.

2083. *Krzyżaniakowa J.* Wprowadzenie formuły relacji do polskiej kancelarii // Europa — Słowiańszczyzna — Polska: studia ku uczczeniu profesora K. Tymienieckiego. Poznań, 1970. S. 397—416 (Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Prace Wydziału Filozoficzno-Historycznego. Seria Historia. Nr. 36).
2084. *Krzyżaniakowa J., Ochmański J.* Władysław II Jagiełło. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1990. 361 s.
2085. *Krzyżaniakowa J.* Jadwiga — królowa Polski 1384—1399 // Lithuania. 1994. Nr. 2/3 (11/12). S. 10—22.
2086. *Kuczyński S. M.* Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936. 412 s., 3 tabl., 1 m. (Праці Українського наукового інституту. Т. 33).
2087. *Kuczyński S. M.* Fedko Fryderyk // PSB. 1947. T. 6/4. Zesz. 29. S. 382.
2088. *Kuczyński S. M.* Fedor Daniłowicz // PSB. 1947. T. 6/4. Zesz. 29. S. 382—383.
2089. *Kuczyński S. M.* Fedor Koriatowicz // PSB. 1947. T. 6/4. Zesz. 29. S. 383—384.
2090. *Kuczyński S. M.* Fedor Lubartowicz // PSB. 1947—1948. T. 6/4—5. Zesz. 29/30. S. 384—385.
2091. *Kuczyński S. M.* Fedor Olgierdowicz // PSB. 1948. T. 6/5. Zesz. 30. S. 387.
2092. *Kuczyński S. M.* Studia z dziejów Europy Wschodniej X—XVII w. Warszawa, 1965. 273 s.
2093. *Kuczyński S. M.* Lingwen // PSB. 1972. T. 17/3. Zesz. 74. S. 370—371.
2094. *Kulik A.* The Earliest Evidence of the Jewish Presence in Western Rus' // HUS. 2004—2005. Vol. 27. № 1/4. P. 13—24.
2095. *Lenhoff G.* Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Wiesbaden, 1997. 497 p.
2096. *Lewandowski I.* Rzymska i rzymska-sarmacka genealogia rodów szlacheckich w niektórych herbarzach staropolskich // Świadomość historyczna polaków. Problemy i metody badawcze / Pod red. J. Topolskiego. Łódź, 1981. S. 227—249.
2097. *Łowmiański H.* Polityka Jagiellonów / Do druku przyg. Krz. Pietkiewicz. Poznań, 1999. 673 s.
2098. *Mango C.* A Russian Graffito in St. Sophia, Constantinople // Slavic Word. 1954. Nr. 10. P. 436—438.
2099. *Miller D. V.* Donors to the Trinity-Sergius Monastery as a Community of Venerators: Origins, 1360-s—1462 // UCLA Slavic studies. New Series. 1997. Vol. 3: Culture and Identity in Muscovy, 1359—1584. S. 450—474.
2100. *Ochmański J.* Ruskie wzory organizacyjne w państwie litewskim XIV—XV w. // Słowianie w dziejach Europy. Poznań, 1974. S. 167—173.

2101. *Petrauskas R.* Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje — XV a.: sudėtis — struktūra — valdžia. Vilnius, 2003. 379 c.
2102. *Petrauskas R.* Socialiniai ir istoriografiniai lietuvių kilmės iš romėnu teorijos aspektai // *Senoji lietuvių literatūra*. 2004. Kn. 17. P. 270—284.
2103. *Piastowie: Leksykon biograficzny / Red. naukowa: St. Szczur, Krz. Ożóg.* Kraków, 1999. 945 s.
2104. *Prochaska A.* Nieznany akt homagialny Witołda // *KH*. 1895. R. 9. S. 233—238.
2105. *Prochaska A.* O identyczności ks. Fedka Nieświzkiego z Fedorem Korybutowiczem // *MH*. 1913. R. 6. Nr. 11—12. S. 192—194.
2106. *Puzyna J.* O pochodzeniu kniazia Fedka Nieświzkiego // *MH*. 1911. R. 4. Nr. 1—2. S. 6—15; Nr. 3—4. S. 43—47; Nr. 5—6. S. 74—82.
2107. *Puzyna J.* W sprawie Fedka Nieświzkiego. Odpowiedź panu Z.L. Radziwińskiemu // *Ibid*. 1912. R. 5. Nr. 1—2. S. 18—26; Nr. 3—4. S. 58—65.
2108. *Puzyna J.* Nieco faktów do sprawy Fedka Nieświzkiego // *MH*. 1913. R. 6. Nr. 9—10. S. 145—151.
2109. *Puzyna J.* Korjat i Korjatowicze // *AW*. 1930. R. 7. Zesz. 3/4. S. 425—454.
2110. *Puzyna J.* Narymunt Gedyminowicz. I // *MH*. 1930. R. 9. Nr. 3. S. 33—38.
2111. *Puzyna J.* Korybutowicze Nieświzcy. Moje ostatnie słowo w odpowiedzi prof. Semkowiczowi // *MH*. 1930. R. 9. Nr. 6. S. 105—119.
2112. *Puzyna J.* Potomstwo Narymunta Gediminowicza. II: Patrycy Narimuntowicz // *MH*. 1931. R. 10. Nr. 5. S. 105—111.
2113. *Puzyna J.* Narymunt Gedyminowicz. V: Michał ks. Piński // *MH*. 1932. R. 11. Nr. 7/8. S. 133—136.
2114. *Puzyna J.* Potomstwo Narymunta Gedyminowicza. VI: Jurij książę Bełzki i Chełmski, później Piński // *MH*. 1932. R. 11. Nr. 10. S. 183—188, Nr. 11. S. 197—199.
2115. *Puzyna J.* Pierwsze wystąpienia Korjatowiczów na Rusi południowej // *AW*. 1938. R. 13. Zesz. 1/2. S. 1—68.
2116. *Rachuba A., Kiaupienė J., Kiaupa Z.* Historia Litwy: Dwugłos polsko-litewski. Warszawa, 2009. 388 s.
2117. *Radziwiński Z. L.* Jeszcze o “kniaziu” i “księciu” // *MH*. 1911. R. 4. Nr. 7—8. S. 104—108.
2118. *Radziwiński Z. L.* W sprawie pochodzenia Fed’ka Nieświzkiego // *MH*. 1911. R. 4. Nr. 9—10. S. 142—150; Nr. 11—12. S. 182—185.
2119. *Radziwiński Z. L.* W obronie nazw i przydomków rodowych (Odpowiedź panu Aleksandrowi Jabłonowskiemu) // *MH*. 1913. R. 6. Nr. 1—2. S. 1—8.

1210. *Radziwiński Z. L.* Itinerarze kn. Fedora Korybutowicza i kn. Fedka Nieświzkiego // MH. 1913. R. 6. Nr. 11—12. S. 194—200.
1211. *Rawita-Gawroński Fr.* Książęta Nieświeccy, Zbarascy i Wiszniowieccy do końca XVI w. (Przyczynek do tworzenia się możnowładztwa na ziemiach litewsko-ruskich) // AW. 1930. R. 7. Zesz. 1/2. S. 111—144.
1212. *Russ H.* Herren und Diener: Die soziale und politische Mentalität des russischen Adels, 9—17 Jahrhundert. Köln; Weimar; Wien, 1994. 531 s. («Beiträge zur Geschichte Osteuropas». T. 17).
1213. *Russocki St., Senkowski J.* Uwagi o społeczno-prawnym różnicowaniu rycerstwa i szlachty mazowieckiej // KH. 1960. R. 67. Nr. 1. S. 11—24.
1214. *Samsonowicz H.* Złota jesień polskiego średniowiecza. Warszawa, 1971. 247 s.
1215. *Samsonowicz H.* O “historii prawdziwej”: mity, legendy i podania jako źródło historyczne. Gdańsk, 1997. 206 s.
1216. *Sazonov S. V.* The “Prayer of the Dead for the Living” in Russian Chronicles of the Twelfth to Fifteenth Centuries // Russian Studies in History. 2002. Vol. 41. Nr. 3. P. 61—71.
1217. *Schachkovskoy D.* Heuristique et généalogie de la noblesse russe // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1993. Vol. 34. № 1/2: Noblesse, état et société en Russie XVIe: Début du XIXe siècle. P. 267—276.
1218. *Semkowicz Wł.* Przyczynki dyplomatyczne z wieków średnich // Księga pamiątkowa ku uczczeniu 250-tej rocznicy założenia Uniwersytetu Lwowskiego przez króla Jana Kazimierza r. 1661. Lwów, 1912. T. 2. S. 3—59.
1219. *Semkowicz W.* Korybutowicze i Nieświzcy w świetle sfragistyki // MH. 1913. R. 6. Nr. 11—12. S. 200—204.
1210. *Semkowicz W.* Łosk i wygaśnięcie Korybutowiczów // Rocznik Towarzystwa Heraldycznego we Lwowie. Lwów, 1926. T. 7. S. 197—209.
1211. *Semkowicz W.* Hanul, namiestnik wileński (1382—1387), i jego ród // AW. 1930. R. 7. Zesz. 1/2. S. 1—20.
1212. Spór o Fedka Nieświzkiego: Od redakcyi // MH. 1913. R. 6. Nr. 11—12. S. 190—191.
1213. *Steindorff L.* Memoria in Altrussland. Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Stuttgart, 1994. 294 s. (Quellen und Studien zur Geschichte des ostlichen Europa. Bd. 38).
1214. *Suchocki J.* Geneza litewskiej legendy etnogenetycznej. Aspekty polityczne i narodowe // ZH. 1987. T. 52. Zesz. 1. S. 27—67.
1215. *Świeżawski A.* Jerzy (Jurij) Narymuntowicz // PSB. 1964—1965. T. 11. S. 183—184.
1216. *Teterycz-Puzio A.* Postawa przedstawicieli elity mazowieckiej i małopolskiej wobec polityki Konrada Mazowieckiego // Słupskie Studia Historyczne. Słupsk, 2003. Nr. 10. S. 15—29.

2137. *Teterycz-Puzio A.* Zjazdy książąt oraz możnych małopolskich i mazowieckich w I połowie XIII w. (Ze stosunków małopolsko-mazowieckich) // *Studia historyczne*. Kraków, 2005. R. 48. Zesz. 3—4 (191—192). S. 267—292.
2138. *Tęgowski J.* Pochodzenie kniaziów Iwana i Fiodora Nieświckich // *Genealogia: Studia i Materiały Historyczne*. Poznań; Wrocław, 1996. T. 7. S. 125—135.
2139. *Tęgowski J.* Jeszcze o pochodzeniu kniazia Fiodora Nieświckiego // *Genealogia: Studia i Materiały Historyczne*. Poznań; Wrocław, 1996. T. 8. S. 87—90.
2140. *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław, 1999. 320 s., tabl.
2141. *Tęgowski J.* Kilka uwag o genealogii kniaziów Kroszyńskich do końca XV w. // *Genealogia: Studia i Materiały Historyczne*. Poznań; Wrocław, 2003. T. 15. S. 35—43.
2142. *Tyszkiewicz J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce: *Studia z dziejów XIII—XVIII w.* Warszawa, 1989. 343 s.
2143. *Wdowiszewski Z.* Genealogia Jagiellonów. Warszawa, 1968. 230 s.
2144. *Wolff J.* Ród Gedimina: Dodatki i poprawki do dzieł K. Stadnickiego “Synowie Gedymina”, “Olgierd i Kiejstut” i “Bracia Władysława Jagiełły”. Kraków, 1886. 180 s.
2145. *Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. 713 s.
2146. *Wojciechowski Z.* Pomorze a pojęcie Polski Piastowskiej (O roli poszczególnych dzielnic w budowaniu Państwa Polskiego) // *Rocznik Gdański*. Gdańsk, 1933—1934. T. 7—8. S. 3—22.
2147. *Wójtowicz M.* Древнерусская антропонимия XIV—XV вв.: Северо-Восточная Русь. Poznań, 1986. 306 с.
2148. *Zientara B.* Bydgoszcz, Nakło i hołd w Pyzdrach. Księstwo Słupskie a Polska w latach 1386—1412 // *ZH*. 1969. T. 34. Zesz. 1. S. 7—48.

Научное издание

Андрей Валентинович Кузьмин

На пути в Москву:
очерки генеалогии военно-служилой знати
Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в.

Т. II

Корректор М. Белякина

Оригинал-макет подготовила Е. Андреева

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 16.11.2015. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times
Усл. печ. л. 28,25. Тираж 1000. Заказ №

Издательство «Рукописные памятники Древней Руси».

№ госрегистрации 1067746430102.

Phone: **8-495-624-35-92**. E-mail: lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».

Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru

Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4

В нашем издательстве вышли следующие книги:

Апресян В. Ю.

Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 288 с. — (Studia philologica).

В монографии рассматривается системообразующий смысл уступительности в русском языке и анализируется семантика выражающих уступительное значение языковых единиц. В первой главе предлагается и обосновывается семантический инвариант уступительности, в основе которого лежат семантические примитивы условия и отрицания. Во второй главе формулируются основные направления семантических модификаций инварианта — конверсия, добавление валентности, вероятность, желательность и степень. В третьей главе описывается семантика более чем шестидесяти уступительных единиц русского языка. Четвертая глава посвящена корпусному анализу семантических и сочетаемостных свойств уступительных конструкций. В пятой главе уступительность рассматривается в контексте близких системообразующих смыслов. В шестой главе анализируются семантические связи уступительности. В седьмой главе представлена лексикографическая трактовка уступительных единиц в Активном словаре русского языка.

Бондаренко Г. В.

Мифы и общество Древней Ирландии. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 476 с. — (Studia historica).

Книга посвящена основам традиционной древнеирландской культуры, мифам и повседневной жизни древнеирландского общества. Затрагиваются самые различные стороны традиционного мировоззрения и повседневности — время и пространство, брак и семья, война и гостеприимство, экономика и власть. В исследовании на основе литературных и археологических памятников воссоздается языковая и мифологическая картина мира Древней Ирландии. Автор затрагивает существенные вопросы ирландской мифологии и истории и дает свои ответы на них.

Ирландская культура и ее взаимодействие с другими культурами Британских островов приобретают особую актуальность в современном этнокультурном пространстве. Книга будет полезна всем, кто интересуется историей и культурой Ирландии. Книга рассчитана как на специалистов, филологов и историков, так и на широкого читателя, интересующегося ирландской и кельтской историей и культурой.

Воейкова М. Д.

Становление имени: Ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка — М.: Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2015. — 352 с.

Книга представляет собой исправленную и дополненную версию издания 2011 года. Она посвящена описанию ранних этапов усвоения русскими детьми семантики и грамматики именных частей речи, которые являются основой первичной языковой системы ребенка. Исследование основано на качественном и количественном анализе данных спонтанной речи детей от начала речевой деятельности до 3—4 лет. Попутно проводится обследование

речи родителей и устанавливается степень их влияния на процесс становления языка у ребенка. Автор учитывает современные теории изучения детской речи, в особенности теорию языка, основанную на употреблении, и теорию естественной морфологии.

Рукопись обобщает результаты работы автора в нескольких международных научных проектах, целью которого является сравнение процессов усвоения детьми языков различного строя. Это позволяет рассмотреть результаты, полученные на материале русского языка, с типологических позиций. Книга предназначена широкому кругу лингвистов, психолингвистов и логопедов, но может быть интересна и родителям, наблюдающим за развитием своих детей.

Гращенко П. В.

Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 265 с.

Монография посвящена конвербам на -п и их месту в грамматической системе тюркских языков. Ставится вопрос о характере связи (сочинительная, подчинительная) между частями сложных предикаций с конвербами; исследуются возможные пути образования сериальных конструкций. Одна из задач, решаемых в работе — изучение грамматической семантики, выражаемой вспомогательными глаголами. Группы вспомогательных глаголов делятся на тематические классы, для каждого класса устанавливается инвариант значения, представленный в рассмотренных тюркских языках. В работе также изучается влияние сериальных глаголов на структуру простой предикации, в частности — взаимодействие сериализаторов с отрицанием, пассивом и каузитивом. Подробно исследуется процесс грамматикализации вспомогательных глаголов, синхронно выражающийся в реструктурировании — преобразовании биклаузуальной структуры в моноклаузуальную. В отдельную группу выделены конструкции «образ действия — результат» (*плыть и прийти — приплыть; душить и убить — задушить*), подробно исследуются синтаксис и семантика таких конструкций

Книга адресована тюркологам, а также специалистам по синтаксису, типологии и лингвистической диахронии.

Гуревич А. М.

«Свободная стихия»: статьи о творчестве Пушкина. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 376 с.

В книге обсуждаются проблемы, вызывающие серьезные разногласия среди специалистов. В первой ее части речь идет о синтетической природе пушкинского романтизма, о соотношении в творчестве Пушкина начал доромантических и собственно романтических, о романтической окрашенности его реалистических произведений. Во втором разделе критически рассматриваются три устойчивых мифа о поэте: миф о Пушкине как «чистом художнике», далеком от актуальных общественных проблем; о Пушкине как истинном христианине и убежденном монархисте; о Пушкине как безусловном единомышленнике декабристов. Им противопоставляется анализ ряда важнейших произведений Пушкина зрелой поры, выявляющих их потаенные, скрытые смыслы, ускользающие обычно от внимания читателей и критиков. Наконец третий раздел составляют статьи из двухтомной «Онегинской энциклопедии» (1999; 2004), посвященные главным героям и важнейшим особенно-

стям построения романа в стихах. Книга адресована не только специалистам-литературоведам, но и широкому кругу читателей русской классики.

Демин А. С.

Древнерусская литература как литература (О манерах повествования и изображения) / Отв. ред. доктор филологических наук В. П. Гребенюк. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 480 с. — (Studia philologica).

Парадоксальное название книги «Древнерусская литература как литература» поясняется в подзаголовке: «О манерах повествования и изображения». Имеется в виду изучение выразительности, изобразительности и образности изложения в древнерусских литературных памятниках XI—XVII вв. Книга состоит из 26 очерков, которые расположены по хронологии произведений, — от старейших апокрифов до «Повести о Еруслане Лазаревиче» по списку 1710-х гг.

Книга предназначена, как определил один аспирант, — «для тех, кто привык читать книги».

Иванова Е. Ю., Градинарова А. А.

Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 632 с. — (Studia philologica.)

Впервые российскому читателю предлагается многоаспектное сопоставительное описание синтаксических систем болгарского и русского языков, при этом русский выступает как фоновый язык описания.

Характеристика синтаксической системы болгарского языка осуществляется в многообразии подходов (структурно-семантический аспект, референциальный аспект, коммуникативный аспект, коммуникативно-функциональный аспект), что создает объемную картину синтаксиса болгарского языка. Сопоставительный характер работы позволяет вычленить контрастирующие элементы системы. Предлагаемый в книге теоретический и практический материал позволяет использовать данные болгарского языка — одновременно «классического и экзотического» (С. Иванчев) — в сопоставительных исследованиях, для переводческих задач и в практике преподавания.

А. А. Градинаровой написаны Глава 4, Раздел 1 Главы 5, Глава 6. Введение и Заключение написаны А. А. Градинаровой и Е. Ю. Ивановой. Все остальные главы и разделы книги написаны Е. Ю. Ивановой.

Корниенко С. Ю.

Самоопределение в культуре модерна: Максимилиан Волошин — Марина Цветаева. Монография. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 424 с. — (Коммуникативные стратегии культуры).

Монография посвящена исследованию моделей самоопределения М. Цветаевой и М. Волошина, способам авторской репрезентации в «Живое о живом» М. Цветаевой и «Журнале путешествия» М. Волошина основных принципов своей поэтической личности. В исследовании осуществляется поиск адекватной модернистскому тексту идеологии реального комментария, и, наоборот — при помощи реального комментария реконструируется творческая биография поэтов. Для решения такой научной цели привлекается большой объем архивных изысканий, а также дореволюционная и эмигрантская периодика 1910-х—1930-х гг.

Издание предназначено для специалистов, изучающих культуру русского модерна, а также для всех интересующихся творчеством М. Цветаевой и М. Волошина.

Корчинский А. В.

Форманты мысли: Литература и философский дискурс — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 288 с. — (Коммуникативные стратегии культуры).

В книге рассматривается вопрос о специфике философского дискурса с точки зрения его взаимоотношений с литературой в интеллектуальной культуре XIX—XX вв. Анализируется ряд конкретных случаев из истории русской и европейской словесности, когда художественное слово становится инструментом философского познания и, наоборот, литература использует дискурсивные элементы философии для решения эстетических задач. Как показывает автор, «пограничные» процессы между двумя дискурсами оказываются значительно сложнее и разнообразнее, чем обычно представляется при анализе отдельных фактов литературно-философской мимикрии.

Герои исследования — Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, А. Кожев, Л. С. Липавский, Я. С. Друскин, А. И. Введенский, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Б. Л. Пастернак, И. А. Бродский и другие.

Для филологов, философов и всех интересующихся историей культуры.

Подосинов А. В.

Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 200 с., ил. — (Studia historica. Series minor).

Настоящая книга посвящена исследованию картины мира греков архаического периода. Источниками послужили эпические (главным образом Гомер), поэтические, географические и прочие произведения античности, запечатлевшие океанические путешествия греческих героев — Одиссея, Ио, Геракла, аргонавтов, Орестея. Автор реконструирует ментальную карту мира, существовавшую в сознании архаических греков, и показывает, что океанические плавания героев вокруг ойкумены, описанные античными авторами, были обычным делом и вполне соответствовали представлениям того времени о географии мира.

Россия и Христианский Восток. Вып. IV—V / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. — М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. — 776 с., ил.; цв. вкладыш; цв. вклейка после с. 64.

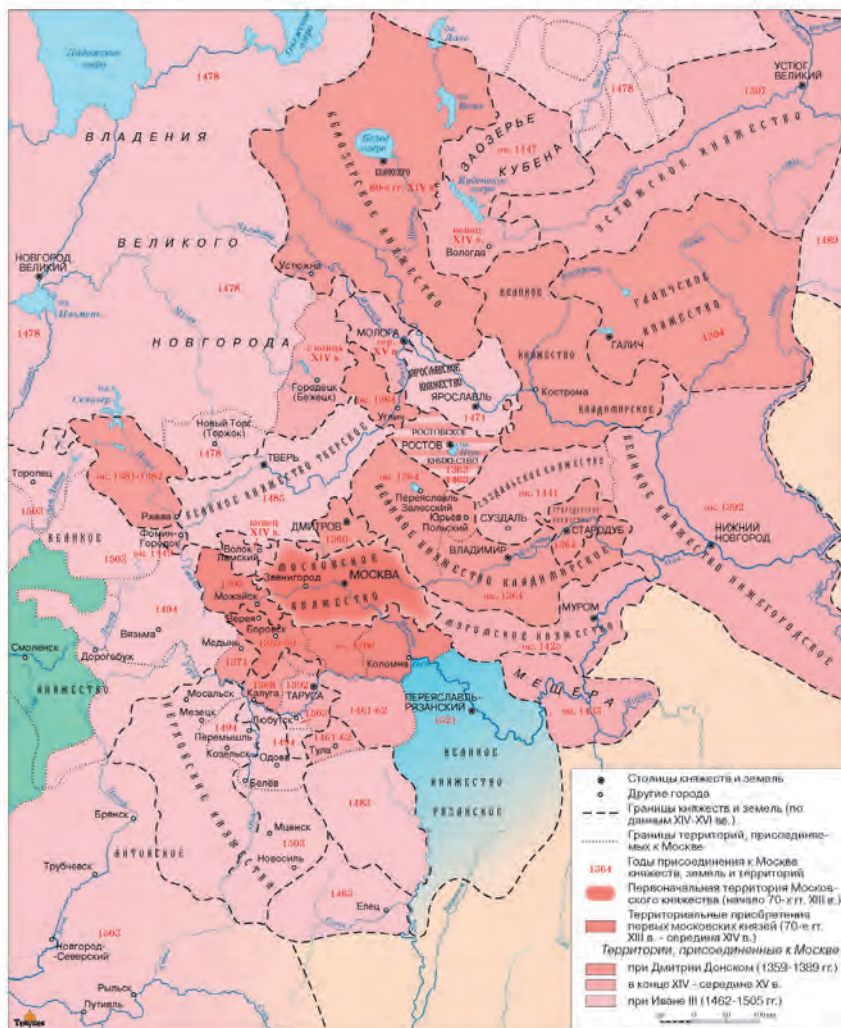
Сборник составлен из работ по истории отношений России и Христианского Востока главным образом XVI—XVIII вв.; в него включены также как более ранние, так и более поздние материалы. В предлагаемых вниманию специалистов исследованиях анализируются разнообразные памятники истории греческо-русских связей, которые до настоящего времени по большей части не изучались. В сборнике публикуются важные и интересные тексты по истории отношений России и Православного Востока XVI—XX вв.

В книге представлен критический разбор новых работ по интересующей данное издание проблематике.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В КОНЦЕ XIII в.

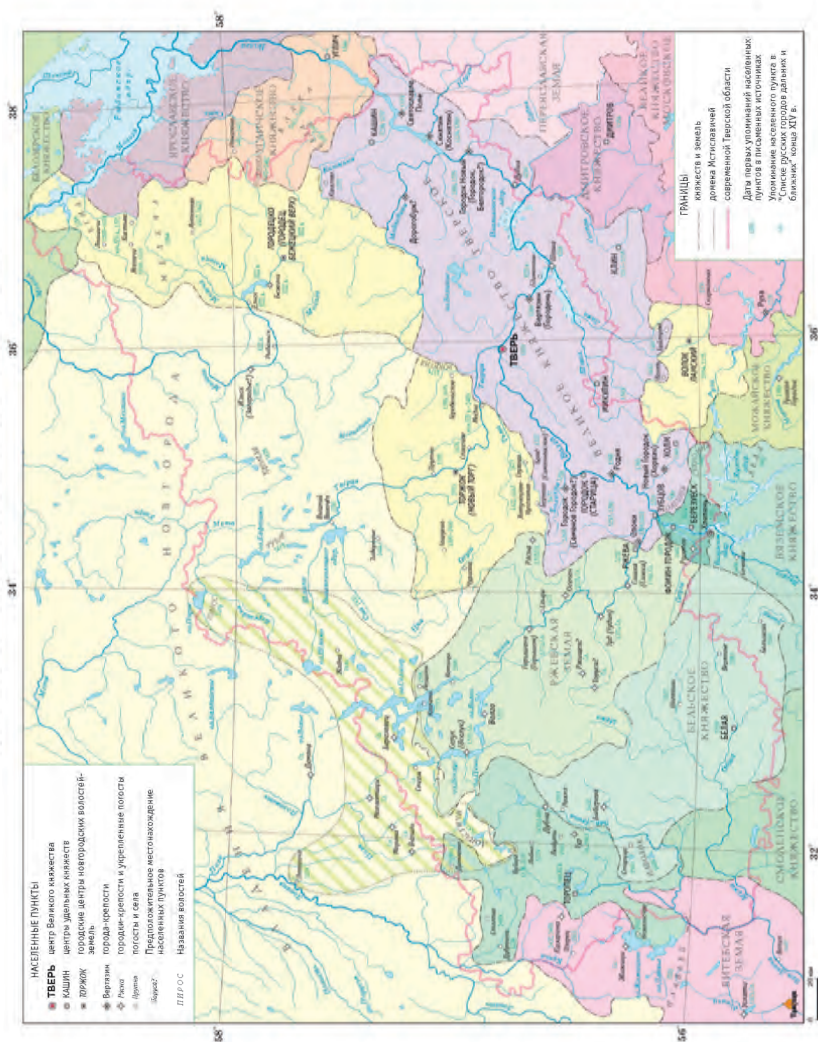
РОСТ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА В КОНЦЕ XIII - НАЧАЛЕ XVI в.

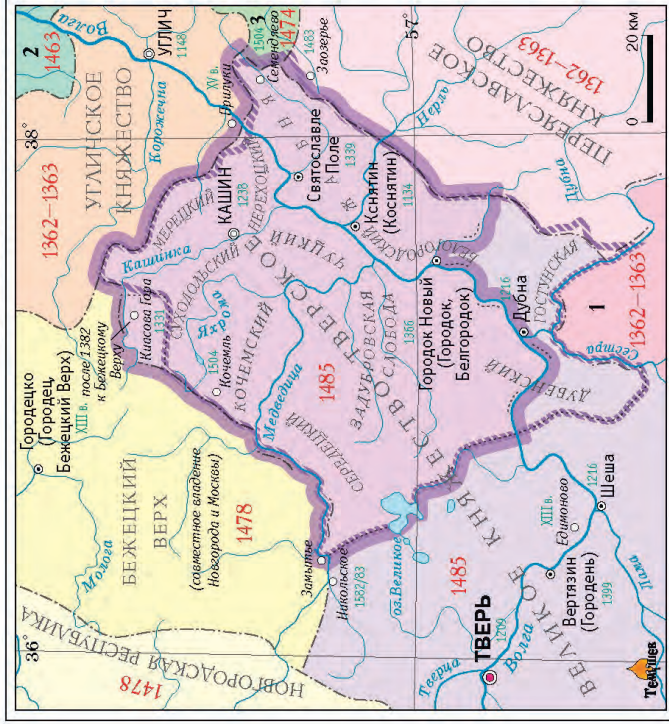
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ В 1345-1430 гг.

ТЕРРИТОРИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ в XI – начале XVI в.

КАШИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

- **ТВЕРЬ** столица Великого княжества Тверского
- **КАШИН** центры удельных княжеств
- **Кснятин** прочие города
- *Князья* погосты и села

Даты первых упоминаний населенных пунктов в письменных источниках

1485
Даты окончательного присоединения
территорий к Москве

ГРАНИЦЫ

княжеств и земель

уделов, присоединенных территорий

Кашинского удела в составе Великого

княжества Тверского

Кашинского уезда в XVI–XVII вв. (по

Ю.В. Готье)

Станы и волости Кашинского уезда конца XV – первой половины XVI в.

Цифрами на карте обозначены территории

1 Дмитровского княжества; 2 Моложского удела Ярославского княжества; 3 Ростовского княжества

МОЖАЙСКАЯ ЗЕМЛЯ В XIV-XV вв.

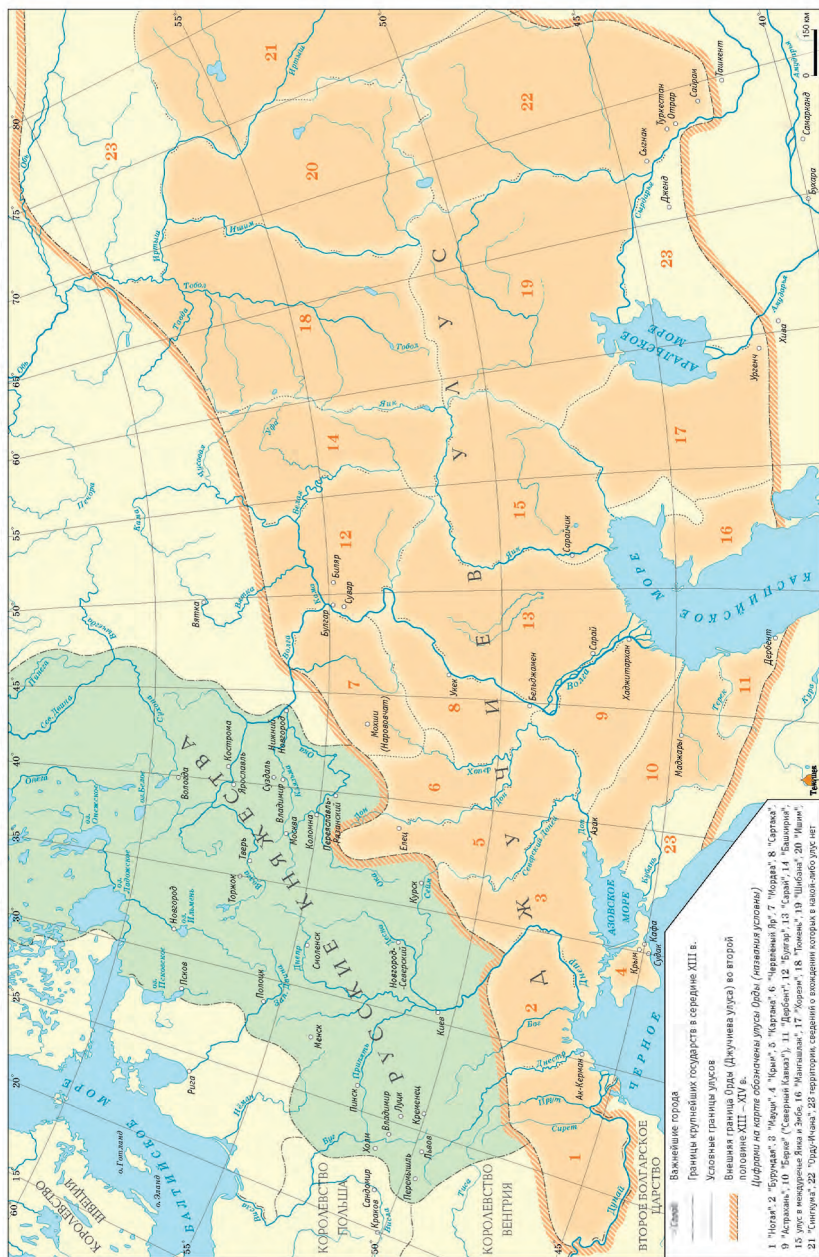
ВЯЗЕМСКОЕ КНЯЖЕСТВО В XIV - XV ВВ.

РЖЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ В КОНЦЕ XIV в.

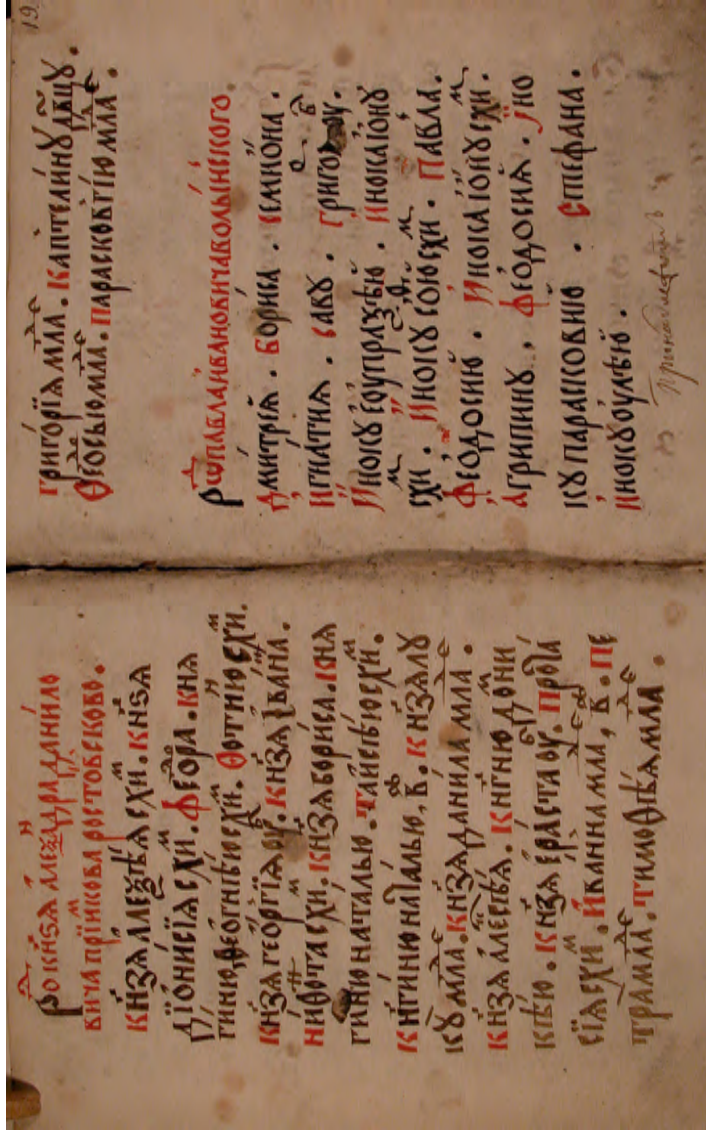
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ОРДЫ В XIII—XIV ВВ.

БѢЖИТЕШЬ КЪ НАМЪ МИТРОФАНОВИЧА СЪТЪЗНЕНІЕМЪ

НИОР РГБ. Ф. 178. Музейное собрание. № 3155. Лицевое «Сказание о Мамаевом побоище». Список нач. XVIII в. Л. 168. — Объединенная русская рать во время походного марша на Куликово поле.

НИОР РГБ. Ф. 218. Собрание Отдела рукописей. № 1518. Синодик Московского Кремлевского Архангельского собора. Список нач. XVII в. Л. 18 об.—19. — Поминание родов потомков участников Куликовской битвы — князя Александра Даниловича Примикова-Ростовского и окольного князя Ивана Павла Ивановича Вольнского, отмечившего в числе своих предков князя Дмитрия Михайловича Боброка Вольнского.